

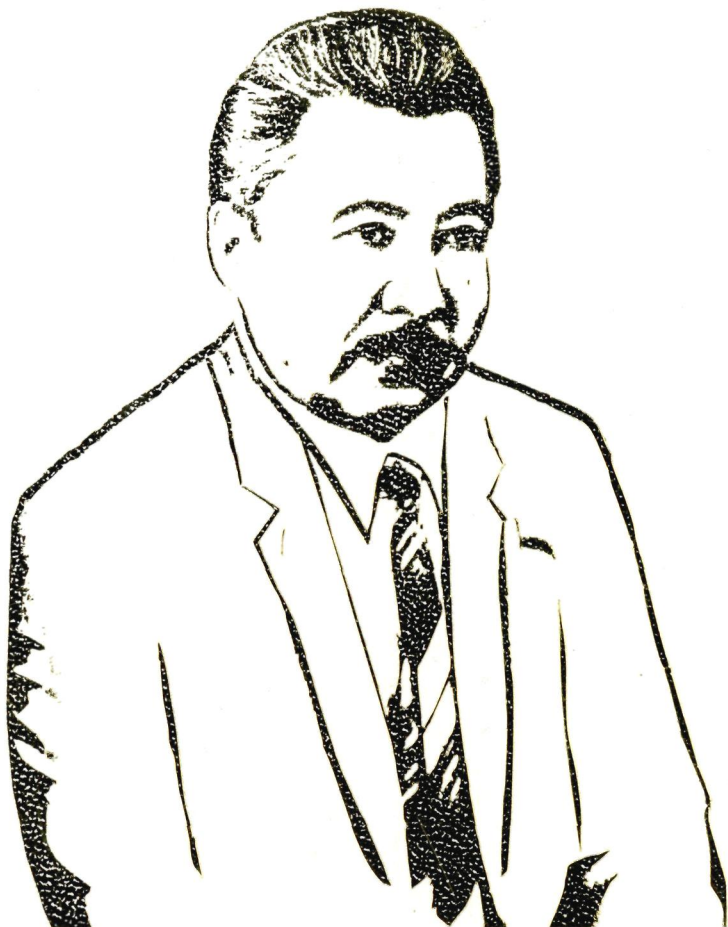
327(574):929

М690 к

АРХИВТІК
ҚОР

МИХАИЛ ИСИНАЛИЕВ –

политик и дипломат

327/574):929

М 690

АРХИВТІК
ҚОР

МИХАИЛ ИСИНАЛИЕВ –

политик и дипломат

Документальные очерки

ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҰЛТТЫҚ КІТАПХАНАСЫ
№ 563193

Алматы
«Раритет»
2018

УДК 94(574)
ББК 63.3(5Каз)
М69

*Составитель,
автор примечаний и комментариев
Ильяс КОЗЫБАЕВ*

М69 **Михаил Исиналиев – политик и дипломат: Документальные очерки** / Сост. И.М. Козыбаев. – Алматы: Раритет, 2018. – 496 с.

ISBN 978-601-250-301-2

Книга посвящена жизни и деятельности неординарного политика и дипломата 60–90-х гг. XX в. Михаила Ивановича Исиналиева (1928–1999), оставившего немеркнущий след в отечественной истории. Она написана на богатой документальной основе и адресована широкому кругу читателей, поскольку содержание работы выходит далеко за рамки жизнеописания одной личности, повествуя об аспектах истории недавнего прошлого и становления независимости Республики Казахстан.

УДК 94(574)
ББК 63.3(5Каз)

ISBN 978-601-250-301-2

© Козыбаев И.М., сост., 2018
© Издательская компания «Раритет», 2018

Вместо предисловия

Более четверти века назад взошла заря свободы над девятым по площади государством планеты, воплотив в явь многовековую мечту казахского народа о независимости. К настоящему времени уже родилось, выросло, получило образование и вступило во взрослую жизнь поколение казахстанцев, родившихся после распада СССР. К сожалению, технологическая продвинутость и открытость миру подавляющего большинства из них резко контрастирует со скудным представлением о советской и постсоветской истории, исторических персоналиях в формате ЕНТ. Более того, культивируемый им нигилизм к прошлому ассоциирует зарождение государственности, экономические достижения и национальное возрождение Казахстана с чистого листа в 90-е гг. Определенная доля вины в подобной деформации общественного сознания лежит и на представителях гуманитарного знания, следующих в фарватере провластной интерпретации новейшей истории.

В казахском фольклоре давно устоялось образное определение преемственности поколений, данное великим Абаем:

Дүние – үлкен көл,
Заман – сокқан жел,
Алдыңғы толқын – ағалар,
Артқы толқын – інілер,
Кезекпенен бөлінер,
Баяғыдай көрінер.

Эти строки в блестящем переводе Сатимжана Санбаева звучат следующим образом: «Мир – безбрежный океан, время – неутихающий ветер, первые волны – старшие братья, последующие – младшие. Таков извечный порядок, и у каждого свой черед».

К такой высокой и мощной волне в штормовом океане Истории можно по праву отнести жизнь и деятельность нашего великого соотечественника, нареченного при рождении Хакимом, сыном Тлекена Есенали, а задокументированного в российском ЗАГСе Михаилом Ивановичем Исиналиевым.

Кем он был, какие вершил дела, каков его след в истории – читатель узнает по прочтению книги, а здесь мы ограничимся краткой биографической справкой.

Родился в страдную пору – 15 сентября 1928 г. в с. Питерка одноименного района Саратовской области России, что на берегу реки Малый Узень и в 180 км на юго-восток от областного центра в приграничье с Жанибекским районом Западно-Казахстанской и Волгоградской областями. В грозном 1943 г. оставил школу и стал работать пастухом в колхозе, затем – конюхом в районной больнице. Как записано в трудовой книжке, стаж работы по найму составил один год и один месяц. Еще пять лет биографии, начиная с августа 1944 г., заняла работа в народном суде района в качестве секретаря, потом – судебного исполнителя. Параллельно с работой успевает сдать экзамены экстерном за среднюю школу, а в 1948 г. молодой коммунист поступает и в 1951 г. с отличием оканчивает заочное отделение Саратовской юридической школы. В это время Михаил Исиналиев – уже первый секретарь райкома комсомола, успешно пройдя ступени пропагандиста районного комитета ВКП(б) и второго секретаря районной комсомолки. Неумолимая тяга к знаниям приводит нашего героя в стены Центральной комсомольской школы в Москве (1952–1954), по окончании которой он принимает решение вернуться на историческую Родину.

Так завершается российский период его жизни, а оставшиеся 45 лет политической деятельности он полностью, без остатка, посвятит настоящему и будущему Отечеству.

Приведем основные вехи казахстанского отрезка жизненного пути.

Ровно семь лет (1954–1961) отданы освобожденной работе в комсомоле – от должности ответственного организатора ЦК до первого секретаря Павлодарского обкома и секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана по идеологии.

Три года упорной учебы и самообразования в Академии общественных наук при ЦК КПСС в Москве с защитой кандидатской диссертации по философии.

В 1964–1981 гг. – на ответственной партийной работе в столичном горкоме (второй секретарь) и ЦК Компартии Казахстана (заведующий Отделом культуры).

Очередные восемь насыщенных лет – на посту министра иностранных дел Казахской ССР. 16 ноября 1989 г. освобожден от обязанностей министра в связи с уходом на пенсию и со следующего дня ему назначается персональная пенсия союзного значения.

Но покой ему только снится. Свыше тысячи без преувеличения исторических дней Михаил Иванович – в самой гуще политических баталий кануна и первых лет независимости, являясь одним из организаторов и руководителей гражданского движения Казахстана «Азат» (Свобода).

С ноября 1992 г. и до последних дней жизни он вновь на дипломатическом поприще, работая во внешнеполитическом ведомстве Республики Казахстан на позиции Посла по особым поручениям.

Умер 19 августа 1999 г.

Такова краткая биография М.И. Исиналиева.

Однако сухая констатация анкетных данных, казалось бы, успешного партийно-государственного функционера не раскрывает феномена его Личности, масштаб которой, подобно горным вершинам, становится заметен лишь издали, по истечению временной дистанции. Тем не менее, за биологической смертью Михаила Ивановича Исиналиева не последовало его духовное забвение, общественным мнением он по-прежнему воспринимается как яркая политическая фигура, патриот-госу-

дарственный, способный на самопожертвование и поступок, он любим и почитаем в народе. Словом, он заслуженно занимает подобающее место в виртуальном пантеоне величайших сынов земли казахской.

Настоящая книга – лишь очередная публикация о М.И. Исиналиеве*, в которой, опираясь на труды предшественников и архивные материалы, аккумулируется имеющаяся информация в целях более полного и точного воссоздания образа замечательного человека. Именно этим объясняется сугубо документальный фон работы, построенный на опубликованных материалах и архивных источниках. Прежде всего, это документы личного архива Михаила Ивановича, большая часть которых передана его верной спутницей жизни Майей Ивановной на постоянное хранение в Архив Президента Республики Казахстан (далее в книге короткая аббревиатура АПРК), а оставшаяся находится на руках у семьи. Неотъемлемой и составной частью повествования, которое, по нашему замыслу, как бы ведется в основном от первого лица – Михаила Ивановича, стали работы, вышедшие из-под его пера, а также воспоминания коллег и современников, личная переписка, материалы архивов и СМИ. Такая разнохарактерность источников и материалов, подобно мозаике, расширяет наши представления об эпохе, делает их многомерными и дает пищу для размышлений о деяниях, воззрениях, идеях и судьбе политика.

Наряду с документами, в каждом разделе, посвященном определенному этапу жизни героя или грани его дарования, мировосприятия, творческого наследия, содержатся итоговые комментарии, отражающие личную точку зрения составителя. Мы далеки от мысли, что в первой попытке исчерпывающим образом раскроем тему, но надеемся, что данная работа создаст необходимую критическую массу для появления научной биографии Михаила Ивановича Исиналиева.

Что касается помещенных документов, то их археографическая обработка проведена в соответствии с действующими

* Более подробно см. их перечень, а равно и публикации самого Исиналиева в приложении в конце книги.

правилами, они расположены в хронологической последовательности. Для удобства читателей примечания сделаны постранично. Заголовки разделов и подразделов даны составителем.

Остается добавить, что выход настоящей книги стал возможен благодаря бескорыстной поддержке людей и по сей день благодарных Михаилу Ивановичу за незабываемые уроки жизни. Да воздастся им за благое дело!

Раздел первый

КАЗАХ ИЗ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ

Михаил Иванович неоднократно говорил о зигзагах своей судьбы, благодаря которым он был россиянином до 26 лет, а по политико-географическим меркам его жизнь прошла в двух странах: первая – в России (работа, учеба в Саратове и Москве), после 26 лет – в Казахстане. Исиналиев однозначно был благодарен судьбе, которая помогла выполнить свое предназначение в жизни, придать ей смысл созидания.

Как были прожиты эти годы поведают нижеследующие документы и материалы.

Свидетельство о рождении М.И. Исиналиева

15 января 1944 г.

РБ №225107

Гр. Исиналиев Михаил Иванович
родился 15/IX-1928 г. пятнадцатого сентября тысяча
девятьсот двадцать восьмого года, о чем в книге запи-
сей актов гражданского состояния о рождении за
1944 год
января месяца 15 числа произведена соответствующая
запись за № 5.

Родители

{ отец Исиналиев Иван
{ мать Исиналиева Анна

Помета: паспорт выдан 1948 г. 20/IX, ниже от руки дописано – выдан 24/IX-53 г.

АПК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 1. Л. 1

Воспоминания М.И. Исиналиева «Отец»

1998 г.

В молодости, когда у тебя есть родители, братья, сестры и др. близкие родственники, то их наличие воспринимаешь как данность, само собой разумеющееся, не всегда должным образом отдаешь положенное внимание, не в достаточной мере прислушиваешься к их советам и мнениям. Однако мнение одноклассников, соседей-друзей, однокурсников, коллег по работе «разительнее», чем влияние самых близких тебе людей.

И только потом, когда начинаешь терять этих близких, а вместе с ними и друзей молодости, зрелости, тогда запоздало начинаешь вспоминать и ценить своих родных.

Прежний уклад жизни, домашнее воспитание, частое общение с родными, в отличие от городской жизни, дворового и общественно-коллективного воспитания, лучше влиял на укрепление семейно-родственных уз.

К счастью, в отличие от своего отца, который с семи лет со старшей сестрой остались сиротами, а потом жизнь развела их по разным республикам, я рос с родителями, своими младшими сестрами и братишкой. В деревне еще жила тетушка по материнской линии, мудрая и добрая женщина, которая в первые дни войны, отправив на фронт мужа, осталась с четырьмя маленькими детьми на руках. Дядя с фронта не вернулся, тетя сама воспитала детей и внуков. Теперь у некоторых из них растут свои дети. И все они вместе с моими родными внучатами обращаются ко мне «куке», «аташка». Так что на склоне лет я

стал как бы патриархом. Но поскольку я еще продолжаю в какой-то мере трудовую и общественную деятельность, то объединяющим стержнем всех родных и внутрисемейным «дипломатом» является моя половина – жена, друг, единомышленник и домашний врач Майя Ивановна.

Возможно, когда-нибудь, не для печати, а для своих внучат и племянников, я напишу подробнее о родных, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге, Саратовской и Вятской областях России и в Алматы. Здесь же я коротко, фрагментарно расскажу о самом дорогом мне человеке, которому обязан многим, что имел в жизни, что имею в душе – о своем отце.

По рассказам отца, оставшись рано сиротами и не имея родственников, кто о них мог позаботиться, они с сестрой где-то до 20-х гг. перебивались в Уральской области Казахстана, потом в первые голодные годы 20-х они потеряли друг друга. Он оказался на границе с Казахстаном в соседней Саратовской области и устроился работать конюхом в какой-то организации в с. Питерка. Сколько я помню себя с детских лет, отец всю жизнь, пока я не перевез их в Казахстан, работал конюхом, правда, в различных организациях, но в этом районе. Сестра его потом нашлась, смутно помню, перед войной один раз приезжала к нам, потом получили хабар (известие), что она скончалась. Так что отец совсем осиротел, были только родственники по линии матери. Мои сегодняшние младшие сестры послевоенного рождения, дети довоенные не выживали, каким-то чудом выжил я. И отец во мне не чаял души. Будучи ребенком, школьником, юношей и взрослым, работая уже на ответственных должностях, я всегда чувствовал его трепетное и требовательное отношение ко мне. Он никогда не поднимал на меня руку, хотя мог и пожуричь. Сердился на мать, если мне за что-то от нее перепадало.

В райцентре, в русском большом селе, семья наша была одна казахская, хотя в некоторых колхозах, совхозах и ж/д [железнодорожных] станциях района проживали казахи. Рос я среди русских ребят, когда пошел в школу, там тоже был один, как тогда говорили «нацмен» (национальное меньшинство). Тогда у меня не возникало вопроса, почему отца все зовут дядя Ваня,

меня зовут Миша, хотя отец, мать и тетушка моя любимая звали Каким, Хаким. Потом, уже взрослому, мне отец скажет: «Видишь ли, здесь живут все русские, чуть ли не каждого второго зовут Иван, вот когда в сельсовете на тебя выписывали метрику, сказали: дядя Ваня, запишем сына Мишей, вырастет и будет Михаил Иванович, как Калинин (Всесоюзный староста)». Вот так с детских лет, во всех документах меня и зафиксировали.

Несмотря на то, что большую часть своей активной жизни (включая участие на фронте) отец жил среди русских, хорошо понимал их язык, характер, нравы и обычаи, он, не уступая деревенскому кавказцу, по-русски говорил с большим акцентом.

Было смешно, когда он, будучи чем-то недовольным, выразится, только по интонации догадывались, что он руганулся, но это не звучало грубо, ни по-русски, ни по-казахски. Человек он был душевный и внимательный к страданиям других, но характера не покладистого, будучи совершенно неграмотным, он любил слушать радио, имел свое суждение и не позволял никому командовать собой или прислуживать кому-то.

Он говорил: «Я конюх, моя забота – кони, остальное меня не касается». Единственное, когда он работал конюхом в райисполкоме, в неделю два раза привозил председателю домой бочку воды и сливал в бак. Работая в других организациях, он и этого не делал. За добросовестное отношение к работе его уважали, а вот независимое поведение, видно, не всем нравилось. Не часто, но иногда он менял место работы, не любил скандалить, просто говорил: «Как для лопаты много навоза, так и для меня работа конюха всегда найдется», – и уходил на другое место.

Лошади и уход за ними были его страстью. Он мог сутками пропадать среди них. Мать еле-еле дозвывалась его на скудный завтрак или обед. Отец же, пока лошадей своих не накормит, не напоит, гривы и хвосты им не расчешет, конюшню не вычистит, домой не идет. И так – в любое время года и любую погоду. На ворчанье матери, мол, чай давно остывает, заметит «подогреешь», а кони, они – безмолвные трудяги, умеют только ржать и топтать копытами. Поди разбери, чего они хотят. Теперь и я могу спокойно почаевать.

Когда он вернулся с фронта инвалидом, я вместе с ним работал конюхом в больнице. Он ненавязчиво, но методически прививал мне свое отношение к работе, особенно к лошадям.

Я до сих пор не равнодушен к ним, даже в кино, телевидении, если вижу что-то связанное с лошадьми, не отхожу от экрана. Во время работы в больнице, иногда бывая недовольной работой некоторых санитарок и медсестер, главврач говорила им: «Что же мне вас к дяде Ване на выучку отправлять, как надо содержать двор и относиться к живому существу».

Был последний год перед окончанием войны. Жили бедно — не то слово. На хлебные карточки, на всю семью, мы получали один килограмм хлеба в сутки. Весной мы с ним поехали пахать землю под огород для больницы, продуктов нет. Завхоз больницы дал нам поллитровую банку пшена, и все. Отец раздобыл где-то старую шкуру лошади, которую разрезал на куски, соскабливал шерсть, несколько раз прокипятив, сливал воду, пока так называемый бульон не обретал светлый вид и бросал в ведро горсть пшена. В чашку потом наливал жидкость, в которой нельзя было выловить пшенки. Угощал этим обедом, когда приезжал завхоз и говорил: «Кому война, кому койня, а тут сто вода, одна пшена».

Однажды меня пригласили в народный суд, отец встревожился, я — тем более, зная, что никаких грехов не совершал. Оказалось, что нарсудья, Клавдия Ивановна Батенко, помнит меня еще школьником, который выступал в художественной самодеятельности, и, как сказала на каких-то районных мероприятиях, «хорошо читал стихи».

Она предложила работу в народном суде секретарем. Когда отец был на фронте, я оставил школу и работал в колхозе пастухом, теперь работал с отцом конюхом. У меня было страстное желание продолжить учебу в школе, но возможности не было, надо было зарабатывать себе на хлеб. Ни о какой такой работе, что мне предлагали, у меня и в мыслях не было. Я не имел понятия и сомневался. Судья потом переговорила с отцом, еще раз со мной и убедила. Так я неожиданно стал секретарем, потом судебным исполнителем, проработал в нарсуде пять лет, поступил

в Саратовскую заочную юридическую школу, которую впоследствии окончил с отличием. А когда меня избрали секретарем райкома комсомола и членом бюро райкома партии, отец, работавший тогда конюхом в другой организации и получавший, как всегда зарплату, в 300 рублей, был горд за сына и говорил матери: «Вот он – наш кормилец, получает зарплату больше отца почти в четыре раза».

В нашем доме никогда не переводились люди, теперь стало еще больше. Дело в том, что, как я раньше говорил, в райцентре наша семья была единственная казахская. Все соплеменники, приезжавшие из окрестных сел и хозяйств в райцентр по своим делам – то ли в больницу, то ли во всеильный тогда уполминзаготовок, райфинотдел, милицию и т.п. заезжали и останавливались у нас. Родители их принимали, делились с ними последним, что есть у себя. В те тяжелые послевоенные годы заседания бюро райкома партии начинались с вечера и заканчивались за полночь. Бывало, придешь домой и еле до своей постели добираться. Кроме ответов на вопросы, просьбы, приехавших у себя дома, приходилось принимать их и на работе, в райкоме комсомола. А поскольку это были в основном взрослые люди, меня мои товарищи в райкоме спрашивали: «Миша, у нас что – райком комсомола или райком стариков?». Приходилось объяснять – ребята, радуйтесь, что к нам идет не только молодежь, но и взрослые. Не все они хорошо владели русским языком, объяснишь, куда, к кому надо пойти, что сказать. Через некоторое время возвращается обратно и просит позвонить в эту организацию и хорошо расспросить, что же ему сказали. Выражение своих отношений ко мне через слова «айналайын, рахмет» я слышал бесчисленное количество раз. А отец говорил мне, что все эти люди – твои доброжелатели, они у Бога просят здоровья тебе и называют «наш один из семерых», имелось ввиду, что я один из семи членов бюро райкома партии, а это уже высшее руководство в районе.

Когда я уезжал на учебу в Москву, то первый секретарь райкома партии Петр Васильевич Терехин моих родителей и меня пригласил к себе домой, устроил прощальный ужин. На второй день из соседнего района приехал с женой тоже первый

секретарь райкома партии Иван Филиппович Авдюхов, чтобы проводить меня. Он раньше работал в нашем районе вторым секретарем райкома партии. Хотя и Петр Васильевич, и Иван Филиппович оба были фронтовики и много старше меня, оба были внимательны ко мне и хорошо поддерживали. Только в Саратове, когда рассматривали вопрос о направлении меня на учебу в Москву, я узнал, что на меня в обкоме партии лежала рекомендация, где предлагали на очередной районной партийной конференции избрать меня вторым секретарем райкома партии. Но у меня было страстное желание поехать на учебу в Центральную комсомольскую школу в Москву. Этой идеей я заразился годом раньше, когда осенью 1951 г. был с отчетом в ЦК ВЛКСМ. Петр Васильевич Терехин потом скажет отцу – вот им молодым подавай учебу, да еще в Москве, я второй десяток работаю в третьем районе первым секретарем райкома партии, на фронте был, а Москву и во сне не видел. На мое возражение – ну какой я второй секретарь райкома партии, мне и 24-х лет нет, маленький, щуплый, – он резюмировал: «Мы хорошо бы сработались, мой опыт и твоя энергия дали бы свой результат». Раньше, когда члены бюро райкома партии направлялись в хозяйства, меня направляли в дальние хозяйства. Иногда на мое высказывание, что мне на роду написано все время ехать в дальние колхозы, он отшучивался: «Если я пошлю твоих старших братьев, они на ночь вернутся к своим женам. А там в хозяйстве надо побывать несколько дней, разобраться, помочь. Ты молодой, тебе все равно, девчата везде есть». Все же доверие ко многому обязывает, сам стараешься оправдать его и выкладываешься. Когда меня в 1950 г. избрали секретарем райкома комсомола, среди вновь избранных членов райкома я был единственный казах и ни у кого не возникало вопросов о национальности. Вопрос стоял по другому, кого будем избирать вожаком молодежи района. Впоследствии среди 84 секретарей райкомов и горкомов, горрайкомов комсомола в Саратовской областной организации я был единственный казах¹. Секретари обкома комсомола

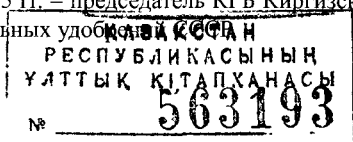
¹ По данным Г. Ташпскова, позднее первыми секретарями др. райкомов комсомола в области стали казахи Х.С. Искалиев и З.Х. Хасанов.

Е. Китаева, В. Русских, В. Шапошников, Н. Ломов, другие ответ-
работники относились с уважением и поддержкой. С Еленой
Иосифовной Китаевой мы переписывались до последних лет.
С Виталием Николаевичем Шапошниковым (потом Послом Со-
ветского Союза в Финляндии) я встретился в Москве, с Никола-
ем Петровичем Ломовым¹, спустя почти 30 лет, встретились на
Кубе, на волейбольной площадке, на берегу океана.

Признаться, мне в жизни везло на доброжелательных, умных
людей. Когда я работал в нарсуде, в первые послевоенные годы,
сдал экстерном экзамены за среднюю школу. Но надо было при-
обретать специальность. Ехать учиться в Саратов не было мате-
риальных возможностей. И я решил поступить на учебу в воен-
ное училище, благо, их в Саратове было несколько, и курсанты
были на полном государственном обеспечении. Но меня забра-
ковала медицинская комиссия, сказав, что с моим плоскосто-
пием в армии делать нечего. Тогда я решил пойти в юридиче-
скую школу, на заочное отделение, чтобы продолжать работать
и учиться. Здесь меня тоже завернули, не подхожу по возрасту,
там принимают только с 23-х лет, а мне было 20. И я решил
идти в областное управление юстиции, просить их содействия
в поступлении в юридическую школу. Заместитель начальника
облуправления по кадрам Антонина Ильинична Быстрова хо-
рошо приняла, выслушала и говорит: «Школа хотя находится в
Саратове, но подчиняется Москве, т.к. эта школа Министерства
юстиции РСФСР». Видя мое удрученное состояние, она реко-
мендовала зайти к начальнику облуправления, возможно, он пе-
реговорит с Москвой и сможет помочь.

В приемной начальника две молоденькие девушки-секре-
тарши, увидев меня, чернявого, худющего, низкорослого и уз-
нав, что я пришел на прием к начальнику, прыснули со смеху.
Мне было не до смеха, я был серьезен в своем намерении и
просил доложить, сказав, что начальник меня знает. Раньше,

¹Ломов Н.П. (1925–1992) – генерал-лейтенант, в 1946–1957 гг. на комсомольской
работе в Саратовской области. В 1964–1990 гг. в органах КГБ СССР, в т.ч. в 1978–
1985 гг. – председатель КГБ Киргизской ССР, в 1986 – заместитель министра мине-
ральных ресурсов Киргизии.

на одном из областных совещаний судебных исполнителей с его участием, я выступал, и он поддержал мое какое-то предложение. Василий Сергеевич Козлов меня принял, выслушал просьбу и спрашивает: «Ты кем же хочешь быть?». Отвечаю: «Юристом». «А кто такой юрист, по-твоему?». Говорю: «Законник». Он продолжает: «Да какой же из тебя будет законник, ты уже при поступлении на учебу хочешь нарушить закон. Не торопись, поработай, через три года поступишь на очное отделение и будешь нарсудьей».

Я не робел и настойчиво продолжал, что не могу ждать, нужна профессия, и за три года вместо ожидания смогу закончить школу заочно. Он разъяснил мне о существующем порядке, что говорила мне до этого его заместитель, а потом сказал: «Приходи завтра, я переговорю с Министерством юстиции РСФСР». Следующего дня я еле дождался. Теперь девочки-секретарши не хихикали, доложили своему начальнику. Он, приветливо приняв, сказал: «Иди к директору юридической школы, сдай документы, она знает, готовься и хорошо сдавай экзамены, теперь все зависит от тебя». Я поблагодарил его и помчался бегом в школу, а это – несколько кварталов. Пробегая через парк «Липки», около памятника Н.Г. Чернышевскому, я вдруг остановился, как вкопанный. Мне в голову пришла мысль от его последних слов: «Хорошо сдавай экзамены, теперь все зависит от тебя», я подумал, что они решили документы принять, а потом сказать: «Ты не выдержал вступительный экзамен». Меня от этой грешной мысли бросило в холодный пот, и я пошел спокойно, продумывая возможные варианты. Конечно, я был не прав.

Документы приняли. К экзаменам готовился серьезно, сдал все хорошо, и меня зачислили. Поступив с таким трудом, я не мог позволить относиться к учебе легкомысленно и занимался серьезно. Мой товарищ, секретарь райпрокуратуры Николай Клоков, с которым мы вместе учились, не раз потом будет на меня ворчать: «Я старше тебя на пять лет, женат, и то хочу погулять, а ты сидишь, как прикованный».

Через три года из поступивших 46 человек, нас осталось 26, из них ветеран юстиции – председатель Астраханского облсуда

да и я получили дипломы с отличием. При вручении диплома, председатель Государственной экзаменационной комиссии профессор Югай, поздравляя меня, предрек быть министром юстиции Казахстана. Тогда я работал первым секретарем райкома комсомола, получив диплом, я пошел сразу же в областное управление юстиции, доложил В.С. Козлову об окончании школы, показал ему диплом и поблагодарил, что в свое время с его легкой руки я поступил на учебу. Он поздравил меня и пожелал, чтобы всегда оправдывал доверие, где бы ни работал.

Все три года учебы, во время сессии в Саратове я жил в семье родственников народного судьи нашего района – Валентины Федоровны Нефедовой. Об этой большой и благородной семье у меня самая добрая память и благодарность.

Через год после этого я уехал на учебу в Москву. Моя прежняя зарплата сохранилась, как стипендия, половину из нее я ежемесячно отправлял родителям, а на другую жил сам, скромно, но нормально. Нас тогда из Саратова поступило на учебу трое. Володя Ванин – зав. военно-физкультурным отделом обкома комсомола, Николай Палькин – журналист, впоследствии известный поэт, редактор журнала «Волга».

После учебы, когда летом 1954 г. мне предстояло ехать на работу в Казахстан, во время отпуска я приехал к родителям. Первый секретарь райкома партии Петр Васильевич Терехин сделал еще одну попытку оставить меня в районе с прежним предложением, но у меня уже было направление в Казахстан.

Перед моим отъездом случилось ЧП. Совершенно непонятно, как угораздило отца упасть с молодой лошади, хотя наездник он был опытный. Итог – перелом бедра той ноги, что и без того на 12 см короче после фронтового ранения. Положили его в больницу, ногу загипсовали. С учетом того, что он был в возрасте, врачи сказали ему, что придется не один месяц пробыть в гипсе. Когда подошло время моего отъезда, отец попросил перевезти его домой, где было четверо малышей, он хотел быть рядом с ними и чтобы мать могла за ним ухаживать. Поскольку в таком состоянии он был не транспортабелен, а жили мы тогда на расстоянии 1,5 км от больницы, пришлось его с больничной

койки вместе с матрацем перетащить на носилки, и мои друзья, чередуясь, принесли его домой. Расставание было грустным, но я обещал, как только устроюсь с работой и получу жилье, приеду и их всех заберу. Но мое обещание затянулось на целый год, в ожидании не квартиры, а комнаты в общей квартире. Отец постепенно поправлялся, но очень сожалел, что не умеет читать, иначе бы перечитал все книги в домашней библиотеке. Через год я их перевез в Алматы, поселив в одной комнатке площадью 12 кв.м.

Еще не успел их прописать, как меня через пару недель направили на работу в Павлодар (то были первые годы освоения целины). Там тоже около года не было квартиры, временами в гостинице снимал кровать в общем номере, а чаще по возвращении из командировки с района шел ночевать в свой рабочий кабинет в обкоме комсомола.

И только через год, получив квартиру, перевез их из Алматы в Павлодар, отец называл его «Сибирью».

Когда через пять лет меня переведут по работе в Алматы, он откажется переезжать, сказав: «Спасибо, сын, ты нас из Саратовской области привез в Алматы, оттуда сюда в Сибирь, мы здесь привыкли, а ты молодой, тебя еще куда-либо могут направить, так что теперь ты нас не трогай». Так они и остались еще на несколько лет. Он был прав. Через полтора года я уехал на учебу в аспирантуру в Москву, только потом, уже работая в Алматы секретарем горкома партии, перевез их к себе, не без серьезных «дипломатических» переговоров. Чего-чего, а упрямства ему было не занимать.

Все три года учебы в аспирантуре приходилось не только делить стипендию на три части (жена с сыном в Алматы, родители с младшими в Павлодаре, сам в Москве), но и самому во время каникул разрываться между ними.

Еще перед тем, как поехать на учебу в аспирантуру, я позвонил отцу в Павлодар посоветоваться. Отец, внимательно выслушав меня, спросил: «Сын, кажется ты уже изрядно учился?». Я ответил, что в моем возрасте это последняя возможность поучиться очно, притом в Москве. После чего он сказал: «Спа-

сибо, что советуешься, знаю, что все равно решишь по-своему. Смотри сам. Нам всем, конечно, будет трудновато».

Летом 1961 г., выдержав конкурс, вместе со своими земляками-казахстанцами Булатом Нурпеисовым, Юрой Бухариным и Петром Константиновым стали аспирантами, из поезавших в том году 12 казахстанцев нас приняли тогда в Академию только четверых.

Лето 1962 г. было засушливым, в том году было ограничение в продаже хлеба, мяса, стали образовываться очереди. Когда я на летние каникулы приехал к ним в Павлодар, мать говорит мне: «Поговори со своим отцом», спрашиваю: «Что случилось?» Она: «Ну ты же знаешь язык своего отца, соседки выражают недовольство». Оказывается, когда он ходит в магазин за мясом, стоит в очереди и берет сразу несколько килограммов, сзади женщины, естественно, на него ропшут. Он тогда спокойно поворачивает голову к ним и на ломанном русском языке говорит: «Ай, када твоя берет много-много капуста, моя твоя не шумит, твоя тоже не шуми, казах мясо много кушайт».

Работал он тогда на алюминиевом заводе ночным сторожем, руководство и специалисты допоздна задерживались. Он сидел на своем посту, слушал все разговоры коридорные, был в курсе заводских событий. Директор завода, наш сосед на «Алюминьстрое», Михаил Федорович Сорокин звал отца «ночной директор», ему все рассказывают, кто до меня не добирается.

Когда я перевез их обратно в Алматы, года два мы жили все вместе, но в городских условиях почти 10 человек в одной квартире – это сложновато, и я с женой и сыном получил отдельную квартиру. Жили мы друг от друга недалеко, и они с внуком челночным методом часто общались, вместе смотрели фильм «Битва за Берлин». Сын Тимур потом мне расскажет, что, когда показали Сталина, ата встал и громко аплодировал, очень многие хлопали. Это было на него похоже, он, как и большинство фронтовиков, не воспринимал критики культа личности Сталина. Мне говорил, возможно, вы, молодые, правы, это ваше время, вы – сытые, пресыщенные, фашистов под боком нет, а мы на фронте с именем Сталина шли в атаку.

Как-то отец попросил свозить его в райвоенкомат, было приглашение, мы вначале думали: произошла ошибка, наверное, приглашали моего братишку, но оказалось – отца. Внук удивленно спрашивает его: «Ата, зачем тебя, старого, вызывают в военкомат?». Тогда шла война во Вьетнаме, он ему ответил, наверное, старые солдаты потребовались защищать Вьетнам.

После, когда отец вернулся из райвоенкомата, сын с радостью нам сообщил, что аташку наградили орденом «Слава». Мы вечером с набитыми сумками пошли поздравлять отца с наградой. Здесь состоялся у них интересный диалог. «Ата, ты сам говорил, что война давно закончилась, за что тебе орден дали?» «За то, что старый солдат долго живет, умер бы – не дали», – ответил внуку аташка.

То, что у деда с внуком бывают особые отношения, чем у отца с сыном, я узнал потом, когда сам стал дедом трех внучат – внучек Алии, Камилы и внука Миши. Сообразительные и смелые в споре с дедом в детстве, удивляешься, как они становятся иными, более стесненными, когда взрослеют. Но в детстве все дети задают взрослым такие вопросы и реплики, что порой не находишься, что ответить. [...]

Отец не любил ходить в больницу, был терпелив, и уж если прижмет давление или что-то, просил прийти к нему Майю, мою жену. Он доверял ей больше, чем врачам, на мое высказывание, надо все же сходить в больницу к врачу, Майя же – не врач, он отвечал: «Мне достаточно того, что знает Майя».

Еще раньше в Павлодаре, когда мы с Майей встретились, подружились, полюбили друг друга и решили создать семью, мать мой выбор голубоглазой девушки из Ленинграда встретила, мягко говоря, без одобрения. Отец здесь проявил свою мудрость и сказал: «Сын, если ты с этой девушкой будешь счастлив, то с тобой вместе будем счастливы и мы. Но если ты окажешься несчастлив, то и мы вместе с тобой будем несчастливы. Тебе под тридцать лет, решай сам». Я невесту привел в дом. На протяжении более четырех десятилетий своей душевной щедростью, добротой и вниманием, моя подруга жизни согревает и поддерживает не только меня, но и постоянно притягивает к нашему

дому всех моих родных и близких друзей. Сейчас она – бабушка трех внучат и продолжает работать доцентом в консерватории.

Однажды отец все же оказался на несколько дней в больнице. Там он познакомился с легендарным героем Бауржаном Момышулы. Два старых солдата – один рядовой, другой – герой Отечественной войны, гвардии полковник, хорошо сошлись между собой. Все последующие годы Бауржан, с которым мы были в добрых отношениях, говорил мне: «Нет, не ты Исиналиев, а вот твой отец, это настоящий Есенали» и просил передать ему привет.

Мои близкие друзья любили с отцом встречаться и беседовать, он всегда был рад, когда они приходили к нам, заходили просто поприветствовать аксакала. И моим младшим – сестренкам Розе, Майе, Гале, братишке (который, к сожалению, рано ушел из жизни) отец говорил: «Друзей, подруг надо уметь сохранять». Чего не терпел, так это фальши, у него было обостренное чувство справедливости. Мог прямо в лицо сказать: «Извини, видно образование у тебя есть, но мышления нет» («Окуың болса да, токуың жоқ екен»). Он имел какой-то наметанный глаз на людей. Когда будущий зять и муж сестры Розы – Агылшин первый раз пришел к нам, отец весь вечер проговорил с молодым, стеснительным парнем, отслужившим пять лет в Морфлоте и заканчивающим институт, после скажет: «Парень хороший, капитальный». Время – этому подтверждение. В то время, когда мы все жили вместе, тогда я работал вторым секретарем Алматинского горкома партии, он обратил внимание, что у меня на висках пробивается седина. На что я шутя заметил – вот так-то, отец, у тебя до 55 лет не было седины, а у меня появилась в 37. Он степенно сказал: «Ответственность другая».

Как-то поздно прихожу домой, он был чем-то расстроен, трое младших были учениками в школе, с учебой братишки были проблемы. Отец в резковатой форме выговорил мне, что занятый только государственными делами, не обращаю внимание на младшего. Сестренка Роза, сама уже работавшая учительницей начальных классов, боготворила меня, как старшего брата, и ей не понравилась реплика отца. Обращаясь к отцу говорит:

«Тяте, как ты разговариваешь с Куке, да ты знаешь кто он?». Отец цыкнул на дочь: «Знаю, он большой начальник, но за порогом дома, здесь он – мой сын, пусть слушает». Домостроем он не был, но баловства детей не воспринимал. Никто не вечен под луной, вечна только жизнь, продолжающаяся в других поколениях, да вечны времена года и сменяющий ночь день. Где-то под 80 лет неугомонный, беспокойный наш отец ушел в мир иной. Но до последних дней был большим жизнелюбом, оптимистом. Будучи совершенно без образования, но внимательно слушая радио и прислушиваясь к тому, что говорилось вокруг, он был в курсе общественных событий, выражал свое отношение. Мать, бывало, скажет, жаль, что отец неграмотный, ему хотя бы 4 класса образования, он был бы каким-нибудь баскармой (председателем).

К сожалению, мать на год раньше его ушла из жизни. После нее он год прожил с младшей дочерью Галей. Последние две-три недели тяжело болел, внутри все сгорало, когда из холодильника давали ему лед, то спрашивал, нет ли холоднее. И несмотря на такое состояние, утром, когда я приходил к нему, он говорил: «Вот еще увидел один рассвет, значит, моя командировка еще не закончена».

До самых последних дней, даже тяжелейшее состояние здоровья не сломило его дух, он не был безразличен к своему внешнему состоянию. Будучи старым и больным, он около себя на тумбочке держал электробритву с зеркальцем, расческу, носовой платок, не хотел выглядеть опущенным старцем. В этом простолоудине, чернорабочем, всю жизнь проведенном среди любимых ему коней, был какой-то аристократический дух гордости: Я – человек.

Прошло почти четверть века, его нет среди нас, но мне он часто снится. Мой дорогой, любимый отец – Есенали Тлекен, а по-русски все звали его дядя Ваня (Иван).

*Исиналиев М.И. Штрихи к портретам.
Алматы, 1999. С. 206–217, 219–222*

Из воспоминаний М.И. Исиналиева «Друзья и товарищи молодости»

1998 г.

[...] Скоро почти полвека, как я уехал из родного Питерского района Саратовской области. Там остались некоторые родственники, хорошие товарищи по учебе в школе, по работе. Я помню всех по именам, где жили, где впоследствии учились. Добрым словом вспоминаю друзей юности – Николая Ревенкова, Зою Апасову, Петра Бондаренко, Володю Арефьева, Ивана Захарова, Петра Московкина, Лиду Атапину, Володю Окунева, Алексея Кирсанова, Тоню Былову, Абукана Сапашева, Аубекера Кажимуратова, Машу Решетникову, Валю Баранову, Шуру Каширину, Васю Барсукова, Машу Котельникову, Виктора Истратова, Гену Гнutoго, Василия Дурнова, Катю Зиновкину, Нину Машенцеву и мн. др. Но всю жизнь, я в душе особо храню добрую память о своем друге Саше Вершинине. Он буквально на полтора-два года старше меня. В конце 1944-го его, 18-летнего юношу, призвали в армию и сразу же отправили на фронт. Через полгода, к концу войны, он был тяжело ранен, вернулся домой без одной ноги. Спортивный, начитанный, немногословный, с твердым, настоящим мужским характером, неподкупный, честный, он уже в то время критически воспринимал нашу действительность в жизни, литературе и искусстве. Родители Саши в райцентре были настоящими представителями сельской интеллигенции. Бабушка и мама Саши были учителями, отец – фининспектором, младшие братишка и сестренка учились в школе. В доме у них была своя хорошая библиотека, большой набор пластинок и патефон (тогда это котирировалось, что сегодня «видик»). Саша хорошо играл на балалайке, но особенно – на мандолине. Мы, его близкие друзья, вечерами подолгу засиживались у него, брали книги, которых не было в библиотеке. Человек честнейшей души и прямоты суждений остро реагировал на всякую фальшь, показуху, приукрашивание.

При наших послевоенных трудностях и скудности жизни, когда вышла книга Семена Бабаевского «Кавалер Золотой Звез-

ды», а на экраны – кинофильм «Кубанские казаки», мы смотрели фильм по несколько раз, книгу зачитывали до дыр. Он трезво охлаждал наши эмоции, говорил: «Ну, что вы не видите? Это же показуха, чушь! Мечтать о таком можно, чтобы совсем не скисли, но до реальности в жизни далеко». Саша из своего села никуда не уехал, там и живет все время. Несколько лет тому назад, когда я с моей супругой Майей были в родных краях, собравшись со старыми друзьями, вспоминали наше суровое военное детство и послевоенную, не менее суровую юность.

[...] Самыми дорогими моими друзьями стали казахстанцы, с которыми я впервые встретился в Москве во время учебы в 50-х гг.

Это оказалось однажды и на всю жизнь. Прошло более 40 лет, но наши отношения не только сохранились, но еще больше укрепились. Мы вместе разделяем наши радости и огорчения. К сожалению, часть друзей уже ушли в мир иной. Это – Каркен Ахметов, Нариман Байшурин, Нигмет Турсунбеков, Ибрагим Жанахметов, Отызбай Жетписов, Женя Мырзажанов, Калымтай Шабданов. Память о них хранят друзья-ветераны. Среди них заслуженные люди в республике – Маулетбай Каримов, многие годы в качестве председателя райисполкома и первого секретаря райкома партии, возглавлявший одну из крупнейших житниц кокшетаущины – Рузаевский район. Кенже Бекпаев – также вначале – комсомольский вожак в районе, а потом – секретарь райкома партии и многие годы – директор автотехникума в г. Астане. Рамазан Ишмухамбетов также – секретарь райкома партии, затем – начальник облуправления культуры в Алматы, Хадиша Султангереева – журналист в Атырауской области, Галя Татаринова – секретарь райкома партии, потом начальник одного из облуправлений в Алматы, Борис Самсонов – журналист, многолетний редактор молодежной и областной партийной газеты в г. Алматы.

К нашему общему удовольствию, бывших цекашевцев, замечательным младшим братом и надежным другом в жизни оказался (как мы его тогда называли «сыном полка») – студент МВТУ им. Баумана Гибат Мурзагалиев. Он был частым гостем

в Центральной комсомольской школе, приходил к своей родной тетушке, слушательнице ЦКШ. Впоследствии молодой инженер, интеллигент, меломан, кандидат экономических наук стал руководителем Алматинской городской комсомольской, потом – городской партийной организации, после работал министром местной промышленности Казахстана.

В Москве мы, цекашевцы, в большинстве своем были холостяками. Среди семейных в Москве с женой был только Отызбай Жетписов. Он впоследствии, будучи уже отработником в ЦК партии, к сожалению, рано ушел из жизни. Его супруга Магрифа Кудабаяева, ныне доцент АГУ им. Абая, со своими детьми проживает в Алматы и остается членом нашей цекашевской семьи. Конечно, нас теперь остается все меньше, но мы придерживаемся старой традиции – чувствовать локоть друг друга.

*Исиналиев М.И. Штрихи к портретам.
Алматы, 1999. С. 222–223, 226–227*

Из воспоминаний С. Ситаканова

2014 г.

[...] С детства у Михаила Ивановича было стремление к знаниям, чтению книг. При любой возможности читал, что попадет под руку, всегда в одной руке была книга.

Раненый на фронте Тлекен ата вернулся домой инвалидом. Оценив тягу к знаниям сына, побывавший на фронте простой колхозник, видевший разных людей, глубоко осознал значение учебы для сына. Несмотря на труднейшие условия, он решается с семьей переехать в райцентр, где есть школа, возможность учиться. Он понимал, что жить в райцентре для семьи сложно, но опаленный войной неграмотный колхозник ставит будущее сына выше трудностей. Это было редкостью для ментальности казахов России того времени. Мудрость и дальновидность любящего отца было единственным и правильным решением, которое определило его будущую судьбу. Пройдя через голод,

холод, разруху, искалеченный войной не сказал: «Ты старший в семье, иди работай», как это было заведено в многодетных семьях казахов. Он понял, что только учеба дает ему доброе имя и счастье.

Экономические трудности семьи усугубляли и казахи-колхозники со всего района. Все приезжавшие в район – в больницу, в райвоенкомат, милицию, мельницу и по другим вопросам – оставались ночевать у них, ездили тогда на волах и бричках. Несмотря на недостаток продуктов, Тлекен ата и Умитай апа оставались гостеприимными и добродушно принимали всех, как могли, не показывая виду. Размещались на полу кто как мог. Они тогда были единственной семьей казахов в райцентре.

В нашей деревне бабушки долго вспоминали такой случай в конце войны: две бабушки-казашки сильно поссорились и поехали разбираться в районную милицию. Видимо, судьи попросили перевести Михаила Ивановича. Он, выслушав их обеих, предложил: «У вас внуки, а сыновья погибли на фронте, а матери в поле на работе от зари до темна, как же им будет трудно и тоскливо, если вас посадят в тюрьму. А ведь виноваты вы обе. Мой вам совет: езжайте домой, выпейте крепкого чая с молоком и на мировую. Каждая воспитывайте своих внучат, им ведь так нужны ваши ласки, помощь и советы в такое тяжелое время, сделайте им пользу и пожалейте их, без того осиротевших, помогите им вырасти достойными родителей». Бабушки, вернувшись домой, долгое время вспоминали эти слова. По истечении времени, сегодня сложно сказать, но разве это не проявление признака дипломатии у парня в 16 лет!

В советское время было принято, что к праздникам представители района проводили торжественное собрание с докладами. Так и в нашем колхозе «Большевик» 23 февраля 1949 г. приехал к нам Михаил Иванович и сделал доклад, посвященный дню Советской армии. В большой классной комнате нашей 4-х классной школы собрались селяне, входят председатель колхоза В.Д. Поминов и представляет докладчика М.И. Исиналиева. Во время доклада все сидели тихо. Для наших селян как-то было непривычно видеть из района представителя казаха, да еще та-

кого молодого докладчика. Потом долго ходила молва, «не зря он еще мальчиком все читал, что попадет под руку». [...]

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

**Из переписки с земляками
и однокашниками по ЦКШ
Н. Костиков – М.И. Исиналиеву**

5 апреля 1960 г.

Михаил Иванович, здравствуйте!

Получил письмо от тебя – большое спасибо за внимание. Узнал о жизнедеятельности, работе, рад успехам, желаю еще больших успехов и счастья.

Я и моя семья живы, здоровы.

Работаю на «старом» месте – в Вязовке. План I квартала перевыполнили, к весне готовы, числа с 12 апр. начнем посадку лесокультур в гослесфонде.

Была недавно мама – приезжала в Саратов на проверку (после операции ездит ежемесячно) и заезжала ко мне. Дома (в Алексашкино) все благополучно. Иван Гаврилович Ромашов умер, тетя Акулина живет с Николаем и Володей в Ершове. Вот такие новости из дома. В Татищеве еще не был – И.Ф. Авдюхов – первый секр. РК КПСС, привет передал по телефону – поблагодарил и посылает взаимный от себя и семьи.

Миша! Пиши, что нового на Павлодарщине?? Как успехи у Майи? В 1960 году, я думаю, что у вас будет пополнение, обязательно! Ну, разреши на этом закончить. У тебя времени, конечно, нет, и я уверен, что мое письмо ты прочтешь к концу месяца – где-нибудь будешь в командировке. Поздравляю заодно с днем 1 мая! Желаю успеха.

С уваж. Н. Костиков.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

А. и А. Вершинины – М.И. Исиналиеву

16 октября 1960 г.

Михаил, здравствуй.

Я от тебя получаю второе письмо, одно из Крыма еще тобой написано, но так как адреса у меня твоего не было, да и писать я страшный лодырь, с ответом я собрался выслать тебе только сегодня. Дома у нас все благополучно, у меня еще на одну женскую душу прибавилось семейство, назвали Женей. Ей в XII этого года будет 2 года, она уже все говорит, но и орать еще не разучилась. Наташа учится во 2-м классе. Мы с Тоней работаем на старых местах, только Тоня из кассы ушла в кредитный отдел. Вот тебе и все мои домашние новости.

Лето в этом году у нас было плохое. Ну и урожай липовый, к-з [колхоз] Чапаева в среднем с 1-го га собрали 1,2 ц пшеницы, а у нас это основная культура, а все остальное – ерунда, да и внимание на остальные культуры обращают, как на подсобные, и в результате за овощами приходится ездить в другой район. В самой Питерке очень много за последние годы строятся, даже при райисполкоме образовался коммунальный отдел, но, в основном, конечно, строятся частники. Из старых твоих знакомых в Питерке проживают Клоков Николай. Он сейчас председатель Питерского с/совета [сельского совета]. В райкоме работает Власенко Раиса, Атапина Л. У Атапиной Лиды недавно умерла мать, и она теперь живет одна. И.С. Захаров работает в редакции, Окунев Влад – заведующим культотделом. Вот тебе и Питерские новости все.

Но так как на одном месте все не напишешь, то если тебя что интересует, запроси в письменной форме, отвечу. Пиши, как живешь, какой состав семьи, а то я краем уха слышал, что ты женился, но я что-то не верю, ты уж мне как-нибудь сам опиши о крушении твоей холостяцкой жизни. А пока до свидания.

С приветом Александр. Привет жене и детям, если таковые у тебя имеются в наличии.

Миша, здравствуй, я пишу, как бы в дополнение и сразу же начинаю ругаться. Ну, как только тебе не стыдно, ты не единым словом не обмолвился о своей семье, я имею в виду твою личную жизнь, а не отца с матерью. Прямо и письмо не знаю, как начинать, ну, я надеюсь, на твое исправление, дабы в настоящий момент меня это очень интересует.

Миша! А сестрички твои уже, наверное, стали совсем большими, за глазами их не видно, но я смотрю на свою Наташу, ведь она уже во второй класс ходит.

Да, ты знаешь, что, бери-ка отпуск, да и приезжай со своим семейством к нам в гости и жалеть не будешь, а мы к вам приедем уже в 1961 году.

Ну, про кого тебе еще написать? Шура Каширина по-прежнему работает в банке главбухом, в райкоме комсомола секретарем работает Строчков Вл., зав. учетом – Тамара Денисова, кстати, она вышла замуж за Володю Митрофанова, у них есть дочь. А Виктор наш тоже женился на Сажинной Вале, и у них сын на 4 месяца моложе нашей Женечки. Это так сказать женские новости.

Миша! Адреса Михаила Горюшко я не знаю, но я посылаю тебе адрес Александра Горюшко, они живут в одном городе, ты можешь написать Александру для Михаила.

г. Ульяновск, 19, ул. Кузоватовская, дом 14 Горюшко Ал-ру Гавриловичу / для Михаила.

Миша! Большой привет тебе от мамы и отца.

Ну и хватит, и так вон сколько написали. Привет передай своей жене, да скажи ей, какой ты невежливый, я не могу тебе этого простить, хоть бы заочно познакомил.

С приветом Вершинины.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Н.В. Клоков – М.И. Исиналиеву

18 января 1987 г.

Привет из Питерки!

Здравствуйтесь, многоуважаемые и дорогие Миша и Майя.

Примите от меня лично и моих родных сердечный привет и наилучшие пожелания и успехов в здоровье, семейной жизни и работе. Мы Вам выражаем сердечное спасибо за Вашу заботу о нас и просим извинения за причиненные Вам хлопоты.

Миша! Из твоего письма мы узнали о всех ваших делах, жизни и той огромной работе (очень важной), которую тебе придется проводить в такое серьезное и сложное время. Я очень внимательно слежу за теми событиями в международной жизни и приходится удивляться и благодарить нашу партию и всех работников, в том числе и тебя, которые ведут трудную и ответственную, но очень нужную работу во имя сохранения мира на Земле. Конечно, легко об этом говорить и писать, но каково это делать практически. Как говорят пожилые люди, легко говорить, но каково это делать.

Миша, ты пишешь, что иногда у тебя пошаливает, да Майя пишет, что она тоже прибаливала. Мой вам совет, любыми средствами нужно беречь здоровье. Оно не продается и не покупается. А вам жить еще да жить. В нашем-то возрасте хочется пожить, а вам – тем более. Еще вам совет, берегите друг друга. Тем более, оно необходимо, когда приходит пенсионный возраст, а тем более, позже. Кроме нас двоих, т.е. мужа и жены, мы становимся никому не нужными. Ну, скажете, дед разошелся. А пишу об этом потому, что испытываю на своей жизни.

Теперь несколько о себе. Самочувствие сейчас пока ничего. Правда, Марию кое-когда беспокоит гипертония. Поэтому ей приходится принимать и уколы, и таблетки. Вдвоем мы с ней никогда не бываем. Лида с внучкой ежедневно бывают у нас, причем как члены семьи. Иногда ночуют у нас, а можно сказать, часто. Ночует и дочка сына Вовы. Лидина дочка учится в 5-м классе, отличница, одновременно учится и в музыкальной

школе, тоже отличница. Дочка Вовы учится в первом классе. Нам с бабушкой приходится ей помогать. Вот когда сойдутся все вместе, то становится шумно и хлопотно. В хозяйстве держим одну корову. Иногда покупаем поросенка. Скажу прямо, сидеть не приходится. Зимой ухаживаем за коровой, а весной и летом приходится ухаживать и за огородами. Небольшой огород у нас во дворе, где сажаем помидоры, огурцы, лук, чеснок, редис. Картофель сажаем на выделенном совхозом участке. Вы, видимо, знаете из показа телевизора, что в этом году зима у нас, как и по Союзу, суровая, морозы местами достигали свыше 30°. Выпало много снега. Завалило все дворы, не успевали очищать. Это вдобавок еще к нашей работе. Поэтому Миша на свежем воздухе бываем очень много.

О новостях в районе. Район за 1986 год справился со всеми планами и обязательствами по продаже животноводческой продукции. По зерну, в результате засухи, план не выполнен. Да по существу, зерно государству и не сдавали. Засыпали полностью семена и оставили на фураж. Зимовка сейчас идет нормально, но мешают холода да метели. Ну, январь скоро кончится, а там будем готовиться к весне.

Миша! Твою просьбу о передаче приветов Вершининым выполнил. У них пока все в порядке. Тося тоже ушла на пенсию, не работает. Передают привет вам. Ну, кажется, пока все. Еще раз большое вам спасибо. Желаем здоровья и успехов во всех делах. Сердечный привет вам, дорогие, от всех Клоковых.

Обнимаю, твой друг Николай.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Е.И. Китаева – М.И. Исиналиеву

3 февраля 1989 г.

Дорогие Михаил Ив. и Майя Ив.!

Я так привыкла регулярно получать от Вас весточки, радоваться за Вас, что всегда очень переживаю, если долго нет от

Вас ничего. Делать же на пенсии нечего, вот и думаю: то ли обиделся Миша, то ли некогда, то ли случилось что-то... А тут еще наши с тобою комсомольцы спрашивают всегда о тебе у меня, обращаясь, как в справочное бюро, да еще и обижаются, когда я говорю, что никаких вестей о тебе нет даже к празднику. Готовились к 70-летию ВЛКСМ, забрали у меня и фотографию твою, и книги, которые ты присылал мне в память о пребывании своем в ООН, биографию твою, отпечатанную еще тогда, когда назначали тебя на работу в МИД. Все отобрали. Делают какой-то необыкновенный альбом для ОК [областного комитета] ВЛКСМ – показать, какими мы были, какими стали. Только пойдет ли это им на пользу?

Комсомольский юбилей отметили не просто хорошо, а даже очень. Собрались 72 чел. Знаешь, как интересно посмотреть на всех, вспомнить, какими были, что делали, какими стали. Теперь уже всем почти за 60. Старые стали, Миша, седые, жирные почти все (кроме Татьяны Мушенко – была директором школы пионервожатых при обкоме ВЛКСМ). Ей уже 75 лет, а она как «умирающий лебедь». 70 лет отмечали Козинцеву, Барменкову, Целику. В разгар праздника явились к нам совсем чужие парни молодые с 3-мя саратовскими гармошками. Ну, тут все и хромые, и гипертоники заплясали. Весело было, всех вспоминали. Хорошими были столы, хотя на них было всего несколько бутылок шампанского и балашовская минеральная вода. Да и кому пить?

Мы не теряем надежду, что и Вы с Майей Ив. когда-нибудь приедете к нам на комсомольский праздник. Ни одно поколение комсомольцев не дружит так, как мы – те, кто работал с Козинцевым и со мною. Многих, правда, уже нет.

Твое последнее поздравление, Миша, с Новым годом и «Простор» № 11 я получила. Спасибо большое. Я не только твою статью, а все, что в нем напечатано, прочла от корки до корки. Хороший журнал, даже очень.

Прочла твою статью «запоем», посидела и подумала (в Китае я тоже была) какой же ты счастливый у нас человек! Весь мир посмотрел своими глазами, столько узнал интересного. Моло-

дец! И это я не просто завидую тебе – я радуюсь за тебя – умницу нашу, комсомольского вожака – шустрого, смелого, авторитетного мальчишку из Питерки.

Я не надеялась, что ты сейчас дома, поэтому хотела написать тебе о полученном ко Дню Советской Армии. А сейчас получила от Вас письмо и сию же минуту пишу. «Международную жизнь» я не выписываю, но № 3 постараюсь найти и прочесть. Вообще, Миша, ты и на пенсию если уйдешь – будешь писать – хорошо пишешь, да и есть о чем. У нас еще Борис Павлов пишет стихи хорошо. Рада я за Вас, за всю семью Вашу, что события в А-Ате не коснулись Вас, да я и не сомневалась в этом: наше поколение не умеет «угождать», зато умеет работать.

О себе мне просто нечего и написать. Старею. Уже 67 минуло. Ноги по-прежнему далеко от дома не ходят, а врачи не лечат артроз. Не знаю, как дальше. А тут еще погода совсем непонятная. Зимы, по существу, нет. Ночью минусовая t, днем +2+3°. Очень много пасмурных дней. Здоровых совершенно людей, наверное, нет.

Снабжается город наш плохо, хотя в «Известиях» писали о хорошем снабжении. Правда, молоко 2,5% жирности есть всегда (другого нет), масло бутербродное и куры, свиное мясо в кооперации есть, но самого необходимого – мыла, з/пасты [зубной пасты], стирального порошка, печенья, конфет, чая – ничего нет. Сахар – по талонам, и каждый месяц за талоном надо идти в домоуправление. Наверное, и не дождемся, когда «перестроимся», чтобы можно было купить то, чего хочется. Рынки – страшно дорогие. Ну уж если картофель 1 р. 50 к. кг – можете представить, какие цены на урюк, курагу – 10–12 р.

Не подумай, Миша, что я расхныкалась, что мне много надо. Я одна, пью чай с мятой, съем кусочек хлеба с маслом – и сыта, а те, у кого семья, дети – конечно, хочется большего.

Ну, вот и все, о чем хотелось сказать Вам сегодня.

Пока дойдет мое письмо – совсем близко будет и праздник. Я Вас всех сердечно поздравляю с Днем Советской Армии. Желаю Вам:

Мирного неба,
Вкусного хлеба,
Ключевой воды,
И никакой беды!

Детям и внукам Вашим (сколько их?) – сердечный привет.
Шура и Лида Ваши давно у меня не были. Привет Назипушке.
С дорогим приветом Елена Иосифовна.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.Н. Попов – М.И. Исиналиеву

1 февраля 1991 г.

Миша, дорогой мой, здравствуй!

Вот и мы, еще недавно, кажется, молодые, перешли пенсионную черту. Я тоже ушел, так сказать, с государственной службы и работаю помощником народного депутата СССР. Так что можем взаимно друг друга взаимно поздравить. Будем оптимистами – каждый возраст имеет свою прелесть. Правда, господа, и в счастье, говаривал А.П. Чехов, есть что-то грустное. Интересно бы встретиться и наговориться всласть – какие мы на этой финишной прямой жизни. Уж очень много изменилось вокруг нас и в нас.

Все, конечно, сложно и в одном письме не представишь. Больно, что «нерушимый» наш Союз разваливается, грозясь превратиться в кровавую помойку. Мы здесь, в Якутии, упиваемся суверенитетом, только, правда, под крылом Б.Н. Ельцина. Уж он-то нас «довеет»... Ну, ладно, этих проблем не переговоришь. Остается только глубокая боль. Начали перестройку, кончаем катастрофой.

Ребята у меня тоже выросли. А внуков целых 5. Дочь Ирина, живет с семьей в Москве. Это та самая, цкшовская, что родилась в период учебы. Так в Москве и осталась. Работает в Институте производства авиаматериалов. Муж тоже по авиационной части, работает в туполевском КБ [конструкторском бюро]. У них две дочки.

Сын Владимир, доцент Якутского университета. Строитель. Жена тоже в ЯГУ.

И дочь, и сын – коммунисты. Причем, Володька вступил в партию в прошлом году, как говорится, всем чертям назло.

Жена тоже пока работает, точнее, зарабатывает. Мама вот у меня еще жива, и это счастье. Ей 88 лет, но мыслит удивительно ясно.

Вот еще должен сказать: все цкшовцы – на пенсии. У нас ведь пенсионный срок в 55 лет, так что к 60-ти все, как правило, уходят.

Все рассказал. Давно не писал таких длинных писем. Ты уж меня, пожалуйста, извини. Низкий поклон всей твоей семье. Обнимаю Майю.

P.S. Миша, продают ли у Вас «Коран» на русском. Очень хочется купить.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Н.С. Машенцева – М.И. Исиналиеву

25 апреля 1992 г.

Приветствую тебя, Миша!

Прошла целая эпоха. Я не знала, где ты. Жизнь нас разбросала в разные стороны. Вчера была приятно удивлена, прочитав твое интервью газете «Россия». Рада за то, что ты есть, что ты жив и здоров! В то же время вкрадывается сомнение, а вдруг это твой однофамилец? В это не хочется верить.

Напиши мне, пожалуйста, даже если не сочтешь нужным.

Я давно (с 1962 г.) постоянно живу в Саратове. Очень хочется получить от тебя весть! Как ты там, за рубежом...? На случай, если ты забыл меня, напоминаю, что я из Мироновки родом, где ты когда-то был. Вот пока все. Не уверена, что письмо дойдет до тебя, т.к. адреса в газете нет, но верю в чудо. Да поможет мне Бог!

С майскими праздниками тебя поздравляю, Миша!

С уважением Нина Машенцева.

P.S. Помню еще твой почерк.

Мой адрес: г. Саратов, 410054, ул. Ст. Разина, д. 19 Г, кв. 28.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Н.С. Машенцева – М.И. Исиналиеву

21 июня 1992 г.

Миша, здравствуй как можно дольше!

Очевидное – невероятное: я получила от тебя ответ. Очень рада за то, что ты есть, уцелел, за твое благополучие.

Приятно получать письма от хороших друзей – это греет душу.

Отвечаю с запозданием, т.к. была в клинике (небольшая операция ноги). Сейчас относительно благополучно.

Немного о своей семье. Дочь – медицинский врач, живет отдельно со своей семьей в Саратове. У меня две хороших внучки. Сын холост, пока, естественно, со мной. Я, конечно, пенсионерка, но понемногу работаю за символическую плату. Как поживаю? По-разному. Жить без веры и надежды трудно. Возлагаю веру на Ельцина. Оправдает ли он ее, не знаю. Ваш Н. Назарбаев мне положительно нравится, как и Борис Н. Давно, будучи в командировке в Кр. Куте, случайно встретились с И. Захаровым. Он был рад встрече. Но, как я поняла, он тяжело психически болен. Он последние годы трудился в газете. Видно, нелегко было быть постоянно под неустанным контролем нашей, слава Богу, бывшей, руководящей и направляющей... Мне его жаль, умницу. П.И. Бондаренко, говорят, в Саратове. Он на заслуженном отдыхе.

Больше никого не встречаю. А годы идут. Жизнь в Саратове, как все в мире, относительно сносная. Ни при коммунистах, ни при демократах так и не установили на квартире телефон. Тридцать лет в очереди – половина жизни и никакой перспективы. Такое возможно только в нашей стране. За взятки проводят в течение нескольких дней. Вот такие «порядки» на моей Родине, но ее ведь не выбирают. Обидно здесь родиться, Миша!

Буду всегда рада получить от тебя весть. Не теряйся надолго. Есть ли связь с сыном?

Не болей. До свидания. Нина.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Г.А. Ташпеков¹ – М.И. Исиналиеву

11 марта 1999 г.

Уважаемый Михаил Иванович!

Просим помочь нам в установлении контактов с деловыми людьми Казахстана, а также различных фондов как Казахстана, так и зарубежных стран. Были бы признательны, если бы помогли наладить контакты с нашими соплеменниками в др. странах мира. Было бы очень интересно узнать и о наших саратовцах-казахах, которые, как и Вы, уехали на прародину.

Мы очень остро нуждаемся в литературе о казахской истории, культуре, быте, о современном Казахстане. Были бы безмерно счастливы, если бы получили из суверенного Казахстана данную литературу. Мечтаем создать ресторан казахской кухни в Саратове, но у нас нет финансовых средств. Вот если бы нашей идеей заинтересовался кто-то из «новых казахов».

Все казахи Саратовского Поволжья гордятся Вами, достигшим таких высот в Казахстане. Стараемся во всем брать с Вас пример. 21 марта проводим празднование Навруза [наурыза] в Красном Куте, на ноябрь планируем проведение дней казахской культуры. Надеемся на помощь земляка, с пожеланиями здоровья Ваши соплеменники на далеких берегах Волги.

P.S. В дополнение к письму сообщаю, что в этом году мы планируем провести празднование Навруза в Алгайском и Краснокутском районах, в первой половине ноября планируем провести дни казахской культуры.

Буквально на днях нам выделили офис, но у нас нет средств на его обустройство.

В краеведческом музее области нет ни одного экспоната по истории и культуре казахов. Просим Вас, Михаил Иванович,

¹Ташпеков Геннадий Александрович – он же Губайдулла Бактыгерейулы (р. 1962) – учредитель, первый президент региональной общественной организации «Ассоциация поволжских казахов», заместитель директора Саратовского химико-технологического колледжа, кандидат исторических наук. Автор книг «Казахи Саратовской области: историко-этнографические очерки» (Саратов, 2002), «Казахи Саратовской области: история и современность» (Алматы, 2015).

посодействовать нам в приобретении типичных вещей казахского быта и культуры, таких, как кииз, чапан и т.д. Наверняка в казахстанских музеях они пылятся в запасниках, а здесь они были бы приобщены к делу роста национального самосознания казахской молодежи.

Просим Вас также оказать содействие в оснащении библиотеки Ассоциации книгами на казахском и русском языках об истории и культуре казахского народа.

Может быть, деятельность нашей Ассоциации заинтересует «новых казахов», и они окажут спонсорскую поддержку соплеменникам, живущим вне границ своего государства.

Надеемся на Вашу поддержку и помощь. Ваши земляки.

P.S.-2. Будучи в Москве на совещании российских казахов познакомился с Раимбековым Дастембеком Ахметовичем¹. Он просил передать Вам привет.

Привет передает и наш местный поэт Николай Палькин.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинопись

М.И. Исиналиев – Г.А. Ташпекову

1999 г.

Уважаемый Геннадий Александрович, здравствуйте.

Прошу извинения за долгое молчание. Тому, к сожалению, были причины. Получив Ваше письмо, я сразу же включился в практические действия. Встретился с руководителями Комитета по культуре Касиновым Дюсеном и Общества «Қазақ қаумы» Найманбаевым Калдарбеком, передал им копии Ваших писем, высказал свои предложения, встретил взаимопонимание и желание помочь вашей Ассоциации. Из своей личной

¹Раимбеков Дастембек Ахметович (1925–2011) – один из первых карьерных дипломатов-казахов, советник I класса (1981). Участник Отечественной войны. Окончил ЦКШ и философский факультет МГУ, работал в ЦК ЛКСМ Казахстана и ВЛКСМ, МИД СССР, посольствах СССР в Румынии и Венгрии. Автор книг «В братской Венгрии» (Алма-Ата, 1967, 1982), «В мире венгров, казахов, москвичей... Записки дипломата» (М., 2000).

библиотеки подобрал часть литературы, что может Вас заинтересовать, но не нашел, с кем переправить. Собрался Вам написать письмо и, увы, в это время приболел, попал в больницу. Потом российский кризис переметнулся в Казахстан. Ведомства, которые обещали помочь, оказались в безденежье, но они свои обещания все же, надеюсь, исполнят, кое-что для Вашей Ассоциации, особенно для музея, подберут и найдут форму передачи. Свою небольшую посылку с книгами и данным письмом переправлю для Вас со своими родичами во время студенческих каникул.

Найманбаев К. мне сказал, что Вам написал письмо, но ответа не получил. При сегодняшней работе связи (и у Вас, и у нас) не удивлюсь, если письмо и не дошло, что мне хорошо известно по связям со своими родичами в России.

Надеюсь, данное письмо все же до Вас дойдет. Спасибо Вам за теплые, добрые слова в мой адрес. Прошло почти полвека, как я уехал с Заволжья, но я с душевным трепетом вспоминаю родные края, старых друзей, это Вы поймете, прочитав страницы книги «Штрихи к портретам».

Сейчас здоровье подправил, немного тружусь, занимаюсь общественной деятельностью, но из Алматы никуда второй год не выезжаю. Похоже, всему свое время, хотя желание побывать в родных краях детства и юности и прорывается.

Если увидите Николая Палькина, передавайте ему от меня привет, недавно по ОРТ смотрел и слушал интервью с ним, на миг как бы пообщался.

Привет и самые добрые пожелания землякам.

P.S. С миром бизнеса и «новыми казаками» у меня контакт нулевой.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

ОКМ¹ түлектерінің естеліктерінен

• Мәулет Кәрімов, дербес зейнеткер

Күні кешегідей көз алдымда, 1952 жылы Мәскеуге Комсомолдың жоғары мектебіне оқуға барған күні-ақ ықшам денелі, жүріс-тұрысы аса ширақ, орыс тілінде мүдіріссіз сөйлейтін әзілқой, қоңырқай өнді жігітке назарым бірден аудды. Қазақстаннан он шақты кісі барғанбыз, ал әлгі бейтаныс жігіт біздің тобымызға еркін араласып, «Мен Ресейдің Саратовынанмын, қазақпын» деп танысып, шүйіркелесіп, әңгімелесіп кеттік. Ол Қазақстан туралы білуге құмартып, сұрақ қойғыштап, көптен біліс жанша бауырымызға еніп, жампоздықтың жарқын өнегесін көрсетті. Ол мектептің комсомол қызметкерлері, мен газет кадрлары бөлімінде болсақ та, бір корпуста жатып, ертелі-кеш сөзіміз жараса берді. Басқа жолдастарымды да ашық-жарқындығымен үйіріп алды.

Оқуда үздік болып, белсенділік те танытуға айналды. Тірліктің қай мәселесінде болсын ортақ жайт әңгімелене қалғанда Мәкең білімдарлығымен, ой өрісінің кеңдігімен дараланды. Бүкіл мектеп алдында абыройға бөленіп жүре берді. Оқытушылардың өздері оған ілтипат жасайтын. Өйткені Мәкең байқалған сәл кемшілікке төзбейді екен, турасын айтып, түзету жасап қарап отырады.

Содан бір кезде, сол жылдың қарашасында мектеп коммунистерінің есеп беру-сайлау жиналысы өтетін болды. Жиналыс басталысымен Михаил Иванович ерекше салмақтанып, баяндаманы, алғаш жарыссөзге шыққан төрт-бес адамның сөздерін ынталана тындап, алдындағы дәптеріне анда-санда бір қалам тигізіп отырған. Енді бірде сөз сұрап мінберге шықты да, басқаларша жазудан оқымай, ағыл-тегіл сөйлей жөнелді. Мүдірмейді-ау, мүдірмейді!.. Оқу бағдарламасындағы, комсомол және партия ұйымдарының жұмысындағы кемшіліктерді тізіп тұрып айтқанда, залдағылар ду-ду қол шапалақтап қостайды. Президиум толы басшылар қипақтасып, біріне-бірі әлденені сыбыр-

¹Оргалық комсомол мектебі.

ласып, қайсыбірі Мәкеңе алакөздене қарап, біз күтпеген жағдай болды. Не керек, көпшілік Михаил Ивановичті мектеп парткомының секретары етіп сайлағаны ғой! БЛКЖО Орталық комитетінің секретары Шелепин парткомдыққа Амур өлкелік партия комитетінің секретары Казанцевті ұсынған екен, ол Мәкеңе орынбасарлыққа сайланды. Қазағымыздың топ жарып шыққанына біз масайрап, бір жасап қалдық. [...]

• Шапағат Әлбазарұлы, Бижамал Рамазанқызы, мемлекет және қоғам қайраткерлері.

[...] 1953 жылдың қыркүйегінде Мәскеудегі Орталық комсомол мектебі жанынан басшы комсомол қызметкерлері үшін 9 айлық курс ашылды. Сол кездегі облыстық комсомол комитеттерінің хатшылары: Юлдуз Шарипов (Оңтүстік Қазақстан), Володя Военков (Солтүстік Қазақстан), Гүлбаршын Қабиева (Қостанай) және осы мақала авторларының бірі (Бижамал) осы курста дәріс алдық. Москва түбіндегі Вишнякиде тұрақты екіжылдық комсомол мектебінде сол кезде сайдың тасындай көптеген жастар оқитын. Соның ішінде сонау Ресейдің Саратов облысы Питерка ауданынан келген Михаил Иванович Есенәлиев, қазақстандықтар Каркен Ахметов, Рамазан Ешмұханбетов, Хадиша Сұлтанғазина, Мәулетай Кәрімов, Нариман Байшорин және басқа да жастар болды.

Тың және тыңайған жерлерді игеру науқаны басталып, жер-жерден жастарды шақыру және олардың алдыңғы топтарын 1954 жылдың ақпан айында Белорус вокзалынан Қазақстанға аттандырып та жатқан шақ болатын. Осындай кездерде Михаил Ивановичті ортаға алып, елге қайтқан жөн, «Бөтен елде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол!» – деген мақалды жиі-жиі айтып жүрдік. Бірде ол кісі: «Мені Саратовтан оқуға жібергенде сол елден бала табылмай қалған жоқ қой, ендеше олардың үмітін ақтамағандай боламын ғой», – деп қынжылатынын айтқан еді. Ақыры көп ойланып, жүз толғанып дегендей, атажұрт – Қазақстанға аттың басын біржола бұрды. [...]

Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания, мақалалар – статьи, пікірлер – мнения. Алматы, 2001. 34–35, 38 б.

КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА

Неисповедимы судьбы людские, но невольно закрадывается мысль – не предначертана ли путеводная нить каждого из нас. В этой связи, есть ли что-либо необычного в начальном периоде жизнедеятельности Михаила Исиналиева в России?

На первый взгляд, нет. Сын своего непростого времени, детство его, как и миллионов сверстников, если так можно назвать эти нелегкие годы, пришлось на период коллективизации и Второй мировой войны. Сызмальства познал тяготы крестьянского труда, беспросветную нужду, заставившую оставить школу и пойти работать. К тому же из всех родных братьев и сестер выжил, пройдя сито естественного отбора, лишь Хаким. После него в семье брат и сестры родились после войны.

Воспитывался в гуманистических традициях коммунистической морали, свято веря в коммунистические идеалы. Не случайно в 19 с небольшим комсомольский активист осознанно стал членом ВКП(б), сделал в целом отменную, по меркам местных казахов, карьеру.

Выходец из простой семьи казаха-кочевника, сироты Тлекена, осевшего и пустившего корни на саратовщине в голодные 20-е годы. Судя по скудным семейным преданиям, место рождения отца – Казталовский район Западно-Казахстанской области, что граничит с Саратовским регионом. В три года Михаил потерял мать. Биография родителей в целом типична: мачеха с раннего утра до ночи хлопотала по хозяйству, отец – участник и инвалид войны, неграмотный, но умудренный жизнью, работал конюхом.

Среда обитания – этнический ареал расселения казахов бывшей Букеевской Орды, занимавшихся в 20–50-е гг. XX в. преимущественно животноводством. В упоминаемый отрезок времени численность казахов в Саратовской области колебалась в интервале 20–40 тыс. человек. Примечательно, что в области казахи проживали и проживают поныне компактно, в том числе в Питерском районе, отделенном от земель Казахстана границей, ставшей осязаемой только начиная с 90-х гг. А до сего

времени в масштабе единой страны не существовало понятия «диаспора» применительно к собратьям, жившим в союзных республиках, они жили, следуя строкам популярного шлягера «Мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз». А если учесть интенсивно протекавшие миграционные процессы, то, пожалуй, любой этнический казах из союзных республик мог при желании и возможности вернуться на прородину предков. История минувшего века дает нам сотни подобных примеров успешной адаптации и восходящей карьеры казахов из Российской Федерации, Узбекистана, Кыргызстана в Казахской ССР.

И все-таки в молодом, рассудительном не по годам казахе из саратовской провинции было нечто, резко выделявшее его на фоне послевоенной молодежи, притягивавшего к нему, как магнит, общественное внимание, авансом предрекавшее особенную судьбу.

Во-первых, незаурядные лидерские качества, подтвержденные практикой комсомольского вожака в районе и ЦКШ. В подтверждение сказанного сошлемся на факты.

Михаил Иванович был в те годы единственным казахом-членом Питерского райкома комсомола и бюро райкома партии, а также среди 84 секретарей райкомов и горкомов, горрайкомов комсомола в Саратовской областной организации. В свою очередь, приглашение на освобожденную комсомольскую работу поступило к молодому коммунисту, проявившему себя в районе как инициативный секретарь первичной партийной организации суда и прокуратуры, лучший докладчик и пропагандист, принципиальный борец с недостатками¹. Неподдельный авторитет, эрудиция, высокие моральные качества и талант трибуна predeterminedели избрание Исиналиева секретарем парткома ЦКШ – элитарного учебного заведения несмотря на лоббирование на это место креатуры первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.Н. Шепилова. При вручении диплома юридической школы председатель ГЭК, известный правовед, профессор Саратовско-

¹ *Ташпеков Г.* Казахи Саратовской области: история и современность. Алматы, 2015. С. 108–111.

го юридического института А.Ф. Югай предрекал ему быть министром юстиции Казахстана.

Во-вторых, неумемное желание и готовность учиться и само совершенствоваться подкреплялось природными задатками к умственному труду (включая ораторский дар, богатый язык и начитанность, аналитические способности), колоссальной трудоспособностью, железной волей. Об этом красноречиво свидетельствуют экзамены экстерном за курс средней школы и отличная учеба в юридической школе, причем без отрыва от производства. В 1952 г., будучи первым секретарем райкома комсомола, отклоняет заманчивое предложение в одночасье стать вторым секретарем райкома партии, предпочтя два года учебы в ЦКШ в Вешняках под Москвой.

Несколько слов о последней. Предназначение Центральной комсомольской школы заключалось в повышении политического, образовательного и культурного уровня среднего и высшего звена руководящего состава ВЛКСМ, с последующей перспективой роста. В нее принимались комсомольские функционеры не старше 24-х лет со средним образованием и опытом практической работы. Выпускникам школы выдавался диплом образца высших учебных заведений на правах учительского института, что означало тогда незаконченное высшее образование. В восьмом наборе 1952 г. насчитывалось 170 слушателей со всей страны, в т.ч. 10 из Казахстана, и параллельно с ними 173 иностранца – работники союзов молодежи из 10 стран (Китай, Корея, Монголия, Албания, Болгария, ГДР, Венгрия, Польша, Чехословакия, Румыния). О напряженной учебе слушателей ЦКШ можно судить по распорядку дня 1952 г.: 7.00 – подъем; 7.10–7.30 – утренняя зарядка; 7.30–7.40 – туалет, уборка постелей; 7.40–8.45 – завтрак; 9.00–15.00 – учебные занятия; 15.00–16.00 – обед; 16.00–20.00 – самостоятельные занятия, консультации, факультативные занятия, работа общественных организаций; 20.00–21.00 – ужин; 21.00–24.00 – самостоятельная работа; 24.00 – отбой¹.

¹Подробно см.: *Васильев Ю.А., Мухамеджанов М.М.* История Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. 1944–1969. М., 2011. 66 с.

В-третьих, гражданское мужество, способность на поступок. Так было, когда Исиналиев дважды отказался занять престижную должность второго секретаря Питерского райкома партии в 1952 и 1954 гг., когда опять-таки дважды после собеседования в ЦК ВЛКСМ отверг фантастическое предложение работать там с гарантированной квартирой и пропиской в столице. По существу, Михаил Иванович предпочел историческую Родину уникальному шансу совершить резкое восхождение во власть по вертикали. В то же время его щедрое и отзывчивое сердце не забывало малую Родину, он никогда не порывал связей с земляками и друзьями юности.

Позже на склоне лет, размышляя о возможном ходе событий в случае выбора им места работы в Саратове или Москве, Исиналиев напишет: «Возможно, не затерялся бы, и где-то лет на 25 раньше Амана Тулеева (разница в возрасте) одним казахом было бы больше на российском политическом небосклоне. А может быть, давным-давно песчинкой затерялся бы в огромной России, где проживают около миллиона казахов, но кроме Амана Тулеева, а теперь космонавта Талгата Мусабаева, никого не видно и не слышно как в политике, так и экономике, культуре, науке, дипломатии.

Трудно сказать, как могло быть, но абсолютно точно знаю, что, если бы не приехал в Казахстан, то был бы лишен всего того прекрасного, что на протяжении активной, созидательной части своей жизни познал и испытал здесь, не было бы встреч с выдающимися сынами нации, о которых я хочу рассказать, не было бы моего участия в тех полезных для общества делах, чем гордится Казахстан в своей послевоенной истории. Казахстан мог обойтись без одного из своих сынов, но сам бы я потерял многое»¹.

В-четвертых, врожденный интернационализм и толерантность нашего героя, сознательная отстраненность на протяжении всей жизни от жузовых делений и родоплеменного сознания, слаборазвитого среди саратовских казахов, что, в свою

¹Исиналиев М. «Жила бы страна родная...» // Звезда Приртышья. 1998. 11 авг.

очередь, влияло на генерирование им широкого и беспристрастного подхода к оценке общественно-политических процессов, ставя во главу угла общенациональные интересы демократического содержания с основными понятиями «народ», «Родина», «долг», «честь». Так горячо любить свой народ, его культуру и традиции, развивая и поддерживая их, мог только истинный патриот до мозга костей.

Итак, Хаким Исиналиев, прошедший через жернова жизни и кадровой конкуренции в России, с большим багажом опыта и знаний, впитавший все положительное в инонациональной культуре, по зову крови и любви к исторической Родине перевернул российскую страницу биографии. Последуем и мы потоку истории.

Раздел второй

КОМСОМОЛ В ЕГО СУДЬБЕ

Данный раздел книги хронологически охватывает события целого десятилетия – с первого сентября 1954-го по 15 августа 1964 г. Начальная дата констатирует прием на работу в ЦК ЛКСМ Казахстана на должность инструктора комсомольских организаций, конечная – окончание Академии общественных наук при ЦК КПСС. Включение учебы в Москву в канву комсомольского периода обосновано тем, что направление на учебу Михаил Иванович получил с должности секретаря ЦК комсомола по пропаганде и агитации. До этого в его трудовой книжке три записи о деятельности в Казахстане: май – ноябрь 1955 г. – заместитель заведующего Отделом комсомольских организаций ЦК ЛКСМ Казахстана; 12 ноября 1955 – 30 мая 1956 гг. – второй секретарь, 30 мая 1958 – 8 июля 1960 гг. – первый секретарь Павлодарского обкома комсомола.

Чем же примечательна деятельность нашего героя в комсомоле республики? Обратимся к документальным свидетельствам.

Из автобиографии М.И. Исиналиева

[1993 г.]

[...] В 1954 г. во всех средствах массовой информации был один всеохватывающий призыв «Молодежь – на целину», «Даешь целину», и сотни тысяч молодых людей со всех республик двинулись в Казахстан, Сибирь, Урал и Поволжье. Среди них был и Михаил Исиналиев. Но на целину сразу не попал.

Во время каникул, когда был у родителей в Питерке, первый секретарь райкома партии Петр Васильевич Терехин, с которым вместе работал раньше, стал настаивать, чтобы остался в районе, семья большая, родители больные, и что теперь, когда желание поучиться в Москве исполнилось, должен работать в своем районе, и вновь предлагал работать вторым секретарем райкома партии, но в кармане уже было направление ЦК ВЛКСМ в Казахстан на целину.

Когда же приехал в Казахстан, здесь сказали, будешь работать в аппарате ЦК комсомола в Алматы, и на возражение, что приехал работать на целине, а не в аппарате и что до этого отказывался от работы в Москве в аппарате ЦК, первый секретарь ЦК комсомола Казахстана Николай Васильевич Дыхнов сказал как отрезал: «Ты не знаешь нас, мы не знаем тебя, целина от тебя никуда не уйдет, пока поработаешь здесь».

С осени 1954 г. по осень 1955 г. проработал в ЦК комсомола вначале ответственным по Южно-Казахстанской области, потом заместителем заведующего Отдела.

В 1955 г. был избран вторым, затем первым секретарем Павлодарского обкома комсомола. Это были незабываемые, напряженные, романтические и интересные годы жизни и работы. При невероятно трудных условиях главной заботой была организация быта, профессиональная подготовка, трудоустройство, культурный досуг сотен тысяч молодежи во вновь созданных совхозах, новостройках, подбор и воспитание молодежных вожakov в хозяйствах, предприятиях, районах и области, обретение новых друзей и товарищей, с которыми потом придется

пройти через всю жизнь. Давалось все это далеко не просто, требовались знания, энергия, опыт, человеколюбие, терпение. С дорогими павлодарцами пришлось расставаться, когда совсем прикипелся к павлодарскому Прииртышью, к его замечательным, трудолюбивым и простым людям. Уже перевез туда своих родителей, младших сестер и брата. Сам обзавелся семьей, женившись на девушке – выпускнице Ленинградского госуниверситета, которая, имея диплом с отличием и окончив два курса аспирантуры ЛГУ, по комсомольской путевке приехала в Казахстан и работала первым секретарем вновь организованного Экибастузского горкома комсомола.

Весной 1960 г. был избран секретарем ЦК комсомола, с женой переехал в Алматы, но на следующий год поехал на учебу в Москву в аспирантуру Академии общественных наук. В тот год из 16 кандидатов, поехавших из Казахстана, на экзаменах по конкурсу отобрали только четверых. [...]

В аспирантуре проучился три года, материально было трудновато, жена с сыном – в Алмате, родители с младшими – в Павлодаре, приходилось стипендию делить на три доли, да еще поездки во время каникул домой и к родителям, так что жизнь была скромная. Но все равно старался посмотреть театральные и послушать поэтические новинки. Это были знаменитые 60-е гг. «оттепели», известные в стране поэты выступали на площадях и стадионе, в театры «Современник», «На Таганке», МХАТ, как и в Большой театр, билеты покупали с рук в последние минуты перед началом спектакля.

В Академии было два преимущества для приобретения знаний – это уникальная библиотека со спецфондом и сильный преподавательский состав. На кафедре философии, где учился, было только одних профессоров 17 человек, да еще какие профессора, были такие, что отсидели в лагерях и ссылках по 15–17 лет, но не словившиеся, с ясной головой, раскованными суждениями, глубокими знаниями и стремившиеся щедро передать их молодым.

По вечерам земляки-сокурсники собирались у кого-нибудь в комнате, чаевничали, до хрипоты спорили, обсуждали разные

проблемы, была масса анекдотов про Хрущева и радовались «оттепели», что не 37-й г., иначе с такой вечерни можно было бы оказаться сразу же в камере.

Подолгу засиживался в спецфонде, можно было прочитать не только запрещенную литературу 1920–1930-х гг., но и иностранные переводы, так называемые «белые книги», ограниченным тиражом рассылаемые по строгому списку руководству страны, республик, областей. Сочинения Шапира, Бжезинского, Б. Хаита, Герца, Жаботинского, Г. Мейера, У. Шламма, Дж. Коунтс и мн. др. авторов читал еще тогда. Земляки ругали, что много времени трачу на спецфонд. На их беспокойство отвечал: «От того, что диссертацию защищу вовремя или позже, ничего не изменится, а вот то, что можно прочитать здесь, потом нигде не представится». Так оно и оказалось. Позже в республике, работая секретарем столичного горкома партии, завотделом ЦК и министром иностранных дел республики, такой возможности уже не имел.

Тогда же перечитал журналы «Большевик Казахстана» за 1937–1938 гг., статьи, книги, выступления на судебных процессах Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Радека и мн. др. В них отразился их интеллект, убежденность, сила духа и острота политической борьбы внутри партии, беспощадность к инакомыслию и оппозиции. Трагические же последствия отвержения оппозиции теперь знаем все.

Сын Садыка Нурпеисова (бывшего II секретаря ЦК Компартии Казахстана, расстрелянного в тот период) Булат Нурпеисов учился вместе в аспирантуре, ему тогда рассказывал, что о его отце и товарищах писалось в печати, когда выдвигали их в 1937 г. депутатами в Верховный Совет, и через полгода, когда их арестовали, шельмовали честных деятелей, сынов нации без зазрения совести.

Аспирантуру закончил в 1964 г. с защитой диссертации. Перед защитой был дважды приглашен в ЦК КПСС, где было предложено после учебы остаться работать в Москве в аппарате ЦК партии. Этому предложению предшествовали две командировки в Ташкент и Калугу в составе бригады ЦК партии, похо-

же, присматривались, изучали. Об этом с запозданием понял, только когда сделали предложение. [...]

*Михаил Иванович Исиналиев.
Государственный, общественный деятель
Республики Казахстан. К 80-летию со дня рождения
(15 сентября 1928 г. – 19 августа 1999 г.).
Сборник документов. Алматы, 2008. С. 16–19*

Из статьи М.И. Исиналиева «Мужество солдата и интеллигента»

1994 г.

[...] Я впервые прибыл в Казахстан после учебы в Москве, здесь у меня не было никого, ни родных, ни знакомых, за исключением Канапья Ахметова – заведующего Отделом студенческой молодежи ЦК комсомола, с которым я за три года до приезда в Алматы познакомился в Москве в ЦК ВЛКСМ.

Так что мое знакомство с будущими друзьями, товарищами, коллегами началось в Доме молодежи. Меня принимали, наставляли, как новичка, секретари ЦК комсомола Н.В. Дыхнов, А.Ф. Шалов, А.Х. Ибраева и С. Кенжебаев.

На встрече с молодежными лидерами на меня произвел впечатление своей тактичностью, предрасположенностью к доверительной беседе, в то же время не по возрасту серьезностью, бледнолицый казах. Это был Сагындык Кенжебаев. По-существу, мы встретились после беседы и «холодного душа», который я имел у первого секретаря ЦК комсомола Николая Дыхнова с участием второго секретаря Анатолия Шалова. Кстати сказать, все трое и мой ранний друг Канапья Ахметов были фронтовиками.

На первой встрече у Н. Дыхнова я отказался работать в аппарате ЦК комсомола в Алматы, заявив: «Меня оставляли работать в аппарате ЦК ВЛКСМ в Москве, я отказался и попросился в Казахстан на целину, вы же хотите оставить меня здесь, я про-

тив». Николай Васильевич без всяких, как говорится, сантиментов, жестко сказал: «Вы не знаете нас, мы не знаем вас, будете работать здесь, целина от вас никуда не уйдет, еще успеете поработать».

Похоже, Сагындык Жунусович знал о нашей такой беседе и остужал мою горячность. Вот так состоялось первое знакомство. Действительно, немногим больше года я проработал в Алматы, потом пять лет – в Павлодарской области. Через 10 лет после нашей первой встречи с Николаем Васильевичем Дыхновым, мы с ним потом вместе работали в Алматинском горкоме партии, он – первым, я – вторым секретарем. С Сагындыком Жунусовичем наши пути перекрещивались не однажды. У меня была возможность не только ближе узнать его, как человека, но и проникнуться глубоким уважением, как к личности эрудированной (окончил философский факультет Московского университета им. Ломоносова), его великолепному двуязычию, свободно работавшего на родном и русском языках. Он мог подготовить любой документ и доклад, выступить перед любой аудиторией на обоих языках и, главное, мыслил широкомасштабно, по государственному. Он – человек слова, если уже кому-то что пообещал, считайте, слово будет сдержано.

Ему, как гражданину и руководителю, делает честь, что он умел защищать своих товарищей по работе от наскоков молодежных начальников из Москвы, так было с Николаем Давыдовым, Магавьей Исмагамбетовой, Вильямом Чаплицким и рядом др.

Одно из необходимых качеств руководителя – иметь свое мнение, позицию и уметь за нее постоять. К сожалению, многим этого не хватает. Порой свое безволие и беспринципность легко валят на систему. Да, система, порядки были жесткие. Но и в этих условиях были личности, которые теряли в карьере, но сохраняли позицию, свое лицо. Интеллект Канапы Ахметова, искрометное остроумие Косая Егизбаева, энциклопедические знания Ануарбека Шманова и мн. др., к сожалению, были не полностью востребованы. Они кому-то были неудобны.

Было время, когда в Казахстан направляли из центра не только первых секретарей ЦК и обкомов партии, но и вторых

секретарей ЦК комсомола и первых секретарей ряда обкомов комсомола. Так, в бытность С. Кенжебаева первым секретарем ЦК комсомола Казахстана в Карагандинский обком комсомола рекомендовали кадры из центра. Кенжебаев настоял на своем, избрали казахстанского целинника – украинца, не приняли посланца Москвы. Да еще на одном из пленумов ЦК партии заявил, что «в Казахстан на целину, кроме истинных патриотов, понаехало немало охотников за длинным рублем». [...]

*Исиналиев М. Штрихи к портретам.
Алматы, 1999. С. 119–120*

Из статьи М.И. Исиналиева «Друзья и товарищи молодости»

1998 г.

[...] Особой незабываемой вехой в моей жизни являются годы работы на целине в Павлодарской области. Сюда я перевез родителей. И они прожили в этом городе 10 лет, пока не перевез их в Алматы. Здесь в Павлодаре встретил, приехавшую по комсомольской путевке на целину ленинградку, аспирантку университета, симпатичную, добрую, умную девушку, с редко встречающимся именем Майя, с ней мы создали нашу семью. Здесь на целине, почувствовал и осознал, что такое масштабное государственное дело, в которое вовлечены не десятки, а сотни тысяч людей, со всеми их проблемами. За пять лет работы в павлодарском Прииртышье я так прикипел душой к этой земле и ее людям, что даже не хотелось уезжать. Отказался от предложения лететь из Павлодара в Москву на переговоры в ЦК ВЛКСМ на предмет избрания меня секретарем ЦК комсомола Казахстана. Но в Алматы меня, что называется уломали, пришлось из Алматы лететь на переговоры в Москву, а потом уже был избран секретарем ЦК комсомола.

Самая добрая память о Павлодарской области – это ее люди: хлеборобы, животноводы, промышленники, строители, хозяй-

ственный, советский и партийный актив, комсомольские вожаки в хозяйствах, районах и области, с кем мне довелось пять лет вместе жить и работать, в то незабываемое время начала освоения целинных земель. Прошло более 30 с лишним лет, как переехал в Алматы. Но до сих пор при передаче по радио, телевидению что-либо о Павлодаре, начиная от прогноза погоды, до серьезных событий слушаю, наострив уши. Просто рад, что в моей жизни был Павлодар, с его масштабными делами и трудовыми добрыми людьми.

После Павлодара, до отъезда на учебу в аспирантуру в Москву, я еще полтора года проработал в комсомоле. В общей сложности, от секретаря райкома комсомола в Саратовской области до секретаря ЦК комсомола в Казахстане в течение 12 лет был молодежным вожаком.

Сегодня, когда идет безудержное охаивание всего прошлого, бросается и в адрес комсомола немало словесных камней, злопыхательской иронии и клеветы, видя в этой организации только пропагандистов партийных установок среди молодежи. Отсюда и определенное пренебрежение к истории молодежного движения и молодежным лидерам прошлого. Так, когда в последний путь провожал одного за другим своих старых друзей, бывших первых секретарей ЦК комсомола Казахстана Николая Дыхнова, Косая Егизбаева, Узбекали Жанибекова, впоследствии видных государственных и общественных деятелей Казахстана, которые в очень непростые годы, на протяжении многих лет, были лидерами, кумирами молодежи Казахстана, редакция республиканской молодежной газеты «Экспресс-К» отказалась печатать статьи о них. Почему-то многим сегодняшним руководителям неизвестно, что во все времена молодежь, приходя в жизнь, выбирая свое место в этой жизни, присматривалась, прислушивалась к действиям и мнению старшего поколения. Потом, только самоутверждаясь, что-то воспринимала, от чего-то отказывалась. Как сегодня руководство страны, в стремлении привлечь молодежь к активной жизненной позиции в осуществлении реформ преобразования, пытается создать деятельные молодежные организации и через них, вме-

сте с ними решать и молодежные проблемы, так и в прошлом молодежная организация – комсомол являлся организующей силой среди молодежи. И глубоко ошибаются те, кто полагает, что комсомол якобы только и занимался организацией политического просвещения. Конечно, было бы несерьезно отрицать и такое направление в его работе, но это было не самым главным. Мне, как и многим моим товарищам, пришлось работать в те суровые и трудные годы, когда страна выходила из послевоенной разрухи, когда началось освоение целинных земель и бурное промышленное развитие Казахстана. Не десятки, а сотни тысяч молодежи со всего Союза приезжали в новые хозяйства и новостройки.

За исключением молодых специалистов, имевших в кармане дипломы, но без производственного и жизненного опыта, основная масса молодежи приезжала без профессии и опыта сельхозрабочего или строителя, многие не имели даже общего неполного, среднего образования.

Кроме того, многое начиналось на новом месте, без элементарных трудовых и бытовых условий. Трудовые коллективы создавались из вновь прибывших или частично из старожилов, но с большим числом вновь прибывших. **Поэтому главной заботой и работой комсомола вместе с руководителями хозяйств было формирование трудовых коллективов, организация обучения молодежи по приобретению профессии, привлечение молодежи в организуемые школы рабочей и сельской молодежи, организация быта молодежи, досуга, проведение спортивных, культурно-массовых мероприятий, военное и патриотическое воспитание молодежи. Вместе с руководителями хозяйств главной заботой было занять молодежь делом, учебой, спортом.** Для этой цели организаторов, воспитателей, вожakov избирали из их же среды, старшие обучали молодых. Из числа молодых специалистов-агрономов, зоотехников, строителей, мастеров, учителей, инженеров, экономистов, трактористов, избирали вожakov молодежи в совхозах, колхозах, стройплощадках, предприятиях. Наиболее крепких организаторов, образованных, думающих парней

и девушек избирали секретарями райкомов комсомола, брали в аппарат обкома комсомола. В горниле практических дел они набирались опыта, формировали свой характер, нравственные позиции. В абсолютном большинстве это были босоногие – бессеребренники, но чистые душой, помыслами, одержимые общественными интересами, молодые патриоты своего Отечества, инициативные, думающие, умеющие организовать сами и организовать других на дела.

В чем была особенность любого комсомольского работника, активиста? У него не было никаких административных прав. Этим он отличался от любого представителя партийной, советской, хозяйственной организации. У него единственная возможность влиять на свое окружение, на своих сверстников – это личный авторитет, степень его культуры, образованности, характера, умения убеждать, организовывать, инициативность и человеческая порядочность. Ибо все твои, не только достоинства, но и недостатки, слабости – у всех на виду. В молодости многим свойственен максимализм, поэтому своим вожакам погрешности большие или малые не прощаются и от таких быстро избавляются. Отбор и отсеивание кадров был естественный – на приживаемость. И пока ты повзрослеешь, возмужаешь и сформируешься в того или иного руководителя, для тебя уготовано многоступенчатое сито. Это отношение к тебе твоих сверстников и старших товарищей.

Кадры, прошедшие комсомольскую работу, работу среди молодежи высоко котировались. Для работы среди молодежи подбирали из числа их же сверстников, более образованных, инициативных и морально чистоплотных, с организаторскими задатками. Это особенно необходимо было для первичных и районных организаций. В обкоме комсомола требовались работники с опытом работы в низовых и районных звеньях, но более склонные к обобщению, анализу, умеющие подмечать интересное, новое и внедрять опыт среди других организаций. Всем им приходилось выживать в непростых условиях, требования и снизу от молодежи и сверху от руководства партийного

и вышестоящего комсомольского были повышенными. Но, как показало время, состав секретарей райкомов и горкомов комсомола в области, где я работал в период освоения целины, за счет естественного отбора был сильный. Добрым словом хочу вспомнить Владимира Аллейнова, Каната Даржуманова, Степана Андреева, Сейтжана Магзумова, Валю Артамонову, Вильяма Чаплицкого, Юрия Пономарева, Владимира Ненадова, Бектаса Рыспаева, Альберта Устинова, Кубена Тулепбергенова, Раису Дубовую, Гулю Кауменову, Петра Осадчего, Бориса Лифанова, Владимира Печнякова, Владимира Алексеева, Олжабая Жармакина, Леонида Хмельницкого, Владимира Бгана, Владимира Герасименко, Газиза Копишева, Валентина Гришина и др. Впоследствии некоторые из них работали председателями райисполкомов, секретарями райкомов партии, секретарями обкома партии и заместителями председателя облисполкома, секретарями обкома и ЦК комсомола. А. Устинов, Ю. Пономарев, В. Ненадов были на ответственных должностях в республиканских организациях.

В аппарате обкома комсомола работали выпускники алматинских, московских, ленинградских, омских, днепропетровских крупнейших вузов, в основном, это были молодые люди с университетским гуманитарным или же высшим техническим и сельскохозяйственным образованием. После комсомольской работы, часть из них закончили аспирантуру, защитили кандидатские диссертации и работают в вузах и на производстве – Ш. Абдраимов, Ю. Лысков, А. Алькенов, О. Жармакин, В. Грошев. Секретари обкома комсомола А. Климов, А. Алькенов, О. Шихалеев были избраны, минуя районные звенья, сразу же с производства. Впоследствии они работали на крупных хозяйственных, государственных и партийных должностях. Так что практический опыт работы с молодежью в сочетании с профессионализмом пошел на пользу им и делу. С интересом, увлеченно работали в аппарате обкома комсомола Шаханай Абдраимов, Женья Завраженова, Галым Башпаев, Саша Кудрявцев, Тамара Дегтярева, Анатолий Саваровский, Володя Никитенко, Адам Харсиев и др. Среди производственников были молодежные ак-

тивисты, которые умело сочетали свою работу с общественной деятельностью. Абу Саркиншаков – начальник ж/д станции – ныне генерал тяги, молодые инженеры из Экибастуза – Раиса Насырова, Аня Тихонова, рабочие совхозов – трактористы Тимофей Волков, Андрей Винтергеллер, птичница Таня Нечитайло, зоотехник колхоза ХХХ лет Казахстана Яков Геринг и др. Работавшие до меня первые секретари обкома комсомола Нуриден Кабышев и Владислав Сумочкин, после комсомольской работы, также были избраны секретарями райкома и горкома партии.

По инициативе обкома комсомола, в 1957 г. мы в области впервые провели областной фестиваль молодежи, где были представлены национальные виды спорта и игр, включая байгу, национальные коллективы художественной самодеятельности, что было открытием для многих вновь прибывших целинников. В городе Павлодаре силами молодежи, в те годы была построена набережная Иртыша, озеленены главные улицы. Не знаю, как они называются сейчас, но тогда улицы Ленина, Дзержинского, Кирова, Интернациональная (это центр Павлодара) были озеленены на комсомольских воскресниках. На деньги, предусмотренные в городском бюджете на озеленение, арендован пароход и для 400 лучших школьников города была организована экскурсия по Иртышу от Павлодара до Омска и обратно. В те годы область ежегодно принимала десятки тысяч студентов из различных областей Союза и республики на период хлебоуборки. Встреча и организация работы с ними поручалась комсомольским организациям. На время хлебоуборки и приезда студентов обком и райкомы комсомола были настоящими молодежными штабами, где во взаимодействии с хозяйственными организациями решались организационные и бытовые вопросы.

В 1958–1959 гг., два года подряд в августе месяце, были проведены областные воскресники молодежи и студентов, заработок за один отработанный день в несколько десятков тысяч рублей был направлен на строительство от имени молодых целинников, памятника В.И. Ленину. Памятник в Павлодаре поставлен по комсомольской инициативе и на средства, зарабо-

танная молодежь на воскресниках, здесь как не было затрат из бюджета, так и не было никаких указаний сверху. Тогда это был чистый порыв души молодежи. Это поколение не было запятнано трагедией «30-х годов», и оно искренне верило в свои идеалы, оно жило духом созидания и общественных интересов. Нашим гимном было «Жила бы страна родная, и нету других забот». За исключением, может, незначительного числа перевертышей, никто из нас лично не обогащался, не наживал, стремились приобрести знания, по возможности, обогатиться духовно.

При всех сложностях и трудностях первых лет целины, работалось легко, интересно, вдохновенно, потому что было доверие, была большая поддержка со стороны старших товарищей. Не зря говорится, что доверие окрыляет, отсюда и инициатива, и энергия на общее дело. Не могу не вспомнить добрым словом руководителей областных и районных партийных и советских организаций Семена Дмитриевича Елагина, Шошана Уразбаева, Кенжеке Макина, Махмета Каирбаева, Владимира Ивановича Селиванова, Василия Ивановича Коробова, Илью Баюка, Ивана Кабурнеева, Даре Асанова, Ереке Айдаргалиева, Тимке Шарapedинова, Жумабая Ахметова, Фариду Абдухалыкову, Василия Гуляева, Хатиба Демесинова, Петра Симоненко, Кабдоллу Алина, Рашиду Камалиденову и мн. др., кто по-братски был внимателен и лично, и к делам, которые организовывались среди молодежи.

Весной 1961 г. после избрания секретарем ЦК комсомола, приехав в Алматы, восстановил контакты с прежними товарищами, с кем работал в комсомоле до отъезда в Павлодар, Канайей Ахметовым, Ануаром Шмановым, Лидой Дубовой, Радиком Шариповым и др. Обрел новых товарищей как в ЦК, так и в Алматинской городской организации. По возрасту они несколько были моложе меня, но мы были близки по духу. Это Камал Смаилов, Зейнула Байманов, Куляш Кунантаева, Роберт Савельев, Гайникен Бибатырова, Артур Артемьев, Кырымзы Жусупбекова, Абен Исабаев, Тамерлан Аубакиров, Зоя Нурлыбаева и теперь первая среди «комсы» удостоившаяся стать прабабушкой Роза Есильбаева. Все они своей деловитостью и человеческой

порядочностью пользуются уважением среди близких друзей. Вне связи с комсомольской работой, но близкими семейными друзьями в Алматы на многие десятилетия стали Анет Бектеми-сов, Курман Кудасов.

Осенью 1961 г. уехал вторично в Москву, на учебу в аспирантуру.

[...] Во время же учебы в аспирантуре в Москве, нас, казахстанцев, было немного. Независимо от возраста, как бывшие фронтовики Сагындык Кенжебаев, Канапья Ахметов, Казтай Ултаракон, Турганбек Катаев, Петр Константинов, молодые Булат Нурпеисов, Юра Бухаров, Шеръяздан Елеукенов и др., мы все были дружны. Это были годы хрущевской «оттепели», мы стали более раскованны в суждениях. Ходили на вечера поэзии с участием Евтушенко, Вознесенского, Ахмадуллиной и радовались...

Мы не замыкались в пределах своего землячества, имели много друзей и товарищей из других республик.

Прошло после аспирантуры более 30 лет, но и до сего времени не прерываю свои контакты и переписываюсь с Василием Клепиковым. Он приехал из Вятской (Кировской) области, после учебы, по состоянию здоровья и рекомендаций врачей уехал к морю, живет и работает в Севастополе. Как и Саша Вершинин, он тоже из друзей кристальной чистоты, человеческой порядочности. Все три года аспирантской жизни жили душа в душу, с полуслова понимали и поддерживали друг друга.

В первый месяц аспирантской жизни в комнате общежития у него соседом был молодой человек из одной восточно-европейской страны. Вечерами к нему приходили его земляки. Они допоздна засиживались, готовили кофе, беседовали, пели под гитару. Василий же сидел в углу около своей кровати, пытаюсь углубиться в чтение, но это было бесполезное желание. В общем, сосед потом переселился к своим землякам-иностранцам, а я перешел к Василию. И мы целый учебный год жили вместе в одной комнате. После лекций он занимался в комнате, я уходил в читальный зал библиотеки. Приезжающие в Москву старые друзья-казахстанцы звонили в общежитие, просили его

передать мне что-нибудь, некоторые, не зная, что читальный зал в другом корпусе, даже просили пригласить меня к телефону. По этому поводу он однажды спрашивает: «Что у тебя по всем областям Казахстана знакомые?». А потом говорит: «Ух, хитрый азиат, превратил меня в своего секретаря». Но это была шутка. Впоследствии он не раз скажет: «Лучше такой азиат, как Исиналиев, чем такие европейцы, что были с ним». Вечерами мы часто дискутировали по разным вопросам, в т.ч. и по национальным. Я ему говорю: «Вася, в принципе абсолютно чистых национальностей нет, за многовековую мировую историю человечества было столько миграций населения и завоеваний, что все давно перемешались, менялись нации и языки». И дальше, полшутя, продолжаю: «Возьми для примера нашу Академию, 300 аспирантов, половина из них иностранцы, а другая половина состоит из представителей 15 союзных республик, так что даже в Академии вас русских, раз два и обчелся. Я думаю, что на всю Академию если есть, то ты единственный чистокровный русак». Он действительно был высокий, тонкий, русоволосый, как рожь в поле. Но в моем рассуждении он уловил какой-то подвох и спросил: «Почему я единственный чистокровный русак?». Видишь ли, Вася, ты родился в Вятской губернии, среди таких лесов и болот, куда даже за 400-летие татарско-монгольского ига, никто не мог добраться, потому ты и чистокровный. Он на меня чертыхнулся, рассмеялся и сказал:

– Да, ну тебя, с тобой невозможно спорить.

После защиты кандидатской диссертации на дружеском застолье, в присутствии моих земляков-казахстанцев, он, обыграв мою смуглость, скажет: «Удивляюсь, как в таком черном теле держится такая светлая душа». [...]

*Исиналиев М. Штрихи к портретам.
Алматы, 1999. С. 223–225, 227–233*

**Из статьи К.Г. Ахметова
«Белая ворона. Феномен мужества политика
Михаила Исиналиева»**

2006 г.

[...] Когда 26-летний Исиналиев, родившийся и выросший в Саратовской области, секретарь одного из тамошних сельских райкомов комсомола, в 1954 г. пришел на работу в ЦК комсомола республики, некоторым он представлялся как некий «обрусевший тип», которому ой как трудно будет входить в принципе в родную национальную среду, но в которой он никогда до этого не был. Однако автор этих строк, который тогда работал в ЦК комсомола зав. Отделом студенческой молодежи, помнит, как легко, просто и естественно вошел Исиналиев в совершенно новую для него среду и гущу молодежного актива. Сразу же произвело впечатление то, что он, уже при рождении бесцеремонно зарегистрированный чиновниками российского загса под именем Миша (хотя родители называли его Хакимом), не в пример некоторым из нас коренным казахам, прекрасно владел не только русским, но и родным языком. Также нам понравилась его не навязчивая коммуникабельность в общении с окружающими в сочетании с простотой и скромностью, но с осознанием своего достоинства. Самое главное, прошло немного времени – и отчетливо проявились его качества как работника: грамотность, деловитость, живой аналитический ум и умение формулировать и отстаивать свою позицию. [...]

«Мысль». 2006. № 2. С. 17

Из воспоминаний М.И. Исиналиевой

2013 г.

С Михаилом Ивановичем мы познакомились на целине весной 1956 г.

Закончив университет, я поступила в аспирантуру и одновременно была на комсомольской работе. Поэтому, когда начался

призыв комсомольских работников на целину, меня пригласили на бюро Ленинградского обкома и предложили поехать работать, тем более, тема диссертации была прямо связана с участием молодежи в освоении целины. Я без сомнения согласилась. А когда в Алма-Ате в ЦК комсомола пришла к секретарю ЦК Анатолию Федоровичу Шалову, попросилась только в Павлодар. Он удивился, стал говорить, что в Кустанайском обкоме создается новый райком, и нужны комсомольские работники, но я была непреклонна – хочу в Павлодар (в 1955 г. была в совхозах Павлодарской области, созданных ленинградцами, многих уже знала).

И тут при мне Анатолий Федорович позвонил в Павлодарский обком комсомола: «Михаил Иванович, слушай, тут к тебе на работу одна аспирантка просится». Слышу, там отвечают, что не нужна ему аспирантка, хватит их уже, нет места. «Ну, поищи, поищи», – басит Шалов. А мне говорит: «Ну, что же, езжайте. Исиналиев будет против, но, вы скажите, что Шалов велел».

И я поехала из цветущей Алма-Аты через бескрайние степи, покрытые сначала яркими тюльпанами, а затем зеленым шелком поднимающейся пшеницы – королевы целинных земель.

В Павлодаре меня встретили уже знакомые обкомовцы и сразу провели в кабинет 2-го секретаря обкома комсомола М.И. Исиналиева. «Входи», – говорят. И я вошла. Как описывал позднее нашу встречу сам Михаил Иванович: «Сначала в дверь просунулись вихры волос, потом любопытный нос и сразу распахнутые голубые глаза, потом уже вся маленькая девчонка». Наверное, так и было.

Он предложил мне сесть, поинтересовался, как я доехала и спросил: «Что вам сказали в ЦК комсомола?». Я ответила, как велел Анатолий Федорович Шалов, что «Вы не будете меня принимать на работу, но я все равно никуда не уеду». Его глаза глубоко внутри улыбнулись, он встал и прошелся по кабинету. И тут меня немного кольнуло – он был невысокого роста, а хотелось бы, при его развернутых плечах, красивой посадке головы чуть-чуть повыше. Как он часто потом шутил: «Мне бог немножко недодал, хотя бы сантиметров десять...».

«Да, но пока места в обкоме все равно нет, вы поедете в длительную командировку по районам, познакомитесь с секретарями райкомов, с целинниками». Я не возражала. Жить поначалу все равно было негде, вещички мои взяла к себе заведующая орг. отделом Женя Завражнова, да и меня тоже.

Я легко вошла в жизнь коллектива, т.к. тогда была очень открыта людям, любила их, и меня все любили, кроме крохоборов, которых чувствовала за версту и с которыми мы сразу дистанцировались.

А Миша, «Михаил Иванович», как его звали все, он иначе не назывался, из уважения, которое шло исподволь, из уважения, которое окружало его, еще и еще раз, из уважения, которое авансом давалось ему. Почему? Потому что верили и верили в его значительность как Человека.

Мне Михаил Иванович показался «своим», в чем-то очень близким человеком. Он излучал тепло, спокойствие и уверенность.

Он был хорошим, демократичным руководителем молодежи. Секретари райкомов, комитетов комсомола, приезжавшие на совещания, на пленумы раскрывались перед ним с удовольствием, выступая, рассказывая о делах, чувствовалось, что они заряжались здесь оптимизмом, уверенностью, получали простор своим мыслям и делам.

Все стремились и потом поговорить с ним наедине, а выходили от него окрыленные. На него в те годы на целине, как и на всех секретарей обкомов комсомола, возлагалась большая ответственность за молодежь, и он с достоинством нес ее.

Уже в то время его уважали, признавали старшие партийные, хозяйственные работники, с ним серьезно считались, советовались, ему доверяли. С ним дружили секретари обкома партии К. Макин, С.Д. Елагин (только он один звал Михаила Ивановича в то время Мишей), председатели облисполкомов, горкомов, райкомов партии – В.И. Селиванов, В.И. Щербинко, М. Каирбаев, А. Асанов, директор алюминиевого завода М.Ф. Сорокин, директор немецкого колхоза-миллионера Я. Геринг и мн. др. замечательные люди-труженики. Эта дружба потом продолжалась

многие годы. Когда он работал в Алма-Ате, они приезжали к нам, когда учился в Москве – они заезжали к нему в АОН – угощали казы, жая, иногда помогали.

За годы работы на целине Михаил Иванович стал действительно народным любимцем. Приведу только один, к сожалению, прискорбный факт. Когда в июле 1960 г. в Павлодаре неожиданно скончался всеми уважаемый секретарь обкома К. Макин, возник больно́й вопрос – где хоронить? Похоронили с почестями на общем кладбище – старики-казахи ночью захоронили его на своем. Вернули обратно – на следующую ночь произошло то же самое. Тогда руководители области позвонили в Алма-Ату с просьбой, чтобы приехал Михаил Иванович (он работал в ЦК комсомола) и рассудил казахов-родственников и руководителей. То есть его, еще молодого человека, признали «аксакалом».

Конечно, меня притягивал его образ, но думать о нем, о каком-то сближении и в мыслях не было, т.к. я знала, что у него семья. Все только и говорили о том, что нужна квартира для большой семьи Михаила Ивановича. Но тут меня вразумила Лидия Ивановна Дубовая, инструктор ЦК ЛКСМ КазССР, которая курировала Павлодарскую область и часто бывала в обкоме комсомола. «Ты чего это, Майя, не уделяешь внимания Михаилу Ивановичу?». «А как я могу – у него же семья». Она рассмеялась: «Так это его младшие братья и сестры. Он отца с матерью перевозит сюда, вот и все». Мне стало повеселее. Однажды я согласилась пойти с ним в кино. А когда после собрания на «Алюминьстрое» Михаил Иванович пригласил нас к себе (он с семьей уже жил в поселке «Алюминьстройка»), с радостью пошла вместе с Лидией Ивановной. Тем более, что уже несколько минут вокруг нас прыгала бойкая девчушка в белом с цветочками платьице, с черными косичками. Ей было лет 12. «Это Розочка, сестра Михаила Ивановича», – сказала мне Лидия Ивановна. Она знала родных Михаила Ивановича еще по Алма-Ате. «Тетя Лида, ну пойдёмте! Тетя Женя, ну пойдёмте же, папа ждет!» – тараторила девочка.

Мы веселой компанией подошли к серийному двухэтажному домику строителей. Там, на втором этаже, в небольшой трех-

комнатной квартире поселилась семья Исиналиевых из семи человек – отец, мать, Михаил Иванович, три младшие сестренки и братишка. Почти никакой обстановки – кровать и письменный стол в комнате М.И. плюс этажерка с книгами, матрацы на полу в «большой» комнате, и совсем в маленькой, около кухни, столовой – стол, скамейка. В большой комнате нам накрыли низенький казахский столик, мы сели вокруг него, прямо на полу, и я с удовольствием поела первый в моей жизни настоящий бешбармак.

Отпечатала память – дружелюбного молодежавого пожилого человека с усами – отца Михаила Ивановича и улыбающуюся крупную женщину, пригласившую нас проходить. Детей Розочка куда-то увела. Мне понравилась большая семья. Уехав из Ленинграда из такой же большой семьи в коммунальной квартире, я ощутила тепло этого дома. Меня привлекли заботы Михаила Ивановича о ленточках для девочек, беспокойство о воспитании трудного братца.

1956 год – это год первого большого целинного урожая.

В конце августа Михаил Иванович должен был ехать, как уполномоченный обкома партии по уборке урожая, в дальние районы Павлодарской области. Я на «попутке» пыталась добраться до совхоза «Озерный» Михайловского района. Он пригласил в свою машину, и мы поехали по золотистому морю пшеничных полей. Эта поездка была сплошной песней и в буквальном, и в переносном смысле. С нами в машине, кроме шофера Виктора, был редактор республиканской молодежной газеты «Лениншил жас» Сапар Байжанов, который с улыбкой нам подпевал.

У Михаила Ивановича был очень богатый репертуар – и русские, и украинские, и татарские, и казахские песни шли, одна за другой. Голос был мягкий, приятный, тенор завораживал.

Так мы доехали до с. Михайловское (Павлодарская область, Железинский район, с. Железинка). Помню, секретарь Михайловского райкома партии Ретюнин обрадовался его приезду – в совхозах было много приезжей молодежи и надо было помочь ее правильно использовать. На токах начинал «гореть» хлеб. [...]

Встретились мы только в конце сентября. Поздним вечером на станции Павлодар шла отправка студенческих отрядов, сдавших свою первую целинную вахту. В свете фар, на возвышении, стояла группа людей – работники обкома партии, облсельхозуправления, начальник вокзала, в центре – Михаил Иванович. Он был взволнован, в руке держал папиросу, резко затягивался, хотя никогда не курил. К ним то и дело подходили директора совхозов, начальники эшелонов, командиры студенческих отрядов. Многие из них крепко подружились с Михаилом Ивановичем. Отправка шла организованно – принимались рапорты о прибытии отрядов, четко отдавались распоряжения, совхозные машины подъезжали прямо к вагонам. Молодежь занимала свои места и эшелоны, один за другим, покидали павлодарскую землю.

Поздней осенью Михаил Иванович поехал в командировку в Ленинград на слет студенческих целинных отрядов. Там его с радостью встречали «целинники» Иван Петров (Петроградский райком комсомола), Михаил Глазунов (Московский райком) и др.

Именно тогда у него завязались хорошие деловые отношения и с комсомольскими, и с партийными, профсоюзными (И.А. Носиков, В.С. Смирнов и др.) организациями Ленинграда, что не раз пригодилось в его последующей работе.

Возвратившись из командировки, он пригласил меня в свой кабинет и, хитро улыбаясь, протянул коробку ленинградских конфет – «Привет тебе от твоих родных, вот, мама передала». Я ахнула: «Как, откуда?». Оказывается, будучи в Ленинграде, он не преминул разыскать и моих родных, со всеми познакомился, ночевал у них, а утром моя мама, по дороге на работу, познакомила его с архитектурными памятниками. Вот так, еще до нашей помолвки, он вошел в нашу семью.

В сентябре 1957 г. мне пришлось присутствовать на областном партийном активе (в это время работала I секретарем Экибастузского горкома комсомола). В один из перерывов мы с Михаилом Ивановичем вышли из здания обкома, завернули за угол и зашли в ЗАГС. Как сейчас помню, он располагался в неболь-

шом деревянном доме с высоким крыльцом. Подали заявление. Нам сказали – месяц сроку. Ровно через месяц обком комсомола проводил научно-практическую конференцию. И мы пошли в перерыв и зарегистрировались.

Вечером после работы поехали к Михаилу Ивановичу домой. Родители тепло поздравили нас. Михаил Иванович с гордостью сказал: «Вы знаете, Майя взяла нашу фамилию!». Это было для него важно. Да и для меня тоже. Так началась наша совместная жизнь. [...]

В июне 1960 г. Михаила Ивановича избрали секретарем ЦК комсомола Казахстана. Он долго не соглашался, не поехал даже на пленум в Алма-Ату. Но пришлось лететь сразу в Москву на собеседование в ЦК ВЛКСМ. Через несколько дней у нас в квартире собрались почти все ребята из обкома, секретари райкомов комсомола – Володя Аллейнов, Канат Даржуманов, Адам Харсиев, Асхат Алькенов, Борис Лифанов, О. Жармакин, О. Шихалеев, Сейтжан Магзумов, конечно, Володя Ненадов с баяном и др. Было грустно, ребятам жалко было расставаться. Но, в то же время, они и радовались, что М.И. будет работать в ЦК. На память подарили полное собрание сочинений академика Е. Тарле со своими автографами, как будто направили путь в будущее – наука. Потом они часто приезжали к нам, многие закончили вузы, работали в Алма-Ате, все остались настоящими друзьями.

В это время Михаил Иванович заканчивает заочно Высшую партийную школу при ЦК КП Казахстана. Много занимается, глубоко за полночь читает – книги, книги. Он чувствует необходимость дальнейшей учебы. Много командировок по республике – Чимкент, Рудный. Сложная обстановка в Темиртау. Его посылают туда, чтобы вместе с партийным комитетом разобраться и помочь в работе с молодежью, приехавшей на большую стройку.

Из записной книжки Михаила Ивановича:

«Моя одна из первых командировок в качестве секретаря ЦК комсомола была в г. Темиртау, где я безвыездно провел целую неделю. Имел много встреч с молодыми рабочими-казахами,

прибывшими по комсомольским путевкам на Казахстанскую Магнитку, часть из которых, не выдерживая трудностей, возвращались в родные аулы, а руководство «Казметаллургкомбината» не особо-то утруждало себя заботами о пестовании квалифицированных рабочих из представителей молодежи казахской национальности, легко от них избавлялись, приглашали на комбинат специалистов с уральских металлургических предприятий и выпускников технических училищ Урала, запросто объясняя, что «нам надо выполнять план по металлу, а это обеспечивают опытные рабочие».

Вот тогда-то мне приходилось вместе не только с комсомольскими активистами, но и с секретарем парткома «Карметкомбината» Акбиевым Махмудом Акбиевичем (будущим директором комбината) и начальником «Казметаллургстроя» А.Ф. Коркиным (будущим II секретарем ЦК КП Казахстана) «пропадать» в молодежных общежитиях и на стройплощадках. В цехах встречался с молодыми ребятами, приехавшими на Магнитку, выслушивал их проблемы, убеждая их в необходимости преодоления временных трудностей, не покидать стройку и комбинат. Этот вопрос о закреплении молодежи, прибывшей по комсомольским путевкам на Магнитку, был предметом обсуждения в бюро Темиртауского горкома партии. Бывший тогда I секретарь горкома партии Л.М. Катков внимательно прислушался к голосу комсомола, учинил жесткий спрос с руководства «Карметкомбината», а заместителю директора комбината по кадрам Ермолаеву объявил партийное взыскание.

Среди сотен недогнущих от трудностей Магнитки казахской молодежи был и Нурсултан Назарбаев, впоследствии рекомендовавший себя не только хорошим производственником, но и молодежным вожаком. В 1969 г., после пяти лет работы II секретарем столичного горкома партии, будучи заведующим отделом культуры ЦК Компартии Казахстана, я с удовольствием узнал, что Нурсултан Назарбаев избран I секретарем Темиртауского горкома комсомола. В течение 1969–1981 гг., работая заведующим отделом ЦК партии, я видел рост Нур-

султана Абишевича от I секретаря горкома комсомола Темиртау до секретаря ЦК Компартии Казахстана в 1979 г., а впоследствии и Председателя Совмина Казахстана, Президентом Республики Казахстан...».

Когда мы переехали в Алматы, то первое время жили в Доме отдыха ЦК. У нас была одна маленькая узкая комната в конце второго этажа. Вид из окна завораживал – большая разлапистая яблоня прямо входила в комнатку через окно, подавая свои нереально алые плоды. Это был знаменитый апорт. Все свои письма в Ленинград я начинала с него. [...]

К осени Рифкат Шарипов – управляющий делами ЦК ЛКСМК – пригласил нас посмотреть квартиру. Она находилась в одном из хороших тогда, старых зданий на улице Калинина (Кабанбай батыра). Там в трехкомнатной квартире, на первом этаже, жила семья академика А.Х. Маргулана. Они получили квартиру в новом доме, но еще не успели выехать. Мы познакомились с удивительно благородными, красивыми людьми – гордостью Казахстана – академиком АН КазССР, доктором филологических наук, профессором, археологом, заслуженным деятелем науки КазССР, основателем казахстанской археологической школы, видным ученым во многих областях знаний: в этнографии, востоковедении, истории, литературоведении, искусствоведении Алькеем Хакановичем Маргуланом (1904–1985 гг.) и его обаятельной супругой профессором Раушан Абыкеевной Сатпаевой. Они по-родительски обрадовались нам, напоили чаем и Алькей ага с теплотой сказал нам: «Вот, дорогие мой! Мы в эту квартиру пришли с женой, когда оба были аспирантами, я – историк, она – биолог. Здесь вырастили детей, здесь стали профессорами, академиком. Желаем, чтобы и для вас эта квартира стала счастливой». Мы поблагодарили большого ученого за такое благословение.

С Михаилом Ивановичем они потом очень тесно общались, уважали и любили друг друга. И не случайно Михаил Иванович написал в своей книге «Штрихи к портретам» именно об Алькее Маргулане: «Верю, придет время, когда портреты этого благородного и умнейшего, энциклопедически образованного

человека и исследователя земли казахской, будут висеть в залах исторических факультетов и кафедр высших учебных заведений независимого Казахстана. И молодежь будет подражать ему в образованности, интеллигентности и полной самоотдаче тому делу, чему посвящена жизнь».

[...] В годы учебы Михаила Ивановича в Академии общественных наук в Москве главным событием в нашей семье было рождение сына. До сих пор удивляюсь, восхищаюсь и преклоняюсь перед Михаилом Ивановичем за собранность, целеустремленность, вдохновение и мужество, давшие нам поддержку и силы в то время. Перед началом занятий Михаил Иванович поехал в Ленинград, чтобы навестить моего отца, который находился в больнице. Он пришел туда, не забыв купить самое необходимое, и мой бедный отец, ведя его по коридору, всем говорил: «Это мой любимый зять!». Через три месяца отца не стало. И Михаил Иванович взял основные заботы на себя, чтобы достойно его проводить.

Как сам Миша жил в это время, на что он питался – не знаю. Мне только однажды удалось его побаловать – когда осенью был его день рождения, я запекла в духовке утку с яблоками и передала с попутчиками самолетом (тогда было спокойно, и люди не боялись). В ответ получила телеграмму: «Утку съели, ждем гуся!». К сожалению, больше не получилось. Он делил свою стипендию на три дома. Потом они с «академистами» с улыбкой вспоминали, что за время учебы съели по «3 км сосисок». Низкий поклон его друзьям и товарищам, которые работали в то время и могли его поддержать – Саке Кенжебаев, Каркен Ахметов, Азилхан Нуршаихов и многие, кого я еще не знала. А в Алматы меня «курировали» Нина Менжулина из ЦК комсомола, мама Г.А. Пряниковой (светлая память Марии Моисеевне), Наке Кенжебасва, Куляш Кунантаева (ее незабвенные родители просто затаскивали меня с сыном к себе). Канапья Ахметов выручил с редкими лекарствами, когда я с сыном лежала в больнице, а С.Д. Елагин привез из совхоза на Новый год живую индюшку и запустил ее прямо в квартиру. На годик сына Каркен Ахметов принес плюшевого медвежонка ростом с меня. Через

год Михаил Иванович перевез ко мне всех троих сестреноч, и мы зажили повеселее.

На защиту к Михаилу Ивановичу мы уже ехали со «взрослым» сыном. С утра Михаил Иванович уходил в библиотеку, занимался, а мы – в зоопарк, который находился прямо на заднем дворе Академии (говорили, что по ночам слышно, как ишаки кричат). В обед сын бежал вперед и занимал нам места – клал на стол ручонки справа и слева и всем говорил: «Тут папа, тут мама!».

Защита диссертации прошла хорошо, интересные вопросы, обсуждение прошло без скидок, очень уважительно, достойно. Когда вечером собрались в комнате, то научный руководитель Михаила Ивановича, оппоненты (проф. Кобановский), заведующий кафедрой академик Гак, молодой тогда профессор Ю. Афанасьев и др. пожелали «посидеть у Исиналиева», «подумать, поспорить с молодым ученым», как они сказали.

Они подарили Михаилу Ивановичу свои книги. Было много казахстанцев и молодых, и старших, кто был в это время в Москве (В. Селиванов, Ш. Уразбаев). Мурат Ауэзов, будучи студентом, часто бывал у М.И., Шакир Намазбаев, студент училища им. Баумана («сын Академии»), Жамиля – аспирантка пединститута. Санжар Жандосов, приехавший поступать в Академию, слушатели Академии Саке Кенжебаев, Булат Нурписов, Юра Бухаров, Вася Клепиков, Мударис Мусин из Казани, Халмурат Шарипов из Душанбе и много еще молодых людей входили, выходили далеко за полночь, бурно обсуждая уже не просто состоявшуюся защиту, а новый этап в их жизни – они все были «шестидесятниками», и вся их жизнь подтвердила это. С ними было очень интересно – умные, раскованные, они не только спорили на «высокие» темы, они на ходу подхватывали стихи Евтушенко, Окуджавы, здесь же звучали задушевные казахские мелодии. Во главе был, конечно, Каркен Ахметов – он торжественно преподнес Мише красную бархатную шапочку, как символ академика в будущем, а друзья – болельщики из ВПШ – настольные чугунные часы со скульптурной фигурой «Перекуем мечи на орала» – очень выразительной (находятся у внука). Михаил Иванович сидел спокойно, улыбался друзьям,

чувствовалась глубокая удовлетворенность сделанным, наполненностью новыми знаниями, приближением к новым областям культуры, широким общением с неординарными личностями. А рядом – жена, сынишка спит у кого-то в комнате... Впереди – целая жизнь. [...]

*М. Есенәлиев. Өнегелі өмір. 26-шығ. басқ.
Ғ.М. Мұтанов. Алматы, 2013. 7–17 б.*

Из воспоминаний Г.А. Бибатыровой

2008 г.

Прошло больше полувека, как я познакомилась с Михаилом Ивановичем Исиналиевым, но время бессильно стереть из памяти образ этого светлого человека и крупного государственного деятеля.

В ту пору я заканчивала исторический факультет Казахского государственного университета и была заместителем секретаря комитета комсомола. Мне не забыть, как нам позвонили из ЦК комсомола республики и сказали, что Михаил Иванович готов встретиться с лучшими выпускниками и комсомольскими активистами. Мы очень волновались и переживали, но когда Михаил Иванович приехал, то покори нас своей простотой и искренностью. Он нам рассказывал о целине, о том, что нелегко идет обустройство новых совхозов. сетовал, что не хватает толковых и грамотных руководителей для работы с молодежью.

Мы заслушивались, когда он вспоминал любимую Павлодарщину, где работал первым секретарем обкома комсомола. Говорил настолько ярко, убедительно, с таким романтическим настроением, что многие из нас решили, не откладывая, отправиться на целину. Я тоже горела этим стремлением, но пыл остудило лишь то обстоятельство, что Алматинский горком комсомола включил меня в кадровый резерв. Подводить старших товарищей не хотелось.

Вскоре мне доверили возглавить столичную комсомольскую организацию. Пошел на повышение и Михаил Иванович: его избрали секретарем Центрального комитета комсомола Казахстана по агитации и пропаганде. Это поприще было действительно его. Всесторонне образованный человек и блестящий оратор, он стал настоящим молодежным лидером. Талантливый философ, умный дипломат, он никогда не отгораживался от людей, не знал высокомерия.

Это была пора славных 60-х! В Алматинском горкоме комсомола одна инициатива сменяла другую. Молодежные кафе и театр «Галерка», городской творческий клуб «Шугыла» («Радуга») ... Молодые рабочие крупных промышленных предприятий, не получившие среднего образования, учились на рабфаках, организованных горкомом. Преподавателями были работники горкома, и, само собой, никакой зарплаты они не получали.

Михаил Иванович поддерживал нас. Застать его в кабинете было непросто. Он часто выступал на комсомольских пленумах и конференциях, вечерах и диспутах. Мы всегда с нетерпением ждали молодежную телепередачу «Пятница», где он темпераментно дискутировал.

Каждое выступление Михаила Ивановича вызывало горячий отклик. Он говорил о гордости за свою страну, престиже комсомольской организации. А заканчивал обычно любимой пословицей: «Большому кораблю – большое плавание».

Стоило только Михаилу Ивановичу закончить говорить, как его тут же окружала молодежь. Он отвечал на вопросы подробно, обстоятельно, не жалея времени. [...]

«Казахстанская правда». 2008. 22 авг.

Из воспоминаний С.Х. Жаданова

2013 г.

В январе 1958 г. меня избрали вторым секретарем Алматинского горкома комсомола. Я еще не успел ознакомиться с го-

родскими организациями, как получил постановление Совета Министров Казахской ССР и ЦК Компартии Казахстана о направлении студенческих отрядов Алма-Аты на уборку целинных урожаев. Было решено направить в Павлодарскую область первый в истории Казахстана студенческий отряд в 10 тыс. человек. Меня утвердили начальником штаба, и в конце июля мы выехали в г. Павлодар. На месте нас радушно встретили первый секретарь обкома партии Елагин Семен Дмитриевич и первый секретарь обкома комсомола Михаил Иванович Исиналиев. Меня, как начальника штаба, разместили в рабочем кабинете Михаила Ивановича, рядом с его раскладушкой поставили и мою. Сразу же завязался разговор, откуда, что закончил и т.д. Михаил Иванович, оказывается, из наших мест, из станции Краснокутск Приволжской железной дороги, недалеко от нашей конечной станции, Александров-Гай в 80 км от моей деревни Фурманова. Поезд «Александров-Гай – Саратов» проезжает перед Краснокутском, в народе – Красный Кут... Немецкое название станции для слуха звучит немного неправильно и странно – Питерка, Красный Кут, Урбах.

В беспокойные годы папа Михаила Ивановича попал в эти края и остался. Назвали Иваном, а его сына – Михаилом. Отсюда и Михаил Иванович. Потом не стал менять, в память об этой полосе жизни, забегая вперед скажу, именно Поволжье, именно Саратовская область дали Михаилу Ивановичу путевку в большую жизнь. Здесь он сформировался как перспективный, с большим будущим комсомольский работник. Именно здесь заложена та закваска, тот стержень высокой нравственности и чистоты этого уникального человека.

Студентов распределили по всем 10 районам области от Железинского района, на границе с Омской областью, до Майского, по соседству с Семипалатинской областью. Определили ответственных по районным штабам, и мы сразу включились в работу. Не вдаваясь в подробности, скажу: ребята работали отлично и, как отмечали в своих выступлениях на прощальном митинге на вокзале павлодарцы, в рекордные для павлодарщины сроки уборки целинного урожая 1958 г. в 180 млн пудов, есть большая

доля участия и алматинского студенчества. Труд ребят был отмечен подарками, наградами. Я же привез своим родителям в подарок от павлодарцев красивый ковер. Предлагали телевизор, но с учетом родителей, предпочел ковер.

Познакомился и с семьей Михаила Ивановича. В один из спокойных уборочных дней, после совещания в обкоме, заехали к нему домой. Встретила нас Майя Ивановна и родители Михаила Ивановича. Дом только что отстроенный, еще не обжитый, нет мебели. Все очень просто. Здесь я узнал историю Майи Ивановны. По комсомольской путевке приехала из самого Ленинграда осваивать целину... Встретилась с Михаилом Ивановичем и влюбилась... Решили создать семью. Вскоре забрали папу с мамой, да еще двоих сестер-школьниц. Так началась жизнь на целине.

В Павлодаре меня поразили взаимоотношения Семена Дмитриевича Елагина (близкого друга Брежнева), состоявшегося крупного партийного работника и Михаила Ивановича Исиналиева. Со стороны можно подумать, это равные люди. Превосходство первого ни в чем не чувствовалось. Мне показалось, что Семен Дмитриевич доверял своему новому другу. По всем вопросам советовался с ним. Я видел это, живя с Михаилом Ивановичем. Как надо было работать, вести себя так, чтобы добиться такого доверия. Михаил Иванович добился этого! Ему не было и 30. Чувствовалось, за Михаилом Ивановичем большое будущее!

Вскоре так и случилось. Михаил Иванович был избран секретарем ЦК ЛКСМ Казахстана, и он поехал в Алма-Ату. Здесь наша дружба продолжалась, перешла в семейную. Родились Тимур и Жанна почти одновременно. Памятуя о том, что от хороших родителей не может родиться плохой сын, я предложил засватать мою дочь, заранее предложив выкуп (калым).

С моим переходом на работу в Алматинский обком комсомола мы реже стали встречаться. Однажды у меня в гостях были мои комсомольские друзья. Жил я тогда на улице Ауэзова, угол улицы Комсомольской (Толе би). Лето, окна открыты настежь, танцуем, вдруг вижу среди танцующих Михаила Ивановича

и Каркена Ахметовича... Дверь закрыта, никто не открывал. Оказывается, они вошли в дом через окно. Дело в том, что как раз перед нашими окнами троллейбусы поворачивают и ничего не слышно. Этим воспользовались наши «непрощенные гости»...

Работа нас еще больше сблизила. Известно, что деятельность столичного горкома комсомола для ЦК является приоритетной. Михаил Иванович, хотя прямо меня не курировал, но пристально следил за моей работой, беспокоился, чтобы все было нормально. Однажды мы вместе принимали первую американскую молодежную делегацию. Это был период настоящей холодной войны. Нам пришлось продемонстрировать свое добродушие и, по возможности, следить за ними. Но они оказались хитрее нас. К прикрепленным за делегацией людям потом сказали, что среди них был один американец, который собирал нужные им материалы. Потом мы вспомнили, то у него живот заболит, то еще что, т.е. он старался оставаться один, старался отделиться от группы.

Прощальный вечер с концертом провели в зооветинституте, где пели Роза Багланова, Бибигуль Тулегенова, участвовали студенты консерватории. В целом, справились. Органы сказали, что все в порядке.

Михаил Иванович следил за мной, когда я работал и директором завода. Был такой период в моей жизни. Когда меня вместе с Т.С. Макшеевым, первым секретарем ЦК ЛКСМ Казахстана, сняли с должности секретаря Алматинского обкома комсомола и послали на завод. Вокруг нас тогда было много шума. В газете «Ленинская смена», официальном органе ЦК комсомола Казахстана, вышла информация о состоявшемся Пленуме ЦК, где нас вывели из состава ЦК и еще приписка о нас, какие мы нехорошие, комсомол обманули и т.д. Прочитав этот материал, мне звонит Михаил Иванович и чуть ли не извиняется, старается смягчить статью. Я вижу, он по-настоящему переживает за меня. Я его успокоил: «Во-первых, Михаил Иванович, я эту статью не читал. Во-вторых, мы на завод выписываем один экземпляр газеты и вряд ли мои рабочие ее

прочтут. Так что, не беспокойтесь»... А на самом деле, тронул меня этот звонок. Он не хотел лишний раз бередить эту рану, а самое главное, чтобы мне перед своими рабочими не пережить еще раз этот поступок [...]

*Михаил Есенәлиев. Өнегелі өмір. 26-шығ./
Ред. басқ. Ғ.М.Мұтанов. Алматы, 2013. С. 246–249*

Ө. Жәнібековтің естеліктерінен

1997 ж.

...Расында біз кім едік? «Партия айтты, комсомол: «Күп болады!» деп бұрынғыдай шапқылай беретін оның тетігі болдық па? Шынтуайтына барсақ, біз басқаша тәлім-тәрбие ала бастаған, айналадағы ортаға, тарихқа сын көзімен қарайтындай кемеліне келе жатқан жас ұрпақтың өкілдері едік. Бізде қазіргі «жаңа қазақпыз» дейтіндердің балаларындағыдай «мерседес» түгіл, велосипед те болған жоқ. Жарып тамақ іштік деп те айта алмаймын. Киім-кешегіміз де жұпыны болды. Буынымыз қатпаса да, соғыс кезінде ұжымшардың малын бақтық, егінін салыстық. Студенттік шақта, стипендия жетісе бермейтіндіктен, темір жолдан контейнер, сексеуіл, тас көмір түсірістік, көше сыпырдық. Кейіннен тың игеруге, комсомолдың екпінді құрылыстарына аттандық...

Осындай өмір өткелдері арқылы оның заңдылықтарын өзгелерден бұрын ұғына бастадық. Сол біз қалыптастырған ортадан кейіннен белгілі мемлекет және қоғам қайраткерлері, оқымыстылар, ғылым мен өнер дамуына өзіндік үлес қосқан азаматтар өсіп жетілді. Солардың алдыңғы қатарынан мен, мәселен, өзімнің замандасым, тағдырлас досым, белгілі мемлекет және қоғам қайраткері Михаил Есенәлиевті көрем. Мен оны ата-анасы қойған есімімен Кәкіш, Хакімжан деп атайтын едім, солай болып қала бергім келеді. Осы бір мейлінше таза, өзгенің «қайғысына» ортақтаса кетуге, қолынан келгенше басқаға жәрдем беруге даяр тұратын азаматпен 1960 жылдан,

Павлодар облыстық комсомол комитетінде қызмет істеген кезінен таныспын. Кейіннен Қазақстан комсомолының Орталық комитетіне хатшы болып сайланған Кәкішпен мүлдем жақындасып, достасып та кеттік. Сонан бері өмірлік жолымыз айырылысқан емес. Тағдыр Кәкішті де аз сілкілеген жоқ. Бірде ана басшыға, бірде мынаған «ұнамай» қалатын сәттерде қасыңнан табылып, қол ұшын беретін, көңіліңді жұбатып, арқаннан қағатын қимас досыңның көп бола бермейтініне күйінбесең, бәріне де төзуге болатынын Хакімжанның тағдырынан талай рет көрдім. [...]

*Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік –
воспоминания, мақалалар – статьи, пікірлер – мнения.
Алматы: 2001. 21 б.*

Из воспоминаний И.А. Амангалиева

2001 г.

В каждом поколении, у каждого народа есть свои герои, свои мудрецы, свои праведники. Изредка среди людей бывают те, кто в одном лице объединяют эти свойства.

Это – не всегда самые активные и самые заметные представители общества, это – не всегда лицо народа, но это – всегда совесть его, душа его.

Это – люди, которые говорят, когда все молчат, это – люди, которые становятся символами своего времени. Расскажи о таком человеке – и получишь картину жизни общества, рисунок политических пристрастий и противоборства, график кризисов, стагнаций, катаклизмов общественной жизни. Такие люди, как лакмусовая бумажка, проявляют здоровые силы общества.

И когда они уходят, люди начинают понимать, как много потеряли, люди начинают прозревать. И только со временем истинное величие этих людей становится видимым. К таким людям относится Михаил Иванович Исиналиев.

4 февраля 1960 г., Москва, клуб Совета Министров СССР на Берсеневской набережной (ныне – Театр эстрады). Идет Пленум ЦК ВЛКСМ, обсуждающий задачи комсомольских организаций в свете решений последнего Пленума ЦК КПСС.

Я, только что избранный секретарем Гурьевского обкома комсомола, впервые участвую на таком форуме. Все меня удивляет, прежде всего, идущий на пленуме разговор. Идет огульная, разнузданная критика комсомола Казахстана, руководства Центрального комитета комсомола Казахстана, как будто все сошлось на нем клином, как будто нет других организаций на территории Советского Союза, или, по крайней мере, везде и все в порядке, и только в Казахстане совершаются немыслимые дела. С трибуны шла резкая, откровенно несправедливая критика, шла элементарная для тех времен компания «промывки мозгов».

Рядом со мной сидел невысокого роста, смуглый молодой человек. Он довольно часто отправлял в президиум записки, как понял, с просьбой дать слово.

Мы все были удручены и расстроены, но понимали: никакая сила не может изменить или остановить этот процесс. Молодой человек посылал и посылал записки, но реакции не было никакой. Я заинтересовался им и узнал, что это был Михаил Иванович Исиналиев, секретарь Павлодарского обкома комсомола. В перерыве мы пошли обедать вместе. Так мы с ним познакомились. Вскоре после этого он был избран секретарем ЦК комсомола Казахстана. Это был короткий и бурный период в жизни Михаила Ивановича. Он остался в памяти молодого поколения того периода страстным трибуном, бескомпромиссным руководителем, внимательным и заботливым, глубоко болеющим за судьбу Казахстана.

Проработав недолгое время, он поступил в Академию общественных наук при ЦК КПСС, в это время я был переведен на работу в ЦК ВЛКСМ. Два молодых казаха, оказавшись в Москве, мы часто встречались за бутылкой сухого вина (водку мы тогда не пили), обсуждали проблемы Казахстана, высказывали свои взгляды на пути развития Казахстана, делились тревогами

и беспокойствами о судьбах казахской молодежи. Тем более, в те времена усиливались призывы к молодежи идти в чабаны, девушкам – стать доярками и телятницами, механизаторами. С присущим молодым людям максимализмом мы критически воспринимали многие официальные лозунги. В это время мы особенно сблизились. Задним числом анализируя те наши взгляды, я понимаю, что не во всем были правы, но, в основном, мы видели истинное положение вещей, процессы, которые могли произойти в нашей республике, возможные перспективы общественного развития Казахстана. В последующем мы оба приехали в Алматы, я был избран секретарем ЦК комсомола Казахстана, он – вторым секретарем Алматинского горкома партии, и наши дискуссии, обсуждения продолжались, тем более, это было противоречивое время, конец «оттепели», связанный с уходом Н.С. Хрущева с политической арены, но в умах молодого поколения продолжались брожения, бурление мыслей, новых идей и веяний, появились различные неформальные молодежные объединения, к примеру, чисто казахское явление «Жас Тулпар». [...]

*Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания,
мақалалар – статьи, пікірлер – мнения.
Алматы: 2001. С. 42–43*

Из воспоминаний А. Алькенова

2001 г.

1958 год. После окончания Казахского горно-металлургического института я по направлению приехал в г. Павлодар. Сюда осваивать целину, на новые стройки прибывала молодежь со всех городов страны. Путевки им выдавал комсомол. Строящийся Павлодарский алюминиевый завод был 114-й по счету комсомольской стройкой страны. Тогда же в городе началось строительство комбайнового (тракторного), алюминиевого заводов, ЖБИ-1, ЖБИ-2, ЖБИ-3, ЖБИ-4, ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, ТЭЦ-3 и мн. др. предприятий стройиндустрии. Кроме того, внешний

облик самого Павлодара желал оставлять лучшего – на улицах не было ни одного метра асфальта. Из-за отсутствия зеленых насаждений в городе часто проносились песчаные бури. По инициативе и под руководством обкома комсомола началось крупномасштабное озеленение области.

Прошло, что называется, добрых четыре десятка лет, а я, как сегодня, помню день (шли соревнования по волейболу), когда ко мне подошел симпатичный, крепкого сложения парень и спросил по-казахски: «Откуда и кто ты, чем занимаешься?». Этим человеком оказался Михаил Иванович Исиналиев! Так, на волейбольной площадке состоялось наше знакомство, впоследствии переросшее в дружбу с этим необыкновенным человеком.

Михаил Иванович Исиналиев был в те годы первым секретарем ОК ЛКСМ Павлодарской области. Он, как идеологический работник, комсомольский вожак, активно участвовал в освоении целинных и залежных земель Павлодарской области, в вековых стройках Павлодара и Экибастуза. Этого человека молодежь, прибывшая из разных концов СССР (животноводы, птичники, комбайнеры, водители, трактористы-механизаторы, строители, энергетики, металлурги), очень любила и следовала за ним. Он был сам молодым, но в его поступках, в словах чувствовалась особая, спокойная уверенность. Будучи уже внештатным секретарем и членом бюро городского комсомола, я часто бывал на разного рода комсомольских конференциях, собраниях областного масштаба и всегда и всюду с удовольствием слушал доклады, выступления Михаила Ивановича. Он был прекрасным оратором, но в его речи не было помпезности, вычурности. Слова его были просты и доступны каждому, но при этом, волнуя и будоража умы, они западали в душу.

Секрет необычайной притягательности и обаяния Михаила Ивановича, пожалуй, заключался в его открытости, умении слушать людей, равнодушии к ним. Именно ему я обязан тем, кем стал. Я мог бы, наверное, стать хорошим партийным работником, в свое время я был избран вторым секретарем ОК ЛКСМ Казахстана, но я стал производственным. Он предсказал мне будущее, направил меня в нужное русло. И так было не только

со мной, им была дана «путевка в жизнь» Аби Саркыншакову, ставшему впоследствии почетным гражданином города, генералом железной дороги.

Михаил Иванович обладал необыкновенным талантом – видеть человека, разглядеть его сущность. Такой дар дается лишь избранным. Где бы ни были, в течение всего этого времени, мы не теряли друг друга из виду. Говоря «мы», я имею в виду и себя, и ту когорту комсомольцев (ныне ветеранов комсомола), чьим неоспоримым лидером был Михаил Иванович Исиналиев. Мы всегда радовались его успехам, когда работал он секретарем ЦК ЛКСМ в г. Алматы, когда учился в Академии общественных наук в Москве, а закончив ее, стал кандидатом философских наук. [...]

*Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания,
мақалалар – статьи, пікірлер – мнения.
Алматы: 2001. С. 50–51*

Төлеби¹ – М.И. Есенәлиевке

24 қараша, 1959 ж.

Сүліктеден сәлем!

Аса қымбатты достарым Кәкімге, Маяға, Ақаңа, апайға және іні-қарындастарға бізден – алыстағы досыңнан сансыз жалынды сәлем!

Кәкім! Сенің шын пейіліңмен бізді ардақтап жазғаныңа үлкен рахмет. Сендерден хат алып, өзіңмен бірге отырып сөйлескендей болып, қуанып қалдық.

Ал, енді бізден хабар білмек болсаң, денсаулық жаман емес – ойдағыдай. Гуля екеуіміз Павлодарды еске алып, ептеп қай-

¹Хат авторының фамилиясын анықтай алмадық. М. Есенәлиеваның айтуынша, Төлеп (Төлеби) – Таразда туып-өскен. Мәскеудің ет және сүт өнеркәсібі институтын бітірген соң Павлодарға келіп, ет комбинатына жұмысқа орналасқан. Михаил Иванович пен Төлеп достасып, отбастарымен араласып кеткен. Төлеп – тұңғышы Әуез туғанда келіншегі Гуля екеуі Таразға қайта оралған. Хаттан түсінгеніміз, ол Қырғызстанның Баткен облыс орталығынан 150 км батыстау орналасқан шахтерлар қалашығы Сүліктіде жұмыс істеген. 70-ж. отбасымен Алматыға келіп-кетіп тұрған. Алты баласы болған.

ғырып та қойдық. Кішкенеміз – Әуез, өз аяғымен, папа-мама, ата деп жүгіріп жүр, анау-мынауды өте жақсы түсінетін болды. Оны емшектен шығардық, енді атасына жібереміз ғой дейміз.

Алматыдағы інім институтты көктемде бітіру керек, ол да сендерге сәлем айтып жатыр. Үйден хат алып тұрамыз. Менің қызметім орынша. Жылдық планды 154% артығымен бітірдік, осы күндері қызмет жоқ десе де болады. Қырғыздармен «шоғылысып та» жүрміз, жаман халық емес сияқты. Міне біздің хал солай, енді сен Павлодар туралы толығымен айтып жаз.

Құрметпен, сенің Төлебің және Гуляң.
Жауап күтеміз.

М.И. Есенәлиевтің жеке қоры. Қолтаңба

К. Төлепбергеннің естеліктерінен

2001 ж.

Жазушы ағамыз Ғабит Мүсіреповтің естеліктерін оқып отырып, атақты адамның әлі таныла қоймаған Мәкең жайында кезінде жазған бір ризашылық сөзіне қатты сүйсіндім. Ғабен жазушылар құрылтайының бірінде мінберге ықшам денелі қараторы жігіт шығып, орыс тілінде шапшаң сөйлеп жөнелгеніне көпшіліктің онша мән бермегенін, бірақ біраздан соң залдың сілтідей тына қалғанын, шешеннің аузына қарап, тыныштала тыңдай бастаған қаламгерлердің қайсыбірі: «О, пәлі!», «Бәрекелді!», «Шын ғой!» деп қуана құптағанын айта келе, мінбердегі жігіттің, Қазақстан комсомолы Орталық комитетінің хатшысы Михаил Иванович Есенәлиевтің басқалар қозғамаған мәселені жазушылардың алдына тартып, ашық та батыл сөйлегенін құптапты. Сонда Мәкең не дедіге келсек, ол ауылдағы қазақ жастарының келешегіне көз жібере толғаныпты. Қазақ жастарын онжылдық мектепті бітірісімен коллективті түрде мал фермаларына жұмысқа барындар, өмір тәжірибесін көріндер, содан

соң, екі-үш жылдан кейін, жоғары оқу орындарына барсаңдар тез қабылданасыңдар, оқисыңдар деп алдарқату қате, ондай насихатты тоқтату керек. Жастардың алдына мектепті бітіре-бітірмесінде бөгет қою дұрыс емес. Ата-бабаң мал баққан, сендер де сондай болыңдар деу жастардың келешегіне жанашырлық па, қамқорлық па? Жоқ! Ол қазақ жастары ауылдан ұзамасын, басқа ұлт жастары игеріп жатқан түрлі мамандықтан мақрұм болсын дегендік! Қазақтың ұлдары мен қыздары неге дәрігер, мұғалім, кенші, геолог, космонавт... болмасқа? Қай министрдің немесе билік жақтағы мықтылардың қайсысының баласы сауыншы, механизатор болды екен? Ауылды төмендетуді, қаланы жоғарылатуды қашан қоямыз?! – Міне, Мәкең осылай деген. Қаламгерлер құшырлана қол соғыпты.

Мәкеңмен алғаш рет 1955 жылдың қараша айында Павлодар облысы комсомолдарының конференциясында кездескен едім. Баянауыл аудандық комсомол комитетінің бірінші хатшысы болатынмын. Сол конференцияда Мәкең облыстық комсомол комитетінің екінші хатшысы болып сайланды, кейінде бірінші хатшы болды. Кішіпейіл, бауырмал екен, «ұлық болсаң – кішік бол» деген ғой қазекем, Мәкеңдей азаматтарға қарап айтқандай. Мәкең мол білімді, іске ширақ, сөзге шешен екен, бізді қоғамдық мүддені қастерлеуге жеке басының үлгісімен тәрбиеледі, небір қиын жайттарда жол тауып жүрді. Облыстық партия комитетімен ынтымақты күшейтті. Әрқашан тек шындықты айтатын, әділдікті жақтайтын. Жоғарғы басшылардың алдында бүгежектеу, жағымпаздану ғадетінде мүлде жоқ. Өз ісі болғанда кіммен болсын иық теңестіріп сөйлейді, дәлеліне иліктірмей қоймайды. Ресейде туып-өскен, сонда оқып жетілген кісі ғой, қазақтың мән-жайын қайбір біледі дейсің деп ойлағандарымыз ол қате пікірімізден тез қайттық. Мәкеңнің адамгершілігіне тәнті болдық.

Комсомолдың жасынан асыңқыраған маған жасаған қамқорлығын ешқашан ұмытпаспын! Басқа сібірлеу біреу болса, мені босатып қоя беретін еді, жарғы бойынша комсомол жұмысында істеуден жасым асып кеткені үшін босата салуы заңды ғой. Ал, Мәкең менімен шүйіркелесіп сөйлесіп, алаңдамай жүре бе-

руімді өтінді де, көп ұзамай қызметімді жаңартуыма жәрдемдесті. Жаңадан ашылған Екібастұз қалалық партия комитетіне орналастырды. Ал, 1960 жылы Алматы жоғары партия мектебіне оқуға түсуіме себепші болды. Әрқашан хабарласып, емін-жарқын әңгімелесіп, сырласып жүрдік.

1977 жылы қалалық партия комитетіміздің хатшысы В.Б. Буркина маған телефон соғып, «Қазақстан КП Орталық комитеті мәдениет бөлімінің меңгерушісі Михаил Есенәлиев келеді, бағана хабарласып, сізді сұрады, қарсы алуға келіңіз» дегенді айтты. Әрине, қарсы алыстым. Жанында облыс басшыларының бір-екеуі бар екен. Мәкең екеуіміз құшақтасып амандастық. Хал-ахуал сұрасқан соң Мәкең: «сен жексенбіде Павлодар қаласына кел, сондағы жігіттер кездесу ұйымдастырмақшы» деді. Жексенбіде асыға жеттім. Бір кездегі комсомолдық жолдастарымыз: Демесінов, Герасименко, Хмельницкий, Аллейнов, Даржұманов, Поляков және басқалар бар екен. Жастық жылдарымызды, қызықты істерімізді еске алысып, ғажап та рахат босқосуды өткізіп, бір жасап қалдық. Сол түні Мәкеңді Алматыға қимай шығарып салдық. [...]

Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания, мақалалар – статьи, пікірлер – мнения. Алматы: 2001. 98–99 б.

Из воспоминаний В.Г. Никитенко

2001 г.

Было беспокойное бурное время: на освоение целины устремился поток молодежи со всей страны. В это суматошное время и был направлен Миша Исиналиев в Павлодарскую область вторым секретарем ОК ЛКСМ. Его нам представлял первый секретарь ОК ЛКСМ В.В. Сумочкин.

Перед нами был шустрый, веселый, низкого роста молодой человек. Энергичное рукопожатие, внимательный взгляд, простые слова с юмором с первой минуты располагали к нему. И

сразу он вклинился в общую работу, стремительно, словно он уже здесь работал много времени.

Краткость и деловитость проявлялись во всем: разговаривал ли он с человеком, проводил ли совещание, давал ли разъяснение нам перед любым делом, выступал ли с официальной речью. Он весь уходил с головой в работу и увлекал своей энергией обкомовских ребят. Его принципом неизменно был один совет нам – никогда не останавливайся на полпути, делай все (малое или большое) с душой и до конца. Он любил широкую открытость человека и честность и сам эти качества характера являл каждый день.

За многолетнюю работу не припомню дня, чтобы он говорил резко, повелительно, грубо. Его речь текла скороговоркой, ясно, чисто и понятно. Он мог облекать в форму слова сложные взаимоотношения товарищей, схватывать быстро существо вопроса и предвидеть правильные действия любых молодежных дел.

Он искрился своей неутомимостью среди нас, увлекая нас энергичной настроенностью. Сперва мы и не задавали вопроса, а можно ли иначе работать. Иначе Миша работать, общаться с людьми не мог. Его никогда не беспокоила бытовая неустроенность. Об этом мы от него ни разу не слышали. И когда мне довелось увидеть его отца, стало понятным, откуда у него столько энергии и задора. С ним работалось легко, уверенно и интересно. Он был одинаков и на отдыхе, и на субботнике, и в кабинете. [...]

*Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания,
мақалалар – статьи, пікірлер – мнения.
Алматы: 2001. С. 111*

Из воспоминаний В. Полякова

2001 г.

[...] Там, где присутствовал Михаил Иванович, разговор не мог быть пустым, а всегда по делу, конструктивно и заинтересованно. В разговоре участвовали все, независимо от возраста, положения или занимаемого места по должности, специальности.

Мне не раз приходилось работать под непосредственным руководством Михаила Ивановича. Но, по воле судьбы, часто приходилось присутствовать при встречах на полевых станах, у птичников, кукурузоводов, участвовать на областных совещаниях, где он выступал.

Многие комсомольские работники того времени старались быть похожими на него, подражали его манере держаться при разговоре со старшими, пламенно и красиво говорить с трибуны, зажечь в сердцах собеседников уверенность в поставленном вопросе, доходчиво излагать мысли и даже в устремленной походке.

Землячество павлодарцев всегда отличалось крепкой спайкой. Стоило появиться в Алматы товарищу из области, как намечалась встреча всех земляков. Вот при такой встрече появилась мысль посетить Исеналиевых. Неважно, кто подал такую мысль, но поддержана она была единогласно, и через некоторое время группа единомышленников шла в сторону их квартиры. Представьте себе – когда группа (5–7) здоровых мужчин без предупреждения, вечером вваливаются к вам в гости. Хозяева, конечно, в это время уже поужинали и настроились на спокойный отдых.

Дорогой, когда мы шли, возникли сомнения, не поздно ли идем и не создадим ли неудобства хозяевам. Но встреча рассеяла все наши сомнения.

Михаил Иванович и Майя Ивановна кинулись обнимать и целовать пришедших, наперебой задавая вопросы о доме, о семье, раздевая и поудобнее устраивая каждого. Теплота приема, взаимопонимание в задаваемых вопросах отмени прочь всякую

ть скованности. Разговор начал принимать определенные направления, прерываясь шутками и громким смехом. Вопросы задавал хозяин.

После крепкого душистого чая беседа стала еще оживленнее, говорили о строящихся заводах, о сельском хозяйстве. Михаила Ивановича интересовало все. Разговор прерывался задорными комсомольскими песнями. Расходились далеко за полночь. Алматинская лунная ночь располагала к раздумью. Шли, в основном, молча, но, я уверен, каждый думал о прекрасно проведенном вечере. Когда в лице хозяина квартиры ты нашел не только единомышленника, а внимательного человека, который выслушал тебя, вселил уверенность в правильном деле, дал необходимые советы. Как будто ты побывал у родного отца, полностью исповедовался и с легкой душой готов идти на любые трудности.

Уметь так расположить человека, дать нужные советы и мощный заряд энергии может только добрый человек, искренне преданный общему делу. А умение вселить уверенность в выбранном направлении – это талант от бога.

Именно таким был Михаил Иванович. Он был человек с большой буквы – генератор человеческих душ.

*Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания,
мақалалар – статьи, пікірлер – мнения.
Алматы, 2001. С.113*

Из воспоминаний А. Артемьева

2001 г.

[...] Познакомились мы с Михаилом Ивановичем в 1960 г. Тогда в стране родилась инициатива по созданию молодежных кафе как формы организации досуга. Идея неплохая. И мы, комсомольский актив Ленинского района, решили первыми внедрить ее у нас, в г. Алма-Ате. Подобрали помещение – столовую, что и сегодня находится на углу улиц М. Макатаева

и Наурызбай батыра. На открытие решили пригласить членов райкома комсомола и секретарей комсомольских организаций. Как могли, оформили помещение, силами активистов подготовили концерт. Пригласили небольшой эстрадный музыкальный коллектив.

И вот – день открытия первого молодежного кафе. Все волнуются, но настроение праздничное.

Кто-то подбежал ко мне (а я был секретарем райкома комсомола) и сказал, что на вечер пришел секретарь ЦК Михаил Иванович Исиналиев. Естественно, волнение усилилось.

Пока я что-то говорил организаторам, ко мне быстрой походкой подошел небольшого роста человек, как бы с закинутой вверх головой, будто он что-то пытается разглядеть через головы присутствующих: «Здравствуйте, Вы – Артур. Я о Вас много слышал». Несколько насторожило обращение на «Вы», ибо в комсомоле это было не принято. «А что он слышал обо мне? Все же секретарь ЦК, да к тому же избранный на эту должность недавно. Кто ему что-то успел рассказать о каком-то секретаре райкома комсомола?». Но потом эти мысли как бы ушли сами собой, потому что Михаил Иванович умел очень быстро устанавливать контакт с людьми и «снимать» с них скованность, при этом сохраняя нужную дистанцию.

Вечер шел своим чередом... Мы сидели за столиком, пили какое-то легкое вино, кофе, угощались фруктами, беседовали. Как-то так получилось, что в этот вечер я ему много чего рассказал о своей нелегкой секретарской жизни, поделился мыслями, волновавшими меня в то время. Именно в этот вечер у нас сложились доверительные отношения, которые сохранились все последующие годы. И заслуга в этом – Михаила Ивановича.

К концу вечера он, как бы подводя итог увиденному, сказал: «Все, что вы организовали, хорошо. Но надо, чтобы эти вечера были тематическими. Почему бы вам ни приглашать на них молодых поэтов, художников, артистов, а может быть, и наших аксакалов – живых классиков». И стал в деталях излагать свое видение содружества творческой молодежи и молодых ученых с рабочими коллективами района.

Многое из того, что было предложено им, потом реализовалось на практике. [...]

Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания, мақалалар – статьи, пікірлер – мнения. Алматы, 2001. С. 96

КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА

Описываемое десятилетие по своей важности и насыщенности событиями – ключевое в жизни Исиналиева. Судите сами: в 1954 и 1964 гг. после учебы в первопрестольной судьба-искусительница дважды поставила Михаила Ивановича в полушаге от голубой мечты любого функционера – работать в центральных аппаратах ВЛКСМ и КПСС, существенным доверием к чему были прописка и квартира в Москве, иные материальные блага в эпоху тотального дефицита, а с учетом возраста нашего героя он мог в перспективе совершить головокружительную карьеру. Однако кремлевским кабинетам и высокому месту в советской табели о рангах М.И. Исиналиев осознанно предпочел работу в Казахстане, что отвечало его душевному состоянию жить заботами и служить интересам родного народа, наверстав годы разлуки с исторической Родиной. Уже эти факты красноречиво свидетельствуют, во-первых, о неординарности личности, потенциале и дарованиях молодого политика, неспроста замеченного не только комсомольскими, но и партийными инстанциями, во-вторых, о возвышенности его души и силе духа, наличии принципиально иных ценностей и ориентиров стнюдь не меркантильного свойства, сыновьей любви к Отчизне.

В событийном ряду – также «великое переселение» и удачная адаптация семейства Исиналиевых в Казахстане, обретение – сразу и на всю жизнь – многочисленных единомышленников и друзей, создание прочной семьи с духовно близким человеком и таким же альтруистом, рождение сына. В эти

годы вышли в свет первые два десятка публикаций Михаила Ивановича в республиканской и союзной печати, успешно написана и защищена кандидатская диссертация по философии. Налицо карьерные успехи, он узнаваем среди народа и в номенклатурных кругах.

Остановимся теперь на содержательной стороне отмеченных изменений.

Прежде всего, дадим характеристику места и роли комсомола в Советском Союзе, что будет нелишним для тех, кто не знает о ВЛКСМ – Всесоюзном ленинском коммунистическом союзе молодежи – в силу возраста.

Комсомол – самая массовая и безальтернативная общественно-политическая организация молодежи в СССР, а это возрастной интервал от 14 до 28 лет, которая являлась и помощником и резервом коммунистической партии. Школу комсомола, под чем подразумевалось деятельное членство и активная жизненная позиция, опыт организаторской и воспитательной работы с людьми и представления интересов молодежи на всех уровнях государственного механизма и во всех сферах жизни, прошли практически все поколения советских людей. Разумеется, в тоталитарном государстве комсомол со временем, особенно в 70–80-е гг., не избежал бюрократизации внутрисоюзной жизни, слепо копируя стиль и методы работы КПСС. Но это будет, в основном, позже описываемого отрезка времени. Что касается молодежи 40–60 гг., то они, как и их предшественники, безраздельно верили, трудились и жили во имя общественного блага, с запредельным энтузиазмом восстанавливали народное хозяйство, поднимали целину, уезжали на комсомольские стройки. Это и неудивительно, поскольку молодость по-максималистски живет мечтами и надеждами, которые культивировались в Советском Союзе коммунистической пропагандой и социальными гарантиями, системной молодежной политикой.

Комсомол давал молодым уникальную возможность самореализоваться, проявить активность, стать лидером среди сверстников. Так, через малые и большие практические дела,

проверку организаторских способностей с низовых до высших звеньев ковались кадры комсомольского актива и освобожденные работники ВЛКСМ, которые всецело занимались проблемами молодежи в государственных и общественных структурах. Пример Михаила Исиналиева вполне типичен в этом отношении, как и то, что перспективные вожаки комсомола (а они уже однозначно были коммунистами и нередко перешагнувшие за союзные 28 лет, олицетворяли партийное ядро в комсомоле) органично переходили на партийную работу и вливались в партийно-государственную элиту.

Практически все освобожденные комсомольские работники имели за спиной непосредственный опыт трудовой деятельности в разных сферах – от производства до творческих профессий, знали и понимали запросы молодежи. Заслуживает быть отмеченным, что это было поколение энтузиастов и правдолюбцев, напроць лишенных стяжательства и карьеризма в худшем понимании этого слова. Вдобавок, их отличала высокая духовность, глубокая порядочность, открытость к диалогу, готовность искать истину, верность узам дружбы и комсомольского товарищества. Одним словом, кадровый корпус комсомолии прошел сито естественного отбора и был поистине высокой пробы. Способствовала этому и подготовка актива в стенах упомянутой выше ЦКШ. В частности, выпускниками этого специализированного учебного заведения в те годы являлись первый секретарь ЦК Сагындык Кенжебаев, секретари обкомов Клара Валиева (Уральский), Геннадий Гоц (Целиноградский), Елисей Гусев (Алма-Атинский), Батырхан Кусаинов и Молдахмет Досаев (Кокчетавский), Магавья Исмагамбетова (Кустанайский), Оралбек Малдыбаев (Восточно-Казахстанский), Бижамал Рамазанова (Талды-Курганский), Кадырмаш Сагиндыков (Джамбулский), Галина Султанова (Кзыл-Ординский), Нурбахыт Утегенов (Гурьевский), Юлдуз Шарипов (Южно-Казахстанский), Гайникен Бибатырова (столичный горком)¹.

¹См.: Первые руководители комсомола Казахстана (1920–1991): Биографический справочник. Алматы, 2006.

Но и среди созвездия этих молодых, но уже состоявшихся личностей Михаил Иванович не затерялся, проявляя свою неординарность. Общавшихся с Исиналиевым поражало отсутствие у него директивно-нажимных методов работы, учет позиции подчиненных и общественного мнения, упор на убеждение словом и делом, стремление привнести что-то новое, от души в казалось бы стандартные мероприятия или как сейчас сказали бы «творческий креатив». Он был предельно прост и доступен, всегда находился в гуще событий и среди людей. Привлекали такие черты характера М. Исиналиева как принципиальность, честность и порядочность, тактичность, душевная теплота, непоказная деловитость. Высокой планке нравственного кредо соответствовал могучий интеллект Исиналиева, подпитывавшийся извечной тягой к знаниям и слову. Да, это был человек-трибун, искусственный оратор и полемист, глубокий мыслитель. Сошлемся в данном случае на современников, которые говорят, что каждое выступление Исиналиева вызывало «горячий отклик», молодежь с нетерпением ждала выпуска молодежной телепередачи «Пятница», где Михаил Иванович темпераментно дискутировал.

Отдельно упомянем о божьем даре выстраивать искренние отношения с людьми вне зависимости от возраста и положения, что расширяло и без того громадный круг истинных друзей. Приведем в этой связи одну поучительно-показательную историю. Во время работы в Павлодаре Михаил Иванович сблизился с «хозяином» области – первым секретарем обкома партии Семеном Дмитриевичем Елагиным (1911–2004), являвшемся членом брежневского десанта с Украины. Это было и закономерно, поскольку два первых секретаря – партии и комсомола тесно взаимодействовали, вместе «горели» над целыми проблемами, на стройках алюминиевого и тракторного заводов. Посему было неподдельное уважение и понимание, поддержка друг друга. В июне 1960 г. Исиналиев переходит на работу в ЦК комсомола республики. Весной следующего года вскрывается афера (банальные приписки против отчетности последней уборочной страды 16 млн пудов хлеба и др. нарушения

предшествующего периода, в основном, то же с нарушениями в статистической отчетности¹), к которой причастен лично Елагин. На Пленуме обкома он снимается с должности и приглашается в Алма-Ату для исключения из состава ЦК. В данном случае нужна ремарка: в 1960 г. был аналогичный случай в Рязанской области, когда первый секретарь обкома КПСС А.Н. Ларионов путем приписок и махинаций в три раза перевыполнил план по производству мяса и молока, стал любимчиком Хрущева, получил звезду Героя Социалистического Труда, а после разоблачения покончил с собой. Но суть не в этом.

Елагин летит на рейсовом самолете на партийное судилище. Вместе с ним в салоне – вчерашние подчиненные, которые в упор не замечают бывшего шефа, закрываются от него газетами. По традиции, членов ЦК встречают у трапа черные «Волги», но на сей раз транспорта из цековского гаража нет. И вдруг на летное поле, прямо к самолету подъезжает служебная автомашина секретаря ЦК ЛКСМ вместе с Исиналиевым и довозит его до здания Центрального Комитета. То же самое происходит после завершения Пленума с печальным для Елагина итогом.

Отношений с опальным Елагиным Михаил Иванович после этого не прервал. С приходом же к власти Брежнева Елагин вышел из тени и дорос до председателя Алма-Атинского облисполкома. Но к этому времени он стал заниматься неблагоприятными делами коррупционного характера (к примеру, это распродажа сверхпланового жилья в так называемом «кошкином доме» близ пос. Таугуль) и Михаил Иванович, осуждая его позицию, порвал личные отношения. Таков был наш герой повествования.

Следующий штрих. После приезда в Казахстан Исиналиев знакомится с республикой и ее интеллектуальной элитой. В своих воспоминаниях он тепло напишет о корифеях национальной литературы, науки и искусства, с которыми свела его судьба.

¹ Докладная записка инструктора отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам Г. Арзуманяна в ЦК КПСС о приписках в Павлодарской области Казахстана // Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953 –1964 гг. М., 2009. С. 319–326.

Мы же хотим обратить внимание на смелое выступление ново-явленного секретаря ЦК комсомола по идеологии на Пленуме Союза писателей 1961 г., где он открыто озвучил свое неприятие официальной пропаганды, призывавшей вчерашних школьников поголовно идти работать в животноводство, дескать, учеба в институте подождет. Так мог поступить только истинный патриот, болеющий за будущее нации.

Кстати: такой «массовый поход молодежи в животноводство Казахской ССР» начали вновь пропагандировать в 70-е гг.

И, наконец, второй московский период Исиналиева. Эти годы были сполна использованы для самообразования, поиска ответов на вопросы, возникшие у пытливого Михаила Ивановича в годы хрущевской оттепели. Он воочию ощутил всевластие и эгоцентризм Центра в отношениях с союзными республиками, КПСС – с общественными организациями, мучительно размышлял о пагубности социальных экспериментов над обществом в период сталинизма и хрущевского десятилетия. По собственному признанию, он провел большую часть аспирантского срока, работая в тиши спецхрана библиотеки Академии общественных наук – отдела специального хранения изданий с ограниченным доступом сугубо по идеологическим соображениям. Для думающего человека это было сродни погружению в атмосферу политического плюрализма, к истокам альтернатив общественного развития, предложенных великими предшественниками, начиная от репрессированных политических деятелей России и СССР, кончая новейшими трудами западных ученых. К тому же в Академии царили относительно либеральные порядки, а профессорско-преподавательский состав позволял себе «академические вольности» в общении со слушателями, особенно с харизматичным Исиналиевым. Так, например, одним из постоянных «спорщиков» с Михаилом Ивановичем был профессор-вольнодумец Юрий Николаевич Афанасьев – крупный специалист по французской историографии, позднее прославившийся во время перестройки как идеолог межрегиональной депутатской группы на съездах народных депутатов СССР.

И еще одно немаловажное дополнение. Незадолго до выпуска из АОН работники ЦК КПСС привлекли Исиналиева к работе нескольких выездных бригад по изучению положения дел в регионах страны, желая, как он понял сам позднее, посмотреть его в деле, присмотреться к перспективному руководителю-нацмену, рассматриваемому как потенциальный аппаратчик в Кремле. Испытание он с честью выдержал, но, как уже отмечалось, отказался от лестного выдвижения.

Его думы были о Казахстане, семье и друзьях.

На Родину возвращался возмужавший политик – руководитель и идеолог с большим опытом работы на региональном и республиканском уровнях, с основательной теоретической подготовкой (научная степень кандидата философских наук московской подготовки тех лет – не чета нынешним громким, но низкопробным регалиям), с новыми задумками и большими планами. Это был ортодоксальный марксист с собственным мнением и видением ситуации в обществе, который вряд ли безоговорочно разделял абсолютно все идеологические и практические установки правящей партии.

Раздел третий

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ

Семнадцать лет проработал Михаил Иванович в партийном аппарате, из них четыре с половиной года – вторым секретарем Алма-Атинского городского комитета Компартии Казахстана, остальные – заведующим Отделом культуры Центрального комитета коммунистической партии республики.

Каким был партийный функционер М.И. Исиналиев, поведают исторические источники.

Письмо избирателей депутату Верховного Совета Казахской ССР VII созыва М.И. Исиналиеву

Конец мая 1969 г.

Уважаемый тов. Исиналиев!

Это пишут Вам ваши избиратели. В день выборов мы голосовали за Вас, надеемся, что Вы нам поможете. Дело вот в чем. В домах по пр. 50 лет Октября № 151–153 и по пр. Коммунистическому № 25 проживают семьи железнодорожников ст. Алма-Ата-2-я. Многие семьи имеют детей.

Горячая вода нам необходима, но вот о ней идут три года разговоры. Управление Казахской железной дороги обещает провести воду много лет. Во дворе все подготовлено, а вот смена труб в квартирах еще не начата, хотя деньги на эти цели на 1969 г. отпущены. Но к работам никто не приступает. Заканчивается май, лето – самое время провести горячую воду в квартиры. Мы просим Вас через Управление ж.д. [железной дороги] положительно решить этот вопрос хотя бы в июне-июле.

Заранее благодарны за Вашу помощь.

Машинист В. Цикунов, Николаевский, Куприянов и др. Всего 29 человек.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 180. Л. 29. Автограф

**Письмо начальника службы
гражданских сооружений
Управления Казахской железной дороги
С. Шамалганова М.И. Исиналиеву**

19 июня 1969 г.

По вопросу благоустройства жилых домов по пр. Коммунистический, 25, проспект 50 лет Октября 151–153 горячим водоснабжением, Служба гражданских сооружений сообщает:

16 июня с жильцами вышеуказанных домов проведено собрание, где было принято решение работы по благоустройству домов горячим водоснабжением закончить к 1 октября с. г., на основании графика, согласованного с жильцами. Со стороны Службы за ходом работ будет установлен контроль.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 180. Л. 28. Машинопись

А.А. Безуглов¹ – М.И. Исиналиеву

16 января 1971 г.

Уважаемый Михаил Иванович!

Как и обещал, высылаю «Конец Хитрова рынка», «В полосе отчуждения» и дополнительно «Вас будут называть «Дикс», опубликованную в «Сельской молодежи».

Буду рад, если найдете время почитать их. Кроме того, настоятельно приглашаю Вас в следующий приезд посетить театр им. Ленинского комсомола и посмотреть спектакль «Конец Хитрова рынка».

С уважением

А. Безуглов

Мой адрес: Москва А-445

ул. Фестивальная, 31, кв. 70

дом. тел.: 157-14-92

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Б. Момышұлы – М.И. Исиналиеву

6 июня 1972 г.

Ваше «превосходительство»!

Я очень болен до сих пор! Это не понимает медвежонок (Миша)² – очень понимает старый конюх (Есенали ақсақал)...

Меня долг родства (мы – дулаты) обязал: наплевать на хвору и в шапке (бөрік) Джамбула явиться на это собрание...

Благодарю Вас за вопрос.

¹Безуглов Анатолий Алексеевич (р.1928) – советский юрист, писатель, драматург и сценарист. Заслуженный деятель науки РСФСР. С 1974 – первый ведущий телевизионной программы «Человек и закон» на Центральном телевидении СССР. Президент российского творческого союза «Детектив», издатель и шеф-редактор журнала «Интерпол-Москва». Лауреат ряда литературных премий.

Нашумевшая в СССР трилогия «Конец Хитрова рынка» написана им в соавторстве с Юрием Кларовым и посвящена деятельности Московского уголовного розыска в 1918–1935 гг

²Бауке в шутку всегда называл Михаила Ивановича «медвежонком».

6/VI–72 г. Б. Момышұлы

Самый лучший абаевед, джамбуловед и сабитовед не М. Каратаев, а Олжас Сулейменов, ибо он – не попугай.

Б. Момышұлы

6/VI–72 г.

Моей соседке не понравились наши переписки: она сделала мне замечание о том, что я не умею вести себя в президиуме.

Я с нею согласен, а с Вами не согласен, ибо именно Вы виноваты в том, что я сижу в президиуме.

Б. Момышұлы

6/VI–72 г.

P.S. Я – не манекен, а она????!!!

*Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф.
Частично опубликовано: Хакім. Михаил Иванович. Мәке.
Естелік – воспоминания, мақалалар – статьи,
пікірлер – мнения. Алматы, 2001. С. 22*

О.О. Сулейменов – М.И. Исиналиеву

Ноябрь-декабрь 1974 г.

Дорогой Мәке!

Находясь на незаслуженном отдыхе, забочусь о книжке «Аз и Я», которую Рита передала в издательство.

Если в январе она не будет набрана, дальше пойдут учебники и дела ее будут швах. К сожалению, ни с кем из издательства снестись пока не могу. Она отредактирована в октябре, я по приезду взял на пару дней сократить некоторые места, но не успел. Осталось там работы только техреду. Имеющийся в наличии техред – болван. Но делать нечего. Прошу, позвони главному редактору издательства «Жазушы» (директор, говорят, в отпуске), пусть он возьмет книгу под свой контроль. Она, кажется, последняя из плана 74-го года. Пусть выпустят сверхбыстро, иначе пропадет замечательная вещь. Я могу просто потерять к ней интерес.

Сдал в июне-июле. Редактура – до октября. С тех пор из-за того, что техред был, видите ли, занят, рукопись лежала без движения. Когда-нибудь такие вещи (небрежие) назовут преступлением.

Всю жизнь воюю с машинистками, техредами и мелкими хулиганами. «Он с сусликом дерется, как с орлом. Орел, он думает, что все – орлы».

Жму руку. Олжас.

*АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 40. Л. 20. Автограф.
Частично опубликовано: Исиналиев М.
На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 9*

Я.Л. Бутовой – М.И. Исиналиеву

10 октября 1977 г.

Уважаемый Михаил Иванович!

К сожалению, обстоятельства в Алма-Ате сложились таким образом, что мы не смогли с Вами поговорить. Я хотел рассказать Вам о своих впечатлениях после нескольких посещений киностудии. Конечно, для какого-то серьезного анализа этих посещений было слишком мало, тем не менее, первые впечатления всегда много значат. К тому же, по роду своей деятельности корреспондента журнала «Техника кино и телевидения» мне пришлось побывать на многих студиях, так что появляется и возможность сравнения.

Письмо не может заменить беседы, и я не буду пытаться этого сделать. Но есть один очень серьезный для студии вопрос, на который я хотел бы обратить Ваше внимание. Суть его Вы поймете из подготовленного мною материала для нашего журнала (я посылаю Вам его копию). Это «письмо в редакцию» Ю.В. Бреуса будет напечатано, очевидно, только в 1-м номере 1978 г. (у нас журнал ежемесячный, и работа над № 12 практически уже закончилась).

В дополнение к тому, что написал Бреус, могу сказать следующее. Цех обработки пленки «Казахфильма», благодаря большо-

му опыту и энтузиазму его руководителей (в первую очередь, начальника цеха Е.Е. Белоконь), в сложных условиях выполняет огромный объем работ при хорошем качестве (я смог в этом лишний раз убедиться, когда смотрел фильм «Беркуты» – он не только прекрасно снят, что является заслугой оператора, но и прекрасно обработан и напечатан – это уже заслуга цеха). Здание, в котором находится цех, – в аварийном состоянии, и хотя бесконечными мелкими ремонтами и пристройками пытаются спасти положение, но долго так продолжаться не может. Нужно срочно строить новый цех. Из письма Бреуса вы поймете, что сейчас все упирается в финансирование. Выход, который предлагает Бреус – объединение технических баз кинопроизводства кино- и телестудии, – на мой взгляд, совершенно правильный.

В заключение – несколько слов о самом Юрие Васильевиче Бреусе. Я знаю его, как инженера, уже давно. Хорошо помню его блестящий диплом, который он защищал в Ленинградском институте киноинженеров (он закончил институт заочно). Диплом этот вполне тянул на кандидатскую диссертацию. Знаю и мнение о Бреусе руководителей технического управления Госкино СССР и отраслевого научно-исследовательского института – он всегда считался одним из самых опытных и прогрессивных главных инженеров киностудий. Хорошо знал я – по проекту и статьям в нашем журнале – многочисленные нововведения и усовершенствования, которые Бреус осуществил при строительстве двухпавильонного корпуса, а сейчас, побывав на студии, убедился, что все это сделано не только на бумаге, но и в натуре, что все это работает (к сожалению, бывает еще так, что после эффектного пуска, рапортов и статей, многие новинки потом пылятся без дела). Вместе с женой – она у меня инженер-акустик – мы очень внимательно ознакомились с проектом новой тонстудии и ее строительством и можем вас заверить, как специалисты, что, если Бреусу удастся осуществить задуманное (это очень непросто, учитывая низкое качество работы строителей и сложности с изготовлением акустического оборудования), то тонстудия «Казахфильма» бу-

дет не только лучшей в Союзе, но сможет потягаться и с очень многими зарубежными. Пока Бреус еще работает, нужно максимально использовать его опыт, преданность делу, инженерные и экономические знания.

Разумеется, все это я пишу только для Вас. Никто на студии не знает, что я знаком с Вами. Бреус не знает, что я посылаю Вам копию его письма в «Технику кино и телевидения». Я мог бы подождать, пока письмо будет напечатано, и послать Вам журнал, но это означает большую потерю времени. Мне кажется, что мое неофициальное обращение к Вам может послужить на пользу делу. В связи с этим я хочу добавить еще, что, по своему опыту редакционных командировок в другие республики, знаю, что республиканские «Госкино» не всегда объективно относятся к нуждам студий, так как главной заботой для них является кинофикация и прокат, а студия часто оказывается источником неприятностей и убытков. Я не знаю, как в этом отношении обстоят дела в Казахстане, будем надеяться, что не так, но учесть такую возможность следует.

Пользуюсь случаем, чтобы еще раз поблагодарить Майю и Вас за все, что Вы для нас сделали. Мы с большим удовольствием вспоминаем Алма-Ату и алмаатинцев, прекрасную новую архитектуру, Медео и Дворец им. Ленина, ауэзовские торжества и интереснейшие концерты (на мой взгляд, оркестр им. Курмангазы – явление мирового класса).

Передайте, пожалуйста, наш самый сердечный привет Майе и Тимуру.

С самыми лучшими пожеланиями.

193036, Ленинград, Невский пр., 105, кв. 20.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 23. Л. 13–14. Машинопись

Поэтическое поздравление друзей по комсомолу с 50-летием

15 сентября 1978 г.

Пасквиль (дружеский) К 50-летию М.И. Исиналиева

Исиналиев Михаил
Прожил уж пять десятков жыл.
Прожил – не значит просто жил.
Он не жалел ни сил, ни жил.
Посмотрим, что же натворил
Исиналиев Михаил
За эти пять десятков жыл.

Родился он, как все родятся, –
Нетерпелив, горяч, горласт.
(За точность не могу ручаться,
Но сам он мне соврать не даст.

При этом все-таки, учтите,
Что я ведь бесик не качал.
Тогда я не был заместитель,
Он без меня один кричал).

По миру ходит слух упрямо,
Что рано он произошел,
Что прежде, чем промолвить «мама»,
Он крикнул слово «комсомол».

Потомок кочевых сарматов
Россию родиной избрал.
Оставил там грустить Саратов,
И сыном Казахстану стал.

Сюда направлен был недаром
Исиналиев Михаил.
Ведь помнят степи Павлодара,
Как целину он ворошил!

«Дашь 5 миллионов уток!
И полноценный дай гектар!» –
Шумел в любое время суток,
А сам... покинул Павлодар.

«Не забывать про кукурузу!» –
Завет оставил Михаил.
Секретаря Экибастуза
Меж тем с собою прихватил.

Потом пошли другие грузы,
Другой – столичный все! – народ.
Теперь он принялся за музы,
Хотя..., скорей, наоборот.

Негромко здесь катают бочки.
У них все тихо: шу-шу-шу...
Какой он был: сказал – и точка!
Теперь он говорит: «Прошу...»

Кто же теперь наш именинник?
Средь муз идет горячий спор.
Интеллигентом стал целинник:
И дипломат, и режиссер,

Редактор, цензор и художник,
Актер, хормейстер, сценарист...
Еще покрутится, возможно,
Он станет иллюзионист.

Все правильно! Совсем не зря
«С кем поведешься...» – говорят.

Сказать чуть не забыл, простите,
Что пожелать ему хотел:
Как человек и заместитель
Хочу, чтоб меньше он болел.

Совсем бы обойтись без хвори,
Но я ведь знаю – не дадут.
А остальное все – не горе!
Владыкой мира будет труд!

АПРК. Ф.175-НЛ. Оп. 1. Д. 15. Л. 51–52. Машинопись

Поэтическое поздравление коллег из аппарата ЦК Компартии Казахстана по случаю 50-летия

16 сентября 1978 г.

МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ ИСИНАЛИЕВУ – КОЛЛЕГЕ И ЧЕЛОВЕКУ – В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ

Для иных пятьдесят – это жизни вершина,
Когда ум оскудел, когда все позади.
А иной в эти годы – уже не мужчина
С охладевшим не сердцем, а пеплом в груди.

У иных за полвека мельчает душонка...
Не таков юбиляр, наш товарищ, о нет!
Сильной волжской закваской в крови пастушонка
Твои детство и юность оставили след.

Ты же красный насквозь, если символам верить:
Родом питерский, ты из колхоза «Борец».
И хоть трудно судьбу предсказать и измерить,
Ты философ с тех пор, как пасти стал овец!

Тебя многому трудная жизнь научила,
Ты познал боль утраты и радость побед...
Как аванс тебе партия наша вручила
В двадцать лет большевистский партийный билет.

Было время, мечтали о хлебной мы корке,
О пригоршне пшена и о сладком к столу.
И спустя много лет ты воздал в Нью-Йорке
По достоинству нашей Отчизне хвалу.

В комсомоле был путь твой счастливый и долгий.
Поработал в райкоме, потом – ЦеКаШа,
И ты переехал с матушки Волги
На берег родного теперь Иртыша...

Для иных пятьдесят – наступившая старость.
Но к тебе лишь слегка прикоснулись лета,
И в работе бурлит комсомольская ярость,
И Идеей полна твоих дней маята.

Ты философ, постигший различные сложности,
Цену Дружбы и Службы познавший не раз.
Мы за твой дастархан собрались не по должности –
Зов души, голос сердца привел сюда нас.

Так пускай в вашем доме царит вдохновенье,
А нам уже выпить давно бы пора
За твой юбилей, за твое восхожденье
К вершинам Работы, Науки, Добра!

Постскриптум

Кто сказал Мая та? Мая та? Нет, другая...
И еще не успеет побриться Тимур,
Мы у вас на банкете в Вашу честь, доктор Мая,
Без булды-маяты повторим каламбур.
Нам добавить немного осталось, коллега,
Мы не можем молчать, правду-матку любя,
Как нельзя нам представить Сакена без бега,
Так без Альфы невозможно представить тебя.

Ниже следуют 20 автографов коллег, в основном, действующих и бывших руководителей отделов ЦК, среди которых различимы подписи Абдрашитова Х.Ш., Батырбекова О.Б., Бекежанова Д., Джандосова С.У., Жукова Л.Г., Кабулбекова М.Г., Каликова А., Калмагамбетова Ж.Ш., Павловича В.В., Платасова А.Г., Салтыбаева С.А., Сытникова В.П., Шестакова Г.М. и др.

АПРК. Ф.175-НЛ. Оп. 1. Д. 15. Л. 59. Машинопись

Из воспоминаний М.И. Исиналиева о создании немецкой автономии

1996 г.

[...] Похоже, что документ об автономии готовился в высоких инстанциях в строгой секретности, но согласовался с руководством республики. Еще за полгода до целиноградских событий из Москвы в Алматы пожаловали представители центра. В один из рабочих дней в кабинет к секретарю ЦК КП Казахстана

С. Имашеву пригласили подшефных ему четырех заведующих отделами: А. Плотникова – зав. Отделом пропаганды и агитации, С. Жандосова – зав. Отделом науки и учебных заведений, М. Кабулбекова – зав. только что созданного Отдела по зарубежным связям и автора этих строк, работавшего тогда зав. Отделом культуры.

Когда мы вошли в кабинет, там, кроме С.Н. Имашева, за длинным столом сидели московские гости. Секретарь ЦК познакомил нас. Одного из них мы знали раньше: Н. Перун – зам. зав. Оргпартотделом ЦК КПСС, он же – главный партийный куратор Казахстана в аппарате. С его подачи в Москве решались не только кадровые, но и многие политические вопросы республики.

Другим представителем Центра, который во время встречи внимательно и молча слушал, был Ф. Бобков – зам. Председателя КГБ Союза. Наиболее активным в беседе был зав. отделом Президиума Верховного Совета Союза Д. Никитин.

В начале встречи С. Имашев сказал, что в связи с рассмотрением вопроса о возможности создания немецкой автономии в стране товарищи хотели бы знать мнение руководителей идеологических отделов ЦК КП Казахстана. Тогда мы впервые официально услышали, что такие намерения имеются. Д.Никитин изложил актуальность вопроса о немцах в Союзе и позицию правительства ФРГ.

А. Плотников, в привычной ему обтекаемой, мягкой форме, без каких-либо возражений подчеркнул важность этого вопроса и необходимость его решения, а поскольку Никитин до этого уже высказался, что предполагается такую автономию образовать в Казахстане, то Андрей Павлович добавил: «Но, конечно, над этим надо подумать».

М. Кабулбеков, который только что с преподавательской работы пришел в аппарат и на партийной работе раньше не был, промолчал. В общем, беседа шла туговато, ведь мы пришли на нее, не ведая, с кем нам предстоит встретиться и о чем будет идти речь. Обычно, поскольку наш первый секретарь ЦК являлся членом Политбюро ЦК КПСС, при рассмотрении таких по-

литических вопросов высокие аппаратчики обходились встречей с секретарями ЦК и первыми секретарями обкомов, а здесь они снизошли до нас.

Мягко говоря, многие доводы Никитина были несостоятельны. И я полагал, что заведующий отделом науки и учебных заведений Санжар Жандосов, кандидат экономических наук, выпускник Академии общественных наук в Москве, человек теоретически подготовленный и незакомплексованный, будет полемизировать по обсуждаемому вопросу. Но я был удивлен тем, что он проявил поразительную сдержанность, сказал несколько общих фраз о серьезности проблемы и ее политическом решении, но от каких-либо комментариев просто ушел, чувствовалось, что он не воспринимает навязываемую идею, но спорить не стал. Среди своих коллег последним выступил я.

Вначале я поддержал их в том, что вопрос о немецкой автономии – проблема серьезная, и его надо решать политическими методами, сказал, что эта проблема мне близка и знакома еще с 60-х гг., когда я был вторым секретарем Алма-Атинского горкома партии и имел неоднократные встречи с представителями старшего поколения немецкой интеллигенции, прибывших из немецкого Поволжья, среди которых были бывшие наркомы Немецкой Автономной Республики, и изложил свои сомнения и возражения, которые сводились к следующему: созданием немецкой автономии в Казахстане мы все равно не решим проблемы, т.к. немецкие товарищи требуют политической реабилитации своего народа путем восстановления прежней АССР именно в России; далее, в Казахстане нельзя создавать автономное образование по национальному признаку, т.к. республика многонациональная, ее территория – это своего рода общежитие для всех ее граждан, без национально-автономного деления, здесь не только при советской власти, но даже при колониальном царском режиме было только административное деление. Я стал доказывать московским представителям, что образование одной автономии создаст прецедент для других национальностей, которые будут требовать того же самого, и тогда республи-

ка будет напоминать лоскутное одеяло, разделенное по национальным квартирам. Вряд ли надо объяснять, какие проблемы могут тогда возникнуть.

Никитин мои доводы не воспринял и начал сердито упрекать, что я не понимаю глобальной политики взаимоотношений ФРГ и СССР и возможных последствий этого, что в отличие от других малых народов, проживающих в Казахстане, половина советских немцев (или ок. миллиона) живут здесь. И что проблема немцев в СССР сказывается не только на взаимоотношениях с ФРГ, но и с Америкой и Европой. Упрекнул, почему я считаю, что в Казахстане нельзя создавать автономную республику, а в России надо ее восстановить? Если на минутку отвлечься и понять, что этот разговор происходил почти 20 лет тому назад, то можете сами представить, что не так уж и просто было полемизировать. Но я сказал своим собеседникам: «Вы меня не упрекайте. Во-первых, глобальную политику и взаимоотношения СССР и ФРГ я понимаю. Во-вторых, я работаю в ЦК с творческой интеллигенцией республики, знаю ее настроения и позиции по проблемам, которые время от времени возникают». И вновь продолжил, что созданием автономии в Казахстане мы не только не решим проблему наших немцев, но и не удовлетворим ФРГ. Если мы выполним одно требование, Запад завтра поставит другое.

Я объяснил, что в моем понимании автономные образования можно создавать в России или в другой республике, где уже есть традиции национально-автономных образований и от того, что там одним образованием будет больше или меньше, положение особенно не изменится, и решение вопроса может проходить с меньшими издержками. Здесь же мы, не решив одной проблемы, породим другие. Поэтому я высказываюсь против создания автономии в Казахстане, а не против немцев, трудолюбивых и добропорядочных людей. Нельзя же интересы одних решать за счет других – исконно живущих на этой земле.

В пылу полемики я задал собеседникам неожиданный вопрос: «Кто-нибудь из вас в жизни резал курицу и очищал ее от внутренностей?». Гости, и особенно С. Имашев, посмотрели на

меня со смущением и недоумением: дескать, что за кухонный вопрос при обсуждении вопроса большой политики?

А я пояснил, что курица ежедневно или через день несет яйца, но они зарождаются не в один день. Если вскрыть внутренности курицы, то можно увидеть множество зарождающихся яиц разной величины. Вот так и мы сами будем способствовать оплодотворению новых для себя проблем, которые родятся позже. Похоже, москвичи были недовольны моей позицией и при обсуждении это высказали Д.А. Кунаеву. Позже, при какой-то деловой встрече в своем кабинете, Димаш Ахмедович упрекнул меня: «Какое тебе дело до немцев? Создав автономию, мы сдержим отъезд немцев, будем иметь дополнительно несколько депутатских мест в Верховном Совете». На что я ответил: «Димаш Ахмедович, к москвичам я сам с этим вопросом не ходил, они хотели узнать наше мнение. Что же касается автономного образования, то мы этим проблему не решим, отъезд немцев не остановим, а себе создадим неразрешимые проблемы». Больше этот вопрос не обсуждался. Кунаев был членом Политбюро ЦК КПСС и со мной не откровенничал, но я догадывался, что пресс Москвы на него давит. Спустя полгода второй секретарь ЦК А. Коркин поехал в Акмолу – прозондировать почву для будущей автономии. В степи «узун-кулак» распространяется быстрее телеграфа. Реакция в областном центре была молниеносной. Молодежь вышла на улицы с протестом. Власти задумались и от намерения отказались. Тем самым они предотвратили возможную конфронтацию.

«Новое поколение». 1996. Ноябрь. № 45

Д.А. Раимбеков – М.И. Исиналиеву

14 сентября 1980 г.

Дорогие Майя, Миша!

Сегодня первый вечер, когда мы с Люсей отдыхаем дома, оставив заботы по подготовке к ремонту: с понедельника – с

15 сентября. Дни пребывания в Алма-Ате были весьма насыщенными, и их воспроизведение – это яркая лента недавнего прошлого, в котором особенно дороги мне Ваше гостеприимство, душевность ко мне – вечному отшельнику.

Слушаем неповторимую красоту пения Собинова, Шаляпина, Обуховой и др. Да, русская культура дала миру изумительные таланты. Впервые так много узнал о том, что Чайковский был и поэтом, и переводчиком. Слишком утлая лодочка у меня в этом океане прекрасного искусства. В этом плане Миша ближе всего к нему, хотя сложный мир искусства часто подвержен наплывам, чуждым подлинному искусству.

Звонил Зуре, но ее дома нет, хотел спросить о ее обещанной поездке к Тимуру.

Погода стояла хорошая, я даже и не почувствовал перехода в другой климат.

Москва многолика, миллионная, чужая и своя, привыкаем к ее особенностям. Ее ритм, характер жизни накладывают свой отпечаток и на поведение людей; они становятся больше сами по себе, уже, чем в Алма-Ате. Но это нас не касается. Снабжение в целом сносное, надо знать время и место. Рынок довольно богатый, лишь бы акша көп болды.

Спасибо Вам за сердечность и внимание. Поласкайте Альфу.

Привет всем, кто ко мне по-доброму отнесся. Сәлеммен Да-стем, Люся.

P.S. Наконец, дозвонился. Узнал, что Тимура жизнь занесла в деревню Туфельку. Он здоров, немного почихивает. Обо всем она уже Вас информировала.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

**Жазушы, бұрынғы
Орталық Комитетінің қызметкері
Бекежан Тілегеновтың естеліктерінен**

I

[...] Партия ұйымдарының сатысы жоғарылаған сайын жұмыстың көлемі де азайып, жүгі де жеңілдене беретін сияқты. Орталық Комитеттің дәліздерінен, бөлімдерінен қаладағыдай абыр-сабырды, қан сорпа болған әбігершілікті көре алмайсың. Төменгі партия ұйымдарында тез шешілетін, дереу орындалатын жұмыстар болса, Орталық Комитетте олай емес, күні бұрын ойланып-толғанатын, ақылдасып шешетін шаруа. Республикадағы ең ақырғы инстанция болған соң, аптығып, асықпаған да жөн сияқты. Қағаз, ақпар, түсініктеме көп жазылады. Жан-жақтан пікірлер жиналады. Қалада үйренген қауырт жұмыс, қызу қарқын, апыр-топырын шығаратын асығыстық Орталық Комитеттің стиліне жараспайды екен. Біз де мұны теріс көрмедік, үйренуге, дағдылануға тырыстық. Әсіресе, мәдениет бөлімінің меңгерушісі Михаил Есенәлиевке қиын тиіп жүрді. Бұрын қалалық партия комитетінде хатшы болып істеген адам дәл сондағы дағдысынан арыла алмай жүрді. Апыр-топырын шығарып, мәселені тез шешкісі келеді, бірақ Орталық Комитеттің идеология жөніндегі хатшысы Саттар Имашев аптығын басып, албырт мінездің қызуын сөндіреді. Мәселесін дәл сол бойда шеше қоймай, апарған қағаздарын бір жұмадай бүркеп ұстап қалады. Бұл мерзімде жаңағы мәселенің маңызы әлсірейді, не ол мәселеге басқаша тұрғыдан баға беріледі, не жабулы қазан жабуымен қала береді. Осы тосқауылдан өткені ғана, енді шешілуге тиіс, орындалуға міндетті деген мәселелер ғана назарға ілінеді.

[...] Мәдениет пен әдебиетті өркендету керек деген үлкен талапқа жат, идеялық-тәрбиелік жұмысқа үш қайнаса сорпасы қосылмайтын келеңсіз жай. Бұл – информация жинау деген желеумен өсек-аяң теріп, ұсақ сөзге еріп, біреудің бойынан мін

тауып, тырнақ астынан кір іздеу еді. Мұндай информацияларға да кеңінен жол берілді. Бірақ, кейде осындай өсектің де бір жақты боп кететіне таңым бар. Әдебиетте топтардың болатынын, олардың бір-бірін мұқатуға келгенде, осы жолға түсетінін, өсек-аянды өрбітіп, бір-біріне кір жағуға тырысатынын да білдім. Менің байқауым, бұл тәсілге дем беруші Есенәлиев емес, ол жақында ғана Алматы қалалық партия комитетінен келді. Бұрын оперативті шапшаң жұмысқа үйренген адам, мәселені тез шешіп, нақты проблемамен айналысып, іс нәтижесін көргісі келеді. Бірақ, Орталық Комитетте бұрыннан талай жылдар бойы жұмыс істеп келген қызметі жоғары да, төмені де бұған жол бермейтін сияқты. Қаладағы қарқыны осындай бықсыған таяздыққа мұқалып, жігері құмға кеткендей болды. Ұсақ-түйек әңгімені тыңдауға амалсыз көнген сияқты.

Осы тәсілге негізгі дем беруші – сол кездегі Орталық Комитеттің идеология жөніндегі хатшысы С. Имашев еді. Әдебиеттің даму барысы, жетістігі, тенденциялары, проблемаларына үңілуден көрі жазушылардың ұсақ-түйек әңгімесі, өсек-аяңына көбірек көңіл бөлетін. Көп жағдайда осындай ұсақ әңгімеден, болымсыз жайдан пікір тудырып, баға беруге тырысатын.

Имашевқа мұндай информацияны, мәліметтерді, қарапайым тілде айтқанда, өсек-аянды кімдер жеткізетін еді. Оның жолы да, көзі де мол. Қызметі жоғары болған соң тұс-тұстан құлағына сыбырлап кететін адамдары да көп еді. Ең сенімділері – бөлімдегі байырғы қызметкерлер, көп жылдан бірге қызмет істеп, оның жұмыс тәсілін, мінез-құлқын әбден зерттеп үйренген адамдар болатын. Одан кейінгісі өзіне жақын тартқан, жиі келіп-кетіп жүретін жазушы достары еді. Олардың ішінде белгілі қаламгерлер де бар. Имашев арқылы сөзін, пікірін өткізеді, әдебиет туралы Орталық Комитеттің бағытына ықпал жасауға тырысады. Көп жағдайда бұл ниеттерін жүзеге де асырып жүрді. Үшінші жолы – хатшының барлық творчестволық ұйымдарда өзінің көзі, тыңшы құлағы болды. Басқаша айтқанда, сенімді адамдары. Әдебиетте де осындай жанашыр достары, өзі қолдап, қолқабысын тигізіп жүретін серіктері бар еді. Көп хабарды солардан

естиді. Ондай адамдары Жазушылар одағының аппаратында, баспаларда, газет пен журналдарда, басқа да салаларда жеткілікті. Кейде біз білмей қалған жайлар, хабарлар, өсек сөздер осылар арқылы жетеді. Мұндайда біздің сорымыз қайнайды. Имашев бөлім бастығын қысады, бейхабар қалғандарын бетіне салық қып басады. Бөлім бастығы ештеңені білмей отырсындар деп бізге тиіседі, ашуын бізден алады. Өсек-аяңның әжептәуір жұмыс екенін осыдан байқадым. [...]

Тілегенов Б. Тұйық өмірдің құпиясы. Роман-толғау (айтылмай келген шындық). Алматы, 1992. 28–29, 46–47 б.

II

[...] Жазушылармен тікелей жұмыс істеуге тиісті Имашев. Бірақ, оның жұмысын Есенәлиев жеңілдетіп жүр. Негізгі жұмыстың бәрін сол жүргізіп, ауыртпалықты сол көтереді. Даулы жиналыстарда сөз еститін де сол. Димекеңнің саясатын екі жақты да бірдей көріп, істеріне объективті тұрғыдан қараймын, әділіне жүгінем деп шыншыл болуға тырысады. Бірақ, бұл ниеті жұрттың бәріне ұнай бермейді. Біреуіне жақса, екіншісіне жақпай қалады. Әсіресе, Одақ басшыларымен тіл табыса алмай жүрді. «Сендер Одақ басшыларысындар, сондықтан кешірімді болындар» деп үйреткісі келеді, бірақ тік мінез Әнуар бұл саясатты қолдамайды. «Сен басқа жаққа бүйрегін бұрып, бұра тартып отырсың» деп қырын қарайды.

Ал, Есенәлиевтің шын ниеті – Жазушылар одағын тату-тәтті, сыйластық ортаға, Жерұйыққа айналдырсам дейді. Бұл – өмірде де, теория бойынша да жүзеге аспайтын нәрсе. Ондай жазушылар қауымы бұл дүниеде болған емес, болмайды да. Ақыры Есенәлиевтің бұған көзі жетті. Енді жалпы ұранды қойып, әрқайсымен жеке жұмыс жүргізуге көшті. Жазушылардың осы күнге дейін Есенәлиевті сыйластықпен еске алып, ауыздарынан тастамайтыны да осыдан. Ол үлкен-кіші демей, атағы, даңқы бар-жоғына қарамай, бәрімен де жылы сөйлесіп, сол ақ Ордаға пайдасы бар шаруаларды жүзеге асыруға атсалысты. Осы кезеңде өткен ауқымды шаралар, халықаралық жиындар,

одақтық мерекелер мен онкүндіктер, әдеби күндер, съездер мен пленумдар тікелей Есенәлиевтің араласуымен өтті.

Есенәлиев қаршадайынан еңбекке араласқан. Өмірі Ресейде орыс арасында өтті. Сол жақта жүріп мектеп бітірді, жоғары оқу орнына түсті. Қазақстанға кейін есейген шағында оралды. Көп жылдар комсомол қызметінде, кейін партиялық аппаратқа ауысты. Осының бәрі оның мінезінде өшпес із қалдырды. Барынша әділ, шыншыл, турашыл болам деді. Ол қолынан бірде келсе, бірде келмей жүрді. Бәрін уақыт, жағдай билейтін заман емес пе. Сондықтан адам кей жағдайда шарасыз, дәрменсіз болады.

Абайдан кейінгі ұлы атамыз Шәкәрімнің мәселесі мәдениет бөлімінде осы Есенәлиевтің кезінде көтерілді. КГБ-ның тұңғыығына тастай батқан бар материалдарды алдырып, танысып шықтық. Ұлы ақынды мерт қылған Қарасартовтың өз қолымен жазып, Шәкәрімді атып өлтіргенін мақтанышпен атаған қағаздарын оқыдық. Ол осы қылмысы үшін бір сәт те болса өкініш білдірмейді, опық жемейді. Совет өкіметінің алдында зор еңбек сіңіріп, асқан ерлік көрсеттім деп санайды. Осы кезде университеттің профессоры Х. Махмудов, әдебиет институтының директоры М. Базарбаевтар Шәкәрімді ақтау жөнінен мәселе көтерді. Есенәлиев те осы абыройлы іске араласып, Шәкәрімді ақтап шығу жағында.

Есенәлиев бір күні үлкен жазушы Ғабиден Мұстафинмен бірге Қонаевқа барып, осы жайды толық баяндап, Шәкәрімді ақтау жөнінен Орталық Комитеттің алдына мәселе қойды. Қонаев Мұстафинге көмек көрсетуге, осы ұсынысты қолдауға уәде береді.

Осыдан екі-үш күн өткеннен кейін идеология хатшысы Имашев пен Есенәлиевтің арасында мынадай әңгіме өтеді. Имашев: «Мен қарсы емеспін. Шәкәрімді қазір Қонаев та ақтай алмайды, мен де ақтай алмаймын. Шәкәрім түбі ақталады. Оны заман ақтайды», – дейді. Есенәлиев тікелей бастығының Қонаевта болып, араларында әңгіме өткенін сезеді. Бірақ, ол әңгіменің түгел жай-жапсарын сұрамайды. Тәртіп солай.

Есенәлиев екінші рет барғанда Қонаев бұл әңгімені өзі қозғап: «Қазір бұл мәселені шешудің реті болмай тұр», – деп

бір ауыз сөзбен ғана жауап беріпті. Мәселе осылай жабылған сияқты. Басшылардың оған батылы бармады ма, жоқ Москвадағы үлкен орындардан жасқанды ма, жоқ әлде осының арты дауға айналып, тағы да саяси кінә тағу әрекеті басталып кете ме деген қауіптен қорықты ма, кім білсін, қайтып Шәкәрім туралы сөз қозғалмады.

Бірақ, Есенәлиевтің Шәкәрімге деген көңілі бәрібір бөлек болды. Ақтап алуға шамасы келмесе де, Шәкәрім төңірегіндегі әңгімелерді әрі қарай өршітпеуге, насырға шаптырмауға қолынан келгенше күш салды. 70-ші жылдардың басында Ленинградтан Мұхтар Мағауин құрастырған қазақ поэзиясының антологиясына Шәкәрімнің де бір топ өлеңдері кірді. Бұл, әрине, Мағауиннің батылдығы, азаматтық ерлігі еді. Оның үстіне Шәкәрімнің аты аталмай тұрғанда, ұлы ақынды ақтауға тағы бір септігі тиер ме екен деген үміт ұшқындап, белгі бергендей болды. Бірақ, басқа жұрт қарап жүре ме, тағы да орынсыз сөз қозғап, тағы да жала жауып, осы үмітті тағы да сөндіре ме деген қауіп те жоқ емес. Ол қауіптің негізі де бар. Мағауиннің мұнысын жаратпай, пәле іздеген бірер адам осы кітапты әдейі әкеп Есенәлиевке сыйға тартты. Осының аяғы тағы да дауға, қатаң шараға ұласып, Мағауинге кінә тағылса деген ниет те болған сияқты. Есенәлиев мені шақырып алып, кітапты көрсетті.

Мынау өте құнды кітап, – деді. – Мағауин мұндай мүмкіншілікті тиімді пайдаланған. Бұл қазір біздің қолымыздан келмейтін шаруа. Бірақ, осы жігітке шабуыл жасалуы мүмкін. Оны қазір жақтырмаушылар бар екен. Олар осы кітапты, мына өлеңдерді пайдаланады. Біз осыған жеткізбеуіміз керек. Ондай әрекеттердің жолын кесу – міндетіміз. Сен газеттер мен басылымдардың бұл жөніндегі ой-пікірлерін байқап көр. Бұған ерекше акцент жасамай, елеусіз қалдыруымыз керек. Әйтпесе мұның арты өртке айналады. Мұндай ситуацияға жеткізбеуіміз керек.

Бұл жинақтың тағдырына өзі араласты. Ленинградқа арнайы хат жолдап, бұл кітапты шығарған баспаға қарсы пікір жазамыз деп айбат шегіп келген адамдардың бетін қайтаруға тырысты. Бұл жинаққа мәдениет бөлімінің қарсы емес екенін сездірді.

Есенәлиев бәрімізге қатаң талап қоятын. Орынбасары Альберт Устинов болды. Кейін осы Устинов туралы жағымсыз пікірлер көп айтылды. Әсіресе, оның желтоқсан оқиғасы кезінде «қазақ ұлтшылдығы» деген ұғымды өрбітудегі рөлі туралы көп сөз болды. Кезінде Павлодар облысында комсомол жетекшісі болып, Есенәлиевтің қол астында жұмыс істеді. Оның шовинистік көзқарасы, қазаққа деген жат ниеті сол кездерде-ақ байқалатын. Бірақ, мәдениет бөліміне келгеннен кейін оның мінез-кұлқының, түсінігінің өзгеруі Есенәлиевтің әсері, ықпалы дер едім. Ол оны ерінбей-жалықпай тәрбиелеп, солақай пікірден, асыра сілтеуден арылтып, қазақ әдебиеті мен өнерінің мол тарихымен, оның бай қазыналарымен таныстырып, сырын ұғуға, бағалауға үйретті. Кезінде Москвада қоғамдық ғылымдар академиясын бітірген білімді жігіт қазақ театрларына жиі барып, қазақ жазушыларының кітаптарын оқып, оған әдеби талдаулар да жасап, қазақ мәдениетінің қырлары мен сырларына қанығып, қазақ табиғатын түсіне бастады. Қызметтің соңына таман қазақ әдебиеті мен өнері жөнінде өз пікірі бар, ол туралы ой айта алатын өнертанушы, әдебиет зерттеушісі болғанын мойындауымыз керек. Қазақ өнері мен әдебиеті туралы мақалалар мен кітаптар да жазды. Осының бәрі зордың күшімен, Есенәлиевтің игі ықпалымен болған жайлар.

Ал, Устиновтың соңғы жылдары шатасуы, бұрынғы әдетіне қайта басуы – Есенәлиевтің ықпалынан кетіп, Колбиннің оң қолы болғандағы әрекеттері еді. Заман, уақыт жалғыз Устинов емес, талай адамдарды адастырып, шатастырған жоқ па?

Шынын айту керек, Есенәлиевтен кейін мәдениет бөлімі мұндай жұмыс істей алмады. Одан кейін мәдениет бөліміне жетекшілікке келген адамдардың бойында мұндай кеңпейілдік, принципшілдік, іске адалдық, жазушыларға шынайы жанашырлық болмады. Жазушыларды алалап, «сүйгенімнің құлымын» деген принциппен жүрді. «Сүйкімдім», «сүйкімсіз сұмырайым» деп екіге бөліп, бірінші топқа жанашырлық білдіріп, соның тасын өрге домалатумен болды. Бұл, әрине, әдебиетте жаман әдеттердің өрістеуіне әсерін тигізбей қоймады.

Есенәлиевтің жұмыс стилі қызық еді. Ұзақ жыл бірге істедік. Осы жұмысқа ол шын берілді. Әдебиет пен өнерді жанымен сүйіп, бұл саладағы қайраткерлерді қатты сыйлады, солармен әңгімелесіп, пікірлесуден соншалық ләззат алатын. Қабылдауына келетін адамдармен ашық-жарқын сөйлесіп, сыр шертсетін. Ешкімге биіктеп бастық болып көрген жоқ. Табиғаты оған келмейтін.

Есенәлиевтің осындай мінездерін көріп, кейін мәдениет бөліміне бастық болып келген азаматтармен салыстырғанда, қынжылмасқа амалың қалмайды. Сұлтанов пен Шайжүнісовтер де мәдениет бөлімін басқарып көрді. Ал, бұларды Есенәлиевпен салыстыруға келмейді, аралары жер мен көктей еді. Соңғы екеуі мәдениетке зорлап қосқан, бұл саланы жете білмейтін, өзіндік пікірі жоқ үйреншікті қызметкерлер еді. Сұлтановтың алдында екі рет болдым. Екеуінде де Жазушылар одағындағы жайлар, кейбір оған жақын деген жазушылардың келеңсіз мінездері туралы әңгіме қозғалды. Біреуінде – Әбіш Кекілбаевты, екіншісінде – Марал Ысқақбаевты шақырып алды. Оларсыз жеке отырып әңгімелесуге жарамады. Мұнысы – бөтен кісі отырса арамызда артық-ауыс сөзге бара алмайтын шығар деген өзінше қулығы, пысықсыған жаман ойы болар. Не болмаса артық кетсе, екеулеп тойтарыс береміз деген айласы болар. Бірақ, жазушы бөтен көзден қаймықпайтынын ол қайдан білсін. Ол жазушыларды басқа саланың адамдарындай көріп жүр ғой. Айтар ойымды мен де жасқанбай алдына жайып салған болатынмын. Ал, мұндай қасына қарауыл қойып әңгімелесе, жазушы өршеленіп, айтар ойын жеріне жеткізіп айтатынын ол білмеді. Оның білмейтіні көп еді. Есенәлиев екеуінің айырмашылығы да осы еді. Есенәлиев жеке әңгімені өзінің ісі, қызметі, міндеті, борышы деп санаса, мынау ондай міндеттен үркіп, қара басын ойлаудан артпаған, өзіне-өзі сенбеген әлсіз мінезден туған сақтық, интеллигенттік ортаға жараспайтын сасық қылық еді. Адамдармен тең тұрып, тең сөйлесе алмайтын, өз пікірін, өз ойын шегелеп айтып, алдындағы адамның сеніміне, көзқарасына ықпал жасау қолынан келмейтін осал адамның ісі еді.

Маркен Шайжүнісов те бұдан артық емес еді. Апама жездем сай дегендей, бір мөлшердегі, бір деңгейдегі тұлғалар болатын. Бұл да үркек, не болса содан шошынып, зәресі ұшатын. Кәрішал Асанов «Келін» деген пьесасын «Жұлдыз» журналына тапсырды. Біз пьеса жариялауға тым құштар емес едік. Редакцияда біраз жатып қалған соң Кәрішал шыдамы таусылып, Қонаевтың атына арыз жазыпты. Қонаевтың көмекшісі Дүйсетай Бекежанов осы арыздың шекесіне «Көмек көрсетіңіздер» деп бұрыштама жазған екен. Мен осы кезде ауруханада жатыр едім, абдырап-сасып Ғафу Қайырбеков келді. «Шайжүнісов мына пьесаны қай номерге баратынын айтып, дереу қолхат беріндер деп жатыр. Қонаевтың қабылдау бөлімінің бұйрығын орындамаға болмайды, деп ығырып қырып барады», деп Ғафу ентігін эзер басады. Қалай қынжылмассың. Бұл да творчество саласын білмейтін, әдебиеттің жайынан бейхабар адамның ісі еді. Шайжүнісов те жазушылар мен өнер адамдарының арасына сіңісе алмай кетті. Ол да бұл салада беделге ие болған жоқ. Сұлтанов та, Шайжүнісов те жолшыбай ілескен жолбике дәрежесінен аса алмады.

Бір нәрсенің басы ашық. Орталық Комитеттің мен жоғарыда айтқан саясаты болмаса, әдеби ортадағы атмосфера бұдан бетер бұзыла түсер еді. Партиялық қатаң тәртіп әдебиет пен өнердегі жершілдік, рушылдық, ауылдастық сияқты жаман әдеттерге мейлінше жол бермеуге тырысты. Одақтың басқарушы құрамдарын қалыптастыруда, баспа органдарына жетекшілер тағайындауда, басшы кадрларды іріктеуде біржақтылықты болдырмай, тек ісіне, іскерлігіне, іске адалдығына қарауға тырысты. Мұндай талап Одақ басшыларын да, баспа орындары жетекшілерінде көз жұмып, көзсіздікке барудан сақтандыратын. Баспа директорлары келе салып, өзінің көп томдықтарын шығарып жатса, ондай адамның ол орында қалар-қалмасы екіталай еді. Жылына бір роман жазатын Есенберлиннің өзі баспаға директор болып тұрғанда екі томдық шығара алған жоқ. Кейін Одаққа бастық болып барғаннан соң ғана мұндай мүмкіншілік туды.

Бұл қатаң тәртіп, қатаң талап партия жүйесінің қай саласына болса да ортақ міндет еді. Принципшілдік деген де осы

талаптан туындайтын сияқты. Басшыларды әлімжеттік жасап, қиянатқа барудан сақтандыратын да осы болар. Кейде төменгі сатыдағы жетекшілердің көз жұмып, орынсыз мақтауға, қызмет бабын ашық пайдалануға бармай, жаңағы талаптан аса алмауы да осындай қатаң тәртіптің салдары дер едім.

Мысалы, Илияс Есенберлиннің «Мұхиттан өткен қайық» деген романын көзі тірісінде шығара алмағанын кейде кеңестік жүйеден, коммунистік қиянаттан көріп жүрміз. Бұл қате пікір. Роман Қонаев туралы. Романдағы жалғыз ұнамды кейіпкер. Қалғандарының бәрі карьерист, алаяқ, сатқын. Солардың бәрімен алысып жүрген басты кейіпкер осы. Ал, енді осы романның жарық көруіне қарсы болған адамдар Есенәлиев пен Имашев. Есенәлиев көңілдегі ойын бүкпей айтатын тік мінез адам. Тым сақ, жалтақ Имашевтың өзі де бұл романды қостай қоймады. Неге? Бірінші жетекші, республика басшысы туралы романға неге қарсы болды? Өздері сол кісінің қол астында істеп жүрген жоқ па? Жаңағы партиялық талаптан олар да аттай алмады. Бұл талапқа Қонаев та, Имашев та, Есенәлиев те бағынышты. Қонаевтың көңіліне қарап, осымен жағып, жақсы көрінеміз деп жөн-жосықсыз қолдай жөнелуге бата алмады. Жаңағы талап тосқауыл болады. Әкімшілік биліктегі тәртіп осындай. Басшының көңілінен шығымыз деп кітаптың шығуына жол ашса, Қонаевтың өзі де бұл әрекетке тыйым салуы мүмкін. Имашев пен Есенәлиев екі оттың ортасында тұр. Қонаев та кітапты неге ұсындыңдар, неге жібермедіңдер деп айта алмайды. Бұл да жаңағы талаптың тәртібі. Сөзге қалуы мүмкін. Сол кезде ізін аңдыған дұшпандары мұны да пайдалануы сөзсіз еді. Есенәлиев пен Имашев шебер шахматшылардай жүріс жолын таба білді. Романды үш рет оқып, ескертулер жасап, қалай түзетіп, қалай өңдеу жөнінде кеңес берді. Бәрі дұрыс. Есенберлин үлкен романды түбегейлі өзгерте алмайды. Оның үстіне ол біреудің ақылымен шығармасын қайта жазатын жазушы емес.

Ілекең қолжазбаның әр жерін түргіп, қайта қараған болып, жеңіл-желпі өңдеген сыңай білдіріп қайтадан алып келеді. Роман қайта қайтарылады. Ілекең енді басқа тәсілге көшеді. «Мен жоғарыдағылармен, пәленшекенмен келістім. Ол қарсы

емес. Нанбасаң, телефон соғып сұра», – депті. Есенәлиев алған бағытынан таймайды. «Жоқ, мен ешкімге телефон соқпаймын. Ешкімнен ештеңе сұрамаймын. Ол кісі сізге айта береді. Уәде беруге ол міндетті. Бірақ, менің қолыммен шығара алмайды. Сондықтан телефон соғудың қажеті жоқ», – дейді. Осы төңіректе екеуінің дауы ұзаққа созылды. Есенберлин нақты кемшіліктерін көрсетіп, нақты ұсынысын айтуды талап етеді. «Нақты ұсыныс айта алмаймын. Жалпы концепциясы, идеясы туралы ғана пікір айта аламын. Өзгертесіз бе, жоқ па, ол өз еркіңіз», – дейді Ілекенді оңай жеңе алмайтынын білетін Есенәлиев. Осылай әрі тарт та, бері тартпен жүріп, уақыт өтті. Есенберлин де ақыры жалығып, бұл романын жылы бүркеп жауып қойды. Келесі кезегін, сәтін күтті. Идеологияны, әдебиетті басқарған басшылардың да өзінен үлкен бастықтың көңіліне қарамай, осындай қайшылыққа баруы, ел басының да мұны кек тұтпай, бөлім шешіміне жығылуы – осы талаптың күші еді.

Ендеше бұл талаптың әдебиет саласында әділетсіздікке жол бермей, орынсыз істерді болдырмай, тепе-теңдік ұстап, әдебиеттің қоғамдағы салмағын арттырып, деңгейін көтерудегі рөлін теріске шығара алмаймыз.

*Тілегенов Б. Әдебиет – менің отаным!:
Естелік жазбалар // Жұлдыз. 1998. № 7. 9–13 б.*

КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА

Успешно завершив Академию общественных наук и расширив и без того солидный багаж знаний и умений, Исиналиев перешел на работу в партийные органы. В этом нет ничего удивительного, поскольку выпускники высшего партийного учебного заведения готовились, как кадровый резерв, на выдвижение. К тому же по возрасту Михаилу Ивановичу следовало «расстаться с комсомолом».

На несколько месяцев М. Исиналиев занял высокую в рейтинге номенклатуры и хлопотную по функционалу должность

заместителя заведующего Идеологическим отделом ЦК Компартии Казахстана. Слов нет, он был достоин этого кресла по всем параметрам кадрового подбора: специальное образование и ученая степень, опыт работы на руководящих должностях в регионах и на республиканском уровне, большой потенциал роста. Кроме того, ранее он успешно прошел «смотрины» в ЦК КПСС, где ему предлагалась работа. Также учитывалось его происхождение из российской глубинки, межнациональный брак, невовлеченность в жузовые и клановые расклады. Немаловажным было и то, что секретарь ЦК по идеологии в 1957–1965 гг. Н. Джандильдин знал его по практическим делам в комсомоле и блестящим отзывам московской профессуры из Академии общественных наук, где Нурымбек Джандильдинович выполнял докторскую диссертацию по философии.

Это было смутное время бесконечных экспериментов руководства страны в области партийного и государственного строительства, социального прожектерства. Но общество уже жаждало перемен к лучшему и стабильности. С уходом Н.С. Хрущева в партии происходят вполне логичные организационные преобразования, в числе которых объединение промышленных и сельских партийных организаций, упразднение отраслевых бюро ЦК. В конце ноября 1964 г. в Казахской ССР был восстановлен и Алма-Атинский горком Компартии Казахстана.

Как известно, столица – это главный приоритет, объект внимания любого государства. Вот и в Центральном Комитете согласились с мнением нового-старого первого секретаря горкома Николая Васильевича Дыхнова (он уже был в этой ипостаси в 1961–1963 гг.), что столице нужен молодой, креативный и моторный идеолог в лице Исиналиева. Думается, аргументов за Михаила Ивановича у него было предостаточно, ибо он несколько лет работал с ним бок о бок, будучи в годы освоения целины первым руководителем республиканской комсомолки.

Крайне насыщенными для Исиналиева были четыре с лишним года работы в горкоме, где его деятельность была на виду

у всего Казахстана. Судя по воспоминаниям современников, ему приходилось заниматься настоящим громадьем дел. В частности, он озаботился проблемой архитектурного облика Алма-Аты, выступив с принципиальной критикой застройщиков и проектировщиков на сессии Верховного Совета. Именно Михаил Иванович при ведущем тренде русификации образования выступил с инициативой развития казахских школ и добился открытия ее в 1968 г. при средней школе № 40 первоначально в составе 4–5 классов с контингентом в 40 учащихся. Впоследствии она трансформировалась в полноценную казахскую школу¹. Со слов академика Салыка Зиманова, «в 60-х годах, он, будучи вторым секретарем столичного горкома партии, что было в советскую пору весьма высокой должностью, нередко появлялся на заседаниях бюро Фрунзенского райкома партии, где я был в течение ряда лет его членом. Его содержательные и отчеканенные речи увлекали слушателей. Мы – представители творческой интеллигенции (членами бюро являлись и Х. Арыстанбеков, ректор сельхозинститута, К. Смаилов, директор объединения «Казахфильм» и др.), привыкшие к сомнению, увидели в Михаиле Ивановиче необычного партийного руководителя»². Таким зарекомендовал себя Исиналиев в те годы среди горожан, молодежи, научной и творческой интеллигенции, завоевав уважение и доверие людей.

Полагаю, что нравственным ориентиром для Маке уже тогда были предостережения, сформулированные в известных изречениях Махатмы Ганди «Семь общественных грехов», которые навсегда прописались под стеклом на рабочем столе в домашнем кабинете Исиналиева:

- «политика без принципов»,
- «богатство без работы»,
- «наслаждение без сознания»,
- «знание без характера»,
- «торговля без морали»,

¹Муратбеков С Через призму времени и дел // Простор 1998 № 10 С 120

²Салык Зиманов Материалы к биографии / Сост И М Козыбаев 2-е изд, доп и перераб Алматы, 2016 С 79

- «наука без гуманности»,
- «богослужение без жертвы».

В феврале 1969 г. в жизни Исиналиева произошел судьбоносный поворот: по решению Политбюро ЦК КПСС, в компартиях союзных республик создавался новый Отдел культуры для работы с творческой интеллигенцией, и ему было предложено возглавить одноименный отдел в Казахстане. Несмотря на категоричные возражения Исиналиева (дескать по натуре склонен к практической оперативной, а не аппаратной работе; специфика предполагает выходца из среды творческой интеллигенции и т.п.)¹, руководство ЦК во главе с Д.А. Кунаевым настояло на своем. С тех пор свыше 12 лет по июль 1981 г. он беспрерывно работает заведующим Отдела культуры ЦК, хотя за это время в других республиках его коллеги сменились по 4–5 раз.

В чем причина политического долголетия Исиналиева на этом посту и чем знаменателен этот период его биографии?

Однозначно скажем, эта работа принесла ему большое духовное удовлетворение. Мощь исиналиевского интеллекта, богатый жизненный опыт и мудрость, высочайшая внутренняя культура, удивительно чистая аура человеколюбия, исключительная порядочность и искренность, глубокая компетентность в вопросах литературы и искусства, неподдельный авторитет среди интеллигенции способствовали быстрому и бесповоротному установлению подлинно уважительных отношений сотрудничества партайгеноссе с мастерами пения и танца, пера и резца, кисти и слова, микрофона и камеры. Вероятно, абсолютно прав писатель Герольд Бельгер, и это мнение разделяли его коллеги по творческому цеху, что «Михаилом Ивановичем я втайне восторгался всегда: он заметно выделялся из заскорузлого, заштампованного партийного чиновничества. В нем всегда трепетал живой огонек, притягивавший к себе людей. Он умел овладевать вниманием разношерстной аудитории, умел зажигать даже скептиков и циников из более самоволь-

¹ *Исиналиев М.* Штрихи к портретам. Алматы, 1999. С. 11–12.

ной, раскованной писательской (или, точнее, художественной) среды своей напористой скороговоркой, логикой, аргументами, смелыми суждениями...

Он никогда не был и не мог быть перевертышем, каковых среди нашей так называемой интеллигенции пруд пруди. Он никогда не был тихим и робким приспособленцем. Даже находясь на высоких комсомольских и партийных постах, он мужественно и яростно взламывал несокрушимые, казалось бы, каноны, замешанные на лжи и фальши. Знаю: многие тогда думали примерно, как он, разделяли вполне его суждения, но не обладали его дерзновенностью и мужеством, а потому предпочитали не высовываться, не нарушать заведенного порядка и тихо дудеть в общую дуду. Так искони было удобней и по-подлому благо-разумней.

[...] Он жил, работал, горел согласно со своей совестью. По крайней мере, не лгал перед собой. И люди – в том числе и не-други – уважали его за это.

Он руководствовался высокой честью и достоинством, что особенно почитается казахами («қан», «тек») и всеми народами. Украшением жизни и двигателем прогресса являются все-таки деятельные, активные натуры, а не премудрые пескари и раки-отшельники. Михаил Иванович был рыцарем первой когорты. И это было его органической сущностью»¹.

Давая общую оценку исиналиевского периода в культуре, мы полностью солидарны с убедительно доказательным выводом ученого-историка А.Аманбаева, что Михаил Иванович сыграл заметную роль в ускорении процесса культурного развития Казахстана в 60–70-е гг. XX столетия, по праву названными «ренесансными» для культуры и искусства республики².

Несколько суждений о длительности пребывания Маке на упомянутой должности.

Во-первых, работа была не столько престижной, как архитек-
ответственной для правящей партии и в плане моральной от-

¹Бельгер Г. Азамат–аманат // EurAsia. 2000. 30 авг.

²См.: Аманбаев А. Михаил Исиналиев как деятель культуры // Евразийское сообщество, 2004. № 3(47). С. 188–194.

ветственности перед казахской нацией. Фактически Исиналиев закрывал брешь в коммуникациях власти с вольнолюбивой, постоянно фрондирующей КПСС, интеллигенцией. При этом он направлял ее творческую энергию и помыслы в созидательное русло, думая о будущем национальной культуры в интересах народа. Образно говоря, он подхватил эстафету подлинно отеческой заботы о культуре у вскоре скончавшегося государственника с большой буквы Ильяса Омаровича Омарова (1912–1970), а затем передал своему другу и единомышленнику Узбекали Джанибекову.

Во-вторых, данная сфера деятельности предполагала не почетные представительские функции, а сифизов труд, труд кропотливый и системный, с полной самоотдачей, с нацеленностью на постоянную работу над собой, подвижничество в полном смысле этого слова. Не каждый аппаратчик справился бы с этой задачей на должном уровне, к тому же не поступаясь в угоду Центру национальными интересами и нормами человеческой морали.

И как часто бывает, посредник между партией и творческой интеллигенцией, выполнявший всю невидимую и «черновую» работу, зачастую по воле верхов, выступал в качестве громоотвода и «крайнего», озвучивая и проводя непопулярные решения, отвечая за недоработки вышестоящих. Но, несмотря ни на что, совесть и помыслы Исиналиева были чисты, репутация незапятнана, результаты труда весомы и общепризнаны.

В-третьих, Михаил Иванович не был послушным винтиком в партийной машине, а своей незаурядностью, собственной позицией и огромным потенциалом раздражал непосредственное начальство. Наглядный пример тому – эпизод с немецкой автономией. В целом, не покривив душой скажем, из их поколения он вместе с У. Джанибековым были явными конкурентами главного идеолога республики С. Имашева, который, по словам Исиналиева, «неукоснительно, без каких-либо возражений не только исполнял желания первого руководителя республики, но и предугадывал их, облакая в соответствующие политико-

идеологические формы... Он тонко улавливал общественно-политическую ситуацию в республике, мысли и настроения своих шефов как в Москве, так и в Алматы»¹. Но, с другой стороны, заведующий Отделом культуры ЦК был на своем месте, хорошо обеспечивал острый и специфический участок работы, и вот почему Кунаев и Имашев держали его на одном месте две с половиной пятилетки.

¹Исиналиев М. Штрихи к портретам. Алматы, 1999. С 116–117.

Раздел четвёртый

МИССИЯ ЗА ОКЕАНОМ

Данный раздел не посвящен отдельному этапу в жизни нашего героя и служит как бы переходным мостиком между деятельностью на ниве культуры и последующей – в сфере международных отношений. Дело в том, что в чередке многочисленных зарубежных командировок Исиналиева были две особенно примечательные и ответственные: в 1976 и 1982 гг. по решению высоких инстанций, он включается в состав советской делегации для участия в сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Если в первой он являлся советником делегации в ипостаси заведующего Отделом культуры ЦК Компартии Казахстана, то во второй – членом делегации в ранге министра иностранных дел Казахской ССР.

Об этих миссиях Михаил Иванович позднее напишет в книге «Небоскреб на Ист-Ривер» (Алма-Ата, 1987) и переработанный вариант войдет в книгу «Записки дипломата» (Алматы, 1998 и второе стереотипное издание – Астана, 2013). Отсылая любопытного читателя к упомянутым публикациям, предлагаем вашему вниманию ранее неопубликованные письма М.И. Исиналиева из Нью-Йорка родным и отдельные тексты его выступлений на главной трибуне планеты.

а) Из семейной переписки
М.И. Исиналиев – М.И. и Т.М. Исиналиевым

Октябрь 1976 г.

Здравствуйте, мои милые и родные мамочка и сынка, Курмантай¹!

Как Вы там поживаете, здоровы ли? Мне часто Вы снится по очереди, даже А.Р.², а вот все вместе никак.

Как поживают Алик, Роза, Тлека, Ася, другие ребята Ю.Г.М.³? Вдали больше задумываешься и вспоминаешь не только милое и доброе, но и огорчающее. Все ближе и роднее, даже с неприятностями.

Какие вести из Ленинграда? Надеюсь, все здоровы. Когда перед отлетом разговаривал с ними, что-то нам взаимно было грустновато.

Не оставляет ли в одиночестве тебя Магрифа, как она со своим семейством поживает? Здоровы ли Байгурины, Намазбаевы, Кудасовы? Как там мои друзья Косай, Каркен, Анет, Роберт, коллеги на работе, Альберт, какие от кого вести? Передавайте всем им сердечный привет.

Сынка, как твои дела, как с учебой, помогаешь ли маме, жаль, что так далеко, и не могу слышать твой голос и чмокнуть в носопыру [игра слов].

Мамочка, милая, не волнуйтесь, будьте сами молодцом.

Долетел хорошо, устроили тоже нормально, с товарищем⁴ из М-вы [Москвы], хорошим человеком, живем вдвоем на XVII этаже нашего дома, далековато на работу, но возят на машине.

С питанием, бытом нормально, не волнуйся, даже поправляюсь (плохо). Работы, заботы, интереса много, но для этого и ехали. Подробности по приезду. А сейчас надеюсь с кем-либо

¹Сапашев Курмантай – родственник из Питерки.

²Имеются в виду родная сестра Роза и ее супруг Агылшин Мигманович.

³Имеет в виду своего брата Юрия (1949), сестер Галю (1954) и Майю (1947).

⁴*Петрухин Алексей Иванович* (1925–2009) – в 1950–1986 гг. – сотрудник МИД СССР, эксперт советских делегаций в ООН. Доктор юридических наук.

переправить в М-ву короткое послание, которое перешлют Вам. На днях, когда мчались на заседание, встретил одного улетающего, не было возможности не только написать, но и говорить, единственное – дал № телефона и просил позвонить Вам. Он из Ташкента.

Мамочка, милая, все, что положила пригодилось, даже пальто, хотя в принципе тепло, дождливо, влажно, но сегодня был холодный, порывистый ветер. Но говорят, что октябрь будет теплым.

О работе, стране не пишу, возможное – в газетах, а остальное – по приезду. Сроки неизвестны, о них даже заикаться нельзя, так что Альберту Ал. [Альберт Александрович Устинов – И.К.] передай привет.

В общем, всем, кого наших увидишь, привет.

Мне напиши, положи один конверт с указанием адреса: США, Нью-Йорк, постоянное представительство СССР в ООН, Ис. Мих. Ив. Этот конверт вложи в большой конверт и отправь с запиской в Москву, МИД СССР ОМО [Отдел международных организаций] Смидовичу Никите Петровичу, оттуда он переправит сюда.

Мои милые, родные, целую, целую, целую. Папа. Привет всем нашим.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – Т.М. Исиналиеву

Октябрь 1976 г.

Сынка, дорогой мой, здравствуй!

Как твои дела, здоров ли, как с учебой, как себя чувствует наша мамочка, помогаешь ли ты ей, как там все наши родные и близкие друзья?

Уже три недели прошло, как выехал из дому, такое ощущение, что уже три месяца не видел вас, не слышал вашего голоса. С каким бы удовольствием сейчас потискал бы тебя и чмокнул в

твою носопыру. Что вы без меня там выделяете, как себя чувствуете, кто к вам приходит, и куда вы ходите. Напишите, может, и получу весточку. Вам послал два телефонных послания и шлю третье письмо, а что дошло – не знаю. Надеюсь, что дошло, товарищи-связные надежные.

Сегодня вечером приехал на свое временное жилье один, так как товарищ – Алексей Иванович задержался на работе. Поджарил отваренную картошку с колбасой, сделал салат овощной, поужинал, запил чаем и молоком и сел за письмо. В пятницу один из товарищей вылетает на Родину, вот с ним и перешлю тебе письмишко, а там он преправит вам.

Тебя, наверное, интересуется, как папа живет и что делает. В прошлом письме сообщал, что живем далеко от центра, на машине около часу ехать на работу, хорошо, что в отличие от центра, воздух чистый, но вечером прогулка только по территории, с Ал. Ив. ведем переговоры на предмет сходить в театр, но для этой цели будем заказывать машину.

Утром подъем в 7 или чуть раньше, т.к. до 8 ч. надо совершить туалет, приготовить завтрак и выезд на работу. Вначале едем в миссию, берем нужные материалы и едем в ООН, там заседаем до обеда. Питаемся в столовой миссии и после обеда опять заседания до вечера. Хорошо, когда заканчивается в 6.30 и хуже, когда задерживается. Пока доберешься до миссии, оттуда – к себе, это уже поздногато.

Для меня все интересно: и люди, которых здесь встречаешь и слушаешь, и предмет разговоров, обсуждений, дебатов и споров. Раньше бывал на ряде международных мероприятий и в Москве и Алма-Ате, но это совершенно иное: и по составу, и по содержанию. Вот воистину, дети разных народов, все континенты и государства здесь представлены. И очень, очень жаль, что не знаешь языка. Слушаю все по наушнику в переводе, а активное действие – чтение материалов в переводе и написание. В общем, сына, надо знать два родных языка и хотя бы один иностранный. При знании английского языка можно объясниться со значительной частью человечества (по количеству).

За время пребывания здесь, кроме трех основных мест пребывания (жилье, миссия, ООН), побывали по городу в районах Гарлема, Бродвея, Уолл-стрита и т.п. Были в художественном музее «Метрополитен». А в прошлые субботу и воскресенье выезжали на машине на Ниагарский водопад. Это в 700 км от Нью-Йорка. Туда и обратно ехали по разным дорогам, где-то км 200 повторилось, так что в общей сложности проехали около полутора тысячи км, из них 1200 – без повторения. Были вплотную с Канадой, т.к. только река разделяет два города, два водопада с одним названием «Ниагара». Разница в том, что одно наз. амер., другое – канадское.

В это воскресенье предполагается поездка в Филадельфию, что еще неизвестно. Погода стояла в принципе неплохая, но сейчас начались дожди, и льет весьма прилично. Папа пока еще не промок, так что мамочка пусть не волнуется. Хотя ночью порядком продувает комнату.

Сынка, пора мне закружляться, ты, наверное, устал читать, да и мне надо заняться своими материалами.

Поцелуй за меня мамочку, всех наших, кто рядом и по телефону ленинградцев. Привет всем нашим, поцелуйте Тлеку. Привет Магрифе, Зое, Анету, Шакиру с семьями, моим друзьям Каркену, Косаю.

Мамочка, милая, не обижайся, что тебе отдельно не написал, с сыном почитайте вместе.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. и Т.М. Исиналиевым

Октябрь 1976 г.

Мои милые, родные Майюшка, Тимурик. Здравствуйте.

Как вы там поживаете, дошла ли до Вас моя первая весточка, здоровы ли Вы, как с настроением?

Очень хочется услышать голос, хотя бы 3–4 минуты. Разница во времени с Алма-Атой 10 часов, когда здесь 7.30 утра –

в А-Ате – 17.30. Попробуйте на это время сделать заказ на неделю, кроме субботы и воскресенья, обойдется это Вам в 10–12 руб. Телефон в Нью-Йорке – 549-82-00. Здесь сидит дежурный, он должен пригласить меня из комнаты 17–0. В 8.00 мы уезжаем на работу, поэтому желательно до 8.00 переговорить.

Телефон дежурного нашего постоянного представительства в ООН – 861-49-00, но здесь большая фабрика и найти кого-то очень трудно. Поэтому лучше попытаться дозвониться до жилого корпуса.

Как там наши Роза, Алик, Курмантай, Тлека, Ася и др., как наши друзья и товарищи, все ли здоровы и благополучны. Хочется получить какую-то весточку.

На днях с проезжавшими из Латинской Америки через Нью-Йорк товарищами переправил наскоро написанное письмо, под рукой не оказалось бумаги и писал на листах блокнота, так что не обессудьте меня за неряшливость. Надеюсь, что он конверт опустил в М-ве, кстати, при мне оказался единственный авиаконверт и то порядком помятый, и я был рад и этому.

Еще до этого, когда с руководством спешили к машине (опаздывали на утреннее заседание), в дверях нашей миссии (или постпредства) встретился знакомый из Ташкента, что мог, на ходу написал № телефона и твое имя, просил его позвонить и сказать, что все в порядке, а вот звонил он или нет – не знаю.

К местной обстановке, особенно рабочей, приходится приспособливаться. С утра до обеда – одно заседание, после обеда – второе, которое часто затягивается, потом приезжаем в миссию, берем какие нужны бумаги и на машине почти час добираемся до своего жилья.

Там с Алексеем Ивановичем (он из нашего МИДа) готовим сами себе ужин и завтрак, обедаем в столовой в миссии, продукты покупаем в м-не [магазине] и в холодильнике держим в номере. Наш дом, почему наш? Он принадлежит Постпредству СССР, там живут много семей, выходит окнами наша квартира

на Гудзон. С 17-го этажа отлично виден вечерний Нью-Йорк, особенно высотные здания, мост им. Вашингтона, река и за рекой – лес.

Квартира большая, есть телевизор, который почти нет времени смотреть, смотрим во время утренней зарядки, завтрака и ужина. Типичная галиматья, особенно для меня, не знающего языка. Сплошная реклама и детективы, вплоть до показа, как Форду делают укол от гриппа, предвыборная свистопляска с показом, какие они «демократы».

Мамочка, закругляюсь, меня уже зовут. Если не допишу, что хотел, то до свидания. Привет всем родным, друзьям.

Поцелуй Тику, позвони и передай привет в Л-д [Ленинград] бабуле и др.

Целую, папа.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. и Т.М. Исиналиевым

Конец октября 1976 г.

Добрый день, мои роднули!

Звонок ваш меня застал после завтрака, когда я одевал костюм, чтобы выйти к машине, которая уже ждала на улице и там находился ответ. товарищ. После – звонок дежурного, что вызывает Алма-Ата, я побежал с пиджаком и галстуком в руке на лифт, где доодевался и вызвал недоумение товарищей в лифте, смущенно сказал, что ждет междугородняя. Каждый ждет этой минуты.

Как Вы поняли, я ничего сказать не смог, только спрашивал. Вас было хорошо слышно и мне было достаточно слышать Ваши голоса. Где-то с полуночи чувствовал сердцем, что должен быть звонок, проснулся в 4 ч. ночи, у Вас было где-то 2 ч. дня, и долго не мог уснуть. Ощущение того, что Вы не просто не рядом, а далеко за океаном – это особое чувство, которое я раньше так не испытывал.

Потом, за исключением строк в письме Нины Владимировны, о Вас я уже почти месяц не имею вестей, а в голове мысли-то не дремлют.

Вот услышал голоса, узнал, что у Вас и в А-Ате и Л-де все в порядке, и стало легче на душе.

Ну, а мои звонки и письма, надеюсь, до Вас доходят. На днях я сыну отправлял более подробное послание, наверное, он получил.

После этого мы с Алексеем Ивановичем съездили в Филадельфию – центр штата Пенсильвания, были в местном музее-ассамблее, где подписывалась Декларация о независимости США в 1776; в музее искусств и музее Родена (там много прекрасных скульптур), ездили по рабочим кварталам и центру, в общем, поездка была интересная. А с понедельника – опять трудовые будни.

Помимо профессиональных дипломатов нас еще четверо в советской делегации – это секретарь ВЦСПС т. Бирюкова Александра Павловна, чувствуете, что в межд. переплетах не впервые, она – член делегации и старшая в нашем III Комитете (по соц.-гум. [социально-гуманитарным] вопросам); потом Круминь Виктор Михайлович (зам. Пред. Совмина Латвии), человек не впервые здесь, он старший в IV К-те, знает два иностранных языка; еще Зинкявичус Витаутас Михайлович – зам. МИД Литвы, раньше 10 лет работал здесь, и рыба приплыла в свою стихию. На этом фоне мне без языка, конечно, сложнее, но благо, что в ООН переводят все речи. Слушаю на русском и материалы в миссии дают на русском языке, единственное – сложнее с телепередачами, смотришь, догадываешься, но не уясняешь. А передачи в трех-четырех направлениях – реклама, реклама, реклама, потом детективы, убивают пачками, детские передачи, более интересные, но с начинкой, с детства толкают бога и прочие идеологические начинки, а сейчас ежедневно предвыборная чехарда, это настоящий спектакль. Знал, что у них здесь это спектакль, но не предполагал, что такой детсад. Ваше кокетство женщин блекнет перед кокетством кандидатов в президенты среди избирателей: какие улыбки, жесты и игра в «демократию», ха-ха-ха.

Май, уточни у Смаилова, что с кинокартинами, если выслали, то, когда и что, если нет, то в чем дело, хотелось бы знать. Еще мне нужны материалы, доклад Д.А. Кунаева на 50-летию Казахстана и еще по молодежи. Если в твоих сборниках есть союзный материал и международный + республиканский.

Сейчас параллельно работаю над двумя материалами. Один вопрос «Национальный опыт социально-экономических преобразований в целях социального прогресса» и второй «Политика и программы, касающиеся молодежи». Все это, конечно, надо готовить языком ООН, но на материалах как здешних, т.е. междуна., так и союзных и республ. Последних материалов здесь почти нет, хорошо, что кое-что по республике брал с собой и знаю на память, но, если быстро подбросите, будет неплохо. Если нет, то не волнуйтесь, ничего страшного. Здесь больше рассуждения, чем факты. Тем более, время дают короткое, потому что много ораторов, каждый желает высказаться и провести свои идеи. Вот так-то.

Тима, напиши о своих делах.

Привет всем родным, друзьям, знакомым. Mamочка, позвони на работу, передай привет (о докладах и материалах не распространяйся). Май, по-прежнему и этому письму возможное расскажи. Альберту пишу только открытку.

Тлека, поцелуй за меня своих.

Обнимаю, целую. Папа.

Май!

На всякий случай зашли мне респ. газеты «Казправда» и «Вечерку», что есть за время моего отсутствия и доклад Д.А. Кунаева о 50-летию образ. Республ., остальное или, вернее, поздние материалы у меня с собой.

Для ускорения, можно все подготовить и попросить отправить через Общ. отдел ЦК в МИД СССР, с просьбой переправить в Нью-Йорк пост. предст. СССР в ООН И.М.И. Это может сделать и Нуриля.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

31 октября 1976 г.

Мамочка!

Сегодня вечером два звонка, один от Ануара¹, договорились о встрече завтра в обед, он передаст от тебя письмо. Это первое, ровно через месяц.

Второй звонок от Мухамеджана Исаева² – зав. кафедрой англ. яз. нашего иныза. Он в воскресенье улетает домой. Договорились с ним встретиться завтра, т.е. в субботу утром. Хочу с ним сообразить вам маленькую посылочку видовую и, конечно, поздравительные открытки родным, друзьям, коллегам на работу. Дома не всегда всех поздравлял, а теперь, когда далеко, хочется словом обмолвиться.

У меня уже кончились открытки, хотя покупал их много. Кому не написал, пусть не обижаются. Всем сердечный салем и поздравления с праздником.

Мне не звоните по прежнему телефону, возможно, после воскресенья переедем жить в город – центр, в миссию или гостиницу. Пожили около месяца здесь, все хорошо, но с утра до вечера на работе, а пока доберешься и поужинаешь уже и спать пора, все же на дорогу уходит 2 ч., да и выходить за территорию?? Ну и какие-то хозяйственные планы по нашему жилью. Это квартира какого-то руководителя, хотят отремонтировать.

От Алексея Ив. привет. Переговори с Ниной Влад. и пострайся через нее отправить письмо, возможно, дойдет скорее, а так просто не дожидаться.

На следующей неделе предстоит мне выступать на заседании Комитета по вопросу «Национальный опыт коренных социально-экономических преобразований в целях развития социального прогресса». Завтра в субботу иду на доделки материала. Ругайте меня в понедельник или среду, как дойдет очередь, делегаций 126, ораторов минимум несколько десятков.

¹Речь идет о писателе Ануаре Алимжанове (1930–1993)

²Впоследствии Посол РК в Индии

Закругляю. Целую. Время уже 1 час ночи, у Вас 11 утра, суббота.

На крайний случай, телефон миссии – 861-49-00, а там пригласят (425 или 292).

Завтра получу письмо через Ануара, может, и станет легче, а так без вестей сложно. Как Вы, хоть не болеете, Тима выдерживает со здоровьем, учебой, Альфой, как Курмантай сдал документы? Если не нарушила традицию, ты без меня держишься неплохо.

Как наши ленинградцы? В общем, всем большой, большой привет.

Здоровьем держусь, питание нормальное, даже, к сожалению, поправился от сидячей жизни.

А сегодня начался рабочий день. С утра начал будировать вопрос о перспективе, пока неясность, но, кажется, на конец этого м-ца, посмотрим, как пойдет дело дальше. Я очень соскучился по дому. Потом все здесь мидовские работники, и они спокойно трудятся, не думая, что в М-ве, МИДЕ, т. т. Бирюкова и Крумень тоже будут до конца, т. е. 21/ХІІ, они – члены делегации и не волнуются, как там. А у меня положение другое и там, и здесь. В положении советника надо читать, писать, слушать, готовить бумаги к обсуждаемым проблемам (вместе с товарищами здешними) и не особенно докажешь, что ты нужен дома, в то же время шеф предупреждал: не задерживайся. Вот и крутись.

Альберт Ал-др. там, наверное, совсем закрутился, он еще и в отпуске не был, столько на него в этом году навалилось забот. В этой обстановке представляю, как шеф мою задержку оценивает, бр-р-р, хотя я сюда не просился, они сами так порешили.

Видишь, какие дела. Это еще не пишу, что о Вас думаю, какие Вы биотоки на расстоянии мне шлете. Напротив этих слов приписка сбоку «Альб. Ал. прочитай».

Так что, если думаете, длительное пребывание здесь – сладкое состояние, ошибаетесь. Рядом с каждым плюсом стоит двойной жирный минус. Ладно, кончаю, не буду на ночь глядя берeditь дальше душу.

Всем привет. Целую, папа.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – Т.М. Исиналиеву

1 ноября 1976 г.

Сынка, здравствуй.

Это ты здорово придумал, провожать папу в Америку пионером, а встретить комсомольцем. Я от души сердечно поздравляю тебя с вступлением в комсомол. Даже не верится, что Тим-тим, который в столовой Академии держал стулья для папы и мамы уже вырос и удостоился приема в ВЛКСМ. Молодец!

Меня радует и то, что ты чувствуешь ответственность и помогаешь маме, я как-то спокойнее за маму, если Вы с Курмантаем дружны и, как джигиты, заботитесь о маме.

Только беспокоюсь за твое большое увлечение своей рыжей красавицей [овчаркой Альфой – И.К.], хорошо, конечно, что ты с ней бываешь на занятиях, хорошо заснялись на телевидение, участвуете в состязаниях. Но смотри, чтобы в одно время все это не сказалось плохо на учебе, чтобы не запустил уроки. Мы с тобой летом говорили, что 8–9–10 классы – это серьезный период подготовки к экзаменам через три года и что только в эти годы можно серьезно и подготовиться, а не за месяц перед экзаменами. Прошу об этом помнить, как о главном, то есть глубоко и капитально изучить учебную программу. Иначе, рыжая – тебе не друг.

Кстати, собак в Нью-Йорке больше, чем можно предположить, если когда-либо здесь распространится какая-либо бяка, то одним из ее рассадников, видно, будут собаки, их много, притом разных пород, у некоторых на поводке – целая свора. Хватит о собаках.

Тима, сынка, в общем, ты уже не маленький, поэтому об учебе думай сам. И еще смотри, не сорвись со здоровьем, так что давай все в меру. Как Курмантай, подготовил и сдал ли документы? Ты его своими заботами тоже не перегружай, а подскажи и помоги, чтобы он имел время сходить в КазГУ и сдать документы.

А как Тлека, Нурлик, ходишь ли ты к ним и они к тебе, не обижаешь ли Тлеку? Наверное, ему тоже хочется поиграть с твоей рыжей.

Сынка, в прошлом письме я подробнее писал о себе и делах, сейчас наряду с радостными чувствами беспокоюсь за твою «невмерность», будь и в этом молодцом.

В воскресенье – наш праздник, а завтра у американцев выборы, после всех этих событий напишу.

Целую, папа. Привет всем нашим и старшим, и младшим, и родным и друзьям. По своему усмотрению поцелуй за меня кого тебе приятно поцеловать за папу (кроме, конечно, Альфы), а то знаю тебя, будешь ее лобзать, а я возражаю.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

Первая половина ноября 1976 г.

Добрый день, мои родные.

Теперь за неделю до праздников говорю с послепраздником. Изменилось расписание самолетов, они будут летать в неделю один раз, т.е. очередной рейс домой 7 ноября. Сегодня, 1 ноября получили почту, прибывшую вчерашним самолетом, которым я отправил письмо и посылочку. Месяц ждал от Вас писем, переволновался, правда, после телефонного звонка, когда услышал родные голоса, стало легче. Но зато последние два-три дня – сплошные праздники. Получил письма, пересланные с Ануаром. С ним мы встретились в субботу в миссии, потом поехали обедать к нам. Там он с 17-го этажа взирал на Гудзон, небоскребы и мосты, мы его угостили обедом, выпили по чарочке, рассказал он о башкирской декаде, о взмыленном Альберте Ал. и др. делах. Здесь, в Нью-Йорке, дела у него пока нормальные, в Вашингтоне тоже, думает 3–4 дня побыть здесь, потом в Сан-Франциско, Лос-Анжелес и Бостон, будет выезжать из Нью-Йорка 14/XI (ориентировочно).

В субботу утром, когда был в миссии, А.А. встретился с Мухамеджаном Исаевым, его мы попросили в М-ву и А-Ату взять посылочки и письма, он любезно согласился, и мы благодарны

ему, рады любому человеку, который едет на Родину. Все же я на этот счет везучий, за месяц встретился здесь с директором Алмалыкского горн. комбината, потом из Москвы был старый хороший комсомольский товарищ, теперь эти ребята, а на днях был мой коллега из Литвы, он приезжал по линии Общества дружбы с группой артистов и уезжали в один день с Исаевым, да еще здесь зав. Отделом ЦК по зарубежным связям из Минска. Он с нами отдыхал в Риге (папа мальчика в белых брюках, который с Тимой играл в бадминтон). Но встречи эти на ходу, в работе и только А.А. пару часов уделили время. Но сам факт встречи с знакомыми вдаль от Родины – это очень приятно. Здесь со многими товарищами из миссии, из МИД, из ООН (нашими советскими) познакомился, есть очень интересные люди – дипломаты, интеллектуалы, простые в общении, обращении, есть чувство юмора и локтя – «свои», в хорошем смысле.

Работа, конечно, у них сложная, будничная, даже суховатая, требующая не только знания пару (минимум) языков, но главное – аналитическое, проницательное мышление. Четко знать – что хочет другая сторона, что выгодно нам и умение все завуалировать в многословии или выделить кратко без двоемыслия, плюс к этому уметь писать бумаги. Не думал, что так много ее переводится на этой работе, но писать приходится им очень много, я тоже становлюсь писарем.

Привет Вам от Алексея Ивановича, он сегодня задержался на работе, я приехал пораньше, т.е. 8.45, приготовил ужин и сел за письмо.

Мамочка, с удовольствием читаю письма и от души хохочу о твоих беспокойствах в отношении моего поведения в «коммуне» и особенно в организации общественного питания. Конечно, если бы жили в миссии или близко в гостинице, то это занятие отправили бы побоку, т.к. время нужно для ходьбы, осмотра, отдыха.

Но мы месяц прожили далеко от центра, столовой здесь нет, поэтому нужно завтракать и ужинать дома. С Ал. Ив. мы хорошо сошлись, подшучивая друг над другом, готовим пищу, пока все нормально, закупаем на неделю продукты, у нас большой

холодильник, отвариваем сразу на день, а потом подогреваем. В ходу картофель, мясо, молоко, овощи, творог, яйца. Когда была домашняя колбаса и мясные консервы, они были подспорьем, а потом подкупали. Шеф-повар – Ал. Ив., я ему помогаю, но не мешаю, посуда здесь есть, но моет ее хорошо Ал. Ив., шутит, что я ее могу перебить. На этаже есть комната со стиральной машиной и сушилкой, Ал. Ив. бросает туда белье и центры, по истечению времени получаем чистое сухое белье и каждый гладим свое. Так что вопросы бытовые решены неплохо. Но, как писал в прошлом письме, предполагается переезд в город, тогда будем питаться в столовой миссии. Но это потом я опишу. А пока живем с комфортом в буржуйском районе города (природа, застройка в окрестности, река).

Приближаются праздники, Вам будет грустновато без нас, а нам совсем грустно без Вас, но что делать, не будем травить души. Тем более, здесь 8/XI понедельник – рабочий день. Как пройдут праздники, потом опишу.

Мама, Тиме письмо пишу отдельно, тебя целую маму-комсомолочку с сыном комсомольцем, вот так бежит время. Не заметили, как подойдут другие знаменательные дни. Будьте только здоровы.

Я себя пока чувствую неплохо, погода в принципе неплохая, жара и влажность большая, говорят, бывает летом до 40–45° и 90% влажности при бензиновом запахе миллиона моторов, а сейчас, по их понятиям, хорошее время года. В легком пальто с легким шарфом езжу на работу. В теплом пальто, теперь с теплым шарфом буду гулять вечером по территории. Магрифе привет и спасибо за мягкий, теплый шарф.

Сестренке Розе скажи, пусть не обижается, что не поздравил с Днем рождения, тогда еще не было выхода на внешнюю связь, но я помню о них и спокоен, что есть надежная стена – Алик.

Мамочка, нет худа без добра, вечером нельзя пойти в город, делами бумажными сыт за день, так что можно продолжить письмо, тем более, и вчера, и сегодня события происходят за событиями. За время пребывания выборную кампанию рассмотрели по телевизору. Вчера сходили и посмотрели, как они

голосуют, посмотрели их машину голосования, подробности расскажу по приезду. Моим коллегам есть пицца для шуток по итогам выборов. На второй день показывали по телевизору всю семью бывшего Пр. [Президента], его письменное послание преемнику зачитывала жена. Вчера и сегодня у меня было два выступления. Одно по вопросу «Национальный опыт коренных соц.-экон. преобразований в целях социального прогресса». Это было для меня первое выступление в такой аудитории на таком уровне. До этого больше слушал и писал. Перевод идет сразу на 6 языках, надо спокойно, не спеша и сидя за столом, говорить 15 м.

А сегодня уже неожиданное поручение, есть такое выражение «по мотивам голосования». Шел один скандальный вопрос, мы вынуждены воздержаться от голосования за представленный проект. По существующему порядку, надо давать выступление – объяснение, так что пытаюсь как-то оправдывать поручения, это довольно-таки непросто. Все это – работа, а уже наступают праздничные дни. Завтра вечером в миссии прием в честь 59-й годовщины Октября, дает глава делегации т. Кузнецов, будет много гостей и наших. 6/XI в нашей «деревне», это где мы еще живем, будет вечер всех наших, работающих в этом городе. Меня тоже пригласили в президиум собрания, сила казахстанского миллиарда сказывается и здесь, а потом я единственный блондин на всю нашу миссию. Но если бы зависело от меня, улетел бы сегодня. Ответственно, почетно, но не по мне, да и что там дома, на работе?

К счастью, погода здесь стоит хорошая, сухая, слегка прохладная, но здоровая. Были дни, когда шли дожди, было холодно, но сейчас наладилось, как бы не сглазить, стоит золотая осень, особенно красивы листья в пригороде. В самом городе зелени почти нет. Однажды прошел такой дождь, что говорили такого не видели с 1910 г., а когда был холод, то с 1936 г., но теперь все нормально, все это было до приезда А.А.

В воскресенье 7 ноября – самолет, постараюсь с кем-либо это большое письмо переправить Вам. Хорошо хотя так можно на расстоянии поговорить со всеми Вами. Как там наши в

Л-де, ты им передавай приветы и коротко о моем житие. После праздников, может, покажутся просветы, тогда попытаюсь со-общить.

Мамочка, кроме Вас, остальным никому не пишу, поэтому ни на работе, ни родичи пусть не обижаются. Близким можешь и сама рассказать. Обнимаю, целую, мои родные!

Всем большой салем. Сына, Тлеку и женск. часть можешь за меня поцеловать.

М., похоже, что ты успокоилась за меня и начала вольную? Заяц, белка одноухий все слышит и видит.

Вот так, прошлый самолет на день задержался, полагали, поскольку он прилетел поздно, что полетит на следующий день и письмо заранее не передали. А он улетел в ту же ночь. Письма, написанные в первых числах, две недели носим в папках. Теперь пытаемся переправить с Ануаром, но надо завтра увидеться, а как, не знаем. Он сегодня прилетел из Сан-Франциско, улетает в воскресенье. Я завтра весь день заседаю. А утром рано в субботу уезжаю в Вашингтон.

Попытаюсь передать с ним пакет, только письмо.

Домой к концу месяца.

Обнимаю. Целую. Хочу домой. Папа.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

1 октября 1982 г.

Мамочка, милая, здравствуй!

Как ты там, какие вести от сына, как все наши в А-Ате и Ленинграде, Саратове и Фабричном? Волнуешься за меня, успокойся, мамочка, все идет пока нормально, думаю, что и дальше будет хорошо. Конечно, ты, да и некоторые другие могут меня в душе ругать, считать несерьезным человеком к своему состоянию. После событий марта месяца¹ решиться на такой шаг, так

¹В марте Исиналиев «заработал» инфаркт.

далеко, так надолго и без родного человека рядом – это действительно было рискованно.

Но кто в нашей жизни может сказать, когда и где, что с нами может случиться, никто. Конечно, безумствовать нельзя. И моя командировка в Москву в июле месяце, т.е. четыре месяца спустя после болезни, полет на самолете и последние два месяца активной работы дома как-то убедили меня, что нагрузку выдержу. А потом, ты сама знаешь, что вопрос предварительно был согласован МИД Союза в лице первого зама Георгием Марковичем Корниенко с Димашем Ахмедовичем, и меня известили, как о решенном вопросе, и ждали окончательное решение инстанции. И в этот момент, когда республике представили возможность через 15 лет, т.е. после 1967 г. в составе делегации Союза послать представителя и мне отказываться было просто невозможно. Тем более, что в решение этого вопроса включены крупные деятели, мне сказали накануне. Конечно, за неделю могли заменить, кого послать есть, но я бы в какой-то мере подвел бы тех товарищей, кто назвал мою кандидатуру, да и министру, который в 15 лет раз, при представившейся возможности, не может представлять республику, надо подавать в отставку. Этого я не мог допустить и даже дать повод об этом кому-то подумать. То, что в 1976 г. был на сессии ГА в качестве советника делегации и знаю обстановку (в какой-то мере) как в организации, так и штатах, также способствовало тому, чтобы поехать. Сейчас, когда нахожусь уже здесь с товарищами, которые меня включили в свою делегацию для такой не только почетной, но и ответственной миссии, я благодарю судьбу свою.

После, как завез Вас в институт, поехали в аэропорт «Внуково-2», навстречу шел большой эскорт машин высшего класса, возвращались с проводов Леонида Ильича. В а/п [аэропорту] уже были сотрудники МИДа, сдал свой чемодан, и его сразу же отвезли в салон самолета. Через некоторое время подъехали ряд зав. отделов и членов секретариата министра, потом подъехали заместители министра, приехал Н.М. Пегов¹. Были взаимные

¹Советский дипломат (1905–1991), государственный деятель. В 1982 г. – заведующий Отделом ЦК КПСС по работе с иностранными кадрами и выездам за границу.

приветствия, знакомство. До приезда Андрея Андреевича прибыли т.т. Горбачев и Пономарев и перед самым вылетом – А.А.¹. Он со всеми с нами поздоровался, некоторое время побеседовал с секретарями ЦК и пошел на взлетное поле к самолету. Последние прощания и – в путь. Старший помощник А.А. предупредил, что министр приглашает в свой салон, куда вход по второму трапу. Дипломантку, плащ и шляпу уже раньше унесли в салон. Супруги А.А. и О.А.², Николай Михайлович и я прошли в салон раньше. Распрощавшись со всеми, пришел А.А. и Георгий Маркович Корниенко (I зам).

Конечно, если тебе доверяют, и ты удостоен такой чести, то нужно летать с членами П/Б [Политбюро]. Салон описывать не буду, расскажу при встрече, но в таком салоне и при таком обслуживании можно лететь не только через океан, но и вокруг земного шара. В этом салоне нас было всего шесть человек. Секретариат руководства, медики и охрана были в первом отсеке самолета.

В пути следования сделали одну остановку в Ирландии, в аэропорту «Шэннон», где А.А. встречался с госминистром финансов этой нейтральной страны. Нас тоже пригласили на встречу. Был небольшой коктейль, но меня ничто не интересовало, как беседа с А.А. – свободно, легко, непринужденно, вперемежку с шутками о серьезным, не величаво, но солидно. Жаль, что на эту работу пришел поздно и не имел возможности общаться раньше. Какая человеческая простота, скромность, обаяние и никакой позы, никакой наигранности, поинтересовался уборкой, урожаем, возможными итогами и сказал, что «по условиям этого года, если продадите свыше 700 млн пудов это – большая победа». В самолете хорошо поговорили и с Николаем Михайловичем Пеговым. Человек он интересный, многое повидал, в 30-е гг. работал в Узбекистане, с пониманием относится к специфике союзных республик, вспоминал свои встречи с Димашем Ахмедовичем. Приятным было и общение с супругами

¹Речь идет о главе МИД СССР в течении трех десятилетий Андрее Андреевиче Громыко (1909–1989).

²Супруга Постоянного представителя СССР в ООН О.А. Трояновского (1919–2003).

А.А. и О.А. Трояновского, он сам улетел раньше, а она летела вместе с нами. В Нью-Йорк мы прилетели где-то во втором часу ночи Москвы или в шестом часу вечера 24/IX. В аэропорту встречали посол А.Ф. Добрынин, Постоянный представитель СССР в ООН О.А. Трояновский и его замы, министры Украины и Белоруссии. Была хорошая теплая погода и горячие встречи.

Определили нас, членов делегации и заместителей членов делегации, в нашей миссии, где мы и работали. Живу на 12-м этаже, рядом в комнате – сосед А.Ф. Добрынин. Комнаты небольшие, но светлые, есть бытовая и ванная, окна выходят во двор, это лучше, тише, чем на синагогу и пожарку, хотя эстетический вид с окна не особенно привлекателен. Но это – мелочи, окна все время зашторены, да и нет времени в них смотреть. Питаемся на 13-м этаже, в этом отношении удобно и никаких проблем.

Встретился со знакомыми товарищами по прежней командировке, есть знакомые в составе делегаций Украины и Белоруссии, есть и земляки, видел Томаса¹ и его супругу, он передает большой привет. Пока со всеми приветствуемся или в коридорах миссии, или на заседаниях. Времени для другого нет. Ежедневно ходим на пленарные заседания, вечерние затягиваются почти ежедневно до 20.00 ч. На следующей неделе закончатся пленарные с выступлениями президентов и МИДов, и активно начнутся заседания комитетов. Мне предстоит работать сейчас в другом Комитете, т.е. четвертом, где будут рассматриваться вопросы деколонизации, апартеид и т.п. А в III Комитете будет профессор, проректор МГИМО по науке. Она приехала в качестве зам. члена делегации. Но на днях, когда руководство отъедет в Москву, то 2–3 товарища будут переведены членами делегации.

Сегодня для нашей делегации был самый важный и ответственный день – выступал А.А. Было самое большое количество слушателей за все дни заседаний и поздравлений было больше,

¹Здесь и далее *Томас Анатольевич Колесниченко* (1931–2003) – известный журналист-международник, близкий друг Е.М. Примакова. Работал в газете «Правда» и ИТАР-ТАСС, журнале «Международная жизнь».

чем любому оратору – президентам, премьерам, странам и министрам. Содержание доклада и форма изложения были достойны нашей страны и как бы ни бесновались, вынуждены и присутствовать, и слушать, и поздравлять, хотя обстановка на сессии для нас сложная, ты, как историк, это и знаешь, и понимаешь. В общем, присутствие на сессии, общение с А.А. и др. товарищами, участие в ряде протокольных мероприятий весьма поучительно.

Вы наверняка, не увидев меня по телевизору, заволновались. Но дело в том, что, когда пришел А.А. для выступления, мы – часть товарищей – пересели на другое место, т.к. у делегации только 5 мест, а с А.А. есть обязательная служба, так что не волнуйтесь, здоров, работаю. Хотя первая неделя прошла несколько напряженно, т.к. с П п. воскресенья стояла пасмурная погода с перепадом атм. давления и дождичком. Аптечкой пользуюсь по рекомендации. Но сегодня, в пятницу – 1/X была отличная погода.

В прошлую субботу и воскресенье, как и на завтра, нас пригласил А.А. на загородную дачу. Это великолепный замок с хорошим парком для прогулки. И, конечно, после дороги и после первой напряженной недели – это хорошие условия для разрядки, отдыха.

На следующей неделе товарищи будут улетать в Москву, с ними и отправлю письмо тебе и Тиме. Ему напишу коротко, расскажешь сама. Работа только начинается, и думать об отъезде рано, но одно известно, что такого рейса, как сюда, не будет. Как известно, наши самолеты не принимают, и товарищи прилетают и улетают через соседние страны с пересадками, но до этого еще не скоро, доживем, посмотрим.

Гани¹ и товарищам по работе – большой привет, груз получил, в основном, нормально, хотя в двух ящиках кое-что немножко раскололось и кое-что подпортило, но, в целом, неплохо. Как говорят, не с пустыми руками, хотя кое-чего надо бы иметь больше и лучшего качества, достойного республики. Но

¹Здесь и далее речь идет о *Касымове Гани Есенгельдиновиче* (р. 1950) – дипломате, политическом и государственном деятеле РК.

поспешность при сборе и некоторые настроения сказались как на количестве, так и на качестве. Еще раз убеждаюсь, что был прав, но, увы, будем обходиться тем, что есть.

Самое главное – хорошо проработать весь срок и не болеть, а остальное уже как будет, так и будет.

В газете прочитал, что Д.А. принимал дипкорпус, это хорошо. Гани передай, чтобы поддерживал связь с отделом международных организаций МИД т.т. Сташевским, Антюхиным и их коллегами. Если кто-то будет лететь, то, может, немного что-либо подошлют. Через некоторое время запасы иссякнут, а потребности останутся, и в конце уезжать бедным родственником не особенно-то прилично. Но это – не главное, пусть смотрит по возможности.

Вместе с твоим письмом Гани или Алмаз¹ пусть напишут письмо о делах на работе и новостях республики.

Всем родным, друзьям, товарищам, соседям – большой привет. Напиши и сама подробнее обо всех. Поцелуй за меня наших, бабуле и Тиме позвони. Буду ждать следующих товарищей, с кем еще переслать письмо. Но ты, мамочка моя милая, не волнуйся, будем надеяться, что все будет хорошо, а изредка вести будете получать.

Целую. Мих.

Розе, Алику и всем близким – самые сердечные приветы, писать отдельно не смогу, известия все – от тебя. Пока получишь это письмо, пройдет еще несколько дней, и останется меньше времени до моего возвращения.

Да, вот приехал за город и вспомнил, что надо бы с кем-либо через МИД переслать мне книги. В закрытом шкафу дома должен быть Олжас и ребятам в МИДе сказать, чтобы достали Раевского по две книги «Портреты заговорили» и «Последняя любовь поэта». Переслать с надежным товарищем или, в крайнем случае, отправить тоже с кем-то надежным Тиме, он пусть продержит до моего приезда, а я сам в МИДе передам тем, кто просил. Еще дома подумал, что на эти книги у интеллигентных

¹Здесь и далее речь об *Алмазе Насреддиновиче Хамзаеве* (р. 1955) – дипломате, государственном деятеле.

рабочее состояние, рабочая обстановка, я пока, в основном, сижу на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, читаю материалы по своему Комитету, который начнет заседать на следующей неделе.

Постепенно продолжаю расширять круг знакомых в рабочей обстановке. Томас К. и Айдар (зять Факира)¹ приглашали, но пока еще не получается со временем, спешить не будем, впереди еще будет возможность побыть и у них. Как выросла наша республика, с какой теплотой вспоминают и говорят те, кто был в ней и как здесь гордятся те, кто приехал от нас, а такие есть, хотя и немного. Из казахов один только Айдар Шаяхметов, но он скоро уезжает, о нем, как о специалисте и о человеке, самого доброго и высокого мнения те, кто с ним работает. Это было приятно слышать и мне.

О делах наших не пишу, т.к. наша пресса дает регулярно материалы сессии, Вы их читаете, а вот для Тимы я отправил выступление Андрея Андреевича на английском языке специально, чтобы он его проштудировал на и/я [иностранном языке].

6/Х во второй половине дня мы ездили в аэропорт, провожали А.А. и других отъезжавших с ним товарищей. Было немного грустновато прощаться с ними. Для него эти дни были архинапряженными, но для нас общение с ним было и праздником, и наукой. Сейчас начались трудовые будни, без которых, как говорится, жизни не бывает, и праздник не так заметен. Прочитав все Ваши письма, уловив Ваше состояние, старших, юных и младших, понимаю, что самое трудное время для нашей милой, беспокойной мамочки.

Мама, береги себя, держись, мы еще много тебе зададим забот, с нами не заскучаешь, и ты нам, такая душевная и беспокойная, добрая и милая, будешь нужна всю жизнь, так что не сгорай на коротких дистанциях ожидания. Мы с сыном соответственно постараемся быть на уровне, чтобы и тебе было меньше тревог. Тима, а тебе спасибо за пижаму и горчичники (последние особенно пригодятся, да и первые тоже, когда похо-

¹Шаяхметов Айдар Равильевич (р. 1954) – карьерный дипломат в системе ООН, внук первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Жумабая Шаяхметова.

лодает). То, что ты учебу хорошо сочетаешь с приобретением права на вождение авто и заготовкой сельхозпродуктов – это тебе делает честь, но чтобы во всем преуспевал равномерно и был здоров, особенно береги ноги, не простужайся, купи себе сменную обувь.

Сына, письмо прочитаешь и переправишь маме, всем родным и друзьям в Алма-Ате, Ленинграде, Москве и Саратове передавайте привет. Если какие-то интересные сообщения в республиканской прессе – тоже переправляйте мне. Пусть родные и друзья не обижаются, что им отдельно не пишу, самая надежная связь и информация через Вас и Ал. Ив., ему черкану.

Жду Ваших весточек.

Обнимаю и целую. Папа.

Родных поцелуйте, друзьям и товарищам передайте большой привет. Позвони дяде Косою, Анету, Шакену, Курману, Рамазану, в Ленинград позвоните, передайте привет, а бабуле особенно, чтобы не перетруждалась. Мам, на работу позвони ребятам, сейчас Гани, наверное, уехал, привет всем через Алмаза.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

21 октября 1982 г.

Мамочка, милая, спасибо за письмецо, которое А.И. переслал, и я сегодня получил. Хотя коротко, но узнал о Вас, а то никак не мог дожждаться, а вот сын так и не прислал ничего. Он прилетел в Москву 5-го, А.И. переслал письмо 10-го, а от него никаких вестей, не приболел ли? Сегодня ему тоже послал небольшое письмецо. Беспокоит его молчание и его практика, свои советы с Томасом ему написал. Тебе от Томаса большой привет. Он все время спрашивает и шлет привет.

Розе, Алику, ребятам, дяде Косою и друзьям, всем нашим Толе, Юре, Курмантаю, Назипушке, Талгату, Сансызбаю, Курману, Рамазану, Магрифе, Зое, всем, всем привет.

P.S. Цепочка серебряная. Это то, что сходу мог сообразить тебе, но думал, что не понравится, тогда можешь сама подарить, кому считаешь нужным. А если понравится, я буду рад.

Поэтому прошу, напишите, что подошло, что нет. Посмотрите американские размеры и сообщите их мне, что мало, что так, что велико, чтобы как-то ориентироваться и сообщите размеры для Розы и Иры или Светы, может, что-то конкретно для них купить. Хорошо, что мне доверяют политические вопросы, а не торговлю, иначе был бы кошмар. Ладно, все это – не главное, знаю, что, если приеду и ни с чем, Вы меня примите, как дорогой сувенир (самоуверенность).

Милая мамочка, завтра 22/X, но письмо ты получишь значительно позже, в наш день я тебя поздравляю, обнимаю и целую, хочу, чтобы ты была здорова, не болела. На серебряной свадьбе не смог быть рядом, улетел за океан, постараюсь на золотой быть рядом, хотя, как знать, говорят, мужчины непоседливы.

В дни приезда Тимура, надеюсь, Вы все соберетесь, передай всем вместе и в отдельности от меня привет. Как там Алик со своей командой и другие наши родичи, друзья, все ли здоровы, поддерживаешь ли связь с моими на работе? Всем от меня большой, большой салем, поздравь от меня их с праздником Великого Октября, если не Октябрь многого не было бы на свете, меня в США наверняка не было бы.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

26 октября 1982 г.

ТЕЛЕКС¹ из НЬЮ-ЙОРКА

ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ И ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ. ПОСТАРАЮСЬ НА ЗОЛОТОМ ЮБИЛЕЕ БЫТЬ РЯДОМ С ТОБОЙ. ПОЦЕЛУЙ СЫНА, РОДНЫХ.

¹Международная телеграфная связь для передачи тестовых сообщений между двумя абонентами.

СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ И ОКТЯБРЬСКИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДРУЗЬЯМ, ТОВАРИЩАМ ПО РАБОТЕ.
ЦЕЛУЮ, МИША.

Записано по телефону 26 октября 1982 г.

Передал: БОРОДАВКИН А.Н.

Принял: ХАМЗАЕВ А.Н.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинопись

М.И. Исиналиев – М.И. и Т.М. Исиналиевым

Начало ноября 1982 г.

Мои дорогие, родные мамочка, сынка, здравствуйте.

Почти месяц, как из Москвы и больше месяца, как из А-Аты. Только одно письмо за все это время, как мало, если бы вы знали. Мелкое правительство крупной страны пытается уку-сать нас во всем, даже в средствах связи с Родиной, то, что закрыли авиалинию с Советским Союзом сказывается на регулярности получения писем. Сегодня прилетел товарищ из Москвы. Спасибо Ал. Ив., он переслал письмо Тимура, бабули, свое и Дастема, жаль, что мамино письмо не успело придти к этому полету. За все весточки спасибо, такое ощущение, что переговорил со всеми вами, особенно с бабулей и Тимуром. Очень рад, что Тима съездил в Л-д к бабуле и родным и теперь поедет в Алма-Ату к маме и родным.

Теперь буду ждать от вас весточку после ноябрьских праздников, когда Тима вернется из дому, а Ал. Ив. сумеет переправить его послание. В начале октября, поскольку летел домой спецсамолет, и товарищи согласились взять посылку, и чтобы мне меньше тащить с собой, я на скорую руку кое-что вам пере-правил, покупатель я не ахти-какой, это вы знаете.

Дни у нас здесь горячие, обстановку в США и на сессии вы знаете по нашей прессе. Помногу заседаем, пишем, выступаем, на днях у меня выступление в Комитете ООН, выступления и

среди наших работников в Нью-Йорке. В прошлый выходной съездил в Бостон, на машине 5 ч. туда и 5 ч. обратно. Поездка интересная, в ноябре, думаю, поехать в Вашингтон. Приглашал наш посол А.Ф. Добрынин, а так все время в Нью-Йорке, в основном, в нашей миссии или ООН, иногда встречались с нашими, постоянно проживающими здесь.

Томас со Светой шлют привет, спрашивают, как ты там, к ним иду в воскресенье, был на днях в гостях у Айдара Шаяхметова (внук Ж. Шаяхметова, бывшего I секр. ЦК Казахстана), он с семьей уезжает домой в Москву, отработал 4 года в секретариате ООН. Познакомился с внуком В.И. Чапаева – Аркадием Александровичем, работает в прессе ООН. Когда вернусь домой, буду готовить внука дяди Косая – Есена для работы в международной организации, для начала пусть изучает язык. Хорошо, что Тима изучает английский, Тлека пусть серьезнее относится к родному и иностран. языкам, знаю по себе, каково не знать язык иностранный, а Тима еще узнает, что значит не знать родной.

Мамочка, милая, до свидания. Целую. Папа.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. и Т.М. Исиналиевым

Первая половина ноября 1982 г.

Мои родные мамочка и сынка!

Наконец-то я получил от мамы сразу два письма, перечитал и быстро, и медленно, не спеша, лежа на диване, так сказать, приобщился к домашнему очагу, спасибо, мамочка, за все. Всем родным, друзьям и товарищам, соседям – большой привет. Подробнее напишу по возвращению из Вашингтона, куда выезжаю через 15 минут, а сейчас узнаю, что кто-то собирается в Москву. В это время звонок от Вас, бегу с 12-го этажа на 6-й. Переговорил, так неожиданно, хорошая слышимость, родные голоса, но я от волнения спешил.

Теперь бегу к машине, товарищи ждут, надо еще занести письмо.

Целую крепко. Папа.

Здравствуйте, мои родные и милые, мамочка и сынка!

Как вы там дома, здоровы ли, не болеете ли? Говорят, что и в Москве, и Алма-Ате выпал снег, первый снег и морозец, надеюсь, на вас отрицательное воздействие не оказал. Как там наши родные в Алма-Ате и Ленинграде, есть ли вести от саратовцев? В ближайшие дни кто-то собирается в Москву, вот заранее и пишу. Хорошо бы, если до этого кто-то прилетел и привез от вас весточку. В пятницу, в то же время, что и ты, мама, говорят, звонил Гани с работы, передал поздравление и сообщил, что Тимур улетел обратно в Москву. Меня звонок не застал, т.к. по пятницам в 9.15 у нас совещание у руководства, о звонке и содержании после передала дежурная по связи.

Мамочка, ты меня своим звонком застала случайно, мы в 9 ч. утра должны были выехать в Вашингтон, а я на несколько минут задержался, готовил текст для передачи по телетайпу, поздравление Д.А.¹ с праздником и В.Ф.Ш.² с 70-летием, чтобы отправили 4/XI с утра, т.к. я мог вернуться к вечеру. Спасибо тебе за звонок, так было неожиданно, что я от волнения говорил быстро, хотя здесь я стараюсь говорить медленнее, это обязательное условие для перевода. Слышимость была великолепная, я даже почувствовал нотки твоего голоса и боялся, что ты всхлипнешь, Розу тоже было слышно хорошо, жаль только Тимурки не было. Как он выглядит, как справился с поручением, остались ли довольны пребыванием в Алма-Ате его товарищи, сумел ли он Вам поднять настроение, особенно тебе? Как там все наши, надеюсь, что и родные, и друзья здоровы все, никак не дождусь письма от Тимы после поездки домой, думаю, он напишет, ты написала и Гани тоже. Я Ваши

¹Имеется в виду *Кунаев Динмухаммед Ахмедович* (1912–1993) – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана в 1960–1962, 1964–1986 гг

²Имеется в виду *Шауро Василий Филимонович* (1912–2007) – в 1965–1986 гг заведующий Отделом культуры ЦК КПСС

письма перечитываю не один раз, поэтому пишите, как бабуля, подробнее.

В Вашингтон мы ездили втроем, проректор МГИМО по науке Драчева Наталья Павловна, доктор экономических наук, профессор и еще один молодой сотрудник МИД. Поездка была хорошая. Не считая дороги, мы со второй половины 1 ноября до 10 ч. утра 4/ХІ были в Вашингтоне. Нас хорошо встретили, разумеется, показали достопримечательности города, были на юбилейном собрании нашего посольства, концерте и коктейле, были на вечере в чехословацком посольстве, давал нам ужин посол ЧССР в США. В день приезда в Вашингтон, в красном зале посольства нам устроил прием наш посол Анатолий Федорович Добрынин, а так постоянно сопровождали парторг и профорг, замечательные товарищи, выпускники Дипакадемии и МГИМО. Горячий прием сопровождался не менее жаркой погодой, температура 1 и 3 ноября была 28°, а 2 ноября – 30° по Цельсию. Они располагаются южнее, чем наши Гагры, но и для них это время непривычно жаркое. На обратном пути ехали через крупный промышленный центр Балтимор, ездили по городу с визуальным осмотром, посетили один музей и обратно – в Нью-Йорк, на свои заседания.

Хорошо, что дня на три прервались от заседаний и теперь начали заново, обретя второе дыхание. В пятницу, т.е. 5 ноября с утра пошел на сессию, где было специальное заседание, посвященное Международному году мобилизации в пользу санкций против Южной Африки, где выступали президент Всемирного совета мира Ромеш Чандра, дочь покойного Лютера Кинга – Бернис Кинг и мн. др. деятели, в тот же день было заседание нашего IV Комитета. Вечером 5 ноября в Ривердатле (это где наш жилой дом, в котором мы жили с А.И.) было торжественное собрание с концертом художественной самодеятельности, после пригласил к себе проживающий в том же доме Александр Александрович Житников – он возглавляет объединенный партком. Были там Н.П. Драчева и еще три товарища, все они, включая А.А.Ж., раньше работали в МГИМО, выпускники кафедры МЭО, т. е. ученики Н.П.Д. Супруга А.А.Ж. – Таня – угощала

нас домашними пельменями, он – из Барнаула, она – из Новосибирска, и толк в пельменях хорошо знают, поднимали бокалы за вас, от которых мы так далеко, но в душе постоянно рядом, вместе. Так, в домашнем кругу новых знакомых прошел этот вечер. Сказать к слову, спасибо здешним товарищам, они хорошо понимают наше состояние оторванности от семьи и нахождение длительное время в казенной обстановке и напряжении, поэтому любое приглашение побыть вечер в кругу хороших товарищей дома – это для нас подарок.

Таким образом, я побывал у шестерых товарищей – земляка А. Шаяхметова, который уже уехал в Москву, у Владимира Михайловича Казакова и Ричарда Сергеевича Овинникова¹ (замы постпреда), Александра Александровича Житникова (парторга), Ивана Гурьевича Никлессы (с Генсекретариата ООН), Сергея Николаевича Смирнова – старшего советника, последние двое – друзья по прошлой поездке, работали тогда вместе. 7 и 8 ноября вечера провел дома у Томаса Колесниченко. В один вечер у него были один американец с женой француженкой, он – хороший друг Советского Союза, в этой обстановке, как сейчас в Америке, он помогает организовывать просмотры советских художественных фильмов. Во второй вечер был сосед Томаса Петр Чхеидзе² с женой, они из Грузии, на обоих вечерах был еще один товарищ, хороший аккордеонист и исполнитель разных песен, работает в Генсекретариате ООН, зовут его Валентин Михайлович Пасенчук³. Он играл на аккордеоне, я ему подпевал, Света – жена Томаса – танцевала. Она армяночка, интересная, добрая и женственная, Томаса зовет только «роднуля». Ну, а Томас был в ударе, он вспомнил молодость, отплясывал красиво, был в роли конферансье, делал великолепные реверансы, стол был вместо барабана и он, как ударник, отбивал такие ритмы, что мы так и ахнули, жена говорит, не знала за ним таких способностей ударника, хотя он и просил купить ему его. Вечером 7 ноября

¹В 1985–1990 гг. ректор МГИМО, затем Посол СССР в Канаде.

²Впоследствии первый Посол независимой Грузии в России, в США и Афганистане, Постпред в ООН, доктор юридических наук.

³Он являлся директором Департамента конференций Генерального секретариата.

американец дядя Джон и его супруга-француженка Люси ушли, пораженные от самодеятельного концерта четырех советских товарищей в Нью-Йорке, а мне говорил: «У Вас такой голос, такое интеллигентное, одухотворенное лицо, бросайте дипломатию, идите на сцену, я Вам с вашими товарищами организую здесь выступления». Мы от души посмеялись над его предложением. Но, действительно, свой праздник мы отметили в приподнятом настроении. Они хоть понемножку выпивали отборные сорта армянского и французского коньяка, а я тянул только минеральную водичку, так хотелось выпить стопочку коньяка, но не решился, боялся потерять то, что с весны еле-еле приобрел. Все же медикаментами приходится себя поддерживать, не было сбоя, особенно когда перегрузки и изменение погоды.

Эти две страницы только для Вас дома, не подумайте, что здесь сплошные праздники, приемы и гости, это – отдушина не только нам, но и им, живущим здесь.

Да, 8 ноября с моим коллегой из Белоруссии Анатолием Емельяновичем Гуриновичем были на «Огоньке» в нашей миссии, среди сотрудников, проживающих тут же, но здесь я пробыл около часу, т. к. обещал к 8 ч. вечера прийти к Колесниченко. 8 ноября у нас был рабочий день, весь день заседали, 9/XI получил приглашение на ужин от чехословацкого постпреда, договорились встретиться 11/XI, т. к. 10/XI у меня выступление на Пленуме Генеральной Ассамблеи. Это очень ответственное дело, обычно там выступает министр Союза или постпред, мы – члены делегации, выступаем на комитетах. Было оказано доверие выступить на пленарном заседании ГенАссамблеи.

Впервые вышел на эту высокую трибуну в большом зале, признаться, волновался немного. Товарищи, которые были от нас, сказали, что выступление было серьезным, хорошим, зал слушал внимательно, текст передали по телетайпу в Москву для Алма-Аты, как и в тот раз с заседания Комитета (26 октября). В отношении публикации пусть побеспокоится Касымов, можно дату не проставлять, и поскольку идет сессия, можно дать в любое время, если, конечно, на месте нет каких-то других установок. Я свое дело сделал, а остальное пусть решают на месте.

На заседаниях комитетов ООН во время сессии выступали в 50-х гг. – Т.Т. Тажибаев, в 1967 г. – Б.Б. Бультрикова, в 1976 г. – Исиналиев, но на пленуме ГенАссамблеи – это, по-моему, первое выступление представителя Казахской ССР. Мамочка, оставившаяся, понемножку стареем и начинаем хвастаться, а это некрасиво, раньше за мной такое не водилось, вот так человек и начинает портиться. Ай-ай-ай. Завтра утром, т.е. 11/XI Юрий Михайлович Колосов из того же отдела МИД, где Алексей Иванович, летит в Москву, с ним пересылаю это письмо.

Сегодня получили центральные газеты. В «Правде» идет подряд два указа ПВС [Президиума Верховного Совета] о присвоении звания Героя Соц. Труда Анатолию Федоровичу Добрынину – нашему Послу в США, и о награждении орденом Ленина Василия Филимоновича Шауро – моего бывшего шефа, оба указа на память вырезал. Сделал еще одну вырезку из газеты «Известия» – картина Мухиной и нашего поэта Кайрата Жумагалиева «Октябрьская баллада» – приклеил на стену над диваном. 4 ноября утром мы уехали из Вашингтона и не знали, что 6/XI выйдет такой указ, а 3/XI с Анатолием Федоровичем были на торжественном собрании в Посольстве и сидели рядом, смотрели концерт, а потом поднимали тосты за юбилей Октября, за дружбу народов и т.п.

Сынка и мамочка, целую Вас, привет и поцелуй всем нашим родным, друзьям. Остался месяц, теперь легче, с каждым днем ближе к дому. Папа.

Мамочка, утром 11-го письмо не отправил, товарищ задерживается на неделю, так что это письмо придет к тебе недели через две, не раньше.

С утра узнали печальную весть о кончине Леонида Ильича Брежнева. Если учесть, как с запозданием приходят к нам наши газеты, то можете представить, что вчера 10/XI мы получили праздничную почту, где он присутствовал на параде, произносил тост на приеме, выступал перед праздником у военных, а сегодня такое сообщение.

В первой половине дня на заседаниях наших комитетов мы принимали соболезнования от иностранных делегаций. До на-

чала заседания с утра свыше 30 делегаций или их представители подходили к нашему столу, потом во время заседаний были официальные выступления, в конце от имени делегации СССР, УССР и БССР представитель советской делегации, то бишь я, высказывался с благодарностью за сочувствие и соболезнования. Во второй половине дня было специальное пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН, посвященное памяти Леонида Ильича. Как говорил Сергей Есенин, «большое видится на расстоянии». Здесь, далеко от Родины, от родной стихии и обстановки все воспринимается острее и значительнее, воспринимаешь и своими глазами, и сердцем. Чувствуешь и отношение других, а к деятелю такого масштаба, как Леонид Ильич, отношение и мира. В 1976 г., когда я был на сессии ГА ООН, был траур по случаю смерти Мао Цзэдуна, сейчас я могу сравнивать. На заседании пленума, который проходил без перерыва, свыше 4-х часов, выступило 37 делегаций, в конце от нас выступал Олег Александрович Трояновский. Все выступавшие со всех концов мира очень проникновенно говорили о Л.И. Брежневе, даже недруги вынуждены были признавать и говорить, что ушел истинный, искренне желавший мира борец за мир, международное сотрудничество, что мир находится сейчас в острейшем трудном положении, но без Брежнева и его мирной политики за разрядку и разоружение этот мир был бы еще сложнее и труднее. Англичанин сказал, что «ушел великий деятель мирового масштаба». Все хотят жить, и трезвый политик-реалист, конструктор мирной политики высоко котируется. Даже в этот день, день памяти, руководитель КПСС работал на Советскую власть, на коммунизм, на мир.

Хорошо, что прошел Пленум ЦК, и все точки поставлены, а то американская пресса в своих домыслах и догадках перебесилась. Они ждали сенсацию политической борьбы. Увы, не дождались.

Пишу почти неделю письмо, все еще никто не летит в Москву. Сегодня приехал на дачу. Приезжать в каждый выходной не удастся, т.к. бывают дела в городе, надо отозваться на чье-то приглашение или остаться поработать с бумагами. Но когда

приезжаешь сюда на дачу, это после нью-йоркского шума – благодать. Хотя, некоторые говорят, что привыкли. Я за два м-ца не привык к душераздирающему вою сирен полицейских и пожарных машин, просыпаясь от них, потом не можешь заснуть. Здесь на даче можно хорошо прогуляться, надышаться кислородом и потом выспаться. Приехал я вчера вечером, прошелся км шесть, почитал и в 11 вечера лег спать, сегодня спал до 8 ч. утра, это впервые такой сон. Перед сном, после прогулки прочитал все ваши письма и твои, и Тимины, и Розины, и бабушки, и А.И., и Гани, т.е. пообщался с вами и спокойно спал. В ночь с пятницы на субботу был хороший дождь, воздух поэтому свежий, слегка прохладный и прогуливаться очень хорошо. Это кусочек советской территории в часе езды от города. Хороший парк, лужайки, как в Англии, тропа для прогулки, один круг – км, 5–6 кругов сделаешь и уже легче дышится, в парке старый замок, где-то в прошлом веке перевезенный из Европы. Здесь дали комнату, приезжает из города на выходные кто-то из поваров и питают нас несколько человек, руководство миссии и замы с членами семьи (в основном, муж и жена) и нас 2–3 командированных членов делегации.

В отличие от некоторых товарищей, я не доберу сувениров и подарков, т.к. самообслуживанием не занимаюсь. На завтрак, обед и ужин хожу в столовую, через выходной уезжаю на дачу, т.е. командировочные расходую по назначению. С ежедневных заседаний с утра до вечера приходишь уже порядком усталый и потом ради энной суммы долларов покупать продукты, готовить, жмотничать и т.п. ни к чему, тем более, с моим здоровьем. Хочу вернуться домой более-менее в нормальном состоянии, здоровым, хочу побыть с вами, сходить в отпуск и – за работу. Думаю, что для родных и близких, настоящих друзей и товарищей главный сувенир, если я вернусь здоровым (но здоровый, да с сувениром – это еще лучше). Хотя, конечно, по мере приближения времени возвращения домой сувениры начинают беспокоить, т.к. солидные не возьмешь, они кусаются, как говорят, не по карману (за эти годы все здорово подорожало), дешевые не все правильно воспримут, совсем ничего не брать нельзя, вот

и начались мелкие житейские тревоги, тем более, ты знаешь, сколько у нас друзей и товарищей. До сих пор этим я голову себе не забивал (Тимуру взял и переправил то, что он просил, пока ему хорошо, и ладно, потом увидим). Теперь надо уже и этим заняться. Помимо основной работы по Комитету, а иногда и по ГенАссамблее, у меня еще впереди День Республики в представительстве, День Республики в клубе русской книги при штаб-квартире ООН. Так что последний месяц не менее напряженный, чем предыдущие два, да и погода начинается осенняя с дождями, облаками, похолоданием. Помню наказания жены, сына, сестры, бабули, врача, Гани, Алмаза «берегите себя, береги», а это тоже кое-чему обязывает.

Ну, ничего. 2/3 пути пройдено, осталась 1/3. До встречи, мои родные. Обнимаю, целую. Папа.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

Конец ноября 1982 г.

Мамочка, милая, здравствуй.

Надеюсь, что это письмо придет к тебе в воскресенье, а там, где-то через неделю и мы должны прилететь в Москву, ориентируемся на 12 декабря. Если бы Вы все знали, как хочется домой, даже слов не хватает высказать свое состояние, считаем дни. Все же это очень и очень длительный срок командировки. Не знаю, как себя буду чувствовать после прилета в Москву, но хочется сразу же или не позже, как через сутки улететь домой. Поездка эта будет помниться долго.

Держусь, вида стараюсь не показывать, «сустака» четвертая ампула, валокордина тоже четвертая ампула, «адельфан», все ходовые лекарства уже кончаются. При перепадах давления, температуры и прочих перегрузках (которые стараюсь особо не допускать) поддерживаюсь медикаментами. Вот когда по-сжалел, что даже выпить стопочку не могу, как говорится, не

разрядиться, не согреться. Хожу в трезвенниках, на всех встречах, приемах, в гостях хожу с фужером сока или стопкой минералки, а совершенно не пьющий дипломат вызывает сомнение, близким вынужден объяснять причину, что весной переболел, и врачи категорически запрещают. Все высказывают пожелание о следующей встрече, и чтобы тогда мог обязательно заменить содержимое.

Со вчерашнего дня хожу в приподнятом настроении. Наконец-то, получил сразу четыре письма – от тебя, Тимура, Гани и Ал. Ив. После ноябрьских праздников я получил твое октябрьское, а вот от Тимы после А-Аты не было вести. В моей голове и душе перебрали все черти, вынужден был Ал. Ив. послать телетайпное послание, а на второй день прилетел товарищ и привез все письма, твое шестое, где пятое, не знаю, его еще нет. Но по последнему письму уловил содержание того послания. Mamochka, самое главное – Вы здоровы все, а остальное перемелется.

Поскольку в свое время ни ты, ни Тима конкретных заявок не сделали, теперь перед самым отъездом я уже все Ваши даже намеки оставляю неудовлетворенными, т.к. послание пришло, когда я сижу полностью на мели. Осталось заплатить за три недели с хвостиком за питание. Даже по мелочи уже не смогу. К сожалению, из того, что ты и Тима написали, я ничего не купил. Полагаю, что Тиме послал, тебе взял, что хотел, но не знаю, подойдет ли (в крайнем случае, можно расширить), а себе купил дубленку. Все же в Москву и на целину в моем пальто не поедешь. Ты, наверное, не обратила внимание на строки в первом письме, когда посылал Тиме посылку, применил домашний метод покупки, т.е. который потом восстанавливается. Такни несколько на платяг взял еще до письма, а вот перчатки и очки и т.п. – нет, буду руки сам согревать и солнце прикрывать ладошкой. Что касается п/Тимы [пальто для Тимура], ты не беспокойся, пока хорошо ходит, а там будет видно, если бы на размер больше, то свисали бы плечи и было бы некрасиво на юноше, он еще пару лет на студенческих харчах не пополнеет, да и бегать будет, есть стимул.

Гани и Алмазу позвони и передай привет, спасибо за письмо, а вот посылки так и нет, хотя опись содержимого пришла. Ну, ничего, как-нибудь обойдусь, только он в Москве пусть найдет концы и, если не отправили, то сделает запас для московских нужд.

Мамочка, в Москве меня встретит Тимур и кто-то с работы подъедет, проще помощник, а вот тебе надо ли на сутки метаться, может, лучше дома будешь ждать меня? Смотри сама, посоветуйся с ребятами, но мне кажется – это лишние хлопоты и т.д.

Больше писать не буду, т.к. в течение ближайшей недели не предвидится ничей полет, а через неделю уже и не к чему.

До встречи.

Целую, папа.

Привет родным, друзьям и товарищам, соседям. А кто приезжал из Саратова? А.И. написал.

Мамочка, сейчас пришло письмо Розы, твоих 5-го и 7-го нет.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

б) Выступления в ООН

Краткий отчет о выступлении М.И. Исиналиева на 7-м заседании Четвертого Комитета ООН

22 октября 1982 г.

27. Г-н ИСИНАЛИЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что целью существования империалистических монополий, как это известно каждому, является получение максимальных прибылей. Еще в XIX в. Карл Маркс писал, что нет такого преступления, на которое капитал не был бы готов пойти ради получения больших прибылей.

28. За счет эксплуатации коренного населения и грабежа природных ресурсов империализм создает наиболее благоприятные условия для получения максимальных прибылей. Вот почему империалистические державы упорно сопротивляются

осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Многочисленные резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций по этому вопросу, фактически остаются на бумаге только потому, что сохранение колониализма и расизма в самоуправляющихся территориях отвечает экономическим и военно-стратегическим интересам некоторых держав, в частности, интересам Соединенных Штатов и ряда др. стран-членов НАТО. В частности, это касается южной части Африки, чрезвычайно важного стратегического района, который западные державы рассматривают как оплот в борьбе против независимой Африки.

29. Связи между этими державами и режимом апартеида общеизвестны. Количество иностранных компаний, имеющих свои штаб-квартиры в Соединенных Штатах Америки, Соединенном Королевстве и Федеративной Республике Германии, возросло за последние три года более чем на тысячу и составило на 1981 г. 3035 компаний. Иностранные инвестиции в Южную Африку в начале 1979 г. составили 11 млрд долл., к 1980 г. у они достигли 30 млрд. рэндов, причем 70% этой суммы приходится на долю Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии. По данным Центра против апартеида, с 1979 г. до середины 1982 г. Претории было предоставлено займов на сумму более чем 2 млрд долл. США. В этих условиях намерение Международного валютного фонда предоставить Южной Африке заем, превышающий 1 млрд долл. США, является вопиющим фактом.

30. Ни для кого не секрет, что Южная Африка является для соответствующих компаний одним из важнейших источников минерального сырья, в частности, цветных и редких металлов, урана, алмазов. Особо интенсивному грабежу подвергается Намибия. Из 88 транснациональных корпораций, действующих в Намибии, 53 корпорации имеют свои штаб-квартиры в странах так называемой «контактной группы». Доходы, которые получают эти корпорации, во много раз превышают нормы прибыли, которую они могли бы получить где бы то ни было в мире.

31. Защитники интересов транснациональных корпораций отстаивают тезис о том, что эти корпорации якобы способствуют экономическому развитию территорий, которые они эксплуатируют. Однако документ, подготовленный Центром Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям, хорошо показывает, что если эти корпорации и укрепляют какую-либо экономику, то лишь экономику Южной Африки. Фактически существует союз между расистским режимом и наиболее агрессивными кругами Запада, союз, основанный на жесточайшей эксплуатации и подавлении африканцев.

32. Эта эксплуатация существует также и в малых колониальных территориях, которые, будучи полностью зависимыми от управляющих держав, по сути дела, не имеют национальной экономики. Так, выездная миссия Организации Объединенных Наций, посетившая острова Теркс и Кайкос в 1980 г., отметила необходимость развития сельскохозяйственной и промышленной инфраструктуры этих островов. Однако за прошедшее после выездной миссии время на островах не было принято никаких мер в этом направлении. Такое же положение сохраняется в Микронезии. На последней сессии Совета по опеке представители этой территории в один голос заявляли об отсутствии инфраструктуры в этой стране, где свирепствует безработица, и почти отсутствуют элементарные услуги.

33. Военная деятельность управляющих держав в колониальных территориях также является препятствием в осуществлении Декларации о предоставлении независимости этим территориям. Военные базы, размещенные на островах в Тихом, Индийском и Атлантическом океанах, отнюдь не служат интересам международного мира и безопасности. Невзирая на резолюции Организации Объединенных Наций, управляющие державы расширяют свою военную деятельность и особенно в Микронезии, территория которой в настоящее время превращена в военный арсенал, представляющий угрозу для независимости народов. Военные действия Соединенного Королевства по восстановлению статус-кво на Мальвинских островах создали опасность для международного мира и безопасности. Исполни-

зование Намибии Южной Африкой, при участии Соединенных Штатов, в качестве плацдарма для ведения военных действий против Анголы в целях дестабилизации положения в этой стране является другим примером этой агрессивной политики западных держав.

34. Союз Советских Социалистических Республик, который в этом году отмечает 60-ю годовщину своего создания, всегда поддерживал народы, которые борются за свою национальную независимость, рассматривая эту борьбу как условие их развития. Являясь министром иностранных дел Казахской Советской Социалистической Республики, г-н Исиналиев может засвидетельствовать значительное промышленное и сельскохозяйственное развитие этого района за время, прошедшее после Великой Октябрьской революции.

35. Советский Союз осуждает деятельность иностранных экономических кругов в колониальных территориях. Все государства-члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться от предоставления какой-либо помощи южно-африканскому расистскому режиму, и должна быть удовлетворена просьба африканских стран о том, чтобы Совет Безопасности ввел обязательные всеобъемлющие санкции против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава. Советская делегация поддержит проекты резолюций, которые будут представлены по этому вопросу Четвертому комитету.

*Библиотека ООН им. Дага Хаммаршельда.
Генеральная Ассамблея. Тридцать седьмая сессия.
Официальные отчеты Distr. GENERAL A/C.4/37/SR.7.
Page 10–12*

* * *

Данное заседание по пункту 98 повестки дня «Деятельность иностранных экономических и др. кругов, которая препятствует осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в Намибии и во всех др. территориях, находящихся под колониальным господством, и уси-

лиям, направленным на ликвидацию колониализма, апартеида и расовой дискриминации в южной части Африки» началось в 15 ч. и закончилось в 18.45 по нью-йоркскому времени.

Выступление М.И. Исиналиева на 62-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН

10 ноября 1982 г.

116. Г-н ИСИНАЛИЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза, выступая с этой высокой трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, хотела бы отметить, что в эти дни советский народ и все прогрессивное человечество празднуют 65-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой эпохе в истории человечества, эпохе социального обновления мира, крушения системы колониального угнетения и порабощения народов. Победа социалистической революции в России в 1917 г. стала путеводной звездой для широкого движения всех угнетенных народов, за уничтожение всех форм колониальной зависимости. Рожденное Октябрем государство рабочих и крестьян с самого начал выступило как верный союзник национально-освободительного движения. Ленинская национальная политика нашей партии, превращение в короткий срок отсталых окраин России в процветающие социалистические республики, установление равноправных отношений между нациями и народностями страны стали вдохновляющим примером в борьбе народов за национальную независимость, за суверенное право самим определять общественно-политический строй.

117. Сегодня наша страна развивает дружественные отношения со многими десятками молодых освободившихся государств.

118. В последние десятилетия мировой колониальной системе угнетения нанесены сокрушительные удары. На афри-

канском континенте произошли перемены, коренным образом изменившие политическую карту Африки. Сейчас в повестку дня в качестве одной из самых важнейших и неотложных задач современности поставлена задача скорейшей и полной ликвидации позорного явления нашего времени – остающихся очагов колониализма, расизма и самой одиозной его формы – апартеида, основанного на терроре и насилии по отношению к 20 миллионам африканского большинства в ЮАР.

119. В активе Организации Объединенных Наций имеется немало полезных решений в поддержку борьбы против бесчеловечной политики апартеида, проводимой деспотическим режимом ЮАР. Организация Объединенных Наций внесла свой весомый вклад в разоблачение преступлений расистов Южной Африки, в мобилизацию общественного мнения стран мира на активную борьбу против апартеида.

120. Советская делегация хотела бы отметить большую работу Специального комитета против апартеида, руководимого представителем Нигерии, уважаемым послом Маитама-Суле. Мы и в дальнейшем желаем успешной работы Специальному комитету против апартеида. Пусть не утихает набат борьбы против человеконенавистнической политики апартеида, проводимой расистами Южной Африки!

121. Организация Объединенных Наций неоднократно клеймила деспотическую политику апартеида как преступление против человечества. Решительно осуждая расистский режим Южной Африки за массовые репрессии против противников апартеида, Генеральная Ассамблея подтвердила законность борьбы угнетенного народа Южной Африки и его национально-освободительного движения всеми имеющимися средствами, включая вооруженную борьбу, с целью захвата власти народом, ликвидации режима апартеида и осуществления права к самоопределению всеми народами Южной Африки. Одновременно Генеральная Ассамблея призвала все государства предоставить всю необходимую помощь угнетенному народу Южной Африки и его национально-освободительному движению в законной борьбе за свои права.

122. Совет Безопасности в своей резолюции 473 (1980) от 13 июня 1980 г. подчеркнул, что проводимая расистами Южной Африки «политика апартеида является преступлением против совести и достоинства человечества, несовместима с правами и достоинством человека, Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека и серьезно нарушает международный мир и безопасность».

123. Совет Безопасности решительно осудил расистский режим ЮАР за дальнейшее обострение положения и массовые репрессии против противников апартеида, убийство мирных демонстрантов и лиц, задержанных за политические убеждения, и вновь подтвердил законность борьбы южноафриканского народа за ликвидацию апартеида и создание демократического общества.

124. Однако, несмотря на неоднократные протесты международного сообщества, преступный режим апартеида продолжает политику жестокой эксплуатации, произвола и репрессий в отношении коренного африканского населения страны. Безработица, нищета, голод, тяжелые болезни, постоянная угроза для жизни – таковы условия существования черного африканского населения Южной Африки. Эти африканцы лишены возможности получения образования, медицинского и др. форм социального обслуживания. Империалистические монополии получают огромные доходы за счет хищнической эксплуатации рабочих с темным цветом кожи, которые составляют 80% южноафриканцев. Выкачиванию сверхприбылей в конечном счете подчинена вся государственная политика Южной Африки, в основе которой лежит колониализм и расизм, который находит свое выражение в так называемой системе «раздельного развития рас», в создании бантустанов. В районы, составляющие 13% территории страны, режим Претории намерен переселить 70% населения ЮАР. Бантустаны превращаются в огромные резервуары дешевой рабочей силы, миллионы их жителей становятся иностранцами в своей собственной стране. Одновременно политика бантустанизации проводится и для того, чтобы сохранить реальную политическую власть в руках белого меньшинства.

125. Единственным способом существования расистской системы сверхэксплуатации труда темнокожих рабочих стала ставка на применение силы. Поэтому режим апартеида тратит все больше средств на полицию и военный аппарат подавления.

126. Однако, несмотря на эти жестокие репрессии, растет и ширится борьба народа Южной Африки против апартеида. На передних рубежах этой борьбы стоит Африканский национальный конгресс [АНК].

127. Расисты Претории не смогли бы игнорировать многократные решения Организации Объединенных Наций и продолжать политику апартеида, незаконно оккупировать Намибию и расширять акты вооруженной агрессии против независимых суверенных африканских государств, если бы не рассчитывали на поддержку и попустительство со стороны западных держав, и в первую очередь Соединенных Штатов, стремящихся сохранить расистскую Южную Африку в качестве форпоста для борьбы против национально-освободительного движения на африканском континенте.

128. Африканские страны твердо заявили, что поддержка режима апартеида является поощрением политики «государственного терроризма», осуществляемой расистами ЮАР. Однако Соединенные Штаты Америки и некоторые другие западные страны действуют вразрез с резолюциями Организации Объединенных Наций в отношении режима Претории. Именно Соединенные Штаты использовали право вето при голосовании резолюции Совета Безопасности, осуждающей агрессию Претории против Анголы, разоблачив себя как явных пособников агрессоров. Агрессивность режима Претории возрастает по мере усиления помощи ему со стороны заокеанских покровителей. Интенсивное наращивание военной мощи отражает претензии ЮАР на роль регионального жандарма, которая отводится режиму апартеида Вашингтоном.

129. Как отмечается в докладе Комитета против апартеида, действия Соединенных Штатов не только свидетельствуют о нежелании сотрудничать в осуществлении санкций и других

международных мер, направленных на ликвидацию апартеида, но и несут в себе опасные тенденции. Далее в нем говорится:

«Эта страна проводит свою политику исходя из того, что Южная Африка является ее традиционным союзником... Она стремится представить борцов за свободу, которые рискуют своей жизнью в законной борьбе за принципы, зафиксированные в Уставе..., как «террористов» и начинает ... проводить так называемую политику «конструктивных взаимоотношений» с расистским режимом;

31 августа 1981 г. она наложила вето в Совете Безопасности на резолюции, осуждающие широкомасштабную агрессию режима Южной Африки против Анголы, и тем самым парализовала любые действия Совета Безопасности в отношении продолжающихся актов агрессии, совершаемых этим режимом; она стала менее строго осуществлять эмбарго на поставки оружия, а также свои ранее принятые решения о прекращении сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области и расширяет экономические и др. отношения с Южной Африкой» [А/37/22, пункт 329].

130. В июне 1982 г. в вестнике «Трансафрика ньюс» (Вашингтон) сообщалось: «Вполне очевидно, что южноафриканская система представляет собой крайнюю противоположность ценностям, отстаиваемым американской демократией».

И тем не менее, администрация Рейгана поддерживает непреклонную позицию Южной Африки по вопросу о разделении власти, называя ее дружественной страной и относясь к ней как к союзнику... Соединенные Штаты продолжали расширять свою дружбу с этим режимом, что проявилось в защите его в Организации Объединенных Наций, нарушении обязательного эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки оружия... предложении возобновить ядерное сотрудничество с Южной Африкой...» [там же, пункт 331].

131. Специальный комитет против апартеида выразил серьезную озабоченность сотрудничеством Соединенных Штатов и Соединенного Королевства с Южной Африкой, поскольку такое сотрудничество побуждает режим Претории

упорствовать в своих законных усилиях по увековечиванию апартеида и затрудняет законную борьбу угнетенного народа Южной Африки.

132. В декларации Парижской конференции по санкциям против ЮАР в этой связи говорится: «Продолжающееся политическое, экономическое и военное сотрудничество некоторых западных государств и их транснациональных корпораций с расистским режимом Южной Африки способствует тому, что он демонстрирует упорное неподчинение и бросает вызов международному сообществу и является также серьезным препятствием на пути к ликвидации бесчеловечной и преступной системы апартеида в Южной Африке и достижению народом Намибии самоопределения, свободы и национальной независимости».

133. Особую тревогу вызывают ядерные амбиции Южной Африки. В ЮАР создан в обход международной системы контроля ядерный потенциал, который, по оценкам специалистов, вплотную приблизил ее к созданию ядерного оружия. Следует напомнить в этой связи, что еще в 1977 г. в Южной Африке близилась к завершению работы по созданию ядерного оружия, и велась непосредственная подготовка к проведению его испытания. Упорный отказ ЮАР подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, поставить всю свою ядерную деятельность под контроль МАГАТЭ подтверждает эти опасения. К этому следует добавить, что власти Претории в прошлом году заявили, что они оставляют за собой «право» применить атомное оружие против соседних государств.

134. На полную мощность работает военная промышленность ЮАР, созданная при поддержке империалистических держав. Она производит большей частью по западным лицензиям современную боевую технику. Одновременно в широких масштабах Южная Африка продолжает закупать такую технику за границей. Несмотря на эмбарго Организации Объединенных Наций, некоторые западные страны по-прежнему снабжают Преторию различными видами оружия. Для этого используются и третьи страны, в частности Израиль.

135. В военном бюджете Южной Африки на 1982/83 год предусматривается существенное увеличение расходов на оборону. Военный бюджет составил на 24% больше соответствующих расходов за 1980/81 год. На нужды фонда исследований в области ядерной энергии из бюджета 1983 г. будет выделено 106 млн рэндов.

136. Усилия западных держав, направленные на укрепление и всемерную поддержку расистского режима Южной Африки, несомненно, являются частью более широких планов империализма вернуть утраченные им в Африке позиции, лишить африканские народы завоеваний, одержанных в результате национально-освободительной борьбы, связать их новыми путями неокOLONИАЛИСТСКОЙ зависимости.

137. Три главных обвинения предъявляются человечеством южноафриканскому режиму: позорная система апартеида, колониальная оккупация Намибии и непрекращающаяся агрессия против соседних независимых африканских стран. Любого из них вполне достаточно, чтобы Организация Объединенных Наций приняла самые решительные меры против преступного режима. Таково требование подавляющего большинства государств – членов Организации.

138. Правители этой страны, подлинного заповедника апартеида и расизма, упорствуют в проведении антинародной политики, представляющей нетерпимый вызов основам современного международного и политического сознания, правам, совести и достоинству человека. В глазах народов всего мира – это человеконенавистническая политика, это черные дела белых африканцев в этой стране.

139. Необходимость принятия международным сообществом действенных санкций против ЮАР давно назрела. Важное значение имеет провозглашение 36-й сессией Генеральной Ассамблеи нынешнего 1982 г. Международным годом мобилизации в пользу санкций против Южной Африки.

140. Советский Союз полностью поддерживает предложения африканских стран о введении Советом Безопасности всеобъемлющих санкций против Южной Африки, предусмотренных в

главе VII Устава Организации Объединенных Наций, выступает за строгое соблюдение всеми государствами уже введенных Советом Безопасности санкций против режима Претории.

141. Советский Союз не поддерживает с ЮАР дипломатических, экономических, торговых, военных или каких-либо иных отношений и, соответственно, не имеет никаких договорных или лицензионных соглашений с Преторией.

142. Советский Союз решительно выступает против продолжающегося, несмотря на многочисленные резолюции Организации по этому вопросу, сотрудничества стран – членов НАТО и некоторых других стран с режимом Южной Африки, особенно в ядерной области, выражающегося в передаче технологии, поставке материалов и оборудования, технической помощи ядерной программе ЮАР, а также закупке у нее урана.

143. Международное сообщество не может больше мириться с существованием режима апартеида. Организация Объединенных Наций должна принять действенные меры для ликвидации очага колониализма и расизма на юге Африки – в этом ее долг перед борющимися африканскими народами.

144. По мнению делегации Союза Советских Социалистических Республик, нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи призвана высказать свое осуждение действий тех государств, которые еще не прекратили сотрудничества с расистским режимом Южной Африки в политической, экономической, военной, ядерной и др. областях и берут его под свою политическую и дипломатическую защиту и даже провозглашают его своим «стратегическим союзником». Необходимо добиваться полного соблюдения всеми государствами установленного Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия расистскому режиму Южной Африки, прекращения любого сотрудничества с ней в ядерной области и принятия мер Советом Безопасности, препятствующих проникновению ядерного оружия в Южную Африку.

145. Советский Союз неуклонно следует ленинским курсом мира и дружбы между народами, определенным в принятой XXVI съездом КПСС Программе мира на 80-е гг. Советский

Союз выступает единым фронтом с борцами против империализма, колониализма, расизма и апартеида. Мы оказывали и будем оказывать необходимую поддержку справедливой борьбе народа Намибии во главе со СВАПО – подлинным представителем намибийского народа.

146. Мы также на стороне африканских государств в их стремлении свободно и по своему усмотрению распоряжаться собственными природными богатствами и добиться экономической самостоятельности, подлинного равноправия в международных экономических отношениях. Это наша принципиальная линия. И это подчеркнул в своем выступлении в Баку 26 сентября 1982 г. Генеральный секретарь ЦК КПС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев:

«Советский Союз вообще за повышение роли в международных делах государств, освободившихся от колониального или полуколониального ига, вставших на путь независимости и прогресса. Мы убеждены, что политика этих стран может оказывать благотворное воздействие на обстановку в мире».

147. Выступая накануне 60-летия образования Союза Советских Социалистических Республик, мы заявляем, что Советский Союз будет и впредь последовательно и неукоснительно проводить курс на поддержку национально-освободительных движений, на твердый отпор агрессивным проидам империализма, на принятие решительных мер с целью скорейшего искоренения колониализма, расизма и апартеида.

*Библиотека ООН им. Дага Хаммаршельда.
Генеральная Ассамблея. Тридцать седьмая сессия.
Официальные отчеты. А/37/PV.62. P. 428–431*

**Газетное изложение выступления
министра иностранных дел Казахской ССР
М.И. Исиналиева в ООН**

11 августа 1989 г.

Нью-Йорк, 8 августа (ТАСС).

Чуть больше года отделяет нас от знаменательной даты, когда все международное сообщество будет торжественно отмечать 30-ю годовщину со дня принятия исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, заявил в понедельник в спецкомитете ООН по деколонизации министр иностранных дел Казахской ССР М.И. Исиналиев.

Именно в тот день, 14 декабря 1960 г., история начала новый отсчет времени для народов, на протяжении столетий, стонавших под колониальным гнетом. На развалинах некогда могущественных империй возникло более 70 независимых государств, добившихся свободы после принятия декларации. Они стали важным фактором в мировой политике, не отчуждены от участия в решении ни одной из острых глобальных проблем, волнующих человечество, активно и последовательно выступают за реализацию благородных целей и принципов Устава ООН, их полнокровный голос слышат во всем мире с трибун ООН, ОАЕ, Движения неприсоединения и др. международных форумов.

Вместе с тем с сожалением приходится констатировать, что прошедший срок оказался недостаточным, чтобы с колониализмом на нашей планете было покончено навсегда. Вопреки настоятельным требованиям народов, усилиями ООН сегодня в мире продолжает существовать около двух десятков колониальных территорий, населению которых отказывается в реализации ключевого общечеловеческого принципа – права на свободу выбора, самоопределение и независимость.

Приближающийся 30-летний юбилей декларации о деколонизации – это хорошая возможность для того, чтобы государства, международные правительственные и неправительственные организации активизировали поиски конкретных путей

и средств, которые обеспечили бы вступление человечества в следующее тысячелетие без таких позорных анахронизмов, как колониализм. Широкие перспективы в этом плане, по нашему мнению, открываются в связи с решением Генассамблеи ООН об объявлении 1990–2000 гг. международным десятилетием за искоренение колониализма.

Сегодня мы с надеждой смотрим на то, как уже в ближайшее время международное сообщество вплотную подойдет к долгожданному рубежу – предоставлению независимости многострадальной Намибии. Скорейшее решение этого вопроса требует концентрированных усилий всех государств, их содействия четкому осуществлению в полном объеме резолюции 435 Совета Безопасности и всемирной поддержки усилий Генсекретаря ООН в доведении процесса намибийского урегулирования до успешного завершения, сказал он.

Советский Союз исходит из того, что вступление Намибии в равноправную семью африканских государств придаст позитивную динамику деятельности ООН в рамках всего международного десятилетия, станет крупной победой на пути продвижения к окончательной ликвидации колониализма на других остающихся колониальных, зависимых и подопечных территориях.

В полной мере это относится к подопечной территории ООН – Тихоокеанские острова (Микронезия), о чем мы уже говорили сегодня утром.

Нет никакого сомнения в том, что, в соответствии с Уставом ООН, только Совет Безопасности и никакой другой орган ООН, в том числе и Совет по опеке, ни управляющая власть не вправе изменить статус стратегической подопечной территории или прекращать действие соглашения об опеке, утвержденного Советом Безопасности.

Касаясь в целом военной активности на колониальных территориях, следует сказать, что в русло современных тенденций вписались бы усилия организации по ликвидации там военных баз. При этом мы имеем виду прежде всего такие территории, как ГУАМ, остров Святой Елены (остров Вознесения),

Бермудские, Виргинские острова и др. По существу, вопрос о военных базах на чужих территориях лежит на стыке острейших военно-политических проблем. Это тот политический полюс, где сходятся меридианы международной безопасности и суверенитета, независимости и невмешательства во внутренние дела, национального достоинства народов и стран. В этом контексте, как представляется, реализация внесенного СССР на третьей специальной сессии Генассамблеи ООН по разоружению предложения о ликвидации к 2000 г. иностранного военного присутствия и военных баз на чужих территориях создала бы благоприятные условия для перехода колониальных народов к самоопределению. Приоритетной задачей десятилетия должно стать прекращение эксплуатации иностранными экономическими кругами природных ресурсов территории вопреки интересам народов, которым принадлежит на них суверенное право.

Грабительская деятельность империалистических экономических кругов подрывает материальные основы развития территорий на перспективу, служит тормозом к подлинной независимости.

Весьма важным видятся нам и задачи поиска эффективного решения проблемы внешней задолженности, которая, можно сказать, приобрела острейший глобальный характер.

Войны, региональные конфликты, остающиеся островки колониализма – все это проявления насилия, бросающие вызов правам и свободам человека. Отказ от этого должен восприниматься как осознанная, назревшая необходимость, которую нельзя не учитывать при проведении политики. Этого требует осознание общности судеб человечества, императивность задачи выживания перед лицом глобальных проблем.

Вместе с другими государствами Советский Союз будет продолжать бороться за ликвидацию последних очагов колониализма, искоренение апартеида, расизма, подчеркнул М.И. Исиналиев.

«Казахстанская правда». 1989, 11 авг.

Информация М.И. Исиналиева в ЦК Компартии Казахстана о работе на XXXVII-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

27 декабря 1982 г.

Решением инстанции была утверждена делегация СССР на 37-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН в составе: тов. Громыко А.А. (глава делегации) и членов делегации т.т. Пегов Н.М., Трояновский О.А., Добрынин А.Ф. и министр иностранных дел Казахской ССР.

Во время сессии по поручению руководства советской делегации принимал участие в работе пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи, был представителем СССР в IV Комитете (по деколонизации).

Поскольку ЦК Компартии Казахстана подробно информировано о работе телеграммой Постоянного представителя СССР при ООН тов. Трояновского О.А., то ограничусь кратким сообщением.

Как работа в Комитете по деколонизации, так и выступления на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по политическим проблемам, выступления с лекцией «Дружба народов СССР – воплощенная в жизнь ленинская национальная политика КПСС» перед колонией советских граждан в Нью-Йорке, проведение Дней Казахской ССР в советском представительстве и штаб-квартире ООН накануне 60-летия образования СССР, пресс-конференция для иностранных журналистов, выступление по радио ООН на страны Европы и Азии получили широкий общественно-политический резонанс, что было отмечено на оперативном совещании в совпредставительстве перед отъездом делегации из Нью-Йорка.

Проведение этой значительной работы, особенно по пропаганде на международной арене достижений Казахской ССР, стало возможным благодаря пониманию и практическому со-

действию Постоянного представителя СССР при ООН тов. О.А. Трояновского.

Хотелось бы изложить некоторые соображения, возникшие в ходе совместной работы с аппаратом Постоянного представительства СССР при ООН, Генсекретариата ООН, деловых контактов и бесед с видными советскими дипломатами.

Первое. В составе представительств СССР и международных организациях в Нью-Йорке, Париже, Вене, Женеве отсутствуют представители Казахской ССР. В МИДе Союза ССР и за рубежом в странах Азии и Африки на дипломатической работе заняты около двух десятков казахов, их продвижение по службе проходит без какого-либо прямого или косвенного влияния республики. Нами упущены многие возможности подготовки кадров через кафедру международного коммунистического и рабочего движения АОН при ЦК КПСС, Дипломатическую академию МИД СССР, Академию Минвнешторга, МГИМО МИД СССР, языковые курсы ООН. В отличие от практики Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Узбекистана, Литвы и ряда др. республик, мы мало рекомендуем на учебу партийных, советских и хозяйственных работников.

Второе. Документальные фильмы, книги, цветная фотовыставка, демонстрировавшиеся во время проведения пропагандистских мероприятий в Нью-Йорке, были приняты хорошо. Но время на демонстрацию документальных фильмов отводится в пределах 30 минут, наши же фильмы продолжительностью до часа с длинными текстами, в переводе воспринимаются утомительно. Поэтому, желательно на 1983 г. предусмотреть создание документального цветного широкоформатного фильма продолжительностью до 30 минут, с национальным музыкальным оформлением и почти без текста, который был бы доходчив для иностранного зрителя с учетом психологии его восприятия, незнания страны, а порой и неприятия политической системы. МИД республики готов активно сотрудничать в этом вопросе с Госкино Казахской ССР.

Третье. Большую работу по пропаганде достижений республики можно вести экспонированием цветных фотовыставок,

но желательно, чтобы они изготавливались не кустарным методом и при этом не быть в положении просящего, когда тебе отказывают, ссылаясь на отсутствие фондов на цветную пленку, бумагу, слайдов, времени и т. п. Для внешнеполитической пропаганды нужно определить тематику, с учетом как наших интересов, так и того, что лучше воспринимается за рубежом, предусмотреть удобные для перевозки и экспонирования форматы, соответствующие обрамления и крепления, что обеспечило бы сохранность при транспортировке. Необходимо, чтобы это делала одна организация, которая бы соответственно обеспечивалась фондами, материалами, устанавливались приемлемые расценки и, самое главное, обеспечивался бы профессиональный уровень и техническое качество исполнения. Аналогичный специализированный фотокомбинат имеется в г. Киеве, который принимает заказы от организаций, ведущих внешнеполитическую пропаганду.

Четвертое. Мероприятия по пропаганде союзной республики за рубежом требуют определенных представительских расходов, которыми, к сожалению, не располагал и которые не предусматриваются бюджетом Постоянного представительства или Посольства СССР. Тем не менее, тов. О.А. Трояновский пошел навстречу моей просьбе как в проведении Дней республики, так и в организации приема от его имени.

В общей сложности мною проведены три приема. Опыт показывает, что министр иностранных дел республики при поездке за рубеж, помимо выполнения основной дипломатической работы, может проводить работу и по пропаганде своей республики, как частицы великого Советского Союза, но для этого нужно предусматривать выделение средств на расходы за рубежом, располагать фирменной продукцией в экспортном исполнении, показывающей лицо республики и, желательно, подходить к деятельности Министерства иностранных дел республики за рубежом с таким же вниманием, как к работе Общества дружбы, Торговой палаты и др. организаций, поскольку мероприятия, проводимые МИДом по своему характеру, по кругу приглашенных лиц, обычно про-

ходят на высоком уровне, на которых создается общественное мнение о республике.

Пятое. Как уже информировал выше, помимо работы в Комитете по деколонизации, трижды выступал на Пленуме Генеральной Ассамблеи ООН. Выступление представителя Казахской ССР было впервые. Тексты выступлений для краткого сообщения в центральной прессе, а также для опубликования в республиканской печати были направлены по линии ТАСС в Москву и Алма-Ату. В газете «Правда», по радио программе «Маяк», по центральному телевидению информация действительно прошла, а в республиканской печати ограничились только сообщением о проведении вечеров, посвященных Казахской ССР и одной краткой информацией о выступлении.

Республиканская печать выступления министра на Генассамблее по политическим вопросам, представлявшим позицию СССР, особенно, по вопросу «Об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» не давала, хотя об этом было сообщение в газете «Правда» от 28 ноября с.г.

В Представительстве СССР при ООН и корпункте ТАСС при ООН, факт неопубликования материалов ТАСС в республиканской печати, вызвал определенное недоумение.

Отдел зарубежных связей и Отдел пропаганды ЦК Компартии республики были информированы о поступлении материалов ТАСС в КазТАГ.

Шестое. Активизация внешнеполитической деятельности республики требует определенных условий работы и соответствующих квалифицированных, профессионально подготовленных кадров, как в МИД республики, так и в Отделе зарубежных связей ЦК. Ограниченность штата сотрудников МИД, отсутствие заместителя министра, представительского здания МИД и др. условий работы не способствуют привлечению в МИД профессионально подготовленных товарищей, хотя кое-что при поддержке ЦК и Правительства республики, за последний год и было сделано.

Информируя о работе во время 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и некоторых вопросах, решение которых способствовало бы более широкому представительству и активизации внешнеполитической деятельности МИД республики, прошу Вашего содействия в их рассмотрении и решении.

*Центральный государственный архив РК.
Ф. 1955. Оп. 2. Д. 438. Л. 79–83. Машинописная копия*

КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА

Ознакомление с важнейшим источником для погружения в духовный мир М.И. Исиналиева – информационно насыщенной семейной перепиской, максимально передает дух того времени, мироощущение человека, месяцами жившего вне «железного занавеса» не в качестве банального туриста, а полноценного участника внешнеполитических баталий. Одновременно это письменные свидетельства объективно-критического переосмысления увиденного человеком советской формации с интервалом в шесть лет.

Как представляется, факт длительных заграничных командировок Михаила Ивановича в ООН следует интерпретировать следующим образом.

Первое. Включение Исиналиева в состав советской делегации произошло далеко не случайно. Москвой учитывались аналитический склад ума и широкий кругозор, доскональное владение местным материалом, ораторские дарования, умение работать в команде, мобильность и коммуникабельность представителя Казахстана. Эффективной работой он показал состоятельность как личности, однозначно положительно зарекомендовав себя в глазах искушенных профессионалов МИД СССР и союзных республик.

Второе. Участие в заседаниях Генеральной Ассамблеи дало ему бесценный опыт понимания дипломатии как искусства, стало продвинутым курсом обучения этой профессии. Михаил Ива-

нович в сравнительном ключе изучил практику дипломатической службы зарубежных государств, наработал необходимые связи в профессиональном сообществе, извлек необходимый опыт для совершенствования работы Министерства иностранных дел Казахской ССР.

Третье. Данные поездки дали питательную пищу для размышлений об узких местах в национальной политике КПСС, в частности, необходимости повышения роли и полномочий союзных республик, а опыт работы в IV Комитете ООН по деколонизации и апартеиду был творчески применен Исиналиевым на практике в период борьбы за государственную независимость Казахстана.

И, наконец, первое выступление казахского представителя на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций стало предтечей процесса обретения республикой международной правосубъектности в полном объеме. Через 10 лет Казахстан стал полноправным членом ООН, а спустя четверть века ворвался в «святая святых» Организации – Совет Безопасности ООН на правах непостоянного члена.

Раздел пятый

ГЛАВА ФОРИН-ОФИСА КАЗАХСКОЙ ССР

Очередное место работы Исиналиева – Министерство иностранных дел республики, где он становится его восьмым руководителем, считая с момента образования ведомства в 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР о его назначении министром подписывается 30 июля 1981 г. Марафон в восемь с лишним лет, а это второй по продолжительности срок пребывания на этом посту после первого наркома Толегена Тажимаева, завершится 17 ноября 1989 г.

Каковы основные документальные свидетельства этого периода жизни нашего героя?

Из очерка М.И. Исиналиева «Дипломаты»

[...] Летом 1981 г. министром иностранных дел республики назначили меня. До этого я более 12 лет был заведующим Отделом культуры ЦК Компартии Казахстана, работал с творческой интеллигенцией республики. Работа в МИДе для меня была новым делом, хотя ранее и приходилось немало заниматься различными партийно-правительственными делегациями из-за рубежа.

Работу в МИДе начал с тщательного ознакомления как здесь, так и в Москве. Несколько раз выезжал в МИД Союза, встречался с руководством, изучал материалы в основных функциональных и территориальных управлениях, особенно сопредельных стран (Китай, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан).

Республика хотя и не имела прямого внешнеполитического и внешнеэкономического выхода в зарубежье, но на министерство по поручению МИД Союза и Правительства республики возлагались определенные внешнеполитические функции. МИД Казахстана участвовал в разработке мероприятий по приему в республике государственных, правительственных и парламентских делегаций иностранных государств, глав и сотрудников дипломатических представительств, журналистов, аккредитованных в СССР, знакомил их с современной казахстанской действительностью. МИД готовил и направлял во многие советские посольства и представительства за границей информационные материалы о жизни республики.

Большим был объем консульской работы. Уже тогда ежегодно рассматривались тысячи дел, связанных с приемом в советское гражданство, истребованием и легализацией документов, паспортно-визовыми вопросами и т.п. Необходимо было также заниматься сбором и систематизацией материалов о развитии внешних связей республики, разработкой предложений и рекомендаций руководству республики по их укреплению и расширению. Объем таких связей в те годы значительно вырос, но их эффективность оставляла желать лучшего. Вопросами внешнеполитических, экономических, научно-технических, культурных связей занимались десятки организаций республики, все они действовали разрозненно, ведомственная разобщенность затрудняла обмен информацией. МИД поставил перед Правительством республики вопрос о координации с МИД республики всех форм внешних связей с зарубежными странами – экономических, технических, культурных и др. Кроме того, стали предъявлять повышенные требования к подбору и воспитанию кадров, ответственных за этот участок работы. Нужно было использовать любую возможность, чтобы готовить резерв про-

фессиональных дипломатов для будущего республики, которых практически не было. Штат и материальная база министерства уже не соответствовали тем задачам, которые приходилось решать. Из-за малочисленности штата и отсутствия вакансий дипломаты, приезжавшие из-за рубежа, не могли трудоустроиться в МИДе, и уходили в другие организации. У сотрудников МИДа была низкая заработная плата, не предоставлялось жилье, не было денежной надбавки за знание иностранных языков, не имели дипломатических рангов.

Не был отлажен механизм отбора и направлений наиболее достойных на дипломатическую службу за рубеж. В центральном аппарате МИД СССР на это шли неохотно, отказ мотивировали отсутствием вакансий и московской прописки. Сотрудники МИД Казахстана практически не выезжали в длительные и краткосрочные заграничные командировки, не могли поступить на учебу в Дипакадемию в Москве. Все это снижало стимулы для привлечения и закрепления квалифицированных кадров в МИД республики.

По существу, был перекрыт канал профессионального роста, непосредственное общение с широкой зарубежной аудиторией, знакомство с внутренней проблематикой иностранного государства, совершенствование дипломатами знаний иностранного языка в его родной среде.

Укрепление отношений с центральным аппаратом Министерства иностранных дел СССР также не терпело отлагательства. От позиции Центра зависел успех многих наших начинаний на местах, республике надо было более решительно выходить на внешние связи. МИД всех союзных республик варились в собственном соку, были оторваны от повседневной деятельности МИД СССР. К сожалению, такое положение устраивало центр.

Мои коллеги – министры иностранных дел в России – В. Виноградов, на Украине – В. Мартыненко, затем В. Кравец, Белоруссии – А. Гуринович, Узбекистане – С. Азимов, Литве – В. Зинкявичус, Армении – А. Мкртчян были дипломатами-профессионалами с опытом заграничной работы. Министрами они работали не по совместительству, а освобожденными.

На первом же совещании в МИД СССР познакомившись с ними, я спросил, как они, опытные дипломаты, мирятся с таким «опереточным» положением МИДа республики. Тогда предшественник А. Мкртчян в Армении был доктором философских наук, профессор. На мой «наивный» вопрос он среагировал чисто по-кавказски. «Дорогой, посмотри на Зинкявичуса, он полысел, посмотри на меня – я поседел, и все на этом вопросе. Я вижу, ты молодой, горячий, вот мы тебе и доверяем, поборись за наши права». Действительно, министр я был молодой, работал первый год, но возраста был немолодого, уже за полусотню лет, кое-что в этой жизни понимал, и положение МИД республики просто удручало.

Обстоятельно изучив проблемные вопросы, чтобы вдохнуть жизнь в формально существующее внешнеполитическое ведомство МИД республики, обратился с письмом в Правительство Казахстана и МИД Союза ССР, кроме того, при личных встречах с руководством республики и МИД Союза также настойчиво ставил эти вопросы. Совет Министров республики специально рассмотрел наши вопросы, кое-что из них решил, но, ссылаясь на то, что МИД – ведомство союзно-республиканское – многие вопросы адресовал в Центр. Пришлось походить по кабинетам МИДа на Смоленской площади и Международного отдела ЦК КПСС на Старой площади в Москве. У нас были все основания для аргументированной и откровенной постановки вопросов.

Дипломатов-казахстанцев, находившихся на переднем крае внешнеполитической деятельности, было немного. Фактически, в Центре и за рубежом, преимущественно в странах Азии и Африки, работало около 25 человек из Казахстана. Это, в основном, были молодые люди, одержимые желанием обрести профессию дипломата. Только своим упорным трудом и способностями они поступали и заканчивали единственный элитарный вуз страны, который готовил профессионалов-дипломатов – МГИМО или Дипломатическую академию МИД Союза, где, в основном, учились только москвичи, ленинградцы и представители социалистических стран.

Но даже после окончания МГИМО или Дипакадемии, поработав какое-то время в центральном аппарате, казахстанцы направлялись на работу, как правило, в страны Африки или Азии. В развитых же странах Европы и Америки, в международных организациях дипломатов-казахов почти не было, такова была кадровая политика, хотя профессионализм и интеллектуальность казахстанцев ни в чем не уступали другим. О чем теперь наглядно свидетельствуют дипломаты, которые сегодня проводят внешнюю политику независимого Казахстана. В прошлом же их держали не выше советника или первого секретаря.

Буквально единицы работали в развитых странах. В секретариате ООН в Нью-Йорке работал переводчиком-синхронщиком Айдар Шаяхметов (внук Ж. Шаяхметова – бывшего до 1954 г. первого руководителя Казахстана), в представительстве СССР при ЮНЕСКО в Париже работал Сапар Жуматов, начинавший дипломатическую карьеру с атташе Посольства СССР в Швейцарии (к сожалению, в 1995 г. он ушел из жизни). В Посольстве СССР в Венгрии и Румынии десятки лет работал Дастем Раимбеков, который в должности и дипломатическом ранге советника ушел на пенсию. Да, пожалуй, и все, остальные трудились в развивающихся странах. Объективности ради скажу, что такое отношение к кадрам из республик было не только по отношению к представителям коренной национальности, но и русским товарищам из республик. Послами их не назначали, в развитые страны не посылали. Так, бывший первый секретарь Алма-Атинского горкома и обкома партии Николай Дыхнов, первый секретарь Кустанайского обкома комсомола (в первые годы освоения целины) Борис Темников работали в качестве советников-посланников в Болгарии. Секретарь Талды-Курганского обкома партии Виктор Солодилев – советником Посольства СССР в Иране и только бывший второй секретарь ЦК Компартии Казахстана Олег Мирошхин, после декабрьских событий 1986 г. в Алматы, был направлен Послом СССР в Замбию. Но это, видимо, ему в награду за «информацию в ЦК КПСС по Кунаеву» и принятые меры, совместно с Колбиным по декабрьским событиям.

С дипломатами, работавшими в Центре у МИД республики, к сожалению, не было постоянной связи. А ведь они обладали большими знаниями и опытом, которыми могли бы поделиться с нами, работавшими в Казахстане. Надо было встретиться с ними и в непринужденной, товарищеской обстановке обсудить все наши вопросы. В один из своих приездов в Москву я пригласил на дружеский ужин всех дипломатов-казахстанцев, которые находились в это время в столице. Приглашение с благодарностью было принято. Встреча состоялась в постоянном представительстве Казахстана. Это был незабываемый вечер, многое вспомнили, о многом поговорили. В заключение, обращаясь к присутствующим, я сказал: «Знайте, где бы и кем бы вы ни работали, у нас в республике всегда будете желанными гостями, можете считать МИД Казахстана своим родным домом». С тех пор стало доброй традицией, приезжая в Алма-Ату, они обязательно заходили в МИД, рассказывали о стране пребывания, своей работе за рубежом. Такая информация из первых рук была особенно ценной для нас. Да и мы, когда представлялась возможность, с гордостью говорили о наших дипломатах-земляках из Казахстана, работающих за рубежом и в центральном аппарате в Москве. Имя сына казахского народа, дипломата С. Сундетбаева, погибшего в 1967 г. за рубежом, при исполнении служебных обязанностей, увековечено не только в здании МИД СССР. По ходатайству МИД Казахстана, оно увековечено в названии улицы на его родине – в селе Караул. Установлена мемориальная доска на здании Семипалатинского техникума торговли, где он учился. В день его 50-летнего юбилея коллектив МИД возложил цветы к памятнику на его могиле. Добрым словом хочу вспомнить воспитанников МИД Казахстана – профессионально подготовленных дипломатов Диаса Хасанова, который работал в НДРЙ и Ираке, Кайрата Есенова, работавшего в Афганистане. Оба они по возвращению из Ирака и Афганистана недолго проработали и, к сожалению, рано ушли из жизни. Так что война не бесследно проходит и для дипломатов.

Наряду с укреплением связей с коллегами, работавшими в Москве и за рубежом, мы взяли на учет всех проживающих

в республике выпускников МГИМО, Дипакадемии, а также казахстанцев, обучающихся в этих вузах. Предприняли меры, чтобы укомплектовать штат МИД республики сотрудниками со знанием иностранных языков. Способствовали их росту, продвижению по службе, рекомендовали для работы за рубежом. Кстати сказать, тогда без всяких ссылок на отсутствие закона о языках, в МИДе были организованы курсы не только по иностранным, но и казахскому языку. Помогая трудоустроиться, освобождались от сотрудников, не имеющих профессиональной подготовки. Мы руководствовались принципом, что, только освободившись от бесперспективных для дипломатической работы кадров, укомплектовавшись профессионально годными, заинтересованными работать в системе МИД людьми, укрепив государственную, трудовую дисциплину, продумав систему профессионального совершенствования, можно было поднять авторитет организации и решать практические дела.

Дипломат, в моем понимании, должен быть профессиональным работником, человеком с хорошо развитым политическим мышлением, аналитическим умом, интеллектуалом, инициативным, контактным человеком.

С неимоверными трудностями в то время мы добились у Правительства выделения валютных средств для приобретения зарубежной печати. Начиная с 1982 г., МИД республики впервые стал получать информационные вестники ТАСС, иностранные журналы «Тайм», «Шпигель», «Штерн», «Экспресс», «Проблемс оф комьюнизм», «Пари Мач», «Комбо, 16», газеты на английском, арабском, китайском языках и др. Таким образом, дипломатам стал доступен источник международной информации. Удалось добиться выделения некоторых штатных единиц вспомогательного состава, а также транспорта. Положительно был решен и ряд др. вопросов. От министерств и ведомств республики стали поступать сведения о внешних связях и работе с иностранными делегациями.

Несмотря на изменение отношения к МИД в лучшую сторону, решение некоторых наших вопросов затягивалось. Это каса-

лось, в частности, расширения прав и функций министерства, улучшения материального обеспечения сотрудников. По прошествии двух лет хождений по республиканским инстанциям стало ясно, что без серьезной поддержки Центра не обойтись. Направил обстоятельную докладную записку в Москву министру Союза А. Громыко. Об этом стало известно в республике. Некоторое время спустя в беседе со мной Д.А. Кунаев упрекнул: «Что же ты прыгаешь через голову». Пришлось объясниться, что А. Громыко – не только член Политбюро ЦК КПСС и первый зампред Совета Министров СССР, но и министр иностранных дел страны, и что без содействия Центра отдельных проблем нам не решить.

В Москве, конечно, тоже все было не так просто. Зная это, я внутренне готовился к предстоящим «баталиям». И действительно, постановочные вопросы поначалу повисали в воздухе. У А.А. Громыко было более десяти замов, и у каждого – море своих забот. Заместители министра по кадрам В.Ф. Стукалин, а затем В.М. Никифоров, с которыми я, в конце концов, нашел общий язык, вначале без особого энтузиазма рассматривали наши вопросы. Они также ссылались на заключение Минфина Союза, который дважды отказал в ходатайствах о материальной поддержке дипломатов республики. Впоследствии с ними установились полное взаимопонимание, в частности, начались стажировки наших сотрудников за рубежом и в центральном аппарате. Что же касается доводов Минфина, мне они казались необидительными. В той же системе, что и МИД Казахстана, находились МИД Украины и Белоруссии, но они были уравнены во всех отношениях с дипломатами МИД Союза, поскольку эти республики – члены ООН. Но наша-то вина в чем? Мы не добивались для себя каких-то исключений, в таком же положении, что и мы, были МИДы других союзных республик, в том числе России.

В одну из командировок в Москву пошел к заместителю министра Н. Рыжеву, который отвечал в МИД СССР за финансово-хозяйственные дела. Войдя к нему в кабинет, я сразу же увидел на лацкане его пиджака значок «50 лет в КПСС». «Шел

к Вам как к заместителю министра, – сказал я, – а теперь хочу поговорить без дипломатии, как коммунист с коммунистом». Николай Никитович насторожился, внимательно выслушал мои нелицеприятные суждения об отношении к МИД союзных республик и его проблемам, на мгновение задумался. Затем сделал полуразворот в кресле, нажал на клавиши переговорного устройства, вызвал Генерального секретаря МИД, начальников управления кадров, валютно-финансового управления, запросил материалы по МИДа союзных республик. После этого повернулся ко мне и сказал: «Будем решать».

Через несколько недель, вернувшись из одной заграничной командировки, я встретил Ю. Фокина, Генерального секретаря МИД СССР. Он поздравил меня с тем, что Совет Министров СССР принял постановление о распространении Положения об оплате дипломатам в МИД СССР на МИД союзных республик. Это означало – доплата за ранги, звание иностранного языка, оплата экипировки и т.д. В добавление к тому, что мы до этого обеспечили жильем всех сотрудников МИД, и не только дипломатический, но и технический состав, это было большим материальным стимулом.

Одним из практических шагов, сделанных по нашей инициативе и благодаря настойчивости перед союзным министерством, было повышение профессионального уровня сотрудников через стажировки в советских посольствах за рубежом и учебу в Дипломатической академии МИД СССР, ибо из республик, особенно Средней Азии и Казахстана, на стажировку за рубеж не посылали, а в Дипакадемию в три года давали одно место и то для ЦК Компартии, который направлял номенклатурных работников. Принципиально обсудив наши требования, на одном из совещаний в МИД с участием министра Э.А. Шеварднадзе мы добились права направлять по рекомендации МИД республики наших сотрудников как на стажировку, так и на учебу в Дипакадемию, минуя партаппарат.

По настойчивой рекомендации МИД республики, наши молодые дипломаты прошли стажировку в советских посольствах в Германии, Китае, Болгарии, Сирии и др. странах, длительное

время работали в Индии, Йемене, Лаосе, Афганистане, Ливии, Вьетнаме, Ираке.

Сегодня среди практических проводников внешнеполитического и внешнеэкономического курса независимой Республики Казахстан активно работают и те дипломаты, которые в 80-е гг. окончили Дипломатическую академию или обрели опыт работы за рубежом, это бывшие руководители подразделений МИД Г.Е. Касымов, Б.К. Тайжан, Е.А. Идрисов, А.Н. Хамзаев, С.И. Держиев, Б.Ш. Турарбеков, А.Е. Кожакоев, К.К. Кабдешев, А.А. Мусинов, дипломаты А.И. Ахметов, З.Г. Акишева, Е.Х. Казыханов, Р.Ж. Касенова, А.И. Айдашев, Е. Жангельдин, Е.Б. Кошербаев, В.Г. Толмачев, О.Л. Сладкова, Н. Касымкулов, А.Ш. Абдраманов, Б.К. Ахметов, сотрудники вспомогательных служб Г.К. Бердыгулова, Л.Ж. Карерова, Ш.М. Абенова, бывшие выпускники МГИМО (Ж. Еспенбетов, А. Кундакбаев, Н. Сарсенбаев ушли в бизнес).

После провозглашения независимости Казахстана и установления дипломатических отношений РК с крупнейшими странами мира первыми послами Казахстана были назначены известные государственные деятели республики, но не имевшие практического опыта дипломатической работы. Советниками же были направлены дипломаты со знанием иностранных языков в Представительстве РК при ООН – Е.А. Идрисов, в Посольство в США – А.Н. Хамзаев, в Германии – С.И. Держиев, во Франции – К.К. Кабдешев, в Турции – А.И. Ахметов, в Китае – Б.Ш. Турарбеков, А.Е. Кожакоев. Сегодня одни из них работают в должностях вице-министра, другие – директорами департаментов МИД РК. Послом в Египте работает Б. Тайжан, председателем Государственного таможенного комитета РК – Г. Касымов. Вместе с прибывшими из Москвы и зарубежья дипломатами-профессионалами они стояли у истоков формирования и проведения самостоятельного внешнеполитического курса Казахстана. Тогда же, в далекие 80-е гг., они только про себя могли мечтать об этом.

Три года хождения по высоким инстанциям, с просьбой о выделении здания для МИД были безрезультатны, и нам ни-

чего не оставалось, как взяться за реставрацию своего старого особняка.

Именно в эти годы капитально отреставрировали здание министерства, превратив мидовский квартал на ул. Желтоксан в один из красивых уголков столицы. Кроме реставраторов на стройке каждый из сотрудников отработал по несколько десятков часов в нерабочее время. Благодаря стараниям мастеров из «Казреставрации» в его облике был воссоздан стиль городского деревянного зодчества конца XIX в. Удалось приобрести для МИДа и привести в порядок особняк и по соседству. Это позволило, наконец, вывести людей из подвала. По нашему заданию, проектировщики подготовили проект, предполагалось построить в 1990–1991 гг. новый трехэтажный особняк на территории МИД, который, кстати сказать, решением горисполкома закрепили за МИД, предварительно снесли три старых барака, отселив жильцов с предоставлением 17 квартир. Это тоже далось нелегко. Теперь здесь располагается Дом приемов МИД РК.

Внешние связи Казахстана в эти годы получили существенное развитие. Экономические, культурные отношения теперь связывали республику более чем со 100 странами мира. Промышленный и научно-технический потенциал Казахстана позволял в рамках союзной программы оказывать разнообразную помощь многим зарубежным странам в развитии различных отраслей экономики, подготовке национальных кадров. Столица республики – Алматы – стала местом проведения крупных международных мероприятий. Экономические и научно-технические достижения Казахстана демонстрировались на специализированных выставках и ярмарках во многих странах мира. Укреплялись международные научные связи, широкий отклик за пределами нашей страны получили культурные достижения Казахстана.

Начавшаяся в стране перестройка открыла новые возможности для расширения внешних связей республики. Наконец наступила долгожданная «оттепель» в советско-китайских отношениях. Казахстан должен был внести свой существенный вклад в нормализацию двусторонних отношений.

В середине 80-х гг. на разных уровнях приходилось доказывать, что в МИД республики нужны специалисты-китаеведы, настойчиво убеждать в необходимости скорейшей реконструкции пунктов пригранторговли и контрольно-пропускных пунктов с тем, чтобы подготовить их к предстоящему росту объема грузопассажирских перевозок между Казахстаном и КНР. Нам отвечали, не стоит понапрасну спешить, надо подождать, когда восстановятся отношения между Москвой и Пекином, не соглашаясь с такой позицией, мы, мидовцы, объясняли, что рано или поздно в отношениях двух стран наступит взаимопонимание, и мы в республике должны создавать необходимые условия для разносторонних связей с нашим соседом.

Еще осенью 1987 г., по инициативе нашего министерства в Алма-Ате, было проведено зональное совещание с участием представителей МИД СССР и республик Средней Азии, Министерства внешней торговли СССР, ССОД [Союз советских обществ дружбы – *И.К.*], а также заинтересованных организаций Казахстана по вопросу расширения связей республик Средней Азии и Казахстана с КНР, в частности, с СУАР. Тогда же нами в МИД Казахстана был создан Отдел внешнеэкономических связей, который на первоначальном этапе помогал новой организации «Казахинторг».

Широкий резонанс в дипломатических и научных кругах Союза получила проведенная в Алматы летом 1989 г., по инициативе МИД Казахской ССР, МИД СССР и Дипломатической академии Всесоюзная научно-практическая конференция «Политика СССР в Азиатско-Тихоокеанском районе. Страны-соседи, проблемы, перспективы», в которой принимали участие известные советские дипломаты, ученые, журналисты из Москвы, союзных республик, Сибири, Дальнего Востока.

Все эти годы работы в МИД, во всех начинаниях по укреплению положения МИД в республике и расширению его влияния на развитие международных связей республики, активизации его роли во внешнеполитической деятельности искал поддержку и понимание со стороны МИД Союза СССР. Пожалуй, ни одна из сторон многогранной жизни республик не была так

жестко ограничена и регламентирована Центром, как внешне-экономическая и внешнеполитическая. Без решения ЦК КПСС и союзного правительства, по существу, не решался ни один вопрос.

Поэтому приходилось буквально пробивать, аргументировать, доказывать на встречах с руководством МИД Союза, совещаниях у министра, я выступил с большой статьей в журнале «Международная жизнь» (№ 3–1989 г.). Порой выглядел «белой вороной». Но в итоге находил общий язык и глубоко признателен МИД на Смоленской площади в Москве и его соответствующим подразделениям за действенную поддержку и доверие, которые оказывались мне, представителю Казахстана, в те трудные годы номинальной суверенности союзных республик. В составе делегации Союза я побывал в десятках стран мира в Европе, Америке, Азии, Африке. Принимал участие в работе двух сессий ГА ООН. В 1982 г. на 37-й сессии неоднократно выступал на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи с главной трибуны ООН.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР мне был присвоен дипломатический ранг – Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1-го класса. В эти годы имел близкое общение по работе со многими выдающимися и крупными дипломатами как зарубежных стран, так и Союза.

Встречи с ними для меня были хорошей школой познания сути дипломатической работы и проблем большой политики.

При всем недостаточном внимании к работе МИД республики и его проблемам со стороны руководства республики, о чем я говорил в своем выступлении на Пленуме ЦК Компартии Казахстана в июне 1988 г., конечно, мы не смогли бы продвигаться без соответствующей поддержки Правительства республики. Как говорится, не их вина, а их беда, что республика и его Правительство были отстранены от внешних дел, а если что и делалось, то только с ведома ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана.

Как морская рыба в речном водоеме, мы задыхались от ограничений в самостоятельном выходе на внешние политические связи республики, но использовали любую возможность, когда

выезжали за рубеж или принимали иностранные делегации и зарубежных послов, чтобы как можно больше пропагандировать Казахстан, его народ, историю, культуру, экономику, научно-технические достижения.

После моей отставки в ноябре 1989 г., в течение двух лет, до провозглашения независимости Казахстана, последним министром иностранных дел Казахской ССР работала Акмарал Арыстанбекова...

*Исиналиев М. Штрихи к портретам.
Алматы, 1999. С. 167–178*

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

Январь 1983 г.

Милая мамочка, здравствуй!

Когда ты получишь это письмо, Тимур уже будет в Москве, и ему я послал открыточку, поэтому адресую письмо только тебе.

Сегодня уже шестой день как я в санатории «Подмосковье», т.е. почти $\frac{1}{4}$ срока прошло, но неделя эта ушла на адаптацию, устройство, посещение врачей. В субботу, т.е. в день приезда с Аликом, я чувствовал себя неплохо, мы с ним немного погуляли по территории, вечером я проводил его на автобус. От встреч в Москве по проблемам сына, настроение мое упало ниже нормы, поэтому я вида не подал, Вам немножко завесу приоткрыл в письме и уехал сюда. Посмотрим, как будут разворачиваться события после отпуска, но после санатория придется еще несколько дней задержаться в Москве, потом имею желание на пару дней заехать к бабуле и всем нашим в Ленинград. Это вкратце – мои планы на февраль.

Начиная с воскресенья и включая вчерашний день, т.е. среду, началась свистопляска давления, больше понижение, соответственно, и покалывание или тупые боли сердца. Врачи внимательно смотрят, поддерживают состояние и добрым словом, и медикаментами, объясняют, в основном, погодой, идут осадки,

днем потепление, температура 0 или +1–2, вечером –1–2. Постепенно привыкаю. Хорошо, что есть снег, за эти дни выпал еще, только не хватает мороза, хотя бы 5–7 градусов, а если 10–15 было бы еще лучше.

Пока понемногу гуляю по территории, дышится легко, на лыжи еще не встал, процедур особых не принимаю, в зависимости от состояния, хожу 2–3 раза на прогулку, в общей сложности 6–8 км в день, надеюсь, что постепенно разойдусь, немного читаю, до бумаг еще тоже не добрался, пока аккуратно хожу на лечебную физкультуру, столовую, кино (вечером) и желчегонный коктейль. Лечащий врач – зав. отделением Инна Владимировна, чувствуется, что врач опытный, смотрит на меня в динамике ежедневных изменений. С ее помощью и ее помощников на этаже постепенно привел свою комнату в более одноместное помещение, убрали вторую кровать, поставили работающий холодильник, новые цветной телевизор и репродуктор, а сегодня и телефон, правда, А-Ату будет слышно очень плохо, но хотя из номера смогу связаться с Москвой, иначе внизу из автомата нелегко дозвониться, один автомат на 300 отдыхающих (а они, в основном, москвичи). С телефонной связью здесь свои сложности, пришлось сегодня сходить к главврачу, он распорядился временно снять с другого места и дать номер мне. В первый день сказали, что у Вас двухместный номер, но жить будете один, а когда я попросил кое-что лишнее убрать и необходимое добавить, последовал ответ – зачем? Говорю, что отпуск, как и выходные дни засчитывается за жизнь, поэтому, по возможности, надо ее обустроить лучше, т.е. удобнее для отдыха, судя по тому, что сделали, кажется, правильно поняли.

В санатории знакомых почти никого, видел один раз Роберта Рождественского и товарища из Отдела культуры ЦК, она с мужем, больше никого не встретил, за столом в столовой соседи – две добренькие бабули и один интересный дедуля, думаю, что им по 70, если ошибся, то чуть-чуть. Кстати сказать, больше половины отдыхающих такой категории.

Вот так, мамочка, первую неделю подмосковной жизни я тебе рассказал, о последующих событиях, если наладится теле-

фонная связь, расскажу позже. Эти дни, когда ты мне звонила в кабинет врача, ко мне приходили и приглашали, пока я дохожу (через 3 комнаты), телефон уже отключен, я сижу час в ожидании, что дозвонитесь, но потом или звонок не доходит, или сразу обрывается разговор, и так – каждый день, и несколько раз в течение дня. Так что, если и впредь так, то лучше, не звоните, одна нервотрепка и пустая трата и твоего, и моего времени, буду звонить в Москву кому-то из ребят, а они – тебе или ты им. По-моему, я написал тебе более чем подробно и теперь жду письма от тебя, о твоих делах, мыслях, настроениях и, самое главное, о здоровье. Не хочу беречь и твою, и свою душу, но вдвоем было бы лучше не только для отдыха, но и лечения тебя. Ладно. Все сразу и хорошо, как хочется, не бывает. Как там проживают наши родные, друзья, знакомые? Передавай им всем большой привет. Алику спасибо, что он привез и посмотрел, где отдыхаю, а дяде Косаю и Шакену салем, пусть приезжают в командировку в свое ведомство, но с аэропорта заезжают ко мне.

Жду твоего письма.

Целую, папа.

Да, если можно с кем-то переправить, то надо бы хороших яблок – апорт, они здесь слышали, но не видели, спрашивают, какие они?

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

Апрель 1985 г.

Здравствуй, родная и милая!

Вот и заканчивается моя длинная московская неделя. Даже не помню, когда я так долго был в столице. Если бы не дети здесь и особенно Алиюшка, то мне было бы тяжело. Ты знаешь, что я не могу без встреч с друзьями, а они наряду с душевной радостью общения дают изрядную физическую нагрузку, которую мой организм начинает ощущать.

Но в этот раз в течение недели я ежедневно после работы приезжал в общежитие. И когда я видел, с какой радостью, с улыбкой до ушей, подпрыгивая и хлопая в ладоши, встречает меня моя внуча, то я отключался от всех и вся. Успевал быстро переодеваться, она, бесенок, подползала к краю кровати, хваталась за меня, поднималась и дальше забиралась ко мне, прижимаясь щечкой. Потом я садился кормить ее ужином, в отсутствие родителей кушает хорошо, спокойно, но стоит им замельтешить перед глазами, как она вся извертится, как юла. В общем, ты все это узнаешь сама. Галочка с Тимой меня тоже порадовали. При всех сложностях жизни в общежитии, Галочка приспособилась ухаживать за своими полосатиками черно-белыми и то, что они зиму проходят «тьфу-тьфу» это, конечно, в первую очередь, Галины заботы. У Тимы, по отзывам товарищей, на работе все в порядке, о нем хорошего мнения и как о молодом сотруднике и как о товарище, для начала трудовой жизни – это неплохо.

Теперь с твоим приездом надо **активно** готовить их к отъезду, пару-трое коробок с примерным весом до моего приезда надо подготовить. Всего не увезешь, но элементарно необходимое (в пределах веса) надо собрать.

Мамочка, тебе вопросов не задаю, поскольку не смогу услышать ответа, но прошу тебя за меня не волнуйся. Делегация солидная, товарищи ответственные, шеф высшего класса¹, ну а к местным условиям попытаемся приспособиться.

Всем нашим родным в Алма-Ате, Ленинграде, Саратове и друзьям там и в Москве от меня привет.

Обнимаю и целую мою родную. Поцелуй за меня всех наших. Папа.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф.

¹М.И. готовился к поездке в Таиланд, на 42-ю сессию ЭСКАТО. Руководитель делегации М.С. Капица.

Б. Тайжан – М. Есенәлиевке

28 қыркүйек, 1985 ж.

Сәлемет шығарсыз, қадірлі Михаил Иванович!

Мен көптен бері Сізге ішімнен хат жазып жүрмін. Сондағы ең бірінші жазарым – Сізге деген ризалығым. Жақсылығыңызды, бірге істескен күндерімізді, пайдалы әңгімелеріңізді, ақыл-өсиеттеріңізді мәңгі ұмытпаймын.

Аденге бірінші августа келдік. Содан бері жұмыс өте көп: мында біздің азаматтарымыздың санын мыңдап санауға болады. Екі елдің қарым-қатынасы өте тығыз. Тек қана біздің бөлімде емес, жалпы елшілікте қызметкерлер жетіспейді. Аптасына Мәскеуден Аденге 4 (август-сентябрьде – 5–6) рейс самолет жүреді, Аденге айына жүздеген совет кемелері келеді, екі елдің арасында көптеген, әр саладан (партия, мемлекет, мәдени, экономикалық, спорт, тағы басқа салалардан) делегациялар келіп-кетіп жүреді. Бұлардан басқа жергілікті азаматтармен, шет ел дипломаттарымен араласуды былай қойғанның өзінде, атап өткен жұмыстардың өзі бас консулдың басынан асып жатады екен. Бас консулдың тікелей міндеттеріне қосымша тағы да жұмыстар көп, қоғамы нәрселер (былайша айтқанда, «и за того парня» емес екен «и за тех парней» екен!) бар.

Осының бәрі өзіме ұнайды. Тіпті, темекі тартуға уақытым болмағаннан кейін – 31 августа тастадым. Бірақ, ағылшын тілі өте керек болғандығынан кешке үйде Айсұлу екеуіміз ағылшын тілін оқып жүрміз.

Міне, қысқаша қызмет бабы туралы. Ал, жалпы Айсұлу екеуіміздің Адендегі жағдайымызға тоқталсақ – жаман емес әзірше. Ауа райы сонша ыстық болмай шықты: 28–35°, ылғалдығы – 60–85%, күнде самал жел бар. Үйде, машинада – кондиционер. Үйіміз теңіздің жағасынан – 200–300 метрлік жерде. Бірақ, шомылуға басқа жаққа барамыз (машинамен 15–20 минут).

Октябрь айынан апрельге дейін Аденді «мини Сочи» дейді. Оны көрерміз.

Үйіміз кең: үлкен екі бөлме, кухня (тамақты сонда ішеміз), холл. Үйдің төбесі биік. Қолайлы мебель, кір жуу машинасы, екі

холодильник, тағы басқа керек заттардың бәрі бар. Ол жағынан мындағы үйіміз Алматыдағыдан әлдеқайда артық: төбесі құламайды, краны тамшыламайды, есік, әйнектері қисаймаған.

Қазір біраз жолдастармен танысып, араласып жүрміз. Ай-сұлудың өз құрбылары пайда болды. Күйеулері жұмыста жүргенде, олар кезектесіп шай жасап, рахаттанып әңгіме соғады, журналдарды (көбінесе суреттерін, киімдерін) карап, талқылайды. Кешке кино болмаған күндері, жолдастарымыздың үйлерінде видеофильмдер көреміз (бізде әзірше жоқ қой).

Елшіміз осы айдың аяғында келмек. Басқа дипломаттар отпускиден келді. Енді-енді елшілік түгел болайын деп жатыр. Менің жұмысым да, үйім де елшіліктің ішінде.

Міне, Михаил Иванович, қысқаша біздің Адендегі өміріміз. Бұдан да көп жазуға бата алмай отырмын – уақытыңызды аяймын.

Сізден өтінішім – Ғаниден бастап барлық бірге істескен әріптестеріме көп-көп сәлем айтсаңыз. Алматыдағы көп таныстарға сәлем, тілектестігімді жеткізсеңіз.

Ендігі жылы осы елге Қазақстан делегациясы келсе – мүмкін, оның құрамына шынында да Қалжан (Салахетдин Айтбаев), Ғадылбек Шалахметов сияқты жігіттерді кіргізсе қайтеді. Ол делегация қазір құрылып жатқан шығар.

Сіздің жүргізушіңіз Виктор мында әлі келген жоқ па? Келмесе, келетін болса – хабарлассын. Керек көмекті жасап көреміз.

Майя Ивановнаға Айсұлу екеуімізден көп-көп сәлем. Тимурға (хат жазсаңыз) бізден сәлем.

Хош, аман-сау болыңыздар.

Сәлеммен, Айсұлу, Болатхан Тайжановтар.

Біздің адрес: Народная Демократическая Республика Йемен, Аден, Посольство СССР

Тайжановым.

*Қолтаңба. Жарияланған: М.И. Исиналиев.
Государственный, общественный деятель
Республики Казахстан. К 80-летию со дня рождения
(15 сентября 1928 г. – 19 августа 1999 г.): Сб. документов.
Алматы, 2008. 120–122 б.*

М.И. Исиналиев – А.С. Спатаеву¹

2 июня 1987 г.

Уважаемый Абдыманап Спатаевич!

В 1985 г. на предвыборном собрании (Тельмановский избирательный округ № 482) был высказан наказ о строительстве клуба на 600 мест в совхозе им. XXI партсъезда Бугунского района, где проживают свыше 20 тыс. человек, и нет очага культуры. Мною этот наказ был проработан в бывших Министерстве плодоовощного хозяйства и Министерстве сельского строительства республики, Чимкентском обкоме партии, облисполкоме, после чего данный объект в числе других включен в постановление Совета Министров республики по депутатским запросам.

Однако Чимкентский облсельстрой под предлогом того, что проект клуба устарел в план строительства 1986 г. его не включил. По моему ходатайству Госстрой Казахской ССР официально разрешил в 1986 г. использовать данный проект, но несмотря на это, строительство клуба в том году не было начато.

После настойчивого депутатского вмешательства осенью 1986 г., по личному указанию бывшего заместителя Председателя Госагропрома республики т. Мусина К.Н., строительство клуба было включено в план 1987 г. тресту № 25, о чем было письменно подтверждено в Госагропроме республики заместителем председателя Чимкентского облагропрома т. В.Г. Соколовым. Потребовалось вновь обращаться в Госстрой республики разрешить в порядке исключения использовать в 1987 г. имеющийся проект. Представитель совхоза – т. Калыбаев неоднократно приезжал в Минсельстрой, Госагропром, Госстрой республики для согласования данного вопроса.

Казалось, что после решения всех вопросов в 1987 г. наконец-то начнется строительство клуба. Но как сообщил т. Данилов (Госагропром КазССР) начало строительства клуба местными органами Чимкентской области в третий раз перенесено на 1988 год.

¹*Спатаев А С* (1940–2005) – в то время второй секретарь Чимкентского обкома Компартии Казахстана, ранее там же – заведующий отделом строительства

Уважаемый Абдыманап Спатаевич!

Поскольку на всех официальных уровнях – в облисполкоме, обкоме КП Казахстана, двух бывших министерствах, Госстрое, Госагропроме, Совете Министров республики данный вопрос находил положительное решение, о чем были информированы избиратели во время встреч, но, тем не менее, в течение трех лет решения всех инстанций игнорируются руководством Чимкентского облиагропрома, вынужден обратиться за помощью к Вам, ибо такое отношение к решениям инстанций не только срывает строительство объекта, но и дискредитирует органы власти в глазах трудящихся.

АПРК. Ф.175-НЛ. Оп. 1. Д. 186. Л. 11–12.

Машинописная копия

Характеристика на тов. М.И. Исиналиева, министра иностранных дел Казахской ССР

20 октября 1987 г.

Тов. М.И. Исиналиев – 1928 г.р., казах, член КПСС с 1948 г., образование высшее, окончил Саратовскую юридическую школу, ЦКШ при ЦК ВЛКСМ, Академию общественных наук при ЦК КПСС, кандидат философских наук.

Трудовую деятельность т. М.И. Исиналиев начал в 1943 г. рабочим. С 1949 по 1961 гг. – на комсомольской работе. Прошел путь от пропагандиста райкома КПСС до секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана. После окончания в 1964 г. Академии общественных наук при ЦК КПСС тов. М.И. Исиналиев на партийной работе – зам. зав. Идеологическим отделом ЦК Компартии Казахстана, второй секретарь Алма-Атинского горкома партии, с 1969 по 1981 гг. – заведующий Отделом культуры ЦК Компартии Казахстана. Тов. М.И. Исиналиев – депутат Верховного Совета Казахской ССР VII, VIII, IX, X и XI созывов, избирался членом и кандидатом в члены ЦК Компартии Казахстана. За заслуги перед Родиной награжден ордена-

ми Трудового Красного Знамени (дважды), Дружбы Народов, «Знак Почета» (дважды), медалями СССР.

В июле 1981 г. тов. М.И. Исиналиев назначен министром иностранных дел Казахской ССР. За этот период тов. Исиналиев М.И. проявил себя принципиальным, энергичным и инициативным руководителем с большими организаторскими способностями. Изучив состояние работы министерства, руководящие материалы республиканских инстанций и МИД СССР тов. М.И. Исиналиев предпринял ряд кардинальных мер с целью повышения политического и профессионального уровня работы министерства, укреплению государственной и трудовой дисциплины в аппарате, повышению роли партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, подбору и расстановке профессионально подготовленных кадров.

Под непосредственным руководством тов. М.И. Исиналиева установлены тесные деловые контакты с руководством, управлениями и отделами МИД СССР по всем направлениям оперативно-дипломатической работы, резко расширились связи с республиканскими министерствами и ведомствами по вопросам осуществления ими внешних связей республики, проведению активной информационно-пропагандистской работы.

Тов. М.И. Исиналиев принимает деятельное участие в работе с посещающими республику делегациями высокого уровня, главами и сотрудниками диппредставительств, иностранными журналистами. Активно разъясняет им суть позиций СССР по различным аспектам международной проблематики, пропагандирует преимущества социализма на примере достижений Казахской ССР в социально-экономическом развитии.

По инициативе тов. М.И. Исиналиева значительно активизировалась информационно-пропагандистская работа за рубежом. Министерством ведется работа по подготовке и изданию цветных фотовыставок, брошюр и буклетов, пропагандирующих достижения республики, оказывается содействие министерствам и ведомствам в определении политической направленности издаваемой ими литературы. Ежегодно направляются материалы

о Казахстане в совзагранучреждения для использования в пропагандистских целях.

Активно проводится эта работа при выезде работников МИД в длительные и краткосрочные заграничные командировки. Тов. М.И. Исиналиев неоднократно выезжал за рубеж с различными поручениями МИД СССР, союзных и республиканских инстанций во главе советских делегаций, достойно представлял СССР на международных форумах, в частности, на 37-й сессии ГА ООН. Во время всех поездок, помимо непосредственных задач, им проводилась активная информационно-пропагандистская работа о Казахской ССР.

Большое внимание тов. М.И. Исиналиев уделяет изучению зарубежных публикаций о Казахстане, привлечению соответствующих организаций для принятия ответных мер по негативным материалам.

Целенаправленную работу проводит тов. М.И. Исиналиев по подбору, расстановке и воспитанию профессионально подготовленных кадров. За период его работы в аппарат приняты лица с дипломатическим образованием и опытом работы за рубежом. Дипломатический состав обновлен на две трети. Численность партийной организации возросла с четырех коммунистов в 1981 до 16 в 1987 гг. Рост политического и профессионального уровня кадров позволил министру ставить вопрос перед МИД СССР о направлении дипломатов из МИД Казахской ССР в длительные и краткосрочные заграничные командировки. В разное время стажировались и работают за рубежом семь сотрудников министерства.

Значительное место в деятельности тов. М.И. Исиналиева занимает создание соответствующих представительской работе материально-технических условий для министерства и сотрудников, решение социально-бытовых вопросов. Увеличился штат технического персонала, что позволило освободить дипработников от выполнения технической работы по совместительству, увеличена площадь административных помещений министерства, приобретен автотранспорт и множительный аппарат, увеличилась заработная плата работников, 14 членов коллектива улучшили свои жилищные условия.

Тов. М.И. Исиналиев обладает ровным характером, в общении с подчиненными сочетает высокую требовательность с доброжелательностью, умением помочь людям. Обладая широкой эрудицией и высокой внутренней культурой, являясь убежденным интернационалистом, уделяет много внимания воспитанию и профессиональному росту молодых работников. Его отличает творческий подход к решению задач, стоящих перед министерством.

Вместе с тем партийная организация считает, что коммунисту М.И. Исиналиеву, как руководителю, следует уделять больше внимания максимальному использованию возможностей министерства, как координационного центра по политическому обеспечению внешнеэкономических, гуманитарных и культурных связей республики, более настойчиво ставить перед руководством Казахской ССР вопросы создания дипломатических агентств МИД Казахской ССР на интеграционных объектах СЭВ и в приграничных с КНР районах, участия министерства в международных мероприятиях в республике и за рубежом.

Тов. М.И. Исиналиев при обсуждении характеристики присутствовал, с замечаниями и пожеланиями, высказанными в его адрес, согласился.

Характеристика утверждена на партийном собрании 20 октября 1987 г., протокол № 10. На собрании присутствовал заведующий Отделом зарубежных связей ЦК Компартии Казахстана тов. Ш.О. Омаров.

Секретарь парторганизации

МИД Казахской ССР

А. Хамзаев

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинопись

Выступление М.И. Исиналиева на XII Пленуме ЦК Компартии Казахстана

4 июня 1988 г.

Дорогие товарищи! Будучи многие годы членом и с последнего съезда – кандидатом в члены ЦК Компартии Казахстана, я ни разу не имел возможности выступить на Пленуме и не потому, что нечего было сказать, а, видно, не укладывался в организационные рамки наших партийных порядков, ибо не был тогда в числе тех, кого через 2–3 года пересаживали из кресла в кресло, не был в числе тех, для кого специально создавали вакансии.

Вопрос, который обсуждается на Пленуме Центрального Комитета Компартии Казахстана, не может оставить равнодушным никого и выходит за пределы республики. Перемены, происходящие в социально-экономической и духовной жизни, имеют и широкий международный резонанс и интерес.

После известных декабрьских событий мы принимали огромное количество иностранных журналистов, различных представителей зарубежных делегаций. И в прошлом году, с согласия Бюро Центрального Комитета Компартии Казахстана, была организована встреча с большой группой ведущих корреспондентов Запада, где им интервью дал председатель Совета Министров Н.А. Назарбаев. Я должен сказать, что организация этого мероприятия дала положительный эффект в том плане, что из первоисточников была получена официальная информация, официальная позиция правительства республики, Центрального Комитета партии на происшедшие события. И этим самым в мировой прессе информация была более-менее объективная. И тезис, что события – не результат антирусского, националистического выступления, а именно противники перестройки стояли за этим – это их рук дело, этот тезис нашел официальную позицию, поддержку и в мировой, и зарубежной прессе.

Вопрос интернационализма имеет отношение и к гражданским правам каждого человека. Вы знаете, что права человека – это одна из острых проблем при встречах политических ли-

дерев, о чем и говорит вчера закончившаяся встреча между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. М.С. Горбачевым.

В этом аспекте нам очень остро приходится ощущать все нюансы того, что у нас происходит. Ибо мы во встречах с иностранцами отстаиваем нашу официальную политику, нашу позицию, не скрывая наши недостатки, мы должны считаться с открытостью нашего мира. В связи с этим хотел бы отметить, что на страницах нашей республиканской печати в последнее время из номера в номер идет материал о культуре межнациональных отношений, ее недостатках. Правильно. Это наша боль, мы должны над этим работать. Но тогда, когда одно и то же часто повторяется, оно уже начинает превращаться в штамп, или одни на это вообще не обращают внимание, или другие, если раньше не задумывались о том, какой они национальности, какие у них отношения, то теперь мы их сами на это направляем.

Мне думается, я в порядке предложения говорю, нам нужно больший акцент делать на культуру межчеловеческих отношений, независимо от национальности. Ибо культура межчеловеческих отношений даст нам более гуманное, более широкое отношение, а не подчеркивает, кто я – казах или русский.

Даже сегодняшний наш пленум, даже тот диалог, который идет на этом пленуме и предыдущих трех пленумах подряд, между нашими уважаемыми членами Центрального Комитета партии тов. Камалиденовым и тов. Сулейменовым, по-моему, тоже говорит о желательности большей культуры межчеловеческих отношений даже в пределах одной нации. Я высказываю свою точку зрения, вы вправе поддержать меня и не поддержать. Думаю, что мы, члены Центрального Комитета Компартии Казахстана, и все сидящие вправе обратиться и просить уважаемых членов ЦК тов. Камалиденова и тов. Сулейменова больше проявить уважения, такта, терпимости друг к другу и больше проявить уважения к нам, не делая нас свидетелями бесконечных перепалок, пусть даже на принципиальной основе, пусть по принципиальным вопросам. На последних двух пленумах Центрального Комитета партии я не был в связи с заграникоман-

дировкой. Приехав, естественно, спрашиваю: «Товарищи, что было?». Как что? Прежде чем сказать, что было интересного, говорят: была перепалка Сулейменова и Камалиденова. Второй раз тоже. И сегодня – я сам свидетель. Товарищи, для тов. Сулейменова и тов. Камалиденова забот, проблем, авторитета и уважения в Казахстане и в Союзе – больше чем достаточно, и силы свои можно направить на другое.

Далее. По вопросу культуры межнациональных отношений. Все формы и методы работы, которые мы используем в республике, имеют прямое отношение не только к нашим гражданам, но и к тысячам иностранных граждан, которые у нас в республике работают. Сегодня на Тенгизе и Карачаганаке работают 8 тыс. чехов, венгров, болгар, немцев. В республике обучаются тысячи студентов из разных стран мира, сотни специалистов работают на установке импортного оборудования. Нет дня, чтобы мы не принимали делегации иностранных журналистов, соотечественников, туристов. И нам нужно по крупице набирать опыт не только интернациональной работы со своими, но и интернациональной работы с зарубежными гостями. В связи с этим опять в порядке предложения прошу, чтобы наши идеологические отделы Центрального Комитета партии с участием областных комитетов партии создали комплексный план по расширению интернациональных связей, потому что та крупица опыта, которая набирается, она также и теряется. Рабочие через 2–3, студенты – через 4–5 лет уезжают, тем более, у нас часто меняются руководители, опыта нет, а вот когда будет комплексный план, когда мероприятия будут не эпизодические, а систематические, тогда опыт получит развитие. И самое главное, чтобы от нас не уезжали с превратным представлением, помня нашу жару, пустыню, пески, степное бездорожье и полупустые магазины. Поэтому нам нужно об этом серьезно и серьезно подумать.

Далее хотел бы просить Центральный Комитет и Правительство республики несколько изменить отношение к организациям, которые занимаются внешними связями. Сегодня мы живем в другое время. Сейчас активнее работают Общество «Друж-

бы», Главинтурист, Торгово-промышленная палата, уполномоченный Министерства внешних экономических связей, Общество «Отан», Министерство иностранных дел и т.д. Работают в совершенно новых условиях, в совершенно новых требованиях, а отношение, извините меня, все прежнее. Когда семь лет тому назад я пришел в Министерство иностранных дел, думал, за какие грехи меня направили в это богом и людьми забытое ведомство. Ну, потом постепенно, постепенно, с помощью и при поддержке республики, и особенно Министерства иностранных дел СССР, положение выправил. Сегодня МИД республики имеет свое политическое и профессиональное лицо. Министерство иностранных дел Союза ССР, с согласия ЦК КПСС, сейчас расширяет функции МИД республики. Мы сегодня имеем отношение и к расширению связей с Синьцзяном в Китае, шефских связей с Афганистаном, работаем с консульскими службами Индии, Афганистана, Кубы, Монголии, генконсульства которых находятся в Ташкенте, с консульскими агентами Чехословакии и Венгрии, которые находятся в Карачаганаке и Тенгизе. То есть объем работы возрос в несколько раз, а отношение – такое, как было 20–30 лет тому назад. Смотрят как на управленческий аппарат. Товарищи, мы – единственное министерство в республике, которое никем не управляет, мы – рабочий орган, выполняющий поручения Центрального Комитета, Правительства республики и МИД СССР по работе с иностранцами. И хотелось бы, чтобы как-то это поняли. Почему это говорю?

К МИДу отношение такое сложилось давно. Сложилось оно при прежнем руководстве весьма неуважительно-пренебрежительное. Но на дворе – климат другой, люди другие, все другое, а отношение – все прежнее. Я волей-неволей иногда думаю, главное – первое руководство ушло, а что, дух его витает? Что замшелые критерии, по которым относились к работе, к людям, в оценке, неужели они сегодня будут еще за нами тащиться, ибо они в прошлом не способствовали консолидации нации, консолидации общества в целом и впредь они никому авторитета не дадут. Поэтому я считаю, что от этих замшелых методов нужно решительно отказываться.

И дальше. Геннадий Васильевич в докладе очень обстоятельно, интересно рассказал о работе республиканской партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС. Хотелось бы искренне поверить и поддержать Ваши тезисы и положения, которые Вы высказали на Пленуме ЦК и научно-практической конференции: нет оснований обвинять казахский народ в национализме, что, работая в четырех крупнейших регионах страны – Урале, Поволжье, Грузии, Казахстане, нигде не встречали такой слаженной интернациональной работы. Я думаю, для каждого здравомыслящего человека понятно, что такая интернациональная атмосфера создается не одним днем, не одним годом – это результат десятилетий Советской власти, это результат социально-экономических, культурных, научных и идеологических преобразований, которые здесь сделаны. И этим мы должны сейчас и дорожить, и гордиться, не считая, что все и вся только начинается с нас. Мы в прошлом должны осуждать негативные моменты, осуждая, не должны тащить их в сегодняшний день, но в то же время традиции, преемственность, все, что лучшее – это наше общее, должны поддерживать и еще развивать. Поддерживая основные положения доклада, хотел бы один тезис уточнить. Там есть такой тезис: ущемление коренных интересов и прав отдельных товарищей привело к оттоку части населения из Кызыл-Ординской, Семипалатинской и Джезказганской, Гурьевской, Целиноградской областей. Возможно, ошибаюсь. Но мне кажется, что отток населения из этих областей идет не потому, что ущемили чьи-то права и коренные интересы. Отток населения в большинстве из этих областей, за исключением того примера, который говорили по Актюбинску и Аралу, – это уезжают товарищи, которые в свое время приехали. А почему уезжают? Потому что именно эти области в социальном и экологическом отношении – очень трудные, о чем здесь многие говорили. И получается, товарищам, приехавшим есть хоть куда уехать, а представителю коренной национальности? Это – земля их предков, они здесь родились, они не уезжают не потому, что им хорошо, а потому, что они терпят, надеясь, что будет лучше. И сегодня, спасибо товарищу Трофимову и това-

рищу Брауну, и другим, я просто сегодня почувствовал настоящих партийцев, когда наконец-то заговорили человеческим языком не только о планах и задачах, а когда заговорили именно о социальных проблемах, остро испытываемых коренной национальностью, больше половины которых живет в деревне и которая социальными условиями, к сожалению, пока достаточно не пользуется. И им, как и другим трудящимся, надо создавать нормальные условия жизни.

В связи с этим хотел бы сказать и следующее. Есть хорошая русская поговорка «Друзья познаются в беде». И действительно, когда была всеобщая национальная боль и боль всей республики за происшедшее в декабре, то казахи почувствовали, сколько у них друзей и в республике, и в России. Они и раньше знали, но почувствовали в это время острее, потому что и среди русских, и украинцев, и немцев, и уйгуров, корейцев и т.д. в простом народе правильно все это поняли, не отвернулись, не стали какие-то гадости говорить и т.д. Потому что это – общая боль. И поэтому мы вправе сегодня сказать – земной поклон всем, которые с казахами разделяют и радости, и горести. Но, как всегда (я говорю личное мнение и могу за это отвечать) в отличие от некоторых ретивых столоначальников – простой народ оказался мудрее. Он не торопился за ярлыками и за большой дубинкой, чтобы побольнее ударить. Жизнь есть жизнь, могут быть всякие ситуации, но в любой ситуации, думается, нам всем надо иметь больше сдержанности и мудрости. Ибо вот эти скороспелые оценки первых дней о махровом национализме, о мнимом интернационализме и т.д. они постепенно, постепенно пошли дальше, легли в основу официальных документов, докладов и выступлений. Сегодня хорошо нам так рассуждать, а ведь в течение полутора лет на страницах центральной и республиканской прессы всех видов мы читали такие вещи. Каждый раз, когда читаешь о казахском национализме, мнимом интернационализме, сердце кровью обливается. Это неприятно. Поэтому, я думаю, что нам, может быть, сейчас меньше надо ворошить прошлое, больше думать о будущем, но делая для себя выводы. И в связи с этим, опять прошу извинения, если кто-то меня неправильно

поймет, когда это все по-человечески чувствуешь, то острее реагируешь. Я смотрю в лица некоторых наших товарищей – первых секретарей областных комитетов партии, членов Бюро ЦК. Понятно, те товарищи, которые, может, мало знают республику, они могли по одному-двум событиям делать большие выводы. Но есть члены Бюро ЦК, первые секретари обкомов партии, которые в этой республике (если даже он здесь не родился) от рядового агронома и инженера вырос до члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета Союза, он видел весь процесс жизни, дружбы и братства и т. д. И тогда, когда в эти полтора года уста многих из них молчали, я думал: где, где мои друзья, ведь это же наше общее. Поэтому мне говорить об интернационализме казахов неудобно, я буду говорить об интернационализме русских товарищей, украинских, немецких, корейских, но сказать об интернационализме казахов, я думаю, в первую очередь, – это, наверное, дело других товарищей (*аплодисменты*).

Известный русский литературный критик Д.И. Писарев как-то говорил: «Слова и иллюзии умирают, остаются факты». И, к сожалению, факты, которые были связаны с декабрьскими событиями, быстро не пройдут. Это щемящая боль, она еще будет сказываться долго, и здесь не надо строить иллюзии. Но, Геннадий Васильевич, я поддерживаю выступления многих товарищей, в т.ч. и т. Ежикова-Бабаханова, – все же где-то что-то не совсем ясно. Возможно, в Бюро ЦК все ясно и, возможно, по каким-то соображениям, Вы нам не договариваете. Но мне думается, что здесь нужна ясность, что в конце концов? Это стихийное выступление молокососов и иже с ними, которые подожгли – это один вопрос. Если все же это не стихийное, а организованное, а судя по фактам, как выходили – это организовано, тогда, извините меня, пусть это не политическая организация типа подпольной (как Вы сказали: ее нет и не было), пусть это открытое, черт знает, как его назовете, но конкретные лица есть? Но где они? Потому что те судебные процессы, которые были – они правильные процессы, но там – это второстепенные сошки. Говоря языком медицины, все, что случилось, – это следствие заболевания организма. Но для того, чтобы организм

лечить, нужен точный диагноз. Что это? Бацилла, грипп, которые можно вылечить антигриппином или вакциной, или это раковое заболевание, которое потребует хирургического вмешательства или облучения. Потому что, если это вторая болезнь, антигриппином не вылечишь. Но если это болезнь первая, а методы лечения от второй болезни, то это даст совершенно ненужные, далеко идущие последствия. Поэтому нам сегодня говорить, что раз в первичных организациях, райкомах, обкомах, ЦК прошли обсуждения, вроде бы, все закончилось – рано. Нет, мы должны работать над культурой человеческих отношений, над интернационализмом, над нашим братством, дружбой. Но чтобы завтра другим концом, если не у нас, так в другом месте, не повторялось подобное, надо знать точный диагноз, корни и соответствующие ему меры.

Я заканчиваю. Спасибо за внимание. И хочу сказать о следующем, что вот эти события говорят лишь о том, что кому-то, когда даже это случилось, было выгодно и кто-то хотел поссорить два народа: казахский и русский, забыв о том, что мы являемся не только наследниками идей и дел великого Октября, но мы являемся наследниками великого исторического акта 250-летней давности о добровольном присоединении Казахстана к России. Акт, который гарантировал территориальную целостность и национальную самобытность народа. Я подчеркиваю – территориальную целостность, и вот почему: в последнее время у нас нет-нет, да и появляются желающие из единой республики сшить лоскутное одеяло с национальными оттенками. Мы все коммунисты должны, как Козьма Прутков говорил, смотреть в корень, смотреть в будущее. Если у нас небольшие проблемы сегодня стали вроде неожиданными, то из лоскутного одеяла можно сделать такие проблемы, что наши потомки нас могут вспомнить недобрыми словами. Проблемы были и будут. Нельзя говорить, что мы все проблемы решим. Но их надо решать сообща, а не по национальным квартирам и национальным закоулкам.

Молодой Маркс в письме своему юному другу Руге писал: «Нация, которая обрела стыд, подобна льву, готова совершить

прыжок». Мне думается, что у казахстанцев, независимо от нации, национальности, за эти полтора года совесть обострилась. И эта наша обостренная совесть пусть будет нашим оружием, чтобы наша дружба, наше братство, наши человеческие отношения укреплялись во имя социализма, во имя перестройки, во имя демократии и гласности, которые проходят через наши человеческие души!

АПК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 9. Л. 151–160. Машинопись

А.А. Аманжолова – М.И. Исиналиеву

14 июня 1988 г.

Тов. Исиналиев!

Прочитали Ваше выступление на Пленуме ЦК КПК. Спасибо. За то, что осмелились вступить с высокой трибуны в защиту территориальной целостности Казахстана, за незыблемость ее границ, за недопущение никаких автономных образований на территории республики!

Ведь до сих пор казахи не забывают, что Оренбург был их первой столицей. Это наша история. Но, увы, с 1934 г. Оренбург – центр Оренбургской области РСФСР. И не по желанию казахского народа.

Время от времени народ будоражили разговорами, слухами о якобы намечающихся изменениях наших границ. Где-то в 1986 г. среди народа пошел слух, что якобы Москва и Алма-Ата дебатуют вопрос об изменении западных границ в пользу РСФСР. Такие слухи – как нож в сердце. Но произошли трагические события декабря 1986 г., и прекратились разговоры по поводу изменения границы, поскольку они могли бы дать толчок новым выступлениям. Поистине, нет худа без добра.

Многие впервые благодаря Вам узнали, что, оказывается, при заключении договора о присоединении Казахстана к России последняя гарантировала территориальную целостность. Ведь нигде и никогда об этом не говорилось, даже в дни юбилея присоединения. Значит, это кому-то было выгодно.

И еще. Очень обеспокоена тем, что в республике увлеклись решением проблемы жилья и продовольствия. Я не оспариваю их важность. Но ведь причина глубже. Надо в корне менять производственную инфраструктуру республики. Надо отходить от прошлого, когда Казахстан был только сырьевой базой страны. Надо развивать промышленность здесь, в республике. Тогда и остальные задачи будет легче решать. И рабочий класс пополнится казахами, и выше будет национальный доход республики, а, значит, легче будет решать социальные вопросы.

Большая надежда на Вас и других честных и смелых людей, которые есть, я надеюсь, и в правительстве республики, в партийном руководстве.

Мы-то пишем, но наши письма могут и не дойти, могут и не прочитать, а, прочитав, могут просто отложить. Поэтому на таких, как Вы, – огромная ответственность за все то, что делается в республике.

Всего Вам хорошего.

Здоровья крепкого и успехов Вам в вашем деле.

Извините, что пишу на русском языке, а не на родном. Пока не могу.

С уважением,

Аманжолова Лидия Абеновна

г. Темиртау, 39 лет, двое детей, юрист.

АПК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 23. Л. 30–32. Автограф

М.И. Исиналиев – М.С. Горбачеву

25 ноября 1988 г.

*Москва, Кремль, Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Президиума Верховного Совета СССР
тов. М.С. ГОРБАЧЕВУ*

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Исполняя свой гражданский и партийный долг, вношу на Ваше рассмотрение конструктивное предложение. На очередных сессиях Верховных Советов союзных республик, по аналогии с Верховным Советом Союза ССР, первые секретари ЦК Компартий союзных республик будут избираться председателями Верховных Советов соответствующих республик. В Казахстане до сих пор Президиум Верховного Совета имел номинальное правовое положение, ибо только сейчас, в условиях перестройки, партия провозгласила: «Вся власть Советам». Но вместе с тем Верховный Совет олицетворял национальное государственное образование и возглавлял его представитель коренной национальности. Теперь положение изменяется. Будущий Председатель не только в Казахстане, но и в руководстве Верховного Совета СССР должен представлять республику и коренную нацию, давшую имя этой республике. Думается, что нация, которая сохранила от предков территорию, язык, традиции, историю и культуру, вправе наряду с другими национальными образованиями в составе Союза иметь как во главе Верховного Совета республики, так и в коллегиальном руководстве Верховного Совета СССР своего представителя. Каждая нация состоит из разных людей – один патриот и активно действующий гражданин, другой – ограниченный и равнодушный к общественной жизни человек, но когда целая нация в чем-то ущемляется, то антиподы становятся едины в оскорбленных национальных чувствах, ощущении своей неполноценности. Трудно после этого ожидать проявления доверия и глубокого уважения к тем, кто это допустил. Поэтому долг политиков, вперёдсмотрящих, не давать повода для межнациональных конфликтов, для глу-

бокого залегания неприязни, которые однажды могут вылиться в непредсказуемые последствия. Деятелям с метафизическим мышлением, увлекающимся подсчитыванием процентного соотношения, следует напомнить, что в Казахстане проценты не в пользу казахов не потому, что казахская женщина перестала рожать, а потому, что в 30-х гг. – голощекинском (головотяпском) периоде – погиб каждый третий казах (в войну в Белоруссии погиб каждый четвертый житель). Потребовалось более 50 лет, чтобы численно восстановить нацию. Мой народ был гостеприимен, когда началось индустриальное развитие республики и в Казахстан приезжали со всего Союза, казахи радушно встречали своих братьев и сестер с оккупированной фашистами территории в годы Великой Отечественной войны, а также во время освоения целинных и залежных земель, и мы не думали, что может такое случиться.

В настоящее время, к сожалению, некоторые «счетоводы» от политики доброту, щедрость народа, его государственное мышление, что СССР – это единая страна и богатство родной земли надо осваивать всем вместе, перевели на процентные соотношения численности населения и таким образом определяют кадровую политику здесь. В областях и столице работают достаточно много членов ЦК КПСС и членов ЦК КП Казахстана, политиков-аналитиков, которые должны знать истинное отношение людей к подобного рода изменениям, ведущим к определенным негативным последствиям, и честно информировать ЦК КПСС. Если кто-то так не поступает, то, по-видимому, не столько в силу незнания и недопонимания, сколько опасается, что будет причислен к антиперестроечникам, во всяком случае, больше срабатывает у человека инстинкт самосохранения. Отправляя данное письмо, осознаю, что могу пострадать, но глубоко убежден – интерес общества, партии, нации превыше личного благополучия. Вношу конструктивное предложение сделать исключение, т.е. временно не проводить изменений в руководстве Верховного Совета республики с учетом сегодняшнего руководства ЦК КП Казахстана. Надеюсь, что в будущем ЦК КПСС примет благоразумное решение и для руководства ре-

спубликанской партийной организацией и Верховным Советом республики подберет коммуниста-интернационалиста-казаха. Тогда и не потребуется делать исключение из правила и нарушать вносимые дополнения в Конституцию.

Член КПСС с 1948 г. М.И. Исиналиев.

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 32–33

М.И. Исиналиев – В.Г. Афанасьеву

Ноябрь 1988 г.

Уважаемый Виктор Григорьевич!

Как у гражданина и коммуниста с 40-летним стажем, проработавшего в многонациональном Казахстане свыше 30 лет, есть у меня свои наблюдения, суждения по вопросам национальной политики. Я пытался принять участие в дискуссии перед XIX партконференцией и полгода тому назад передал материал в редакцию газеты «Правда», который, к сожалению, не был опубликован. После конференции дополнил статью новыми фактами и отдал в редакцию газеты. С тех пор прошло пять месяцев. Несколько раз обращался к корреспонденту в республике, посылал телеграммы и письмо Вам. За эти полгода с подобным материалом мог бы обратиться в другую газету или журнал «Огонек», но, будучи в течение 40 лет читателем «Правды», хотел сверить свои суждения по любимой газете, но, увы! Трудно понять такую позицию редакции в условиях демократизации и гласности¹.

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 17

¹На письме главный редактор «Правды» В. Афанасьев написал: «Миша Исиналиев – казах, я его знаю, он радикал, но до разумного предела, вопросы ставит большие, подумайте, как помочь». См: *Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 18.*

Д.А. Байдильдин – М.И. Исиналиеву

15 февраля 1989 г.

Уважаемый Михаил Иванович!

Вот прошел «ураган» (визит), теперь готовимся к главному событию.

Дела идут. Здоровье – так себе.

Спасибо Вам за внимание и поздравления.

Я вот о чем. Вы как-то (и через т. Рогачева, и через нашего О.А.) говорили о возможной поездке сюда в качестве гостя посла. Это дело очень приветствуется т. Трояновским. Вопрос о времени. Видимо, это возможно будет где-то в сентябре с.г. Об этом просил передать О.А. Технически это просто: получаем заблаговременно телегр. от Вас, Ваши намерения, поездка по стране (видимо, в т.ч. и в СУАР) и т.д. Мы отвечаем положительно, и все.

Заодно хочу сообщить, что уже дважды (через «Отан») из Москвы от т. Панкова были письма: в первом – о необходимости активизации уйгурского направления на СУАР; во втором – о переименовании «Отан» (чтобы не раздражать китайцев) в целях активизации работы на соотечественников». На оба мы ответили. Точно знаю, что копии ответов мы направляли Вам для сведения (второе – этой почтой).

Вот пока и все. Привет Вам от наших всех.

С уважением, Д. Байдильдин.

P.S. Привет Асану. Как его дела? Он хотел помочь мне в одном деле, но, кажется, не смог – жаль...

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

**Наказы кандидату в народные депутаты
от КПСС Г.П. Разумовскому,
кандидату в члены Политбюро,
секретарю ЦК КПСС, высказанные
на собрании республиканского партийного актива
в г. Алма-Ате**

4 марта 1989 г.

Спасибо, Геннадий Васильевич, что предоставили возможность выступить – это тоже символ демократии, гласности. Хотелось бы в присутствии секретаря ЦК КПСС, тем более, главного кадровика партии, высказать ряд своих суждений, некоторые указы кандидатам в народные депутаты, и не только Георгию Петровичу, но и тем кандидатам, которые здесь присутствуют, представляя республику, кому предстоит решать вопросы создания правового, гуманного, интернационального государства. Как было сказано здесь, в казахском народе не было, нет и не будет национализма, и тем более, махрового. С легкой подачи кое-кого сверху изволили долгое время говорить на эту тему. Чтобы впредь такое не повторилось, хочу высказать некоторые свои пожелания, думаю, они будут способствовать прекращению всяких домислов, пустых ненужных разговоров. Учитывая, что не только в Казахстане, но и некоторых иных республиках количество коренного населения постепенно становится меньше, чем представителей других национальностей, на мой взгляд, необходим первый наказ – сделать конституционную запись: «В союзной республике Председатель Президиума Верховного Совета и Председатель Совета Министров избираются и назначаются на конкурсной основе большинством голосов депутатов Верховного Совета республики из числа лиц коренной национальности».

Объясню, по какой причине это нужно. В послеоктябрьский период, особенно в годы культа личности, выработали систему: регулярно направлять людей из центра, чтобы руководить республикой, т.е., не в обиду будет сказано некоторым товарищам,

у временных вояжеров фейерверков много, а душу не согревают. Устанавливают им понятный порядок, и некоторые даже на короткий срок не прописываются и не берут квартиры, не говоря уже о том, что никто из них не остается в республике после освобождения от занимаемой должности. Наверное, стыдно встречаться с простым гражданином. И, кстати, никто из них на прощание даже не отчитывается перед народом или партийной организацией, которыми руководили. Помню единственный случай, когда за 35 лет с начала освоения целины, только тов. Беляев объяснился на Пленуме ЦК КПК перед тем, как уезжать из Казахстана. С подачи отдельных временщиков и узколобых чиновников Москвы в республике образовались заповедные кадровые зоны. За последние 35 лет в крупных областях – Кустанайской, Карагандинской, Павлодарской, Целиноградской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской – казахи не избираются первыми секретарями обкомов. При таком подходе, если не поправить, завтра не будет и председателей облисполкомов коренной национальности. Могут спросить: а как же Д.А. Кунаев четверть века руководил республикой? В том-то и дело, что Динмухамед Ахмедович хорошо знал, чего от него хотят в Центре, и смог долго удержаться на этом посту. А потом, если первые секретари таких огромных областей окажутся очень умными людьми, будут глобально мыслить, то, конечно, они могут претендовать на какой-либо высокий пост, кому это понравится? Или взять такую отрасль, как строительство. До последнего времени десятилетиями курирующие его секретарь и заведующий строительным Отделом ЦК Компартии Казахстана, заместитель Председателя Совмина, заместитель Председателя Госплана, абсолютное большинство секретарей областных комитетов партии были представителями любой национальности, только не казахи, хотя в администрации и на стройплощадках они трудятся не покладая рук. Так может дойти до того, что скоро в Председатели Президиума Верховного Совета республики будет рекомендован не казах, а ведь Верховный Совет – это символ национальной государственности. Народ, который от предков сохранил землю, историю,

язык, традиции, проявил душевную широту к другим народам, наверное, имеет естественное право на выбор сына или дочери своей нации в верховный орган власти. Вот почему нужна конституционная запись, чтобы завтра не вызывать у народа недовольство и в очередной раз не кричать на перекрестках, не писать на страницах газет и журналов о «казахском национализме».

Второй наказ. Сделать конституционную запись: «Территория многонационального Советского Казахстана едина и неделима. Это общежитие всех проживающих здесь граждан независимо от национальности и не требует национального автономного деления». В период освоения целинных и залежных земель создали административное деление – Целинный край. Сразу повсеместно заговорили о том, что край переведут в состав России, как, например, Крым стал частью Украины. Тогда бывшему секретарю ЦК Компартии Казахстана Джандильдину, секретарю Алма-Атинского обкома партии Б. Рамазановой, заведующему Отделом науки ЦК Компартии Казахстана Бейсембаеву и мне, секретарю по пропаганде ЦК ЛКСМ Казахстана, пришлось более трех часов в старом актовом зале КазГУ отвечать на многочисленные вопросы и выслушивать возмущения всего профессорского состава и студентов. Только создание здесь еще двух надуманных краевых делений на юге и западе республики успокоило людей, как говорится, улеглись страсти. В то время Москва обвинила нас, казахстанцев, в проявлении националистического настроения. Только люди стали жить спокойно, как при Хрущеве три южных района Казахстана передали Узбекистану. В течение многих лет, пока не вернули, народ забросал центр письмами, и опять фиксируются националистические настроения. В 1979 г. прошел слух, что в Целиноградской области создается немецкая автономная область, вновь на это население отреагировало. А в постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» указывается, что «не дали принципиальной оценки имевшим место националистическим настроениям в Целинограде».

в 1979 г.» Да и сейчас нет-нет, да и слышатся в статьях, в интервью эти нотки. Именно для того, чтобы неосторожными, непродуманными действиями не спровоцировать народное возмущение и потом не принимать экстремальных решений, обвиняя в проявлении казахского национализма, нужна конституционная запись.

Третий наказ. Сделать конституционную запись: «На территории республики без ведома Верховного Совета не возводить объекты любого назначения, которые могут повлечь нежелательные последствия для здоровья граждан». Свыше 40 лет народ терпеливо, с надеждой ожидал, что, решив оборонный паритет стратегического вооружения, страна проявит беспокойство о нынешнем и будущем поколениях казахстанцев, независимо от национальности, особенно проживающих на западе и востоке республики, вблизи ядерных испытательных полигонов и урановых рудников. Но, увы, и представители интеллигенции – писатели А. Алимжанов (в журнале «Дружба народов»), А. Нурпеисов (на Пленуме Союза писателей и в «Литературной газете»), О. Сулейменов (в газетах «Правда» и «Казахстанская правда») взывают к голосу разума, а можно было, наверное, не накаляя страстей, не взбудораживая нашу и мировую общественность и не злоупотребляя терпением народа, решить проблемы в рабочем порядке.

Четвертый наказ. Поддерживая положение «сильный Центр – сильные республики», предоставить каждой республике право самой распоряжаться определенной частью сырьевых ресурсов, добываемых на ее территории. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков дал нелестную, но меткую характеристику состоянию народного хозяйства республики, отметив его «однобокое уродливое развитие». Это бесспорно, если более 50% потребляемых продуктов питания и элементарных вещей завозится извне. В своих выступлениях Г.В. Колбин неоднократно справедливо говорил, что экономика Казахстана развивалась как сырьевой придаток и фондоотдача, создание национального дохода значительно ниже, чем в Белоруссии, республика до последнего времени получала дотации на огромные суммы.

Все правильно, хотя возникает вопрос: как могло так случиться? Ведь во время войны газета «Правда» писала: «Казахстан – крепкий тыл фронта». Белоруссия, как известно, была полностью разрушенной после ВОВ. Отдавая должное мужеству, трудолюбию, хозяйской рачительности и человеческой скромности братьев-белорусов, следует отметить, что при отсутствии таких богатых сырьевых ресурсов, которыми располагает Казахстан, в Белоруссии, как и в прибалтийских республиках, тщательно планировалось производство конечной продукции в машиностроении и радиоэлектронике. Отсюда – фондоотдача, увеличение национального дохода, а наша республика оставалась сырьевым придатком с наличием фондо- и капиталоемких предприятий. Теперь, даже при предоставлении более широких полномочий республике, как в региональном хозрасчете, так и во внешних экономических связях уродливое его развитие поправить будет нелегко. Нужны новые, с самой современной технологией предприятия, выпускающие конечную продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. Сейчас интерес зарубежных партнеров к Казахстану возрос, конечно, они надеются договориться о строительстве совместных предприятий или купле-продаже товаров. Они исходят из того, что Казахстан – это мощная республика. Но, боюсь, этот интерес может скоро угаснуть, ибо, не говоря о нашем бюрократизме во взаимоотношениях с деловым миром и непрофессионализме, мы отталкиваем партнеров беспомощностью что-то серьезное предложить. Во-первых, у нас почти полностью отсутствует готовая продукция, отвечающая международным стандартам, за исключением той, что идет по союзным поставкам. Во-вторых, весь мир нуждается в сырье, реализовав его можно приобрести новую технологию, но республика почти не распоряжается такими ресурсами, кроме миллиона загнивающих необработанных кож. И переговоры зачастую напоминают несерьезные детские игры. Партнеры это еще не поняли, скоро уяснят, и не будет у них интереса к коммерческим сделкам. Поэтому для Казахстана иметь право распоряжаться частью сырья для внешнего рынка, а также упорядочение ценообразования на него и соответствен-

но отчисления – это вопрос ускоренного развития отстающих, не имеющих отраслей производства, новой технологии. Тогда не будут стоять на повестке дня серьезные проблемы, такие, как разрешение социальных вопросов, миллиардных дотаций, роста национального дохода и экологическая обстановка. Эти проблемы более обстоятельно я осветил в статье, которая много месяцев лежит в редакционном портфеле газеты «Правда». Мы, казахстанцы, внимательно смотрели, слушали, читали речи М.С. Горбачева в Москве, Ленинграде, во время пребывания в Сибири, на Дальнем Востоке, Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Закавказье и Узбекистане. Поддерживаем позиции М.С. Горбачева, его практические дела и надеемся, что Генеральный секретарь ЦК КПСС найдет возможным посетить Казахстан, который всегда был, есть и будет влиятельной и неотъемлемой частью Советского Союза. Я это говорю не только как министр иностранных дел, а как гражданин, как коммунист. Поскольку это депутатский наказ, то я его со всеми обоснованиями передаю Георгию Петровичу.

Исиналиев М.И. На грани ...эпох. Алматы, 1998. С. 34–38

Д.Ф. Мэтлок – М.И. Исиналиеву

24 марта 1989 г.

Уважаемый господин Министр!

Выражаю Вам благодарность за то теплое гостеприимство, с которым нас встречали во время двухдневного пребывания у Вас в Казахстане. Благодаря усилиям Вашего министерства, наше путешествие в Алма-Ату оказалось и полезным, и приятным.

Я был очень рад возможности провести с Вами беседу, и мы с супругой с удовольствием вспоминаем устроенные в нашу честь обед и завтрак, как и просмотры интересных для нас фильмов.

Наше выражение признательности за теплый прием в Казахстане, было бы неполным без упоминания сделанных нам па-

мятных подарков, в особенности замечательной видео пленки, которую мы с женой уже смотрели с большим интересом.

С наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш,
Джек Ф. Мэтлок
Посол США в СССР

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинопись

Депутатский запрос М.И. Исиналиева Президиуму Верховного Совета Казахской ССР

25 апреля 1989 г.

Прошу на очередной сессии Верховного Совета доложить депутатам о физических и моральных последствиях по результатам «наведения общественного порядка» после известных декабрьских событий 1986 г. Прошло более двух лет, но не только общественность, даже члены ЦК Компартии Казахстана и депутаты Верховного Совета республики в неведении, сколько человек исключены и наказаны в партийном и комсомольском порядке, сколько отчислены из учебных заведений и освобождены от занимаемых должностей, сколько осуждено, не говоря уже о точном количестве погибших. Выявляя «белые пятна» 30-х гг., видно, не следует создавать новые в 80-х гг. На сегодня же о последствиях декабрьских событий информированы только Г.В. Колбин, В.М. Мирошник, Н.Г. Князев, В.И. Ефимов и, возможно, кто-то из бывших или настоящих членов Бюро ЦК Компартии республики. Поэтому вношу предложение создать авторитетную депутатскую комиссию, в составе которой будут представители общественности. Ей представить необходимые документы и объяснения товарищей, сопричастных к указанным событиям, затем об их заключении доложить сессии Верховного Совета республики и Пленуму ЦК Компартии Казахстана. Для чего это нужно? Дело в том, что первые

официальные сообщения воспринимаются с большим сомнением сейчас, по истечении времени. Среди интеллигенции и молодежи вузов нарастает волна недоверия к прежней информации. Это может привести к непредсказуемым последствиям. Полагаю, что лучше разобраться сначала самим, чем делать это под давлением общественного мнения. Тогда уже любые честные, справедливые заключения и выводы будут подвергаться еще большим сомнениям, т.е. надо принять меры и снять боль, не превращая ее в нарыв. Прошу текст данного депутатского запроса срочно передать членам Президиума Верховного Совета республики, поставить в известность Государственно-правовой отдел ЦК КПСС.

С уважением депутат Верховного Совета Казахской ССР, кандидат в члены ЦК Компартии Казахстана, министр иностранных дел республики

М. Исиналиев

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 39

Послесловие М. Исиналиева: а) Комиссия сформирована три месяца спустя, 27 июля, на сессии Верховного Совета республики. б) Через две недели после подачи депутатского запроса и возвращения М.И. Исиналиева из загранкомандировки потребовали от него подать заявление об уходе на пенсию. См.: там же. С. 40.

М.И. Исиналиев – М.Р. Сагдиеву

31 мая 1989 г.

*Председателю Президиума Верховного Совета
Казахской ССР М.Р. Сагдиеву*

Уважаемый Махтай Рамазанович!

Обращаюсь к Вам официально как к Председателю Президиума Верховного Совета Казахской ССР, народному депутату

СССР. Как все граждане Советского Союза, казахстанцы тоже внимательно слушают по радио, смотрят по телевизору работу I съезда народных депутатов СССР. Радуемся за все хорошее и горько разочаровываемся в том, что унижает звание народного депутата СССР и, тем более, народ, который его избрал. Не вдаваясь в оценку всего происходящего, ибо каждый гражданин волен по-своему воспринимать и оценивать события, вынужден обратиться к Вам по следующему вопросу. Народный депутат от Восточно-Казахстанской области Н.С. Петрушенко с высокой трибуны сказал о казахах так: «...Никогда в глаза не скажут, что думают» и, вероятно, не желая ничего плохого, оскорбил нацию. По контексту это высказывание можно было понять так, что казахам свойственна трусость, а не благородство. Подобная нотка прозвучала и в выступлении депутата от Павлодарской области Т.А. Амангельдиновой. Это вызвало возмущение не только депутатов в зале, но и читателей «Казахстанской правды». Письма последних были опубликованы на страницах газеты. Спасибо выдающемуся писателю и гражданину Чингизу Айтматову! Он выступил в защиту казахской нации. Но после случившегося я, как один из избирателей, хочу спросить Вас, 99 народных депутатов СССР от Казахстана, где вы в то время были? Почему, за исключением Н.А. Назарбаева и О.О. Сулейменова, Вы позволили унижать народ, который Вас избрал. Кстати, к сведению Н.С. Петрушенко и др. депутатов, 4 марта на собрании республиканского партактива при встрече с Г.П. Разумовским я высказал наказы, адресованные не только Георгию Петровичу, но и всем вам, кандидатам в народные депутаты СССР от Казахстана. В этих наказах есть те же идеи, о которых, спустя три месяца, говорил на съезде Ч. Айтматов. Почему же Вы, почти 100 депутатов от Казахстана, не прислушиваетесь к таким высказываниям? Неужели думаете, что народ не спросит с вас, или же всех так сильно заворожил «дирижер»? Прошу Вас данное обращение довести до сведения всех народных депутатов СССР от Казахстана и ознакомить с содержанием моих наказов, высказанных кандидатам в народные депутаты 4 марта на собрании республиканского

партактива. Они освещены в статье «По долгу, по совести», которую отправляю Вам.

С уважением

М. Исиналиев

P.S. В начале июня 1989 г. из Москвы позвонил помощник М.Р. Сагдиева и подтвердил получение письма и вручение его адресату.

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 40–41

М.И. Исиналиев – В.М. Чебрикову

28 июня 1989 г.

*Члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС
тов. Чебрикову В.М. от Исиналиева М.И.,
члена КПСС с 1948 г., министра
иностраннных дел Казахской ССР*

Уважаемый Виктор Михайлович!

Вы недавно принимали участие в работе Пленума ЦК Компартии Казахстана. Сожалею, что не присутствовал и не имел возможности просить у Вас аудиенции, поэтому обращаюсь к Вам с письмом. Надеюсь, не оставите без должного партийного внимания. Не хотелось бы, чтобы мое послание воспринималось как жалоба секретарю ЦК КПСС. Наоборот, прошу Вашего содействия рассмотреть в ЦК КПСС в совокупности круг вопросов, которые мною в течение года ставятся на Пленуме ЦК Компартии Казахстана (июнь 1988 г.). О них говорил Г.В. Колбину в ноябре 1988 г., писал М.С. Горбачеву в ноябре 1988 г., в наказе Г.П. Разумовскому, как кандидату в народные депутаты, в марте 1989 г., в депутатском запросе Президиуму Верховного Совета Казахской ССР 25 апреля 1989 г., т.е. за месяц до Съезда народных депутатов СССР. Проблемы, которые я излагал в своих выступлениях, имеют прямое отношение к предстояще-

му Пленуму ЦК КПСС по международным отношениям. Все упомянутые высказывания, за исключением депутатского запроса, я передал 4 марта 1989 г. Г.П. Разумовскому в Алма-Ате на собрании республиканского партактива в присутствии участников собрания.

Мое обращение к Вам вызвано следующими обстоятельствами: во-первых, поставленные мною вопросы может решить только Центр и даже те, что может рассматривать республика, она не решит без согласия ЦК КПСС и Верховного Совета Союза ССР. Кстати сказать, часть кадровых вопросов тоже в последнее время решаются центром, но здесь должна быть законодательная система, а не разовые подходы. Во-вторых, более года, т.е. начиная с дискуссии перед XIX партконференцией, не могу опубликовать свои статьи на страницах газеты «Правда», хотя неоднократно обращался к редактору газеты В.Г. Афанасьеву. Материалы отправлял в главную партийную газету, а не в «Огонек» или др. издания, желая свои суждения сверить по критериям органа ЦК КПСС, но, увы, молчат. В-третьих, полагаю, что из-за загруженности Г.П. Разумовский все переданные ему материалы направил в отдел и там они, похоже, канули в небытие. Ибо ни по одному из вопросов ни один руководящий партийный работник со мной не считал нужным даже побеседовать. Видно, считают ниже своего достоинства поговорить с глазу на глаз с коммунистом, в чем-то согласиться и поддержать, в чем-то поспорить и разубедить, если, конечно, хватит аргументов, а не власти. Мне неизвестно, кто и когда рассматривал мои письма к М.С. Горбачеву и Г.П. Разумовскому. Начиная от ЦК Компартии Казахстана во главе с бывшим секретарем Г.В. Колбиным и кончая товарищами из ЦК КПСС, сделали вид, что не знакомы с выступлениями, письмами Исиналиева, т.е., по существу, сознательно молчат. Неужели это одна из «новых» форм политической работы партийного аппарата, приобретенных в условиях перестройки? Правда, была краткая встреча с В.Н. Крихуновым, замзав. Оргпартотделом ЦК КПСС во время Пленума ЦК Компартии Казахстана в марте месяце, но тогда не обсуждали все насущные вопросы на злобу дня, и, как выразил-

ся Владимир Николаевич, «его интересовали люди, неординарно мыслящие». Будучи в республике, он решил познакомиться со мной, хотя и тогда я просто честно называл вещи своими именами и пытался определить болевые точки и возможные пути их исправления. Неужели горький опыт прошлого ничему нас не научит? Сознательное умалчивание отдельных вопросов рано или поздно плохо закончится не только для так называемых «строптивых». Все равно эти проблемы станут достоянием общественности, но уже с другими последствиями. Мне тем более непонятно все это, поскольку я каких-либо людей не критикую, а лишь обращаю внимание на острые вопросы, имеющие партийную, государственную и общественную значимость, и обосновываю конкретные конструктивные предложения, способствующие укреплению межнациональных отношений. И вместо какого-либо серьезного обсуждения, действуя по принципу «инициатива наказуема», Г.В. Колбин перед съездом народных депутатов через второго секретаря ЦК Мендыбаева и Совет Министров республики трижды настоятельно требовал подать заявление об отставке по возрасту. Сам меня принять отказался. Но волнует не эта изощренная реакция власть предержащих, в конце концов, все временны, в том числе и те, кто сегодня легко распоряжается человеческими судьбами. Меня интересует главное – рассмотрение в ЦК КПСС вопросов, влияющих на межнациональные отношения и снятие в удобной форме с республиканской парторганизации и казахской нации ярлыка «проявление казахского национализма», данное в постановлении ЦК КПСС после декабрьских событий.

Уважаемый Виктор Михайлович! Надеюсь, что письмо будет рассмотрено у Вас, без переадресовки в республику, но, конечно, с участием руководителей Казахстана, и мне не придется искать другие пути, чтобы быть услышанным. Верю, справедливость восторжествует, только поэтому обращаюсь в высшие партийные инстанции и орган ЦК КПСС.

С уважением

М. Исиналиев

P.S. Не успел написать письмо, как опубликовали в газетах выступление М.С. Горбачева по международным отношениям. Целиком и полностью поддерживаю оценки и конкретные предложения о том, что «каждый гражданин нашего общества должен сказать свое слово, зовущее к успокоению международных отношений». Но чтобы сказанное слово было убедительным и ему верили, нужно больше фактов и аргументов, «чуткости и отзывчивости ко всем законным требованиям и чаяниям». 28 июня 1989 г.

ЦК КПСС с этим письмом ознакомил Н.А. Назарбаева, нового первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Через три месяца на Пленуме ЦК КПСС по международным отношениям Нурсултан Абишевич официально поставил этот вопрос на обсуждение.

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С.42–44

Выступление М.И. Исиналиева на XIV сессии Верховного Совета Казахской ССР одиннадцатого созыва

21 сентября 1989 г.

Председатель. Слово предоставляется депутату Исиналиеву – министру иностранных дел Казахской ССР. Подготовиться депутату Докучаевой.

Исиналиев М.И. (Тельманский избирательный округ, Чимкентская область).

Уважаемые коллеги, депутаты Верховного Совета! Данная сессия для нас, депутатов-министров, сидящих здесь справа и слева, если не последняя, то предпоследняя, ибо по новому Положению о выборах министр не может быть депутатом, а если избирается депутатом, то должен складывать с себя обязанности министра. Поэтому разрешите воспользоваться своими депутатскими полномочиями и принять участие в обсуждаемом вопросе.

В практике международных организаций, поскольку в переговорах участвуют представители различных государств, а, следовательно, представляют различные интересы, самыми трудными для принятия и в то же время самыми ценными для исполнения являются те решения, которые принимаются консенсусом, т.е. общим согласием всех участников переговоров. Это требует большой напряженной предварительной работы, учета взаимных интересов, взаимных уступок ради общей главной цели, ради чего встречаются договаривающиеся представители сторон. В нашем положении при принятии Закона о казахском языке, как государственном, также проведена большая предварительная работа, выяснены различные мнения, разные подходы и общие позиции, чтобы Закон был принят с соответствующими редакторскими поправками, учитывающими интересы, как казахского населения, так и всех иноязычных народов, проживающих на территории республики.

Но есть плюрализм мнений, т.е. различие мнений, но различному мнению предшествует и различное восприятие окружающей действительности, а мнение уже отражает это восприятие. Например, у нас с Л.Л. Шнайнер из Кустанайской области, которая сегодня выступала, несколько различное восприятие истории казахского народа, особенно ее трагических страниц, состояния казахского языка в республике, который не хочет быть вписан в Красную книгу XXI века. Понимаю, что за годы пребывания в республике, при отсутствии естественной потребности и желания изучить казахский язык, изучить было его трудно, но страницы истории, особенно горькие страницы народа, можно знать и на русском языке. Геноцид имеет разные формы, но относится он к области политики правящих кругов. Здесь присутствует уважаемый товарищ Г.Г. Дильдяев, корреспондент центральной газеты «Правда», у него полтора года лежит мой большой материал без публикации. Так вот там я пишу, что в казахской степи от джута погибали миллионы голов скота, было такое, но не погибали миллионами люди. От хозяйствования в животноводстве, если год бескормицы, скот погибал, но люди не умирали. Ибо, как говорят, всегда было что пожевать.

В 30-е гг., когда у кочевого народа отобрали скот и проводили головоотняпскую, голощекинскую политику коллективизации в республике, люди погибали раньше скота. Это для справки о геноциде. Не нужно думать, что мы не знаем, что такое геноцид, а что такое голод. М.С. Горбачев на Пленуме ЦК партии говорил о том, что в ряде стран, европейских, азиатских, действительно применяются несколько государственных языков. Все они действуют. Это совершенно бесспорно, об этом сегодня говорила и Людмила Леонидовна. Но, товарищи, в этих странах, где существует несколько государственных языков, язык коренной нации не находится в состоянии упадка, в котором сегодня находится в республике казахский язык. Буржуазная демократия, которую мы с вами когда-то ругали и которую есть за что ругать, в отношении языков позаботилась, чтобы люди жили, более-менее понимая друг друга, сохраняя языки. Это я просто говорю для справки, поскольку сессия – не дискуссионный клуб, но в то же время есть моменты, на которых остановиться следует.

Перехожу по сути обсуждаемого вопроса.

В практике международных организаций есть и такое правило, как объяснение мотивов голосования, независимо от того, поддерживает или нет представленный проект. Я хотел бы высказать свои мотивы при обсуждении данного проекта, объяснить не только с позиций национальных, но и интернациональных, международно-правовых. Начну с последнего. Каждый суверенный народ, каждое суверенное государство, с учетом реальностей в стране, вправе само определить, какой или какие языки являются государственными, и никто не вправе это ему навязывать. В положении нашей республики, которое всем хорошо известно, принятие Закона о государственном языке – это не есть привилегия казахскому языку в ущерб другим языкам, – это подчеркиваю, потому что некоторые думают, что казахи требуют привилегии, – нет и еще раз нет, а это есть государственно-правовое гарантирование выживанию, сохранению и развитию языка восьмимиллионного народа, сохранившему от предков через все тернии жизни землю, ее недра, историю, культуру и традиции, землю, которая сегодня стала теперь родным

домом для миллионов других народов нашего великого Советского Союза (*Аплудисменты*).

И тот факт, что только сейчас, за год до 70-летия образования казахской советской государственности (в 1990 г. – 70-летие образования Казахской советской республики), что только сейчас принимается Закон о казахском языке, как государственном языке на всей территории Советского Казахстана, – это, товарищи, один из парадоксов деформации ленинской национальной политики в союзном образовании. Эта деформация привела к тому, что язык постепенно утрачивает свое употребление не только в деловом, но и в бытовом обращении. Сужение среды употребления национального языка, обучение и делопроизводство, в основном, только на русском языке уже сегодня привело к тому, что многие молодые люди, активно входящие в жизнь в эпоху перестройки, не знают родного языка, не говоря уже об их детях. То есть на глазах всех нас, клянущихся в своем интернационализме, теряется суть нации – его язык. А вы знаете, что без национального нет и интернационального. И чтобы не поблекла одна из граней алмаза человеческого многоязычия, не остыла родная кровь, я буду голосовать за принятие Закона о казахском языке как государственном, Закона, в котором содержались бы статьи, не только провозглашающие, но и гарантирующие его функционирование, использование всеми гражданами республики в деловом общении, в организациях, учреждениях, учебных заведениях, в повседневной жизни, не говоря уже о бытовом употреблении, ибо без такой гарантии на будущее это будет не обязательный Закон, а очередная фикция, что впоследствии, естественно, может дать нежелательные рецидивы.

Спасибо всем нашим иноязычным братьям и сестрам в республике, что понимают эту необходимость и поддерживают проект Закона. Но в общем хоре слышны и диссонирующие голоса. Думаю, что это идет от недопонимания, противопоставления языков и опасения ущемления по языковому принципу. Здесь нам требуется как недвусмысленная позиция о казахском государственном языке, так и крайне тонкий, осторожный подход в разъяснении, взаимопонимании и взаимоподдержке ино-

язычных товарищей. Что называется, понять и сострадать и их боли, знать, как говорят, не только свою собственную боль, но и понимать, почему забеспокоился русский брат, почему забеспокоился, скажем, уйгур или немец. Вот я бы просто считал, что наша интеллигенция должна болеть, радеть за родной язык, но нам не надо уподобляться участникам клуба атеистов, нам не надо агитировать друг друга за то, что нам ясно и без того. Нам надо больше говорить, встречаться, объясняться с теми, кто сомневается. Тут нельзя полагаться только на обязательность исполнения закона. Потребуется еще значительное время, условия для изучения, преодоления психологического барьера и создания естественной среды для употребления языка. Для этого нам всем, сообща, нужно думать об элементах притяжения, а не сопротивления.

Думаю, что в нашем обществе, как говорил писатель И. Щеголихин на днях по телевизору, двустороннее двуязычие – вполне реальная необходимость. Многие казахи уже сегодня двуязычные. Дело за нашими братьями. По крайней мере, так должно быть, когда один народ уважает другой, его культуру и обычаи. Полагаю, что казахи доказали это не только в годы советских десятилетий, но и двухвековой историей до революции, воспринимая язык, вбирая опыт русских, украинских поселенцев. Ну а братья-славяне, при добром желании, думаю, не менее восприимчивы, чем казахи, или, скажем, немцы, среди которых много говорящих на казахском языке. Я уже не говорю о тюркоязычном брате, для которых переводчики, кажется, не требуются. Мы хорошо знаем душу, талант братьев-славян и то великое дело, что сделано ими в создании нашей советской державы, и в казахской советской государственности. Мы и впредь будем высоко чтить и употреблять великий русский язык, приобщающий всех нас к богатствам духовной жизни, как советских народов, так и мировой цивилизации, язык межнационального общения. А как вчера сказал М.С. Горбачев, я надеюсь, что все народные депутаты СССР одобряют, тогда он станет не только языком межнационального общения, но и государственным.

Мы, уважаемые товарищи, на критическом перевале, когда наш родной казахский язык, как все живое, требует плодородия, влаги, воздуха и солнца. Хочу, чтобы меня правильно поняли братья русские и украинцы, белорусы и немцы, уйгуры и татары, корейцы и поляки, греки и др. проживающие в Казахстане народы: каждому из нас дорог свой язык, история, традиции, культура. И если в силу каких-то причин вы чувствуете, что в чем-то ущемлены, то давайте же вместе будем это устранять, проявляя понимание и взаимоуважение.

Но поймите и вы правильно нас. Если что-то упущено в развитии вашего языка, истории, культуры здесь в Казахстане, на вашей второй родине, то все это сохраняется и развивается на первородине – в России, на Украине, в Белоруссии, в странах далеких предков где-то за рубежом, где живет основная часть коренной нации, куда мы обращаемся то за литературой, то за музыкой, то за др. вещами. Кстати сказать, я сам через советское посольство в Турции просил музыкальные кассеты для турецкого ансамбля Алма-Атинской области, через советское посольство в Корее прошу литературу на корейском языке и т.д. У казахов же, принявших в разное время вас всех в свои объятия, есть только одна родина, земля своих предков, входящая в состав Союза Советских Социалистических Республик. Казахский язык, история, культура, традиции развиваются в первую очередь здесь и только здесь. И вы сами свидетели утери в части районов Казахстана того, что составляет суть нации. Отсюда острота постановки вопроса о родном языке. Такая постановка отвечает, кстати, и платформе ЦК КПСС по национальному вопросу, что обсуждалось на только что закончившемся Пленуме ЦК КПСС. Вот почему я буду голосовать за Закон и попрошу вас всех поддержать проект с дополнениями, гарантирующими претворение в жизнь принципов Закона о казахском государственном языке. Спасибо за внимание (*аплодисменты*).

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 276. Л. 1–7. Машинопись

Помета: Пояснение М.И. Исиналиева к выступлению на сессии Верховного Совета республики по вопросу принятия Закона о государственном языке в 1989 г.

Накануне сессии я лежал в загородной больнице. В один из дней до сессии мне позвонил Мухтар Шаханов и говорит: «Аға, обсуждение и принятие Закона на сессии предполагается быть трудным, очень много противников, жаль, что Вы в больнице». Тогда я позвонил редактору «Казправды» Федору Игнатову, объяснил ситуацию и попросил его приехать ко мне в больницу и взять по этому вопросу у меня интервью. Спасибо ему, он проявил понимание, посетил меня в больнице и через день, накануне сессии, в «Казахстанской правде» опубликовал интервью.

Но меня все равно беспокоило, как будет идти обсуждение на сессии. Я попросил главврача больницы разрешить мне на пару дней, на время сессии утром уезжать и вечером возвращаться. Таким образом, я участвовал в работе сессии Верховного Совета при обсуждении проекта Закона о государственном языке.

Действительно, обсуждение было бурным, эмоциональным. Президент искал компромиссные варианты, он свое мнение изложил в своем выступлении.

Присутствующие на сессии министры просвещения, культуры, высшего образования, вице-президент Академии наук по общественным наукам, в первый день никто не выступил (только вице-президент выступил на второй день).

Я в первый же день попросил слово и высказал свое понимание проблемы. Мое выступление было после депутата из Кустанаая Людмилы Леонидовны и перед депутатом из Алматы, небезызвестной Александры Докучаевой. На второй день по проекту, подготовленному комиссией, мне пришлось вторично подниматься на трибуну, просить сделать перерыв и доработать проект, т. к. из него выхолостили некоторые основополагающие идеи.

Вот коротко об истории обсуждения и принятия Закона о языке.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 276. Л. 9, 9 об. Автограф

**Заявление Чрезвычайного и Полномочного
Посла СССР в Марокко М.С. Фазылова
М.И. Исиналиеву**

4 октября 1989 г.

Как Вам известно, вместе со мной в г. Алма-Ате по ул. Тулебаева, 138, кв. 8 проживают мои взрослые дети: Ерболат, 1953 г. рождения и Людмила, 1955 г. рождения. Ерболат имеет свою семью: жену и двоих детей. Сын- школьник и дочка. Фактически в одной квартире живет три семьи. Причем сын Ерболат ютится с семьей в одной комнате. Пока я в командировке как-то можно выходить из положения. Но мне рано или поздно предстоит возвращаться.

Не имея возможности непосредственно контактировать с руководителями республики, настоятельно прошу Вас возбудить ходатайство перед соответствующими инстанциями об отселении из моей квартиры семьи моего сына и оказать полное содействие в решении этого вопроса.

С уважением

М. Фазылов

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

Помета: По данному вопросу был лично на приеме у Пред. Совмина т. У.К. Караманова Он попросил дать письмо в СМ от МИД и приложить заявление М.С., что и сделано.

**Постановление Верховного Совета Казахской ССР
«По депутатским запросам, а также обращениям
граждан, связанным с событиями, имевшими
место 17–18 декабря 1986 г. в г. Алма-Ате».**

14 ноября 1989 г.

Верховный Совет Казахской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Принять к сведению сообщения народного депутата СССР тов. М. Шаханова – сопредседателя комиссии, образованной в связи с депутатскими запросами, а также обращениями граждан, поступающими в Президиум Верховного Совета Казахской ССР, связанными с событиями, имевшими место 17–18 декабря 1986 г. в г. Алма-Ате, о проведенной ею работе.

2. Обратиться в ЦК КПСС с просьбой о снятии формулировки – «проявление казахского национализма» в оценке событий, происшедших 17–18 декабря 1986 г. в Алма-Ате, данной в постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся».

3. Принять к сведению, что комиссия не нашла подтверждений распространившимся слухам о многочисленных жертвах.

4. Прокурору Казахской ССР, Верховному суду Казахской ССР, Министерству внутренних дел Казахской ССР, Комитету государственной безопасности Казахской ССР, Министерству народного образования Казахской ССР, руководителям предприятий, учреждений и организаций рассмотреть все заявления и жалобы, связанные с декабрьскими событиями.

Президиуму Верховного Совета Казахской ССР по мере поступления ходатайств о помиловании осужденных лиц обеспечить их своевременное рассмотрение.

5. Преобразовать комиссию Верховного Совета Казахской ССР по этому вопросу в рабочую группу по контролю за выполнением настоящего постановления в следующем составе:

Сопредседатели:

Мурзалиев К.Г. – поэт, член Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Шаханов М. – писатель, главный редактор журнала «Жалын», член Верховного Совета СССР, народный депутат СССР.

Секретарь:

Ким В.А. – заведующий кафедрой юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова, доктор юридических наук, профессор.

Члены группы:

Задорожный Н.В. – фрезеровщик опытно-экспериментального завода научно-производственного объединения «Агрорем-маш», депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Исаев Б.В. – председатель Комитета народного контроля Казахской ССР, депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Игнатов Ф.Ф. – редактор газеты «Казахстанская правда», депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Измухамбетов Т.А. – министр здравоохранения Казахской ССР, депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета
Казахской ССР **М. Сагдиев**

Секретарь Президиума Верховного Совета
Казахской ССР **К. Жусупов**

«Казахстанская правда». 1989, 17 ноября

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

*первому секретарю ЦК Компартии Казахстана
Н.А. Назарбаеву, направленное через редакции газет
«Социалистік Қазақстан» и «Казахстанская правда»
(письмо не опубликовано, но отправлено
редакцией газеты «Социалистік Қазақстан»
Н.А. Назарбаеву)*

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Впервые за 20 лет пребывания в составе ЦК Компартии Казахстана в июне 1988 г. на Пленуме ЦК Компартии Казахстана в конце заседания после окончания прений я выпросил слово для выступления, где ставил два вопроса: первый – о необходимости изменения отношения к МИД республики и его поддержке. Второй – о декабрьских событиях 1986 г. и их последствиях. После памятного мероприятия прошло полтора года, но декабрьские события ни тогда, ни после никто серьезно не обсуждал. Да и отношение отдельных руководителей к министру мешает объек-

тивно поддержать работу МИД. В своих письмах к руководству ЦК КПСС я задаю вопросы, ответ на которые поможет в Казахстане и за его пределами избежать нежелательных явлений в нашей общественной жизни. Первый важный вопрос – можно ли было предвидеть негативную реакцию части населения на решение декабрьского Пленума ЦК Компартии Казахстана? Кто и где выдвинул кандидатуру Г.В. Колбина и не посчитал нужным советоваться с другими? Во-вторых, кто является подстрекателем, главным организатором, если декабрьские события оцениваются не как стихийное, а организованное выступление? Судили второстепенных участников, предъявляя сомнительные обвинения и доказательства только за факт участия или конкретные хулиганские действия. В-третьих, после того, как противоправные действия были уже совершены, была ли возможность предотвратить конфронтацию, не провоцировать жестокие действия с обеих сторон? Нам предстоит лечиться от нанесенных морально-политических ран, от микробов, заражающих организм, а для этого нужен точный диагноз. Истина нужна и для того, чтобы домыслы и ложные слухи не распространялись. В республике не только широкая общественность, но и члены ЦК Компартии Казахстана, депутаты Верховного Совета Казахской ССР не знают, сколько после декабрьских событий исключено людей из рядов КПСС и ВЛКСМ, сколько отчислено из учебных заведений, освобождено от работы, осуждено и т.д.

Что это – общественное равнодушие к судьбе молодых людей, только вступивших в жизнь, пусть даже виновных? Они ведь являются гражданами нашей страны, в конце концов, только начинают жить. Кто и что толкнуло их на этот путь, и только ли они виновны в совершившемся? Обо всем этом спрашиваю, зная, что в народе не было и нет антирусского настроения, нет национализма, тем более «махрового», как изволили огульно говорить и писать некоторые товарищи, есть интернационализм подлинный, а не мнимый. Поэтому оценка, данная в постановлении ЦК КПСС Декабрьским событиям, воспринята как оскорбительная для целого народа и республиканской парторганизации. Желанием общественности является, чтобы ЦК КПСС

в удобной форме пересмотрел ее. Но статья на эту тему за полтора года света не увидела, думаю, не без ведома руководства республики. По истечении времени часть интеллигенции и молодежи стала сомневаться в достоверности информации о событиях декабря 1986 г., распространились различные домыслы о большом числе убитых и т.д. Это могло вызвать нежелательные последствия, поэтому я обратился с депутатским запросом в Верховный Совет республики создать авторитетную комиссию, обстоятельно разобраться и проинформировать общественность. Думал, что с позиции сегодняшнего дня, с учетом новых подходов произойдет политическое переосмысление оценок как самого события, так и его последствий, т.е. нужно пересмотреть судебные дела и определить соразмерно с содеянным. Ибо в 1986 г., когда в республике жили по-старому, действовали по принципу «сила власти есть, остальное неважно». Для наведения общественного порядка приняты меры, выверенные сталинским временем – «подавить, посадить, исключить, снять». Тем более, как стало сейчас известно, указания давали представители центра – новоиспеченный первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Г.В. Колбин, заместитель министра обороны СССР, МВД Союза и др. товарищи из Москвы. Депутатский запрос я передал в Президиум Верховного Совета республики 25 апреля 1989 г., т.е. за месяц до открытия Съезда народных депутатов СССР в Москве. После этого выехал в командировку в Индию, вернулся в начале мая. 10 мая в 9 ч. утра меня пригласил в здание Совета Министров Е.М. Асанбаев. Тогда он работал заместителем Председателя, и по поручению Г.В. Колбина, потребовал подать заявление об увольнении. Поскольку председатель Совмина Н.А. Назарбаев тогда был в Москве, я позвонил Г.В. Колбину и попросил принять меня и объяснить случившееся, он мне отказал и сказал, что дело мое поручено М.С. Мендыбаеву (бывшему второму секретарю ЦК Компартии Казахстана). Через несколько дней меня пригласил М.С. Мендыбаев и тоже предложил написать заявление об уходе на пенсию. Я сказал: «Ваше требование вызывает недоумение, поскольку пять месяцев назад, т.е. в ноябре 1988 г., Вы с Г.В. Колбиным предла-

гали мне занять пост заместителя Председателя Президиума Верховного Совета республики. Тогда мне уже исполнилось 60 лет, и на возраст никто не обращал внимания. Геннадий Васильевич, можно сказать, даже подбодрил: «Вы образованный, опытный работник, авторитетный человек в республике, пользуетесь большим влиянием среди интеллигенции, поэтому Вас и рекомендуем, возраст Вас пусть не смущает, мы знаем, что Вы здоровы, работоспособны, 4–5 лет проработаете, затем мы Вас рекомендуем в Бюро ЦК Компартии Казахстана. И Вы будете нашим «казахстанским Лукьяновым». Так что за пять месяцев, выходит, я быстро постарел. Будучи свыше 40 лет в рядах КПСС, по заявлению на работу не устраивался и по заявлению уходить не буду. У Вас власть, сами решайте без моего заявления. После этой беседы через пару дней пригласил Председатель Совмина и разговор был продолжен. Когда я сказал: «Решайте, как считаете нужным, без моего заявления». Нурсултан Абишевич попросил написать заявление, поскольку это, дескать, скажется на моей пенсии. Я ответил: «Вы знаете, что у Исиналиева дачи, машины, сберкнижки нет, он завтра будет жить только на пенсию, поэтому давите на больное место. Что ж, завтра получите заявление». Вот так в спешном порядке до отъезда на Съезд народных депутатов СССР в течение 10 дней и трехразовой беседы вынудили написать заявление и оформили пенсию. Выступал на Пленуме ЦК Компартии Казахстана, республиканском партактиве, беседовал с Г.В. Колбиным, писал письма М.С. Горбачеву и В.М. Чебрикову, делал депутатский запрос в Верховный Совет республики по декабрьским событиям осознанно, защищая интерес соотечественников. Вносил конструктивные предложения, способствующие успеху перестройки и укреплению межнациональных отношений, но всегда знал, что рискую, и последствия для меня могут быть неприятными. Руководство республики решило избавиться от такого «неугодного» человека, как я. Но честно ли? Хотя формально повод есть, возраст 61 год (в МИДах РСФСР, Узбекистана, Белоруссии работали люди старше 65–69 лет). По возрасту все уходит, не было бы вопроса, если бы эта причина не послужила наказанием за определен-

ную позицию и принципиальность. В то же время на выступления и письма, по существу, ответов не получал, в диалог со мной никто не вступал, за исключением одной встречи с В.Н. Крихуновым. В кадровой политике изменения произошли и инициативу не зря подавал. Зная порядок работы с письмами в ЦК КПСС, предполагаю, что с ними ознакомили руководителей республики, а последние, видимо, заверили, мол, разберемся на месте. Как это происходило, вы знаете. Неэтично поступили. Заявление заставили написать сразу же после того, как сделал депутатский запрос по декабрьским событиям. Этот документ не зарегистрировали и фамилию автора не назвали. Но я еще продолжал работать и 13–14 ноября принимал участие в Пленуме ЦК Компартии Казахстана и сессии Верховного Совета как министр. 15 ноября состоялось заседание государственно-правовой комиссии ЦК Компартии Казахстана, членом которой я являюсь. И в комнате президиума, где лежит список членов комиссии, напротив фамилии М.И. Исиналиев читаю – кандидат в члены ЦК Компартии Казахстана, пенсионер. Без предупреждения освободили с работы, вот так бывает. Я член КПСС с 1948 г., депутат Верховного Совета республики пяти созывов, не один раз избирался членом ЦК, и только на последнем съезде в 1986 г. Д.А. Кунаев «выдвинул» меня кандидатом в члены ЦК Компартии Казахстана, девятый год работаю министром иностранных дел республики. Никто не говорил со мной, что решением Бюро ЦК Компартии Казахстана я освобожден от работы. Указа Президиума Верховного Совета республики не было. Действовал указ от 31 июля 1981 г., утвержденный сессией Верховного Совета республики, а в аппаратном списке значусь уже как пенсионер. С позиции бюрократической технологии, все продумано, вопрос, видимо, решили накануне пленума и сессии Верховного Совета, но, чтобы указ не утверждать на сессии Верховного Совета и оповестить людей после этого мероприятия, о решении, принятом ЦК Компартии Казахстана, умолчали. Невольно возникает вопрос: как же мы собираемся создавать правовое государство, укреплять авторитет партии и коммуниста, если на пятом году перестройки, в условиях демократии и

гласности, так бесцеремонно обращаются со старейшим коммунистом и министром иностранных дел? Не люблю выражений «партократия», «бюрократия», они оскорбительны для коммуниста, но не сами ли даем основание к тому, что эти слова становятся синонимами действительности – бездушного и мстительного отношения к человеку. 16 ноября я лег в больницу, 17 ноября утром принимал лечение, т.е. ставили систему гемодез, лежу и читаю в газете хронику о своем освобождении с работы. Разве руководство ЦК Компартии Казахстана беседует только при назначении на работу, а при рассмотрении на бюро и издании указа не считает нужным встретиться с коммунистом? В такой иезуитской форме обращения с людьми ничего нового нет, это выверенный метод брежневско-кунаевского периода. Открещиваться от своих наставников и в то же время ретиво копировать их действия в новых условиях – это просто подтверждать, что плюрализм мнений и демократия осуществляются на словах, а автократия – на деле. Такое мы уже все испытали на себе в застойные годы. Обществу в условиях перестройки необходимо лечиться от старых болезней. Есть казахская поговорка: «Болезнь в повторе опасна».

*М. Исиналиев,
19 ноября 1989 г., больница*

Думаю, прочитав данное открытое письмо, каждый поймет, что я ни у кого ничего не прошу, но отмечаю, что безнравственность по отношению к товарищам по партии и государственной деятельности, тем более, исходящая от руководства, осудительно и разлагающе действует не столько на того, кто это испытал, как на того, кто это допускает в самомнении о своей безнаказанности.

В больнице я пролежал месяц, до 16 декабря, а выписавшись, зашел в МИД, поздравил нового министра, получил финансовый расчет и на 10 дней уехал на реабилитацию в санаторий.

Мое открытое письмо в печати не было опубликовано, но передано адресату, а реакции никакой. Тогда, поскольку я – бывший министр иностранных дел республики,

один экземпляр письма отправил для сведения в ЦК КПСС т. А.Н. Яковлеву, который курировал внешнеполитические вопросы и кадры дипломатической службы.

В начале января 1990 г. состоялся Пленум ЦК Компартии Казахстана, я был на него приглашен как кандидат в члены ЦК. В прениях по докладу, в выступлении зам. председателя Целиноградского облисполкома т. Осипенко, как бы в продолжение его же выступления на одной из сессий Верховного Совета республики была допущена, на мой взгляд, мягко говоря, бестактность. Поскольку в ходе пленума никто ему на это не указал, я счел необходимым, после окончания прений, в конце заседания дать справку.

Перед закрытием работы Пленума ЦК выступил тов. Н.А. Назарбаев. Не ознакомив сначала членов ЦК с содержанием моего открытого письма, адресованного ему, он вдруг с раздражением в голосе и гневом высказался в мой адрес.

Воспроизвожу часть его выступления по стенограмме: «Михаил Иванович – ветеран Компартии, честно, добросовестно отработал свое, в 1988 г. ему исполнилось 60 лет. Тогда я работал председателем Совмина, при всем Совмине мы его поздравили, наградили месячным окладом, поблагодарили. В начале сентября он зашел ко мне и говорит: «Возраст есть возраст, я понимаю, когда, Нурсултан Абишевич, скажете, я готов уйти». Я говорю: «Работайте, вопрос так не стоит». Он работал, никаких вопросов не было. Вдруг Колбин решил отпустить на пенсию Сидорову и предлагает ему должность заместителя Председателя Президиума Верховного Совета республики. Он говорит: «У меня возраст», ему говорят: «Ничего». Но он отказался, не знаю, по каким причинам, не был я при этом разговоре.

После этого начинается писанина в Москву на Колбина: почему его здесь избрали, почему это сделали негласно и т.д. Потом при Г.П. Разумовском выступает и говорит: «Почему в Кустанае секретарь обкома не казах, надо убрать, почему в Северном Казахстане не казах, почему на востоке» и т.д. (это явное передергивание – *М.И.*). Потом вносит запрос по декабрьским событиям. Хотя выступление Осипенко не одобряю. Надо быть

очень тонким в этих вопросах, по этому вопросу создана комиссия. Если говорить по справедливости, я первым выступил на I Съезде народных депутатов СССР и, если вы помните, прежде всего, по этим вопросам.

Сейчас вот шифрограмму получил из ЦК КПСС, я Вам читаю (но не зачитал – *М.И.*). В ЦК Компартии Казахстана опять поступило письмо от Исиналиева. В нем, в частности, говорится, что автор неоднократно обращался в ЦК КПСС, но его письма направляются в ЦК Компартии Казахстана, где реакция отрицательна для него и что его, якобы, уволили без согласия, тогда как в его заявлении сказано «благодарю партию и Советское государство, что долго меня на руководящей должности держали».

Пишет, что отношение к МИД республики как второсортной организации не изменилось. Он просит 42 человека в штат добавить (опять передергивание – *М.И.*). Вы сегодня читали, мы создали Внешэкономкомитет Казахстана, что он будет делать? Весь штат Минлепрома – 41 человек.

О декабрьских событиях он поднимает вопрос. При Разумовском тоже выступал, с замзавотделом ЦК КПСС Крихуновым беседовал. Ну что, Колбин, что ли, виноват? Вот члены Бюро ЦК сидят, мы не знали, что Колбин едет. А когда молодежь вышла, мы все оказались в подозрении. Товарищ Мукашев, скажите. Мы все в приемной стоим к Колбину, нас не пускают в кабинет. Надо навсегда с этим покончить».

В этом, как чувствует читатель, нервном и сумбурном выступлении Назарбаева были недостойные его уровня упреки в мой адрес, что просил направить послом, получить дипломатический ранг, перевести из кандидатов в члены ЦК и т.д. Хотя объективности ради следует признать, при доброжелательном отношении со стороны как бывшего, так и настоящего руководства ЦК эти вопросы могли бы решить, не дожидаясь, чтобы министр, проработавший восемь лет, об этом напоминал. И, как подтверждение этих выводов, министр, назначенный после Исиналиева, через полгода был избран членом ЦК, ему сразу же присвоен дипломатический ранг, и он рекомендован чле-

ном советской делегации на сессию ООН. Короче говоря, были и другие раздражительные упреки. И закончил Назарбаев выступление тем, что сказал: «Пусть он извинит мой тон, потому что нельзя так относиться, по-товарищески мог бы ведь зайти и сказать о наболевшем ... я воспринимаю критику, Михаил Иванович, он старше по возрасту, опытный человек и, наверное, мы неправильно делаем, когда, провожая своего товарища, не говорим ему «спасибо». Это, наверное, имеет большое воспитательное значение на местах. Провожаем человека на отдых, ничего страшного нет, если Бюро ЦК вынесет решение и поблагодарит за добросовестный труд. Принимаю эту критику, если пленум «за», наверное, надо этим закончить». Действительно, через некоторое время в печати было сообщение, что Бюро ЦК объявило благодарность Исиналиеву, Батырбекову, Мухамбетову, ушедшим на пенсию.

Признаться, после столь жесткого тона выступления с явными преднамеренными передергиваниями фактов у меня была возможность опровергнуть это и назвать вещи своими именами, но поскольку до этого я только что дал справку по выступлению Осипенко, выход вторично уже по выступлению первого секретаря ЦК походил бы на какую-то свалку. Поэтому я проглотил эту незаслуженную горькую пилюлю. Прошло после этого недели три, был разгар предвыборных собраний, предполагалось введение должности Президента. Вдруг вечером телефонный звонок на квартиру из ЦК, просят на следующий день к 12 часам к т. Н.А. Назарбаеву. Я просил выяснить, по какому вопросу, поскольку сам на прием не просился. Через некоторое время товарищ перезвонил и сказал, что просили зайти.

25 января в условленное время состоялась встреча, после приветствия Нурсултан Абишевич спросил: «Что Вы мне скажете?». На что я ответил: «Мне Вам сказать нечего, все ранее я изложил в открытом письме, а то, что хотели сказать мне, Вы высказали на Пленуме ЦК». Мы молча сидели, глядя друг другу в глаза. Потом, прервав паузу, он заявил: «Несмотря на свое высокое положение, я сам пригласил Вас на встречу. Вы могли бы прийти ко мне и высказаться, а не писать открытое письмо.

Вы обидели меня». «Я писал из больницы, лежа со шприцем в вене, из газеты узнал о своем освобождении и не мог из больницы мчаться к Вам. До этого я участвовал в Пленуме ЦК, сессии Верховного Совета республики, заседании Комиссии ЦК, Вы не соизволили со мной побеседовать, а теперь говорите: “Почему я не пришел к Вам”. А на последнем Пленуме ЦК в своем выступлении выставили меня перед республиканским партийным активом чуть ли не кляузником, который всех завалил письмами. Что я в письмах что-либо просил для себя? Прошу, опубликуйте мои письма Вам, Горбачеву, Чебрикову и запись беседы с Колбиным, и пусть народ сам разберется, что к чему и кто есть кто, а я буду молчать, ни слова к этому не добавлю». Напомнив отдельные идеи из содержания бесед с Колбиным, о письме М.С. Горбачеву и депутатском наказе Разумовскому, сказал: «Я это сделал по своей инициативе, ни с кем не советуясь, никого не подставляя, беря все на себя, хорошо зная, на что иду, ибо думал об интересах республики, интересах нации, а не о собственном благополучии и карьере. Не надеялся, что кто-то из вас возьмет меня под защиту, но и не думал, что поступите так бесчеловечно, даже не побеседовав перед освобождением.

Если бы не мой отказ от поста зампреда Верховного Совета и письмо Горбачеву, то любой поддерживаемый Вами министр, зампред Совмина, секретарь обкома (тем более, в возрасте) дали бы согласие на предложение Колбина. Он тогда бы остался в республике еще на пятилетку, восседал бы на двух креслах – первого секретаря ЦК и Председателя Президиума Верховного Совета, а теперь Президента, поигрывал в «демократа» и способствовал созданию в республике не одной национальной автономии (т.е. будущих Карабахов), Вас бы заменил Мендыбаевым (бывшим вторым секретарем ЦК) и его руками с республикой сделали то, что в Алма-Атинской области, где Мендыбаев за три года дважды поменял почти все руководящие кадры области и района. И они – Колбин и Мендыбаев – за пять лет из союзной Казахской республики сделали бы автономную». На мои такие выводы Нурсултан Абишевич сказал: «Да, Михаил Иванович, Вы своими письмами т. Горбачеву, выступлением

перед Разумовским, беседой с Колбиным способствовали решению вопроса, когда ЦК КПСС пришел к выводу о невозможности оставления Колбина и когда он сам понял, что ему нельзя оставаться в республике, да и меня он уже тогда, оказывается, собирался заменить». Во время такого признания я, слушая его, вспоминал, как в июне 1988 г., на второй день после Пленума ЦК, где я выступал по решению ЦК КПСС о декабрьских событиях, он с утра сам впервые позвонил мне и сказал: «Вы проявили мудрость аксакала, сказали то, что в душе каждого из нас, спасибо Вам за выступление, казахский народ будет Вам благодарен и этого никогда не забудет». И потом, когда я его поздравил с избранием первым секретарем ЦК, им же было сказано: «Спасибо Вам, Вы нам, молодым, расчистили дорогу».

Теперь же, в третий раз слушая его признательность, я не мог совместить все это с беспардонностью – как освободили меня, так и его заключительным выступлением на Пленуме ЦК, поэтому после его высказывания я сидел молча. Наступила очередная пауза, прервав ее, Назарбаев произнес: «Возможно, сказана недостаточность моего опыта, знаний, возраста, что будем делать, если я с Вами не найду взаимопонимания, тогда мне здесь в ЦК делать нечего, что Вы от меня желаете?». Я понимал Назарбаева: он почувствовал свою неправоту, сам ли дошел до этого или кто-то из ближайших подсказал. Приближались выборы в Верховный Совет республики, предполагались введение должности Президента республики и избрание его на первой сессии Верховного Совета, и Назарбаеву явно не хотелось в это время обострений отношений с кем-либо, в том числе, видно, и со мной, поскольку я искал возможности публикации всех своих писем, за которые он меня упрекал на Пленуме ЦК. Можно догадываться, что кое-кто из «доброжелателей» постарался «проинформировать».

На заданный Назарбаевым вопрос: «Что будем делать?» ответил казахской пословицей «Ер жигит шегіспей бегіспейді» и добавил: «Лично для себя ничего не прошу, а вот Вам желаю ЧЕЛОВЕЧНОСТИ. Что касается возраста, то для Вашего положения Вы не так уж молоды – Вам летом исполнится 50, что

касается недостаточности опыта, это дело наживное, придет со временем, не хватает знаний, можно взять самообразованием. А самое главное – человека, который все бы знал, не бывает, поэтому подбирайте вокруг себя людей со знанием. А вот если у Вас не хватает человечности, то ее Вам никто не даст, поэтому в Вашем высоком положении я желаю Вам побольше человечности.

И еще. Вы полагаетесь на вожизм, а его время прошло, надо опираться на широкое общественное мнение. Вы несколько раз в своих официальных выступлениях в ЦК и Верховном Совете республики говорили, что один все время выступаете за экономический суверенитет республики и что Вас в Союзе не поддерживают. Ну почему Вы один выступаете? Надо давать возможность, чтобы по этим проблемам выступали представители науки, культуры, литературы, искусства, представители общественных организаций. Опираясь на требование общественности республики, надо не просить, а требовать реального суверенитета. Понимаю Вас, выступая только сами по злободневной проблеме, Вы набираете политические очки, но без широкой опоры на общественное мнение эти очки дешевые. И потом, полагайтесь больше на образованных и принципиальных людей, которые Вам могли бы возражать. Если не можете таких людей иметь около себя, то поступайте, как французские и английские короли прошлых веков». Он спросил: «А как они поступали?». Я рассказал, что короли хотели знать правду в королевстве, но лживый двор им этого не говорил, и тогда они держали «королевских шутов», которые, кривляясь и танцуя, говорили королю правду как о его окружении, так и о делах в королевстве. Наша встреча шла к концу, начав в 12 ч., окончили в половине второго. Проводив до двери своего большого кабинета, Назарбаев сказал: «Вы мне о многом поведали, надеюсь, еще встретимся». Так мы и распрощались.

После этой встречи до окончания всей выборной кампании как Верховного Совета, так и Президента я не предпринимал мер по публикации своих писем, а после выступления Н.А. Назарбаева на январском 1990 г. Пленуме ЦК с критикой в мой

адрес редактора республиканских изданий уже сами стали «шарахаться» от меня. С большим трудом и сокращениями мои размышления по межнациональным отношениям в республике опубликованы в «Казахстанской правде» и «Ленинской смене». Спасибо и за это. Время – судья, оно и проведет очищение каждого из нас и общества в целом.

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 172–181.
Также опубликовано: Исиналиев М.И. Размышления вслух: Сборник статей. Алматы, 1994. С. 34–39;
Исиналиев М. Избранные труды в 4-х т. Алматы, 2003. Т. 2. С. 214–216

М.И. Исиналиев – А.Н. Яковлеву

25 ноября 1989 года

Уважаемый Александр Николаевич!

В течение почти двух лет по некоторым политическим вопросам я обращался письмом к М.С. Горбачеву, Г.П. Разумовскому, В.М. Чебрикову, выступал на Пленуме ЦК Компартии Казахстана и собрании республиканского партактива, с депутатским запросом в Верховный Совет республики. Почти никто не считал нужным побеседовать со мной и ответить на поставленные вопросы. Но за честный поступок, выразившийся в том, что высказался о наблевшем, расправились жестоко, о чем я излагаю в письме, направленном Н.А. Назарбаеву. Я не защиты прошу, но хочу, чтобы в ЦК КПСС знали правду о том, как расправляются с инакомыслием в эпоху перестройки и гласности.

М. Исиналиев

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 46

КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА

МИДовский, весьма интенсивно и плодотворно прожитый Исиналиевым отрезок жития, имеет как бы два измерения: внешнеполитическое и внутривнутриполитическое.

Первое из них – во главе Министерства иностранных дел, в целом неплохо освещено как исследователями, так и главным действующим лицом повествования. Вместе с тем, считаем необходимым расставить некоторые акценты в этой деятельности Михаила Ивановича.

До него МИД Казахской ССР было «богом забытое» второ-разрядное ведомство и поэтому данное назначение следует рассматривать как безусловное понижение в карьерном отношении. По существу, это опала, удаление на политическую периферию вслед за «заработанным» инфарктом, не случайно вскоре с позиции члена Центрального Комитета он переводится кандидатом в члены ЦК. Как метко заметил искусный царедворец, бессменный хозяйственник ЦК, просидевший более полувека на дефиците любимчик Брежнева А. Бабкин, МИД – это «курорт», где можно «тихо просиживать штаны». Но ведь для деятельной натуры бездействие смерти подобно!

Так, весьма технично с политической сцены удалялся опытный и перспективный политик зрелого и отнюдь не преклонного возраста, с самостоятельным мнением и яркой харизмой, пользующийся солидным авторитетом в республике и Москве, который явно «перерос» должность заведующего Отделом ЦК, имел огромный потенциал, а следовательно, был претендентом на одну из высоких должностей в системе государственного управления. Так на деле проводилась кадровая политика «держат и не пущать» руководства республика, озабоченного искусственным возвращением своих протеже и преемников с подходящей географией.

Но бойцовская натура неугомонного Исиналиева, неизменная нацеленность на высокий коэффициент полезного действия проявилась и на новом месте. Доскональный аудит организации, генерирование неординарных идей по выправлению су-

ществующего порядка вещей, причем, что парадоксально, в полном соответствии с буквой прописанных конституционных новелл союзной республики, апеллирование в ЦК Компартии и Правительство Казахстана поначалу не давали результатов. Михаил Иванович, прекрасно осознавая риски и последствия этого шага, не побоялся выйти с наболевшими проблемами непосредственно в Центр, минуя республиканские власти. К тому времени реноме Исиналиева, как профессионала высшей пробы, равного по духу и интеллекту элите советской дипломатии, подкрепленное совместной работой и отнюдь не шапочным знакомством с ведущими отечественными дипломатами, плюс полная поддержка его платформы главами внешнеполитических ведомств союзных республик, негласно уполномочивших его на отстаивание общих требований, обоснованность выносимых предложений перед МИД СССР смогли сделать невероятное. Принимается постановление Совета Министров СССР, уравнивавшее статус и иные права МИДов союзных республик с положением «тяжеловесов» в лице Украины и Белоруссии – членов ООН. Тем самым, усилиями Исиналиева был решен комплекс кадровых, финансовых и материально-технических проблем внешнеполитических ведомств союзных республик, непосредственно сказавшийся на повышении их суверенных прав на осуществление внешнеполитических и внешнеэкономических связей.

Заслуживает быть отмеченным, что Исиналиев полностью овладел дипломатией, как искусством возможного и невозможного, получил признание в дипломатическом сообществе. Вполне заслуженным стало присвоение ему Президиумом Верховного Совета СССР дипломатического ранга, только на одну ступень ниже высочайшего – Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1-го класса.

Общий вывод, который закономерно вытекает из анализа многогранной работы М.И. Исиналиева на посту министра иностранных дел состоит в том, что он действовал на перспективу, ориентируясь на грядущее обретение республикой международной правосубъектности, вписывал ее в международный

контекст, создавал инфраструктуру внешней политики, вырабатывал ее концептуальные основы, по отечески пестовал кадры международных работников.

Так, Исиналиев, волею интриг оказавшийся в кресле министра, стал идеально-эталонным руководителем ведомства накануне кардинальных перемен.

Теперь о внутривластном измерении жизнедеятельности Михаила Ивановича.

В сложное время после событий декабря 1986 г., в пору диктата КПСС и союзных структур Исиналиев совершал поступки особого рода, не вписывавшиеся в законы номенклатуры. Казалось бы, министр, депутат Верховного Совета и кандидат в члены ЦК, выездной за рубеж чиновник должен играть по правилам, демонстрировать лояльность системе и вышестоящему начальству. Но Михаил Иванович поступил по наитию совести, законам человечности и порядочности, поставив на кон судьбу и карьеру. Вероятно, сопротивление непродуманным действиям системы созревало в нем подспудно, а зарубками на памяти были волонтеристское снятие руководства ЦК комсомола Казахстана во время освоения целины, известные события в Тимиртау, расправа над «Жас Тулпаром», попытка создания немецкой автономии.

Оказывается, уместна пословица «И один в поле воин», если это Михаил Исиналиев. После мучительных раздумий, на свой страх и риск он выступил с содержательной и смелой речью на Пленуме ЦК Компартии Казахстана 4 июня 1988 г., которая зижделась на основных положениях неопубликованных статей «Деликатная сфера» и для газеты «Правда». И хотя в открытой печати речь была подвергнута жесточайшей цензуре и правке (ср. текст в настоящем издании и в газете «Казахстанская правда» за 8 июня), его выступление стало обрастать легендами и живописными подробностями, а сам Исиналиев в одночасье начал олицетворяться с образом народного заступника. Затем, несмотря на обещанное кресло вице-президента республики в обмен на молчание, последовали письма на имя М.С. Горбачева (25 ноября 1988 г.), выступление с наказом на-

родному депутату от КПСС, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС Г.П. Разумовскому на республиканском партийном активе (4 марта 1989 г.). Все это было логическим развитием выстраданных идей, высказанных в русле искренних пожеланий для модернизации советской системы, ее гуманизации и максимального учета национальных интересов Казахстана, казахской нации.

Возможно, властная вертикаль продолжила бы до поры до времени «терпеть» активность строптивого министра, но он нарушил табу, озвучив 25 апреля 1989 г. (т.е. за месяц до начала работы I съезда народных депутатов СССР, где на фоне обсуждения событий в Тбилиси Н. Назарбаев и М. Шаханов не могли не поднять тему Желтоксана) депутатский запрос с требованием создания специальной комиссии и подробной информации о моральных и физических последствиях декабрьских событий в Алма-Ате. Реакция последовала незамедлительно. После возвращения Михаила Ивановича изграничной командировки его неоднократно вызывают к руководству правительства и ЦК, требуя подать заявление об уходе на пенсию. Ему не остается иного выбора, как написать требуемое. Приводим текст этого документа:

Министерство иностранных дел
Союза ССР
от ИСИНАЛИЕВА М.И. – министра
иностраннх дел Казахской ССР
Чрезвычайного и Полномочного
Посланника 1 класса

Рапорт об отставке¹

Выражаю признательность и благодарность Советскому государству и Коммунистической партии Советского Союза, членом которой являюсь свыше 40 лет, за высокое доверие, ока-

¹ АПРК. Ф. 175–НЛ. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

занное мне на комсомольской, партийной и дипломатической работе.

Прошу ходатайствовать об установлении персональной пенсии союзного значения и принять отставку с поста министра иностранных дел союзной республики.

М. ИСИНАЛИЕВ

19.05.89 г.

28 июня несломленный Исиналиев пишет новое письмо члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС В.М. Чебрикову, где просит Москву рассмотреть все его обращения за последний год, поскольку в республике поднимаемые им вопросы не могут быть решены без согласия ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР. Как подчеркнуто в письме, «меня интересует главное – рассмотрение в ЦК КПСС вопросов, влияющих на международные отношения и снятие в удобной форме с республиканской парторганизации и казахской нации ярлыка «проявление казахского национализма», данное в постановлении ЦК КПСС после декабрьских событий».

Читатель знает из содержания раздела последующие события: 17 ноября 1989 г., когда он находится в больнице на излечении, поспешно принимается Указ Президиума Верховного Совета республики об освобождении Исиналиева с поста министра. 19 ноября Михаил Иванович пишет и направляет через редакции республиканских газет открытое письмо первому секретарю ЦК Н. Назарбаеву, где дается нелюбезная критика автократических методов работы с кадрами. Через неделю, не дождавшись реакции адресата, Исиналиев направляет копию данного письма в адрес А.Н. Яковлева – секретаря ЦК КПСС, куратора по внешней политике.

16 декабря экс-министр выписывается из больницы, получает расчет в МИД и уезжает в санаторий. Таким образом, властям оказался не нужен честный, авторитетный и компетентный деятель.

И последняя ремарка. Спеша расстаться с инакомыслящим министром, тщательно не проработали кадровую замену. Кол-

лектив роптал, шел вал петиций и внутренний конфликт стал достоянием общественности в мае 1990 г., когда на первой сессии Верховного Совета XII созыва обсуждалась кандидатура нового руководителя внешнеполитического ведомства, в конце концов утвержденного Парламентом¹.

¹Подр. см.: Қазақ ССР Жоғарғы Советінің бірінші сессиясы (он екінші сайланған). 1990 ж. 14 мамыр. Стенографиялық есеп. Алматы, 1990.130–158 б.

Раздел шестой

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «АЗАТ»

Осень 1989 года. Михаил Иванович перешагнул пятый мушель жас, символизирующий пик жизненного опыта и мудрости, расцвета творческой активности. Но директивным указанием свыше, как наказание за принципиальную позицию по взаимоотношениям Центра и союзных республик, за честь и достоинство политического деятеля, он в ускоренном порядке отправляется на пенсию.

Однако деятельный Исиналиев, окрыленный пьянящей атмосферой перестройки и гласности (как окажется, только на словах), серьезно озабочен застоєм общественной мысли и духа в республике и поэтому не довольствуется безмятежной жизнью пенсионера союзного значения. С головой погружается в изучение день ото дня осложняющейся общественно-политической ситуации в стране и Казахстане, стремится получить информацию из первых рук, для чего посещает многочисленные собрания общественности, в том числе движения «Невада–Семипалатинск», обсуждения по земельному и национальным вопросам. Его действительно беспокоят участившиеся призывы к сепаратизму, угрозы межнациональному миру. Трезвый анализ умудренного политика, пропущенный через равнодушное сердце, показывает промахи власти и нарождающейся оппозиции.

Стремясь быть услышанным и донести свои опасения, размышления и предложения до соотечественников, Исиналиев пишет статьи на темы, наиболее волнующие людей. Подневольные СМИ боятся печатать опального экс-министра, но, тем не менее, отдельные все же увидели свет. Так, в статье «Слышать друг друга» (март 1990 г.) он поднимает проблемы единства страны и консолидации прогрессивных сил, опасных последствий сепаратизма для полиэтнического общества, реальной демократизации средств массовой информации на платформе общечеловеческих ценностей, независимо от национальной принадлежности и социального положения.

На том этапе общественного развития, когда вырвался на свободу дух свободо- и инакомыслия, нерастраченной энергии широчайших народных масс от «Москвы до самых до окраин», на просторах советской державы появляются, как грибы после дождя, самостоятельные общественные организации, движения, партии, представлявшие партийной бюрократии неприемлимой оппозицией, смертельной угрозой режиму. Активное партиестроительство затронуло и Казахскую ССР.

Далеко не случайно, что открытый и контактный Исиналиев сходится с неравнодушными патриотами, сопереживающими за судьбы Казахстана. В результате совместных «мозговых штурмов» при его активном участии рождаются проекты основополагающих документов будущего Гражданского движения Казахстана «Азат», что в переводе на русский язык означает «свобода», «независимость». Так пролетят два года жизни и самоотверженной работы во главе «Азата» в режиме максимального горения.

Выступление М.И. Исиналиева на Учредительной конференции ГДК «Азат»

30 июня 1990 г.

В последнее время в Казахстане заметно активизировалось движение за переход республики к реальному политическому и экономическому суверенитету, за демократизацию общественной жизни. Однако достижение суверенности республики в составе нового Союза, где бы народ стал подлинным хозяином своей земли и сам распоряжался богатствами ее недр и результатами своего труда, где бы гарантировались права человека, обеспечивались нормальные социально-экономические условия жизни граждан, верховенствовал бы Закон – перед которым все равны и развивалась истинная во благо всего народа демократизация, не является прерогативой и заботой только Компартии, новых государственных и правительственных органов. Это задача всех граждан республики, независимо от национальной принадлежности, политических и идеологических воззрений, вероисповедания и социального положения. Это задача всех общественных объединений, формальных и неформальных организаций – всех, кто считает себя патриотом и обязанным бороться во имя достижения благородных целей.

В этот судьбоносный период важно сконцентрировать усилия всех демократических сил общества в четко выраженном, конкретном направлении и не допускать деструктизма, экстремизма, организованно, ясными идеями и практическими действиями поддерживать обретение подлинного политического и экономического, а не мнимого суверенитета и демократии, препятствовать любым видам диктата какой-либо личности, обставленное «демократическими атрибутами», не допускать межнациональной розни, мобилизовать весь духовно-нравственный потенциал наций и народностей к объединению и единству Казахстана. Сугубо гражданственная и благородная цель – единство требует объединения усилий всех демократических сил в поддержку суверенитета республики.

Таким объединением может стать Гражданское Демократическое Движение («Азат»), я подчеркиваю, демократическое, учредительная конференция которого определяет основные цели этого нового общественного движения. Поддерживая благородную цель его создания, многие интересные идеи, думаю, что организаторам и участникам конференции есть над чем серьезно подумать и поработать как в стратегическом, так и тактическом плане.

Сейчас не только у нас, но и в других республиках и в центре модно списывать все недостатки на годы Советской власти, годы застоя и выдвигать лозунг «возрождения России», возрождения других национальных образований. Похоже, что не избегает этого и нарождающееся движение, поскольку в проекте рассматривает себя как Союз возрождения Казахстана. Поэтому сразу же возникает принципиальный вопрос: это движение создается в противовес существующей структуре власти, чтобы заново создать государство с новыми структурами или же как движение в поддержку целей перестройки, расширенных и дополненных с учетом интересов различных общественно-политических направлений и групп населения республики? Ибо ответ на этот главный вопрос будет определять стратегию и тактику движения, определит участников, союзников, кто возгордится желанием активно поработать во благо общества, а также глухую оппозицию реальной власти в виде активного противостояния движению, ну и, конечно, мягко говоря, нейтралов с позицией «пусть они двигаются, а мы, дескать, – поживем, посмотрим».

У нас в республике много своего самобытного, не только национального в силу многовековых традиций общения с Россией, Средней Азией и проживанием в Казахстане представителей народов этих регионов страны. Специфика республики – огромная территория на десятки тысяч километров, граничащая с внешними соседями, многонациональный состав населения, численность коренной нации не превышает других и т.д. Нам, по-моему, негоже без учета нашей специфики перенимать опыт движений в других регионах. Размышление о будущем, осмысление суверенитета должно исходить из наших казахстанских

реалий, я это подчеркиваю, и коллективно, сообщая, методом консенсуса со всеми организациями, представляющими различные группы населения, находить взаимоприемлемые решения. Чтобы под лозунгом «возрождение» отдельные «урапатриотичные» соплеменники не пытались изолировать нацию от реальной среды социального обитания, от сопричастности и соучастия в мировом процессе общественного разделения труда, от индустрии и культуры, созданных на территории республики, хотя к этому есть немало оснований, поскольку казахская нация в своем абсолютном большинстве живет в сельской местности, во многом ущемлена социально и от эксплуатации природных богатств республики имеет больше экологически вредных последствий, чем улучшения условий жизни.

С учетом всех обстоятельств движение, на мой взгляд, должно быть неоднородным, не мононациональным, а включающим в себя все слои общества, общественные, научные, творческие, неформальные объединения и клубы. Чтобы русскоязычное население республики не рассматривало его как движение только национальное, принимало само в нем активное участие. Об этом приходится говорить еще и потому, что действующие в республике движения «Семипалатинск-Невада», «За спасение Арала», которые сегодня по своей гуманной и общественно-политической значимости перешагнули границы республики и Союза и становятся международными движениями, пока в организационных мероприятиях больше выглядят как бы только казахскими. Вот здесь почему-то пресловутые большие проценты менее заметны, хотя в отчислении средств активно участвуют многие, и спасибо шахтерам Караганды, всем карагандинцам и павлодарцам, активно поддерживающим эти общественные структуры.

К сожалению, в ряде областей, которые конкретно испытывают на себе беды полигонов и Арала, больше обеспокоены территориальными притязаниями на т.н. бывшие земли Уральского, Сибирского, Семиреченского казачеств, забывая при этом, что еще до казачества здесь многие века жили предки нынешних казахов, и что царское правительство отобрало у них лучшие

земли, сделало их «государевыми», потом распределило казачеству как надежной опоре и форпосту Российской империи на ее восточных рубежах. Неужели сегодня, проводя борьбу с привилегиями аппарата, будем возвращать привилегии монархии и открыто возрождать великодержавный колонизаторский дух царизма. Вот бы с такой же ретивостью и настойчивостью, как некоторые поднимают на митингах территориальные вопросы, возвысить бы голос разума за отведение бед Арала и Семипалатинска, которые являются теперь не только национальными, региональными проблемами, но и глобальными, вселенскими. Если чуть-чуть шире поразмыслить, то нетрудно понять, что воды сибирских рек не изолированы от Арала, полезно сегодня дать частицу и сохранить целое, чем завтра погубить целое, поскольку бывшее Аральское море своими соляными бурями сможет сделать не только малопригодными реки Сибири, но и существенно изменить климат значительной части планеты.

Нужно быть реалистами. Если новое движение будет верхушечным, столичным, то оно развития не получит. Нужно иметь опору на местах, активно создавать на предприятиях, в учебных заведениях, творческих коллективах, по месту жительства и т.д. первичные коллективы и группы поддержки. Наряду с активностью ячеек движения следовало бы особо обратить внимание на необходимость активизации научных и творческих организаций, где сосредоточен интеллектуальный потенциал республики, который, к сожалению, не был достаточно представлен как во время выборов в Верховный Совет республики, так и на XVII съезде Компартии Казахстана.

Если принять интересное выступление Олжаса Сулейменова как выступление общественного деятеля, а оно по содержанию таким и было, то ни один представитель творческих союзов, культуры не выступил на съезде Компартии по духовно-нравственным проблемам. Думаю, что было оскорбительным и то, что после голосований о прекращении прений президент Академии наук республики стоял в зале у микрофона, пытаясь хотя бы коротко высказаться по обсужденным проблемам. И только

настойчивое предложение одного из делегатов дать возможность выступить президенту Академии наук с трибуны съезда, несколько поправило положение. В этом факте как бы проявляется наш общий уровень политической культуры и понимания места научной и творческой интеллигенции в общественной жизни республики, так и пассивность позиции самой интеллигенции. Понять инертность, сдержанность и разобщенность национальной интеллигенции можно, если вспомнить, что в течение 70 лет она трижды – в 30–40–50-е гг., а еще раньше и в 20-е г. подрезалась под корень не только морально, но чаще физически. Не остались бесследно в памяти и «меры Колбина» после декабрьских событий 1986 г., хотя они и были обернуты в псевдодемократические «заботы о нации». Так что понять интеллигенцию можно, но не согласиться с ее пассивной позицией, оторванностью от демократических сил.

Казахстан находится на крутом перевале. Преодоление сложного перевала и определит дальнейший горизонт продвижения. Консолидация здоровых демократических сил крайне необходима. Нельзя жить только надеждами, что в Москве и Алма-Ате за весь народ все продумают и указующим перстом поведут в день завтрашний. Хотя объединение неформальных общественно-политических сил создается сегодня активистами – людьми 90-х гг. XX столетия, но оно создается во имя будущего республики и его народа, независимо от того, кто и как сегодня и завтра будет управлять обществом, ибо без подлинной демократизации общества трудно надеяться на его прогресс, гарантию прав личности, прав суверенного государства. Впору сейчас, как Миржакуп Дулатов в начале XX в., воскликнуть: «Проснись, казах», и хорошо организуйся, преодолей рабскую психологию, возроди вольный дух степного Демосфена. Возможно, как никогда прежде, преддверье XXI в., бурлящая жизнь в стране дает решающий шанс казахской нации к единству и сплоченности, росту национального самосознания, самоуважения и глубокого уважения к другим народам. Только единство нации и ее активная общественная позиция, пресечение любых форм разъединения народа в состоянии обеспечить

самосохранение и развитие наций в этом бурлящем, интегрирующем и ассимилирующем мире.

«Азат». 1990, 30 июня

Также опубликовано: Исиналиев М.И.

Размышления вслух. Алматы, 1994. С. 83–88;

Исиналиев М.И. На грани ... эпох.

Алматы, 1998. С. 73–77

«Азат» қозғалысының құрылтай конференциясының қаулысы

1 шілде, 1990 ж.

Конференция Қазақстанның шынайы мемлекеттік егемендігіне қол жеткізу қажеттігін басшылыққа ала отырып, **ҚАУЛЫ ЕТЕДІ:**

1. Қазақстанның мемлекеттік егемендігі туралы Декларация жобасы тұтастай алғанда мақұлдансын.

2. Қазақстанның «АЗАТ» азаматтық қозғалысының сайланбалы органдарына конференцияға қатысушылар айтқан ескертулер мен ұсыныстарды ескере отырып, толықтыра аяқтап, Декларацияны балама нұсқа ретінде Қазақ ССР Жоғарғы Советінің Президиумына табыс ету жүктелсін.

3. Қазақстанның «АЗАТ» азаматтық қозғалысының құрылтай конференциясы Қазақстанның мемлекеттік егемендігі туралы Декларация қабылдау үшін республика Жоғарғы Советінің кезектен тыс сессиясын өткізуді қажет деп санайды.

4. Үйлестіру кеңесі Қазақстанның мемлекеттік егемендігі туралы Декларацияны басшылыққа ала отырып, Қазақстанның жаңа Конституциясының жобасын әзірлеп, республика Жоғарғы Советінің қарауына тапсырсын.

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 64 б.

Декларация о государственном суверенитете Казахстана (проект «Азата»)

1 июля 1990 г.

Внеочередная сессия Верховного Совета Казахстана,
– руководствуясь высокими идеалами свободы, независимости и исторической справедливости,
– сознавая величайшую ответственность за судьбу республики,
– выражая волю и интересы народа многонационального Казахстана, принимает настоящую Декларацию и торжественно провозглашает государственный суверенитет Казахской Республики на всей территории в рамках содружества свободных независимых республик, объединенных международным союзным договором.

Государственный суверенитет провозглашается во имя свободы, равенства и братства всех граждан Казахстана.

1. Казахская Республика есть суверенное, демократическое государство, гарантирующее расцвет и достойную жизнь, как казахской нации, так и другим национальным группам.

2. Вся власть в Казахстане принадлежит его многонациональному народу. Народ осуществляет властные полномочия через своих представителей и непосредственно.

3. Государственный суверенитет Казахской Республики обеспечивается:

– исключительной собственностью республики на землю, ее недра, воды, леса, природные ресурсы и свое воздушное пространство, безраздельным правом распоряжаться всем остальным национальным богатством Казахстана;

– верховенством Конституции и законов Казахской Республики на всей территории;

– созданием республиканских воинских формирований в составе Вооруженных сил Союза;

– признанием за Казахской Республикой самостоятельного субъекта международного права;

– объединением Казахстана в Союз на основе двусторонних и многосторонних международных договоров между республиками и полнотой власти республики по всем вопросам, за исключением добровольно переданных в ведение Союза;

– правом республики в осуществлении полномочий, делегированных Союзу.

4. Казахская Республика уважает суверенные права союзных государств, сохраняет за собой право свободно входить или выходить из объединения государств в соответствии с Договором.

5. Территория Казахской Республики едина, границы неизменны.

6. На всей территории Казахской Республики устанавливается республиканское гражданство. Всем гражданам Казахстана гарантируются права и свободы, предусмотренные международными правовыми актами.

7. В Казахской Республике законодательная, исполнительная и судебная власти разделены. Не допускается совмещение постов.

8. Казахская Республика гарантирует всем гражданам, партиям, общественным и религиозным организациям равные возможности в управлении государственными и общественными делами.

Деполитизируются учреждения государства, правоохранительные органы, КГБ, армия.

9. Казахская Республика заявляет о своей приверженности общечеловеческим ценностям, готовности жить со всеми народами в мире и согласии.

10. Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции Казахской Республики и заключения международного союзного договора.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 192. Л. 1

Текст данного документа на казахском языке см.:

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 65–66 б.

Декларация основных целей и принципов Гражданского движения Казахстана «Азат»

1 июля 1990 г.

Тоталитарный режим, грубое игнорирование суверенитета Казахстана привели к гибели миллионов казахов, экологическим катастрофам, искусственной миграции, кризису всей экономической, социально-культурной и духовной жизни населения республики.

Однако и сегодня не выработан самостоятельный курс на обновление всех сфер Казахстана, проявляется недопустимая робость и медлительность в разработке и принятии законов и актов, обеспечивающих его подлинный суверенитет.

Консервативные и догматические силы Компартии Казахстана и бюрократический аппарат продолжают сохранять монопольное положение в политике, идеологии и экономике, практику совмещения постов и партийного диктата над Советами, безальтернативных выборов, пренебрежительного отношения к новациям и самостоятельным объединениям, ограничений свободы слова.

Не принимаются результативные меры для преодоления социального отставания и ущемленности коренного населения, особенно в отдельных сельских районах. Низким остается удельный вес национального рабочего класса и специалистов, отсутствует система управления процессами миграции, трудоустройства, занятости и оказания помощи переселенцам из зон экологического бедствия.

Не создаются необходимые условия и не стимулируется рост числа казахов в столице и др. крупных городах республики, из-за чего коренное население Казахстана остается преимущественно сельским, оторвано от достижений социально-экономического и научно-технического прогресса.

Чрезвычайно острой остается жилищная проблема рабочей и творческой молодежи на предприятиях и организациях легкой промышленности, строительного комплекса и производ-

главе VII Устава Организации Объединенных Наций, выступает за строгое соблюдение всеми государствами уже введенных Советом Безопасности санкций против режима Претории.

141. Советский Союз не поддерживает с ЮАР дипломатических, экономических, торговых, военных или каких-либо иных отношений и, соответственно, не имеет никаких договорных или лицензионных соглашений с Преторией.

142. Советский Союз решительно выступает против продолжающегося, несмотря на многочисленные резолюции Организации по этому вопросу, сотрудничества стран – членов НАТО и некоторых других стран с режимом Южной Африки, особенно в ядерной области, выражающегося в передаче технологии, поставке материалов и оборудования, технической помощи ядерной программе ЮАР, а также закупке у нее урана.

143. Международное сообщество не может больше мириться с существованием режима апартеида. Организация Объединенных Наций должна принять действенные меры для ликвидации очага колониализма и расизма на юге Африки – в этом ее долг перед борющимися африканскими народами.

144. По мнению делегации Союза Советских Социалистических Республик, нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи призвана высказать свое осуждение действий тех государств, которые еще не прекратили сотрудничества с расистским режимом Южной Африки в политической, экономической, военной, ядерной и др. областях и берут его под свою политическую и дипломатическую защиту и даже провозглашают его своим «стратегическим союзником». Необходимо добиваться полного соблюдения всеми государствами установленного Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия расистскому режиму Южной Африки, прекращения любого сотрудничества с ней в ядерной области и принятия мер Советом Безопасности, препятствующих проникновению ядерного оружия в Южную Африку.

145. Советский Союз неуклонно следует ленинским курсом мира и дружбы между народами, определенным в принятой XXVI съездом КПСС Программе мира на 80-е гг. Советский

- верховенство Конституции и законов республики на своей территории;
- исключительное право республики на владение, пользование и распоряжение своим национальным богатством;
- создание безъядерной зоны и демилитаризацию территории Казахстана;
- право на республиканские воинские формирования в составе Вооруженных сил Союза, в которых действительную военную службу могли бы, как правило, проходить только граждане Казахстана. Внедрение права на альтернативную гражданскую службу;
- собственные формирования внутренних войск и органов государственной безопасности, подчиненные Верховному Совету Казахской Республики;
- департизацию и деполитизацию всех государственных учреждений, правоохранительных органов, КГБ и армии;
- территориальную целостность республики;
- обновление символики республики, возвращение населенным пунктам, улицам, паркам и иным объектам исконных исторических названий и переименование на новые с учетом особенностей Казахстана;
- восстановление законных прав на историческую Родину депортированных в прошлом народов, а также беспрепятственное право казахов, проживающих в других республиках и странах, возвращаться на землю своих предков;
- многоукладную рыночную экономику на основе монополизации, равноправия всех форм собственности и хозяйствования, включения Казахстана в международное разделение труда;
- осуществление структурной перестройки промышленности и сельского хозяйства в соответствии с интересами республики;
- формирование общего рынка с республиками Средней Азии и Россией, открытого и для других государств на основе развития государственных, взаимовыгодных договорных связей;
- создание самостоятельной банковской, финансовой, таможенной, налоговой системы, ускоренное образование зон сво-

бодного предпринимательства, действенную защиту валютных интересов Республики;

- сведение к минимуму количества министерств и ведомств и численности госаппарата, ликвидацию всех видов и форм должностных привилегий;

- создание механизма социальной защиты граждан от повышения цен, инфляции и безработицы, обеспечения малообеспеченных слоев населения социально-гарантированным минимумом бесплатного предоставления жилья, образования, социального и медицинского обслуживания;

- коренную реформу жилищной политики и введение после 1990 г. системы платного приобретения жилья сверх социально-гарантированного минимума (СГМ) бесплатно предоставляемого уровня жилищной обеспеченности на одного человека в размере 9 кв.м;

- разгосударствление существующего жилищного фонда путем бесплатной передачи в пределах СГМ всего жилья в личную собственность граждан и оплатой стоимости излишней площади;

- поэтапное возмещение семьям, проживающим в индивидуальном и кооперативном жилфонде, их расходов по строительству дома (приобретению квартиры) в пределах стоимости СГМ;

- преодоление социального неравенства и незащищенности коренного населения Казахстана, особенно в районах экологического бедствия. Осуществление результативных мер по выравниванию уровня социального развития отдельных сельских районов Казахстана;

- меры по подготовке резерва, повышение престижа и оплаты труда животноводов;

- создание целостной республиканской системы управления миграционными процессами, трудоустройства и занятости. Размещение новых предприятий и создание дополнительных рабочих мест с учетом демографической и экологической обстановки в регионах;

- разработку и осуществление специальных социальных программ оказания помощи переселенцам из Приаралья и других зон экологического бедствия;

- принятие Закона о молодежи;
- создание молодежных социально-жилищных комплексов Казахстана для организации строительства индивидуального жилья, объектов соцкультбыта и обеспечение бездомной молодежи льготными кредитами, материально-техническими ресурсами, проектно-информационной документацией;
- создание консультативного Совета национальностей при Верховном Совете Казахстана из числа представителей национальных культурных объединений для обеспечения равноправного участия национальных групп во всех сферах жизни Республики;
- деидеологизацию, автономизацию системы образования подрастающего поколения, развитие разнообразных дошкольных, школьных, профессиональных и высших учебных заведений;
- ускоренное осуществление широкой программы подготовки специалистов за рубежом;
- обеспечение подлинной свободы совести, вероисповедания, свободную религиозную пропаганду и обучение детей по желанию родителей;
- нравственное оздоровление, обновление и гуманизацию общества, охрану памятников истории и культуры, глубокое изучение и приумножение духовно-исторических и культурных ценностей казахской нации и национальных групп республики, а также исламского Востока;

«АЗАТ» – выступает против:

- диктатуры какого-либо класса или какой-либо партии в политической жизни республики, любого вида монополизма в идеологии, политике, экономике, культуре, народном образовании, науке, информации и любых попыток подавления демократических организаций и движений;
- насильственных методов захвата власти, реанимации тоталитарной системы и застоя;
- антидемократических законодательных актов, ограничивающих свободную регистрацию общественных объединений и организаций и их деятельность, свободу митингов, демонстраций и т.д.;

- любых проявлений национализма, шовинизма, имперских амбиций и притязаний;
- совмещения постов руководителей государственных органов с любой другой должностью в политических партиях;
- незаконного вмешательства политических партий и общественных организаций в деятельность государственных, советских, хозяйственных органов, предприятий и организаций;
- коррумпированной бюрократии и мафии, которые используют разгул преступности, безответственности и некомпетентности для сохранения своего элитного положения, источников наживы и обогащения за счет трудящихся;
- бездушного отношения к природе, труду, языку, культурным ценностям и нарушений прав человека;
- экологического геноцида и всесоюзного диктата на эксплуатацию природных ресурсов Казахстана, утверждения международных соглашений до проведения экологических экспертиз;
- административного повышения цен и других акций, ухудшающих уровень жизни населения;
- ввоза рабочей силы из-за пределов республики.

Соотечественники, друзья!

Учредительная конференция призывает активно создавать на предприятиях и организациях, учебных заведениях, научных и творческих коллективах, по месту жительства и т.д. первичные коллективы и группы поддержки «АЗАТ», дорожить демократическими принципами, препятствовать разжиганию нездоровых страстей, давать отпор провокаторам, настойчиво и принципиально отстаивать идеалы свободы, независимости, солидарности и общенационального согласия.

Принято на Учредительной конференции Гражданского движения Казахстана «АЗАТ».

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп.1. Д. 192. Л. 2

*Текст данного документа на казахском языке см.:
Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 82–87 б.*

Қазақстанның азаматтық «Азат» қозғалысы Үйлестіру Кеңесінің Алматы азаматтарына үндеуі

12 қазан, 1990 ж.

Құрметті алматылықтар!

Нарыққа көшер алдындағы Алматымыз тұрмыстың барлық саласында әлеуметтік-экономикалық ауыр дағдарысты басынан кешіп отыр.

Дүкендердің сөрелері қаңырап бос қалды; білім беру, тұрғындарға дәрігерлік және жол-қатынас қызметтерін көрсетуде кемшілік көп. Жалпы, қала экономикасы барған сайын құлдырап бара жатыр. Мұның бәрі көңілге күдік ұялатады. Бір кездері көркіне көз тоймайтын әсем де ару қала Алматы көк түтіннен көз аша алмайды. Қаланың көшелері, жол жүйелері барша жұрттың көз алдында қирап, бүлініп жатыр.

Қаланы жаулап алған порнография мен жан түршігерлік жауыздықтарды насихаттайтын шетелдік (видео) фильмдер тасқыны жастарымызды теріс жолға тәрбиелеуде. Соның нәтижесінде күн сайын қаулап өсіп келе жатқан қылмыс жа-саушылық пен алыпсатарлық «көлеңкелі экономиканың» қолымен от көсеуде.

Онсыз да әлеуметтік халі мүшкіл қала тұрғындарының саны үсті-үстіне өсе түсуі тежелмей келеді. Ұшы-қиыры жоқ үй алу кезектерін сарғая күткен, жалға алған әлдекімдердің қараңғы-қапас пәтерлерінде ит тіршілік күн кешкен қала жастарының тұрғын үй алу мүмкіндіктері жоққа тән. Жұмысшылар мен студент-жастар тұрып жатқан жатақханаларда тұрмысқа қажетті қарапайым жағдайлардың өзі жасалмаған. Қаладағы тұрғын үй салу құрылысының қарқыны барған сайын баяулап келеді. Мәселен, 1986 жылы – 462 мың, 1987 жылы – 565 мың, 1988 жылы – 633 мың шаршы метр тұрғын үй салынып, пайдалануға берілсе, бұл көрсеткіш 1989 жылы – 623 мың шаршы метрге дейін төмендеп кетті. Ал, үстіміздегі жылы тіпті 500 мың шаршы метрге құлдырайтыны белгілі болып отыр.

Бұрын бос тұрған немесе жаңадан пайдалануға берілген пәтерлерге қоныстандыру қатаң тәртіппен жүзеге асырылмайды. Тіпті, оны айтасыз, өткен жылғы пәтер алғандардың үштен бірі есепте тұрмаған «кезектен тыс адамдар» болып шықты.

Мұның бәрі отырған орындарына сай емес екендіктерін әлдеқашан-ақ дәлелдеген, жұрттың жүйкесін тоздырғаннан басқа ештеңе бітірмейтін, өзіндік принципі жоқ: халық депутаттары қалалық Советінің төрағасы Бәйкенов пен Қазақстанның «халық қалаулысы», қалалық атқару комитетінің төрағасы Нұрқаділов сияқты партия «көсемдерінің» тікелей араласуымен жүзеге асырылды.

Қала басшыларының таусылмайтын құрғақ уәделеріне әбден тойған, жұмсақ креслода шалқайып-шалқайып отырған әкімдерге толы кеңселердің табалдырығын тоздырған, кемсітушілік пен қорлық көрген жүздеген баспанасыздардың қордаланған ашуызасы бұрқ етіп, сыртқа шығар күн де алыс емес сияқты. Бос жатқан жерлер мен иесіз үйлерді басып алған баспанасы жоқтарды жазғыруға болатын шығар. Бірақ, қала басшылары мен милицияның, әсіресе, генерал Исабаев пен қаһарлы қала прокуроры Азаровтың осы бір дәрменсіз жандарға жасап отырған заңсыз әрекеттері мен тасжүректігін қалай, немен ақтарсың?

Әлі буындары бекіп, бұғанасы қатып үлгермеген демократиялық ұйымдардың шашыраңқылығын, қазақ зиялылары мен депутаттардың дәрменсіздігін айлакерлікпен шебер пайдалана білген қала басшылары қалаға қалыпты тәртіп орнатамыз дегенді желеу етіп, қараша айында өткен қалалық Советтің сессиясында азаматтардың митингілер мен шерулер өткізуіне тыйым салатын, адам құқығын қорлайтын, демократияға жат шешімді қабылдап ала қойды.

Олар тарапынан демократиялық ұйымдарға неше түрлі айыптар тағылды, алуан-алуан өсек-аяң таратылды, ұйымдарды қарапайым жұртшылыққа құбыжық қылып көрсету науқаны кең етек алып отыр. Іс мұнымен ғана тынса жақсы ғой.

Өздерінің заңға, саясатқа шорқақтығын естеріне алмай, белгілі бір «мықты» топтардың ғана мүддесін қызғыштай

қорғаштап, күш көрсету әдістері арқылы ұлтаралық шиеленісті ушықтыра түсуде қала басшылары маңдайлары жарқырап алда келеді.

Сонда мұның бәрі кім үшін, не үшін қажет болып отыр?

Қоғамдық ұйымдардың өзара тіл табысуына ұйтқы болуға, қаланың көкейкесті мәселелерін дұрыс шешуге келгенде бүгінгі қала басшылары өздерінің дәрменсіз екенін сан рет дәлелдеді.

Алға басар адымымызға кедергі болып отырған әкімшіл-әміршіл күштерді төнкеріп тастайтын уақыт жетті. «Бір жеңнен – қол, бір жағадан – бас шығарып» дегендей бәріміз бірігуіміз керек. Әйтпесе кеш қаламыз. Біз өстіп жайбарақат жүргенде бұрынғыларының орнына олардан сәл басқалау, заңды бұлжытпай орындайтын, нарықтық экономикаға көшу мен құқықтық мәселелерді шешуде алдарына жан салмайтын, «жаңаша» ойлайтын, былайғы жұртқа іскер әрі қарапайым болып көрінетін пысықай жаңа бір топ келуі әбден мүмкін.

Әсіресе, бүгін біздер үшін шындық ауадай қажет.

Сондықтан да біз қаланың болашақ басшылары мен қалалық Советіне алматылықтардың талқысына ұсынатын тұғырнамаларына ең алдымен мына міндеттерді басшылыққа алуын талап етеміз: 1991 жылы нақты қандай мәселені бірінші кезекке қою керек; жұмыс тәсілінде нені басшылыққа алып, неден бас тарту керек; ішкі мүмкіндіктерді қалай тиімді пайдаланып, қандай кедергілерден өту керек?

Алматыны дағдарыстан алып шығатын жол жоқ емес, бар. Ол үшін құрметті алматылықтар, Сіздердің көмектеріңіз керек. Біздің төмендегі талаптарымызды Сіздер колдайды деп сенеміз:

1. Халық депутаттары Алматы қалалық Советінің төрағасы Бәйкеновтың, қалалық атқару комитетінің төрағасы Нұрқаділовтың, қалалық атқару комитеті ішкі істер бөлімінің бастығы Исабаев пен қала прокуроры Азаровтың жұртшылық сенімінен шықпағандары атап көрсетілсін. Бәйкенов пен Нұрқаділов қызметтерінен босатылсын!

Сайлаушылардың сенімін ақтай алмағандықтан Қазақстанның халық депутаттары Нұрқаділов пен Исабаев кері шақырылып алынсын.

2. Қазақ ССР Жоғарғы Советі халық депутаттары Алматы қалалық Советінің сессиясында қабылданған «Алматы қаласындағы қоғамдық тәртіпті қалпына келтірудегі қосымша шаралар туралы» шешіміне құқықтық әрі саяси баға берсін және шешімнің Конституцияға қайшы келетіндігін ескеріп, оның күшін жойсын.

Республика астанасы ретінде Алматы қаласының статусы туралы және экологиялық босқындар туралы заң қабылдау парламенттен талап етілсін.

3. Қаланың жаңа басшыларының тұғырнамаларында мына мәселелер нақты көрсетіліп, көпшілік талқысына ұсынылсын: 1991 жылы халықты азық-түлікпен және өнеркәсіп товарларымен жабдықтау жақсартылсын; оның әділетті бөлінуі үнемі назарда болсын; бөлшек сауда бағасы ретке келтірілсін; кооперативті жекеменшік тұрғын үйлер салу құрылысы кеңінен өрістетілсін. Жеке меншік пен мемлекеттік меншіктің аражігі ажыратылсын; совет органдары мен қоғамдық құрылымдардың және ұйымдар мен қозғалыстардың бір-бірімен жақын түсіністігіне қол жеткізіліп, қоғамдық тәртіп нығайтылсын; заң қашан да әділет жағында болсын.

Құрметті алматылықтар, Қазақ Республикасы мен оның астанасы басынан кешіп отырған аса қиын да күрделі шақта біздер бауырмалдық сезіммен, жоғары мәдениеттілікпен қаламыздың бүкіл көкейкесті мәселелерін шешуді өз қолымызға алуымыз керек.

Қиын сәтте шеберлік пен белсенділік көрсетіп, қол ұшын бере алатын ЖҰМЫСШЫЛАР МЕН МАМАНДАР, қаланың болашақ тағдыры Сіздердің қолдарыңызда.

Шығармашылық дарындарын ұлттар игілігіне айналдырған, адамгершілік пен бауырмалдықты асқақ мұра тұтқан ҒАЛЫМДАР, ӘДЕБИЕТ ПЕН МӘДЕНИЕТ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІ, игілік жолындағы мақсаттарымыз Сіздерге арналады.

Ерік пен жігердің қайнар көзі, ақыл мен парасаттың барлық тамаша қасиеттерін бойларына дарытқан қадірлі АНАЛАР, АПА-ҚАРЫНДАСТАР, ҚҰРБЫ-ЗАМАНДАСТАР, қаламыздың тағдыры Сіздердің қолдарыңызда.

Халқымыздың ғажайып қасиеті мен өмірдегі және еңбектегі бай тәжірибесін жас ұрпақты тәрбиелеуге сарп еткен қадірлі СОҒЫС ЖӘНЕ ЕҢБЕК АРДАГЕРЛЕРІ, Сіздер де қиын сәтте, сырт қалмассыздар деп сенеміз.

Ерік пен жігердің, күш пен қуаттың тізгінін өз қолдарына ұстаған қаланың ЖАС ТҰРҒЫНДАРЫ, Сіздерге де арналады бұл тілек.

Алматы қаласынан сайланған ХАЛЫҚ ДЕПУТАТТАРЫ, қаладағы заңдылық пен адам құқығын көздің қарашығындай қорғауға, қаланы тығырықтан алып шығуға Сіздер де ат салысыңыздар.

Қаланың өткені мен болашағы жүрегін сыздатып, жанын ауыртатын, қаланың тағдыр-талайын бірге бөлісе алатын ҚАЛА ПАТРИОТТАРЫ, Сіздер де осы Үндеуді колданыздар.

Қазармалық-әміршілдік жүйеге, жікшілдік пен жалған саясатқа жол берілмесін!

Еңбекші бұқараны қазыналық мүлік ретінде кемсітудің қандайына да жол берілмесін.

Жұмыссыздыққа, дүкендер сөрелерінің бос тұруына, аштық пен жалаңаштыққа, әлеуметтік теңсіздікке жол берілмесін!

Сатқындыққа, басқыншылық пен қатігездікке, мафия мен қылмысқа жол берілмесін!

Сіздерге үлкен үміт, зор сенім артамыз.

«Азат», 1990. № 4. Желтоқсан

Резолюция общегородского митинга «За суверенный, целостный и неделимый Казахстан»

г. Алма-Ата

14 октября 1990 г.

Многочисленные усилия Гражданского движения Казахстана «АЗАТ» и других общественных формирований демократического блока по достижению гражданского мира и национально-гражданского согласия не дают результатов из-за действий сепаратистов,

имперского шовинистического крыла так называемого интерфронта «Единство», реакционных кругов Компартии и других деструктивных сил, которые, не гнушаясь клеветой, откровенной дезинформацией и демагогией, сознательно искажают реальное положение дел, вводят в заблуждение общественность, особенно через свои средства массовой информации. Эти силы ставят под сомнение многие положения проекта официального варианта Декларации о государственном суверенитете Казахстана, добиваются ревизии и отмены Закона о языках, нагнетают и провоцируют обострение обстановки и пытаются установить свое господство во всех сферах жизни республики.

Высшее государственное и политическое руководство Казахстана и их структуры на местах по-прежнему игнорируют требования о разделении законодательной, исполнительной и судебной власти, несовмещения советских и партийных постов.

Партийный аппарат и некоторые руководители республики открыто взяли курс на концентрацию и узурпирование власти, торпедирование прогрессивных преобразований, дискредитацию и раскол демократических сил. Под предлогом укрепления дисциплины и порядка формируется общественное мнение по ограничению конституционных прав граждан на свободу митингов, демонстраций и т.д., предоставлению диктаторских полномочий Президенту Казахстана.

Все это дестабилизировало социально-политическую обстановку в республике, появилась реальная опасность реставрации авторитарного режима.

Вот почему, мы, участники общегородского митинга:

1. Требуем именовать в Декларации о государственном суверенитете и впредь наше государство не Казахской ССР, а **КАЗАХСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**.

2. Считаем, что новый **СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР** должен подписываться лишь после принятия Декларации о государственном суверенитете и новой Конституции Казахской Республики. **СУВЕРЕНИТЕТ: или подлинный, или никакой!**

3. Настаиваем, что Декларация должна обеспечивать право на беспрепятственное возвращение казахов на историческую

Родину. Заботу и внимание – переселенцам!

4. Убеждены: Казахстан неделим и его границы с другими государствами не могут быть даже предметом каких-либо переговоров ни в настоящем, ни в будущем. Сепаратистам – нет места в Казахской Республике!

5. Мы решительно за исключение из текста Декларации статьи о языках. Язык – судьба нации!

6. Требуем, чтобы Декларация обеспечила право Казахстана на собственные вооруженные силы, внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности, подчиненные Президенту и подконтрольные Верховному Совету Казахской Республики.

7. Считаем необходимым, чтобы Декларация утвердила приверженность Казахской Республики идеалам неприсоединения и нейтралитета, объявила ее территорию безъядерной зоной.

8. Рекомендовать ГДК «АЗАТ» учесть эти и другие замечания и дополнения и внести на рассмотрение сессии Верховного Совета Казахстана предложения по официальному варианту Декларации о государственном суверенитете республики.

9. Мы – избиратели требуем:

а) поименного и постатейного голосования депутатов и публикации его результатов в газетах «Казахстанская правда» и «Социалистік Қазақстан»;

б) трансляции без сокращений по телевидению и радиовещанию хода заседаний Верховного Совета Казахской Республики по вопросу о Декларации и публикации его стенограммы в республиканских газетах.

Кроме того, исходя из текущего момента, мы, участники митинга, призываем все демократические силы к следующему:

1. Ликвидации господства Компартии в политической жизни республики, отказа от совмещения партийных и советских постов. Добиваться от Президента и председателей местных Советов Казахской Республики приостановления их членства в КПСС. Всемерно поддерживать кампанию по департизации предприятий, учреждений и государственной власти, в первую очередь КГБ, правоохранительных органов и армии, игнориро-

вать директивы партийных комитетов, в том числе ЦК Компартии Казахстана.

2. Давать решительный отпор попыткам правящих кругов и партийных комитетов ограничить конституционные права граждан Казахской Республики на свободу митингов, демонстраций и т.д. Мы протестуем против решения конформистского бюрократического руководства горисполкома о незаконном запрете настоящего митинга.

3. Провозгласить 17 декабря «Днем памяти» и принять активное участие в его организации и проведении в республике.

4. Активизировать деятельность по автономизации и деполитизации системы образования и воспитания молодежи. Содействовать преподавателям, студентам и учащимся в организации бойкота принудительного изучения марксизма-ленинизма и других идеологизированных учебных предметов. Всем вузам – казахские отделения!

5. Осудить правящие структуры за медлительность и бездушие и вновь потребовать осуществления специальных программ по оказанию помощи переселенцам из Приаралья и других зон экологических бедствий. Быть – Госкомитету по делам переселенцев! Заботу об экологических беженцах!

Соотечественники, друзья!

Казахстан – в беде! Тревожные проявления экстремизма, сепаратизма и межнационального разлада обязывают каждого из нас определить свою позицию и помнить: только гражданский мир, национальное согласие и ненасилие – наш путь к свободе и справедливости!

Дух наших великих предков призывает каждого гражданина активно выступать за СУВЕРЕННЫЙ, ЦЕЛОСТНЫЙ И НЕДЕЛИМЫЙ КАЗАХСТАН!

За свободный труд и свободную учебу – в свободное государство!

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 87–90 б.

«Азат» қозғалысы Үйлестіру кеңесінің шешімдері

26 қазан, 1990 ж.

1. «АЛАШ» ҰЛТТЫҚ ТӘУЕЛСІЗДІК ПАРТИЯСЫНА КӨЗҚАРАС

а) Соңғы кездері «Алаш» партиясының жетекшілері мен белсенділері жастарды заңға қайшы әрекеттерге айдап салып, азаматтық «Азат» қозғалысы мен басқа да қоғамдық құрылымдар арасына жік салумен айналысып жүргенін атап өту керек.

ә) Қазақстандағы барлық демократиялық қозғалыстарға үлкен қауіп төндіріп отырған «Алаш» партиясы жетекшілерінің экстремистік және арандату әрекеттерін айыптаймыз.

б) Қазіргі жариялылық пен пікірлер тасқыны кезінде «Алаш» партиясы жетекшілерінің Қазақстандағы егемендік пен демократиялану саясатына үлкен қауіп төндіріп отырғанын әшкерелеп, көпшілік ақпарат құралдары арқылы бұқара арасында кеңінен насихат жұмыстары жүргізілсін.

2. СТУДЕНТТЕРДІҢ ҚАЛАЛЫҚ ЕРЕУІЛ КОМИТЕТІНЕ ЖӘНЕ «АЗАМАТ» БІРЛЕСТІГІНЕ КӨЗҚАРАС

а) Студенттердің қалалық ереуіл комитеті мен жастардың «Азамат» бірлестігі Алматының студент жастары арасында олардың ұлттық сана-сезімінің оянуы және саяси өсіп-жетілуі жолында бірқатар жұмыс істеді.

Алайда, олардың В.И. Ленин алаңында жүргізген акциялары «Алаш» партиясының ықпалымен жан-жақты ойланбай істелгендіктен, жана Қазақстан алдында тұрған үлкен стратегиялық істерден жастардың бетін бұрып әкетіп, олардың арасында әртүрлі толқу туғызды. Сонымен бірге бұл жағдайлар қаладағы ахуалды шиеленістіріп жіберді, ал оның өзі қоғамдық ұйымдардың болашақ жұмысына қауіп төндіріп, Алматы қаласында демократияның қанат жаюына кедергі келтіруі мүмкін.

ә) Студенттердің қалалық ереуіл комитеті мен «Азамат» бірлестігі ендігі жерде барлық іс-әрекетті қаланың көшелері мен

аландарынан оқу корпустары мен жатақханаларға көшіргені дұрыс деп санаймыз.

б) «Азат» қозғалысының мүшелері мен жақтаушылары «Азаттың» бағдарламасы мен жарғысын кеңінен таныстыру бағытында жатақханалар мен еңбек коллективтерінде белсендірек жұмыс істейтін болсын.

3. ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ЕГЕМЕНДІГІ ТУРАЛЫ ҚАБЫЛДАНҒАН ДЕКЛАРАЦИЯҒА КӨЗҚАРАС

а) Республика Жоғарғы Советінде Қазақстанның мемлекеттік егемендігі туралы қабылданған Декларацияда азаматтық «Азат» қозғалысы кезінде әзірлеген балама нұсқадағы көптеген пікірлердің негізге алынғанын қолдап құттықтаймыз.

ә) Кезінде Декларацияға еңбей қалған көптеген маңызды сұрақтарды есепке ала отырып, Қазақ Республикасы жаңа Конституциясының балама нұсқасын әзірлеуді 1991 жылғы 1-қаңтарға дейін аяқтау азаматтық «Азат» қозғалысы Үйлестіру Кеңесінің қосалқы Төрағаларына тапсырылсын.

б) Қазақ Республикасының жаңа Конституциясы қабылданғанға дейін Одақтық шартқа қол қоюға қарсы насихат жұмыстары кеңінен жүргізілсін.

«Азат», 1990. № 3. Қараша

Решение Координационного Совета ГДК «Азат» об отношении к проекту Союзного договора

10 декабря 1990 г.

1. Считать неприемлемым проект Союзного договора, который предполагает сохранение унитарного централизованного типа государственного устройства СССР.

2. В соответствии с программно-уставными целями и принципами «Азат» добиваться обретения государственного суверенитета Казахской Республики в рамках добровольного содружества свободных и независимых государств.

3. С учетом того, что в настоящее время даже создание Конфедерации суверенных государств представляется проблематичным, считать целесообразным заключение Союзного договора на основе экономического и военного содружества (типа «Общего рынка» и «Варшавского договора») и только после принятия новой Конституции Казахской Республики, которая определит статус Казахстана как субъекта международного права, вести переговоры о политическом Союзе суверенных государств.

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 93 б.

Выступление М.И. Исиналиева на заседании Комитета Верховного Совета СССР по связям с общественными движениями и организациями

11 декабря 1990 г.

Скоро шесть лет, как вешаем о перестройке, демократии. И то, что представителей общественных движений, неформальных организаций из республик и промышленных центров пригласили на заседание Комитета Верховного Совета СССР для обмена мнениями по союзному договору, это добрый признак демократизма центра и пример для союзных республик.

Среди выступивших были представители социал-демократов, Радикальной партии, Демократического союза, «Памяти», монархистов, казачества, московских либералов. Широко представлены интердвижения Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, в т.ч. «Единство» (Алма-Ата), Всесоюзная организация «Единство за чистоту ленинских и коммунистических идеалов».

От республик, кроме интердвижения, выступали от меджлиса Азербайджанского народного фронта, Социал-демократической партии Таджикистана и Гражданского движения Казахстана «Азат».

Если представители интердвижений высказывались за поддержку опубликованного проекта союзного договора с некото-

рыми оговорками (в частности, т. Вуколов из алма-атинского «Единства» предлагал убрать из проекта положения «коренная нация», «невмешательство во внутренние дела других республик», «собственником на территории является республика» и т.д.), то большинство представителей различных партий и движений говорили о неприемлемости опубликованного проекта (представитель Российского республиканского фронта высказался за «новую демократическую империю: долой суверенитеты республик» во избежание гражданской войны).

Как и на нашей сессии, депутаты Верховного Совета Казахстана при принятии Декларации о суверенитете, так и некоторые участники заседания Комитета Верховного Совета Союза ССР по связям с общественными движениями и организациями высказали, на первый взгляд, привлекательные мысли о создании вместо национально-государственного образования гражданского общества.

Однако говорить сегодня о гражданском обществе вместо национально-государственных образований, думается, рано, т.к. каждой нации надо еще возродиться и развиваться, что называется до уровня передовых наций. При всем глубоком уважении к своей нации каждый ее реально мыслящий представитель понимает, что равный со всеми от рождения как биологическое существо еще не равен в социально-правовом отношении, в профессионализме, общем уровне культуры и т.д.

Привыкшие к многолетнему комфорту, пользуясь благами этой земли, душевной щедростью терпеливого народа, многие нынешние сепаратисты и недовольные жили и работали в свое удовольствие. Взять, к примеру, Ульбинский металлургический комбинат, Усть-Каменогорский завод «Востокмаш», Степногорский горно-обогатительный комбинат и др. Они формировались, в основном, за счет специалистов из других республик, которые работали и жили за железным занавесом своих закрытых предприятий и населенных пунктов, были на особом положении не только по зарплате, но и социальному обеспечению. Но когда в республике принимались Закон о государственном языке, Декларация о суверенитете республики, именно в городах, где

располагаются эти предприятия, проводились шумные митинги и сессии городских Советов о неприемлемости Закона и Декларации, выдвигались предложения о создании национально автономных образований, вынашивались даже сепаратистские планы. И это не единичный случай массового скопления более или менее мононациональных групп, и если потворствовать автономистским настроениям, то можно наплодить не один Карабах. И в единой республике с многовековыми традициями дружбы могут активизироваться процессы «балканизации» и «ливанизации». Поэтому не только в каких-то действиях, даже в мыслях нельзя поощрять такие настроения.

Казахстан был, есть и в будущем может сохраниться только как национально-государственное образование без автономных делений. В Казахстане у всех проживающих национальных групп и народностей есть историческая прародина, где сохраняются и развиваются язык, история, культура, традиции того или иного народа. Только у казахов нет другой родины, кроме Казахстана, и поэтому они не хотят на земле предков оказаться в положении аборигенов в резервации. Отсюда их противостояние любым автономистским настроениям, от кого бы они ни исходили и чем бы ни мотивировались.

Теперь о гласности союзной. Все в СССР, начиная от Президента страны М.С. Горбачева и кончая рядовыми гражданами, при всем многословии о гласности не откровенны перед собой и миром, когда говорим, что разрушаем или разрушили административно-командную систему.

Архитекторы и прорабы перестройки, как теоретики, так и практики, щадят себя и не говорят, что успешно разрушаем, если еще не разрушили, не символы, а сам общественно-политический, экономический строй, сформировавшийся после Октябрьской революции 1917 г.

Не вдаваясь в подробности (поскольку об этом говорится почти шесть лет), в рассуждении о том, какой это был строй, соответствовал ли он своему названию, сколько миллионов человеческих жизней, крови и слез он стоит, скажу, что от одного положения нам никуда не уйти (нравится кому-то или нет):

это была (да, была) великая имперская держава XX столетия, обладавшая чрезмерной военно-политической силой. Одни боялись этой силы, другие признавались в своем уважении к ней и идее, которую строй проповедовал. Теперь империя трещит по всем швам, и в этом много позитивного: республики пытаются обрести реальный, а не мнимый суверенитет свободных государств, но не меньше и негативного, когда разрушаются устоявшиеся десятилетиями экономические связи между республиками, уничтожается нерв хозяйственной жизни, система жизнеобеспечения общества, основа нормальных человеческих отношений.

Исторический парадокс заключается в том, что на пороге XXI в., когда все страны, желающие нормального развития, интегрируются, мы разрушаем всю экономическую структуру страны.

Какой напрашивается вывод? Союзный договор необходим, и срочно, если мы не хотим привести страну к полнейшему хаосу. Но какой договор?

С предлагаемым официальным проектом подпудренного федеративного устройства унитарного государства, когда опять ограничены права республик, нельзя согласиться.

Гражданское движение Казахстана «Азат» выступает за суверенный Казахстан в добровольном содружестве свободных и независимых государств.

Прерогативой Союза на данном этапе, по нашему мнению, могут быть формирование общесоюзного экономического рынка, оборона, внешняя политика, средства коммуникации, объединяющие эти триединые общесоюзные задачи, и координация развития научно-технической мысли и духовности, чтобы в космический век каждая республика не изобретала свой велосипед. Все остальное, начиная, в первую очередь, с владения природными, материальными, духовными богатствами на территории республики – прерогатива суверена, т.е. союзной республики.

С учетом того, что провозглашены Декларация о суверенитете, но еще не приняты новые конституции республик и подпи-

сание союзного договора под вопросом, а повседневная жизнь не может ждать, есть смысл заключить союзный договор в два этапа.

На первом этапе до конца года заключить экономический союз свободных суверенных государств. На втором этапе, после принятия конституции суверенных республик, заключить политический союз, а пока предполагаемые общественные функции продолжать осуществлять центру в соответствии с делегированными полномочиями.

Далее. При заключении политического союза мы за такой Союз, который должен не только признавать суверенитет договаривающихся сторон, но и самое главное – выработать механизм защиты суверенности национально-государственных образований и прав человека, определенных международными нормами, как в Декларации ООН, так и Хельсинского соглашения, т.е. чтобы была полная ясность, как решается в Союзе национальный вопрос и защищаются права человека.

Не менее важной является и защита государственного языка каждого суверенного государства. Чтобы это не было предметом политических спекуляций, союзный договор должен предусмотреть, что в Союзе языком межгосударственного общения является общепризнанный русский язык, кстати сказать, один из шести международных рабочих языков, используемых в Организации Объединенных Наций.

Судьба будущего Союза зависит от позиции всех суверенных республик, но на данном этапе в первую очередь зависит от позиции России, Украины, Белоруссии, поскольку другие республики уже определились, кто подписывает, а кто воздерживается от участия в подписании договора.

Думается, что настал момент, когда требуется деловой контакт не только между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным, но и между руководителями Украины, Белоруссии, определенными политическими силами, которые за ними стоят.

Договор должен быть в первую очередь между суверенными субъектами, которые составляют Союз и определяют, что они

делегируют центру, чтобы и сохранить свою суверенность, и обеспечить безопасность границ и международное влияние Союза.

Бірлесу – Едінство. 1991, 5 февр.

Қазақстанның азаматтық «Азат» қозғалысының 17 наурызға белгіленген Бүкілодақтық референдумға байланысты мәлімдемесі

23 қаңтар, 1991 ж.

ССРО Жоғарғы Советінің жаңарған федерация ретінде ССРО-ны сақтап қалу жөніндегі Бүкілодақтық референдум өткізу туралы шешімі егеменді мемлекеттерді біріктірудің орнына, керісінше қоғамды ыдырататын саяси құйтырқы құралға айналғалы отыр.

«Егеменді республикалар федерациясы» деген тіркестің өзі-ақ жұртты екіұдай ойға қалдырып, тұйыққа тірейді. Өйткені мемлекеттің федеративті бейнесі бұрынғы Одақтың сырты жылтыраған жаңа түрі ғана. Яғни, бұл егемендіктен өз еркіңмен бас тарту деген түсінік береді. Одақ ұсынып отырған бұл федерацияны қолдау дегеніміз – тәуелсіздігі табанға тапталған, бар байлығы талан-таражға түскен, бодандықтың бұрынғы кебін кию деген сөз.

Өкінішке орай, М.С. Горбачевтың айналасындағылар егеменді республикалар Одағын құру жөніндегі идеяны сөз жүзінде ғана қолдағансып, ал іс жүзінде республикалардың егемендік жөніндегі Декларацияларын мойындамай, олардың басшыларын, демократиялық жолмен сайланған парламенттерін айтқанына көндіріп, айдауына жүргізуді көздейді.

Қазақстанның барлық азаматтарының жайлы тұрмыс құрып, тең дәрежеде өмір сүруіне тәуелсіз мемлекеттердің ерікті ынтымақтастығы ғана кепіл бере алады. Осыған байланысты «АЗАТ» қозғалысының ұсынысы мынау:

1. Қазақстанның Жоғарғы Советі 17 наурызға белгіленген Бүкілодақтық референдумға республика жұртшылығының қатыспауы туралы мәселе қарасын, оның орнына: «ССРО-ны азаматтардың тең дәрежелілігі сақталатын егеменді мемлекеттер ынтымақтастығы етіп қайта құру қажет деп есептейсіз бе?» деген сұрақ төңірегінде республикалық референдум өткізілсін.

2. Егер республика парламенті Бүкілодақтық референдумды өткізуге тосқауыл қоя алмайтын болса, онда сол күні республикалық референдумды қатар өткізу жөнінде шешім қабылдауды талап етуге және федерацияны сақтап қалу жөніндегі Бүкілодақтық референдумға «Жок» деген жалғыз ғана жауап беруге шақырамыз.

Отандастар! Көп ұлтты Қазақстан халқының басына туып отырған осынау жауапты шешуші кезеңде Сіздерді ЕГЕМЕНДІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ тәуелсіздігі үшін белсенді саяси күреске шақырамыз. Сіздерді әкімшіл-әміршіл жүйенің халықтарды бодандықта ұстауды көксеген өктем реакцияшыл пиғылдарының қандайына болса да қарсылық білдіріп отырған, сондай-ақ егеменді мемлекеттердің экономикалық одағын құру жолында белсенді жұмыс атқарып жатқан республика Президенті Н.Ә. Назарбаев пен Россия басшысы Б.Н. Ельциннің ұстанған саяси бағытын қолдауға шақырамыз.

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 99–100 б.

**«Азат» қозғалысының
ССРО Президенті М.С. Горбачев пен тоғыз
республика басшыларының бірлескен
мәлімдемесіне көзқарасы**

27 ақпан, 1991 ж.

Бұл мәлімдеме жаңа үміт отын тұтатып отыр. Мұнда алғаш рет империя құшағынан босанғысы келген алты республиканың жаңа Одаққа кіру-кірмеу еркіндігі олардың өзіне берілді. Мұның өзі ССРО атағын жамылған мемлекеттің ешуақытта да еге-

менді республикалардың ерікті одағы болмағандығын мойындаған деген сөз. ССРО – бұрынғы Россия империясына қараған елдердің озбыр күшпен біріккен одағы, ол қанды империяның мұрагері.

Мәлімдемеде бағаны өзгерту кезінде жіберілген қателіктер мойындалған және қоғамдағы шиеленісті жағдайларды мұнан әрі болдырмау жолында кейбір шаралар қарастырылған.

Міне, осындай жағдайда империяны, оның мемлекеттік жүйесін тарату мәселесі күн тәртібіне қойылуға тиісті, өйткені ССРО жеке мемлекет деп есептелінетін болса, республикалар ешуақытта да егемендік ала алмайды.

Алайда, бұл мәлімдемеде де, жаңа одақтық шартта да басты сұраққа жауап жоқ – біз тағы да бір мемлекетке бірігеміз бе, әлде бірнеше егеменді мемлекеттердің конфедерациясын құраймыз ба? Бұл жерде конфедерация дегеніміз – мүшелері халықаралық құқыққа ие дербес мемлекеттер бірлестігі.

Қалыптасып отырған жаңа саяси ахуалға байланысты «АЗАТ» қозғалысының Үйлестіру Кеңесі мынадай шешімге келді:

1. М.С. Горбачев және республика басшылары қабылдаған мәлімдеме әртүрлі республика өкілдері және саяси партиялар мен қозғалыстардың өзара саяси келіссөз жүргізуіне негіз бола алады деп санайды.

2. «Азат» қозғалысының басты мұраты – тәуелсіз егеменді елдердің халықаралық правоға негізделген ерікті ынтымақтастығы – Конфедерация идеясы екенін тағы да еске салады. Ол конституциялық заңдылықты сақтай отырып, осы биік мақсат жолында тиісті шараларды жүзеге асыра береді.

3. «Жаңарған» федерация идеясын насихаттап отырған Қазақстан КП Орталық комитетінің позициясын қолдамайды. Оны Қазақстанның ұлттық мүддесіне опасыздық деп есептейді.

4. ССРО-ның жаңа Конституциясын, жаңа Одақтық шартты қабылдаудың керегі жоқ деп есептейді. Олардың орнына ССРО халық депутаттарының съезі егеменді мемлекеттердің ынтымақтастық жөніндегі Шартын қабылдауы керек. Бұл Конфедерацияның заңды негізі болар еді. Өйткені республикалар егеменді мемлекет ретінде өздерінің жаңа конституцияларын қабылдап

алғаннан кейін ғана республикалардың мемлекеттік егемендігі мен тәуелсіздігін өзара мойындауын заңды түрде дәл белгілеуге болады, сонда ғана тәуелсіз елдердің шынайы ерікті бірлестігін құруға мүмкіндік туады.

5. Республика Жоғарғы Советінің тәуелсіз Қазақ Республикасының жаңа Конституциясын қабылдауды тездеткені дұрыс деп есептейді.

6. Президент Назарбаев пен Жоғарғы Советті Қазақстанның шын мәніндегі тәуелсіздік алуына бар күштерін салуға шақырады.

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 100–102 б.

Қазақстанның азаматтық «Азат» қозғалысының Қазақстан Президенті Н. Назарбаевқа хаты

8 шілде, 1991 ж.

Қан тілеген Орал казактары тағы да сұмдық істі бастағалы отыр. Аусар атамандар патшалық Ресейдің қазақ жеріндегі отаршылдық саясатына казактардың адал қызмет атқарғанына 400 жыл толу құрметін Қазақстан жерінде, Оралда атап өтпекші. Қазақ халқын бұдан артық басыну, бұдан артық қорлау болмас. Біз мұны Қазақстанның егемендігіне қол сұғу, ұлтымыздың ар-намысын таптау деп білеміз.

Қадірлі Президент! Казактар қаруланып жатыр. Олардың ұлттық киімдерінің өзі қару асынуды талап етеді. Казактар бейкам қазақ халқына қыр көрсетуде. Іс насырға шауып бара жатса да Орал басшылары бейтарап отыр. Сіздің тарапыңыздан да ешқандай қимыл-әрекетті көрмей отырмыз. Сіз президенттікке сайланарда Қазақ Республикасының Конституциясын қорғаймын деп ант-су ішкен едіңіз.

Сондықтан Қазақ Республикасы Конституциясының ережелерін басшылыққа ала отырып, төмендегідей талаптар қоямыз:

1. КСРО және Қаз. КСР Заңдары негізінде казак жасақтарын таратып, оларды қарусыздандырыңыз.

2. Орал казактарының саяси мақсаттарының түп-төркіні Қазақстанды мекен ететін барлық халықтардың арасына жік салу және Қазақстан территориясының біртұтастығына нұқсан келтіру деп табылып, казактардың жетегінде кеткен Орал облыстық (5.VI.91 ж.) және қалалық (28.V.91) Советтері атқару комитеттері шешімдерінің күші жойылсын. Қазақстан территориясында казактар мерекесі тойлануына тыйым салынсын.

3. Өз атыңыздан және Қазақстан Жоғарғы Кеңесі атынан бір кезде казактардан жапа шеккен барлық халықтарға үндеу жариялап, оларды казактардың жосықсыз әрекеттеріне қарсы қимылдауға шақырыңыз.

Бұл талаптар орындалмайтын болса, Қазақстанның азаматтық «Азат» қозғалысы барша қазақ халқын өзін-өзі қорғауға және КСРО құрамынан шығуға шақыратынын ескертеді.

«Азат», 1991. № 13. Тамыз;

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 102–103 б.

«Азат» қозғалысының елімізге төтенше жағдайдың енгізілуіне байланысты мәлімдемесі

20 тамыз, 1991ж.

1. Қазақстанның «Азат» азаматтық қозғалысы КОКП-ның оңшыл консервативтік күштерінің әскери-өнеркәсіп өкілдеріне сүйене отырып, Конституцияға, демократияға жат төтенше жағдай жариялағаның, мұның өзі еліміз Президенті, КСРО Жоғарғы Кеңесінің келісімінсіз жүзеге асырылып жатқанын, ат төбеліндей шағын ғана топ шын мәнінде әскери төңкеріс жасағанын ерекше атап өтеді.

2. Қазақстанның азаматтық «Азат» қозғалысы Қазақстанның барлық азаматтарын салқынқандылық пен ұстамдылық танытуға, төтенше жағдайды енгізуге түрткі болатын кез келген арандатушылыққа жол бермеуге шақырады.

Біз бейбітшілік пен тыныштықты қалайтын, ұрпақтарының болашағын ойлайтын Қазақстанның барша азаматтарына им-

периялық көңіл-күй мен шовинистік, нәсілшілдік пиғылдарды қоздырған, арты орны толмас қайғы-қасіретке апарып соққан Алматыдағы әйгілі Желтоқсан оқиғасының қателіктерін қайталамайық дегіміз келеді. Билік басына біреулер келіп, біреулер кетіп жатады. Бірақ, қандай жағдай болса да халық – халық күйінде қалады. Біз ортақ үйіміз – Қазақстанның амандығын, іргесінің шайқалмауын қалаймыз. Сондықтан да барша қазақстандық үшін өзара түсіністік ауадай қажет. Осының өзі біздің еліміздегі жағдайды тұрақтандыруға қосқан үлкен үлесіміз болар еді.

3. Қазақстанның азаматтық «Азат» қозғалысы республика Президентінен, Жоғарғы Кеңестен, Қазақстанның министрлер кабинетінен республика егемендігі мен оның территориясының тұтастығына сырттан болатын кез келген қол сұғушылыққа, қысым жасаушылыққа жол бермей, қазір жүзеге асырылып жатқан Қазақ ССР-інің заңдарына сәйкес қоғамдық-саяси қозғалыстар мен партияларға сүйене отырып, қоғамдық өмірді демократияландыруды одан әрі жалғастыра беруін кесімді түрде талап етеді. Халқымыздың ұлттық мәдениетін, тарихын, әдет-ғұрпын, мемлекеттік тілді құрметтеу және үйрену бір сәтке де назардан тыс қалдырылмасын.

4. «Азат» қозғалысы республикаға ешқандай төтенше жағдай енгізілмегенін, конституциялық негізде сайланған өкімет өз жұмысын одан әрі жалғастыруда екенін, сондықтан да қоғамдық-саяси бірлестіктер мен партиялар, соның ішінде «Азат» қозғалысы Қазақстан заңдарына сүйене отырып жұмыс істейтінің, ел басына төтеннен төніп отырған ауыр жағдайда барша прогресшіл күштердің республика Президенті ұстанған бағытты қолдайтынын атап көрсетеді.

«Азат», 1991. № 14. 19–21 тамыз;

Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 105–106 б.

Речь М.И. Исиналиева на Чрезвычайном съезде Компартии Казахстана (из стенограммы съезда)

7 сентября 1991 г.

В зале вновь всхликает шум. Председательствующий с трудом наводит порядок и объясняет, что из числа делегатов выступило уже 27 человек. Представителям других общественных образований слово еще не давалось. Особенно настаивает на выступлении М.И. Исиналиев, т.к. его имя упоминалось в дискуссии. Делегаты соглашаются на его выступление.*

*Исиналиев М.И.,
сопредседатель общественного движения «Азат»*

Уважаемые товарищи!

Прежде чем принять участие в дискуссии по обсуждаемым вопросам, я хотел дать маленькую справочку. Во время пере-

*В этот день на съезде два оратора упомянули имя М.И. Исиналиева.

Первым был ветеран партии из Чимкентской области Т.А. Назарбеков, который сказал буквально следующее:

«Те товарищи, которые выжали в свое время из партии все то, что им положено было выжать, все льготы, все возможности, они сейчас создают новые партии. Я хорошо знаю товарища Исиналиева. Я лично его знаю. Он же был, товарищи, заведующим Отделом культуры ЦК Компартии Казахстана, министром иностранных дел. Ему за 60 лет перевалило, немного осталось до выхода на пенсию. Он в 59 лет, по-моему, ушел на пенсию. А сейчас создает партию. Я его уважаю, грамотный человек, но это не значит, что можно плевать в тот колодец, из которого он всю жизнь пил». (*Аплодисменты*).

Далее, выступая в прениях, второй секретарь Семипалатинского горкома Компартии Казахстана Б.С. Уйсумбаев говорил:

«Я бы хотел, пользуясь присутствием представителей многих формирований, обратиться к ним, в частности, к М.И. Исиналиеву. Я его уважаю, он недавно был у нас в Семипалатинске. Это интеллигентный человек, который хорошо разбирается во многих вопросах, но я считаю, авторитет руководителя – авторитет партии. Думаю, что, требуя демократизма от КПСС, Компартии Казахстана или новой партии, которая будет, мы должны требовать демократизма и от себя. Оголтельный экстремизм не дает пользы. Если мы хотим вместе развивать наши взаимоотношения, внести достойную лепту в деятельность республики, развитие республики и рыночных отношений, мы должны консолидироваться, а не просто упрекать друг друга, навешивая ярлыки и преследуя друг друга. Это не тот путь, за который мы боремся. И я призываю всех руководителей общественных формирований быть именно культурными не только в личных взаимоотношениях, но и в отношениях в сфере политики, экономики и правопорядка» (См.: АПРК. Ф. 708. Оп. 139 Д. 3034. Л. 49, 76).

рыва, исходя из тех выступлений, которые здесь были, представитель французской пресс-газеты брал у меня интервью и задал мне вопрос: «Гражданское движение «Азат» и Вы, как его лидер, не поддерживаете Президента Назарбаева и его политику?». Я ответил, что у нас очень много мастеров вносить раскол между народами, между партиями и организациями, а теперь – между организациями и Президентом. Я сказал, что лучше всего этот вопрос адресовать Президенту, он, наверное, лучше скажет, потому что вчера, когда было чрезвычайное происшествие, то именно руководство Гражданского движения «Азат» первым в пределах имевшейся информации приняло официальное заявление, о котором наша пресса умалчивала трое суток, что это акт антиконституционный, антидемократический, что это сделано правыми консервативными силами КПСС и военно-промышленного комплекса, и потом обратилось к народу с призывом к единству, единству и еще раз единству, что в этот сложный час мы должны отбросить все и поддержать позицию Президента республики. Вот это позиция Гражданского движения «Азат».

Второе. Здесь уже лично касались меня как человека, как коммуниста. Я член КПСС с 1947 г. Из партии не выходил, в новую партию не вступал, хотя скажу, что на днях создана новая Республиканская партия Казахстана «Азат». Товарищи меня приглашали, предлагали лидерство. Я сказал, что создание любой новой политической партии – это дело молодых. Они должны создавать, они должны возглавлять, а мы не должны перекрывать дорогу молодым. Я в одной партии состою, с меня этого достаточно.

Но я остаюсь одним из руководителей Гражданского движения «Азат». Я в прошлом году просил Нурсултана Абишевича: «Опубликуйте выступления Исиналиева на пленумах ЦК, чтобы не было разговоров и кривотолков, сессиях Верховного Совета, партийном активе, когда Исиналиев был министром иностранных дел, членом ЦК, депутатом Верховного Совета, и тогда люди убедятся, изменил ли я своим позициям тогда и сейчас?». Нет. Только тогда я пользовался трибуной такой, к которой меня

приглашали, спасибо, что сегодня пригласили, а сегодня пользуюсь общественной трибуной. Вот и все.

Гражданское движение «Азат» – за реальный суверенитет, за территориальную целостность республики без автономий и всякого сепаратизма. Гражданское движение «Азат» – за демократизацию общественной жизни и мысли, а не за просто видимость демократии. Гражданское движение «Азат» – за консолидацию народа, который живет в Казахстане, но консолидацию не в ущерб интересам коренной нации, за консолидацию не такую, когда коммунист, присутствующий на съезде, просто беспардонно заявляет: «Говорите на одном языке». Гражданское движение «Азат» – за уважение к истории, традициям, культуре этого народа. Вот когда это будет, тогда все будет нормально.

Товарищи, в связи с тем, что нужно соблюдать регламент, я постараюсь воспользоваться тезисами.

Здесь много говорили о партии. Я хочу свое выступление начать с человека. У истоков создания партии коммунистов стояли интеллектуалы. И первым среди них был 33-летний В.И. Ульянов. И что бы сегодня ни говорили о нем отрицательно, никто не сможет опровергнуть его интеллектуальной мощи. Когда сегодня читаешь ленинские документы о земле и мире, демократии и гласности, самоуправлении и народовластии, то ощущаешь в них отточенность мысли, эмоциональный накал, точное направление цели. И все изыски современных демократов и псевдодемократов, начиная от М.С. Горбачева и кончая новоявленным претендентом на российско-имперскую корону Жириновским – это жалкие потуги повести за собой народ к неизвестной цели. Народ в смятении, он сомневается в способности отдельных нынешних лидеров вывести страну из кризиса. Но он не приемлет абстрактно-утопические идеи прошлого, жестокий механизм подавления личности и естественного процесса экономического развития.

Первый вывод, который напрашивается в этой ситуации, и который я делаю для себя (вы можете разделять его и не разделять, можете осуждать и не осуждать) – это роковая ошибка нас, коммунистов, в том, что мы абсолютизировали однопартийную

систему, создали государственно-политическую партию, ставшую над обществом без политической альтернативы, без оппозиции. Наша вина, в т.ч. и моя, коммуниста с 44-летним стажем, что в сознание масс внедряли культ одной личности, культ одной партии, культ одного класса. Время еще раз доказывает, что жизнь глубже, мощнее, многограннее, подвижнее, чем интеллектуальный потенциал даже великой личности, чем высокоорганизованность одной многомиллионной партии, чем сила одного класса, именуемого гегемоном.

Мы в обществе осудили с вами 20–30-е гг. за физические и моральные потери, ликвидацию политической оппозиции, по существу, с этого момента и началось разложение нашей партии. Но, осудив прошлое, мы и сегодня, я убеждаюсь, не сделали, во всяком случае в нашей республике, правильного вывода. Продолжает всячески тормозиться рождение и развитие общественно-политических движений и партий, здоровой оппозиции существующим структурам власти. Это первый вывод, над чем стоит задуматься как власть предержащим, так и тем, кто считает себя демократическими организациями.

Второй вывод. Подтверждаются слова В.И. Ленина: никто нас, коммунистов, не скомпрометирует, если мы сами себя не скомпрометируем. КПСС дискредитирована, идеалы скомпрометированы, вера народа в партию подорвана не рядовыми коммунистами, а руководством партийных органов сверху донизу, партфункционерами, которых заела коррупция, мздоимство, которые творили беззаконие открыто и беззастенчиво.

Во вчерашнем номере газеты «Казахстанская правда», автор статьи выступал здесь, тов. Кабдукарямов, я думаю, правильно написано: «Партия вначале выдвигала людей, верных идеи, затем классу, потом знамени, и, в конце концов, конкретному бонзе. В итоге наверху сконцентрировалась монолитная серость». Перестройка, несмотря на разлитое море партийной фразеологии, ярко высветила, что партия, ее руководящие органы настолько пронизаны консерватизмом и догматизмом, что не в состоянии глубоко реформироваться и демократизироваться. Может, я ошибаюсь, но это, на мой взгляд, безнадежно.

Завершающим аккордом подрыва веры народа в партию стало участие ряда членов ЦК КПСС в политической авантюре, в попытке государственного переворота. После всего этого надеяться, что народ поверит в реформированную сверху на базе КПСС новую государственную политическую партию, было бы для делегатов данного чрезвычайного съезда, я думаю, большим самообманом и очередным обманом общественности.

Здесь говорят, почему Президент отказывается от руководства партией и приводят в пример Тэтчер, Буша и т.д. Друзья мои, я выступал со статьей и еще раз хочу сказать: Буш, Тэтчер, Коль они главы государств, президенты, премьеры и т.д. и лидеры партий, но это были парламентские партии, которые одержали победу в парламентской борьбе с оппозицией. Мы же с вами, как говорят, 70 лет тому назад взяли эту власть и еще никому не отдавали. Поэтому, я думаю, будет правильным, что Президент должен быть главой государства, он должен быть главой нации, главой народов и для него все должны быть одинаковы, а этот – как будто-бы остатки. Вот об этом, думаю, надо задуматься.

Сейчас зарождаются новые политические партии. Три дня тому назад учредительная конференция провозгласила создание Республиканской партии Казахстана «Азат». Я скажу, почему ее назвали республиканской. Цель – всеми силами, всеми возможностями не только казахов, не только коренной национальности, но и народов всей республики бороться за главное – за республику, сохранение ее единой, неделимой, самостоятельной, суверенной, независимой. Потому что – это самый главный вопрос. А когда будет единая, неделимая, суверенная республика Казахстан, тогда, говорят, мы будем легче решать все остальные вопросы.

Прошу только не путать это с Гражданским движением «Азат», потому что гражданское движение – это массовое общественно-политическое движение, оно было, и надеюсь, будет, потому что демократические силы объединяться должны во имя общих интересов.

Завтра партий будет много. Во-первых, внутри каждой партии будут драчки, во-вторых, между партиями будут драчки. В

то же время поймите одно. Сколько бы партий ни было, 17 млн населения, из них во всех этих партиях от силы будет миллион. 16 млн – беспартийных людей. У них есть свои мысли, свои идеи. Они должны находить какие-то общественно-политические формирования, в которых могли бы себя выразить. Поэтому мне, думается, общественно-политические движения надо поддерживать. Всем этим новым партиям и движениям надо делать выводы из горького опыта КПСС. Им всем, я думаю, нужны будут одинаковые стартовые условия и одинаковая поддержка.

Не знаю, как решится судьба Компартии сегодня, какое решение примет Президент в отношении имущества Компартии, но хочу сказать следующее. Если будет огосударствление имущества КПСС, то тогда, я думаю, все партии будут вправе просить Президента, чтобы из части имущества бывшей КПСС в равной мере выделили определенную часть, чтобы все партии начинали работать в одинаковых условиях. Но это – дело партии. Если сегодня вы примете решение о том, что Коммунистическая партия будет называться демократической, будьте любезны выслушивать не только себя, но и других. И самое главное, эти партии должны создаваться не существующими властными структурами сверху, а единомышленниками – партийцами снизу, какую бы партию кто ни представлял. Только члены будущих партий, только они и никто другой, могут определять, какие партии завтра будут и какими они будут. Мое мнение: новая партия должна быть партией молодых, возглавляться молодыми и не перекрывать молодым дорогу.

К.В. ЖИГАЛОВ (председательствующий): Михаил Иванович, регламент.

ИСИНАЛИЕВ: Товарищи, прошу еще две минуты.

Кстати говоря, принятый Верховным Советом республики «Закон об общественных партиях и движениях» далеко не демократичен. Он сотворен так, чтобы у Компартии не было особых конкурентов. Если в Союзе на 200–290 млн человек для создания союза требуется пять тысяч человек, то у нас в республике при 17 млн населения требуется для создания республиканской партии потребуется три тысячи человек. Вы сами видите, по-

хоже, что законодатели в парламенте, а там 80% – наши братья-коммунисты, исходили из вчерашних позиций первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, который в своих интервью относительно общественных движений, партий откровенно заявил, что все они лично ему по душе, но у большинства этих партий, движений нет социальной основы, лидер камуфлирует свои цели, разглагольствуя об интересах народа. В республике наша партия пользуется доверием большинства... Компартия Казахстана народом поддерживается. И все в такой тональности. Это говорилось устами первого секретаря ЦК до вчерашнего заявления Горбачева «О прекращении деятельности ЦК КПСС», когда Президент России для разрядки на сессии Верховного Совета подписал Указ «О прекращении деятельности Компартии России». Ну, а мы в Казахстане, к сожалению, – еще верноподданные тени центра, хотя громко заявляем о своей самостоятельности.

И последнее. Жизнь сегодняшним днем не кончается, какие бы решения мы ни приняли. Жизнь, слава богу, небо ясное, земля целая, люди живут надеждами. Я хотел бы обратиться ко всем сидящим здесь товарищам. Нам надо находить общий язык, понимание и поддержку, какие бы партии ни были, какие движения ни были, ибо у нас у всех одна судьба – это Советский Казахстан, Казахская республика, трудящиеся Казахстана, казахская нация, которая сегодня на земле предков, на земле потомков является почти изгоем. Вы сами хорошо знаете, что в одной трети сельских районов Казахстана люди живут в конце XX в. как в начале века, и скажите, как ему сказать, что при этой богатой земле, при этих 70-ти гг. нашей родной власти он должен дальше так пребывать? Вот если бы у нас будет боль, если Ивану Ивановичу и Петру Сидоровичу, Абраму Гуделеевичу здесь живется хорошо, пусть он завтра живет и здоровствует, вопроса нет. Но пусть он серьезно подумает, что если бедному казаху завтра жить будет не лучше, если он родным языком владеть не будет, если он со своим внуком не сможет поговорить, если он лишится своей истории, традиций, культуры, то и у этого долготерпимого, мудрого, щедрого душой и сердцем народа,

терпение однажды может лопнуть, дай бог, говорят, нам всем вместе понять это и не дать лопнуть терпению народа, потому что этот народ не одним годом, не одним веком доказал, что у него душа щедрая, что он добрый, что он может жить и трудиться с другими. Спасибо. (*Аплодисменты*).

АПРК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 3034. Л. 119–124. Машинопись

Частично опубликовано:

Партийная жизнь Казахстана. 1991. № 11. С. 35–36;

Исиналиев М.И. На грани ...эпох. Алматы, 1998. С. 92–95

Устав Гражданского движения Казахстана «Азат»

5 октября 1991 г.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Гражданское движение Казахстана «Азат» – самостоятельная, самоуправляемая массовая общественно-политическая организация.

2. Признавая де-факто распад СССР – последней колониальной империи на планете и де-юре – принятие бывшими «союзными республиками» Деклараций о суверенитете, знаменующее вступление их в завершающий этап мирового процесса национально-освободительного движения и осуществления на практике Декларации ООН «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» (1960), ГДК «Азат» ставит перед собой следующие основные цели, задачи и принципы:

– содействовать последовательному проведению деколонизации Казахстана, достижению им полной политической и экономической независимости;

– посредством развития национального самосознания и общественно-политической активности казахской нации, повышения гражданственности и казахстанского патриотизма у представителей других национальностей развивать национальную государственность Казахстана в рамках содружества независимых государств, объединенных международным договором;

– добиваться принятия республики в качестве самостоятельного демократического национального государства в члены Организации Объединенных Наций и быть активным членом мирового сообщества;

– путем привлечения внимания широкой общественности, гласного разъяснения пагубных последствий притязаний с чьей бы то ни было стороны на земли предков способствовать обеспечению территориальной целостности республики, неизменности существующих границ, поставив надежный заслон любым проявлениям сепаратизма и автономизма, попыткам возродить какие-либо сословия, проводившие завоевательную и колонизаторскую политику на казахской земле;

– демократизировать общественную мысль и общественную жизнь, превратив их в силу, способную организованно противостоять какой бы то ни было форме диктаторского правления и нарушениям «Всеобщей Декларации прав человека», воплотить в жизнь принципы подлинного народовластия и самоуправления;

– добиваться консолидации, стабильности, межнационального согласия на основе взаимопонимания между людьми, уважения к истории, традициям, культуре, языку казахской нации и других национальностей, проживающих в республике;

– достичь утверждения правомерности существования различных форм собственности и хозяйствования, обеспечивающих социально-экономическое благополучие, полноценную материальную и духовную жизнь всех граждан республики и общества в целом.

3. ГДК принимает в члены либо привлекает к совместной деятельности трудовые коллективы, политические партии, общественные и религиозные объединения, отдельных граждан, поддерживающих и участвующих в реализации указанных выше целей, задач, принципов и сотрудничает по ним с государственными органами власти и управления.

4. «Азат» осуществляет свою деятельность на территории Казахстана в соответствии с Конституцией, законами республики Казахстан, международными актами о правах человека и настоящим Уставом.

II. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГДК «АЗАТ»

5. Для достижения своих целей и задач «Азат» использует все формы и методы демократической борьбы:

– участвует в формировании органов государственной власти и управления путем выдвижения своих представителей в избирательные комиссии, оказания моральной, юридической, организационной и материальной помощи кандидатам в депутаты, поддержанным ГДК;

– участвует в обсуждении обнародованных проектов законов и нормативных актов и определяет по ним свою позицию, вносит альтернативные проекты;

– всемерно поддерживает и распространяет гражданские инициативы, практический опыт своих структурных подразделений. Привлекает внимание общественности к назревшим экономическим, экологическим и иным проблемам Казахстана, нарушениям законности, прав и свобод граждан республики и оказывает им все виды поддержки и помощи;

– организует опросы, изучение общественного мнения, вносит в установленном порядке предложения об обсуждении важнейших проблем на республиканских и местных референдумах;

– в соответствии с «Всеобщей Декларацией прав человека» и законодательством республики организует митинги, демонстрации, пикеты, сборы подписей и средств, участвует в проведении национальных памятных дат и праздников;

– проводит активную разъяснительную работу среди граждан и ставит в установленном порядке вопрос об отзыве депутатов, отставке и привлечении к ответственности должностных лиц, не оправдавших доверия людей;

– создает свои средства печатной информации, предприятия, различные центры, научно-экспертные группы для изучения и рекомендаций по конкретным проблемам, имеет время на радио и телевидении для разъяснения своих целей, задач и принципов.

III. ЧЛЕНЫ ГДК «АЗАТ», ИХ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

6. Индивидуальным членом «Азат» может быть любой гражданин Казахстана независимо от национальности, социального положения, политических и религиозных убеждений, который признает программные принципы и Устав движения и своей деятельностью способствует осуществлению его целей и задач, уплачивает вступительные взносы.

Граждане, признающие цели, задачи ГДК, но не являющиеся его членами, могут участвовать в его деятельности как сторонники. Они могут сотрудничать с организациями «Азат», а также создавать свои группы поддержки.

7. Прием в члены ГДК «Азат» граждан проводится по индивидуальному заявлению в первичной организации, районном или городском отделениях. Общественные объединения, партии подают заявление об участии в Движении, подписанное руководством этих организаций, трудовые коллективы организаций, учреждений, предприятий – решения своих собраний.

8. Член ГДК «Азат» имеет право:

- выдвигать свою или другую кандидатуру, избирать и быть избранными в выборные органы ГДК, местные и республиканские органы власти;
- свободно обсуждать, вносить предложения, отстаивать свое мнение, критиковать по всем вопросам деятельности ГДК;
- обращаться с запросами, протестами, заявлениями и предложениями в любую инстанцию ГДК и требовать ответа по существу обращения;
- добровольно участвовать в акциях и работе организаций ГДК;
- при наличии полномочий выступать от имени ГДК и его организаций;
- свободно выйти из ГДК, известив об этом первичную организацию;
- участвовать в работе других общественных организаций и движений, деятельность которых не противоречит конституционным принципам, программным целям и Уставу ГДК.

9. Член ГДК «Азат» обязан:

– отстаивать и пропагандировать идеи, цели и задачи ГДК, заботиться о пополнении рядов и авторитете движения, оказывать по возможности материальную помощь.

10. Член ГДК может быть исключен из состава своей первичной организации за грубые нарушения Устава или другие действия, несовместимые с участием в ГДК. Решение считается принятым, если за него проголосовало не менее $\frac{2}{3}$ присутствующих на собрании.

11. Члены выборных органов ГДК, исключенные в своих первичных организациях, выбывают из движения только с согласия Координационного Совета соответствующего уровня.

12. Коллективным членом – участником движения «Азат» может быть любая действующая на территории республики общественная и иная организация, объединение или партия, трудовой коллектив, совместное предприятие, кооператив и другие образования, поддерживающие и участвующие в реализации основных целей и задач ГДК «Азат».

13. Коллективный член ГДК имеет право избирать и делегировать в центральные органы «Азат» своих представителей с правом решающего голоса, обязан отстаивать и пропагандировать основные цели, задачи и принципы Движения, оказывать ему, по возможности, материальную поддержку.

14. Прием коллективных членов Движения производится Координационным Советом областного отделения или ГДК простым большинством голосов, а исключение – большинством в $\frac{2}{3}$ его членов, присутствующих и участвующих в голосовании.

15. Учет коллективных членов ГДК ведется Координационным Советом движения.

IV. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО ГДК «АЗАТ»

16. В основу организационного устройства ГДК положены принципы добровольности, равноправия индивидуальных и коллективных членов, гласности, ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ и федерализма, означающего:

– добровольность участия и выбора первичной организации, право свободного выхода из ГДК;

– демократизм, полную гласность, отношения между членами ГДК на основе общечеловеческих ценностей, товарищества, братства, взаимовыручки, организованности и взаимной требовательности;

– уважение прав большинства и меньшинства. Приоритет большинства обеспечивается его правом выступать и действовать от имени всей организации.

Интересы меньшинства гарантируются правом отстаивать свою позицию, вносить ее на обсуждение большинства, участвовать или не участвовать в тех или иных акциях «Азат»;

– выборность всех органов снизу доверху. Исполнительный, координирующий характер выборных органов по отношению к избравшим их организациям и информирование их о своей деятельности.

17. Организационную основу ГДК составляют первичные организации.

18. Первичная организация ГДК создается по территориальному или производственному признаку и состоит из индивидуальных членов ГДК численностью не менее трех человек. Высшим органом первичной организации является ее общее собрание. Общее собрание может избирать орган самоуправления, Координатора и Казначая, определять их компетенцию и срок полномочий.

19. Первичные организации объединяются в районные и городские отделения, а последние – в областные отделения.

20. Каждая первичная организация регистрируется при областном (городском) отделении и имеет представительство в его центральном органе.

21. Первичные организации, районные, городские, областные отделения и коллективные члены обладают в рамках требований настоящего Устава полной самостоятельностью в выборе форм и методов работы, структурных, кадровых и финансовых вопросах.

22. Указания республиканского руководства ГДК «Азат» для местных структур носят рекомендательный характер.

V. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГДК «АЗАТ»

23. Центральными органами ГДК «Азат» являются: съезд ГДК, Координационный Совет (КС ГДК), Правление, Ревизионный Комитет (РК ГДК), Совет Старейшин ГДК.

Центральный Печатный Орган ГДК – газета «Азат» (ЦПО ГДК «Азат») издается на казахском и русском языках.

24. Высшим органом Гражданского движения Казахстана «Азат» является съезд. Очередные съезды созываются не реже одного раза в два года. Нормы представительства, время созыва, повестка дня съезда устанавливаются КС ГДК.

25. Чрезвычайные съезды созываются по инициативе КС ГДК или по требованию не менее половины отделений ГДК в месячный срок.

26. Съезд ГДК «Азат»:

- принимает решение о реорганизации или упразднении ГДК;
- принимает Программу и Устав ГДК, вносит в них изменения;

- обсуждает и определяет основные направления и очередные задачи ГДК;

- избирает Председателя ГДК, его заместителей, Координационный Совет, Правление, Ревизионный комитет, Совет Старейшин, заслушивает их отчеты, обсуждает, дает оценку, утверждает, принимает соответствующие решения. Утверждает гл. редактора газеты «Азат»;

- определяет квоту представительства отделений и коллективных членов ГДК в КС «Азат».

27. Выборы постоянно действующих центральных органов проводятся открытым голосованием по системе относительного большинства, когда каждый имеет право оставить для голосования любое количество кандидатов, а избранными считаются те, кто набрал большее по сравнению с другими количество голосов. Качественный состав определяется предварительно открытым голосованием.

28. Высшим и полномочным органом между съездами является Координационный Совет, повседневную работу про-

водит Правление, Совет Старейшин осуществляет третейскую службу.

29. Половина членов КС «Азат» избирается съездом, а другую часть образуют полномочные представители областных отделений и коллективных членов республиканского уровня, избранные на конференциях или делегированные по квотам, установленным съездом ГДК.

30. Заседания Координационного Совета «Азат» могут созываться по собственной инициативе и по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. Заседание считается правомочным, если в его работе участвуют более половины членов КС ГДК.

31. Координационный Совет:

– состоит из: 1) председателя ГДК «Азат» и его заместителей, 2) представителей областных отделений, 3) гл. редактора газеты «Азат», 4) председателя Совета Старейшин, 5) представителей политических партий и общественных объединений, являющихся коллективными членами «Азата»;

– вводит в состав избираемых съездом органов новых членов вместо выбывших;

– принимает и исключает первичные организации и коллективных членов ГДК;

– принимает постановления, резолюции, обращения, заявления по важнейшим вопросам деятельности ГДК, социально-экономической и общественной жизни, принимает решения о крупных акциях ГДК;

– между съездами при необходимости освобождает и утверждает руководителей и членов центральных органов ГДК.

32. Решения КС ГДК принимаются простым большинством голосов его членов.

33. Члены КС «Азат» имеют право выступать от имени ГДК без специальных полномочий в рамках программно-уставных документов и решений съезда, а также участвовать в заседаниях правления КС «Азат».

34. Между заседаниями Координационного Совета повседневную работу ГДК осуществляет его Правление.

35. Правление:

- готовит проекты документов ГДК;
- организует выполнение решений съезда и Координационного Совета;
- координирует деятельность организаций ГДК и принимает оперативные решения по неотложным вопросам;
- организует по решениям съезда и Координационного Совета, а также по собственной инициативе объединенные акции и мероприятия;
- готовит, организует и обеспечивает проведение съездов ГДК и заседаний Координационного Совета;
- составляет финансовую смету;
- привлекает к деятельности ГДК специалистов и экспертов, налаживает текущее сотрудничество с государственными, общественными и международными организациями;
- готовит альтернативные варианты проектов предложений в руководящие органы республики по проблемам, представляющим общегосударственный, национальный, региональный интерес;
- обеспечивает связь участников и организаций ГДК с его центральными органами;
- регулярно отчитывается перед КС о своей деятельности. Правление принимает решение простым большинством голосов.

36. В период между съездами контроль за деятельностью органов, учреждений и предприятий ГДК осуществляется Ревизионным комитетом (РК ГДК). Он формируется съездом, является его постоянно действующим контрольным органом и подотчетен в своей деятельности только съезду ГДК.

37. РК ГДК «Азат»:

- контролирует за выполнением органами и структурными подразделениями ГДК программно-уставных документов ГДК;
- все противоречащие им решения вносит на заседание Координационного Совета;
- осуществляет проверку поступления и расходования денежных средств организаций, предприятий и средств печатной информации ГДК.

38. Совет Старейшин «Азат» избирается съездом ГДК, является его постоянно действующим третейским органом и подотчетен в своей деятельности только съезду ГДК.

39. Совет Старейшин рассматривает конфликты органов «Азат» по поводу их компетенции и другим спорным вопросам, протесты участников ГДК в связи с ущемлением их прав органами или должностными лицами ГДК и принимает по ним конструктивные решения на основе консенсуса или рекомендаций.

40. Для руководства учреждениями и предприятиями, которые может иметь ГДК, и текущей хозяйственной деятельностью создается Хозяйственный центр ГДК (ХЦ ГДК). Порядок организации его работы определяется Правлением.

41. Вошедшие в ГДК коллективными членами – участниками общественные объединения и политические партии обладают равными правами и обязанностями. Организационным структурам, политическим партиям, возникшим в недрах ГДК, не предоставляется никаких особых прав. Все они структурно и финансово самостоятельны, имеют свои расчетные счета.

VI. РАЙОННЫЕ, ГОРОДСКИЕ, ОБЛАСТНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ ГДК «АЗАТ»

42. Районные, городские, областные отделения движения являются юридическими лицами, руководствующимися Программой и Уставом ГДК «Азат».

43. Высшим органом районного, городского, областного отделения является конференция, которая проводится не реже одного раза в два года. Норма представительства, время созыва, повестка дня конференции определяются Координационным Советом отделения.

44. Конференция избирает Координационный Совет отделения, председателя и его заместителей или сопредседателей (по усмотрению конференции отделения), Ревизионную Комиссию, Совет Старейшин, утверждает редактора печатного органа, если таковой имеется.

45. В промежутке между конференциями руководство отделением осуществляет Координационный Совет, заседания кото-

рого проводятся не реже одного раза в месяц. Текущую работу отделения осуществляет избранное руководство в лице председателя и его заместителей.

46. Районные, городские, областные отделения в пределах территории своего района, города, области реализуют те же цели, задачи и принципы, что и ГДК «Азат» в пределах территории республики Казахстан, соответственно обладая теми же правами и обязанностями, что предусмотрены Программой и Уставом ГДК «Азат».

ВИ. ИМУЩЕСТВО, СРЕДСТВА И ПРАВОВОЙ СТАТУС ГДК «АЗАТ»

47. Гражданское движение Казахстана «Азат» в лице Правления КС ГДК, его различные центры, учреждения и предприятия являются юридическими лицами.

48. ГДК «Азат», его организации, предприятия и учреждения имеют любое имущество, необходимое им для выполнения уставных целей и задач, а также денежные средства, в т.ч. и валюту.

49. Денежные средства ГДК формируются из вступительных взносов, доходов от издательской и хозяйственной деятельности, добровольных взносов и пожертвований, поступлений из других источников (кроме иностранных).

50. Индивидуальные члены ГДК платят только вступительный взнос. Его размеры каждое из областных отделений может свободно устанавливать в соответствии с местными условиями.

51. Пенсионеры, школьники, студенты и другие граждане с низкими доходами при вступлении в члены ГДК освобождаются от уплаты взносов.

52. Размеры вступительных взносов коллективных членов в каждом конкретном случае определяются по согласию.

53. Денежные средства местных организационных структур и областных отделений формируются самостоятельно. Объем средств, предназначенных для содержания Центрального аппарата, устанавливается решением Координационного Совета, но в размере не менее 20% от доходов отделений.

54. ГДК и его организации имеют свой флаг, вымпелы, значки, эмблемы и иные атрибуты. Они утверждаются Координационным Советом и их использование может быть разрешено только руководящими органами «Азата». Флаг, вымпелы подлежат регистрации в установленном порядке.

55. Изменения и дополнения в Устав имеют право предложить в письменном виде в Координационный Совет как индивидуальные, так и коллективные члены. КС включает их в повестку дня съезда, который вносит изменения и дополнения в Устав абсолютным большинством голосов делегатов, присутствующих на съезде.

56. Прекращение деятельности «Азата» может быть произведено в случаях:

- а) реорганизации Движения;
- б) самоликвидации;
- в) если количество членов ГДК стало меньше 10 граждан.

Предложение о прекращении деятельности ГДК «Азат» может быть поднято не менее чем половиной областных отделений и вносится в письменном виде в Координационный Совет, который должен рассмотреть его в месячный срок. При поддержке $\frac{3}{4}$ членов КС предложение вносится в повестку дня съезда. Решение принимается $\frac{3}{4}$ голосов делегатов, присутствующих на съезде.

57. При ликвидации ГДК «Азат» судьбу его имущества и денежных средств решает комиссия, созданная на съезде.

58. Местонахождение штаб-квартиры ГДК «Азат» – г. Алматы.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 192. Л. 6–12. Машинопись.

Текст данного документа на казахском языке см.:

Азат, 1991. № 21.

Желтоқсан; Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы.

Алматы, 2001. 108–117 б.

Помета: зарегистрировано в Министерстве юстиции КазССР 25 декабря 1991 г., регистрационный № 0058.

Программа движения Казахстана «Азат»

5 октября 1991 г.

Самостоятельная, самоуправляемая массовая общественно-политическая организация – Гражданское движение Казахстана «Азат» (ГДК «Азат») объединяет все общественные организации и отдельных граждан республики, ставящих перед собой гуманистические, социально и национально справедливые цели и борющихся за утверждение на казахской земле миролюбивого, демократического независимого национального государства, за вхождение его членом в ООН. ГДК «Азат» осуществляет свою деятельность на территории Казахстана в соответствии со своим Уставом, Конституцией республики Казахстан и «Всеобщей Декларацией прав человека». Главная цель ГДК «Азат» – достижение полной политической и экономической независимости, соблюдение принципов социальной справедливости и демократии, обеспечение полнокровной материальной и духовной жизни всех граждан Казахстана.

Политические направления. Разрушение колониальной системы и идеологии, обеспечение прав и свобод граждан и приведение их в соответствие с международными нормами.

Используя все формы демократической борьбы (гражданское неповиновение, демонстрации, митинги и т.д.), демократизировать общественную мысль и общественную жизнь, превратив их в силу, способную организованно противостоять какой бы то ни было форме диктаторского правления и нарушениям «Всеобщей Декларации прав человека». Оказание содействия в выдвижении и избрании народных депутатов, организация работы по отзыву депутатов, не оправдавших доверия людей. Активно используя средства массовой информации, формировать прогрессивное общественное мнение. Оказание помощи политическим партиям, различным общественным объединениям в проведении их деятельности, соответствующей насущным потребностям народа. Установление связей и обмен опытом с национально-демократическими силами, действующими за пределами республики.

Формирование подчиненных Верховному Совету Казахстана Республиканской армии, Комитета Национальной безопасности, пограничной и таможенной службы. Прекращение производства, испытаний на казахской земле ядерного, бактериологического, химического оружия и добычи для него стратегического сырья. Обеспечить территориальную целостность республики, поставив надежный заслон проявлениям сепаратизма и автономизма, попыткам возродить любые сословия, проводившие завоевательную и колонизаторскую политику на казахской земле.

Экономические направления. Земля и ее недра, воды, леса и другие богатства Казахстана являются собственностью Республики. Земля не продается, однако арендное использование земли гражданами республики не ограничивается. Признается правомерность существования всякой формы собственности и хозяйствования, обеспечивающих социально-экономическое благополучие всех слоев населения и общества в целом. В приватизации государственных форм собственности учитываются традиционные особенности представителей коренного населения. Промышленные предприятия приводятся в соответствие с возможностями внутренних трудовых ресурсов и специализации. Ставится заслон нерациональному использованию сырьевых богатств, прекращается привлечение рабочей силы извне. Экономические связи с другими государствами осуществляются только на взаимовыгодных основах. У Республики будут свои собственные банковская служба и валюта.

В распределении национального дохода учитываются демографические, медицинские и экологические особенности каждого региона Республики. В регионах, где распространен алкоголизм, проводятся эффективные меры по установлению трезвого образа жизни.

Национальный вопрос. Все граждане Казахстана равны, запрещается деление их по расовому или национальному признаку, религиозным и политическим взглядам, месту проживания, устраняются рецидивы преступной национальной политики, направленной на ассимиляцию малочисленных и репрессированных народов. Разоблачается ползучая имперская

политика, направленная на противопоставление представителей других народов казахской нации, против нее проводится открытая борьба.

Все межнациональные недоразумения улаживаются мирными средствами, экологическим и иным беженцам предоставляется соответствующий статус и оказывается необходимая помощь. Обращается особое внимание на развитие национального самосознания и общественно-политической активности, на особенности демографической судьбы казахской нации, оказавшейся в численном меньшинстве в собственном отечестве, путем выявления политических причин этого явления осуществляются в рамках закона (путем принятия законов о миграции, гражданстве, репатриации) необходимые меры по превращению казахов вновь в численное большинство в Казахстане. В движение по построению национального независимого Казахского государства привлекаются представители и других национальностей посредством воспитания и формирования у них патриотического чувства к Казахстану, его земле. Устанавливается истинная консолидация, стабильность, межнациональное согласие на основе взаимопонимания между людьми, уважения к истории, традициям, культуре, языку коренной нации и других национальных групп, проживающих в республике.

Создаются все условия для возвращения на родину казахов, проживающих за пределами Казахстана.

Вопросы религии, культуры и образования. Все религии и религиозные течения равноправны, со стороны государства не чинится ограничений их деятельности в обществе. Все объекты религиозного культа, использовавшиеся ранее по прямому назначению, возвращаются религиозным организациям и общинам.

Сферы культуры служат духовной основой национальной независимости, в сфере культуры и воспитательных учреждениях не может довлеть идеология политических партий и общественных объединений.

Создается национальная концепция казахской школы и сферы воспитания. История Казахстана, казахский язык и литература преподаются в качестве самостоятельных предметов на всех уровнях учебных заведений. Возрождение национальных традиций, языка и культуры – одна из главнейших задач ГДК «Азат».

Местные организационные структуры ГДК «Азат» (областные, районные, аульные) содействуют утверждению и дальнейшему развитию демократических преобразований, ныне происходящих в Казахстане. Организуют борьбу против сохранившегося еще на местах господства тоталитарной, авторитарной и административно-командной системы. Заботятся об отдельных личностях, действующих под знаменем борьбы за демократию и национальное возрождение, социальный и экономический прогресс, всячески помогают им, содействуют приходу в органы власти на местах передовых граждан демократического склада, заботящихся о благе народа, поддерживают их. Поднимают назревшие в отдельных регионах Казахстана политические, социальные, экономические, культурные проблемы и мобилизуют народ на их решение.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 192. Л. 31–34.

Машинописная копия

Обращение делегатов I съезда ГДК «Азат» к гражданам Казахстана

5 октября 1991 г.

Уважаемые соотечественники!

Гражданское движение Казахстана «Азат» отмечает, что в результате крушения казавшейся еще вчера незыблемой колониальной империи на $\frac{1}{6}$ части суши под названием СССР наша республика, провозгласившая год назад свой государственный суверенитет, вместе с пятнадцатью «сестрами» делает первые шаги к реализации этой сложной задачи.

Как и другие общественные организации, наше движение проявляет активность в борьбе за подлинный суверенитет Казахстана, о чем свидетельствует его растущий изо дня в день авторитет среди народа.

В сложнейших условиях перехода к рыночной экономике, многоукладности хозяйства и различных форм собственности единственно надежным стимулом для менее безболезненного выхода из кризисного состояния, в котором оказался Казахстан, является относительно спокойная и стабильная обстановка, сложившаяся в многонациональной республике благодаря усилиям всех здравомыслящих сил, общественных организаций и партий.

Поддерживая предпринимаемые Президентом республики Н. Назарбаевым меры по достижению Казахстаном подлинной государственной независимости, «Азат» будет бороться за:

- осуществление реального суверенитета Республики;
- максимальное углубление демократизации общественной жизни и общественного сознания;
- обеспечение территориальной целостности республики;
- предотвращение антиконституционных действий, направленных против ее суверенитета;
- последовательное осуществление экономической политики, приватизации и разнообразия форм собственности с учетом необходимости повышения социального и экономического уровня жизни коренных жителей хотя бы до среднего уровня жизни населения Казахстана;
- достижение сплоченности и стабильности при строгом соблюдении прав человека независимо от его расовой, национальной, половой, религиозной, партийной принадлежности;
- создание республиканской армии, перестройку службы государственной безопасности;
- расширение функций республиканской таможни и банковской службы;
- учреждение миграционного комитета по оказанию помощи экологическим и прочим беженцам;
- принятие законов о миграции, гражданстве Казахстана и репатриации казахов;

- создание государственного комитета, заботящегося о полнокровном функционировании государственного языка;
- оказание соответствующей государственной помощи всем, кто был в свое время депортирован или переселен на казахские земли и может теперь возвратиться на родину;
- принятие программы демографического развития;
- организацию государственной комиссии по возвращению исторических названий на всей территории республики и присвоению новых названий;
- установление добрососедских отношений со всеми сопредельными государствами;
- членство в ООН;
- создание независимой комиссии по расследованию уральских событий, чтобы сделать политические выводы, обеспечивающие неприкосновенность суверенитета республики.

Подлинный расцвет Казахской Республики напрямую связан с решительными шагами к независимости и упорным трудом на этом пути. Только активное участие широких народных масс, проявление горячего патриотизма к своей республике всех граждан, независимо от их национальности, обеспечит успех в динамичном, экономически и политически сильном развитии Казахстана. Проявляя заботу о всех жителях многонационального государства, движение «Азат» надеется на всеобщую поддержку своих усилий в этом направлении и призывает всех граждан повсеместно создавать организации Гражданского движения Казахстана «Азат».

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 194. Л. 4–6

Интервью М.И. Исиналиева «Азат» за суверенное государство»

Короткая справка

Исиналиев М.И., 63 года, пенсионер, кандидат философских наук. Трудовую деятельность начинал пастухом, прошел иерар-

хическую лестницу комсомольских, партийных органов. Последнее место работы – министр иностранных дел Казахской ССР. Имеет сына и трех внуков. Любимое занятие – чтение книг. На съезде ГДК «Азат» избран председателем движения.

– Михаил Иванович, «Азат» в переводе с казахского языка – «свободный», «независимый». Почему именно это название вы дали своему движению?

– Мы все стали свидетелями того, как произошло крушение последней, некогда могущественной колониальной имперской системы. В этом смысле «Азат» как свобода, независимость выражена для определения сути нашего движения, цель которого – развитие национальной государственности. Но это не означает, что она обособлена от всех и вся. Нет, Казахстан – это суверенное государство, существующее на земле предков казахов, с их потомками и другими братьями, ветер судеб которых поселил их на этой земле.

– ГДК «Азат» своим возникновением обязан какому-то событию или просто собралась группа инициативных людей, решивших образовать общественное движение?

– Гражданское движение «Азат» учреждено 1 июля 1990 г. Оно создано по инициативе группы активистов здесь, в Алма-Ате, позже его отделения образованы в областях. Ни к какому событию, дате оно не приурочено. Скорее, эта была реакция на то, что уже шесть лет мы говорим о перестройке, и за это время республика «ни грамма» не получила политической, экономической свободы, а ее руководство предпринимало активные действия по вступлению республики в обновленную федерацию. Спрашивается, можно ли вступать в обновленную федерацию, если республика не определила своего политического лица.

Еще на учредительной конференции движения «Азат», состоявшейся 1 июля 1990 г., в числе первых документов мы приняли проект Декларации о государственном суверенитете, который после доработки 16 июля был представлен в Верховный Совет республики. К сожалению, кроме «Горизонта», ни одна газета не опубликовала наш документ. Так вот, спустя два меся-

ца, 17 сентября, Верховный Совет республики опубликовывает свой проект Декларации о суверенитете, умышленно замалчивая представленный нами.

В нем мы однозначно выразили свою позицию, признавая СССР как содружество свободных, суверенных государств на конфедеративной основе. Но нас в то время не попытались даже понять, хуже того, представили как движение, пытающееся расколоть Союз изнутри. И только 21 августа 1991 г., спустя 14 месяцев, Президент Н.А. Назарбаев на сессии Верховного Совета СССР заявил, что Казахстан готов вступить в обновленный Союз на конфедеративной основе. Так вот, мы пытались войти в него, не проходя этапа суверенности, независимости республики. А ведь независимые республики должны сами определить, какого Союза они хотят.

– Как Вы сегодня охарактеризовали бы общественно-политическую ситуацию в республике?

– Я бы сказал так: мы идем тернистым путем к суверенитету и демократии. Слов за шесть лет перестройки о демократии и суверенитете сказано так много, а практические шаги к подлинному суверенитету, по существу, предприняты только в этом году после выступления нашего Президента на четвертом съезде народных депутатов СССР, где он занял принципиальную позицию.

Что касается демократических процессов, то они в республике идут крайне сложно и противоречиво. С одной стороны – налицо многообразие политических партий, движений, но с другой – властвующие структуры как в прошлом, так и в настоящем применяют испытанный метод «разделяй и властвуй», всячески способствуют не объединению, а разъединению демократических течений.

Поэтому с первых дней создания ГДК «Азат» главной своей целью провозгласило пробуждение и развитие национального самосознания казахов, гражданско-патриотических чувств у всех граждан, проживающих в республике.

Внешне в Казахстане как будто идут демократические преобразования, но, по существу, мы имеем республику с жестким ав-

тократическим правлением. К сожалению, в Верховном Совете республики, Кабинете Министров, аппарате Президента пока не прислушиваются к мнению общественно-политических движений, организаций. Делают это в том случае, когда им выгодно. В обществе есть определенные силы, которые в свое время вбивали клин между демократами, чтобы не было организованных противостояний властвующей компартии, теперь же пытаются разъединить организованную силу, поддерживающую Президента в достижении реального суверенитета республики.

– После создания ГДК «Азат» на политической арене появилось «Единство». Многие считали, что это ответная реакция на ваше движение?

– Возникновение межнационального движения «Единство» в Казахстане, в т.ч. в Алма-Ате, я лично считаю парадоксом. Почему? В союзных республиках, где созданы подобные движения, это было реакцией на ущемление интересов граждан, говорящих только на русском языке. В Казахстане никто никогда никого не ущемлял.

В определенной мере возникновение «Единства» можно расценивать как ответную реакцию на движение «Азат». Но спровоцировали ее пресса и официальные структуры власти, которые дезинформировали общественность об истинных целях движения «Азат» и приписывали ему то, чего в его действиях не было. Поэтому в течение всего этого времени ни у «Единства», ни у «Азата» не было основания для конфликта, а если по каким-то позициям возникали разногласия, мы их высказывали на страницах прессы.

– Мы уже привыкли, что есть гражданское движение «Азат». И вдруг внутри него создается партия.

– Сегодня многопартийность стала реальностью. Как я понимаю, цель организаторов всех партий – выдвинуть своих представителей на выборах в местные органы власти и постепенно преобразовать свою политическую организацию в партию парламентского типа. В соответствии с Законом об общественных движениях выдвигать кандидатов могут только партии. Поэтому к созданию любой партии я отношусь спокойно.

Что касается Республиканской партии Казахстана, созданной на базе движения «Азат», то это право каждого его члена состоять в партии, идеи которой он разделяет. Вот и определенная часть ГДК «Азат» решила создать партию и вступить в нее. Я в этом ничего предосудительного не вижу, это не вносит никакого диссонанса в наше движение. То, что в рамках движения будет существовать много партий, только обогащает его.

– Совсем недавно состоялся съезд ГДК «Азат». Как Вы оцениваете его итоги?

– В работе съезда приняли участие около 400 делегатов со всех областей республики, кроме Северо-Казахстанской, где пока не создано отделение движения. На съезд делегаты принесли свои мысли, тревогу и боль с мест. В основном, это простые труженики из сел, городов, рабочих поселков. И вопреки некоторым «предсказателям» о возможном раздоре, съезд подтвердил единство движения, правильность его основных идей и принципов, положенных в основу принятой программы.

Коротко назову ее основные положения: реальный суверенитет республики; развитие национальной государственности; поддержка экономической политики с поэтапной приватизацией (но не ускоренной) и различными формами собственности; демократизация общественной жизни и мысли; развитие духовности, государственного языка, истории, культуры и традиций народа Казахстана; территориальная целостность республики без автономистских делений; консолидация и стабильность на принципах взаимоуважения, соблюдения прав человека.

Съезд прошел дискуссионно, но без митинговой страсти, как бывало раньше. В выступлениях делегатов превалировали больше трезвые суждения.

– И последний вопрос: Ваше отношение к тому, что бывшие руководители ГДК «Азат» вошли в руководство новой партии Народный конгресс Казахстана?

– Действительно, Н. Койшибеков и М. Чорманов, став практически организаторами новой партии, впоследствии вошли в ее руководящие органы. Лично я отношусь к этому спокойно и с пониманием. Каждый человек вправе сам определять, в какой

ему партии состоять. Что касается меня, бывшего коммуниста, я не собираюсь вступать ни в какую партию, считаю, что это дело молодых.

Интервью вел С. Садвакасов.

«Вечерняя Алма-Ата». 1991, 25 окт.

Сообщения средств массовой информации о деятельности ГДК «Азат»

Не позднее 28 октября 1991 г.

Образована специальная комиссия.

Вице-президент Казахской ССР Е.М. Асанбаев принял председателя Гражданского движения Казахстана «Азат» М.И. Исиналиева, сопредседателей Уральского и Джамбулского областных отделений этого движения А. Кадырбаеву и Х. Карибаеву, а также других активистов движения, объявивших голодовку в связи с празднованием в Уральске 400-летия служения местного казачества царскому режиму.

В продолжительной откровенной беседе, состоявшейся по просьбе представителей движения «Азат», были обсуждены различные аспекты произошедших событий. Сочтено целесообразным для выяснения всех обстоятельств, связанных с требованиями голодающих, образовать специальную комиссию. В нее вошли ряд народных депутатов Казахской ССР, ученые-историки, юристы-правоведы.

После беседы А. Кадырбаева, Х. Карибаева и М. Жусупова решили прекратить голодовку.

Корр. КазТАГ

Призвали к взвешенности.

Состоялась пресс-конференция руководителей Гражданского движения Казахстана «Азат» М.И. Исиналиева и С.А. Акатаева для журналистов республиканских и городских газет.

Открывая ее, председатель движения М.И. Исиналиев подчеркнул, что растущее число сторонников движения позволяет надеяться на то, что информация о нем будет более объективной и справедливой. Начало же объективному освещению, по его мнению, мог бы положить правдивый рассказ о причинах голодовки председателя Уральского областного отделения общества «Қазақ тілі» А. Кадырбаевой и факте задержки ее и активистов «Азата» во время пикетирования здания Верховного Совета Казахской ССР.

Руководители движения «Азат» заявили, что они категорически против крайних мер, будь то голодовка или забастовка. Но они также против того, что человека, выражающего свой гражданский протест, пытаются обвинить в нарушении закона.

– В правовом государстве все должно подчиняться закону, – заявил М.И. Исиналиев.

Касаясь последних событий, М.И. Исиналиев и С.А. Акатаев отметили, что цель создания партии «Азат» – не захват власти, а пробуждение самосознания народа, защита прав человека. Лидеры «Азата» заявили, что они поддерживают выдвижение кандидатуры Н.А. Назарбаева на пост Президента республики во время первых всенародных выборов.

В заключении пресс-конференции М.И. Исиналиев еще раз призвал журналистов к объективности, взвешенности, ответственности при освещении событий, не разжигать страсти тенденциозным подходом к тому или иному явлению.

О. Акмарова

«Казахстанская правда». 1991. 29 окт.

Заявление Координационного Совета ГДК «Азат» и Правления Республиканской партии Казахстана (РПК) по выборам Президента республики

9 ноября 1991 г.

1 декабря 1991 г. войдет в историю Казахстана как день первых выборов его Президента. Это – событие, к которому можно относиться по-разному, но только не равнодушно. Поэтому важно, чтобы у каждого гражданина республики было четкое осознание ответственности момента, была своя, осмысленная, обдуманная и ясная позиция по отношению к личности претендента на высокое звание Президента. И сделать это необходимо, конечно же, не только конкретным избирателям, но и общественным организациям.

Позиция по этому вопросу Гражданского движения Казахстана «Азат» и РПК тщательно взвешена на весах общественно-политической реальности нескольких последних лет и наиболее значимых событий самого последнего времени. А они показывают, что при всех очевидных недостатках проводимой им политики, которые неоднократно подвергались аргументированной критике со стороны ГДК «Азат» и РПК, наиболее реальной кандидатурой на пост Президента Казахстана сегодня является его нынешний Президент Нурсултан Назарбаев.

Отдавая должное политическим качествам кандидата в президенты, ГДК «Азат» и РПК обращают его внимание на необходимость:

– критически отнестись к распространенному мифу о «межнациональном согласии», «социально-экономической стабильности», «всесоюзном острове благополучия в Казахстане», некогда пущенному в ход двуличной партийной номенклатурой и подхалимствующими представителями прессы, ибо подобные «стабильность» и «благополучие» всегда достигались за счет жизненно важных интересов коренного населения республики, а точнее – ценою игнорирования этих интересов. В результате этой долговременной и целенаправленной неокOLONIALной по-

литики Центра казахская нация оказалась сегодня на положении пасынка и изгоя в собственном доме. Именно она в первую очередь и больше всех других жителей республики подвергалась и подвергается губительному воздействию радиоактивной и химической чумы, высыхания морей и рек... Нация стремительно «молодеет» от сокращения продолжительности жизни. Вот почему казахи нынче все более активно превращаются из объекта имперской политики в субъект национально-освободительного движения. И это – их естественное право, в котором им никто не может отказать;

– быть до конца твердым, последовательным и принципиальным в деле утверждения и защиты суверенитета республики, чтобы в будущем история Казахского государства не могла быть омрачена такими, например, постыдными явлениями, как празднование (хоть и в усеченном виде, благодаря усилиям азовцев) 15 сентября с.г. в г. Уральске 400-летия служения казаков российским царям;

– избавиться от половинчатости, нерешительности либо медлительности в осуществлении таких насущных требований времени, как принятие законов о республиканской армии, миграции, гражданстве, репатриации казахов, экономических беженцах;

– дополнительную разработку и проведение в жизнь принципов приватизации с глубоким учетом демографических и иных специфических особенностей республики, которые отнюдь не в пользу коренных ее жителей. Приватизация в нынешнем виде может привести к окончательному разорению казахского народа, превратив его в батрака, что, в конечном итоге, грозит серьезными национальными конфликтами с непредсказуемыми последствиями;

– осуществления на деле собственных Указов о департизации государственных и правоохранительных органов, национализации имущества бывшей Компартии Казахстана;

– утвердить личным примером лидера нации авторитет и необходимость казахского языка, провозглашенного наконец-то на своей единственной родине – Казахстане – государственным

языком, способствовать превращению Закона о языках из формального документа в действительно работающий закон;

– развивать внешние связи с зарубежными странами с глубокой проработкой их последствий, чтобы не допускать ущемления прав суверенного государства, когда отдельные партнеры, все еще рассматривающие нашу республику как провинцию несуществующего Союза, подспудно навязывают только свои интересы и заботу о своих соплеменниках, не задумываясь, что от этих связей будет иметь казахская нация и другие граждане Казахстана. Расширяя привлечение иностранного капитала, технологии и опыта в развитие республики, следует больше доверять созидательным силам и способностям собственного народа, а не уповать на зарубежных «спасителей» Казахстана;

– заинтересованно и уважительно относиться к мнению демократической общественности Казахстана, проявить последовательность в выполнении предложений комиссии Верховного Совета республики по декабрьским событиям 1986 г.

ГДК «Азат» и РПК выражают надежду, что кандидат в президенты сумеет скорейшим образом преодолеть эти недостатки, и оставляют за собой право и впредь высказывать принципиальные суждения по этим и иным проблемам внутренней и внешней политики, от справедливого и оперативного решения которых напрямую зависит, жить или не жить казахской нации на планете Земля, быть или не быть подлинно независимому Казахскому государству, где обеспечиваются стабильность, социально-экономическое развитие, соблюдение прав человека, представителей всех национальностей на принципах взаимопонимания между людьми и уважения истории, языка, традиции, культуры народа этой великой Степи.

Примечание: публикация в печати без сокращений.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 192. Л. 35–38.

Машинописная копия.

Текст данного документа на казахском языке см.:

«Азат», 1991. № 19.

Қараша; Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы.

Алматы, 2001. 118–120 б.

Қазақстанның «Азат» азаматтық қозғалысының өкілі Қ. Қабуловтың¹ М.И. Есеналиевке жазған хатты

27 қараша, 1991 ж.

Мәке, ассалаумағалейкум!

Аман-сау жүріп жатырсыз ба? Хал-жағдайыңыз жақсы ма? Үй-ішіңіз, балашағаныз аман ба?

Сөйтіп, Павлодар қалалық бөлімшесін құрдық. Дәурен² салмақты, байыпты сөз сөйлеп, жақсы пікірлер айтты. Оған мен де өте риза болдым. Қарапайым, кеудесін соқпайды, халықпен тіл табыса біледі... Павлодар түзелді. Бикешті жігіттер қысымға алып, орнына келтіріп, жуасытып тастапты. Бірақ әлі де оған қырағы көзбен қараған жөн шығар деп ұқтым. 12.XII күні тағы да бармақшымын. Самолетке билетті сатып алып қойдым.

6.XII күні Қызылжарда «Азат» қозғалысының Солтүстік Қазақстан облыстық бөлімшесі құрылады. Өте қиын, жағдайы күрделі өңір бұл. Екі күн болып қайттым. Нәтиже шығатын түрі бар. Бірақ мұнда салқынқандылықпен ғана жұмыс жүргізілуі керек. Басын бір бастап алғаннан соң ар жағын реттейміз ғой. Бұлар маған басқа облыстардан жақын. Жұмасына бір барып тұруға болады. Ал, партияға келетін болсақ, Солтүстік Қазақстан оны сәл кешірек құрса да жарап жатыр. Қозғалыс бірінші болып дүниеге келгені жөн деп ұғынамын. Партияны қозғалыс дайындап, тудыруы заңды құбылыс екеніне көзіміз жеткендей ғой.

Ал, Ақмолаға келсек – мұнда да жағдай түзу арнасына көшетін түрі бар. Дәуреннен төрт күн бұрын онда болғанмын. Телефонмен күн сайын хабарласып тұрамын. Жігіттер Әлтаевты³ ұнатпайды және ол жұмысты жүргізуді қойыпты. Бірақ басқалар қызу істің басында. Павлодардан қайтар сапарымда Ақмо-

¹Қажыбай Қабулов – журналист, бастапқыда «Азаттың» Көкшетау облыстық бөлімін басқарған, кейін қозғалыстың солтүстік Қазақстан облысы бойынша үйлестірушісі болған. Билік тарапынан қысым үдей түскен соң, елден кетуге мәжбүр болды – қараңыз: *Дәрімбет Б.* Азат қозғалысы. Алматы, 2001. 55–56 б.

²Дәурен Сатыбалды – қозғалыс қайраткері.

³Тимур Әлтаев – қозғалыс қайраткері.

лаға соға кетемін. Оның үстіне ақмолалықтар 21.XII (Иосиф Джугашвили туған күні) «Азат» партиясының облыстық ұйымын құрмақшы.

Қостанай жұмыс жүргізіп жатыр. Партия ілгері дами алмай тұр. Қозғалыс етек алууда. Әбілғазин¹ ақсақал күнде телефон соғады. Бірақ, ол облыс басшыларына айтып, отыратын бөлме әперуге көмектеспедіңдер деп Сізге де, маған да ренжиді. Ақмоладан кейін Қостанайға барып қайтпақпын.

Көкшетауда қозғалыстың ұйымдары көбейе түсуде. Қазір көп аудандарда бар. Бір жақсысы халық өзі қимыл көрсетуде. Жергілікті совет (көпшілігі бұрынғы партияның) басшылары астыртын бөгет жасауға тырысуда. Әрине, оларды алдағы уақытта көзге шұқымай болмайды.

Көкшетауға қозғалыстың мүшелік билеттері керек. Оларды Қасымов Жанаттың² адресіне жіберсе дұрыс болар еді. Оның адресі Батырханда³ бар.

Қозғалыс бұрын құрылған жерде партияның да ілгері басуына мүмкіншілік мол көрінеді. Бұған Көкшетау облысы мықты дәлел бола алады.

Арандатушылар ойына келгенін әдейі айта береді. «Азат» газетіне Сіз де, Сәбетқазы да жиі-жиі мақала жазып тұруларыңыз жөн сияқты. Сіздердің тұрақты автор болғандарыңыздың ешбір қисынсыздығы жоқ. Тіпті, Батырханның да өз атынан мақала жазуы жөн ғой деп ойлаймын. Меніңше, өзіміздің азаттықтардың ағат кеткен жері болса газетте сынап жіберсе де теріс емес сияқты.

Тағы бір айтатыным: мен босатылғанмын (освобожденный) ғой. Екі айдың жалақысын алғаным жоқ. Бәйбішенің бетіне қарап сөз айту қиынға айналып барады. Мені осындай жағдайға көндірген Марат еді. Бұрынғы редакторлық жұмысымда жалақы 1100 сом болыпты. Енді ол орынға орыстар мені жолатпайды. «Азаттан» ақшасы аз деп кететін мен де жоқ. Өйткені мен ақша үшін емес, идея үшін келгенмін. Дегенмен, семьяны

¹Сыздық Әбілғазин – қозғалыс қайраткері.

²Қасымов Жаннат – қозғалыс қайраткері.

³Батырхан Дәрімбет – қозғалыс қайраткері, саясаткер, журналист.

да асырау керек екені ақиқат қой. Осы жағын Сәбетқазы екеуіңіз ойластырсаңыз екен. Командировкаға да өз ақшамды пайдаланып жүрмін. Оған өкініш жоқ. Тек тиесілі жалақыны мерзімінде алып отырсам дұрыс болар еді.

Міне, қысқаша айтарым осы. Істелген жұмыстар жөнінде есеп беріп тұрған заңды құбылыс болуға тиісті. Сау болыңыз.

Сәлеммен, Қажыбай.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 196. Л. 12–14. Қолтаңба

М.И. Исиналиев – Н.А. Назарбаеву

28 февраль 1992 г.

Необходима новая газета на русском языке

Такая постановка вопроса может показаться странной в республике, где, казалось бы, нет недостатка в газетах на русском языке. Но обеспечение подробной и объективной информацией населения, говорящего только на русском языке, среди которых немало и казахов, особенно в городской местности, настоятельно выдвигает этот вопрос. Постараюсь обосновать это.

В Казахстане традиционно имелись две республиканские газеты, выходящие на русском языке – «Казахстанская правда» и «Ленинская смена» (ныне «Экспресс»). В последние годы стали выходить «Горизонт», «Бирлесу», «Караван» и др., но их тиражи в основном распространяются в Алма-Ате.

Казахская часть населения, читающая только на русском языке, особенно в северных и северо-восточных областях республики, да и молодежь, проживающая в городской местности, высказывает свою неудовлетворенность скупостью и односторонностью материалов о проблемах, которые волнуют население, особенно по вопросам приватизации, перехода к рыночной экономике, межнациональным отношениям, миграции, территориальной целостности, государственного языка, истории,

культуры, традиций казахского народа – всего того, что заслуживает внимания нашей исторической памяти.

Редакции ряда газет отражают только настроение русского населения с издержками колониального мышления без учета психологии восприятия казахским населением, предоставляют свои страницы отдельным предвзятым суждениям и, под разным предлогом, отказывают многим казахским авторам, пишущим на русском языке, и немногим из них удается публиковаться в этих газетах и журналах. Многие острые аргументированные статьи, публикуемые в газетах на казахском языке, не публикуются на русском языке.

За всем этим просматривается не плюрализм мнений, а стереотипы прежнего мышления периода имперской колониальной политики и усиленной русификации в Казахстане, желание определенной части интеллигенции не дать развиваться национальному самосознанию казахов, чтобы не утратить свою прежнюю господствующую позицию во всех сферах общественной жизни.

От этого страдают не только казахи, но и сами русские и другие представители славян, евреев, немцев и т.д., поскольку дезинформированы о проблемах становления национальной государственности независимой республики, психологически трудно перестраиваются в новых условиях, не желают считаться с реалиями провозглашенной независимости, не всегда в их душах находят отклик и правильное понимание многие проблемы, которые волнуют сегодня население.

Казахские газеты дают довольно много материалов о тревоге за день завтрашний, дикой приватизации, распродаже национального достояния, о бедственном положении стариков, женщин и детей в аулах, молодежи в городах, о переселении казахов на свою историческую родину из зарубежья, в то время как газеты, выходящие на русском языке, почти ни слова не говорят об этом, как будто они и не в Казахстане выходят. У казахов однозначно отрицательное отношение к памятнику Ермаку как к разбойнику-колонизатору и другим напоминаниям о колонизации, у русских же понимания этого нет. Я уже не гово-

рю о притязаниях казачества – привилегированного сословия, насаждавшегося царизмом в целях осуществления своей имперско-колониальной политики. Казахи несколько лет пытаются вернуть прежнее наименование Целинограду и ряду других городов и сел, но русские это воспринимают болезненно, хотя радуются массовым переименованиям в России, возвращению многим городам, областям и районам прежних исконно русских названий. Когда называешь вещи своими именами, считают, что ты противопоставляешь разные национальности. Да нет же!

Все это происходит как от безразличия к проблемам казахов, так и от недостаточной информированности, незнания исторического прошлого земли казахской и нации.

Объективной информации о проблемах республики не добавляет и именуемая прежде центральная пресса, и ее корреспонденты, хорошо устроившиеся в Алма-Ате, на страницах московских газет в последние два года казахстанские авторы не публикуются, ограничиваются только интервью с Президентом республики. И, если учесть, что иностранцы для получения информации о республике, ее современной жизни пользуются печатными изданиями на русском языке, то нетрудно представить «объективность» их информированности.

При всем интернационализме мысли и чувств в нас остается свое, национальное. Оно требует освещения окружающего мира с позиции его понимания и интересов. И это, видно, лучше сделать самим казахам.

К сожалению, в нашей республике издания на русском языке, в основном, выпускаются только журналистами некоренной национальности, казахов, пишущих на русском языке, не принято было допускать к редактированию русских изданий, хотя кадров достаточно, и есть полная возможность издания газеты на русском языке казахскими журналистами.

Наше Движение из-за отсутствия финансовых и технических средств не в состоянии издавать газету на русском языке, даже вынуждены по этой причине сократить периодичность до одного номера в месяц газеты «Азат», выходящей на казахском языке. В условиях беспредела цен никто нам не помогает. Сделано

все так, чтобы такие газеты не выжили и закрылись. В Казахстане, с его особенностями национального состава, всесторонняя объективная информация, цивилизованные формы дискуссии по злободневным проблемам, формирование здорового общественного мнения являются неременными условиями развития здоровых межнациональных отношений, способствующих консолидации народа в процессе становления независимой государственности.

Учитывая все эти обстоятельства, ГДК «Азат» счел нужным поставить вопрос перед официальными органами об издании новой газеты на русском языке.

Такая газета могла бы выходить при одном из общественно-политических движений, либо быть независимой беспартийной, но патриотической газетой Казахстана, издаваемой в основном казахскими журналистами, пишущими на русском языке.

Для выпуска такой газеты требуется серьезная материально-техническая поддержка. Наверное, не было бы большого греха, если эта поддержка была бы оказана за счет национализированных средств бывшей Компартии, поскольку газета будет работать на независимость республики и ее 17-миллионный народ. Высказанное здесь предложение находит поддержку среди различных слоев как казахского населения, так и прогрессивной части населения, говорящей только на русском языке. Хочется надеяться на понимание и поддержку со стороны Министерства печати и Союза журналистов Казахстана.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп.1. Д.199. Л. 1-4.

Машинописная копия

Помета: Направлено Президенту 28/II-92, вручено лично Н. Абыкаеву.

М.И. Есеналиевтің отандастарға үндеуі

1992 ж. ақпаны шамасында

Кәсіпорын, концерн, совхоз, колхоз, кооператив
басшыларына, Қазақстан Республикасының
азаматтарына!
Қадірлі отандастар!

Республикада бір жарым жылдан бері қоғамдық-саяси демократиялық ұйым – Қазақстанның Азаматтық «Азат» қозғалысы жұмыс істеп келеді. 1991 жылы қазан айында «Азат» қозғалысының I съезі өтті. Осы съезде қозғалыстың бағдарламасы мен жарғысы қабылданды. Қазақстан Республикасының әділет министрлігі қозғалысты ресми түрде тіркеді. Қозғалыстың негізгі мақсаттары: ұлттық сана-сезімді дамыту және республиканың шынайы тәуелсіздігі мен оның территориялық тұтастығы үшін күресу, қоғамдық өмірді демократияландыруға атсалысу, қазіргі еркін нарық экономикасына өтудің қиын кезеңінде қоғамдағы демократиялық ұйымдар мен қозғалыстардың басын біріктіру.

Қозғалысты қалың бұқара қауым қолдап отыр, республиканың барлық облыстарында облыстық бөлімшелер жұмыс істеп жатыр.

«Азаттың» жұмысын одан әрі жандандыру үшін Ұйымның өз қаражаты болуға тиіс. Міне, осы бағытта басшы қазақ азаматтарының атқаратын бір ісі бар. Ол – қолдарынан келгенше «Азат» қозғалысына қаржылай көмек көрсету.

Біздің банктегі есеп-шотымыз: 003700273, код 501, МФО 618016, Алматы қаласы.

Құрметпен, Азаматтық «Азат»
қозғалысының төрағасы

М. Есенәлиев

«Азат», 1992. № 1 (27)

**Письмо председателя ГДК «Азат»
М.И. Исиналиева и председателя
Республиканской партии Казахстана (РПК)
С. Акатаева Президенту Республики Казахстан
Н.А. Назарбаеву**

2 марта 1992 г.

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

В последнее время в различных регионах Казахстана участились провокации казахских формирований, организуемые извне. Цель этих акций очевидна: запугать «киргизов» и добиться присоединения к России изрядной части казахской земли, «размеры» которой четко указаны в солженицынском «плане обустройства России» и в безответственном заявлении Горбачева.

Одним из звеньев этой цепи провокаций явились сентябрьские события 1991 г. – проведение «праздника» 400-летия служения казаков царизму в г. Уральске с участием более 300 «делегатов» из казахских войск соседнего государства. Этому не помешали ни обещания Президента РФ Ельцина о переносе «праздника» на территорию России, ни Ваши решительные заявления о ее недопустимости в пределах суверенного Казахстана. Великодержавная провокация была сорвана, во многом благодаря своевременным усилиям со стороны «Азата» и других демократических сил республики, ибо областные органы власти вначале сами потворствовали этой акции, а потом проявили растерянность и беспомощность.

К сожалению, недооценка официальными структурами последствий уральских событий и опубликованные в прессе заявления, будто «дело это не стоит и выеденного яйца», не замедлили сказаться: вскоре последовало провокационное выступление казачества в г. Целинограде, вновь взбудоражившее общественность республики. Таким выступлениям способствуют и безответственные высказывания отдельных представителей российского руководства, в частности, вице-президента РФ Руцкого.

Центром очередной «пробы сил» стал г. Петропавловск, где недавно «Большой круг Землячества сибирских казаков» устремил свой взор на проклятую нашими предками т.н. «Горькую линию» и вынес решение о проведении своего «Всеказахстанского съезда» с приглашением казачьих лидеров из других государств СНГ. События, таким образом, принимают все более взрывоопасный характер, угрожающий не только международными, но и межгосударственными осложнениями, когда не может быть никакого благодушия и самоуспокоенности.

В целях предупреждения возможных опасных последствий происходящего Правления ГДК «Азат» и Республиканской партии Казахстана вносят предложения:

1. В соответствии со ст. 4 «Закона об общественных объединениях в Республике Казахстан» запретить намечаемое собрание казачьих атаманов в г. Петропавловске.

2. В законодательном порядке запретить на всей территории Казахстана:

– казачьи организационные структуры, окончательно дискредитировавшие себя как противозаконные, милитаристские и провокационные по духу;

– ношение в общественных местах формы с казачьими военными знаками отличия, распространение изданий, печатающихся в других государствах и содержащих территориальные притязания к Казахстану, проповедующих неприязнь к коренным жителям республики.

3. Предупредить об ответственности руководителей общественных объединений, подталкивающих представителей казачества к действиям, угрожающим территориальной целостности Казахстана и международному согласию его населения.

4. Министерству иностранных дел Республики Казахстан заявить протест Правительству России, прямо или косвенно поощряющему деятельность казачьих организаций на территории нашего независимого государства, поскольку в Казахстане казачество обоснованно рассматривается как воинское формирование, осуществлявшее колонизаторско-завоевательную политику империи.

Имея неоднократный опыт безответного обращения к высшим органам власти республики, в случае такой реакции и в этот раз мы вынуждены будем обнародовать текст настоящего письма с соответствующими комментариями и организовать силы общественности для блокирования мирными средствами казахского съезда. Всякую ответственность за возможные стихийные антиказахские выступления мы с себя снимаем.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 196. Л. 22–23. Машинопись

М.И. Исиналиев – М.И. Исиналиевой

28 апреля 1992 г.

Майюшка, здравствуй.

Это начинал неделю назад до отъезда в Анкару и Кипр.

Пользуюсь возможностью с Шолпаной отправить письмо, она сегодня прибыла из Анкары и завтра летит домой.

Из Баку дозвониться никак не смог, связь такая же, как и из Алма-Аты к ним. Перед отъездом из гостиницы битых два часа сидел в ожидании и, не дождавшись, сдал номер, т.к. после 12 ч. идет счет за следующие сутки, и уехал в аэропорт.

Были проблемы с оформлением, товарищи помогли. Здесь встретили, программа еще не точная, но грозятся задержать.

На этом месте прервал письмо, поехали по программе. Два дня в Стамбуле были насыщены. Было дождливо, прохладно, соответственно неуютно, но пронесло. Из Стамбула улетели в Анкару, пробыли день, участвовали в заседании Меджлиса (Парламента), от республики был Абдильдин Серикболсын, он выступал от имени своих коллег, это было первое выступление на казахском языке в стенах турецкого Парламента. Вечером был большой прием. Был весь цвет турецкой власти и общ. деятелей, многие с супругами. Цивилизованная страна, да и народ, место религии – в душах и мечети, без комплексов. Сожалею, что приехал «гол, как сокол». Мои коллеги по общ. приглашению из Киргизии двое н/д [народных депутатов] республики, из

Азерб. – 2 тоже н/д, из Татарии тоже + профессор, твой супруг, независимый лидер независимой организации из независимой республики, от пороков самоограничения и ограниченности... благо еще голова на плечах что-то соображает и выходишь из разных положений. Из Анкары ночью улетели на Кипр, были там три дня на конференции, выступал на казахском языке, все нормально. В Стамбул прилетели утром 27/IV и в обед – самолет, а мне еще предстоит встречи с земляками, здесь колония их, плюс деловые беседы с руководством приглашенной стороны, и они попросили продлить пребывание до 4/V, т.е. следующий понедельник. С отъезжающими братьями-азербайджанцами отправил свой а/билет из Баку для оформления и просил их тебе позвонить. Они здесь – частые гости, потом ответработники – один министр, второй пред. к-та В/Совета.

Завтра, т. е. 29/IV, летит отсюда в А-Ат. рейс, в надежде, что кто-нибудь встретится пишу это письмо. Поздравляю тебя и всех наших с Первомаем. Алику мои поздравления, извини, по приезду продлим торжество юбилея.

Привет всем родным, друзьям, азатовцам.

Целую. Папа.

Привет л-д -цам.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

**Заявление Координационного Совета ГДК «Азат»
и Правления Республиканской партии
Казахстана (РПК) о современной политике
Президента Республики Казахстан**

17 мая 1992 г.

Казахстан переживает крайне тяжелый и ответственный период своей истории. Взлелеянная в веках многими поколениями светлая мечта детей Великой Матери-Степи о восстановлении своей утерянной 260 лет назад национальной государственно-

сти в тот момент, когда она воплотилась де-юре, но еще не утвердилась де-факто, грозит вновь превратиться в иллюзию из-за внедрения диких форм рыночных отношений, приватизации и других «реформ», абсолютно не учитывающих тяжелейшие последствия широкомасштабной, целенаправленной колонизации и русификации казахской нации. Как и в тоталитарные времена, в республике доминирует стремление к преодолению кризисных явлений в социально-экономической сфере за счет национальных интересов казахского народа.

В своем заявлении по выборам Президента Республики, принятом 9 ноября 1991 г., Координационный Совет ГДК «Азат» и Правление РПК обнародовали принципиальные наказы-требования в семи пунктах. За прошедшие полгода ни один из них не выполнен, и только некоторые учтены в увидевшей свет 16 мая 1992 г. «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» – серьезном документе, обозначившем в теории комплекс мер по выводу Республики из тупика.

Несомненные достоинства «Стратегии...» в том, что она провозглашает курс на строительство национальной государственности, признает Казахстан исконно казахской землей, исторической родиной казахов, подчеркивает унитарную целостность Республики, единство и нерушимость ее территории, упоминает интересы коренной нации – казахов, оговаривает решимость использовать все конституционные средства для пресечения провокационных выходов шовинистов, сепаратистов и автономистов, констатирует катастрофические для казахской нации результаты великодержавной политики Центра, направленной на окультуривание и денационализацию, на превращение коренных жителей в национальное меньшинство на земле своих предков. Заметным шагом вперед является и позитивная оценка многопартийности как неотъемлемого компонента демократического общества, как средства осуществления процесса политического оппонирования власти. Обращает на себя внимание и осознание той важной истины, что «никто за нас не преобразует Казахстан».

По достоинству оценивая эти и другие декларативные пока признаки эволюционирования политики Президента к более самостоятельным и разумно радикальным шагам в утверждении подлинной независимости Казахстана, нельзя не отметить и главный ее недостаток, а именно: убедительно показывая всю трагичность положения казахской нации, все еще продолжающей жить сегодня, в постколониальный период, под гнетущим грузом долговременных последствий национальных катаклизмов имперского времени, настоящий документ не указывает механизма выхода из кризиса ни в экономической, ни в социальной, ни в иных стратегиях становления и развития Казахстана как суверенного государства. Как известно, недостаточно одного только диагноза болезни и сочувствия к больному, нужны еще заботливый уход и лечение, чтобы он выздоровел. В «Стратегии...» же, разработанной с привычным ориентиром «на всех», в традициях национальной уравниловки, по существу – безнациональности, конкретные меры оздоровления казахской нации отсутствуют.

Исходя из этого, КС ГДК «Азат» и Правление РПК вынуждены вновь выдвинуть свои требования с тем, чтобы Президент в своих практических действиях считался и с мнением общестственности.

1. Предусмотренное «Стратегией...» проведение нынешней приватизации не ускорять, а разработать новый закон о приватизации, тщательно учитывающий сложившиеся за века колонизации и русификации демографические и иные перекосы, которые превратили казахов в пасынков, национальное меньшинство, жителей резерваций, дешевую рабочую силу на промышленных предприятиях, бездомных и обездоленных изгоев в городах республики, подвергающихся на каждом шагу явной и скрытой национальной и социально-экономической дискриминации.

2. Утвердить в Конституции страны государство казахов как «национальное», его название – как «Казахская республика», а название столицы – однозначно как «Алматы».

3. Решительно изжить половинчатость, нерешительность либо медлительность в создании собственных Вооруженных

Сил, пограничной и таможенной службы, введении национальной валюты, в принятии и последующей организации исполнения законов о миграции, гражданстве, экологических беженцах и репатриации казахов, обеспечив их четко, слаженно работающим государственным механизмом.

4. Отменить институт прописки, являющийся одним из главных препятствий в урбанизации казахской нации.

5. Пересмотреть закон о языках, принятый в условиях государственной зависимости Казахстана, с тем, чтобы он стал эффективно действующим и обязательным для всех средством превращения казахского языка из номинального в подлинно государственный язык Казахской Республики, в полнокровный язык ее общественно-политической, экономической и духовной жизни, в язык дипломатии и международных отношений.

6. Принять законодательный акт о безоговорочном восстановлении в прежнем звучании исторических названий населенных пунктов, природно-географических объектов, подвергшихся волевым изменениям во времена царизма и советской власти без согласия коренных жителей республики, сняв тем самым возникающую сегодня при каждом таком акте межнациональную напряженность и конфронтацию, о переименовании улиц, предприятий, учреждений и организаций, носящих названия или имена, не имеющие отношения к Казахстану, на названия и имена, непосредственно связанные с историей казахского народа и в целом Казахстана, о демонтаже памятников, символизирующих собой имперскую идеологию.

7. Запретить на всей территории Казахстана казачьи организационные структуры, окончательно дискредитировавшие себя как противозаконные, милитаристские и провокационные по духу.

8. Не откладывая на неопределенное будущее, уже сейчас строить свои отношения с общественными объединениями Республики на основе уважения к их законодательно признанным и утвержденным целям, задачам и правам, на основе прямого конструктивного диалога и сотрудничества во имя утверждений не фиктивной, а подлинной демократии, во имя общих интере-

сов достижения полной национальной государственной независимости Казахской Республики.

9. Воздержаться от ратифицирования соглашения с США по ядерному оружию как акта, лишаящего республику гарантии безопасности в условиях опасного соседства с существующими и будущими ядерными державами.

10. Обеспечить практическое выполнение предложений комиссии Верховного Совета Республики по декабрьским событиям 1986 г. в части привлечения к ответственности должностных лиц – виновников репрессий по отношению к их участникам во время и после событий.

11. Считать интернациональным долгом Казахской Республики всемерное содействие представителям всех национальностей, желающим возвратиться на историческую родину.

Все эти требования продиктованы реальной действительностью и не терпят дальнейших проволочек в реализации.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 196. Л. 24–27. Машинопись.

Текст данного документа на казахском языке см.:

«Азат», 1992. № 6 (32).

Маусым; Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы.

Алматы, 2001. 121–124 б.

Обращение Координационного Совета ГДК «Азат» и правления Республиканской партии Казахстана к русскому населению республики

17 мая 1992 г.

Уважаемые соотечественники!

По разным причинам – от проникновения в казахские степи первых казачьих и иных авангардных сил царизма, направленных в азиатские просторы для захвата и присоединения их к России, а также планомерных крестьянских переселений периода «стольпинских реформ» и до массовых перемещений в ре-

спублику миллионов русских в советское время под лозунгами «индустриализации», «освоения целинных и залежных земель», которые происходили при одновременном широкомасштабном геноциде казахов, уничтожившем более половины нации, а еще четверть вытеснившим за пределы ее исторической родины – ваши предки и вы сами, сегодняшняя более чем шестимиллионная русская диспора, являетесь жителями Казахстана.

Тот же путь, каждый своей чередой, проделали и сотни тысяч украинцев, белорусов, поляков, татар, «депортированные» Сталиным целые «народы – преступники». В результате всего этого доля казахов, составлявших еще в середине XIX в. более 95%, а по переписи населения Российской империи 1897 г. – 82,5% жителей Казахстана в современных границах, по переписи СССР 1959 г., резко снизилась до 29,9% (доля русских – 42,7%). Таким образом, казахский народ впервые в своей долгой истории превратился в национальное меньшинство в собственном Отечестве.

Каждый здравомыслящий человек, свободный от имперских предрассудков и амбиций, прекрасно понимает, что все эти процессы явились следствием целенаправленной колонизаторской и русификаторской политики, обернувшейся для казахов национальной трагедией. В окружении численно доминирующего иноязычного населения, влияние которого многократно усиливалось преднамеренным процессом денационализации республики путем закрытия школ и детских садов, обучающих и воспитывающих на казахском языке, вытеснением его из делового общения, и в целом откровенно прорусской в языковом отношении государственной политикой Центра (вспомните знаменитое хрущевское указание: «Чем скорее мы перейдем на русский язык, тем скорее придем к коммунизму!»), коренные жители республики все более ускоряющимися темпами ассимилировались, теряли родной язык, особенности векового уклада жизни, хозяйствования и быта, обычаи и традиции предков, свой национальный характер и национальную психологию, историческую память, т.е. все то, без чего наступают деградация и вырождение народа, нация перестает быть нацией и становится

безликой, аморфной, маргинальной и от того – нежизнеспособной массой.

От полной национальной катастрофы и исчезновения с лица земли, как этноса, казахов спас лишь более высокий, по сравнению с другими крупными национальными группами республики, естественный прирост численности, благодаря которому их удельный вес в населении возрос к 1992 г. до 42% (удельный вес русских – 36%). Однако это не сняло опасности дальнейшего углубления процесса маргинализации нации.

И вот наступило долгожданное время восстановления Казахстана как независимого национального государства, каким он и должен быть по праву каждого народа иметь свой собственный «национальный дом», где он мог бы полнокровно жить, развиваться и творить без всякого диктата со стороны какого бы ни было «старшего брата».

Однако, к глубокому нашему сожалению, национальное возрождение казахского народа сегодня проходит в тяжелейших и сложнейших условиях из-за упорного сопротивления, прежде всего, некоторых политических и общественных движений неимперского толка, руководствующихся прежним колониально-шовинистическим принципом «держать и не пущать!» и присвоивших себе право выступать от имени не только всех русских, но и всего так называемого «русскоязычного населения», в которое огульно включают представителей любой неказахской национальности, хотя каждый из них имеет свой родной язык.

Разве такой должна быть благодарность за то, что казахи, проявляя свою природную щедрость и гостеприимство, веками делились кровом и пищей со всеми, кого судьба привела в их необъятные степи, сочувствовали их горю, радовались успехам? Разве этого заслужил народ, сотни тысяч сыновей и дочерей которого погибли на поле брани, совершая чудеса героизма и отваги ради защиты от фашизма, свободу и независимость России, Украины и Белоруси за тысячи километров от родного очага?

Казахский народ не требует к себе каких-либо «привилегий», о чем без усталости трубят псевдо-правдоискатели, а, проживая на

земле своих предков, добивается жизненно необходимого сейчас приоритетного внимания к себе в целях достижения реального паритета с другими жителями республики, ибо сегодня он более чем кто-либо ущемлен в социально-экономическом и духовном развитии вследствие крайне негативных последствий долговременной колонизации и русификации, которые не исчезают сами по себе, автоматически, вместе с обретением независимости. Они сохраняются и еще долго будут давать о себе знать.

В это трудное для всех граждан Казахстана время, когда республика делает свои первые шаги к своему независимому политическому и экономическому развитию, когда социально-экономическая ситуация чрезвычайно обострена, стабильность, взаимопонимание между коренной нацией и представителями других национальностей, считающих себя гражданами и патриотами Республики Казахстан, являются неременным условием выхода из кризиса и вступления на путь долгожданного прогресса.

Этого не понимают или не хотят понимать определенная часть граждан и их общественные объединения. Подверженные и приверженные проимперско-шовинистическим взглядам и принципам, они, вопреки объективной действительности, никак не могут смириться с провозглашением национальной государственности Казахстана и не приемлют отдельных его законодательных актов. В частности, намеренно противопоставляют права человека и право нации, отрицая исходящее из общепринятых международных норм развитие национальной государственности Казахстана и требуя абстрактного внационального гражданского общества, противопоставляют государственный язык республики языку межнационального общения, требуя дать последнему государственный статус, хотя знают, что в таком случае казахский язык в лучшем случае останется языком лишь бытового общения.

Шовинисты инспирируют также чреватое опаснейшими последствиями возрождение неэтнических структур, например, казачества – привилегированного военизированного сословия времен имперско-колониальной политики царизма, искусствен-

но нагнетая тем самым сепаратистские и автономистские настроения в ряде регионов Казахстана.

Независимость Казахстана – это общее достояние всех граждан республики, единственная возможность достижения достойной человеческой жизни для всех без исключения. Возрождение казахского народа не направлено против национальных интересов других, оно – необходимое условие его выживания и органического включения как равноправного субъекта в ряды мирового сообщества.

Будучи не настолько наивными, чтобы рассчитывать на «ментальное перевоспитание» настоящим обращением отдельных шовинистически настроенных «русских патриотов», мы адресуем его людям, способным проникнуться болями и чаяниями своего ближнего, и призываем наших русских сограждан, которым должно быть безразлично сохранение межнационального мира и согласия в республике, проявить лучшие черты своего национального характера и отнестись с пониманием к нелегкой борьбе казахского народа за независимое будущее Казахстана.

Мы обращаемся к благоразумию и тех, кто в силу насаждавшейся десятилетиями исторической и политической безграмотности, идет на поводу у провокационных сил, способствуя разжиганию страстей, ведущих к конфронтации. Все наши трудности и непонимания – явления временные. Постоянной же категорией является то, что мы – равноправные граждане единого независимого государства. И долг каждого гражданина и каждого общественного объединения – сделать все для того, чтобы оставить в наследие своим потомкам традиции мира и согласия.

«Азат», 1992. № 6 (32).

Маусым; Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы.

Алматы, 2001. 124–128 б.

М.И. Исиналиев – правлению ГДК «Азат»

8 июня 1992 г.

Письмо из больницы

Уважаемые граждане, члены Правления НДП «Желтоксан»,
Республиканской партии Казахстана,
коллеги по движению «Азат»

Мое состояние здоровья вынудило меня обратиться к Вам, руководству ГДК «Азат» с просьбой освободить меня от обязанностей председателя. Вам хорошо известно, что с такой просьбой я обращался еще год тому назад, когда был сопредседателем.

Но во время подготовки и проведения съезда, с учетом сложившейся кризисной ситуации и возможности раскола, чтобы этого не допустить и сохранить движение, я согласился с Вашим пожеланием на время быть председателем.

После съезда вынужден периодически отсутствовать, поэтому не могу влиять в нужной степени на работу движения, тем более, что из-за отсутствия материальных средств в ГДК «Азат» нет освобожденного рабочего аппарата.

Зная мое состояние, что после каждой нашей встречи, бурных дебатов я на неделю и больше выхожу из строя, надеюсь, Вы с пониманием отнесетесь к моему заявлению.

Освобождаясь от обязанностей председателя, я остаюсь активным приверженцем основных программных целей движения, которые отвечают коренным интересам нации, всех граждан, патриотов независимого Казахстана.

Конечно, лучший вариант был, если бы товарищи из НДП «Желтоксан» приняли высказанное ранее мною предложение провести объединительную конференцию с участием членов Правления своей партии и Координационного совета ГДК «Азат», на котором приняли бы решение об объединении национально-демократических сил в одну политическую партию. Тогда вопрос о моей отставке решился бы автоматически, по-

сколько я ни в какой партии не состою и вступать не собираюсь, считаю это делом молодых.

К сожалению, в НДП «Желтоқсан» к такому предложению относятся сдержанно, хотя я глубоко убежден – рано или поздно они к этому придут, но упускается дорогое время.

Возможно, есть смысл попросить Хасена Кожахметовича собрать в ближайшие дни свой актив, пойти к ним к С. Акатаеву, Ж. Куанышалину и ряду других членов Правления движения и РПК и в очень тактичных тонах еще раз высказать это предложение и зачитать мое письмо.

Медлить нельзя.

Исиналиев М. На грани...эпох. Алматы, 1998. С. 135–136

Статья М.И. Исиналиева «Чего мы добиваемся»

1992 г.

Одна из могучих сверхдержав – СССР с ее тоталитарной командно-административной системой (основу которой составляла КПСС), можно сказать, развалилась на глазах мирового сообщества. Самые болезненные вопросы – это неостанавливающееся падение экономики, а также жизненного уровня людей и обострившиеся во многих районах бывшей страны межнациональные отношения с человеческими жертвами. Наша республика – не остров благоденствия в этом штормовом море. Те же пустые прилавки магазинов, те же озлобленные очереди и та же тревога, особенно малооплачиваемых людей, которые задают вопрос: «Как жить дальше?».

Но при всех сложностях бытия патриотам земли казахстанской уже есть чему порадоваться – это установление суверенитета республики, относительное спокойствие – без межнациональных распрей, закрытие ядерного полигона, первые всенародные выборы Президента. Это и первый полет в космос Т. Аубакирова, и самостоятельное установление связей с зарубежными партнерами, выход на международную арену и мн.

др., о чем прежде нельзя было и мечтать. Большую роль тут сыграл всплеск национального самосознания, чему, не побоюсь громкой фразы, активно способствовал «Азат».

Это общедемократическое движение типа народного фронта возникло на шестом году перестройки, когда в отличие от большинства союзных республик власть в Казахстане, жестко опираясь на непоколебимую в ту пору компартию и особенно ее местные органы, всеми доступными тогдашней структуре методами заглушала голос общественности под прикрытием псевдодемократической фразеологии. Общественно-политическая мысль, по существу, была в глубоком летаргическом сне, народу предлагали любые формы общественной деятельности – от изучения языка до защиты экологии, только бы он не вмешивался в политическую жизнь.

Всеми доступными средствами мы пытались довести до широкой общественности главные цели движения. А они заключаются в том, чтобы добиваться:

- реального суверенитета республики;
- демократизации общественной жизни;
- территориальной целостности;
- консолидации между людьми на принципах взаимоуважения и уважения к истории, традициям, культуре, языку казахского народа.

Разве это не отвечает общечеловеческим ценностям? Думается, к таким целям должны стремиться все граждане республики, независимо от их национальности. Да, мы не скрываем, что здесь делается основной упор на интересы коренного населения. Однако ведь не для того, чтобы его возвысить над другими, а для того, чтобы довести до уровня других, ибо на земле предков не годится быть в положении изгоев, обезличенными людьми. Надо было вывести одних из состояния раболепия, колониальной подчиненности, довести до сознания других, что необходимо учитывать стремление к государственному суверенитету, выветрить из сознания имперский дух, считаться с реалиями сегодняшнего дня. Но официальная власть, ей прислуживающие средства массовой информации вывалили на голову

движения шквал критики, дискредитации, дезинформации, сделали, все, что смогли, чтобы с первых же дней отпугнуть от него интеллигенцию, молодежь, представителей неказахской части населения, приклеив нам националистический ярлык. И многое им удалось. Проявила свою, мягко говоря, осторожность значительная часть казахской интеллигенции, в движение почти не вошли братья-славяне, да и другие, знающие только русский язык.

Но за прошедшее с тех пор время ГДК «Азат», его одноименная газета и сочувствующие нашей программе другие неформальные организации и партии, патриотически настроенные работники местных редакций газет, радио и телевидения сделали многое, чтобы ознакомить общественность с нашими истинными целями. Мы по ходу меняли формы и методы работы, шли в любые аудитории, где с нами готовы были дискутировать, пользовались любой возможностью выступить в различных средствах массовой информации.

Поддержка, получаемая снизу от простых людей, развивающийся общедемократический процесс сделали безуспешными попытки официальных структур в зародыше дискредитировать в глазах общественности наше движение. Сегодня ГДК «Азат» уже имеет свои отделения во всех областях республики. Будущее движения – в поддержке молодых. Сегодня абсолютное большинство его членов, активистов и сочувствующих – это молодые рабочие строек, предприятий, совхозов, колхозники. Значит, есть у нас будущее.

Сказанное выше совершенно не означает, что теперь в нашей деятельности – полный штиль и нет проблем. Не всегда у нас во взаимоотношениях достает сегодня такта, благородства, культуры, что привносит порой митинговые страсти в будничные дни. Многие злободневные проблемы для республики не нашли с нашей стороны достойного внимания, научно аргументированной проработки и согласованных действий с другими заинтересованными организациями. К таким проблемам я бы отнес в первую очередь социальную незащищенность малоимущих граждан в условиях перехода к рыночной экономике, выработку

единой позиции общественных организаций в отношении соотечественников, проживающих за пределами республики. Здесь больше действует принцип «у семи нянек дитя без глазу». В этом вопросе нет единой государственной политики, все остается на уровне благих пожеланий.

Обеспокоены мы и тем, что медленно возрождается историческая, духовная культура казахского народа. Например, для развития духовности надо в первую очередь обращаться к собственным источникам, расширять очерченный прошлой историографией узкий круг имен – Абая, Чокана, Ибрая, которые, помимо своего выдающегося таланта поэта, ученого, просветителя, являлись еще и глашатаями дружбы с русским народом, его историей и культурой. А ведь у нации было немало других талантливых сыновей, которые в силу разных причин были преданы забвению.

Признаемся себе честно, что по учебникам взрослые, как и их дети лучше знают, чем знамениты Карл Великий, Фридрих IV, Бисмарк, не говоря уже о российских князьях и царях, и хуже знают о предках своей нации Аблае, Кабанбае, Богенбае, Агыбае, Исатае и др. Хотя уже немало написано, но нет еще, скажем, всей правды о Кенесары Касымове. А правдивые страницы истории – это не только необходимая пища для развития национального самосознания, но утверждение человеческого достоинства каждой личности и народа в целом. Чтобы он чувствовал себя равным с другими, да и другие чтобы не смотрели на тебя как на без роду и племени покоренный народ и через столетие не проявляли пренебрежение к потомкам, как это пыталась сделать экстремистская часть Уральского казачества, которая празднованием 400-летия верного служения царскому самодержавию решила напомнить о политике российской колонизации.

Кое-кто пытается задним числом оправдать свое действие, говоря, что речь шла о культурном мероприятии, а «Азат», дескать, обострил обстановку. Нет, не надо наводить тень на плетень и забывать, что еще задолго до этого так называемого юбилея два года подряд на страницах центральной прессы

были публикации с претензиями на земли от запада до востока по северу республики. Среди авторов были небезызвестный союзный атаман казачества Мартынов и известный миру Солженицын. Эти-то публикации и разжигали автономистские, сепаратистские настроения среди части казачества и, конечно же, вызвали ответную реакцию коренного населения.

Еще один немаловажный вопрос, решение которого должно способствовать укреплению межнациональных, межчеловеческих отношений в республике. Речь идет о материалах и позиции местной прессы. Нам, живущим в республике, надо слышать друг друга. Наши газеты должны отражать дела и мысли представителей той и другой национальностей, различных партий и движений, а не быть только мононациональным рупором. Если казахи, прочитав, скажем, «Казправду», еще и знают, что думают их собратья по совместному проживанию, то абсолютное большинство русского населения и другие граждане, знающие только русский язык, о мнениях и боли казахов «знают» только по испорченным переводам и «узу ну кулаку». Ибо пробиться нам один, два раза в год на страницы республиканской русскоязычной прессы было очень и очень трудно. Сейчас, кажется, становится легче. А ведь совсем недавно даже мне, пишущему на русском языке и знающему многих в редакциях, приходилось месяцами обивать их пороги.

Вот еще одна безболезненная для нас проблема. Кто может сегодня назвать казахов – выходцев из военно-промышленного комплекса, которые в условиях перехода к рыночной экономике и конверсии на оборонных предприятиях управляли бы хозяйственно-экономическими рычагами? Их нет ни в Москве, ни в Алма-Ате, поскольку в многотысячных коллективах они, как малые островки в океане, довольствуются тем, что доверяют им цех или завод местного промкомбината. В республике сформировались тем временем не только отдельные предприятия, но и целые военно-промышленные, военно-испытательные города, где аборигенов днем с огнем не сыщешь, а если они есть, то в таком количестве, в таком окружении, что, боясь потерять свой

родной язык, историю, культуру, вынуждены создавать казахский национально-культурный центр.

Разве кто-то из нас может допустить мысль о том, чтобы в России – русские, в Германии – немцы, в Израиле – евреи, в Греции – греки, в Корее – корейцы для сохранения своей самобытности создавали бы свои национально-культурные центры? Это звучало бы как анекдот. А вот в городе Степногорске есть такой центр, а в городах Курчатове и Ленинске даже для такой организации трудно набрать казахов. У нас любят ссылаться на то, что это, мол, специфичные города. Найдите вы любую европейскую страну или даже такие республики бывшего Союза, как Грузия, Армения и др., чтобы из-за «специфичности» коренная нация изолировалась от подобных городов. Только у нас, оказывается, может быть такая беззастенчивость.

Сегодня на предприятиях машиностроения (включая и оборонные) Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кустанайской областей рабочих-казахов – 5–7%. В то же время тысячи выпускников школ южных областей не трудоустроены. Нужно срочно принять закон о миграции и положить конец негативному процессу, который может свести нацию на земле предков до аборигенов в резервациях. Не претендуя ни на что больше, чем другие, она на своей земле должна обладать правом, равным с другими.

У некоторых наших сограждан почему-то вызывает аллергию желание сохранить национальный язык не только в бытовом, но и деловом употреблении. Отсюда нервозность, излишняя драматизация и разжигание страстей. Взять, к примеру, Ульбинский металлургический комбинат, Усть-Каменогорский завод «Востокмаш», Степногорский горнообогатительный комбинат и мн. др. предприятия. Они формировались в основном за счет специалистов из других республик, работали и жили за «железным занавесом» своих закрытых предприятий и населенных пунктов, были на особом положении по зарплате, социальному обеспечению. Им не было дела не только до языка, истории, традиций, культуры, но и социальных нужд коренного населения. Правда, могли посочувствовать обездоленным степ-

някам с их незавидным бытом. И только. Ведь тем степнякам ничего не перепало от выкачивания из их недр богатства. А когда принимались Закон о государственном языке, Декларация о суверенитете республики, именно там проводились шумные митинги и сессии городских Советов против этих демократических актов.

Многим импонирует административное устройство США, где есть штаты и нет национальных республик, хотя это государство еще более многонациональное, чем у нас. Однако следует учитывать, что там все нации и народности, кроме аборигенов, загнанных в резервации, имеют историческую прародину. Но у казахов другой родины, кроме Казахстана, нет, и поэтому они не хотят оказаться в положении аборигенов. Отсюда противостояние любым ущемлениям их прав, автономистским настроениям, от кого бы они ни исходили и чем бы ни мотивировались. Лучше честно и прямо сказать правду, чем приправлять излишним словоблудием иллюзии о воздушных замках, которые однажды непременно разрушатся, если не будут иметь прочного фундамента. Всем нам надо протрезветь от шестилетнего политического беспредела и конфронтации.

При всех неурядицах, имеющих в республике, подавляющее большинство ее населения, независимо от национальности и социального положения, не может не обнадеживать то, что в это архисложное время исторического перелома в судьбе Казахстана, крушения старого тоталитарного режима и перехода к трудной, но неизбежной рыночной экономике, попытке создания цивилизованного демократического государства, Президентом республики является энергичный, инициативный и волевой человек, который пользуется признанием нашей широкой общественности и у влиятельных политиков мира. Руководитель, который, думаю, остро понимает смысл получившей мировой резонанс метафоры Олжаса Сулейменова о том, что «Пустые кастрюли страшнее танков». И он активно ищет возможность, чтобы кастрюли личные и общественные не пустовали. Президент, как любой глава любого государства, нуждается в поддержке, но не словоблудии.

Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что ответственным лидерам нашего теперь уже суверенного государства нужно иметь чрезвычайные программы на случай двух-трехлетней засухи и непредвиденного стихийного бедствия. Ибо землетрясение 1990 г. в Восточном Казахстане, в отличие от прежних землетрясений в Ташкенте и Армении, когда был единый Союз ССР, наглядно показало, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Казахстан спасался своими силами. Сегодня, с гневом осуждая голод 30-х годов, мы должны в этот критический момент быть весьма предусмотрительны, нация второй катастрофы может не выдержать. И лучше иметь чрезвычайную программу, чем, как во время пожара, метаться с разошедшейся бочкой без воды.

Полагаю, что не все надо валить на плечи одного Президента, у нас есть Кабинет Министров, есть Верховный Совет, ими немало делается для вхождения в рыночную экономику, но, к сожалению, они проявляют себя как хорошие послушники первого руководителя, и не всегда прислушиваются к голосу общественности. Мы в этом могли убедиться, когда народные депутаты республики были глухи к вопросам, которые выдвигало наше движение, и поддерживали год спустя, когда эти же предложения шли из уст Президента.

Сейчас нам, как никогда прежде, нужна политическая стабильность на основе консолидации конструктивных демократических сил. Это осознают и азатовцы, являющиеся частью общества, отстаивающие идеи реального суверенитета республики, ее территориальной целостности, демократизации общественной жизни, не мнимой, а действительной. И тоже, как все граждане, желают консолидации на основе взаимоуважения между всеми национальностями, но, повторяю, не за счет ущемления интересов коренного населения, его истории, языка, традиций и культуры.

Мы способны расценивать свои действия самокритично, когда в пылу полемики допускаются крайности. Потому иногда приходится напоминать товарищам по движению о том, что нужно более ответственно относиться к своим выступлениям,

искать пути согласия, полезные предложения. Ведь увеличение числа представителей популистской волны антисоветизма, антикоммунизма, антирусизма, что характерно ныне для многих суверенных государств, входивших вчера в единый Союз, – тоже не лучший метод для стабилизации обстановки. Одностороннее охаивание всего и вся, подчеркивание только негатива, нежелание видеть в прошлом ни грана хорошего – это обратная сторона той же медали, что вчера подавляла личность, национальное достоинство, права человека. Истинно демократически мыслящие люди не должны впадать в крайность и отталкивать этим от гражданского движения здоровые силы общества.

Надо нам всем хорошо уяснить, что на седьмом году перестройки абсолютное большинство населения устало не только от политического беспредела, падения жизненного уровня, но и от бесконечных шараханий из одной крайности в другую в осуждении прошлого и настоящего. На политической мести, озлобленности, холодном равнодушии к боли других душу не согреешь и новые зерна человеческой доброты не вырастишь. Наше благоразумие в первую очередь должно проявляться в объединении усилий всех граждан Казахстана.

Наши объединенные усилия должны обеспечивать такую перестройку, чтобы была нормальная жизнь не только для «блатных», но и для «нищих», а таковыми могут стать завтра миллионы безработных, и резкое социальное расслоение общества будет налицо. Не нужно обманывать себя и народ иллюзиями рынка и предпринимательства, ибо в одночасье рыночные законы при нашем производственном застое не заработают, в одночасье предпринимательство у всего населения не разовьется. Переходный период займет годы, во всяком случае, до конца века, и в этот период бедные слои общества будут нуждаться особо в социальной защите государства. Поэтому процесс приватизации не ускоренный, постепенный, не в ущерб широким слоям населения может явиться более благоразумным.

После многовекового монархического и 70-летнего тоталитарного мышления демократия у нас также в одночасье не разовьется. На это вместе с развитием рыночной экономики нужны

годы. У нас же, ратуя за приватизацию, предпринимательство, иные деятели склонны проводить это при слепой вере и подчиненности всем власть предержащим, для видимости соблюдая демократические формы. Демократизация мысли и действий должна идти параллельно с экономическими преобразованиями, и если кто-то это не воспринимает и пытается обеспечить выход из экономического кризиса диктаторским режимом, то будет нравственным обеспечить себе такое право на всенародном референдуме. Демократизация общественной жизни нужна не для «любителей митингов», а для народа, чтобы народ, как и глава государства, мог выразить свое собственное «я» в социальной, политической защите своих интересов.

Никто из нас в этот мир дважды не приходит, и однажды волею родителей и судьбы придя в него, каждый достоин нормальной человеческой жизни и радостей. А мир и благополучие обеспечиваются трудом, трудом и еще раз трудом и человеческим взаимопониманием. Сейчас, когда у нас есть всенародно избранный Президент, долг всех граждан, демократических сил объединить свои усилия по стабилизации обстановки в республике, сохранению ее территориальной целостности, осуществлению реального суверенитета независимого государства.

«Мысль», 1992. № 2. С. 35–39

Статья М.И. Исиналиева «Нет гарантии безопасности»

Июль 1992 г.

(Статья с 22 по 27 мая находилась в редакции газеты «Казахстанская правда» без публикации, поэтому 27 мая ее забрал и предлагаю с некоторыми небольшими добавлениями любому редактору, кто решится познакомить читателя. Кроме того, она была роздана народным депутатам Республики Казахстан в ксерокопиях во время 8-й сессии Верховного Совета. К сожалению, это не помешало им «единогласно» ратифицировать

договор с США по ядерному оружию в обстановке полного безразличия и безгласности).

* * *

Средства массовой информации нашей республики вещают победные репортажи по итогам визита Президента Н.А. Назарбаева в США.

Конечно, визит для государства, заявившего о своей независимости – исторический, и его результаты впечатляют обещаниями. Воображение многих затмит «делка века» Тенгиз – Шеврон и согласие других американских компаний участвовать в освоении богатств Казахстана. Здесь надо отдать должное Президенту, как главе исполнительной власти, который, благодаря знанию экономических проблем и последовательности своей позиции рыночной экономики, провел большую работу для будущего развития республики.

Но позиция Главы государства в «делке» по ядерному оружию вызывает серьезные опасения по последствиям. Объяснения в интервью по пути домой в самолете, как и на сессии Верховного Совета республики, сомнений не рассеивают.

Говоря, что «безопасность республики обеспечится вкладом в большом количестве иностранного капитала в Казахстан», он, по-видимому, не исключает, что США в случае необходимости возьмут под защиту и нас ради своих вкладов.

Во-первых, не только другие государства, в том числе Казахстан, но и Россия пресытились западными обещаниями, никто еще ничего не вложил. Следовательно, не из-за чего ломать копья, хотя с самого начала проявленного к нам интереса иностранных компаний, в т.ч. американских, прошел ряд лет.

Во-вторых, если иностранного капитала будет столько, что его когда-то надо будет защищать силой, то мы окажемся не в лучшем положении, чем сегодня, когда отдельные лидеры российских неофициальных и официальных органов в любое время могут спровоцировать «защиту интересов русских» в любой республике бывшего Союза, а завтра американцы – «защиту

американских интересов». В умении американцев защищать «свои интересы», видно, никто не заблуждается.

Судя же по последнему интервью Президента России («Комсомольская правда», 1992, 27 мая), где в открытую поддерживается сепаратизм в Приднестровье и выступление военных из российской армии, похоже, что и Россия решила напомнить о своей державности в защите «интересов русских», только неясно – распространяется это лишь на независимые соседние государства или же и на США, Канаду, Францию, Австралию и т.д., где большая русская диаспора.

После таких заявлений невольно подумаешь – надо ли иметь в республике так много офицеров – выходцев из России.

При всех трудностях внутривластной, экономической обстановки в республике, не останавливающегося спада производства, падения жизненного уровня населения, роста организованного выступления отдельных категорий трудящихся, как шахтеров, медиков, учителей, бездомной части казахской молодежи авторитет Президента и республики поддерживался активностью внешнеполитической позиции Н.А. Назарбаева, поиском зарубежных партнеров, содействующих признанию и становлению молодого независимого государства Казахстан. В этом ключе определенный результат дали визиты к традиционным восточным соседям – государствам Китай, Турцию, Индию, Пакистан, Корею.

Политические лидеры Америки и европейских государств больше накоротке сами наведывались в Казахстан, чем принимали у себя, хотя и были визиты в Англию, Австрию.

Поэтому первый визит в США Президента Казахстана по приглашению г-на Буша был весьма ответственным и тревожным. С одной стороны, молодому государству нужны инвестиции, новые технологии, экономическая и политическая поддержка в международном сообществе и международных финансовых кругах, особенно в развитых странах, находящихся в орбите влияния США. С другой стороны – знать плату, какой ценой рассчитывать за поддержку, ибо прошлая и настоящая история отношений США со странами мира свидетельствует:

Америка умеет отстаивать свои интересы политикой, дипломатией, обставляя экономическими и гуманитарными обещаниями, втягивать, как удав, к себе нужного партнера и в нужный момент с холодным расчетом приложить и силу.

Задолго еще до визита американское давление уже заметно ощущалось.

Несколько месяцев тому назад на отчетной конференции Казахского общества дружбы с зарубежными странами мне уже приходилось говорить, что республиканские средства массовой информации, желая подсластить Президенту, раздувают эйфорию, мол, «все флаги мира в Казахстане», и предупреждал, что это очень обманчиво. Госпожа М. Тэтчер из Пекина залетает в Алма-Ату, г-н Джеймс Бейкер из Иерусалима звонит и прилетает в Алма-Ату, г-н Д. Геншер мчится на сутки в Алма-Ату – не потому, что их волнует будущее богатого природными ресурсами, но рыхлого государственностью Казахстана и необходимость установления с ним связи, не потому, что им надо посоветоваться с заметным в СНГ Президентом Казахстана, а потому, что на территории республики находится ядерное оружие.

Их цель – добиться сокращения возможных членов ядерного клуба, заставить Казахстан свезти ядерное оружие в Россию и переговоры иметь только с Россией. Это, кстати, отвечает и интересам России. В связи с этим я высказывал мысль: почему Казахстан, который полвека на своей земле испытывал ядерное оружие, имеет от этого все материальные, моральные, физические недуги, теперь должен свезти ядерное оружие в Россию, а не быть самому равноправным членом ядерного клуба? И вместе с другими на равных решать вопрос о его сокращении и ликвидации. Тем более, молодое, становящееся на ноги независимое государство, которое имеет на севере республики соседа ядерную Россию, на востоке – ядерный Китай, на юге, кроме своих ближних братьев, еще и Афганистан, Иран, Пакистан, вооруженных самым современным американским оружием, а Пакистан в ближайшее время тоже будет с ядерным оружием.

Казалось, эти идеи витали в воздухе, находили понимание в официальном курсе президентской позиции. Но массивное

давление в западных, особенно американских средствах массовой информации на Казахстан вызывало тревогу, ибо цель была прозрачная – лишить Казахстан права именоваться ядерной державой, заставить отказаться от имеющегося на его территории ядерного оружия, подписать договор о его нераспространении, опасаясь, что Казахстан может пойти на контакт с мусульманскими странами и содействовать им в обладании секретами данного оружия. Сегодня ни одна мусульманская страна в мире таким оружием не обладает.

В Алма-Ату зачастили визитеры из США: сенаторы, ученые, журналисты. Повод различный, цель одна – обработка президентской позиции накануне визита в США.

В начале мая прибыл посол США при Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) Джон Мареске, который был принят Президентом Назарбаевым. Накануне в американском посольстве в Алма-Ате он устроил прием, куда пригласил и некоторых руководителей общественных организаций, в том числе и меня, где у нас состоялся диалог по вышеуказанным вопросам.

Перед поездкой Президента республики в Ташкент, 13 мая у меня была встреча с ним, где мною от имени ГДК «Азат» был поставлен ряд острых вопросов, в т.ч. и по ядерному оружию. Я высказал свое несогласие с ним в интервью американской газете «Крисчен сайенс монитор» от 27 апреля, в котором Назарбаев заявил, что он просил американского Президента Буша «временно рассматривать Казахстан как ядерную державу» и что «готов изменить свою позицию... если США выступят гарантом безопасности республики...».

В этой беседе я сказал: «Нуреке, зачем Вы просите Буша рассматривать Казахстан временно ядерной державой? Республика де-факто – ядерная держава, поэтому они с Вами и разговаривают об оружии. И не нужно никого об этом просить, и, во-вторых, о каких гарантиях может идти речь? Никто никакой гарантии Вам не даст, а если и дадут, это лист бумаги, никого ничего не обязывающий». И рассказал ему о диалоге с американским послом Джоном Мареска, которому на встрече задал несколь-

ко вопросов: «Почему США так обеспокоены и, я бы сказал, так нервозны в отношении ядерного оружия в Казахстане?». На что он ответил: «Это вопрос очень тонкий, деликатный и чем меньше членов ядерного клуба, тем легче решить проблему его нераспространения».

Тогда я ему задал следующий вопрос: «А почему Вы хотите иметь меньше членов ядерного клуба за счет молодых государств, провозгласивших независимость, сами же обладали им в прошлом и хотите иметь в будущем?».

На что он спросил: «У Вас нет больше других важных проблем – экологических, экономических, кроме ядерных, в чем США могли Вам помочь?». Я ответил, что у нас проблем, конечно, много, но для нас независимость и самостоятельность республики важнее всего.

После я задал ему еще один вопрос: «США давят на Казахстан по ядерному оружию, у Вас наш Президент просит гарантии на безопасность республики. Вы можете дать такие гарантии?» – и, не дожидаясь его ответа, сам сказал: «США могучая в экономическом, политическом и военном отношении держава, но, я думаю, Вы не можете никому гарантировать его безопасность».

В это время Олжас Сулейменов шутливо бросил: «Они же гарантировали Кувейт!». На что я сказал: «Тогда они гарантировали заправку своих моторов».

Здесь г-н Д. Мареска подтвердил: «Да, мы никому не можем дать таких гарантий», – об этом же он сказал на следующий день в интервью журналистам.

Вот эту беседу я передал Президенту и сказал: «На Вас будут давить и в Москве, и в Америке, не поддавайтесь! Если поддадитесь давлению, то в возрасте Димеке Кунаева (дай бог, Вам здоровья!) Вы будете свидетелем, как Казахстан могут разделить на три части, и не будет государства Казахстан».

Теперь, когда визит состоялся, не только со скромной, сухой встречей, ладно, это переживем, но, когда США добились от Президента Казахстана отказа от ядерных ракет, не взяв на

себя никаких обязательств, а взять они и не могли, не только не следовало Президенту республики уступать свои позиции, но еще и верноподданнически, как вчера хозяина московского Кремля, сегодня также благодарить за какое-то «доверие» хозяина Белого дома США.

Три века казахский народ терпеливо, где с кровью, где с потом, где со слезами о гибели миллионов соплеменников шел к своей независимости, национальной государственности, надо полагать, не для того, чтобы развешивать поклоны от боярской шапки Романовых на Руси до спортивной кепочки господ США за океаном.

Парламенту республики, общественности следует крепко подумать, стоит ли ратифицировать соглашения, не отвечающие интересам республики.

Конечно, будут приняты меры наказания за строптивость, но это если стоять на своей позиции в одиночку, не обретая единомышленников. За нас Америка и будущие ее президенты Казахстан развивать не будут, это дело рук и мозга народа Казахстана. Народ, его правительство должны искать друзей, которые к тому же не диктуют свои условия, не только за океаном, но и вблизи, там, где стратегические интересы, многовековые связи более близки.

Земля казахская и казахская нация существуют не один век, и не знала о ней Америка, не влияла на нее. На нас больше было влияние ближайших соседей и позитивного, и негативного. Это взаимопривычно как соседним государствам, так и нам. Поэтому есть смысл серьезно определить паритеты по внешней политике, чтобы не быть игрушкой в руках тех, кто, мягко улыбаясь, жестко стелет.

Да, он силен и влиятелен сегодня, да, можем иметь неприятности, но история показывает, нет вечно сильных империй, государств, политиков – всему приходит свое время.

Нам нужно обретать свое цивилизационное, демократическое азиатское лицо со своей принципиальной позицией, отвечающей интересам нации и не противоречащей общечеловеческим интересам.

США, выбив из ядерного клуба возможных членов – Украину, Беларусь, Казахстан – все равно не сумеют предотвратить завтрашних членов – Пакистан, Корею, Израиль, Индию и др., ибо эти страны не будут, как Казахстан, просить и убеждать США считать их ядерными державами, они ими становятся по собственной воле, чтобы самосохраниться как государственными образованиям, для которых не исключена серьезная угроза, когда об уничтожении ядерного оружия дальше разговоров дело не продвинулось. Американцы же, как и другие члены ядерного клуба, только совершенствуют его.

М. ИСИНАЛИЕВ,
*Председатель ГДК «Азат»,
1992, 21 мая*

P.S. Пока статья готовилась к печати, в газете «Известия» под заголовком «Особое мнение генерала Чауса» появилось сообщение следующего содержания (10 июля 1992 г.): «Не торопитесь с вывозом стратегического ядерного оружия с территории Беларуси призвал 8 июля заместитель министра по делам обороны республики генерал-полковник Петр Чаус.

По его словам, «мощное вооружение поможет на первом этапе становления Беларуси. Кроме того, по мнению Чауса, вывоз ядерного оружия преждевременен ввиду непредсказуемости обстановки во многих государствах СНГ».

Комментарии, как говорится, излишни.

«Желтоқсан», 1992. № 2 (5)

Основное содержание настоящей статьи под названием «Где гарантия безопасности?» впоследствии было перепечатано в кн. М.И. Исиналиева «На грани... эпох» (Алматы, 1998. С. 110–115) и газете «XXI век» (1999, 1 апр.).

М.И. Исиналиев – Г.Г. Дильдяеву

Февраль 1994 г.

*Письмо в газету «Азия»
Главному редактору газеты «Азия» Г.Г. Дильдяеву*

Уважаемый Григорий Григорьевич!

Являясь читателем и почитателем вашей газеты, при всем уважении к разнообразию материалов и интересной форме их подачи не могу пройти мимо досадных неточностей и необъективности в статье В. Истомина (№ 52 за 1993 г.), что, на мой взгляд, не только вводит в заблуждение читателя, но и как бы настраивает: кого надо остерегаться в политической жизни республики. Хотя внешне статья выглядит безобидной попыткой прогнозирования будущего политических руководителей.

Не собираюсь давать оценку всей статье и высказанным положениям, коснусь только того абзаца, где речь идет о гражданском движении «Азат», от руководства которого я отошел по состоянию здоровья еще полтора года тому назад.

Ваш автор сообщает, что «Азат» оформился незадолго до распада Союза». Как известно, распад Союза произошел в декабре 1991 г., «Азат» же свою учредительную конференцию провел 30 июня 1990 г., т.е. за полтора года до распада СССР. Не затем ли использована эта фраза, чтобы продолжать скрывать от общественности правду, что гражданское движение Казахстана (ГДК) «Азат» зародилось задолго до распада Союза, когда никто в республике (как среди государственных, так и партийных деятелей) и не помышлял о суверенитете и независимости, никто из них даже не произносил слов «егемендік», «тәуелсіздік» (суверенитет, независимость), все денно и нощно вещали о работе над Договором об обновленном Союзе. А ГДК «Азат» в июле 1990 г. приняло проект Декларации о суверенитете Казахстана и направило его официально в Верховный Совет республики, который, кстати сказать, свой проект о суверенитете опубликовал

только 17 сентября 1990 г., когда все бывшие союзные республики уже приняли декларации о суверенитете.

Говоря об «Азате» и его бывших и настоящих лидерах, автор употребил выражение «партия». В действительности «Азат» создавался летом 1990 г. как гражданское движение, а не партия. И только в 1991 и 1993 гг. на его базе (не без элементов конфликтности, к сожалению) сформировались политические партии – Республиканская партия Казахстана и незарегистрированная Национально-демократическая партия Казахстана при юридическом сохранении ГДК «Азат». Каждая из них имеет своих лидеров, поэтому и в этом должна быть точность.

Давая свои прогнозы на будущее и говоря о политических партиях, в статье как бы между прочим даются и характеристики «радикально настроенным азатовцам», «национал-патриотам». С первых дней зарождения «Азата» и по сегодняшнюю пору средства массовой информации с подачи бывшего руководства ЦК Компартии Казахстана и Алматинского горкома партии внедряет в общественное сознание мнение об азатовцах как о национал-радикалах. Корреспондент одной из московских газет в 1990 г. даже кликушествовал, что «Азат» готовит «ошский сценарий в Казахстане».

Для бывшей партийной власти, как и для верноподданных журналистов, тех, кто видит Казахстан только в орбите Российской империи и, кто в мыслях не мог допустить возможный суверенитет республики, тогда, в 1990 г., позиции ГДК «Азат» действительно могли казаться национально-радикальными, экстремистскими. Они всей мощью партийной власти и подчиненных им средств массовой информации осуждали «Азат», его лидеров, сделали из движения пугало для простых граждан, отпугнули интеллигенцию, противопоставили ГДК славянскую часть населения республики, приписали ему даже то, чего в мыслях ни у кого не было: «Азат» хочет иметь в Казахстане мононациональное государство. Это было делом рук борзописущих помощников и ближайшего окружения президента, которые подсовывали ему несуществующую, но сомнительную идею, против которой, естественно, он выступил.

Время – судья. Оно показало, что провозглашенные летом 1990 г. идеи «Азат» о суверенитете, содружестве свободных независимых государств, республиканской армии, вступлении в ООН и др. были не национально-радикальными, а реалистично-патриотическими, отражающими веление времени. Спрашивается, почему же теперь, спустя почти четыре года, надо продолжать приписывать «Азату» то, что ему не было свойственно? Не за тем ли, чтобы окончательно задушить любую национально-демократическую идею выживания казахской нации в казахстанском конгломерате наций и агрессивном притязании со стороны отдельных соседей. «Живи сам и дай жить нормально другим, с тобой живущим на этой земле» – это должно быть заповедью всех нас, казахстанцев. Дело прессы – содействовать исполнению этой заповеди.

И в заключение – неточности, касающиеся лично меня. Я ни в какой политической партии, кроме коммунистической, не состоял и не состою теперь. Следовательно, никак не мог, как пишет автор, «снизить партийную активность», «С приходом к власти Назарбаева остался было не у дел». Вам хорошо известно, что судьба Исиналиева как министра была предрешена еще при Колбине, сразу же после депутатского запроса по декабрьским событиям 1986 г. Назарбаеву же оставалось довести это решение до логического конца.

Можно было бы о прошлом не вспоминать, если бы в этой публикации вашей газеты не чувствовались определенная заданность и сознательно допускаемые неточности, дезинформирующие читателя, чтобы под благовидным прогнозированием Президента (к 2000 г.) отвлечь от истинных претендентов. А тем временем обозначенные в публикации партии, движения, их лидеры будут под пристальной критикой не только общественности, но и официальной власти. Конечно, вы можете сказать, что такого не помышляли, но публикация к этому объективно приводит.

Исиналиев М. На грани... эпох. Алматы, 1998. С. 151–153

КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА

Читателя, возможно, удивило большое количество документов на двух языках, приведенных в разделе. Причина лежит на поверхности: история ГДК «Азат», а значит, и деятельность в нем М.И. Исиналиева до сего времени всесторонне не изучена, а в опубликованной литературе преобладают необъективные оценки-клише, повторяющие официальную трактовку движения власть предержащими. К тому же канул в Лету архив «Азата», библиографической редкостью стали номера центрального печатного органа с одноименным названием, аналогичным образом «не повезло» и другим институтам нарождавшейся многопартийной конструкции Казахстана кануна и первых лет независимости. Вдобавок перед исследователями стоял языковой барьер, поскольку подавляющая часть первоисточников создана на казахском языке, а имеющиеся их аналоги на русском оставались неопубликованными. Как следствие, возник вакуум информационного освещения или неточности интерпретации. В числе единичных и заслуживающих внимания публикаций назовем документально-публицистическую книгу одного из основателей движения Батырхана Даримбета (1951–2005) и несколько газетных статей в формате воспоминаний и обзоров¹.

Исиналиев выдвинулся на негласную роль лидера на стадии разработки проектов программных документов движения, куда он подключился в инициативном порядке по зову сердца. Помимо его личностных качеств, креативности и необыкновенной харизмы, налицо были безупречная репутация и широкая узнаваемость в республике. Пожалуй, любая политическая сила в той конкретной ситуации мечтала бы пополнить в свои ряды такого деятеля, который обладал солидным опытом политической работы, незаурядными организаторскими способностями,

¹См.: *Даримбет Б.* «Азат» қозғалысы. Алматы, 2001. 328 б.; Жасарал-Куаныш-Али. Все начиналось с «Азата» // Свобода слова. 2006, 21 сент.; *Ақатаев С.* Жүйелі сөз жүйесін, жүйесіз сөз иесін табады // Егемен Қазақстан. 1997, 21 ақпан; *Көшім Д.* Бір шықса, мен оның қолына су күйеуға дайынмын... // Айкын. 2005, 13 қаңтар; *Өміржанов Е.* Шынайы азаттыққа бұлқынған «Азат» тарихымыздан өз орнын неге ала алмай отыр? // Қазақстан–ЗАМАН. 2010, 15 шілде.

имел принципиальную позицию, был теоретически подкован, двуязычен и убежден в правоте начатого дела. К тому же из опыта работы в ООН Исиналиев великолепно знал мировую практику деколонизации. Но Михаилу Ивановичу претила функция свадебного генерала, не имел он и корыстных побуждений. Ему нужна была среда единомышленников, истинных патриотов-государственников для практического воплощения своих представлений о демократическом и гуманном государстве.

Здесь считаем необходимым сделать одно важное дополнение. Как только движение стало набирать силу и авторитет, доморощенные идеологи от КПСС предприняли попытки очернить его лидеров, посеять между ними недоверие, подорвать их имидж в глазах общественности. Запускается далеко не безобидная «утка» о том, что Исиналиев и Чорманов – успешные в прошлом партаппаратчики являются «засланными казачками», а движение дескать создано по указке сверху, которая, кстати, тиражируется в литературе до сих пор¹.

Еще на Учредительной конференции инициаторы «Азата» Сабетказы Акатаев, Марат Чорманов, Нурбахыт Койшибеков, Камал Ормантаев, Гульжахан Биболдинова и с десятков активистов рекомендовали Михаила Ивановича в председатели ГДК. Исиналиев отказывается и предлагает создать институт сопредседателей на период до проведения съезда. Мотивировалось это необходимостью проведения большой организационной работы по развитию движения, испытания на деле и для лучшего узнавания друг друга, дабы на съезде окончательно определиться с фигурой председателя. Предложение проходит, и избираются семь сопредседателей ГДК, куда помимо Маке входят историк и писатель С. Акатаев, депутат Верховного Совета Казахской ССР XII созыва, архитектор Н. Койшибеков, бывший второй секретарь столичного горкома партии М. Чорманов, профессиональный нефтяник, председатель Мангыстауского

¹См.: *Иволгин М.* От «Азата» до «Азата»: история и действительность отечественной оппозиции. URL: <http://www.contur.kz/node/2222>; *Бабак В.* Казахстан: формирование многопартийной системы. URL: http://www.ca-c.org/journal/2005/journal_rus/cac-02/09.babrus.shtml и др.

общественного объединения «Парасат» Саин Шапагатов, представитель общества рабочей молодежи Г. Биболдинова, представитель партии Демократического союза Геннадий Головастики. Как вспоминал впоследствии Исиналиев, «давая согласие быть сопредседателем я понимал, что движению буду нужен. Не строил никаких иллюзий и знал, что с первых дней создания движения мощь партийно-государственного аппарата и верноподанных им средств массовой информации будет всячески дискредитировать, шельмовать новое общественно-политическое объединение, постараются в зародыше задушить его или же просто инспирируют другие силы для борьбы с движением... В такой момент для содействия становлению и развития движения и веры в правоте начатых дел, сдерживанию экстремизма отдельных молодых людей, мои знания и опыт партийной и государственной работы были нужны»¹.

Предчувствия его не обманули. Сошлемся в этой связи на постановление Политбюро ЦК Компартии Казахстана от 17 августа 1990 г., одобрявшее оценки и выводы записки Идеологического отдела и Отдела организационно-партийной и кадровой работы «О некоторых тенденциях в развитии самостоятельных общественных формирований и политических организаций в Казахстане». В записке в частности говорилось: «Провозглашают социализм целью своих усилий, имея особую точку зрения на его сущность, «партиклыбы», Социал-демократическая партия Казахстана, движение «Азат», представители Рабочего движения... Лидеры казахстанских самостоятельных организаций используют идеи, которые уже оформились в политических движениях других республик и регионов. Условно можно выделить сторонников политической модели «межрегиональной группы» народных депутатов СССР (СДПК), «прибалтийской модели» обретения самостоятельности республик парламентским путем («Азат») и «кавказско-среднеазиатской модели», не исключая экстремистские действия и организованное насилие («Желток-

¹Личный архив М.И. Исиналиева.

сан», «Алаш»). Рабочее забастовочное движение в Казахстане «подпитывается» идеями соответствующих организаций Кузбасса и Донбасса.

Вызывает тревогу усиление в самодеятельных движениях элементов этноцентризма. Опыт развития подобных движений в других союзных республиках показывает, что такие организации, как «Азат», «Желтоксан», «Алаш», опираясь на рост национального самосознания коренного населения, способны стать влиятельной политической силой, ставящей задачу отделения Казахстана от СССР...

С 30 июня по 1 июля в Доме писателей Казахстана состоялась учредительная конференция движения «Азат». В работе конференции приняли участие делегаты девяти областей Казахстана, представители из Киргизии, Узбекистана, Азербайджана, РСФСР.

Конференция предпринята с целью создания политического движения «народофронтовского» характера. Среди выступлений преобладали оппозиционные к Компартии и Верховному Совету Казахской ССР мотивы, были откровенно экстремистские заявления – звучали требования отставки руководства республики...

Наиболее влиятельным может стать гражданское движение Казахстана «Азат», где в настоящее время формируется своеобразный политический блок писателей, ученых, бывших партийных и советских руководителей. «Азат» претендует также стать объединяющим центром всех самодеятельных формирований Казахстана, стремится поглотить их и подчинить себе»¹.

Восприняв «Азат» как реальную политическую силу, власти подключили к «разработке» азатовцев КГБ. В информационной справке председателя КГБ Казахской ССР Н.А. Вдовина президенту республики от 19 января 1991 г. сообщалось о ГДК «Азат» буквально следующее: «Гражданское движение Казахстана «Азат» создано в июле 1990 г., зарегистрировано в Советском

¹ АПРК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 3129. Л. 7, 9, 10, 12.

райисполкоме г. Алма-Аты, имеет Устав и Декларацию основных целей и принципов.

Движение объединяет примерно до 600 человек, которыми руководят Координационный совет и «Совет старейшин». Имеются филиалы «Азата» в гг. Шевченко, Чимкенте, Караганде.

В руководящее ядро движения (10–15 чел.) вошли известные в прошлом руководители, имеющие опыт общественно-политической и научной деятельности, что позволяет им свободно ориентироваться в складывающейся ситуации, вносить необходимые коррективы в тактику своей деятельности (М.И. Исиналиев, М.И. Чорманов, С. Акатаев). Координационный Совет проводит свои заседания обычно по вторникам, в 19.00 часов в кабинете одного из сопредседателей, директора института «Алма-Атагенплан» Н. Койшибекова. Рядовые члены движения изредка собираются по средам в средней школе № 136 Советского района г. Алма-Аты.

Движение имеет свой печатный орган – газету «Азат», издаваемую на русском и казахском языках 1–2 раза в месяц, общий тираж их примерно 20 тысяч экземпляров, стоимость годовой подписки 5–10 рублей. Газеты распространяются также и в розницу, особенно во время проведения митингов, по цене 1 рубль за экземпляр. Средства от реализации газеты поступают на расчетные счета редакции №№ 011355012 и 000700366 в Центральном банке г. Алма-Аты»¹.

«Азату» приходилось крайне тяжело: помимо чисто партийной работы с «нуля» была постоянная конфронтация с властями, не воспринимавшими политического плюрализма, которые исходили из формулы «кто не с нами, тот против нас». Но противостояние и соперничество велись не по джентльменским правилам, последние предпочитали наносить удары ниже пояса, включая нарушение достигнутых договоренностей, обман и дезинформацию, навешивание ярлыков, шельмование негодных, разъединение патриотических сил. К примеру, вот во что вылился эпизод с ангажированным журналистом, взявшим

¹Там же. Оп. 140 е. Д. 88. Л. 1–2.

интервью у будущих сопредседателей «Азата» Чорманова и Акатаева. Не завизировав у них (как договаривались) окончательный текст ответов, тем более, базировавшихся на проекте программных документов движения до проведения учредительной конференции, интервьюер исказил факты и высказывания политиков. Затем данная статья В. Чеглакова с кричащим названием «Куда зовет «Азат»?» тиражируется во многих республиканских СМИ. Законный протест азатовцев игнорируется и не публикуется, после чего М. Чорманов вынужден обнародовать открытое письмо заместителю редактора «Казправды» В. Срыбных на страницах печатного органа движения¹.

Следует подчеркнуть такой принципиальный момент: при создании движения ставилась цель пробудить и развить национальное самосознание коренной нации, развить гражданские патриотические чувства представителей других этносов, проживающих в республике. По замыслу Исиналиева и его коллег, движение виделось интернациональным по составу, недаром в его руководящее ядро включается Геннадий Головастиков, а представители русскоязычного населения входили в актив Кокчетавского филиала².

Однако власть тактически переиграла азатовцев, целенаправленно представив их в СМИ как радикалов и националистическую организацию, т.е. противопоставив всему русскоязычному населению. На руку им сыграли и несдержанные заявления отдельных функционеров движения, особенно С. Акатаева. Следующим ходом власти инспирировали создание движения «Единство», хотя тогда в Казахстане никто представителей других национальностей, тем более русских, ни в чем не ущемлял. Поэтому не приходится удивляться, что ГДК «Азат» стало мононациональным движением, представляющим национально-демократическое направление политического спектра республики, куда, по классификации политолога А. Чеботарева, входили общественно-политические объединения, сочетаю-

¹Чорманов М. Открытое письмо заместителю редактора газеты «Казахстанская правда» В.М. Срыбных // Азат. 1990. № 6–7. 1–31 тамыз.

²Дәрімбет Б. «Азат» қозғалысы. 61 б.

щие в своей идеологии и деятельности отстаивание интересов казахского народа и выступление за обретение Казахстаном государственной независимости, с одной стороны, и выражение приверженности ценностям демократии и прав человека – с другой¹.

Соглашаясь с данной оценкой, уместно сказать, что Михаил Иванович мыслил более глобально и дальновиднее. Он не раз публично призывал к объединению народно-демократических сил независимо от их партийной или национальной, профессиональной или конфессиональной принадлежности, к гражданскому патриотизму казахстанцев, по сути, национальной идее в виде привлекательного лозунга единения как «Казахстан XXI века».

Движение «Азат» было создано крайне своевременно для выражения общенациональных интересов. Подобно знаменитому призыву Миржакипа Дулатова в начале века «Оян, қазақ», «Азат» пробудил нацию, выработал продуманную программу борьбы за реальный суверенитет и независимость Казахстана в условиях, когда власти до «последнего патрона» отстаивали сохранение Союза. Эта объединяющая идея создания национальной государственности при сохранении территориальной целостности республики без автономных делений, демократизации общественной жизни и соблюдения прав человека привела под знамена движения тысячи сторонников и сочувствующих. Благодаря фактору народного давления на властную вертикаль, особенно инициативам «Азата», принимается Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР.

Движение и его лидер предложили обществу интересное видение перспектив независимого развития страны, многое из чего, к сожалению, не было воплощено в жизнь. Так, например, не восприняли идею Исиналиева не расставаться столь поспешно с ядерным оружием, добровольно и без каких-либо материальных приобретений для экономики страны став

¹См.: Чеботарев А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки. Астана–Алматы, 2015. С. 49.

ядерными лузерами, получив взамен пустые гарантии безопасности.

Как нам представляется, два года работы в движении «Азат» не прошли бесследно для здоровья Михаила Ивановича, но, тем не менее, в условиях беспрестанного силового давления он выполнил свою историческую миссию и внес посильный вклад в создание национальной государственности, воплотив в явь мечты своих великих предшественников – лидеров Алаш-Орды.

Раздел седьмой

ПОСОЛ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ

С ноября 1992 г. и до последних дней жизни Михаил Иванович трудился в Министерстве иностранных дел на позиции Посла по особым поручениям. Без малого семь лет кипучей (а по иному он не мог) деятельности в родной для себя стихии, во благо укрепления внешнеполитической независимости Отчизны. Одновременно эти годы знаменуются его публицистической и общественно-политической активностью, которую можно оценивать по-разному: соглашаться или не принимать критических оценок событий 90-х гг. в республике. С другой стороны, современникам следует уважать неотъемлемое право Михаила Ивановича на свободу самовыражения и активную гражданскую позицию, присущую ему всегда.

Документы покажут, как был прожит и чем наполнен последний отрезок жизненного пути Исиналиева.

Служебная записка министру иностранных дел Республики Казахстан Т.С. Сулейменову

11 февраля 1993 г.

10 февраля с.г. состоялось очередное заседание кадровой комиссии под моим руководством. В ходе работы комиссии были подняты вопросы, ответы на которые, видимо, можете дать лишь только Вы.

1. В кадры МИДа переданы несколько анкет сотрудников КНБ, которые планируются для работы в системе МИДа.

Есть ли, в этой связи, договоренность с руководством «соседней организации» о их общей численности, о непосредственном месте их будущей службы (в центр. аппарат или в ДЗК¹)?

2. Если есть договоренность, то насколько необходимо проводить сотрудников КНБ через кадровую комиссию, в ходе которой так или иначе придется отвечать на некоторые вопросы, сугубо конфиденциального характера.

3. Что означает фраза руководства КНБ о так называемой «легализации» их сотрудников, если их присутствие в центральном аппарате не приносит должной отдачи. Как правило, они работают временно, не придерживаются установленного порядка, заняты лишь оформлением своего выезда и по этой причине их практически не задействуют в полном объеме.

4. Так ли остро стоит вопрос об обязательном присутствии представителей КНБ и в таком количестве в системе молодого ВПВ², тем более, в малочисленных наших посольствах за рубежом. Разве недостаточно содержать лишь одного зав. референтурой плюс-минус один в опердипсоставе?!

Прошу ответить.

С уважением,

Председатель комиссии

М. Исиналиев

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

¹Длительная зарубежная командировка

²Внешнеполитическое ведомство

М.И. Исиналиев – Н.А. Назарбаеву

7 февраля 1994 г.

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Сегодня, когда после девяти лет начала т.н. «перестройки» и уже третьего года провозглашения независимости Казахстана, когда обвально падает экономика и не менее обвально ухудшаются социальные условия граждан, пожалуй, только внешнеполитические позиции молодого государства, проводимые Вами, создают положительный имидж независимого Казахстана и в определенной мере успешно прикрывают прорехи во внутренней политике.

Но, как хорошо известно, без устойчивой внутренней экономической и социальной политики рассчитывать стратегически на успех внешнеполитического курса не приходится.

Во всяком случае, в реальных условиях Министерство иностранных дел, думаю, делает все от него зависящее, чтобы с пользой для республики использовать статус члена мирового сообщества государств. Казалось бы, и со стороны родного Правительства этому ведомству должны уделяться соответствующие внимание и забота.

Но поражаешься тому безразличию правительства, в каких условиях работает Министерство иностранных дел Казахстана, тому неуважению, которое проявляется не только по отношению к своей дипломатической службе и к представителям иностранных государств, соприкасающихся с МИДом, но и к собственному достоинству независимой страны, поскольку МИД – это официальное внешнеполитическое лицо государства.

В двух небольших особняках, где до 1990 г. работали 40 человек, теперь трудятся несколько сот сотрудников. Заместители министра, члены коллегии, зав. отделами не имеют самостоятельных рабочих мест и ютятся в тесных комнатках с 8–10 своими сотрудниками.

Иностранные гости, как и послы своей республики, будучи в МИДе толкуются в коридоре, где нет места ни присесть,

ни встать. Приглашенные из Москвы опытные дипломаты-казахстанцы два года не могут получить жилье, хотя еще в июне 1992-го Кабинет Министров принимал решение о выделении МИДу 35–40 квартир. Видя такое отношение в целом к министерству и старшему дипломатическому составу, молодые дипломаты, владеющие 3–4 языками, в т.ч. двумя иностранными, стараются не задерживаться и уходят в другие структуры, где материально обеспечены лучше и никакой ответственности перед государством.

Руководством министерства эти вопросы периодически ставятся перед Правительством, которое принимает заранее неисполнимые решения, поскольку игнорируются теми органами, кого обязывают предоставить здание МИД.

Бесполезными были визиты и двух депутатских комиссий бывшего Верховного Совета, который, кстати сказать, один размещается там, где раньше работали Верховный Совет, Правительство, ЦК Компартии и Алматинский горком партии.

Ясно осознавая, что могу вызвать недовольство как с Вашей стороны, так и министра Т.С. Сулейменова за то, что вмешиваюсь не в свое дело, я по своей инициативе данный вопрос дважды поднимал у Вас – первых руководителей страны – были соответствующие обещания. Председатель Кабинета Министров С.А. Терещенко называл и конкретные сроки, после этого прошел год, но положение не изменилось.

В апреле 1994 г. исполнится 50 лет, как, по решению Верховного Совета Казахской ССР, было создано Министерство иностранных дел республики. Накануне этого полувекового юбилея обращаюсь с надеждой быть услышанным и что Министерство иностранных дел теперь независимого Казахстана ощутит, наконец, заботливое внимание со стороны Правительства и встретит свой юбилей в нормальных рабочих условиях.

СПРАВКА

В феврале месяце 1993 г. мною доложено руководству МИД РК т.т. Т.С. Сулейменову и I заместителю С.А. Курмангужину, что в апреле 1994 г. исполнится 50 лет с момента создания в

республике Министерства иностранных дел, что в свое время, будучи министром, я имел намерение отметить 40-летие, но т.к. дата не юбилейная (не круглая), тогда поддержки не получил и что теперь можно было бы отметить полувековой юбилей.

Руководство поручило представить официальные документы, мною через государственный архив и аппарат Верховного Совета были эти документы получены, ознакомлено руководство МИДа, подготовлен проект мероприятия с участием всех подразделений МИДа, обсужден с руководителями управлений и внесен на рассмотрение руководства МИД в мае 1993 г. После этого в течение 1993 г. материалу хода не дали, хотя и были подготовлены проекты записки на имя Президента.

В начале 1993 г. я вновь поднял этот вопрос перед руководством МИДа, подготовил все необходимые материалы. Министр Т.С. Сулейменов получил устное «добро» Президента, подписал приказ о подготовке, но в начале апреля произошла смена руководства МИД, и новый министр К.Б. Саудабаев принял решение юбилей не проводить.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

Помета: Передано лично Н. Абыкаеву для Президента. 10/II-94 г.

Приказ № 17 по Министерству иностранных дел Республики Казахстан

г. Алматы

14 июля 1994 г.

В целях подготовки Концепции внешней политики Республики Казахстан ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать рабочую группу по разработке Концепции внешней политики Республики Казахстан в составе:

Исиналиев М.И. (руководитель)

Турдиев Р.Ш.

Абусейтов К.Х.

Намазбаев Ш.И.

Куанышев Д.О.
Сарыбаев К.Ш.
Кирабаев Н.С.
Машанло К.З.

2. Начальникам управлений и самостоятельных отделов представить материалы по своим разделам в рабочую группу до 20 июля с.г.

3. Алимкуловой С.Б. ознакомить исполнителей с приказом до 15 июля с.г.

Первый заместитель министра К. ТОКАЕВ

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 156. Л. 1. Машинописная копия

М.И. Исиналиев – Н.А. Шайкенову

Вторая половина 1994 г.

*Министру юстиции
Республики Казахстан
Н.А. Шайкенову*

Уважаемый Нагашбай Амангалиевич!

Автор письма относится к тем соотечественникам, кто воспринимает Вас с уважением, как человека эрудированного, теоретически подготовленного профессионала, по-современному демократически мыслящего и умеющего отстаивать свою позицию, что должно положительно сказываться на работе возглавляемого Вами ведомства, как и на становлении Казахстана, как правового демократического государства.

Вместе с тем, некоторые тревожные события последнего времени в республике, влияющие на морально-психологический климат и стабильность в обществе, невольно заставляют задуматься, а где же здесь принципиальная позиция Министерства юстиции? Почему оно попустительствует нарушению Конституции Казахстана, запрещающей создание общественных объединений в виде воинских формирований?

Сообщение в республиканской прессе о создании Уральского казачьего войска не должно никого оставить в состоянии беспечного благодушия, а рассматриваться в общем контексте внутренней и внешней политики суверенного государства. Приходится удивляться не только тому, почему стало возможным создание казачьего войска в Казахстане, но и безмолвности власти на этот акт. Речь идет о создании организованной военно-политической силы, а не этнокультурном объединении по возрождению быта, песни, танцев группы населения, считающих себя казаками, хотя всем хорошо известно, что не было такой нации, как казачество, а было в Казахстане привилегированное сословие царской империи в период колонизации, но потомки за прошлое не в ответе, если не считают себя правопреемниками.

Похоже, что события осени 1990 г., когда некоторые представители т.н. уральского казачества, вопреки общественному мнению пытались торжественно отметить в Казахстане 400-летие войска казачьего, быстро забылись после популистского заявления «это дело не стоит и выеденного яйца». Теперь же в республике при попустительстве органов власти дали возможность то там, то здесь развеяться знаменам казачьих войска Семиреченского, Уральского, Сибирского.

Так и хочется спросить, к чему ведете дело господ? Задумайтесь, прочитав российские газеты. «Известия» от 28 января 1994 г. «Северный Казахстан может стать еще одной точкой межнациональных конфликтов». «Независимая газета» 18 марта 1994 г. опубликовала высказывание одного из руководителей Союза казаков «в Казахстане казаки, которых там никак не меньше миллиона, не пользуются никакими гражданскими правами(?) и просят именно российского гражданства... Мы их в этом поддержим и сделаем все, чтобы так произошло». «Известия» от 9 июня «Казаки разговаривают с законной властью с позиции силы». Это пишется о казаках в России. Что же дожидаться такого в Казахстане? Кстати сказать, так называемая «Независимая газета», которая неоднократно выступала на тему казачества в Казахстане, дважды отказала в публикации автору из Казахстана на такую тему, похоже, что взгляд на проблему из

Казахстана не отвечает заданности цели некоторых политиков в России.

На это рассчитывают и организаторы Уральского казачьего войска, когда намереваются зарегистрироваться в России. Ну, а где же позиция Министерства юстиции Казахстана на создание организации по структуре войсковых формирований казачества?

Надо полагать, что этот вопрос беспокоит не одну национальность, а всех граждан Казахстана, независимо от национальности, желающих мира и стабильности в своей стране. И чтобы к трудностям социально-экономическим не примешивались еще и амбициозность казачьих атаманчиков, свое слово должен сказать закон.

АПРК. Ф. 175-НЛ. Оп. 1. Д. 206. Л. 1–8.

Машинописная копия

**«Азбучные истины
для начинающего дипломатическую службу».
Из записей Михаила Ивановича Исиналиева**

1994 г.

I

1. Профессионально представлять национальные интересы молодого независимого государства за пределами Родины и в общении с иностранцами внутри республики.

2. Требуется не только знание иностранного языка, но и развитое политическое мышление, аналитический ум, высокая гражданственность, патриотизм, знание интересов республики, интересов страны пребывания, знание внутренней общественно-политической, экономической, духовной обстановки в республике, знание истории, языка, традиций, культуры, быта, как коренной нации, так и представителей народов, проживающих в республике.

3. Не менее важный момент – информированность как во внутренней, так и в международной обстановке.

4. Умение работать с документами – (вот почему) важно внимательно читать зарубежную информацию и аналитические материалы не только чтобы получить информацию, идею, но и проследивать ход мысли, выводы, предложения.

5. Культура поведения дипломата – это должно быть его естественным состоянием, как и выдержка и достоинство в самых сложных условиях, кстати, это касается и членов семьи (о них особо).

6. Без инициативы и творческого подхода не состоится большой дипломат, чиновник – может быть, но «Дипломат» с большой буквы – нет!

7. Обеспечение секретности – обеспечение государственной национальной безопасности.

8. Цель каждого дипломата поработать за рубежом – строгие требования – качество отбора, дорога на следующий раз для себя, для других (примеры).

9. Здесь нет привилегии – здесь кропотливый черновой труд, любителям заработков, чего-то необычного – лучше скорее найти место по душе!

II

Записи бесед, проводимые нашими сотрудниками, в целом более-менее приемлемы, но со стороны руководства по ряду записей имел замечания:

– улавливать и излагать главный смысл бесед кратко, емко, политическими формулировками, обращать внимание на специфические вопросы, связанные с экономикой, военной политикой, т.е. учиться вести запись бесед профессионально (был упрек: «Вы настаиваете на участии Ваших сотрудников в серьезных переговорах, а они не улавливают смысла в силу экономической безграмотности или же слабого знания иностранного языка»).

III

О совершенствовании языка. В МИДе пока нет возможности помочь, но думают, что можно сделать в 1995 г., но для вас,

молодых дипломатов, иностранные языки – ваш хлеб, поэтому думайте сами, как вам его обогащать, совершенствовать, от этого будет зависеть ваше будущее как профессионалов.

А пока вынуждены обращаться для перевода серьезных материалов с английского языка (Китай, Кашмир) в другие управления. Это нам не делает чести.

IV

Подготовка тезисов для беседы руководству республики.

Уровень предлагаемых нами материалов ниже, культура и емкость материалов меньше, чем в управлении Европы, СНГ, Америки. Управление безопасности об этом тоже (должно) задуматься и учиться у коллег. Не стесняйтесь общаться, обмениваться мыслями с коллегами других управлений.

V

Досье. На эту тему мы уже повторяемся в третий раз. Но, смотрю, пока до вас доходит плохо.

Без систематизированного досье, без информативного материала по узловым направлениям Вы, как дипломат, – просто жалкий клерк.

Единицы из тысячи держат информацию в голове и выдают на машинку, компьютер, когда нужно, остальные пользуются ДОСЬЕ.

У вас нет элементарных справочных материалов:

- а) обновленный состав правительств;
- б) обновленный состав (руководителей) ведущих политических партий, организаций;
- в) списки руководителей смешанных правительственных комиссий по тем или иным направлениям двусторонних контактов;
- г) справочных материалов и материалов зарубежной и отечественной печати о данной стране по политическим, экономическим, военным, гуманитарным и другим важным направлениям.

По каждому из направлений можно иметь папку и в любое время суток получить справку, а для этого необходимо систематически обновлять и добавлять материалы.

Увы, если что-то и есть, то в бессистемном состоянии, чтобы получить одну страницу, надо перелопатить десятки страниц в разных папках.

По каждому визиту отдельная папка с материалами от начала подготовки до завершения и сообщения в печати. Потом не изобретать заново, а дополнить материалы.

Нет системы. Без системы нет рационального мышления и действия. Нельзя быть управлением Азии в худшем смысле понимания азиатчины.

д) о ходе выполнения двусторонних договоров и соглашений – каждый раз сталкиваешься с неведением.

VI

Трудовая дисциплина. Деловитость.

Не бойтесь контроля и ответственности перед старшим по должности. Бойтесь собственной безответственности и расхристанности, работать ни шатко, ни валко, ходить полурасслабленным (в Алма-Ате не тропический климат).

Излишняя суетливость, как и заторможенность мысли и действий, неумение сосредоточиться на главных вопросах, неумение и нежелание научиться работать с документами. Вот тот бич, который в итоге вас подведет, а вы будете думать, что у вас нехороший, не заботливый начальник. Научитесь хорошо делать черновую работу и широко, глубже мыслить, вы будете нужны любому начальнику, и цены вам не будет. Не хочу никого лично обижать, но вы сами критически посмотрите на свои действия, вы в состоянии быть хорошими работниками, и это видно по отдельным практическим действиям. Но встряхнитесь, не смотрите на работу в центральном аппарате как временную ношу перед желанной загранкомандировкой.

Управление – это микроорганизм МИД, это целое направление, это коллектив, посмотрите сами на себя – есть коллективное мышление и действие, способное высветить проблемы целого региона?

Для этого самим надо быть коллективом, поддерживающим и болеющим как друг за друга, так и за престиж вашего микро-

организма, т. е. за управление, с этого начинается ваша большая деятельность.

В ближайшие дни у вас будут два новых шефа – начальник управления и курирующий заместитель министра. Вам надлежит перед ними не казаться, а быть сведущими...:

а) в общих вопросах – приоритетах направления внешней политики по конкретным странам, которые вы ведете, и по региону в целом;

б) в вопросах внешнеэкономических связей;

в) в вопросах культурно-гуманитарных связей;

г) в военно-политических вопросах;

д) в вопросах отношений с соседними странами.

То есть четко знать:

– стратегические намерения нашей страны по отношению к стране и региону, которым занимаетесь;

– долгосрочные планы экономических связей с курируемыми вами странами и регионом в целом;

– какую нишу мы желаем и способны занять в АТР [Азиатско-Тихоокеанском регионе].

Ваши приобретенные знания, ваши досье, что вы сумели накопить, должны помочь вам проявить себя в деле.

В итоге вы – профессор своего направления.

[...] «Дипломатическая служба», как говорится, у многих сейчас на слуху, хотя мало кто знает, что она собой представляет в корне и каковы требования, предъявляемые к дипломатической профессии.

У дипломатов фактически нет родственной профессии, она уникальна, т.к. в дипломатии, пожалуй, более всего проявляется выражение – «человек на государственной службе». Так было всегда и везде, поскольку от работников других государственных учреждений дипломат отличается тем, что в своей любой конкретной деятельности он отстаивает интересы всей своей страны в совокупности, в целом, а не отдельных учреждений, отраслей хозяйства и т.д.

Если дипломат – человек сугубо государственной службы, к которой к тому же постоянно предъявляются все более жесткие

требования, то, следовательно, государство должно позаботиться об адекватной его социальной защищенности.

Дипломат должен иметь возможность быть целиком поглощенным своей службой – мыслями, расширением знаний, разработкой, идейно-практическими делами в течение, как обычно ненормированного рабочего дня, недели [...]

Образно говоря, настоящий дипломат не «ходит на службу», его жизнь – это служба [...]

В этой связи особо следует сказать о так называемом «воспроизводстве» дипломатов, т.е. создание необходимой привлекательности профессии дипломата с тем, чтобы к ней могли приобщиться действительно наиболее способные люди, чтобы они не «зарывали свои таланты от природы», т. е. свои потенциальные способности к дипломатии.

[...] В жизни редко выпадают такие шансы. Представители внешнеполитической службы республики оказались на изломе истории судьбы Казахстана. Может быть, когда-нибудь летописцы вспомнят тех, кто создавал дипслужбу независимого Казахстана. Не вдаваясь в патетику, хотелось бы еще раз напомнить об огромной ответственности и значимости нашей работы. И, пользуясь случаем, хотел бы обратиться с призывом ко всему коллективу МИД – продолжать трудиться на благо независимого Казахстана, невзирая на трудности, стремиться быть максимально полезным родной республике, искать новые пути и формы для становления и международного признания молодого, независимого суверенного государства.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинопись

Докладная записка М.И. Исиналиева
министру иностранных дел Республики Казахстан
К.К. Токаеву

29 июня 1995 г.

После высказанных Вами замечаний на совещании аппарата МИД об улучшении работы с молодыми дипломатами, на очередном занятии ШМД [школы молодого дипломата. – *И.К.*] – 6 июня, я имел двухчасовую встречу с группой молодых дипломатов из различных подразделений МИД, где в откровенной, доброжелательной и товарищеской беседе высказал основные требования, предъявляемые руководством МИД по повышению профессионального уровня и культуры поведения молодых дипломатов.

В свою очередь, участники встречи задавали многочисленные вопросы, о некоторых из них считаю необходимым доложить.

Вопросы молодых дипломатов:

1. Видя, с кем мы работаем, кто направляется в заграничные командировки, хотели бы знать, какова система, каков принцип, критерий отбора кандидатов в МИД и для заграничной службы?

2. Как воспринимать работу дипломата? Как заранее строго расписанную по каким-то стандартам, и ты должен только исполнять предписанное, или же это работа творческая, и в чем должно проявляться творчество (в разработке внешнеполитической акции, поиске консенсуса по спорным вопросам, методе осуществления внешнеполитической концепции и т.д.)?

3. Каковы возможности расширения доступа к информации, чтобы глубже изучить и глобальнее осмысливать международные проблемы?

4. Есть ли практическая возможность получения зарубежной прессы территориальными управлениями МИД?

5. Какие критерии в определении «молодой дипломат»?

6. Абсолютное большинство молодых сотрудников МИД не знает положение о МИД РК, как с ним познакомиться?

7. Чем объяснить закрытый характер формирования посольств? Поскольку существует ротация, почему бы дипломату,

предполагающему поездку, заранее, хотя бы за полгода не знать об этом и серьезнее готовиться, изучая как проблемы страны пребывания, так и проблемы своего государства, которые надо решать в командировке?

8. В связи с предполагаемым переносом столицы, что будет предприниматься руководством МИД, чтобы сохранить в системе кадры, владеющие несколькими языками и любящими дипслужбу, в то время как финансово-коммерческие структуры и СП остаются в Алматы и делают молодым дипломатам заманчивые предложения? Не окажется ли, что в Акмолу поедут те, кто не в состоянии устроиться в Алматы, и профессиональный уровень МИД окажется значительно ниже, чем есть сегодня?

9. Можно ли открыть завесу кадровой политики МИД, чтобы молодые дипломаты знали, что их ожидает, какая перспектива и что для этого требуется, чтобы уверенно работать или определяться иначе?

Докладываю в порядке информации.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

Служебная записка М. Исиналиева и Р. Турдиева министру иностранных дел Республики Казахстан К.К. Токаеву

25 июля 1995 г.

На заседании коллегии МИД при рассмотрении вопроса «О политике Казахстана в отношении международных организаций» было отмечено в качестве первоочередной задачи – необходимость разработки приоритетных направлений сотрудничества Казахстана с международными организациями и повышение координирующей роли МИД в контактах республиканских ведомств с международными организациями.

В свете указанных требований и в связи с предстоящей юбилейной сессией ООН, участием в его работе глав государств, полагали бы возможным в выступлении Президента Казахстана

Н. Назарбаева, наряду с рядом политических соображений о повышении роли ООН в международном сообществе, высказать следующие предложения:

– о создании, по опыту Европейского отделения ООН в Женеве, Азиатского отделения ООН, что могло бы содействовать упрочению стабильности и безопасности на Азиатском континенте;

– а также о готовности Казахстана представить имеющийся потенциал для деятельности иностранных дипломатических представительств в г. Алматы в качестве центра Азиатского отделения ООН.

Предстоящий переезд столицы в г. Акмолу дал бы возможность более разумного использования административных зданий столичных организаций для международных целей и превратить один из компактных и красивых городов Евроазиатского континента Алматы в региональный центр мировой политики.

Полагаем, что такой статус в определенной мере мог бы сбить амбиции некоторых внутренних и зарубежных претендентов на Алматы, как центр Семиреченского казачества или части бывшей территории сопредельного государства, а сдача помещений в аренду международным организациям была бы дополнительным источником валютного финансирования.

В последнее время в ряде публичных выступлений Генерального секретаря ООН Б. Бутроса Гали и представителей Госдепартамента США высказывается мнение относительно расширения количества принимающих участие в международных организациях неправительственных организаций (НПО) в качестве «гарантии политической легитимности» в деятельности международных организаций («Вашингтонская папка» – 5 июля с.г.).

В целях расширения участия Казахстана в деятельности ООН и других международных организациях было бы полезным создание в нашей республике неправительственной организации по связям с международными организациями, поэтому можно было бы рекомендовать ряду общественных движений и партий выступить с инициативой о формировании неправи-

тельственной организации Казахстана по связям с международными организациями, таким образом получить реальную возможность принимать участие в деятельности международных организаций.

МИД Казахстана мог бы выступить не только в сотрудничестве с НПО, но и оказать необходимое содействие, поскольку НПО будет обязана следить за исполнением правительством нашей республики взятых в ООН международных обязательств.

Вносим на Ваше рассмотрение.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

Открытое письмо Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву

23 января 1996 г.

Никто, кроме НАН, не сможет квалифицированно руководить академическими учреждениями

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Мы обеспокоены вынашиваемыми планами реформировать Национальную академию наук, превратить ее в клуб ученых, передать ее научные учреждения Миннауки и другим ведомствам. Если эти планы будут реализованы, то это станет настоящим бедствием для отечественной науки.

Мы твердо убеждены в том, что Национальная академия наук, которой в этом году исполняется 50 лет, является великим национальным достоянием казахского народа. Ее существование – яркое свидетельство высокого интеллектуального и духовного уровня всего народа Казахстана. Она стала символом истории, культуры и возрождения Отечества. В ней были и есть великолепные ученые, прекрасные научные школы и творческие традиции, основу которых заложили такие выдающиеся деятели науки и культуры, как К.И. Сатпаев, М.О. Ауэзов, М.И. Горяев, А.П. Полосухин, А.К. Жубанов и др.

Национальная академия ныне – признанный всеми штаб казахстанской науки и центр фундаментальных исследований, высокий уровень которых признается специалистами многих стран, в том числе экспертами ООН.

Академия сильна своей целостностью, комплексностью исследовательских программ, наличием в ее составе ученых разных специальностей и их тесной органической взаимосвязью. Именно в них ее преимущество и богатые возможности, ибо за 300 лет своей деятельности Российская академия наук (а казахстанская академическая наука ведет родословную оттуда) никому еще в мире не уступала по уровню своих исследований и открытий.

Уважаемый Нурсултан Абишевич! Мы, конечно же, сознаем трудности нашего времени. Но в таких же условиях находятся и наши друзья из СНГ. Однако там происходит не растаскивание, а, наоборот, укрепление позиций академической науки. И в Казахстане мы не видим ни одной другой структуры, кроме НАН, способной квалифицированно руководить академическими учреждениями.

Более того, справедливо было бы возложить на Национальную академию наук ответственность за проведение государственной научно-технической политики как высшему государственному научному учреждению.

Мы обращаемся к Вам, уважаемый Президент, не допустить расформирования Национальной академии наук, а, следовательно, развала науки в стране, пресечь замашки тех, кто, по существу, действует в ущерб интересам возрождения республики на пути демократических реформ.

Ж. АБДИЛЬДИН, академик НАН РК, член Сената парламента, лауреат Президентской премии мира и духовного согласия; Ш. АЛТАЕВ, академик НАН РК; Н. БЕКЛЕМИШЕВ, академик НАН РК, лауреат Государственной премии РК, заслуженный деятель науки; Г. БЕЛЬГЕР, народный писатель, лауреат Президентской премии мира и духовного согласия; Е. ГВОЗДЕВ, академик НАН РК, заслуженный деятель науки; Х. ЕРГАЛИЕВ, народный писатель, лауреат Государственной премии РК; Б. ЖУБАНОВ, академик НАН РК, лауреат Государственной

премии РК, заслуженный деятель науки; Г. ЗАКУМБАЕВА, академик НАН РК, лауреат Государственной премии РК, заслуженный деятель науки; С. ЗИМАНОВ, академик НАН РК, лауреат Президентской премии мира и духовного согласия; А. ИЛЯЛЕТДИНОВ, академик НАН РК; М. ИСИНАЛИЕВ, дипломат, общественный деятель; З. КАБДОЛОВ, академик НАН РК, народный писатель; З. КАДЫРОВА, депутат Мажилиса парламента; А. КАЙДАРОВ, академик НАН РК, президент народного общества «Қазақ тілі»; К. КАЙСЕНОВ, народный писатель; А. КЕКІЛЬБАЕВ, народный писатель, депутат Мажилиса парламента; М. КОЗЫБАЕВ, академик НАН РК, лауреат Государственной премии РК, заслуженный деятель науки; А. КУНАЕВ, академик НАН РК, лауреат Государственных премий СССР и КазССР, заслуженный деятель науки; М. МАГАУИН, народный писатель, лауреат Государственной премии РК; Т. МОЛДАГАЛИЕВ, народный писатель, лауреат Государственной премии РК; Ш. МУРТАЗА, народный писатель; К. МУХАМЕДЖАНОВ, народный писатель; К. МЫРЗАЛИЕВ, народный писатель; Л. НИ, академик НАН РК, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки; А. НУРПЕЙСОВ, народный писатель; К. ОРМАНТАЕВ, академик НАН РК, заслуженный деятель науки; А. САГИНОВ, академик НАН РК, Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки; К. САЛЫКОВ, акын, президент Международного фонда им. К.И. Сатпаева; М. СИМАШКО, народный писатель; Д. СНЕГИН, народный писатель; У. СУЛТАНГАЗИН, академик НАН РК, лауреат Государственной премии СССР; А. ТАЖИБАЕВ, народный писатель; Б. ТУЛЕГЕНОВА, Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР; Ш. УАЛИХАН, архитектор, лауреат Государственной премии РК; Ш. ЧОКИН, академик НАН РК, лауреат Государственной премии РК, заслуженный деятель науки; С. ШАЙМЕРДЕНОВ, народный писатель; Т. ШАРМАНОВ, академик НАН РК, президент Академии профилактической медицины; И. ЩЕГОЛИХИН, народный писатель, депутат Сената парламента.

«Казахстанская правда», 1996. 23 янв.

**Служебная записка М.И. Исиналиева министру
иностраннных дел Республики Казахстан
К.К. Токаеву**

14 февраля 1996 г.

Уважаемый Касымжомарт Кемелевич!

В прошлом 1995 г. мною Вам адресовано две записки, после поездки в Германию в декабре 1994 г. и после встречи в Алматы с молодыми дипломатами. В записках я информировал Вас по отдельным кадровым вопросам, заслуживающим, на мой взгляд, Ваше внимание. Обе записки мною были даны по личной инициативе и, похоже, в этом усмотрено мое вмешательство не в свою прерогативу, особенно во время заграникомандировки. В итоге за весь прошедший 1995 г. я не имел ни одной деловой командировки. К этому вопросу я больше не возвращался, полагая, что руководству виднее.

Меня побудило обратиться к Вам следующее обстоятельство. На днях на коллегии МИД рассматривался вопрос, связанный с конфликтной ситуацией в Посольстве РК в Египте, до этого в прессе прошел ряд заметок об этой же ситуации, все это, естественно, не в пользу имиджа не только конфликтующих сторон, но и молодой дипломатической службы республики. И если в Египте это приняло открытый характер, то завтра в другом посольстве может принять скрытый характер, но с не менее отрицательными последствиями.

Не исключая персональную ответственность конфликтующих высокопоставленных дипломатов, на мой взгляд, причина кроется еще и в абсолютной бесконтрольности работы наших послов.

Деловая обстановка, нормальный психологический климат в коллективе и достойное представительство своего государства и народа в стране пребывания зависит, как хорошо известно, от профессиональных и нравственных качеств посла. Наши послы в абсолютном большинстве профессиональный опыт дипломата только-только набирают после назначения,

опыт же руководителя и воспитателя коллектива у каждого различный.

В связи с этим, возможно, следует министерству, его соответствующим территориальным и функциональным управлениям, с выездом не месте изучить опыт работы наших отдельных посольств и то положительное, что ими накоплено, сделать достоянием других загранучреждений, да и центрального аппарата.

Надо полагать, определенным положительным опытом обладают раньше созданные посольства в России, Турции, США, Иране и др.

Частые, но краткосрочные пребывания в странах руководства МИД по вопросам двусторонних отношений, с жесткой программой официальных встреч, мне кажется, лишают их возможности общения с коллективом, в большинстве случаев довольствуясь общением с послом и некоторыми дипломатами, задействованными в программе, что не дает возможности точно знать состояние рабочей обстановки в коллективе. Да, и послы постоянно подчеркивая, что они – представители Президента, а сотрудники посольств во всем зависимы от них, не особенно-то дают возможность МИДовцам вникать в работу посольства.

В итоге, по возвращению из-за рубежа в центральный аппарат не все молодые дипломаты могут привнести то, что укрепляет фундамент дипломатической службы. В данном случае я говорю о молодых дипломатах, а не послах, поскольку, полагаю, при ротации в ближайшие годы (в отличие от мировой практики), никто из действующих послов не проявит особого желания прийти работать в центральный аппарат МИД республики. И это обстоятельство тем более обязывает руководство МИД постоянно держать под контролем процесс формирования дипломатических коллективов за рубежом, чтобы некоторые негативные моменты вместе с отдельными их носителями не перекочевывали из страны в страну при ротации кадров.

Как уже выше отмечал, послы часто подчеркивают неоспоримое положение, что они представители Президента, но не вспоминая, что они представляют еще и народ своей страны. Как Вам известно, бывший МИД Союза ССР практиковал озна-

комительные поездки своих послов по своей же стране, чтобы они совершенно не отрывались от насущных нужд, чем живет страна и простой народ. В свое время неоднократно группу послов СССР принимали и в Казахстане.

Думается, было бы полезным такие ознакомительные поездки устраивать для наших послов в период их пребывания в стране, но сделать это без сопровождения глав исполнительной власти на местах, чтобы меньше было показа «потемкинской деревни», а заглянуть в казахстанскую глубинку, чтобы увидеть своими глазами и послушать тех, интересы которых мы, дипломаты, должны представлять, поскольку государственные интересы складываются из интересов своих граждан. Такие встречи способствовали бы и более трезвой оценке положения дел в стране и организации внешнеполитической пропаганды.

Как Вам хорошо известно, выдающийся советский дипломат А.Ф. Добрынин более четверти века достойно представлял в США интересы сверхдержавы, не будучи почти в Советском Союзе. Но когда он был избран секретарем ЦК КПСС, то, что называется, ахнул, обнаружив, что он не знал не только как живет народ страны, но даже кремлевская верхушка. Человек с профессиональным опытом, но более осведомленный о жизни своей страны смог бы с еще большей пользой повлиять на политику страны.

На последнем рабочем совещании 9 февраля Вы справедливо сделали замечание «нужно активнее пропагандировать в зарубежных СМИ нашего Президента, а то в Давосе все снимали только Манделу». Вы знаете, что западные СМИ г-на Манделу снимают не по заказу ЮАР, а потому, что он, борясь за интересы своего народа, отсидел 25 лет в одиночной камере и сейчас, придя к власти, пытается не растерять то, что страна имела при белом правительстве. Если же завтра в ЮАР начнется массовое обнищание граждан, беспредел преступности и расхищение национальных богатств, интерес СМИ к лидеру этой страны будет катастрофически падать.

Конечно, каждая страна обязана всеми доступными средствами пропагандировать главу своего государства, а через это про-

пагандировать не только миролюбивую внешнюю политику, но и реальные достижения по социально-экономическому развитию страны, улучшению жизни народа и только не прикрывать активными внешними акциями глубокие внутренние прорехи, испытываемые гражданами страны.

Вполне возможно, что в чем-то заблуждаюсь и не прав. Полагаюсь на Ваш профессионализм политика-дипломата и доброжелательное отношение к информации для размышления.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

Служебная записка Посла по особым поручениям М.И. Исиналиева министру иностранных дел Республики Казахстан К.К. Токаеву

15 февраля 1996 г.

К вопросу о создании «банка идей»

Если некоторым позабытым старым идеям придать современный акцент, часть из них могут оказаться новыми идеями, вокруг которых, кажется, можно было бы поработать.

Например:

- создать авторитетную межведомственную группу с участием ученых, дипломатов, представителей других ведомств, которая занималась бы подготовкой доклада о внешнеполитических приоритетах для комиссии по иностранным делам Мажилиса и Сената;
- осуществить долгосрочное комплексное планирование стратегических направлений внешнеполитической деятельности по принципу президентских директив в США;
- инсценировать активизацию деятельности комиссии по иностранным делам и межпарламентским связям Парламента;
- определить меры по преодолению разрыва между декларированными высокими целями по внешней политике и ограниченностью конкретных действий по их претворению в жизнь (выполнение договоров и соглашений);

– в целях совершенствования механизма координации между ведомствами, занимающимися вопросами безопасности и разоружения, создать рабочую группу, состоящую из дипломатов, военных специалистов, представителей оборонной промышленности, экономических ведомств и ученых;

– разработать концепцию политики межнационального примирения, как условия мирного политического урегулирования ряда региональных конфликтов, в т.ч. с привлечением специалистов-политологов из стран, где конфликты существуют;

– предложить зафиксировать в каком-либо международно-правовом документе принцип, согласно которому великие державы должны избегать прямого, непосредственного участия в региональных конфликтах;

– предложить создать комиссию по правам человека в Мажилисе и Сенате Парламента республики;

– организовать на регулярной основе контакты с международными неправительственными организациями в гуманитарной сфере и предусмотреть соответствующую структуру в МИД;

– разработать меры по отлаживанию координационного механизма, позволяющего более эффективно продвигать внешнеполитические инициативы, выдвигаемые центрально-азиатскими странами и политически взаимодействовать на отдельных направлениях;

– в связи с качественным скачком в области информации, особенно по внедрению «массовой американской культуры» с пропагандой насилия, секса и т.д. выработать с соответствующими заинтересованными органами скоординированные шаги, чтобы обратить достижения информации на службу гуманизму, интересам прогресса и мира;

– расширить контакты по политической, дипломатической, военной линии со странами Северной Европы. Опыт малых стран с ограниченными военными возможностями и сохранения своей национальной государственности в соседстве с крупнейшими государствами Европы для нас был бы полезен;

– выработать целостную научно-обоснованную концепцию политики Республики Казахстан в странах Латинской Америки и Африки. У них больше практического опыта взаимоотноше-

ний и взаиморасчетов с Международным валютным фондом и Международным банком развития, опыт их «взлетов» и «падений» и затяжного пребывания в разряде третьего мира может для нас оказаться не бесполезным;

– создать при МИД автоматизированную систему (АИС) по внешнеполитическим вопросам;

– с учетом того, что вблизи к Казахстану, наряду с конфликтной ситуацией на таджикско-афганской границе, складываются сложные отношения между Индией и ее некоторыми соседними странами, чреватые к перерастанию в открытый конфликт, возможно внешнеполитическим ведомствам центрально-азиатских государств продумать свои соображения, направленные на нейтрализацию опасных тенденций в этом регионе, что практически подкрепило бы инициативную идею Казахстана о СВМДА;

– в связи с прошедшими выборами в Парламент и предстоящими выборами Президента России, в российских средствах массовой информации широко освещаются вопросы внешней политики и позиции различных политических партий в отношении Казахстана, поэтому МИД Казахстана, нашему Посольству в России и Институту стратегических исследований при Президенте РК может быть необходима подготовка сводного аналитического материала и рекомендации по данному вопросу.

Вношу на Ваше рассмотрение.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинописная копия

К.Н. Кулматов¹ – М.И. Исиналиеву

20 марта 1996 г.

Дорогой Михаил Иванович,

Прежде всего, передаю самые сердечные поздравления с Новым годом, пожелания доброго здоровья, благополучия Вашей

¹Кулматов Кенеш Нурматович (р. 1934) – советский и российский дипломат, государственный деятель. Работал в руководстве комсомола и ЦК Компартии Кыргызстана. С 1985 г – на дипломатической работе. Был Послом СССР и РФ в ряде стран. С 1997 г – профессор Дипломатической академии МИД РФ

семье. Рад был услышать твой звонкий голос по телефону и получить весточку.

У меня все нормально, дети уже выросли, теперь уже заботимся о внуках. Такова, видимо, родительская доля!

У Тимура все нормально, не беспокойся. Я забочусь как о родном сыне!

Боже! Сколько лет мы не виделись! Берегите здоровье, мы сделали, что могли и перед своим народом совесть наша чиста. Об остальном расскажет Тимур – твоё достойное продолжение.

Наши добрые пожелания Майе Ивановне.

Обнимаю, Кенеш.

Дар-эс-Салам.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Письмо ветеранов акиму города Алматы

19 февраля 1997 г.

Уважаемый Шалбай Кулмаханович!

Нынешняя южная столица Казахстана – Алматы привлекает своих граждан и гостей не только красотой окружающих гор, обилием зелени и цветов, но и своими неповторимыми архитектурными ансамблями, скверами и разнообразием фонтанов.

Современный градостроительный облик Алматы активно начал обретать с начала 60-х гг. Этому способствовали особое внимание столице со стороны высшего руководства республики во главе с Димашем Ахмедовичем Кунаевым и повседневная, самоотверженная работа соответствующих служб горисполкома во главе с его председателем, работавшим в этот период. Нисколько не преуменьшая вклад каждого «отца» города в его застройку и благоустройство, хотели особо отметить вклад Есена Дуйсеновича Дуйсенова, с которым нам довелось вместе работать в разные годы. Е. Дуйсенов возглавлял Алма-Атинский

горисполком в течение полутора десятка лет, начиная с 1960 по 1975 гг. Ни до него, ни после никто так долго не нес эту тяжелейшую ношу. И вопрос не только во времени, но, самое главное в том, что было сделано.

Добавим только следующее: Есен Дуйсенович был одним из крупнейших хозяйственников своего времени. Инженер-железнодорожник, окончивший Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта и транспортную академию в Москве, прошел путь от рядового инженера до первого заместителя начальника Казахской железной дороги, откуда и был выдвинут на должность председателя столичного горисполкома. Он был крупным организатором и генератором здоровых идей, строгим и требовательным руководителем и доступным для практических работников городских служб.

К сожалению, он рано ушел из жизни, прошло уже много лет, но до сих пор нигде в городе не увековечено его имя.

Мы обращаемся к вам с предложением одну из улиц нашей столицы назвать в честь Есена Дуйсеновича Дуйсенова, присвоить железнодорожному или строительному техникуму в столице имя Е.Д. Дуйсенова и установить мемориальную доску на доме, где он жил.

С уважением бывшие члены исполкома
Алма-Атинского горсовета
А. Бектемисов,
Н. Жаворонкова,
М. Исиналиев¹,
Г. Мурзагалиев,
А. Статенин

«Вечерний Алматы». 1997, 19 февр.

¹Михаил Иванович еще два раза направлял данное письмо акиму города в июле 1996 и феврале 1997 гг. – см.: АПРК. Ф. 175–НЛ. Оп. 1. Д. 208. Л. 1. В итоге аким города принял решение переименовать улицу Болотникова (1650 м, Ауэзовский район) в улицу Есена Дуйсенова. См.: «Вечерний Алматы», 1997. 28 февр.

М.И. Исиналиев – В.В. Храпунову

Не позднее 8 декабря 1997 г.

Уважаемый аким!

Ровно год назад, в ноябре 1997 года записался к Вам на прием. Не попал. Теперь вынужден обратиться через газету с открытым письмом.

Знаю, Вы очень занятой человек. Тем не менее, полагал, что найдете возможность принять и выслушать бывшего коллегу, второго секретаря столичного горкома партии (пять лет), депутата Верховного Совета республики (пяти созывов), министра (свыше восьми лет). Вы сами были во всех этих положениях, но тогда еще товарищем...

А теперь, по существу.

І. О ветеране и инвалиде Великой Отечественной Хиуаз Доспановой

СМИ не раз выступали и писали об этом герое войны, женщине-летчице. Прежде всего о ее тяжелом жилищном положении. Семья двух фронтовиков с сыном и внуками продолжает ютиться в тесной квартире.

Хиуаз – человек, привыкший к тяготам жизни. Научила война. Израненной и перебитой в воздушных боях, ей часто приходилось дожидаться команды на вылет, оставаясь в тесной кабине боевой машины. Здесь же ее перебинтовывали, сюда же ей приносили пищу. Но это было в Великую войну. Таких, как Хиуаз, было немного, особенно среди женщин, особенно среди казашек. Мало их осталось теперь.

Вся информация о ней ударяется о глухую стену равнодушия не только верховной власти и Министерства обороны, но, к сожалению, и акимата города, наиболее близкого народу. Правда, ей предлагалась комната за чертой города, что воспринято было не иначе, как насмешка.

Горакимат не проявил инициативы и в присвоении звания «Халық Қаһарманы» Хиуаз, добровольцем ушедшей на фронт, совершившей более 300 боевых вылетов, имеющей десятки ран.

В нас преобладают еще аульное, родовое, земляческое мышление и психология, в упор не видим и не поддерживаем настоящего героя.

Предложение: подробнее разобраться в истории Х. Доспановой и содействовать справедливому решению ее проблем.

II. Еще об одной достойной личности

Речь о Косае Алекуловиче Егизбаеве, крупном государственном и общественном деятеле. Долог его послужной список: 1-й секретарь ЦК комсомола, Председатель Казсовпрофа, член Президиума ВЦСПС, депутат трех созывов ВС [Верховного Совета] Казахстана, двух созывов ВС СССР, секретарь Алматинского обкома партии, первый секретарь Гурьевского обкома партии, кандидат в члены Бюро ЦК КП Казахстана.

Человек острого ума, неумной энергии и инициативы, он оставил яркий след организатора-созидателя. Многие новые здания в областных центрах, красавица-гостиница «Алатау», больничный комплекс в Аксае. Весом его вклад в строительство спорткомплекса и гостиницы «Медео».

Егизбаев, которому в декабре 1998 г. исполнилось бы 70 лет, достоин увековечения его памяти в названии одной из улиц города, где он жил и работал много десятилетий.

III. О выполнении Закона о государственном языке

Вы побывали во многих странах мира. И, думаю, согласитесь, что кроме Казахстана, в мире нет страны, где бы по вывескам, рекламным щитам, светотекстовому оформлению нельзя было узнать, в какой стране находится человек. Везде, все с самоуважением написано на государственном языке.

Скоро 10 лет, как приняли Закон о языках, у нас же в Алматы пока все для блезира. По внешнему оформлению большинства

щитов, вывесок, реклам, объявлений, названий кафе, ресторанов и т.п. у иностранца складывается впечатление, что он находится в какой-то колонии бывшей Британской империи или в губернии России, только не в Казахстане. Ряд же рекламных щитов на казахском своей безграмотностью вызывают горькую досаду. Они переведены с русского механически, так сказать, подстрочно, а потому бессмысленно.

Предложение: принять (с последующим жестким контролем) решение акима об исполнении Закона о государственном языке в части реклам, афиш, вывесок и т.п. с конкретным указанием сроков, а также с высокой штрафной санкцией за неисполнение Закона.

IV. О создании Департамента культуры акимата г. Алматы

С переносом столицы в Астану Министерство культуры, образования и здравоохранения осталось в Алматы, и возглавляют это ведомство вполне компетентные люди. Но этот факт – весьма слабое утешение, если учесть, что у названного министерства забот на всю республику, в первую очередь оно обязано постепенно насыщать духовную жизнь новой столицы, и вынуждено будет отвлекаться от Алматы. Акимат теперь уже нестоличного города должен понять, что учреждения и деятели культуры постепенно могут перейти в разряд беспризорных, а духовная аура в Алматы, десятилетиями созданная, может развалиться в одночасье. Пример – жалкое положение оперного театра и его труппы. И это, надо полагать, только начало. В свете этого не находите ли целесообразным создать Департамент культуры при акимате?

V. О породнении с городами Санкт-Петербург и Шанхай

Между Санкт-Петербургом и родиной Джамбула, автора поэмы «Ленинградцы, дети мои», связи традиционные. Теперь, в условиях суверенности России и Казахстана, эту традиционную связь по возможности необходимо закрепить.

Что касается породнения с Шанхаем, здесь также много общего с нашим городом в статусе, хотя это город-мегаполис с 16-миллионным населением (как весь Казахстан).

Шанхай – не только второй город по значимости в Китае, но и крупнейший международный морской порт, там имеется свыше 30 консульств иностранных государств. В связи с тем, что в перспективе иностранные посольства из Алматы переедут в Астану, надо полагать, они сохранят свои офисы под консульства в Алматы как культурном, научном, финансовом центре Казахстана. Алматы мог бы по опыту Шанхая иметь солидный Департамент по внешним связям, который работает в тесном контакте с Министерством иностранных дел.

VI. По газете «Вечерний Алматы»

В этом году исполнилось 30 лет со дня выхода данной газеты. К изданию газеты я, будучи вторым секретарем горкома партии, имел прямое отношение. Три года ставил я этот вопрос на самом высшем уровне. Выступил на совещании в ЦК летом 1967 г., был поддержан Д.А. Кунаевым.

Газета интересная, популярная, в связи с переносом столицы она не должна стать газетой местечковой. Надо, чтобы ее мнением интересовались и в новой столице. Для этого было бы целесообразно внести корректировку в тематику публикаций, поскольку научный, культурный потенциал республики пока еще в основном в Алматы.

С уважением, М. Исиналиев

«Казахская правда», 1998. № 13 (39). 1–8 дек.

М.И. Исиналиев – О.А. Абдыкаримову

1997 г.

*Руководителю Администрации
Президента Республики Казахстан
Абдыкаримову О.А.*

Уважаемый Ореке!

В дополнение к ранее направленному мною Вам письму и статье о ветеране войны Х. Доспановой посылаю статью из «АиФ Казахстан» № 36 (09.97 г.), также посвященной Х. Доспановой.

Еще раз прошу вернуться к рассмотрению вопроса о достойной оценке подвига героя Великой Отечественной войны, а также оказать ей содействие в улучшении жилищных условий.

Старый, больной человек, к сожалению, не понимает, что решение ее проблем – не в моей власти и компетенции, но настойчиво обращается ко мне, как к бывшему коллеге – секретарю ЦК комсомола и второму секретарю столичного горкома партии, заявляя, что не может ни до кого достучаться и добиться приема руководства страны, чтобы самой изложить свои просьбы.

Мои объяснения, что изменилась система власти, что нет комсомола и партии, она не воспринимает, заявляя, что во главе страны стоят кадры, воспитанные комсомолом и партией.

Надеюсь на Ваше внимание и активное действие в судьбе позабытого героя войны.

С уважением, М. Исиналиев¹.

*Исиналиев М. Штрихи к портретам.
Алматы, 1999. С. 162–163*

¹В фонде М.И. Исиналиева отложились его письма с просьбой о выдвижении Х. Доспановой к присвоению звания «Халық Қаһарманы» на имя министра обороны РК М.К. Алтынбаева, Спикера Сената Парламента РК О. Байгелды. См.: АПРК. Ф. 175–НЛ. Оп. 1. Д. 209. Л. 3, 4, 5, 18.

М.И. Исиналиев – Б. Габдуллину

3 февраля 1998 г.

Дорогой Бигельдин, здравствуй.

Прочитав «0 и 1» номера газеты «XXI век», узнал где ты и что творишь.

Поздравляю тебя с изданием теперь уже второй новой газеты. Молодец, дай Бог, попутного ветра в твои паруса.

В обоих номерах ряд статей очень понравились, особенно Ауесхана Кодара. К сожалению, лично с ним не знаком, но, когда изредка попадаются его статьи, читаю с огромным удовольствием. Рад, что есть такие личности, интеллектуалы и плюс к этому с принципиальностью и мужеством, значит, при всех сложностях сегодняшнего беспредела и беспардонности, за будущее духовности нации можно не беспокоиться, когда есть здоровая поросль.

Мои искренние поздравления и мое уважение к тебе, независимо от того будешь или нет иногда публиковать мои статьи, если вдруг решу что-то написать. Редактор – хозяин – барин, никаких обид.

Поскольку ты свою газету обозначил «для интеллигенции», то не удерживаюсь и посылаю материал о первом в этом веке дипломате Н. Тюрякулове. Возможно, редакция заинтересуется, приложит свое профессиональное мастерство, и будет статья. Пока не могу нанести личный визит, нахожусь в санатории «Алматы». Постараюсь дозвониться, хотя телефонная связь здесь архи-паршивая.

Еще раз прими мои самые добрые пожелания и поздравления.

Обнимаю.

С уважением, М. Исиналиев.

Дом. телефон: 63-35-49.

Супруга Майя Ивановна.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – В.В. Храпунову

1998 г.

Уважаемый Виктор Вячеславович!

Поздравляю Вас с наступившим Новым годом, желаю здоровья, успехов в трудных делах и чтобы не подводили соратники, помощники.

Накануне Нового года, похоже, что не столько меня или ветерана войны Хиуаз Доспанову, сколько Вас ваши службы серьезно подвели.

Во-первых, квартиру Х. Доспановой предоставили без права приватизации. Она же все время сетует не только на то, что плохо живет, но даже ничего не может наследовать внукам.

Наконец, имеет ордер на квартиру без права приватизации. Все же два фронтовика, наверное, заслужили это право.

Во-вторых, квартира в старом доме, требующая серьезного ремонта. В том состоянии, какая квартира сейчас героя войны, больного человека неприлично даже просить заселиться. От нее можно ждать очень нелицеприятной реакции, после стольких лет ожидания. Пока удалось предотвратить визит тележурналистов для съемки «Что заслужили два ветерана войны».

Убедительно **прошу Вашего личного вмешательства**, чтобы нам с Вами на пару не опозориться перед общественностью.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – А.С. Есимову и Н.А. Абыкаеву

5 июня 1998 г.

Факс

Астана

Аппарат Президента

Республики Казахстан

Господа!

– Двадцать лет назад, при подготовке вопроса о создании в Акмолинской области немецкой автономии я официально высказался и обосновал представителям Центра свое мнение против этого намерения Москвы.

– Десять лет назад на Пленуме ЦК партии, 4 июня 1988 г. высказался против оценки ЦК КПСС «о казахском национализме».

– Девять лет назад письмом в Верховный Совет и ЦК КПСС предотвратил избрание Колбина Председателем Верховного Совета республики.

– Девять лет назад официально сделал депутатский запрос в Верховный Совет республики по декабрьским событиям и потребовал создания комиссии.

– Сегодня ровно десять лет, когда будущий Президент Казахстана 5 июня 1988 г. сказал Исиналиеву: «Михаил Иванович, Вы вчера в своем выступлении на Пленуме проявили мудрость акакала, сказали, что в душе каждого из нас. Спасибо Вам, казахский народ будет Вам благодарен и этого никогда не забудет».

После избрания первым секретарем ЦК Компартии Казахстана на мое поздравление он ответит: «Это мы должны Вас благодарить, Вы нам, молодым, расчистили дорогу».

25 января 1990 г. уже будучи первым секретарем ЦК партии он же скажет: «Да, Михаил Иванович, Вы своим письмом Горбачеву, выступлением перед Разумовским на республиканском партактиве, беседами с Колбиным, способствовали решению вопроса, когда ЦК КПСС пришел к выводу о невозможности оставления Колбина, и когда сам Колбин понял, что ему нельзя оставаться в республике».

Когда никто из ныне властвующих и не помышлял о суверенитете и независимости Казахстана, а усердствовали об обновленной федерации или Союзе Исиналиев был одним из организаторов и руководителей Гражданского движения Казахстана «Азат», первым в республике, опубликовавшим проект Декларации о суверенитете Казахстана и 12 августа 1990 г. проводившем в г. Алматы на площади Ленина общегородской митинг с участием около пяти тысяч человек с требованием провозглашения суверенитета, это было более чем за месяц раньше, чем власти опубликовали впервые свой проект Декларации.

Это Вам информация для размышления, что у властвующих короткая память и черствая душа. Не подумайте, ничего не прошу. Дай, Бог, здоровья. Только я, по-своему, для истории, отмечаю десятую годовщину Пленума ЦК и трусливое всеобщее «одобряем-с», а к инакомыслящему министру боялись тогда даже подойти, как бы не заподозрили в сочувствии. Далеко смотрели и предвидели, что в будущем, после 55 лет трудовой деятельности непокорный министр окажется на мизерной пенсии и положении временного контрактника с ограниченной зарплатой и подзабытого пенсионера.

P.S. Для истории текст опубликую в независимых СМИ.

*Личный архив М.И. Исиналиева. Машинопись.
Частично опубликовано: Исиналиев М. Таңдамалы –
Избранное. Алматы, 2007. Т. 1. С. 575–577*

М.И. Исиналиев – А.С. Сарсенбаеву

31 августа 1998 г.

Уважаемый Алтынбек Сарсенбаевич!

Выпуск в свет моей книги «Штрихи к портретам» в издательстве «Санат» (всего-то тиражом 1000 экземпляров) всячески задерживается. Вначале объясняли отсутствием финансирования, теперь редакторскими (точнее, директорскими) требованиями, о чем не было разговора два месяца тому назад.

Без моего согласия, не считаясь с конституционным и авторским правом на свободное выражение своего мнения, в рукописи где нет ничего антиправительственного, антинародного, антигуманного перечеркнули целые страницы, если что-то неслестное высказывается в адрес Д.А. Кунаева. Я высоко чту Димаша Ахметовича, как выдающегося государственного деятеля, о чем и пишу в книге, но он тоже человек из плоти и крови, со свойственными людям определенными недостатками. Считаю, что для истории и будущего нужны материалы о нем без глянца. Проработав вместе с ним четверть века, я вправе выразить свое видение, которое может не совпадать с видением другого автора, пишущего о нем и его семье. Мне не хотелось бы перечеркнутые страницы в «Санате» дать с комментариями для публикации в газеты с массовыми тиражами (они опубликуют с удовольствием и оперативно), а издательству предъявить претензии за моральный ущерб, когда, не считаясь с моим возрастом и состоянием здоровья устраивают нервотрепку, вместо того, чтобы выпустить книгу к юбилею, что было письменно обещано министром год назад.

Прошу Вас содействовать изданию книги в авторском варианте. Если же данное издательство не желает этого делать, то передать другому издательству.

Надеюсь на Ваше понимание и поддержку.

Личный архив М.И. Исиналиева. Машинопись

М.И. Исиналиев – А. Каирбаеву

Август–сентябрь 1998 г.

Амангельды, дорогой мой братишка, коллега и земляк!

Теперь, когда я прочитал на одном дыхании твою книгу, хочу сказать тебе көптен-көп рахмет!

И не потому, что в первой части ты сказал добрые, теплые слова в мой адрес, спасибо за добрую память. Но меня до глубины души тронула вторая часть книги.

Люблю читать умные книги, но я что-то давно не встречал, чтобы с такой любовью, добротой, человечностью писали о матери и отце. Сейчас, когда общество превращается в зверинец, твоя книга особенно ценна, к сожалению, для тех, кто еще не утратил и человечность и интерес к истинной поэзии. Хорошая преамбула – объяснение цитирования стихов настоящих поэтов, все уместно, корректно, интеллектуально. Жаль, тираж маловат, пока у нас еще есть большое количество русскоязычной молодежи, нужен тираж и реклама. Не для А.К. [автора книги – И.К.], а для растревоживания чувств детей к родителям, для человечности. Остальные мысли – при встрече.

18/IX-1600 в Доме ученых встреча с друзьями, родными, товарищами. Абиша [Кекильбаева – И.К.] не осмеливаюсь приглашать. Ты знаешь, что я не подставляю братишек, а он – Высокое Лицо... А вот тебе он мог бы устроить поездку в Алматы для «визита вежливости деда к внуку», а заодно встретиться со старыми друзьями. Буду рад встрече, если нет возможности, то пойму.

Обнимаю.

Әбішке сәлем.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

М.И. Исиналиев – К.К. Токаеву

Август 1998 г.

Касымжомарт Кемелевич,

здравствуйте, с возвращением Вас из отпуска. Еще раз убеждаюсь, что излишняя деликатность и себе, и делу во вред.

В понедельник и до обеда, и после обеда Вы были на работе в Алматы, но поскольку это был Ваш первый рабочий день после отпуска, посчитал неудобным беспокоить Вас какими-то личными проблемами. Полагал встретиться на следующий день. Увы, утром узнаю, что Вы уже в Астане.

Каждый из нас не ведает, сколько ему отпущено Богом, время пребывать в этом мире. И пока жив, однажды все же придется от-

метить крупную дату. В период с 10 сентября по 25-е мне просто некуда и не на что уехать, потому придется 15 или 18 сентября принимать родных, друзей, товарищей. Ерлан А. [Идрисов Е.А. – И.К.] сказал, что у Вас на 15/IX – коллегия в Астане. Если в Вашей рабочей программе будут изменения, то я хотел об этом знать заранее и просить Вас быть там гостем.

Е.А. обещал помочь с изданием книги «Дипломатические записки» к юбилею, с другими дело идет архитрудно, нет спонсоров, не говоря уже о каком-либо гонораре. Ладно, это переживем.

Однажды Ануару Арынгазину и Анатолию В. Смирнову высказывал просьбу, по возможности, помочь с ремонтом квартиры, пока молчок.

Просить – удел слабого. К сожалению, на склоне лет, вопреки внутреннему состоянию, обстоятельства тебя делают таким, особенно в наше жестокое время, да к тому еще если ты «не обросший карманом и мафиози».

Все. Ставлю точку, чтобы не сказать больше.

Желаю здоровья, успехов, удачи.

С уважением, М. Исиналиев.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Қазақстанның танымал ғалымдарының құттықтауы

14 қазан, 1998 ж.

Қадірменді Михаил Иванович!

Біз ХХ ғ. түлектеріміз. Ал ХХ ғ. болса екі дүниежүзілік соғысты, Ресейдегі 1916 жылды, ақпан, қазан революцияларын, коллективтендіру мен индустрияландыруды, партия, совет өкіметтерінің құлауын, суверенитет парадын, 1991 ж. егемендікті, 1921–1923, 1931–1933 аштықты – міне осындай дауылды, дүбірлі, дүлейлі құбылыстарды, демографиялық катастрофаны біздің ата-бабамыздың, өзіміздің басымызға қардай боратты.

Шынын айту керек: біздің ұрпақ бақытсыз да, бақытты да ұрпақ. Бақытсыздығы – біз өмір бойы тарихи эксперименттерді, өтпелі кезеңдерді, аласапыран замананы кешудеміз, ойымыздан, барлық болмысымыздан өткізудеміз. Басы да, аяғы да жоқ өтпелі қуғын-сүргін, аласапыран бір заман...

Біздің бақытымыз – қандай қиын болса да өмірдің соңғы бір бұрылысында тәуелсіздіктің бір пұшпағын көрдік, бірақ ол экономика, рухани, саяси, дипломатия, ғылыми-техникалық, информациялық салаларда біржолата орнау үшін әлі де көп замана өтері хақ...

Ие, замандасымыз Михаил Иванович – Сіз бізге қарағанда совет заманасында да, бүгінгі күнде де статусың бөлектеу тұлғасың: кешегі совет заманасында билік жүйесінің жоғары баспалдағында тұрдың, Қонаев, Имашев сияқты көсемдеріңмен бірге мемлекеттік оркестрде өзін қалаған күйді ойнаттың, керек тәртіпті орнаттың, майшелпектің ең шұйрайлы жерінен сойыпта, ойыпта, орыпта жегенің рас. Бұл күнде де Президент ағзамның Ерекше тапсырмалар жөніндегі Елші деген биік лауазымың өзіңді басқадан оқшау қоятынын жасыруға болмайды. Қалай болғанда да ХХ ғ. екінші жартысындағы қазақ элитасының бал-қаймағы өзіңсің!

Солай бола тұра, Михаил Иванович Сіздің бізге жақын жеріңіз де бар. Біріншіден, ханнан емес қарадансың; екіншіден – қазақ мәдениетіне, өнерге, әдебиетке, тарихқа жақынсың, творчествоның адамысың; үшіншіден – сені ешкім өрге сүйреген емес, өз еңбегіңмен өстің; төртіншіден, жаныңның түкпірінде ұлтыңа деген, халқыңа деген сүйіспеншілікті сөндірмей, замананың бір сәтінде ұлт мүддесіне ерен еңбек етіп келесің. Қара табаннан шыққандығың болар – еңбексүйгішсің, ескі жұртта ескерусіз жүрген академиктерге болмысың басқа чиновниктерден жақын. Білімдарлығың, адалдығың, тазалығың, қаратабан кедейлігін біздің кланға сені еріксіз іштей бұрылтады.

Сондықтан да біз Сізді, Михаил Иванович, жақсы көреміз, торқалы тойыңмен құттықтап, отбасыңа амандық, азамат балаңмен немерелеріңе, нарқасқа бәйбішеңе бақыт-өмір, зор денсаулық тілейміз. Біздің байлығымыз – амандығымыз, арымыздың

тазалығы, балаларымыз елмен бірге ертеңгі күнді ойлап қана емес, арманына жетуге деген жасампаздық. Аман бол, бай бол, Михаил Иванович, көп жаса!

Қазақстан Республикасының Ғылым министрлігі – Ғылым академиясы Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар бөлімінің академиктері А. Қошанов, М. Қозыбаев, Ө. Сұлтанғазин, корреспондент мүшелері К. Нұрпейісов, А. Нысанбаев.

АПРК. Ф. 175–НЛ. Оп. 1. Д. 20. Л. 4–5. Машинопись

М.И. Исиналиев – Н.А. Назарбаеву

Астана, факс 323334

20 января 1999 г.

Уважаемый г-н Президент!

Поздравляю Вас с очередным вступлением в должность Президента, в чем я никогда не сомневался.

Как и другие граждане Казахстана, надеюсь, что Ваш третий срок президентства будет на пользу не только политически и экономически властвующим структур, и групп, но и простого народа, особенно обездоленных ветеранов и не приобщенных к работе, учебе, духовному развитию огромного количества представителей молодого поколения.

С добрыми пожеланиями успехов на благо процветания народа нашей страны.

Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф

Газетная статья М.И. Исиналиева «Блок оппозиции против бесчестия и развала страны»

Май-июнь 1999 г.

Уже прошли календарные сто дней после президентских выборов. Предварительные итоги, что имеет страна, народ и

власть, по существу, высказаны в президентском послании Парламенту и наглядно демонстрируются в жизни после выборов.

I

Дефицит единства слова и дела

Речи Президента, как и все его предыдущие на протяжении девяти лет правления, – энергичные, жесткие, правильные, как и идеи в часто издаваемых книгах. Но есть одна неувязка – дефицит слова и дела.

Конечно, было бы необъективным не замечать, что имеем за годы независимости:

– Казахстан самоутверждается как самостоятельное государство;

– активно внедрили законы рыночной экономики;

– поменяли хозяина собственности и форму хозяйствования;

– подменили (искусственно) общественный менталитет, т.е. коллективизм, на индивидуализм с соответствующими последствиями в психологии людей (что в корне противоречит вековым традициям общинной психологии казахов, да и русских);

– Казахстан за годы независимости вписался в мировое общество, определился как влиятельная региональная страна с многовекторной внешней политикой, получив добротное международное признание. Но здесь сказались не только разумный, инициативный курс Президента и профессиональная дальновидность МИДа, но и геополитическое положение Казахстана, его богатые сырьевые ресурсы, профессионально образованные кадры (подготовленные в прошлой системе), наличие (ко времени провозглашения независимости) крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий и, конечно, бывшее ядерное оружие на территории страны;

– 24 апреля 1990 г. сессия ВС Казахской ССР на вновь учрежденную должность впервые избрала Президентом страны первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Н. Назарбаева. Тогда он в своей речи сказал: «Данную мне власть Президента республики буду использовать во благо рабочего класса, кре-

стьянства, интеллигенции, всего населения нашего многонационального Казахстана, во имя его экономического, социального и духовного процветания... Как Президент, я использую все доступные и возможные средства для укрепления социальной защищенности населения республики в этот нелегкий период, особенно тех групп и слоев, которые находятся в наиболее невыгодном материальном положении...». 1 декабря 1990 г. Н. Назарбаев всенародно избирается Президентом на пять лет, затем досрочно, путем референдума, его полномочия продлеваются до 2000 г., и в январе 1999 г. опять же досрочно избирается еще на семь лет.

Как видим, внешне у нас в стране политического кризиса нет, есть узаконенная государственная власть. Но фактически, когда провозглашенные в Конституции права граждан и высказываемые речи Главы государства расходятся с делом, то наличие не только экономического, но и политического кризиса, бесспорно.

Власть была глуха к мнению своих граждан и не считалась с реальностью жизни. В желании одномоментно вырастить на селе фермеров, а в городе – предпринимателей, все исполнительные и законодательные органы, силовые структуры, государственные СМИ были мобилизованы под лозунгами созидания на фактическое разрушение.

Систематически и методично (надеемся, неумышленно) занимаясь самообманом и обманом граждан, иллюзорными проектами о благах в третьем поколении («2030»), довели нынешнее поколение до нищеты, безработицы, физического и морального заболевания (туберкулез, наркомания, проституция, преступность). Следующему поколению в большинстве своем уготована безграмотность, бездуховность, уже сейчас количество обучающихся по сравнению с прошлым сократилась на треть, закрыты многие школы, клубы, кинотеатры, библиотеки, сокращается прием в вузы, отменены стипендии студентам. По индексу человеческого развития (данные ООН), с 37 места в 1990-е г. Казахстан в 1997 г. перешел уже на 93 место – в мире.

То, что страна сползает к бедности, разрушению, как наши дороги и тротуары, видно любому зрячему, если он не ослеплен

собственным благополучием. Таковыми, в основном, являются власть предрержащие и лоббирующие их интересы приспособленцы, которые сегодня объединяются в так называемую политическую партию «Отан» («Отечество»), как будто Отечество может быть без граждан (которые обворованы и обмануты этой же властью). Похоже, им невдомек, что стабильность в стране нужна и возможна только через заботу о благе общества, основной массы бедствующего населения (а таковой большинство), а не кучки богачей, искусственно взращенных властвующей элитой.

Наши технократы во власти, проводя экономическую политику, увы, еще не сказали своего доказательного слова о последствиях проводимой политики для нации, ее демографического роста, здоровья, духовности, культуры.

Занимая иностранные кредиты «под шкуру неубитого медведя», коим считаем нефтяные богатства под землей, убаюкивают, что нефть озолотит наш народ, как арабов в странах Персидского залива, тогда как там ее сегодня добывают на душу населения десятки тысяч баррелей, а мы в перспективе будем иметь не более одной тысячи.

Кстати сказать, во время освоения своих нефтяных богатств в странах Залива их граждане не находились в таком нищенском и униженном состоянии, какое испытывают сегодня граждане Казахстана, месяцами не получающие зарплату на тех же нефтепромыслах.

В одном из своих предвыборных интервью Президент говорил: «Я верю в свой народ». Полагаю, перед выборами у него, не без основания, были большие сомнения. Если искренне верил бы в свой народ и что народ его поймет и поддержит, то, **во-первых**, не устраивал бы спектакль с инсценированием через Парламент досрочных выборов, а честно самому народу объяснил, для чего нужны эти выборы. **Во-вторых**, не следовало опасаться и ограничивать выдвижение серьезных кандидатур, устроив «альтернативу» из группы «самовыдвиженцев», потому еще перед выборами я и писал статью «Лучше честное поражение, чем позорная победа». **В-третьих**, он, как никто другой во власти, хорошо знал экономическую перспективу на предстоящие годы,

поэтому не после выборов, а до выборов должен был честно сказать общественности, что резко сократятся и без того мизерные социальные условия, что отменят пенсионерам льготы, студентам – стипендии, творческим коллективам – дотации.

Действительно, надо уважать и ценить свой народ, не считать его быдлом, что проглотит любую фальшь и что ему на уши можно «навешивать лапшу» разного размера – тонкую и короткую казахскую, длинную, как итальянские спагетти, и даже крутую и архидлинную дунганскую.

Такое отношение оскорбительно для образованного казахстанского общества. И, кстати сказать, мы все больше несем потери в образованных гражданах, не восполняем их ряды количественно и качественно.

Президент, возможно, в узком кругу своих родных и приближенных и проявляет демократизм, но, как политик, он в основе своей натуры – автократ, умело играющий под демократа. Однако обществу очень хорошо видно его нутро автократа, притом, очень амбициозного. В своем желании быть единовластным правителем с опытом прошлой системы, он в то же время умело вписался в образ руководителя нового времени. Постепенно низвел из окружения вчерашних соратников, но не просто низвел, а пересадил их с политических кресел на «хлебные» места – руководителями различных компаний, фондов, АО и т.д. Некоторых отправил послами. Этим самым он очищался от явных конкурентов и «партократов» и сохранял их как моральную и материальную силу, обязанную ему своим благополучием (фамилии всем хорошо известны). Но кадры, имеющие свою принципиальную позицию, как Е. Ауельбеков, Г. Алдамжаров, Н. Искалиев, Б. Турсумбаев, П. Своик, М. Ауэзов, Г. Абильситов и др., выброшены на обочину.

На заседании комиссии по проведению 1999 г. как года единства и преемственности поколений Госсекретарь А. Кекильбаев верно сказал: «Никогда не совершать греховное глумление над людьми и соблюдать святость по отношению к человеку, что, собственно, и отличает нас от зверья. ... счастье и благополучие одних не может строиться на по-

прании человеческого достоинства, на реках слез и крови тысяч других людей».

У нас же сегодня подавляющая часть населения страны озабочена массовой безработицей, низкой зарплатой, ее несвоевременной выплатой, низким уровнем медицинского обслуживания, непомерно высокими ценами на коммунальные услуги, ростом преступности и коррупции. К этому добавим не меньшую озабоченность и духовной беспросветностью, когда многие дети не могут ходить в школу, т.к. голодны, больны, раздеты. Число студентов становится все меньше, а теперь они не будут получать стипендии. Очаги культуры на селе и в малых населенных пунктах закрыты, театры впадают в жалкое существование, значительная часть населения больна туберкулезом. Похоже, власть полагает, что «чем темнее ночь, тем ярче звезды» и в перспективе ей будет легче руководить темной, малообразованной и малокультурной нацией. Ограниченное число «болашаковцев» будет прославлять нынешнюю власть, а основная масса молодежи станет «черной костью» – к этому идет дело.

Проводимая частая реорганизация структур управления сверху донизу преследует цель не столько совершенствовать руководство, сколько вскармливать трусливое поведение чиновничества по отношению к власти (не потерять работу, положение), притом при частой реорганизации умело прячутся и концы в воду прежних проделок, прихватизаций и других нечистоплотных дел.

Угроза демократизации на протяжении всех лет исходит от авторитарной по духу власти Президента. Демократические атрибуты ему нужны как ширма, для видимости, по существу, это – чадра, скрывающая лицо, укрепляющая личную власть автократа. Все серьезные просчеты, адресуемые Президентом Правительству – это его личные ошибки как правителя, поскольку Правительство и местные акимы беспрекословно исполняют волю Президента, его политику, тонко улавливают все, что делается в окружении Президента.

На двух выборах и референдуме народ избрал Президента и ему доверил судьбу Отечества. Избирал не Правительство, а Президента, который и должен отчитываться перед народом за

свои деяния, не сваливая все погрешности на Правительство, которое он сам подбирает и калейдоскопически меняет.

Какими бы красивыми фразами ни прикрывали демократизацию общественной жизни, какую бы благочестивую видимость ни создавали в стране, по существу и политическая, и экономическая, и информационная власть узурпированы узко семейным, клановым владением (дети, зятья, сваты, племянники, земляки и т.д.).

На словах они пекутся о народе, а на деле – о ближайшем окружении. Проведено осознанное расслоение общества, насаждается вера в хозяина-собственника, но не массового, а, в первую очередь, выборочного – родственного, кланового. В бездумном намерении искусственно создать фермерское хозяйство во главе с бывшими директорами совхозов и председателями колхозов, отдав им «за здорово живешь» половину имущества коллективных хозяйств, разрушили село, лишили техники, скота, объектов соцкультбыта, оставили селян без сферы приложения своих сил в производство. Из-за безработицы создали искусственный отток молодежи из села в город, где такая же безработица. В итоге искусственно создали криминогенную обстановку на селе и в городе.

Мухтар Аблязов, молодой министр, в одном из своих интервью сказал, что «за период 1991–1997 гг. производство сельхозпродукции в республике упало более чем в два раза, поголовье скота сократилось в 2,3 раза (по существу, здесь больше данных ЦСУ республики – убаюкивающих). Дальнейшее сокращение производства опасно, с точки зрения продовольственной безопасности республики, поскольку влечет за собой увеличение импорта и ухудшение платежного баланса».

До сих пор за годы независимости наше счастье было в том, что не было засухи, что характерно для хлебных районов, не дай-то Бог, год, а то и другой она даст о себе знать, и при нынешнем резком сокращении животноводства, отсутствии хлебных запасов страна может оказаться в положении 30-х гг.

Президент и его ближайшее окружение пекутся о долголетию правления, проводя досрочные выборы, референдумы, разго-

няя Парламент (бывший Верховный Совет), а надо бы думать о долголетию не власти, а страны. Казахстан своей стабильностью обязан менталитету нации, терпению, мудрости народа. Если однажды это терпение лопнет, то никакой Президент ничего не сможет сделать.

Президент заявляет: «Нам не нужны революции». Согласен с ним, народ на своей шкуре уже испытал проведенную за эти годы «революцию в экономическом развитии», когда богатое и относительно нормально обеспеченное население дошли уже до полунисенского существования. И это положение объективно подводит массы к «революции в умах» – что нельзя оставаться безмолвными рабами.

Власти и силовым структурам опасаться не надо, никто на штурм дворцов не собирается, есть конституционные пути. Но Глава государства, ежедневно отрывая листки календаря, должен знать, сколько ему отпущено времени не на слова, а на практические дела. И эти практические дела – не в преследовании униженных и оскорбленных разорением страны, а в улучшении жизни народа. Иначе результаты голосования 1999 г. могут быть перечеркнуты жизнью досрочно. В конце концов, как ни ухищрайся, не бывает вечной власти одной личности. Любая власть, какой бы она ни была, – это категория временная. Более постоянные категории – Народ, Государство. Лидера оценивают не за долголетие во власти, а по тому, что он доброго или злого совершил во власти. Этого не следует забывать и большим, и малым начальникам.

У нас в стране нет дефицита сильной руки во власти, но как быть с дефицитом политической мудрости, единства слова и дела?

II

Коррупция – это айсберг в свободном плавании в океане беспредела

В последнее время официальная власть, как устами Президента и силовых министров, так и СМИ, громко вещает о якобы усердной борьбе с коррупцией как с главным злом нашей жиз-

ни. Экономическую и социальную разруху, как уже принято, готовы списать теперь не только на прошлую советскую систему, на мировой экономический кризис, разразившийся в странах Юго-Восточной Азии и России, но и на коррупцию. Правда, не договаривают, что речь идет о коррупции во власти, порожденной ею самой.

Президент обратился к Парламенту, населению с призывом помочь в борьбе с коррупцией, жестко критикуя силовые структуры за беспомощность, за то, что они в этой борьбе не доходят до крупных дел. Опасаюсь, что и не дойдут. Я уже и раньше в печати писал, что в сети спецслужб попадаются мелкие рыбешки, всякая «шушера», а акулы, каскыры, шакалы как расхищали, так и продолжают расхищать богатства Родины, наживаться и обогащать через зарубежные банки иностранцев, а не свой родной Казахстан.

Сообщая об «усердной» борьбе с коррупцией, наши СМИ как крупные факты приводят примеры о привлечении к ответственности и об арестах за взятки, неуплату налогов, но молчок, когда коррумпированность во власти приводит к серьезным экономическим последствиям.

Думается, что смешивать факты разных видов преступлений, выдавать это за борьбу с коррупцией, по существу, значит прикрывать истинную коррупцию. В толковом словаре В. Даля, изданного в прошлом веке, нет слова «коррупция». Там написано: «Взяточник – кто берет взятки, промышляет поборами, вымогает дары». Предполагаемая неуплата налогов, пусть даже такой крупной личностью, как экс-премьер страны, это еще не коррупция.

Кстати сказать, «погрешности» А. Кажегельдина почему-то активно будируются в зависимости от степени его политической активности, когда он выдвигается на избрание во власть или выступает с политическими заявлениями от имени своей партии; стоит ему на какое-то время «утихнуть», как забывается о его виллах, налогах. Поэтому, пока неизвестно, в какой мере его проступки связаны с коррупцией во власти.

Коррупция – это айсберг в свободном плавании в океане со-

временного беспредела. Сила айсберга – не в льдинах над водой, а в толще льда под водой. Сегодня наши борцы с коррупцией пытаются скалывать льдины на поверхности, но эти усилия безуспешны, ведь толщина под водой дает возможность вновь льдам нарастать. Корни современной коррупции во властных структурах сверху донизу заложены в первые годы становления суверенного развития, когда началась «прихватизация».

Устами Главы государства тогда, в 1991 г. на одном из совещаний официально было заявлено: «Первоначальный капитал никогда чистым не был», «каждый пусть обогащается, как может», «в чужом кармане деньги не считайте», «источником доходов, делающих бизнес, не интересуйтесь». По существу, это был призыв к открытому грабежу страны. Вовлечены в это были, в первую очередь, власть предержащие, кто, как в центре, так и на местах, ближе стоял к общественной кормушке. Под эти «принципы» принимались законы и подзаконные акты (если кто сомневается, пусть независимая комиссия юристов сделает инвентаризацию законов 1991–1997 гг.). Тогда началась массовая «прихватизация», создание различных фондов, выделение кредитов «нужным» людям, распродажа по дешевке (но с доходом в свой карман) государственного имущества, различные сделки с зарубежными компаниями (часто подставными). Поэтому, если не на словах, а на деле бороться и искоренять коррупцию, надо начинать с тех, кто в разное время на правительственном уровне занимался приватизацией, сделками с иностранными компаниями, кто выдавал лицензии в Минвнешторге на вывоз продукции, кто распоряжался выдачей льготных ссуд (часто безвозвратных), за счет каких вливаний и для кого создавались различные фонды (кормушки для подкупа на определенном этапе «нужных» людей), кто занимался иностранными инвестициями, прямо подчиняясь Президенту, а не Правительству.

Полагаю, что в органах КНБ, МВД, Генпрокуратуре немало профессионалов высокого класса, которые обо всем этом знают, и их следственная работа приведет не к 3–4 ряду эшелона власти, а к первому, т.е. к самому ближайшему окружению Президента. И для решительной борьбы с коррупцией, образовавшимся

спрутом, Президенту, возможно, придется давать согласие отрубить себе «левую или правую руку». Пойдет ли он на это? Надо серьезно взвесить, что нужно обществу, народу – скандальные разоблачения, громкие дела, всплеск негодования или же рациональные, дающие практический результат действия? Можно предположить последний вариант.

При желании Глава государства может точно узнать, в каких зарубежных банках и какие лежат капиталы казахстанцев. Ему в этом могут помочь не только силовые структуры, но и два его помощника, как нынешний председатель КНБ, так и бывший Посол в Швейцарии. Полагаю, они осведомлены не меньше, чем российский прокурор о своих земляках. Есть смысл официально легализовать капитал нуворишей при условии, что он будет возвращен в страну и владельцы капитала в своей республике станут легальными заводчиками, фабрикантами, создадут новые рабочие места, внедрят новые технологии, помогут решить социальные проблемы. Тогда в стране меньше будет подставных иностранных компаний, перед людьми и богом простятся их грехи, а Президенту и Правительству придется меньше втягивать страну в долговую яму, зазывая иностранных инвесторов, поскольку отечественных капиталов может оказаться за рубежом больше, чем нас инвестируют иностранцы. Такой шаг не только поможет решить ряд социально-политических проблем, но и существенно изменит морально-психологический климат в стране. Когда разрушится основная толща коррупции, то инстинкт самосохранения и самовывживания больших и малых чиновников во власти окажет большее воздействие, чем сегодняшняя видимо-показная борьба. Без крушения основы коррупции все проводимые «шоу» – это борьба с ветряными мельницами, отвлекающий маневр от общественного гнева из-за грядущих трудностей, в сравнении с которыми сегодняшнее состояние общества покажется цветочками. Не жесткие слова, решительные действия – за Президентом. Это один из возможных практических шагов к укреплению стабильности и демократизации общественной жизни.

III

Кому дырку от бублика?

В высказываниях представителей власти и прессы порой звучат нотки кичливости и самомнения о евразийской цивилизованности развития Казахстана, не замечая, что страна, по существу, скатывается на позиции третьеразрядной африканской страны, т.е. по всем параметрам экономической, социальной и духовной жизни, как ни печально в этом признаваться, Казахстан не прогрессирует, а регрессирует. И это – при сильной президентской власти, когда у руля вроде бы опытный политик, волевой человек, амбициозный лидер с неограниченной властью.

В отличие от некоторых своих коллег наш Президент не только царствует, но и правит. Без его благословения и попустительства, прямого или косвенного, ничего не совершается, хотя время от времени раздаются заявления: «не знал», «подставили». Одно из таких последних высказываний: «Министры, руководители национальных компаний при смене (а меняются они часто – *М.И.*) меняют аппарат, увольняют профессионалов, заменяя завмагазинами, секретаршам платят на уровне замминистров, разъезжают только на «мерседесах», подбирают кадры по личной преданности». Глава государства озвучил это недавно, а народу при своей нищете и отдаленности от власти об этом ведомо все годы президентства Н. Назарбаева.

Лично я, поздравляя его с вступлением на высокий государственный пост, выразил надежду, что третий срок его избрания будет на пользу не только политически и экономически властвующим структурам, и группам, но и простым гражданам, особенно обездоленным, униженным и оскорбленным ветеранам и неприобщенным к работе, учебе и духовному развитию огромному количеству представителей молодого поколения.

У меня, как гражданина своей страны, не было никаких сомнений в исходе инициированных сверху досрочных выборов (о чем я писал еще за полтора месяца до выборов). В верхах давно научились просчитывать свое властное положение на сегодня и на будущее. Ими инсценируется только то, что заранее гарантирует выигрышное положение, тщательно продумывает-

ся механизм его осуществления, что и подтвердили прошедшие выборы.

Если принять во внимание, что время быстротечно, то мы должны себе уяснить, что очередные семь лет правления пройдут так же быстро, как и прошлые девять лет президентства Н. Назарбаева.

Законодательная власть, средства массовой информации изрядно били в литавры и захлебывались в восторге от «альтернативности» результатов выборов, но теперь пора подумать о серьезном несовершенстве нашего избирательного закона, если мы, действительно, намереваемся строить цивилизованное демократическое общество, быть таковым, а не казаться им.

Конечно, никто не оспаривает, что сделан шаг вперед в направлении демократии, как говорится, «среди слепых и кривые – короли». Но декларируемое желание демократизироваться постоянно сопровождается внутренней трусостью проигрыша, отсюда и всевозможные узаконенные условности, и ограничения, подконтрольность выборов исполнительным органам, Президенту, а не общественности.

Как в своей статье от 3 декабря в газете «XXI век» (кстати, она предлагалось мной вначале «Казахстанской правде»), так и сейчас, я не касаюсь личности, деловых и иных качеств Президента. Речь не о нем. Я начал тогда и хочу продолжить разговор сейчас о наших законодательных актах по выборам, устранении надуманных условностей и ограничений. Предстоящие в этом году выборы в Парламент – это политический экзамен на зрелость нашего закона о выборах, организованность политических партий и движений, разумных действий исполнительной власти и, конечно, активность электората, в частности, избирателей. Надо бы помнить и не забывать, что «пассивность и равнодушие народа – первая опора власти» (Федор Абрамов).

В связи с выборами заметно оживление деятельности политических партий и движений, правда, пока в рамках южной столицы. В масштабах республики, как и следовало ожидать, оперативность проявляют партии власти.

Здесь, как и прежде, организатором и вдохновителем укрепления партии власти выступает сам Президент. В организации поддерживающих его политических сил он пользуется умело как разобщенностью оппозиции, так и возможностями органов исполнительной власти.

Несколько фактов из недавней истории.

– Партия Народного Единства Казахстана (ПНЕК) в свое время была инспирирована сверху. Тогда на полную катушку были использованы имидж молодого деятеля Серика Абдрахманова, организаторский опыт зам. премьера Куаныша Султанова. На съезде партии выступил Президент. Чиновники сочли ее партией Президента и хлынули туда.

– Через некоторое время, чтобы казахская интеллигенция активно не влилась в движение «Азат», антиядерное движение «Невада-Семипалатинск» преобразуется в партию Народный Конгресс, Президент принимает участие в учредительной конференции и держит там речь перед интеллигенцией. Полагали, что эта партия также будет пропрезидентская, но там оказался самостоятельный лидер.

– Создание Демократической партии, Кооперативной партии, Либерального движения, партии Возрождения было без прямого участия Президента, но организаторами были преданные ему чиновники во власти.

– Перед президентскими выборами 1999 г. на базе промышленных предприятий, сданных иностранным компаниям, где в основном трудятся десятки тысяч русскоязычных граждан, создается Гражданская партия. Здесь опять было выступление Президента, и он признан лидером этой партии.

После президентских выборов, в спешном порядке, по горячим следам его победного марша, большинство этих партий и движений объединяются в партию власти «Отан». Опять выступление Президента, и он теперь лидер партии «Отан». И, как писала недавно газета «Новое поколение», на предстоящих выборах в Парламент борьба за места будет между партией чиновников «Отан» и партией бизнесменов – Гражданской партией. Если это так, то, похоже, что для других партий останутся только

дырки от бубликов. Такая перспектива вряд ли устроит другие политические партии и движения, которым места в Парламенте, наверное, нужны не для удовлетворения личных амбиций, а чтобы через Парламент в конституционном порядке проводить свои политические и экономические программы в жизнь, организовано противостоять разрушению общества и бесчестию власти в отношении абсолютного большинства населения.

Выход из кризиса, сохранение и развитие национальной государственности – это не только забота Президента, Правительства, партии власти. Но это – забота, прежде всего, самого Общества, Народа. Люди приходят в мир и живут не для системы, идеологии, вождей, а система, идеология, вожди нужны для лучшей организации жизни людей, и если они это не в состоянии обеспечить, то, естественно, должны уйти с арены, а общество, ни на что не взирая, само обязано думать о самосохранении и развитии.

Перед парламентскими выборами важен и прямой диалог между представителями власти, его идеологами и между лидерами и идеологами оппозиции. Мозговому центру Президента давно пора выйти из тени и вести прямой диалог с оппозицией, а не пичкать инкогнито речи Главы государства цитатами из Бернарда Шоу и Марка Твена и подставлять Президента как одного и единственного оппонента лидерам оппозиции.

Во властных структурах, его исследовательских институтах работают сотни интеллектуалов. Надо полагать, они читают материалы оппозиции. Почему бы им не вступить в прямой диалог с теми же лидерами оппозиции и независимыми журналистами А. Кажегельдиным, Г. Алдамжаровым, Г. Абильсиитовым, П. Своиком, М. Ауэзовым, С. Куттыкадамом, Н. Масановым, С. Абдильдиным, В. Чернышевым, В. Земляновым, И. Савостиной, редакторами газет «XXI век» Б. Габдуллиным, «Деловой недели» Т. Аскарковым и др. Читатель и зритель сам разберется в аргументах и фактах оппонирующих сторон. Сегодня наши чиновники от власти все изречения вкладывают в уста Президента, а сами (в большинстве своем) за его спиной набивают собственные карманы.

Глава государства не располагает временем читать все, касающееся его деятельности, и вступать в полемику; это обязанность соответствующих аналитических служб, но кое-какие материалы они просто обязаны положить на стол Президента для личного ознакомления.

Приведу два примера, когда верховная власть, даже при желании, не может все прочитать, не говоря о том, чтобы что-то самому написать (исключая, конечно, выдающихся личностей, как Ленин, Черчилль – собственноручных авторов многих книг).

Как-то Димаш Ахметович Кунаев в 1969 г. пригласил к себе нас, заведующих отделами ЦК, и говорит: «Если вы хотите, чтобы я читал ваши служебные докладные и реагировал на них, пишите коротко. Если же мне сидеть и читать ваши десятистраничные записки, то у меня не останется времени руководить республикой». В одном из интервью Президент Эстонии, известный талантливый писатель Леннарт Мери, на вопрос: «Пишите ли вы книги?», ответил, что занят делами государства, ему не то что писать, даже книги, подаренные друзьями, некогда читать, просто приходится перелистывать. Будет писать, когда в 2001 г. освободится от обязанностей Президента. Таким заявлениям ответственных деятелей веришь без сомнений.

В республике пока по отдельным проблемам оппонирует оппозиции Госсекретарь А. Кекилбаев, министр иностранных дел К. Токаев, министр обороны М. Алтынбаев, иногда директор ИСИ при Президенте Е. Ертысбаев, а в остальном – невинный лепет оправданий на ведомственном уровне.

В журнале «Парасат» № 7, 1998 г. опубликовано интервью с А. Кекилбаевым под названием «Ойланайык, ағайын!» («Задумаемся, братья!»), оно перепечатано в газете «Егемен Қазақстан» 4 августа 1998 г., редакция журнала перед Абишем Кекилбаевым поставила очень острые и злободневные вопросы, имеющие судьбоносное значение для настоящего и будущего национальной государственности Казахстана, и казахстанского общества в мире.

Поэтому читатели и проявили повышенный интерес к ответам одного из ведущих государственных деятелей страны, входящего в первую пятерку высшей иерархии власти.

Безо всяких оговорок, каждому в стране хорошо известно, что в лице Абиша Кекилбаева мы имеем одного из выдающихся писателей-мыслителей Казахстана XX в., который не только государственной деятельностью, но и своими художественными произведениями, наряду с такими писателями, как Олжас Сулейменов, Мухтар Магауин, внес свою значительную лепту как в формирование и становление национальной государственности независимого Казахстана, так и в укрепление национального самосознания народа и углубление исторических познаний Главы государства, первого Президента Н.Назарбаева.

Но хочу оговориться, в силу мягкого интеллигентного характера, даже будучи в первой пятерке высшей иерархии власти, где решающее влияние, думаю, имеют только Президент и Премьер-Министр, Госсекретарь, так же, как и руководители Мажилиса и Сената, на положение в стране, особенно социально-экономическое, влияет меньше, чем те чиновники, кто в свое время помог власти и ближайшему окружению создать личный капитал путем «прихватизации» бывшего государственного достояния. Названия чиновников высшего эшелона часто видоизменяются, но не меняется сила их влияния во власти.

Когда интеллигенция молчит или занимает конформистскую позицию, то свирепствует чиновничество.

IV

Не расходитесь по «партийным» квартирам

Мы в последние годы отмечаем юбилеи выдающихся деятелей 20-х гг., сынов казахского народа А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Жумабаева, Х. Досмухамедова и других борцов за судьбу Отечества. Воздавая им должное, гордимся ими, пропагандируем их творческие труды и деяния. Но я бы сказал, мы еще не сделали главного вывода из их деятельности.

Это была выдающаяся плеяда из тонкой прослойки казахской интеллигенции того времени. При всей своей малочисленности, они были элитными, энциклопедически самообразованными деятелями, с широтой и глубиной мышления. Каждый из них

был высоким профессионалом в своем деле, и даже при различной политической системе они могли сделать большую личную карьеру в жизни. Но они думали не о себе, не о личных успехах, власти, богатстве, а жили интересами, тревогами, болью и будущим своего народа.

Их высокий профессионализм дополнялся высочайшей гражданской ответственностью за судьбу общества. Они не были приспособленцами, верно, искренне служили своему Отечеству и Народу, а не прислуживали власти. Они хорошо знали, что любая власть, даже более совершенная, – это категория временная. Более постоянные категории – это Отечество, Народ. Это осознание своего высокого гражданского долга придавало им силу, возможность проявлять ум, такт, мужество, противостоять власти, когда действия последней противоречили интересам Народа и Государства.

Вот этот главный урок жизни указанных деятелей нужно усвоить нам, как старшим, так и вступающим в жизнь молодым людям.

Если представители интеллигенции 20-х гг., словами Мыржақыпа Дулатова, призывали: «Проснись, казах!», то многие наши современные т.н. интеллигенты, самодовольные своей сытостью, своим авторитетом, знанием нюансов родного языка, усыпляют нацию, восхваляя власть и прививая нации рабскую психологию: «Терпи, не ропщи».

Спрашивается, почему интеллигенция позволила, не без влияния властвующих структур, растащить себя по различным партиям и движениям партии власти, в то время как абсолютное большинство деятелей культуры, литературы, искусства, науки, образования, здравоохранения влачат жалкое существование? Народ взирал на интеллигенцию как на интеллектуально-духовную надежду и совесть нации, способную выразить и отстаивать его чаяния, предотвратить от крайних мер протеста, опасных своими последствиями. К сожалению, на сегодня эти надежды не оправдываются.

На площади Республики в честь независимости поставлен величественный монумент. Спасибо авторам за творческое реше-

ние национальных символов. Но опять, полагаю, не без умысла власти, из прошлой истории Казахстана вычеркнута целая эпоха самой созидательной жизни в истории Казахстана – вторая половина XX в. Предпоследний сюжет – 1941 год – участие казахстанцев в Великой Отечественной войне и последний сюжет – 1991 год – клятва Президента. Но позвольте, между 1941 и 1991 гг. были не только трагические события атомных испытаний и высохших водоемов, но и мощное экономическое, культурное строительство, что за последнее десятилетие активно разрушается, разворовывается и все еще что-то остается. Как бы кто-то ни старался, из памяти народной этот созидательный период, как и деятельность Кунаева Д.А., никто не сможет вычеркнуть. Представители нашей интеллигенции сегодня это все видят, но молчат, представители старшего поколения недоумевают – разве мы в эту эпоху не жили, не создавали.

Тому бесчестию, беспределу и разрушению, что совершаются на наших глазах, можно и нужно противостоять только организовано. Коррупция во власти – это взаимосвязанный, организованный спрут, в одиночку его не одолеть. Три года тому назад в прессе я выступил со статьей «Объединение здоровых сил общества – веление времени». Сейчас, накануне предстоящих выборов в Парламент, вынужден повториться и вновь призвать к объединению с надеждой, наконец-то, быть услышанным. Преступно позволять растаскивать себя по узко партийным интересам, а общественно-политическим организациям уподобляться «лебедю, раку и щуке». Если присмотреться к их лидерам, то каждый в отдельности – это образованный и чаще всего честный человек. В конце концов, во имя спасения Отечества, наступите на собственное горло личных амбиций, осознание собственной правоты и создайте объединенный предвыборный блок, где могут быть различные партии, движения, члены тех партий, что не входят в этот блок, но гражданские позиции которых совпадают с объединенным блоком. Не растаскивайте между собой электорат, а, наоборот, поддержите друг друга, где шансы того или иного кандидата блока более равные. И без взаимной конфронтации вам есть кому противостоять из партии власти, кото-

рые завтра будут придерживаться той же позиции, что и вчера и могут привести страну к окончательному экономическому и политическому коллапсу.

Лидеры и активисты общественно-политических организаций: вы коллективно должны осознать простую вещь, что на вашем пути в предвыборной кампании будет стоять организованная сила исполнительной власти как в центре, так и на местах, партии власти «Отан» и Гражданская партия, спецслужбы с их сексотами, внедренными в ваши организации. Можете в этом не заблуждаться. К сожалению, как в Совете безопасности республики, так и в Комитете национальной безопасности, похоже, отдельные лица обеспокоены больше безопасностью и долголетием власти, чем безопасностью Страны и Нации. Осведомленность об истинном положении в стране, особенно экономических преступлениях, коррумпированности и общественном настроении без чиновных прикрас, думаю, имеют офицеры КНБ. При их интеллектуальных, организационных и технических возможностях, они могли бы лучше бороться с настоящим злом в стране, но их значительные силы будут привлечены на противостояние и борьбу с вами. Это я испытал на себе, будучи в 1990–1992 гг. лидером ГД «Азат», это испытаете вы. Поэтому считаю, что всем честным людям, лидерам общественно-политических движений и партий не надо самообольщаться, что каждый из вас по отдельности со своим электоратом защитит свои узкопартийные интересы. Только организованный блок, взаимные уступки и компромиссы внутри блока помогут вам стать реальной силой противостояния бесчестию и разрушению.

«XXI век», 1999, 27 мая и 3 июня;

Также опубликовано: Хакім. Михаил Иванович. Мәке.

Естелік – воспоминания, мақалалар – статьи,

пікірлер – мнения / Сост. Ф. Қабышұлы.

Алматы, 2001. С. 156–170

Газетная статья М.И. Исиналиева
«Отчуждение земли –
источник социальных взрывов»

21 июля 1999 г.

Общество серьезно обеспокоено обсуждаемым в Парламенте Законом о земле. А суть его – продажа земли и право на частную собственность. Инициатором идеи является никто иной, как Президент страны. С завидным упорством он на протяжении ряда лет последовательно ведет линию разгосударствления все и вся. На селе созданы десятки тысяч бутафорических крестьянских хозяйств. Результат известен. Владельцами сколь-либо стоящих колхозов и совхозов оказались их прежние руководители, а народу досталась дырка от бублика.

Теперь под жестким прессингом Президента (даже с отсрочкой парламентских каникул) в пожарном порядке собираются принять Закон о земле. Повод: казна пуста, производство парализовано, поступления от налогов мизерные, распродано все, что можно продать. Остается земля. Спешат. Очень. В первую очередь толстосумы, ставшие таковыми за счет грабежа и прихватизации народного добра. Но им все мало. Спешат за бесценок закупить лучшие земли страны, фактически весь Казахстан. Накоплен большой опыт. Подставные лица ринутся вперед.

Властям, конечно, нужно вовлечь ставшие взрывоопасными народные массы. Нарисуют привлекательную перспективу. Выкуп земельного надела, кредиты, собственное хозяйство, рынок, доходы, капитал. Хошь – обработай сам, хошь – сдай в аренду, можешь продать. Райская жизнь. Мечта! И это в нашем насквозь коррумпированном обществе!

У расплодившихся пропрезидентских организаций, подобных «Отану», и политических деятелей, коленопреклонно бьющих лбами перед проводимой политикой, хочется спросить: за какую, с позволения сказать, реформу вы ратуете? За ту, которая разрушила экономику страны, социальную инфраструктуру,

материальные и духовные ценности общества, привела к люмпенизации общества, криминализации страны, широко открыла шлюзы для внедрения так называемой «массовой культуры» Запада, пропагандирующей разврат и насилие, отбрасывая национальную культуру, многовековые традиции и менталитет? Ведь и отношение казахского народа к праву собственности на землю складывалось на протяжении тысячелетней истории, и не считаться с этим, мягко говоря, – глупость. Конечно, общество – не застывший кристалл, оно в постоянном движении от низших к высшим социальным формам. Но при этом собственная культура и традиционный менталитет должны выступать предпосылкой развития.

И то, что у нас в стране совершается немало антинародного «напролом» и «вопреки» можно объяснить дефицитом у правящей элиты базовых теоретических, историко-экономических знаний.

Мы все стали немymi свидетелями, даже участниками того, как наше государство, по существу, лишилось права собственности на становой хребет любого государства – промышленность, энергетику, телекоммуникации, связь, транспорт, авиацию. Все это отдано иностранному капиталу.

Теперь, распродав землю, государство лишится основной ценности, что равнозначно самоубийству.

Спрашивается, что происходит в стране, неужели наступило умопомрачительство власти? Предполагаемый Закон о земле действительно может стать преступлением века, преступлением власти перед нацией и ее будущим. Всем нам необходимо учесть, что вопрос о земле – это не только социально-экономический, но еще больше политический, нравственный вопрос, с чем прямо связаны мир и стабильность в обществе.

Несколько лет назад, когда военный конфликт на Балканах только намечался, одна российская газета писала: «Кровопролитие будет продолжаться, потому что это не религиозная и не этническая война, это битва за землю».

Три месяца тому назад «Независимая газета» писала: «Уральское казачество хочет быть в составе России... Если эту пробле-

му не желают решать... президенты, ее начинают решать сами народы с оружием в руках».

Власти Казахстана безмолвствуют, зато проталкивают Закон о частной собственности на землю. Так хочется сказать: хватит экспериментов и законов, провоцирующих распри, вплоть до кровопролития!

Президент, Парламент и Правительство обязаны прислушаться к голосу общественности, отложить рассмотрение Закона о земле. Вспомним, сколько законов за годы независимости мы приняли, а толку... Набрали под десяток миллиардов долларов иностранных инвестиций, кредитов. Где они? В чьи карманы они попали, кто за них в ответе? Уверен, что и выручка от продажи земли уйдет, как вода в песок. Рухнет Казахстан, а Нурсултан Назарбаев окажется его первым и последним Президентом. Как Горбачев.

Положение может выправить только собственное производство, отечественный капитал. Но последний давно стал частным капиталом и находится в зарубежных банках или в стране в виде недвижимости толстосумов. Отсюда единственный выход – возвращение казахстанского капитала из-за рубежа и превращение народа в главную производительную силу общества.

В любом случае купля-продажа земли – непростительный грех.

«Казахская правда», № 11 (52). 1999, 21 июля

Размышления М.И. Исиналиева «В личном плане»

Июль 1999 г.

До 60 лет, пока не вышли на пенсию, все в какой-то мере были рысаками. Каждый в меру своих способностей, энергии, образования, целеустремленности, да и стечения обстоятельств достигает определенных рубежей. За что-то тебя поощряют, за что-то наказывают, осуждают.

Но вот Рубикон перейден. Что дальше? Покой, отдых, большее общение с родными, друзьями, природой, книгами или ворчанье на кухне на время, власть самых близких тебе людей?

Переход от активной жизнедеятельности на пенсию сам по себе трудный переход и психологически, и материально, и морально. Но оказаться в этом положении в наше время – смены эпох, систем, идеологии, общественной психологии и экономических отношений государства и гражданина – это многократно тяжелее.

Чего доброго, можно не выдюжить всего этого и сломаться.

Поэтому за прожитое десятилетие после 60 – благодарение Богу, низкий поклон жене, родным, друзьям, коллегам.

Мною эти годы прожиты с большими трудностями, но интересно и в общественном, и в личном плане.

Во-первых, вместе с группой казахской интеллигенции, рабочими, патриотами-казахстанцами других национальностей был одним из организаторов и руководителей Гражданского движения «Азат», которое в 1990–1992 гг. внесло значительную лепту в провозглашение суверенитета и независимости Казахстана. Правда, в это время некоторые друзья меня не поняли и, мягко говоря, от греха подальше дистанцировались.

Во-вторых, за это десятилетие опубликовал в газетах и журналах много статей в защиту национальных интересов Казахстана.

В-третьих, с ноября 1992 г. проработал Послом по особым поручениям МИД РК и, думаю, внес свою посильную лепту в становление и развитие дипломатии независимого Казахстана.

В-четвертых:

– подготовил к изданию (в качестве инициатора и составителя) книгу «Актуальные проблемы внешней политики Республики Казахстан» – сборник статей свыше 30 авторов, обобщающую внешнеполитические итоги Казахстана за шесть лет с момента провозглашения независимости;

– издал книгу на казахском языке «Ақиқатын айтқанда»;

– издал на русском языке книги «Штрихи к портретам», «На грани ... эпох» и «Записки дипломата».

Из четырех изданных книг, по крайней мере, две должны были быть изданы еще летом 1998 г. С издательством «Жазушы» я работал почти в течение года, выполняя их требования, несколько раз сокращал, редактировал, перерабатывал. Но в итоге вместо книги в приемной директора забрал рукопись на казахском языке, так как в издательстве не оказалось денег.

Книга «На грани ... эпох» имеет еще более длительную историю. Впервые она подготовлена к изданию в 1992 г., но тогда директор издательства «Казахстан» Э. Сыздыков также заявил: «Денег нет, ищите спонсора». В 1994 г. частная фирма издала эту книгу тиражом сто экземпляров под названием «Размышления вслух». Для остального тиража, дескать, ищите спонсора, спонсора нет, за эти годы было опубликовано еще много статей. Поэтому я из прежней книги что-то сократил, добавил новый материал и подготовил к изданию новую книгу «На грани ... эпох». Обошел не одно издательство – от «Дәуір» до частных, везде один ответ – ищите спонсора. Перефразирую слова известной песни: «А где взять такую пенсию?», если после полувека трудовой деятельности тебе дали пенсию – гроши. А среди друзей нет богатых и среди богатых нет друзей. «Новые казахи» раскошеляются безоглядно только на заезжих артистов. Президенту «Казкоммерцбанка» Н. Субханбердину потребовалось девять месяцев, чтобы рассмотреть мое заявление о спонсорстве и дать отрицательный ответ. Другой банкир за год работы в «Туранбанке» успел только получить орден, отказать Исиналиеву в спонсорстве, по существу, довести «Туранбанк» до ручки и слить его с «Алембанком».

Кое-кто сочувствовал моим «хождениям по мукам», предлагал пойти с шапкой по кругу знакомых, возможно, кое-кого удастся раскошелить. Но это не по мне.

Правда, свет не без добрых людей. В итоге, именно благодаря добрым людям и издателям, еще не растерявшим человечности и порядочности, книги, хоть и малым тиражом, но были изданы. Спасибо им.

Я многие годы, почти два десятилетия работал вторым секретарем столичного горкома партии в Алматы и заведующим От-

делом культуры ЦК Компартии Казахстана. Имел практически дело с творческой и научной интеллигенцией.

С глубоким уважением отношусь к истинно творческой личности, как в науке, так и культуре, литературе и искусстве. Поэтому в этом плане никогда себя не ставил с ними в ряд. Пожалуй, этим объясню, что, будучи автором ряда книг и многочисленных статей на сегодня не являюсь членом какого-либо творческого союза или одной из многочисленных академий. Сам я такой попытки не делал, как и никто меня по своей инициативе в свою организацию не приглашал.

Теперь кое-что, как говорится, по пунктам:

1. По своей прежней работе мне приходилось организовывать проведение многих юбилеев выдающихся деятелей науки, культуры, литературы, искусства и т.д.

Но никогда даже в мыслях не предполагал, что когда-то мой собственный юбилей проведут на общественном уровне. Раньше такое не только не поощрялось, но и осуждалось.

Благодарю руководителей организаций, наших послов и многих дипломатов, деятелей науки, литературы и искусства, редакции многих газет, журналов, телекомпаний, родных, друзей, товарищей, всех, кто поздравил меня с 70-летним юбилеем и особенно руководство МИД, Дипломатической академии республики за оказанное внимание.

2. По-человечески удовлетворен одним личным поступком, своей позицией в жизни, что не погнался за карьерой, не позарился (с разрывом в десять лет) на заманчивые предложения остаться после учебы работать в Москве, в аппарате ЦК ВЛКСМ, а затем в ЦК КПСС. И в возрасте 26 лет приехал из России на землю предков в Казахстан.

За эти почти полвека работал здесь в трех направлениях – молодежной организации, творческой, научной и дипломатической среде. Так что все мои как недостатки, так и достоинства, как человека и работника, были на виду у общества.

3. В меру своих возможностей и способностей стремился на порученных мне участках работать на профессиональном уровне. И вообще преклоняюсь перед профессионалами своего дела.

Когда работал в народном суде, поступил и заочно закончил с отличием Саратовскую юридическую школу.

Прежде чем стать руководителем молодежной организации в обкоме и ЦК комсомола Казахстана, окончил в Москве Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ.

До партийной работы среди научной и творческой интеллигенции Казахстана закончил трехгодичную аспирантуру в Академии общественных наук в Москве с защитой диссертации.

И только в 1981 г. в Министерство иностранных дел Республики Казахстан пришел без профессионального дипломатического образования, но учитывая, что дипслужба – это, прежде всего, политическая работа, то к этому времени я уже был со стажем профессионал-политик, вот помощников подбирал и воспитывал из числа молодых профессионалов-дипломатов.

4. Не скажу, что вся трудовая жизнь был гладкая и сладкая. Было все: и радости, и огорчения, инфаркт и прединфаркты, трудности моральные и материальные. Одно то, что за неимением ничего другого, после войны пять лет донашивал отцовскую френтовую солдатскую шинель и сапоги, говорит за себя. Но был счастлив, что дождался с войны отца – живого, хотя и покалеченного. Трудности закаляют человека, делают его настойчивым, целеустремленным, думающим. Судьбу твою определяют люди, тебя окружающие, с кем работаешь, учишься, общаешься.

И в этом отношении я – человек счастливый, жил и работал в здоровой среде людей несвоекорыстных, в абсолютном большинстве честных, добропорядочных, одержимых общественными интересами.

Судьба мне дала возможность общаться, видеть и слышать многих выдающихся деятелей науки, культуры, литературы, искусства не только Казахстана, но и бывшего Союза, лично быть в добрых отношениях со многими выдающимися дипломатами Советского Союза.

5. То, что я имел возможность сполна отдаваться порученной мне в разное время ответственной работе, быть близко к людям, с кем меня сводила жизнь, я обязан и своему другу по жизни – жене – матери сына и бабушке трех внуков Майе Ивановне, она –

мой ангел-хранитель, домашний врач, мой оппонент и критик. В период моей деятельности в ГДК «Азат» была надежным секретарем и связным с активистами движения, плюс к этому – добрейший дипломат Исиналиевской родни, которая сберегла около меня всех моих родных и друзей с молодых лет. Ленинградское происхождение и голубые глаза не были помехой быть заботливой женой казаха и другом казахов.

*Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания,
мақалалар – статьи, пікірлер – мнения.
Алматы, 2001. С. 175–178*

М.И. Исиналиев – Б.К. Габдуллину

18 августа 1999 г.

Предложения по публикациям

1. Куда идем, какой строй нам насаждают?

- а) тоталитарное государство (бывшие обл. УВД (милиция) – одно здание было, нынче не умещаются в трех таких;
- КНБ возрос до беспредела;
 - суды, прокуратура – сколько их?
 - охрана всевозможная.

б) монархическое государство (околоконституционное). Идет подбор наследника (наследниц). Иначе нельзя – сразу на эшафот поведут нынешних правителей и их приближенных. Вспомните судьбы Ф. Маркоса, Сухарто, Мобуту и др.

в) кланово-криминальная, трайбалистская республика? ...

2. Почему не отчитываются перед населением за каждую копейку бюджета и других источников содержания государства?

Почему осталась безрезультатной разборка по иностранным кредитам – сколько взяли и куда дели? За них опять же платит население из своего тощего кошелька.

3. Независимая ли Республика Казахстан? По мировым стандартам, страна, отдавшая в иностранное владение более 20% стоимостообразующих отраслей (прежде всего, энергетики) уже не считается независимой. А в Казахстане более 80% нефтега-

зовой, электроэнергетической, металлургической промышленности находятся в руках иностранцев. Поэтому не случайно в некогда хлебэкспортирующей области – Западно-Казахстанской – покупают хлеб и другие продукты из соседних областей России.

4. Почему МВФ и Всемирный банк вдруг отказываются от инвестирования?

а) прежде всего, они разорили полностью наше мощное промышленное и агропромышленное хозяйства страны, как возможный конкурент на мировом рынке уже не функционирует;

б) глубоко укоренившаяся коррупция. Всему миру известно, что нынешняя трескотня по борьбе с ней – только реклама и мираж. Основные организаторы коррупции сидят в самых высших эшелонах власти;

в) Казахстан с огромной территорией и неразвитой инфраструктурой, находящийся в изоляции от океана и в геополитич. плане (Россия, Китай), уже мировой капитал не интересуется. Главные богатства быстро захвачены, «застолблены» – теперь страна оказалась в коллапсе. Самоедство верхушки власти будет продолжаться до определенной критической черты – есть опасность революционной ситуации. Поэтому к нам никто из уважающих себя лидеров крупных стран не едет и нашего президента не приглашают. Унизительное навязывание себя для аудиенции с Клинтоном – свидетельство краха международного рейтинга страны и его властелина;

г) Россия скоро очнется от хаоса – придет к власти шовинист – это историческая закономерность. И тогда она сразу же возьмется за казахов, т. к. Закавказье, Средняя Азия, Прибалтика, Украина ушли из-под ее влияния. А такой аморфный, рыхлый, но богатый и беззащитный сосед – лакомый кусок для России, и никогда она его не упустит.

5. Кто нами правит? Необходимо под этой рубрикой постоянно печатать биографию, профессиональные и реальные дела младотюрокков – У. Джандосова, М. Аблязова, Каппарова, Т. Кулибаева, Р. Алиева, Сайденова, Какимжанова, С. Калмурзаева, Т. Досмухамбетова, Абылгазина и т. п.

6. Необходимо постоянно печатать интервью с выдающимися людьми старого поколения: «О чем вы задумались, аксакалы?». [...] Например, Шанет Коспанов, Хайдар Арыстанбеков, Э. Гукасова и др. М.Исиналиев открыл эту рубрику!

7. Надо публиковать перевод из книги Тлеулесова «Ордалы жылан».

8. Надо объединяющую роль усилить. «Газета – коллективный организатор». Из «Искры» возгорится пламя: необходимо жестко критиковать самодельные окол властные политич. структуры, т.н. партии – кто за ними? Откуда они взяли деньги? Н. Балгимбаев правильно сказал, что инициатива «Отана» об отставке Правительства исходит от его лидера С. Терещенко, который сам всю эту кашу заварил и неплохо отхлебал ее. Неплохо было бы организовать выступления лидеров наиболее ярких оппозиционных структур – необходимо объединить все партии и движения в единый кулак вокруг Республиканской народной партии, которая должна находить своих сторонников во всех слоях общества. Нельзя ориентироваться на какой-то класс, общественный слой: партия должна быть общенациональной, поэтому и идеи ее должны быть многоплановыми – что-то брать от коммунистов, от социалистов, от националистов, от общественных движений.

Необходимо особо сильно работать среди крупных, еще сохранившихся коллективов под рубрикой: «Казахстанцам – казахстанскую продукцию». Надо разоблачать иностранцев, завадевших нашими предприятиями, гостиницами, казино и др. Там казахстанцев используют как рабов, платят подачки, насилюют наших девчат, развращают молодежь.

9. Борьба за чистоту нравов, за запрет порнокультуры, рекламы сигарет, культа насилия.

*Личный архив М.И. Исиналиева. Автограф.
Частично опубликовано: «XXI век». 2000, 29 авг.;
Исиналиев М. Таңдамалы – Избранное.
Алматы, 2007. Т. II. С. 506–510*

КОММЕНТАРИИ ИСТОРИКА

Приглашение Исиналиева на работу в МИД было весьма прагматичным шагом со стороны руководства министерства. В строй возвращался настоящий профессионал своего дела, тем более, в условиях острейшего кадрового голода, необходимости координации усилий МИДов в масштабе СНГ и выработки внешнеполитической доктрины молодого независимого государства. Но, с другой стороны, нельзя не признать, что вопрос о трудоустройстве бывшего лидера «Азата» был инициирован свыше для нейтрализации общественно-политической активности Михаила Ивановича.

Разумеется, это отчетливо понимал и Исиналиев. Однако, как всегда, он руководствовался благородной идеей служения народу. Отдав много сил для национальной мобилизации сограждан во главе ГДК «Азат», он счел основную задачу движения выполненной. Конечно, хотел достичь большего в плане объединения демократических сил, но этому помешал ряд обстоятельств, от него независящих. Передав эстафету молодым политикам и учитывая состояние здоровья, он решает сосредоточиться на любимом деле. Его обширные знания, профессиональные умения и большой политический опыт были крайне нужны на этапе становления дипломатической службы Казахстана. В то же время он не шел на сделку со своей совестью, поскольку не торговал принципами. Одним словом, патриот-государственник поступил на государеву службу и занял пост Посла по особым поручениям на зыбких основаниях временного трудового договора.

Но при этом Исиналиев ни на йоту не поступился своими взглядами и убеждениями, все также громогласно возвышал свой голос, излагая свою точку зрения. Более того, год от года критический настрой его выступлений и публикаций (повторимся, что к ним следует относиться критически как к любому источнику) усиливался, хотя это и не приветствовалось начальствующими мужами дипломатии и Акордой. Отнюдь не случайно, против него организовывались заказные кампании в СМИ, имели место случаи административного давления. К примеру, непреклонная позиция Михаила Ивановича относительно экстремистских поползновений

казачества и ядерного разоружения страны дала повод газете «Караван» четырежды в течении шести месяцев 1995 г. «наезжать» на принципиального политика¹. Более сильное неприятие власти вызвало намерения оппозиции предложить кандидатуру Исиналиева на пост председателя Центральной избирательной комиссии, а позднее – стать во главе штаба оппозиции во время выборов Президента РК. После этих событий в своих рабочих записях Михаил Иванович фиксирует такие последствия:

«Сегодня:

1. Забрали «вертушку» (телефон правительственной связи. – И.К.).

2. Лишили прикрепленной машины.

3. Перестали приглашать на заседания, не предлагали командировок и прочее»².

По служебному функционалу, Посол по особым поручениям выполнял прямые поручения министра, занимался аналитической и информационной работой, вносил свои предложения руководству ведомства. В настоящем разделе приведена лишь малая толика документальных свидетельств об этой стороне его работы. «За кадром» осталось трудоемкое пестование им новой генерации отечественных дипломатов, среди которых министры и вице-министры иностранных дел, послы, генеральные консулы, руководители структурных подразделений МИД, которых объединяет гордое и ко многому обязывающее определение «питомцев Исиналиева»³. Можно смело констатировать, что вклад Михаила Ивановича в развитие казахстанской дипломатии неоспорим и значим.

На 90-е годы пришелся и взлет творческой активности Исиналиева⁴. Он издает несколько книг, дает интервью, пишет разнотипные статьи и очерки, преподает в вузах. Публикации

¹См.: Андреева А. Иезуитский садизм (Кому и чем не угоден М. Исиналиев и чей специальный заказ выполняет «Караван»?) // Новое поколение. 1995, 21 июля.

²Личный архив М.И. Исиналиева.

³С искренней любовью и бесконечной благодарностью за уроки профессии и жизни поведали об этом многие ученики Михаила Ивановича в сборнике «Михаил Есеналиев: өнегелі өмір». Алматы, 2013. 90–195 б.

⁴Более подробно см. библиографию работ М. Исиналиева в конце книги.

охватывают вопросы новейшей истории Казахстана, дипломатии и внешней политики, актуальные проблемы становления независимого государства. Весьма ценным и своевременным был ракурс личного и максимально объективного восприятия описываемых событий, оценки исторических персонажей. По существу, им создана целая галерея колоритных портретов наших соотечественников – выдающихся писателей, ученых, деятелей искусства, политических и государственных деятелей, дипломатов. В частности, это Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов, Бауржан Момышулы, Ильяс Есенберлин, Жубан Молдагалиев, Иван Шухов, Алькей Маргулан, Толеген Тажибаев, Нурмухан Жантурин, Динмухаммед Кунаев, Байкен Ашимов, Хиуаз Доспанова, Бижамал Рамазанова, Назир Тюракулов, Малик Фазылов, Узбеки Жанибеков, Сагындык Кенжебаев, Канапья Ахметов и др.

Ряд публикаций Михаила Ивановича навеян воспоминаниями о прожитом, друзьях-товарищах, коллегах. Побудительным поводом к появлению в открытой печати воспоминаний стало желание раскрыть «белые пятна» недавнего прошлого, которые могли стать предметом конъюнктурной интерпретации. Речь идет о предтече Желтоксана – попытке создания немецкой автономии в Целиноградской области, перипетиях публичных выступлений и запросов, писем Исиналиева руководству КПСС и советского государства, общественно-политической ситуации в республике в 90-е гг. XX в. Примечательно, что теперь эти письменные свидетельства Михаила Ивановича стали ценным источником в познании нашей истории.

Оценивая данный период как время успешной самореализации нашего героя как политика и дипломата, аналитика и публициста, педагога и наставника, по праву вознесенного общественным мнением в первый ряд борцов за независимость и национальной элиты, следует помнить о сопутствующих социально-экономической обстановке, идеологической борьбе, эмоциональном фоне и житейских сложностях. Но он выстоял, не прогибаясь под этот изменчивый мир.

Раздел восьмой

В СКОРБНЫЙ ЧАС

Менее года прожил Михаил Иванович после юбилея, который стал, казалось бы, промежуточным подведением итогов прожитой жизни, когда хор голосов поздравляющих искренне желал долгие лета. Но, как правило, этот неконтролируемый выброс эмоций не проходит бесследно для здоровья юбиляра. Один только выпуск трех книг чего стоил! Сильно обескуражило его и поведение некоторых знакомых-коллег, побоявшихся выразить на людях свое уважение опальному политику, бесстрашно высказывающему голимую правду.

Но перетруженное сердце Исиналиева, бьющееся в унисон с сокровенными думами и чаяниями народа, не переставало реагировать на несправедливость. Из-под его пера, после неоднократной переработки, рождается цикл ярких публицистических статей под общим названием «Блок оппозиции против бесчестия и развала страны». Свое видение развития Казахстана он излагает в нескольких интервью и статьях, увидевших свет на страницах газет «Ана тілі», «XXI век», «Ковчег», «Казахская правда» и «451° по Фаренгейту».

Квинтэссенцию своих суждений он изливал на бумагу. Вот что запечатлено в записях, озаглавленных «Мое кредо»:

- Мое кредо – насколько хватит ума и мужества – поиск истины, понять и придерживаться своих принципов.*
- Написал много статей, издал ряд книг, но не ставил самоцель – быть обязательно доктором наук, защитити-*

ся. В наше время порядки были строгие, с гос. деятеля спрашивали за работу, а не то, чтобы защитился, наоборот, жестко предупрежден (И.Л. Ким + Титов В.Н.).

• Осуждают и отвергают м.-л. [марксистско-ленинское] учение Маркса и Ленина те, кто их не читал и глубоко не изучал, а поверхностно знакомы по брошюрам для сдачи экзаменов по марксизму-ленинизму, карьерных целей. Запад изучает и делает выводы для улучшения соц.-эк. [социально-экономических] условий гр-н [граждан], чтобы не допустить обществ. катаклизмов...

• Дважды отказался от предложения работать в М-ве, в аппаратах ЦК ВЛКСМ и ЦК КПСС.

Потянуло на Родину предков. Это мой выбор.

• В одной из своих статей я уже писал, что у каждого из нас, наверное, есть свой ориентир, критерий, за что мы уважаем или сдержанно относимся к тому или иному человеку.

Лично я уважаю человека независимо от должности, когда он по жизни идет своей дорогой, пусть трудной, но честной. Без опоры на мохнатую руку, толстый кошелек ... в виде влиятельных родичей или земляков. Не подлаживаясь, не приспособливаясь, ошибаясь, набивая синяки и шишки, без самодовольства, излишней самоуверенности и амбиций, становясь личностью самостоятельной...

Вероятно, это последние строки, вышедшие из-под его пера.

Теперь уже писали о нем в прошедшем времени. Что именно писали в те траурные дни, вы узнаете из данного раздела.

ИСИНАЛИЕВ Михаил Иванович

19 августа 1999 г. после продолжительной болезни скончался видный государственный и общественный деятель Исиналиев Михаил Иванович.

М. Исиналиев родился 15 сентября 1928 г. в Саратовской области в семье рабочего. В годы Великой Отечественной войны

начал трудовую деятельность в колхозе, затем работал в судебных органах. С отличием окончил Саратовскую юридическую школу и вступил в партию. В 1950 г. избирался вторым, затем первым секретарем райкома комсомола и членом бюро райкома партии. В 1952–1954 гг. – слушатель Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, по окончании которой был направлен на работу в Казахстан.

В 1954–1961 гг. М. Исиналиев работал ответственным организатором, заместителем заведующего Отделом ЦК комсомола Казахстана, вторым, а затем первым секретарем Павлодарского обкома комсомола, секретарем ЦК комсомола республики. В 1961 г. поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую закончил с дипломом кандидата философских наук. В середине 60-х гг. – секретарь Алма-Атинского горкома партии. Более десяти лет возглавляя Отдел ЦК Компартии республики, М. Исиналиев внес большой вклад в развитие многонациональной культуры, литературы и искусства Казахстана.

В 1981–1989 гг. работал министром иностранных дел Казахской ССР. С его именем связана значительная работа по становлению внешнеполитического ведомства республики. М. Исиналиев входил в состав делегаций СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, других международных форумах. Ему был присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника I класса. С 1992 г. до последних дней жизни трудился в МИД Республики Казахстан в качестве Посла по особым поручениям и консультанта.

М. Исиналиев – депутат Верховного Совета Казахской ССР пяти созывов, четырежды избирался в состав ЦК Компартии Казахстана. Долгие годы являлся членом Советского комитета защиты мира. За активную и плодотворную работу награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета» и медалями.

Жизненный путь и многогранная трудовая деятельность Михаила Ивановича Исиналиева была посвящена одной большой цели – служению своему народу, процветанию и благополучию суверенного Казахстана.

Светлая память о Михаиле Ивановиче Исиналиеве навсегда сохранится в наших сердцах.

Правительство Республики Казахстан

...

Руководство Министерства иностранных дел Республики Казахстан выражает глубокое соболезнование родным и близким по поводу кончины известного общественного деятеля ИСИНАЛИЕВА Михаила Ивановича.

«Казахстанская правда». 1999, 20 авг.

В последний путь

23 августа в Алматы состоялись похороны известного государственного и общественного деятеля Михаила Ивановича Исиналиева, оказавшего большое влияние на становление внешнеполитического ведомства нашей страны и внесшего значительный вклад в многонациональную культуру, литературу и искусство республики.

В фойе театра им. М. Ауэзова, где был установлен гроб с телом покойного, звучит траурная музыка. Попрощаться с М. Исиналиевым пришли председатели Сената и Мажилиса Парламента Омирбек Байгелди и Марат Оспанов, заместитель Премьер-Министра – министр иностранных дел Касымжомарт Токаев, ответственные дипломатические работники республики, акимы Алматы и Алматинской области, руководители политических партий и движений, представители общественности города.

На кладбище «Кенсай», где был похоронен М. Исиналиев, состоялся траурный митинг.

КазААГ

«Казахстанская правда». 1999, 24 авг.

Ақырғы сапарға шығарып салды

Бұрнағы күні Алматы қаласының жұртшылығы көрнекті мемлекет және қоғам қайраткері Михаил Иванович Есенәлиевті ақырғы сапарға шығарып салды.

Еңбек жолын комсомолда қызмет атқарудан бастаған ол Қазақстан сыртқы істер министріне дейінгі жолдан өткен, халқын, қала берді алыс-жақын шет елдерге танылған белгілі дипломат еді. 1992 жылдан өмірінің соңғы күндеріне дейін Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігінде Ерекше тапсырмалар жөніндегі елші және кеңесші қызметін атқарған болатын.

Алматы қаласының тұрғындары мен қонақтары қоштасу үшін М. Есенәлиевтің денесі салынған табыт М. Әуезов атындағы Қазақ академиялық драма театрының фойесіне қойылды. Қайғылы музыка ойнап тұр. Марқұммен қоштасуға Сенат пен Парламент Мәжілісінің төрағалары Өмірбек Байгелді мен Марат Оспанов, Премьер-Министрдің орынбасары – сыртқы істер министрі Қасымжомарт Тоқаев, Алматы қаласының әкімі Виктор Храпунов, республика дипломатиясының жауапты қызметкерлері, әдебиет, өнер, ғылым қайраткерлері, саяси партиялар мен қозғалыстардың жетекшілері, қала жұртшылығының өкілдері құрметті қарауылға тұрды.

М. Есенәлиев Кеңсай зиратына жерленді. Марқұммен қоштасуға арналған қаралы жиынды жерлеу комиссиясының төрағасы, Алматы қаласы әкімінің бірінші орынбасары Қайрат Бөкенов сөз сөйлеп ашты. Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің орынбасары – сыртқы істер министрі Қасымжомарт Тоқаев, марқұмның дос-жолдастары атынан профессор Сағындық Кенжебаев, Қазақстан Жазушылар одағы басқармасының төрағасы Нұрлан Оразалин, шәкірттері атынан Қанат Доржұманов, дос, жолдастары атынан Бақтығали Сәрсенұлы сөз сөйлеп, марқұмның тәуелсіз еліміздің сыртқы саясатын дұрыс жүргізудегі еңбегін атап өтіп, іскерлік, адамгершілік, кішіпейілділік қасиеттерін жоғары бағалады.

Топырағыңыз торқа, жаныңыз жаннатта болсын, Мәке!

«Егемен Қазақстан». 1999, 24 тамыз

Правительственная телеграмма

Астана 264136/02 63 19/08 20:40=

Алматы ул. Виноградова, д. 49, кв. 6. Родным и близким М.И. Исиналиева.

Примите искреннее соболезнование в связи с кончиной Михаила Ивановича Исиналиева.

Находясь на посту министра иностранных дел, Посла по особым поручениям Республики Казахстан Михаил Иванович Исиналиев внес большой вклад в развитие страны, становление внешнеполитической службы.

Замечательные деловые и гражданские качества, приверженность демократическим идеалам снискали ему высокий авторитет в обществе. Он был подлинным патриотом Казахстана, верным сыном своей страны. Светлая память о Михаиле Ивановиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев
19.08.99.

Личный архив М.И. Исиналиева

Михаилу Ивановичу ИСИНАЛИЕВУ

Прощай, учитель! Ты был Совестью нации, кристально чистым бриллиантом в своей доброте, честности и порядочности. Спасибо за великие уроки жизни.

*Гани Касымов
«Казахстанская правда». 1999, 24 авг.*

Шындықтың бір шамы сөнді!

Шырғалаңы да, шырмауығы да, шаң-тозаңы да жетіп жатқан мынау шімірікпес, шындықты керек етпес заман-сымақта қасқалдақтың қанындай қымбат азаматтарымыздың қатары селдіреулі. Тіршілігімізді тұмылдырықтаған парықсыздыққа өзінің

парасат-пайымын қобалжымастан қарсы жұмсап жүрген жүрек-тілер тым аз кезде Мәкеңнің қапияда көз жұмғаны өкінішті-ақ... Өкінішті-ақ, бірақ қайтейік!.. Мәке, менің сырлас-сыйлас болған асыл Ағам! «Жігіт жасында екен ғой!» деп күні кеше мерейтойыңа інілік пікір арнап, қалтқысыз қуанып едім, ұзақ ғұмыр тілеп едім, дүние-ай... өзіңді арқа тұтқан миллиондардың бірі – менің де адами ақ ниетіме тасқұлақ тағдыр елең етпеді-ау!.. Жылым жағымпаздық, күйе өзек өзімшілдік, өңезі қалың озбырлық, жәдігөй жемқорлық, пасық паракорлық тұманы арасынан сенің шындық шырағданың, елің мен халқыңды, жерің мен тарихыңды кіршіксіз сүйген жүрек жалауың көрінген сайын – азаматтық тебіреніске, ашынысқа толы мақалаң жарияланған сайын «Бәрекелді, Мәке!» деп шаттанушы едім. Сен де «қарыздар» болып қалмаушы едің. Жүзбе-жүз де, телефон арқылы да ой бөлісіп, мәре-сәре болушы едік. Мен сол мерекемнің орны толмайды-ау деп қана емес, қазақтың, Қазақстанның ар-намысын өзінің жеке құлқындарына жем етіп жүрген анау «демократ» шенеуніктердің қашан тежеу-тыйым көрері беймәлім тепкісіндегі еркін баспасөзде әрқашан ақ сөйлейтін, сескенбей сөйлейтін еңселі Есенәлиевтен айырылып қалдым-ау деп қайғырып отырмын...

Михаил Иванович Есенәлиев – ат-атаққа, сый-сияпатқа тілін жалдаса, ділін айырбастаса, жұдырықтай жүрегі, бәлкім, жүрісінен ерте жаңылмас па еді?.. Жоқ, ол өйтпеді. Себебі, ол Адам болды. Азамат болды!

Ғаббас Қабышұлы
«XXI ғасыр». № 5. 1999, 26 тамыз

Ушел Человек великой души

Он родился не раньше и не позже своего времени, а именно в свое время. Он был рожден своим временем и для своего времени.

Его поколение подняло страну из развалин, защитило ее от фашизма, совершило беспрецедентный скачок в культуре, превратило страну во вторую сверхдержаву планеты.

Детдомовский смуглый мальчуган вырос до ранга министра иностранных дел и при этом сохранил в себе природную интеллигентность, душевную деликатность. Он оставался интеллигентным и принципиальным в разговоре с любым человеком: будь то Президент страны или хам из КНБ. Он был терпим к любым мнениям. Он не терпел только одного человеческого качества – предательства.

Его не смогли скомпрометировать даже официальные ласки Власти.

Он в полной мере познал все «прелести» эпохи несвободы и при этом оставался Гражданином, чье тихозвучащее Слово звало к свободе души, к раскованности сердца.

Он был актуальным человеком и поэтому добился права быть смелее других.

К сожалению, сегодня в Казахстане не слышно голоса интеллигенции, способной сплотить народ и вдохновить его на новый подъем национального самосознания. Осталось лишь несколько личностей, которые не любят шагать строем. Михаил ИСИНАЛИЕВ был одним из них.

Многие годы мы имели счастье дружить с ним, близко общаться, сотрудничать, восхищаться его мужеством, добротой.

Его больше нет. Умерла совесть народа. И не только казахов. Поэтому нестерпимо больно.

*Акежан Кажегельдин,
Газиз Алдамжаров,
Бигельды Габдуллин*

...

Михаил Иванович ИСИНАЛИЕВ принадлежит к числу людей, которые сразу располагают к себе. И это доброе расположение к нему, радость каждой встречи были у меня неизменными за 40 лет знакомства. Встречаясь редко, мы беседовали, будто вчера расстались. Как цельная натура, он оставался таким, каким узнал его впервые.

Он один из тех, чьи потенциальные способности не были использованы новой властью независимой республики. Для этого

он был слишком честным, принципиальным и бескорыстным. Таким сохранится он в памяти знавших его. Пожалуй, это лучший памятник, сотворенный Михаилом Ивановичем себе при жизни.

*Мадат Аккозин, журналист
«XXI век». № 33 (75). 1999, 26 авг.*

«Мен көрдім бір бәйтерек құлағанын»

Осы күні ойлап отырсақ, бұл ағамыз тұрған бойы 100% парадокс екен. Аты – Михаил, әкесі – Иван, атасы – Есенәлі. Түріне қарасаң – қазақтың қазағы. Туған жері Сарытау (Саратов). Ер жетуі, оқу-тоқуы, қызметі – түп-түгел 100% орысша. Ал, тірлігі, мақсаты – қазақтың қамын 100, 200, 300% жеу! Ғұмыр бойы партия, кеңестің ең, ең заңғар кабинеттерінде шапқылаумен болыпты. Сөзі, мінезі – кіл бір аңқылдау, ақжармалану. Бұл мінезбен қалай аман жүрген ол кабинеттерде? Тағы да парадокс!

Осы жуырда ғана «оппозициялық блоктың сайлау штабын Мәкең басқарады екен!» дегесін, алып-ұшып, қоңырау шалдық. «Мына сырқаттың беті қайтсын. Өзім хабарласамын. Құшақтаймын бәрінді!» деді. Михаил ағамыз қазақтың да, орыстың да ең жақсы қасиеттерін бірегей сіңіре білген элита зиялы еді.

Қайың құшақтап тұрған суретін көріп ек. 70-тегі қарт қыз-қайыңды – өмірді құшақтап тұр. Ол құшақтаған күйі 71 жасында қалғып кетті.

Жатқан жеріңіз жайлы болсын, Ұлттың Ар-намысы!

«СолДАТ». № 8. 1999, қыркүйек

О славном сыне своего народа

Ушел из жизни славный сын казахского народа – Исиналиев Михаил Иванович. По жизни он шел каменистыми тропами.

Родился в Саратовской области РФ в семье конюха. Скучные условия жизни, учебы; начало трудовой деятельности секретаря-

рем райсуда. Целеустремленный, общительный, трудолюбивый юноша был избран вожаком районной комсомольской организации. Началась его общественно-политическая работа. И последующие годы до кончины были без остатка отданы политической деятельности, которая, как известно, рискованна, без гарантии на победу, с ловушками, зигзагами, с обилием оппонентов. И по этой стезе он шел свободно, смело, раскрывая и оттачивая свои непревзойденные способности народного политика, мыслителя и крупного организатора. Михаила Ивановича отличали тончайшее чувство быстрой реакции на содержание событий, аргументированное обобщение многочисленных фактов для раскрытия причин хода и тенденций их развития и, главное, общественных последствий. Ему была чужда обстановка «делового бездельничества», героизма фраз при застолье, пустые обещания, оторванные от жизненной прозы. Он выражался ярко, безбоязненно, отражая коренные интересы своего народа, всех казахстанцев. Как правило, размышлял вслух, называя вещи своими именами; весьма откровенно излагал свое видение ситуации, без тени лести, оскорбительности, тенденциозности.

Уникальные качества Михаила Ивановича, как яркой личности особого типа, раскрывались, как говорится, на крутых поворотах исторического развития родной республики. Так было в годы освоения целины и залежных земель в Павлодарской области, где он работал первым секретарем обкома комсомола; так было в г. Алма-Ате в бытность руководителем идеологического направления городской партийной организации; так было в ЦК партии, когда он заведовал Отделом культуры. Всюду был замечен его творческий почерк в организации людей, коллективов и их сплоченной созидательности.

Новые грани организаторской и научно-публицистической деятельности М. Исиналиева ярко раскрылись на посту министра иностранных дел, руководителя общественно-политического движения «Азат». Эта пора приходится на начало так называемой перестройки, демократизации общества, суверенитета и независимости новых государств. Он удивительным образом чувствовал актуальность важнейших общественно-по-

литический акций и первым откликнулся своими неординарными соображениями, внося конкретные предложения, при этом сознательно пренебрегая опасностями, подстерегающими человека, занимающего пост министра. Ему были чужды конъюнктурная гибкость, спекулятивные сделки с совестью истинного народного деятеля. Его абсолютно не пугала административная атака на благополучие семьи, единственным источником которой всю жизнь была только зарплата, и ничего, кроме зарплаты. В его мыслях не было современного шика образа жизни и действий современного госчиновника.

М.И. Исиналиев на заре горбачевского руководства и его перестройки, как депутат Верховного Совета и министр иностранных дел, обратился с запросами о неправильности обвинения в «казахском национализме», выдвинутого в постановлении ЦК КПСС относительно декабрьских событий 1986 г., о нецелесообразности избрания Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР присланного в Казахстан М. Горбачевым Г. Колбина. Исиналиеву принадлежат многие идеи о суверенитете и демократизации, внешнеполитической деятельности РК. Его книги, многочисленные статьи на страницах газет и журналов, яркие выступления на различных форумах всегда вызывали живейший отклик казахстанской аудитории. Только последний вздох жизни отстранил от него его острейшее перо, оригинальные мысли, обширные планы творческих работ. Он был бескорыстным наставником нации, бескомпромиссно выражал чаяния простых людей.

Крупный общественно-политический деятель, ученый М.И. Исиналиев оставил немалое духовное наследие. Он обогатил духовные ценности казахстанцев; находясь на волне исторических событий, всегда первенствовал, принципиально реагировал на все важнейшие события, оставаясь истинным патриотом, гражданином, другом. И потому с глубокой скорбью прощалась с ним вся республика. Осталась его семья – супруга Майя Ивановна, сын Тимур (российский дипломат), сестры Роза и Галя, родственники, трое внуков, в том числе Миша Исиналиев. Искренне выражаем им свое глубочайшее соболезно-

вание. Светлый образ М.И. Исиналиева навсегда сохранится в наших сердцах.

*Сагиндык Кенжебаев,
доктор философских наук, профессор
«Континент». 1999. № 4 (5). С. 50*

Ушел из жизни мудрый Маке

Друзья обретаются в молодости, когда каждый второй тебе друг. С годами редеют их ряды: кто-то преждевременно покидает этот мир, а кто-то незаметно выпадает из числа друзей. Наступает пора, когда с грустью повторяешь истину: «Друзей много, друга нет».

Самое печальное – в пожилом возрасте, когда в человеке медленно угасает многое, прежде притягательное, он подобен отработавшему срок машинному маслу. В этот отрезок жизни трудно, почти невозможно обрести друзей.

Когда я познакомился с Михаилом Ивановичем, мы оба были на закате физической жизни, но, как в юные годы, подружились сразу, без разведки. Без малого 10 лет нас связывали полное взаимопонимание, единство политических взглядов, морально-психологическая совместимость. И это при моем весьма капризном, довольно эгоцентрическом характере.

Редкая (особенно в наше время) порядочность, кристальная честность, неподдельное обаяние, душевная щедрость в сочетании с высочайшей культурой покоряли окружающих белой магией.

Михаил Иванович был неспособен причинить боль человеку, даже неуважаемым им личностям. Был наделен пророческой добротой, при этом оставался принципиальным оппонентом в вещах, свято лелеемых им. Он был великим патриотом своего народа, служил ему, как умел, и всегда с невыгодных для себя лично позиций.

В то время как функционеры душу дьяволу готовы заложить ради личного благополучия, Михаил Иванович министерским

креслом пожертвовал, защищая декабристов, из высокого принципа самому Колбину отказал быть его заместителем на посту Председателя Верховного Совета республики, куда тот собирался его ввести.

Одной из ярких страниц его жизни явилось создание движения «Азат», ставшего мощной политической силой на пути независимости Казахстана, но которое не сумели сберечь недостойные преемники. Помнится жесточайшая боль, испытанная им в связи с распоряжением Президента Назарбаева вывести из Казахстана ядерное оружие. Мудрый аксакал буквально ворвался к Президенту накануне его поездки в США, но вышел от него буквально убитый. Уверен, что это событие займет достойное место в истории Казахстана и получит объективную оценку в поколениях.

Ушел из жизни последний из могикан, совесть нации, мудрый аксакал. Для меня и очень многих – потеря невозполнимая.

Я обращаюсь в акимат Алматы с предложением увековечить светлую память об Исиналиеве Михаиле Ивановиче, назвав одну из центральных улиц города его именем.

[Алдан Аимбетов]
«Казахская правда». 1999. № 13. Сентябрь

Эпилог

Жизнь как чудо мироздания, как миг, зигзаг судьбы. При этом, как образно сказано Робертом Рождественским:

Никого не спросив, мы приходим на землю,
И уходим с нею, никого не спросив.

Среди миллиардов землян от сотворения цивилизации и включая ныне живущих, отнюдь не все, а микроскопическая доля запечатлены в анналах истории, заслужили добрую и долгую память, удостоены персонафицированного изучения. В передних рядах когорты избранных сынов нашего народа Михаил Иванович Исиналиев, сыгравший исключительно важную роль в период резкой смены исторических эпох, приведших к долгожданной независимости. Таков вердикт Времени, которое подвело итоги его земного бытия.

У нашего героя – необычная биография, состоящая из постоянных преодолений жизненных препятствий и вызовов, причем каждый раз требовавших реального поступка и самопожертвования. И всякий раз Исиналиев выходил с честью из этих ситуаций, не поступаясь человеческим достоинством, интересами своего народа. Диву даешься, как неизменно напряженно он работал на пределе человеческих возможностей, свершил громадьё добрых дел, дал возможность выразить себя многим одаренным людям и профессионалам, прозорливо предвидел и работал на будущее.

Его поступки 70–90-х гг. (оппонирование Центру по проекту создания немецкой автономии, комплексное реформирование МИД республики, последовательная позиция по декабрьским событиям 1986 г., открытое противостояние с Колбиным и К°, гиперактивное участие в деятельности движения «Азат» и формировании гражданского общества, воспитание армии учеников и масштабная просветительская деятельность, яркая публицистика и смелая гражданская позиция, да и сам факт существования такого политика-патриота, выступавшего эталоном порядочности и честности, беззаветного служения народу) приводили к видоизменению политики властей и имели широкий общественный резонанс, оказывающий оздоровительное влияние на общество. В новейшей истории Казахстана Михаил Иванович Исиналиев, равно как и его предшественники Жумабек Ахметович Ташенев и Мухамедгали Аленович Сужиков, – это единичные случаи, когда видный представитель партийно-государственной элиты открыто выступает против Системы.

Человек недюжинных способностей, кипучей деятельности и инициативы, большого темперамента и обаяния, он всегда отдавал себя делу, за которое брался. Его отличали глубокая компетентность, настоящий интернационализм, высокая самоотдача, любовь к людям. От него исходили большая житейская мудрость, доступность и простота, удивительная душевная щедрость.

В завершение повествования мы выражаем надежду, что сумели в книге посредством разнообразных документов поведать вам, дорогие читатели, о предельно насыщенной и плодотворной жизни мужественного политика с высоким чувством ответственности перед людьми и обществом.

Рассказали, чтобы помнили, что сделал для своей страны этот замечательный человек.

Библиография работ М.И. Исиналиева

1957

Навстречу фестивалю молодежи // Павлодарская правда. 1957, 30 марта.

1958

Көңіл бөліп, үн қосарлық мәселе. Қазақ жастарына техникалық мамандық беру жайында // Лениншіл жас. 1958, 14 май.

В гостях у молодежи ГДР // Ленинская смена. 1958, 19 марта.

Дела молодежные // Ленинская смена. 1958, 26 июня.

Докладываем: 155 000 000! // Комсомольская правда. 1958, 12 октября.

Заводы и стройки зовут! // Комсомольская правда. 1958, 29 мая.

Заметки делегата // Ленинская смена. 1958, 20 марта.

Областной смотр народного творчества и национальных игр // Павлодарская правда. 1958, 1 июня.

Рапорт молодых // Павлодарская правда. 1958, 19 октября.

Шагай вперед, комсомольское племя // Павлодарская правда. 1958, 29 октября.

1959

И вторая целина покорится // Комсомольская правда. 1959, 26 августа.

Славный поход (о борьбе за претворение в жизнь решений VI пленума ЦК ВЛКСМ) // Павлодарская правда. 1959, 30 декабря.

Шефство над учебой молодежи // Павлодарская правда. 1959, 4 декабря.

1960

Досуг молодежи под комсомольское влияние // Ленинская смена. 1960, 14 декабря.

На передовой рубеж! (О походе молодежи в животноводство) // Павлодарская правда. 1960, 20 февраля.

1961

Жастарды еңбек тәрбиелеп, шындайды // Қазақстан коммунисті. 1961. № 12. 42–47 б.

Көркем әдебиет – тәрбие мектебі // Лениншіл жас. 1961, 27 апрель.

Коммунизм возводит молодых. Алма-Ата: Казгосиздат, 1961. 39 с.

Сердца горячие, руки умелые // Партийная жизнь Казахстана. 1961. № 6. С. 60–63.

Современность – ваша тема, писатели! // Ленинская смена. 1961, 26 апреля.

1962

Ұлт-азаттық қозғалыстың кәзіргі кезеңдегі ерекшелігі // Қазақстан коммунисті. 1962. № 9. 49–52 б.

1963

Өндіріс басшысы және жас жұмысшы // Қазақстан коммунисті. 1963. № 12. 19–23 б.

Идейная убежденность – крылья юности: Беседы о коммунистическом воспитании // Ленинская смена. 1963, 3 сентября.

1964

Воспитание коммунистической идейности рабочей молодежи. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. философ. наук. М.: Мысль, 1964. 15 с.

Доверие партии окрыляет молодежь // Партийная жизнь Казахстана. 1964. № 4. С. 30–32.

Общими силами // Сельское хозяйство Казахстана. 1964. № 2. С. 8–10.

1965

Жаңа адамды тәрбиелеу – коммунистік құрылыстың маңызды міндеті // Социалистік Қазақстан. 1965, 29 май.

Жастарға идеялық тәрбие беру – аса маңызды міндет // Қазақстан коммунисті. 1965. № 12. 16–20 б.

За сильных духом. Алма-Ата: Казахстан, 1965. 108 с.

Звание коммуниста обязывает // Партийная жизнь Казахстана. 1965. № 7. С. 30–33.

Горком и партийные кадры // Живот страны. 1965. № 18 (на чеш. яз.).

1966

Идеялық күрескерлер тәрбиелейік // Социалистік Қазақстан. 1966, 21 сентябрь.

Вам – признательность народа // Учитель Казахстана. 1966, 22 сентября.

Воспитывать творцов прекрасного. На бюро горкома партии – вопросы художественной самодеятельности // Ленинская смена. 1966, 20 января.

1967

Партия ұйымы және жұмысшы жастар тәрбиесі // Қазақстан коммунисті. 1967. № 1. 9–13 б.

Творчестволық интеллигенцияның мерекелік шабыты // Социалистік Қазақстан. 1967, 7 июнь.

1968

Ғылыми-техникалық интеллигенцияның идеялық дәрежесі // Қазақстан мектебі. 1968. № 11. 28–32 б.

Қалалық комитеттің нұсқаушысы // Социалистік Қазақстан. 1968, 22 ноябрь.

Мектеп және жаңа адам тәрбиесі // Қазақстан коммунисті. 1968. № 7. 18–23 б.

Научные кадры и партийные организации // Партийная жизнь Казахстана. 1968. № 6. С. 43–48.

Растить большевистскую смену // Ленинская смена. 1968, 5 сентябрь.

1969

Астаналықтар әрқашан алда // Қазақстан ауыл шаруашылығы. 1969. № 2. 12–14 б.

1970

Өскен өнер // Қазақстан коммунисті. 1970. № 8. 39–44 б.

1971

Бір кеудеде бір жүрек соққандай боп... // Қазақ әдебиеті. 1971, 2 июль.

Жастар және творчество // Жалын. 1971. № 3. 3–12 б.

Партиялық – суреткердің айбынды қаруы // Қазақстан коммунисті. 1971. № 10. 27–32 б.

Будто на всех – одно сердце... // Советская культура. 1971, 24 июня.

1972

Идеялық пен шеберлік // Қазақ әдебиеті. 1972, 13 октябрь.

Идейность и мастерство // Правда. 1972, 8 октябрь.

1973

Верность высокому идеалу: Как выглядит современник в произведениях художников Казахстана // Советская культура. 1973, 5 января.

1974

Суреткердің идеялық-саяси дәрежесі // Қазақстан коммунисті. 1974. № 7. 77–82 б.

Халыққа білім беру туралы Қазақ Советтік Социалистік Республикасы Заңының жобасы туралы. ҚазССР Жоғарғы Советінің халыққа білім беру, ғылым мен мәдениет жөніндегі тұрақты комиссиясы председателінің баяндамасы // Социалистік Қазақстан. 1974, 28 декабрь; Лениншіл жас. 1974, 28 декабрь.

Новая весна культуры // Советская культура. 1974, 13 марта.

О проекте Закона Казахской ССР о народном образовании. Доклад председателя Постоянной комиссии Верховного Совета КазССР по народному образованию, науке и культуре депутата М.И. Исиналиева // Казахстанская правда. 1974, 28 декабря; Ленинская смена. 1974, 28 декабря.

Увлечь художника // Из опыта идеологической работы: Сб. статей. Вып. 2. М.: Политиздат, 1974. С. 416–424.

1976

К новым высотам художественного творчества // Партийная жизнь Казахстана. 1976. № 7. С. 84–89.

Решающий фактор социального прогресса // Казахстанская правда. 1976, 23 ноября.

1977

Алыс елдің әсерлері // Жұлдыз. 1977. № 8. 165–188 б.

Два месяца в Америке // Простор. 1977. № 7. С. 90–106.

И это все – молодым // Советская культура. 1977, 9 декабря.

1978

Өнерпаз жастардың идеялық және творчестволық өсуі // Қазақстан коммунисті. 1978. № 2. 27–33 б.

1979

Тың игеру және Қазақстан мәдениеті // Қазақстан коммунисті. 1979. № 3. 41–46 б.

Опыт работы партийных комитетов по эстетическому и нравственному воспитанию молодежи // Советская культура и духовный мир человека труда. М.: Советский писатель, 1979. С. 98–104.

1981

Развивая культуру села // Агитатор: М., 1981. № 9. С. 29–31.

1983

Жасампаздық туы // Қазақ әдебиеті. 1983, 23 декабрь.

1984

Американ империализмі – бәсендіктің, бейбітшілік пен халықаралық ынтымақтастықтың қас жауы // Қазақстан коммунисті. 1984. № 9. 89–96 б.

Бейбітшілік – ізгі мұрат // Жалын. 1984. № 2. 117–127 б.

1985

Нәсілшілдер АҚШ қанатының астында // Қазақстан коммунисті. 1985. № 12. 75–78 б.

Путь борьбы и побед // Казахстанская правда. 1985, 14 декабря.

1986

Расисты под «зонтиком» США // Азия и Африка сегодня. 1986. № 1. С. 36–37.

1987

Встречи на солнечном острове // Азия и Африка сегодня. 1987. № 6. С. 26–27 (в соавт. с К. Владимировым).

Выступление М. Исиналиева // Материалы совещания министров иностранных дел союзных республик (15 июля 1987 г.). М.: МИД СССР, 1987. С. 29–35.

Небоскреб на Ист-Ривер. Алма-Ата: Казахстан, 1987. 101 с.

1988

Пленумға қатысушылардың сөздері // Социалистік Қазақстан. 1988, 8 июнь.

Из выступления на XII пленуме ЦК Компартии Казахстана // Казахстанская правда. 1988, 8 июня.

Маршрутами мира и взаимопонимания // Простор. 1988. № 11. С. 117–135.

1989

Бейбітшілік көшесіндегі бөлекше үй // Жалын. 1989. № 5. 94–99 б.

Қазақстанның қазіргі сыртқы байланыстары // Қазақстан коммунисті. 1989. № 6. 43–50 б.

Қалыпқа салма, халыққа сал // Қазақ әдебиеті. 1989, 14 июль.

Республиканың дипломатиялық баспалдақтары: ҚазССР сыртқы істер министрі М.И. Есенәлиевпен әңгіме / Жүргізген Е. Смайылов // Социалистік Қазақстан. 1989, 1 июнь.

Дипломатия Казахстана // Международная жизнь. 1989. № 3. С. 55–62.

Доклад М. Исиналиева // Политика СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе: страны-соседи – проблемы и перспективы сотрудничества: Материалы научно-практической конференции. Алма-Ата, 1989. С. 9–17.

Историческая декларация: Выступление в ООН министра иностранных дел КазССР М.И. Исиналиева // Казахстанская правда. 1989, 11 августа.

Трудный, но надежный путь / Интервью вел Ф. Игнатов // Казахстанская правда. 1989, 21 сентября.

Positive trends in Asia-Pacific // Asia-Pacific politico-economic convulsions. New-Delhi, 1989. P. 27–35.

1990

«Азат» (немесе аттас қозғалыс туралы сөз) / Өңгімелескен Т. Данияров // Лениншіл жас. 1990, 11 тамыз.

Достық дәнекерлері // Жұлдыз. 1990. № 2. 163–171 б.

Ізгі мақсаттар жолында // Азат. 1990, 30 маусым.

Вношу поправку // Советы Казахстана. 1990, 2 декабрь.

Время тревог – время надежд // Казахстанская правда. 1990, 2 декабря.

Деликатная сфера // О чем не говорили: Документальные рассказы и очерки. Алматы: Жалын, 1990. С. 286–302.

Мосты сотрудинчества // Экономика и жизнь. 1990. № 2. С. 56–61.

На крутом переломе // Азат. 1990, октябрь.

Размышления вслух // Ленинская смена. 1990, 24 августа.

Слышать друг друга // Казахстанская правда. 1990, 27 марта.

Тернист путь к демократии // Азат. 1990, октябрь.

1991

Әділеттің ақ жолынан адаспайық // Азат. 1991. № 10 (14).
Маусым.

Бағытымыз – тәуелсіздік, ұранымыз – ұлттық бірлік // Алматы ақшамы. 1991, 28 қазан.

Береке басы – бірлікте // Егемен Қазақстан. 1991, 5 ақпан.

Бізге керегі қандай Одақ? // Азат. 1991. № 17. Қазан.

«Біздің де пікірімізді тыңдаңыздар...» // Жас алаш. 1991, 6 желтоқсан.

Қозғалыс қайраткері. Михаил Есенәлиев // Азат. 1991. № 17. Қазан.

Мақсатымыз – шынайы дербестік // Ақиқат. 1991. № 12. 22–25 б.

«Азат» за суверенное государство // Вечерняя Алма-Ата. 1991, 25 октября.

Где же суверенитет? // Казахстанская правда. 1991, 25 июня.

Нужен честный диалог // Заря. 1991. № 7. С. 14–15.

Очередная провокация? // Азат. 1991. № 3. Март.

Право быть равным // Казахстанская правда. 1991, 28 сентября.

Размежевание, но в пределах здравого смысла: Беседа с председателем движения «Азат» М. Исиналиевым / Записал Ю. Михайлов // Экспресс К. 1991, 1 октября.

Речь на чрезвычайном съезде Компартии Казахстана // Партийная жизнь Казахстана. 1991. № 11. С. 35–36.

Союз нужен, но какой? // Бірлесу-Единство. 1991, 31 января.

1992

Алауыздық емес, ынтымақ қажет / Сұхбаттасқан Б. Әліқұлов // Жас алаш. 1992, 26 желтоқсан.

Тек ұлттық мемлекет еліміздің егемендігі мен тәуелсіздігін толық қамтамасыз ете алады // Егеменді Қазақстан. 1992, 15 тамыз.

Үш ғасыр булыққан ұлт еңсесін көтеру үшін өз еркіндігін қорғай білгені абзал // Халық кеңесі. 1992, 22 қаңтар.

«Азат»: вплиять на органы власти, но без националистических лозунгов // Советы Казахстана. 1992, 23 января.

«Азат» – свобода! Но не для всех... / Интервью вела Т. Артемыч // Российская газета. 1992, февраль.

Казахстанцам надо стать патриотами своей державы // Казахстанская правда. 1992, 11 февраля.

Кто провоцирует? // Казахстанская правда. 1992, 30 мая.

Медлить нельзя // Азат. 1992. № 10(36). Тамыз.

Неправых в политике не бывает и в этом – наша трагедия: Беседа с бывшим председателем национально-демократического движения «Азат» М. Исиналиевым / Записал Л. Вайдман // Экспресс К. 1992, 18 августа.

Нет гарантии безопасности // Желтоқсан. 1992. № 2(5). Сәуір.

Объединение идет не гладко // Азат. 1992. № 15(41). Қараша.

Полагаюсь на мудрость депутатов // Советы Казахстана. 1992, 9 декабря.

Чего мы добиваемся? // Мысль. 1992. № 2. С.35–39.

1993

«Мәселе көшіріп алуда емес, тандап, талғап, өсіріп алуда» / Әңгімелескен Ә. Дүйсенбек // Егемен Қазақстан. 1993, 11 маусым.

Теңге жауапкершілік жүктейді // Жас алаш. 1993, 16 қараша.

«Исламская Конференция похожа на ООН мусульманского мира» / Интервью М. Бульдекбаева // Казахстанская правда. 1993, 13 мая.

Нельзя быть ничьей тенью // Азия. 1993, февраль. № 5 (43).

Не надо состязаться в патриотичности // Азия. 1993. № 36. 14 сентября.

Проблемы не исчезают сами собой, если даже их замалчивают в средствах массовой информации // Советы Казахстана. 1993, 14 декабря.

Саудовская Аравия известна Меккой, а славится высочайшим уровнем жизни // Азия. 1993. № 9. Март.

1994

Жауынгер мен интеллигенттің ерлігі: еңбек ардагері, профессор С.Ж. Кенжебаев туралы // Алматы ақшамы. 1994, 16 мамыр.

Казачество алауының қатері екі жаққа да бірдей төнетінін ұмытуға болмайды // Егемен Қазақстан. 1994, 12 наурыз.

Мұсылман әлемі: Азаттық жолындағы ынтымақ // Халық кеңесі. 1994, 29 қараша.

Беназир Бхутто призвала участников сессии Организации Исламская конференция к выработке совместной стратегии в целях защиты своих интересов // Панорама. 1994, 17 сентября.

Будем благоразумны // Новое поколение. 1994. № 22. Июнь.

«Если оппозиция не сдаётся, её уважают» // Казахстанская правда. 1994, 2 июля.

Киносказ о батыре // Казахстанская правда. 1994, 12 января.

Костер казачества опасен // Азия. 1994. № 8; Юридическая газета. 1994, 28 декабря.

Мужество солдата и интеллигента: о С. Кенжебаеве // Новое поколение. 1994, 6 мая.

На парламент взираем с надеждой... // Панорама. 1994, 25 июня.

На чьей стороне закон? // Казахстанская правда. 1994, 24 ноября.
Не допустить опрометчивого решения // Вестник Казахстана.
1994, 13 мая.

Острые углы казахьего круга // Азия. 1994. № 18. Март.

Письмо в газету «Азия» // Азия. 1994. № 5. Февраль.

Размышления вслух: Сб. статей. Алматы: Казахстан, 1994.
247 с.

Рец.: *Кенжебаев С.* Саясат шыңырауындағы шындық немесе бір кітап айналасындағы ойлар мен әсерлер // Егемен Қазақстан. 1996, 21 ақпан; *Ахметов Қ.* Рух пен азаматтың куәсі немесе М. Есенәлиевтың «Сыртқа шыққан толғанымдар» атты кітабы туралы // Алматы ақшамы. 1996, 15 сәуір; *Ахметов К.* Свидетельство силы духа и высокой гражданственности (о кн. М. Исиналиева «Размышления вслух») // Юридическая газета. 1996. № 12; *Куттыкадам С.* «Размышления вслух» Михаила Исиналиева // Казахстанская правда. 1996, 3 февраля.

Через тернии... к себе // Советы Казахстана. 1994, 29 сентября.

1995

Барлық ағым бір арнаға тоғысса...: Демократия тағылымы // Егемен Қазақстан. 1995, 12 қаңтар.

Сырттан алар сабақ ішкі пайымдауға жәрдемдеседі // Егемен Қазақстан. 1995, 7 қаңтар.

Текетірес емес, түсіністік керек // Егемен Қазақстан. 1995, 11 қаңтар.

Европа интегрирует опыт: Беседа с участником форума ЕЭК ООН М. Исиналиевым / Записала Д. Шугабаева // Казахстанская правда. 1995, 25 января.

Если обеспокоены не дискомфортом общества, а комфортом властных структур... // Советы Казахстана. 1995, 7 февраля.

Идеолог своего времени: о С.Н. Имашеве // Казахстанская правда. 1995, 21 марта.

Мина замедленного действия // Казахстанская правда. 1995, 6 января.

Опаленные огнем войны, преклоняемся перед Вами // Новое поколение. 1995, 5 мая.

Посвятившие себя Отечеству...: О К.Г. Ахметове // Казах-
станская правда. 1995, 29 марта.

Слово о друге Косае // Новое поколение. 1995, 17 марта.

1996

Бірлігімен күшті, тұтастығымен қуатты // Түркістан газеті.
1996, 17 сәуір.

Күнкөріс қамы қиындап барады // Егемен Қазақстан. 1996,
20 қаңтар.

Мансаптан қымбат құндылық // Қазақ әдебиеті. 1996, 24 қыр-
күйек.

1979 жылдың жазы. Ақмола жұртының бас көтеруі // Егемен
Қазақстан. 1996, 3 желтоқсан.

Алькей Маргулан // Столичное обозрение. 1996, 3 октября.
№ 39.

Бауржан Момышулы – человек-легенда // Новое поколение.
1996, май. № 18.

Габит и Габиден // Новое поколение. 1996, июнь. № 25.

Иван Шухов // Столичное обозрение. 1996, 10 октября. № 40.

Ильяс Есенберлин // Столичное обозрение. 1996, 17 октября.
№ 41.

Как немцам автономию создавали // Новое поколение. 1996,
ноябрь. № 45.

Мухтар Ауэзов // Новое поколение. 1996, 26 апреля. № 16.

Объединение здоровых сил общества – потребность времени
// Доживем до понедельника. 1996, 3 мая. *То же*: Мысль. 1996.
№ 8. С. 13–18.

Помнить о здравом смысле // Казахская правда. 1996. № 1(15).

Посвятившие себя Отечеству...: О К.А. Ахметове и В. Бай-
жанове // Новое поколение. 1996, март. № 12.

Сабит Муканов // Новое поколение. 1996, май. № 17.

Ценности дороже карьеры // Казахская правда. 1996. № 6(19).

1997

Топжарған ғұмыр: Б. Рамазанова туралы // Егемен Қазақстан.
1997, 17 шілде.

Тұңғыштар тұғырынан: қазақтан шыққан алғашқы төтенше және өкілетті елші М.Фазылов туралы // Егемен Қазақстан. 1997, 14 тамыз.

Ұлы көршінің даналығы мен іскерлігі // Қазақ елі. 1997, 12 желтоқсан.

Ұлылық пен әлсіздік // Қазақ әдебиеті. 1997, 7 қаңтар.

Шоқжұлдыз: еңбеккер әйелдер туралы // Егемен Қазақстан. 1997, 8 наурыз.

Аксакал нации: О. Б. Ашимове // Новое поколение. 1997, август. № 31.

Вносим предложение: Письмо акиму г. Алматы // Вечерний Алматы. 1997, 19 февраля (вместе с А. Бектемисовым, Н. Жаворонковой, Г. Мурзагалиевым, А. Статениным).

Встречи с Мухтаром Ауэзовым // Звезда Прииртышья. 1997, 12 августа.

Личность и судьба / Беседовал С. Куттыкадам // АйФ-Казахстан. 1997, 24 июня.

Мудрость и деловитость великого соседа // Казахстанская правда. 1997, 24 декабря.

Назовите их именами своих дочерей // Казахстанская правда. 1997, 8 марта.

Он был единственный Чрезвычайный и Полномочный: о М. Фазылове // Казахстанская правда. 1997, 15 августа.

Талант любить людей: О. Б. Рамазановой // Казахстанская правда. 1997, 13 сентября.

1998

Ақиқатын айтқанда: Мақалалар, сұхбаттар, көсемсөздер. Алматы: Қазақстан, 1998. 264 б.

Рец.: *Омашев Н., Медеубекұлы С.* Ақиқатын айтқан қайраткер // Қазақ әдебиеті. 1999, 26 наурыз.

Әдейі насихаттау айыпталсын // Ана тілі. 1998, 18 мауысым.

Гибратты ғұмыр: Е. Дүйсенов туралы // Алматы ақшамы. 1998, 23 ақпан.

Жердің көркі – гүл, елдің көркі – қыз // Егемен Қазақстан. 1998, 3 наурыз.

Республика дипломатиясындағы ірі тұлға: Т. Тәжібаев туралы // Егемен Қазақстан. 1998, 21 қаңтар.

Ұлы даланың көрнекті таланты: Актер Н. Жантөрин туралы // Қазақ әдебиеті. 1998, 24 сәуір.

Акимү г. Алматы В. Храпунову. Открытое письмо // Казахская правда. 1998. № 13(39). 1–8 декабря.

В каждой эпохе – свой диссидент // XXI век. 1998, 26 июня.

«Дипломат – труженик, интеллектуал» // Дипломатия жаршысы = Дипломатический курьер. 1998. № 1. С. 60–61.

Дипломатия и женщины // Казахстанская правда. 1998, 17 марта.

«Жила бы страна родная...» // Звезда Прииртышья. 1998, 11 августа.

Записки дипломата. Алматы: Атамұра, 1998. 212 с.

Из когорты созидателей: Назир Тюрекулов – первый казахский дипломат // XXI век. 1998, 27 февраля.

На грани... эпох. Алматы: Ғылым, 1998. 320 с.

Не только вспомнить погибших, но и поддержать здравствующих // XXI век. 1998, 24 июня.

Он был первым и единственным наркомом иностранных дел Казахстана: О Т. Тажибаеве // Казахстанская правда. 1998, 22 января.

Позорная победа или честное поражение // XXI век. 1998, 3 декабря.

Пора протрезветь от амбиций // XXI век. 1998, 24 июля.

Сестра Маншук и Али: о Х. Доспановой // Казахстанская правда. 1998, 3 марта.

Страницы истории дипломатической службы // Мысль. 1998. № 7. С. 87–92.

Страницы истории дипломатической службы Казахстана // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана; Сб. статей. М.: Русский раритет, 1998. С. 338–348.

Талант великой степи: Н. Жантурин // Новое поколение. 1998, февраль. № 5.

1999

«Қызмет етгім халқыма...» / Сұхбаттасқан Қ. Жылқышиев // Ана тілі. 1999, 14 қаңтар.

Блок оппозиции против бесчестия и развала страны // XXI век. 1999, 27 мая; 3 июня.

В политике случайностей не бывает / Вел интервью Ю. Киринациянов // Ковчег. 1999, 19 мая. № 20.

Где гарантия безопасности? // XXI век. 1999, 1 апреля.

Дипломаты не бывают бывшими / Вел интервью Ю. Киринациянов // 451° по Фаренгейту. 1999. № 4.

Не мытьем, так катаньем заставляют замолчать // XXI век. 1999, 29 июля.

Отчуждение земли – источник социальных взрывов // Казахская правда. 1999, 21 июля. № 11(52).

Тот, кто умел сказать «нет»! / Вел интервью Ю. Киринациянов // Ковчег. 1999, 3 марта.

Штрихи к портретам. Алматы: Санат, 1999. 240 с.

Рец.: *Джилкибаев Э.* Листая книгу памяти // Казахстанская правда. 1999, 6 мая.

2000

Думы о земле // XXI век. 2000, 18 сентября.

2003

Избранные труды в 4-х т. / Сост.: М. Исиналиева, Г. Кабышулы. Алматы: Қазығұрт, 2003.

Т. 1: Штрихи к портретам. 320 с.

Т. 2: На грани... эпох. 352 с.

2007

Таңдамалы – Избранное. Алматы: Арыс, 2007.

Т. 1: Штрихи к портретам. На грани... эпох. 648 с.

Т. 2: Записки дипломата. Хаким. Михаил Иванович. Маке. 568 с.

2013

Записки дипломата. 2-е изд. Астана, 2013. 232 с.

Литература о М.И. Исиналиеве

Қолтаңбалар кітабы – Книга автографов: Сб. автографов из личной библиотеки М.И. Исиналиева / Сост. М.И. Исиналиева. Алматы: ЦНБ, 2005. 128 с.

Дәрімбет Б. «Азат» козғалысы. Алматы: Өркениет, 2001. 328 б.

Михаил Есенәлиев: Өнегелі өмір / Ред. басқ. Ғ.М. Мұтанов / эл-Фараби атын. Қазақ Ұлттық ун-ті. Алматы, 2013. 354 б.

Хакім Тілегенұлы Есенәлиев. Михаил Иванович: Сөздері, мақалалары, сұхбаттары, естеліктер / Құраст. Ғ. Қабышұлы. Алматы: Тоғанай Т, 2008. 240 б.

Хакім. Михаил Иванович. Мәке. Естелік – воспоминания, мақалалар – статьи, пікірлер – мнения / Сост. Ғ. Қабышұлы. Алматы: Нұрлы Әлем, 2001. 216 б.

Рец.: *Сыроежкин К.* Он умел говорить «нет» // Континент. 2001. № 8(46). С. 49.

Козыбаев И.М. Дипломатия Казахстана: страницы истории. Алматы: Өркениет, 2001. 207 с.

Михаил Иванович Исиналиев. Государственный, общественный деятель Республики Казахстан: К 80-летию со дня рождения (15 сентября 1928 г. – 19 августа 1999 г.): Сборник документов / Отв. ред. З.С. Айдарбеков; Отв. сост. Т.Е. Абилова. Алматы: Архив Президента РК, 2008. 162 с.

Азамат // Алтын орда. 2000, 22 қыркүйек.

Бибатырова Ф. Шешен адам еді... // Жас Алаш. 2002, 5 қазан.

Жақанұлы Б. Мәкеңе көпшілік құрмет көрсетті // Азат. 2004, 25 тамыз.

Жақиянов Ф. Есенәлиевті еркінсітпендер! // Жас Алаш. 2008, 14 тамыз.

Жұмабай Ә. Ер туған жерінде: Хакім Есенәлі туралы бірер сөз // Түркістан. 2000. 8–14 қыркүйек.

Қабышұлы Ф. Бұралаң жол ұзақ болады-ау... // Жас Алаш. 2005, 13 қыркүйек.

Қабышұлы Ф. Жігіт жасында екен ғой! // Қазақ Елі. 1998, 25 қыркүйек.

Қабышұлы Ф. Мәкең // Қазақ Елі. 1997, 17 қазан.

Қабышұлы Ф. Мәкеңмен алты әңгіме // Азат. 2003, 10 қыркүйек.

Қабышұлы Ф. Шындықтың бір шамы сөнді! // XXI ғасыр. 1999, 26 тамыз.

Мен көрдім бір бәйтерек құлағанын // СолДат. 1999. № 8. Қыркүйек.

Мұхамеджан Қ. Қайраткер. Қаламгер. Азамат: Михаил Есенәлиев 70 жаста // Түркістан. 1998, 23–29 қыркүйек.

Мылтықбай. Есенәлиев дипломат // Парасат. 1994. № 9. 12–13 б.

Сұлтанәли Г. Халық деп соққан жүрегі // Егемен Қазақстан. 2003, 17 қыркүйек.

Сызай Ә. Қайраткер // Алматы ақшамы. 1998, 14 қыркүйек.

Ысқақбай М. Азамат // Ана тілі. 1998, 10 қыркүйек.

Абдильдин С. Хаким – эталон национальной элиты // Тасжарған. 2008, 13 тамыз.

Аманбаев А. Михаил Исиналиев как деятель культуры // Евразийское сообщество. Общество, политика, культура. 2004. № 3 (47). С. 188–194.

Аманбаев А.Ж., Мажиденова Д.М. М.И. Исиналиев как дипломат // Казахстан – ООН: 10 лет сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции. Астана, 15 марта 2002 г. Астана, 2002. С. 111–114.

Андреева А. Иезуитский садизм (Кому и чем не угоден М. Исиналиев и чей специальный заказ выполняет «Караван»?) // Новое поколение. 1995, 21 июля.

Ахметов К. Белая ворона. Феномен мужества политика Михаила Исиналиева // Мысль. 2006. № 2. С. 17–24.

Ахметов К. К вершинам гражданственности // Казахстанская правда. 1998, 15 сентября.

Бектемисова Н. Мәке // Новое поколение. 2001, 20 апреля.

Бельгер Г. Азамат – аманат // EurAsia. 2000, 30 августа. № 19(30).

Бибатырова Г. Талант поддерживать таланты // Казахстанская правда. 2008, 22 августа.

Габдуллин Б. Последнее письмо М. Исиналиева // XXI век. 2000, 29 августа.

Галимжанова А. Надо! // Казахская правда. 2000. № 1.

Год без Михаила Ивановича // Казахская правда. 2000, Август.

«Декабрь» и М. Исиналиев // Казахская правда. 2000. № 12 (69).
Декабрь.

Издиханов Т. Общественному деятелю Михаилу Исиналиеву исполнилось 70 лет // Панорама. 1998, 23 октября.

Зиманов С. Он хотел сделать наш мир более человечным // Казахстанская правда. 2000, 15 августа.

Кабышев Г. Записка Маке – Михаила // Казахская правда. 1997, Сентябрь. № 36.

Кабышулы Г. Гражданин высшей категории // Тасжарған. 2008, 30 апреля.

Кажегельдин А., Алдамжаров Г., Габдуллин Б. Ушел Человек великой души // XXI век. 1999, 26 августа.

Кенжебаев С. О славном сыне своего народа // Континент. 1999. № 4 (5). С. 50.

Куттыкадам С. Романтик и борец // Республика. 2000. № 16.

Муратбеков С. Через призму времени и дел // Простор. 1998. № 10. С. 120–121.

Родился пастухом, стал министром, теперь поживает на лаврах // XXI век. 1998, 10 сентября.

70 лет Исиналиеву // Казахская правда. 1998. № 9 (35).

Слово о юбиляре // Дипломатический курьер. 1998. № 2. С. 102.

Шевченко Л. Встреча старых друзей // Новое время. 1998, 7 октября.

Ушел из жизни мудрый Маке // Казахская правда. 1999, Сентябрь. № 13.

Содержание

Вместо предисловия	5
Раздел первый. КАЗАХ ИЗ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ	10
Раздел второй. КОМСОМОЛ В ЕГО СУДЬБЕ	49
Раздел третий. НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ	100
Раздел четвертый. МИССИЯ ЗА ОКЕАНОМ	132
Раздел пятый. ГЛАВА ФОРИН-ОФИСА КАЗАХСКОЙ ССР	192
Раздел шестой. ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «АЗАТ»	270
Раздел седьмой. ПОСОЛ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ	389
Раздел восьмой. В СКОРБНЫЙ ЧАС	462
Эпилог	475
Библиография работ М.И. Исиналиева	477
Литература о М.И. Исиналиеве	492

**МИХАИЛ ИСИНАЛИЕВ –
ПОЛИТИК И ДИПЛОМАТ**

Документальные очерки

Составитель и автор комментариев
Козыбаев Ильяс Манашевич

Генеральный директор *З. Тен*
Редакторы *Д. Шуканова, А. Акишева*
Дизайн *А. Бегалиевой*
Компьютерная верстка *Н. Цой*

Подписано в печать 15.12.17.
Формат 60×90^{1/16}. Бум. офсет. Гарнитура «Times».
П.л. 31,0. Тираж 500 экз. Заказ № 2904.

Издательская компания «Раритет»
050022, г. Алматы, ул. Масанчи, 98
Тел./факс: 8 (727) 260-67-08, 292-87-18
E-mail: rarity_pc@mail.ru
www.rarity.kz

Отпечатано с файлов заказчика в
ТОО «Полиграфкомбинат» Республики Казахстан
050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41

ISBN 978-601-250-301-2

9 786012 503012